

**КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАБЕРЕЖНОЧЕЛНИНСКИЙ ИНСТИТУТ**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ
В СТРАТЕГИИ «ОБЩЕСТВО 5.0»**

Том 1

КАЗАНЬ

2022

УДК [330.59-021.465]:[332.122:628.521](062)

ББК 60.526.1я431

М43

Ответственный редактор

кандидат экономических наук, доцент **Г.Ф. Галиуллина**

Редакционная коллегия:

доктор экономических наук, доцент **И.Ю. Ваславская;**

доктор экономических наук, доцент **И.Н. Насыров;**

доктор экономических наук, доцент **А.С. Пуряев;**

кандидат экономических наук, доцент **Р.Р. Аетдинова;**

кандидат филологических наук, доцент **О.Н. Горячева;**

кандидат экономических наук, доцент **Н.А. Жарина;**

кандидат экономических наук, доцент **А.Ф. Зиятдинов;**

кандидат экономических наук, доцент **И.А. Кошкина;**

кандидат экономических наук **Б.А. Хайруллин**

Международная научная конференция «Качество жизни населения промышленных территорий в стратегии “Общество 5.0”»: сборник материалов конференции (Набережные Челны, 2 июня 2022 г.). – Казань: Издательство Казанского университета, 2022. – Том 1. – 292 с.

М43

ренции (Набережные Челны, 2 июня 2022 г.). – Казань: Издательство Казанского университета, 2022. – Том 1. – 292 с.

ISBN 978-5-00130-621-4 (т. 1)

ISBN 978-5-00130-620-7

Сборник включает в себя работы участников конференции. Наиболее обсуждаемыми темами стали методологические вопросы и подходы к изучению качества жизни, критерии и показатели качества жизни, вопросы развития качества жизни в цифровом обществе, факторы сдерживания роста качества жизни. Проанализированы различные аспекты качества жизни населения промышленных территорий: производственный потенциал территорий как индикатор качества жизни населения, формирование инфраструктуры для повышения качества человеческого капитала промышленных территорий, вопросы гуманитарного развития в уровне жизни населения и др.

Материалы сборника адресованы преподавателям вузов, исследователям, студентам, магистрантам и аспирантам.

Все доклады прошли рецензирование и представлены в авторской редакции. Статьи сборника включены в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

УДК [330.59-021.465]:[332.122:628.521](062)

ББК 60.526.1я431

ISBN 978-5-00130-621-4 (т. 1)

ISBN 978-5-00130-620-7

© Издательство Казанского университета, 2022

Abramova S.B.,
candidate of sociological sciences,
associate professor, Ural Federal University,
Yekaterinburg
s.b.abramova@urfu.ru

Antonova N.L.,
doctor of sociological sciences, professor,
Ural Federal University,
Yekaterinburg
n.l.antonova@urfu.ru

Абрамова С.Б.,
к. с. н., доцент,
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург
s.b.abramova@urfu.ru

Антонова Н.Л.,
д. с. н., профессор,
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург
n.l.antonova@urfu.ru

ЦИФРОВАЯ ПАРТИСИПАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Аннотация: в статье в рамках партисипаторного подхода рассматривается проблема улучшения качества жизни в условиях цифровизации общественных практик. Показывается влияние культуры цифрового гражданства на взаимодействие гражданского общества и властных структур, а также рост личностного развития и благополучия. Цифровая партисипация в современной России раскрывается через практики гражданского участия с использованием Интернет.

Ключевые слова: цифровая партисипация, качество жизни, цифровизация, гражданская активность.

Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20265, <https://rscf.ru/project/22-28-20265/>.

Современные исследователи вопросов государственного управления в качестве одной из основных задач ставят понимание новых механизмов, позволяющих повышать уровень жизни и социального благополучия населения. Одним из них выступает внедрение и расширение сфер применения партисипации как формы привлечения населения к публичному управлению [7, с. 31]. Одним из наиболее значимых условий роста числа партисипаторных практик выступает растущая цифровизация общества.

Под цифровизацией в узком смысле понимается преобразование информации генерируемой и содержащейся в социуме в цифровую форму [11]. Возникнув как метод улучшения разных частных сторон жизнедеятельности, цифровизация превратилась в драйвер мирового глобализационного развития. Под цифровизацией в широком смысле понимается современный общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму, он приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни людей. Происходящая цифровая трансформация как комплексное преобразование социально-экономической и политической системы связана с успешным переходом к новым моделям социального развития общества, новым каналам коммуникаций с населением с целью существенного повышения эффективности и долгосрочной устойчивости бизнеса, экономики и государства. Обобщенным результатом этой digital-трансформации выступает, с одной стороны, изменение мышления и поведения людей в новых условиях цифрового общества, а с другой – совокупное улучшение качества услуг, продуктов, менеджмента и т. д.

Базовым условием цифровой трансформации выступает прямая заинтересованность государства и общества в ее осуществлении. Это приводит к признанию целесообразности использования партисипативного подхода как механизма удовлетворения потребности в сотрудничестве между властью и гражданским обществом, социальными институтами и населением. Изначально рассматривая

партисипацию как вовлечение граждан в деятельность существующих организаций, сегодня исследователи под этим термином понимают все виды участия граждан в общественной и политической жизни с целью оказания воздействия на принятие различных решений [4, с. 62]. Основным последствием гражданской партисипации выступает преодоление социальных проблем, конфликтов, расширение прав и возможностей людей, реализация принципов равенства, инклюзии, справедливости и демократии, улучшение комфортности и качества жизни каждого гражданина.

Развитие цифровых технологий формирует новую культуру цифрового гражданства, которая основана на готовности к активному, ответственному и эффективному использованию цифровых коммуникаций. Это позволяет решать задачу изменения качества жизни населения с двух сторон.

Во-первых, преодолеть кризис коммуникаций между гражданами и организациями через создание различных – государственных, общественных, бизнес – интернет-сервисов, обеспечивающих конструктивный диалог. Исследователи Н.А. Рябченко и А.А. Гнедаш [9], рассматривая цифровой активизм как базис социально-политических изменений, выделяют в деятельности гражданского технологического сообщества две области. Первая область (Open Government) включает проекты, направленные на изменения сверху вниз и основанные на прозрачности действий государственных структур, развитии открытых данных, доступе к государственным услугам в электронном виде, а также участии граждан в принятии социально-политических решений. Вторая область (Community Action) связана с проектами, направленными на изменения снизу вверх и основанные на обмене информацией, финансировании и просто сотрудничестве по принципу P2P (от пользователя к пользователю).

Во-вторых, культура цифрового гражданства позволяет максимизировать возможности цифровой среды для эффективного личностного развития (получения образования, разнообразия досуговых практик, создания авторского контента и т. д.) [2, с. 66]. Так, согласно показателям развития информационного общества в Российской Федерации [6], 39,1% россиян используют Интернет для получения знаний, 22,1% – для чтения книг и газет, 14,2% – для поиска информации о культурных мероприятиях, 9,8% ищут информацию об образовании. С 2015 по 2019 гг. доля населения, позитивно оценивающих влияние информационных технологий и информационно-коммуникативных сетей на жизнь, возросла с 69,7% до 81,3%.

Еще одним аспектом нового качества жизни выступает улучшение самих цифровых технологий, а также навыков их использования. По данным ВЦИОМ, улучшение качества стационарного интернета отмечают 28%, мобильного – 39% россиян [5]. Однако цифровая партисипация невозможна без развития цифровых компетенций личности. Цифровые компетенции решают множество трудовых, социальных, повседневных и личностных проблем, обеспечивая благополучие отдельного индивида. Без обладания цифровыми компетенциями, к примеру, таких как осуществление коммуникаций с помощью мессенджеров, управление онлайн банковским приложением, онлайн регистрация, люди не могут полноценно участвовать в современной социальной жизни. Так, для исследования цифровой грамотности населения НАФИ рассчитывает индекс по методологии DigComp, в рамках которой анализ цифровых компетенций производится по 5 основным параметрам: информационная грамотность; коммуникативная грамотность; создание цифрового контента; цифровая безопасность; навыки решения проблем в цифровой среде. Индекс цифровой грамотности россиян в первой половине 2021 года составил 64 пункта по шкале от 0 до 100 [3]. Для опроса населения используется система «Цифровой гражданин» (it-gramota.ru) – профессиональная платформа для тестирования и повышения уровня цифровой грамотности. Более детализированную информацию можно обнаружить, например, в Европейской модели цифровых компетенций для граждан (The Digital Competence Framework for Citizens) [12], включающую 5 областей и 21 цифровую компетенцию

Современные трактовки практик гражданского участия с использованием Интернет представляют собой поле дискурса. Так, ряд исследователей акцентирует внимание на цифровых технологиях, другие исследователи ориентированы на анализ деятельности и характеристики самых участников

партисипации [13]. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики [6], непосредственно на факты цифровой партисипации указывали в следующих случаях: 4% участвуют в онлайн-голосованиях и консультациях по общественно-политическим проблемам, 2,2% публикуют мнение по социальным проблемам на веб-сайтах и форумах. При этом 57,5% населения имеют опыт взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления для получения услуг, из них 73,8% полностью удовлетворены качеством предоставления услуг через сеть Интернет. По результатам опроса Фонда «Общественное мнение» [10] 53% россиян полагают, что освоение технических новинок дается им быстро и без сложностей (в возрастной группе 18-30 лет этот показатель составляет 81%), что открывает возможности для их свободного освоения новых интернет-практик. Большинство опрошенных в проекте ФОМ оценивают уровень технологического развития России как средний (53%), 21% относят Россию к лидерам, 17% – к отстающим странам.

Одной из наиболее активно вовлеченных в цифровой активизм социально-демографических групп выступает молодежь. Как утверждает А.А. Азаров с коллегами [1, с. 299], фиксируется значительный рост гражданской активности поколения Z, для которых интернет-площадки, с одной стороны, выступают в качестве фактора формирования установок гражданственности, а с другой – места развития гражданского опыта, рекрутинга, артикулирования интересов и т. д. Исследователи цифрового активизма фиксируют положительное влияние цифровых медиа на интернет-аудиторию в контексте расширения форм и регулярности их участия в гражданской и политической жизни. Цифровая среда предоставляет неограниченные возможности для разнообразия творческих, индивидуализированных, выразительных форм гражданской активности [8]. Акторы получают возможность выбрать темы, проблемы, дискуссии, которые в наибольшей степени затрагивают их повседневные, профессиональные, политические и иные интересы и направить усилия на их разрешение в целях улучшения качества своей жизни.

Таким образом, развитие идеи формирования нового качества жизни требует более углубленного понимания и эмпирической верификации цифровой партисипации как механизма соучастия граждан в управлении стратегическими процессами и в реализации конкретных управленческих решений.

Литература

1. Азаров А.А., Бродовская Е.В., Шатилов А.Б. Гражданский активизм российской молодежи в цифровой среде как предиктор активности офлайн: результаты массового опроса и мультиагентного моделирования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 296-318. DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.2041.
2. Бродовская Е.В. Цифровые граждане, цифровое общество и цифровая гражданственность // Власть. 2019. Том 27. № 4. С. 65-69. DOI: 10.31171/vlast.v27i4.6587.
3. Вынужденная цифровизация: исследование цифровой грамотности россиян в 2021 году // НАФИ: сайт. 18 мая 2021 г. URL: <https://nafi.ru/analytics/vynuzhdennaya-tsifrovizatsiya-issledovanie-tsifrovoy-gramotnosti-rossiyan-v-2021-godu/> (дата обращения: 04.05.2022).
4. Деникин А.А. К определению термина «партисипация» в контексте современных художественных практик // Наука телевидения. 2018. №14.1. С. 58-79. URL: <https://gitr.ru/data/events/2018/denikin.pdf> (дата обращения: 28.04.2022).
5. Интернет как сфера обитания российского человека // ВЦИОМ: сайт. 28 июля 2021 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/internet-kak-sfera-obitanija-rossiiskogo-cheloveka> (дата обращения: 04.05.2022).
6. Информационное общество в Российской Федерации. 2020: статистический сборник [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед.ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/lqv3T0Rk/info-ob2020.pdf> (дата обращения: 28.04.2022).
7. Кайль Я.Я., Епинина В.С. Партисипация как важный фактор повышения эффективности и результативности публичного управления субъектом Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2013. №16. С.30-38.

8. Пырма Р.В. Концепции гражданского активизма в цифровом пространстве коммуникаций // Власть. 2020. Том 28. № 2. С. 74–81. DOI: 10.31171/vlast.v28i2.7137.
9. Рябченко Н.А., Гнедаш А.А. Цифровой активизм: новые медиа, гражданские приложения и технологические сообщества как основания для социально-политических изменений // Сборник научных статей XIX Объединенной конференции «Интернет и современное общество» IMS-2016, Санкт-Петербург, 22–24 июня 2016 г. С. 48–55. URL: <http://ojs.itmo.ru/index.php/IMS/article/view/483/340> (дата обращения: 29.04.2022).
10. Технологическое развитие России // Фонд «Общественное мнение: сайт. 04 июня 2021 г. URL: <https://fom.ru/Budushchee/14585> (дата обращения: 03.05.2022).
11. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. №10 (118). С. 46–63. doi: [10.22394/1726-1139-2018-10-46-63](https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-46-63).
12. Carretero S., Vuorikari R., Punie Y. DigComp 2.1: The Digital Competence Framework for Citizens with eight proficiency levels and examples of use. EUR 28558 EN, 2017. DOI:10.2760/38842.
13. Kaun A., Uldam J. Digital Activism: After the Hype // New Media and Society. 2017. Vol. 20. № 6. P. 2099–2106. DOI: 10.1177/1461444817731924.

УДК 330.34

Akabirowa L. H.
teacher
Bukhara Institute of Engineering and Technology,
Bukhara
ellas_10@mail.ru

Barotov B.
student
Bukhara Institute of Engineering and Technology,
Bukhara
ellas_10@mail.ru

Акабиrowa Л. Х.
преподаватель,
Бухарский инженерно-технологический институт,
г. Бухара
ellas_10@mail.ru

Баротов Б.
студент,
Бухарский инженерно-технологический институт,
г. Бухара
ellas_10@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Аннотация: Ценность большей части информации зависит от ее своевременности. В мире, насыщенном информацией и инструментами для ее эффективного получения и обработки, мы вступаем в новую эру, когда информационные технологии являются основным двигателем прогресса и изменений во многих сферах нашей жизни и общества.

Ключевые слова: цифровая технология, интернет, система, обучение, прогресс.

Цифровая информационная революция вряд ли создаст мир, который будет выглядеть значительно иначе, чем мир недавнего прошлого. Но цифровые технологии создают мир, который функционирует совершенно по-другому и лучше, в котором отдельные лица и организации могут получить доступ к огромному массиву информации и использовать его для улучшения своей жизни и общества в целом. Действительно, после 5000 лет существования цивилизации мы только сейчас переходим от относительно инертного и тупого мира к разумному и «живому информацией». Так что, если мериллом революционной технологии является то, меняет ли она «атомы», ИТ терпит неудачу. Но если мерилом является степень изменений и улучшений, которые приносит технологическая система, революция в области ИТ стоит в одном ряду с революционными технологиями прошлого [1].

Так что же принесет этот разумный и взаимосвязанный мир? Ясно, что цифровая информационная революция открывает доступ к удивительному массиву информации, особенно через Интернет. Но рассматривать информационную революцию в основном как возможность более легкого доступа к текстовой или видеоинформации – значит видеть только верхушку айсберга. Доступ к информации в Интернете является удивительным нововведением, но полная широта и глубина цифровой информационной революции выходит далеко за рамки веб-серфинга, поскольку цифровая информационная

революция распространяется практически на все аспекты нашей жизни, все части общества, все организации и все нации.

Без сомнения, многое из того, как наша жизнь и общество работают, основано на информации. Автомобиль, который чувствует, что вот-вот столкнется с другим автомобилем, и автоматически тормозит, использует информацию. Пистолет, который позволяет стрелять только владельцу, использует информацию. Датчики, которые измеряют загрязнение воды в определенных местах и передают эти данные регулирующим органам и населению, используют информацию. Мобильное устройство, которое сообщает владельцу, когда его друзья находятся поблизости, использует информацию. Коротко говоря, сделать мир разумнее и оживить его информацией — это ключ к повышению качества жизни и социальному прогрессу[2].

В мире, насыщенном информацией и инструментами для ее эффективного получения и обработки, мы вступаем в новую эру, когда ИТ являются основным двигателем прогресса и изменений во многих сферах нашей жизни и общества, среди которых следующие:

– Улучшение доступа к информации. ИТ предоставляют разнообразную информацию на кончиках пальцев людей, будь то студенты любого ВУЗа, получающие доступ к материалам курса онлайн, не выходя из дома, или жители любой страны, получающие информацию онлайн, чтобы помочь им лучше понять свое заболевание. Можно оценить это развитие, отметив, что Википедия (онлайн-энциклопедия, которую может редактировать каждый) содержит более 2 миллионов статей на английском языке с 3,4 миллионами авторов (и версии на 190 других языках), в то время как 32 тома Британской энциклопедии содержат примерно 65 000 статей. Более того, программное обеспечение для языкового перевода в режиме реального времени теперь позволяет людям получать доступ к информации на любом языке.

– Релевантность информации. Хотя цифровая революция привела к резкому увеличению объема информации и данных, без возможности их осмысления большая часть информации и данных была бы так же бесполезна, как научная библиотека без карточного каталога. К счастью, новые мощные программные инструменты позволяют анализировать данные для выявления закономерностей и связей. В здравоохранении, например, ИТ-системы создают сети быстрого обучения, чтобы определить, какие методы лечения работают лучше всего, а какие нет.

– Использование возможностей рынков. Многие области жизни правильно изолированы от рынков, например, работа большей части правительства и наша домашняя жизнь. Но во многих областях, связанных с потребительским выбором, рынки могут повысить эффективность и качество. Хорошо функционирующие рынки нуждаются в информации и прозрачности, и ИТ могут обеспечить и то, и другое. Интеллектуальные счетчики электроэнергии могут позволить устанавливать цены на электроэнергию в зависимости от времени суток, чтобы у потребителей были стимулы потреблять меньше в периоды пиковой нагрузки, тем самым уменьшая потребность в производстве дополнительной мощности в пиковые нагрузки. Навигационные системы глобальной системы позиционирования (GPS) позволяют транспортным средствам взимать плату за километраж, обеспечивая гораздо лучшую связь между затратами и ценами. Сетевые ИТ-инструменты позволяют потребителям больше узнать о качестве множества продуктов и услуг — от здравоохранения до услуг по ремонту домов, авиакомпаний и многого другого — позволяя им принимать более взвешенные решения о покупке.

– Сокращение расстояний. Если старая экономика произвела революцию в путешествиях, то новая цифровая экономика может произвести революцию в замене путешествий информацией. Преодолевая расстояние, ИТ позволяют растущей доле действий, которые раньше требовали присутствия лицом к лицу, теперь выполняться на расстоянии, экономя время и деньги людей, а общество экономит энергию и пространство в офисах, на дорогах и в аэропортах. Удаленная работа — это самый быстрорастущий способ «поездок» на работу, и миллионы работников выбирают этот вариант. «Телеприсутствие» позволяет людям со всего мира встречаться виртуально, почти таким же образом, как

раньше, только при личных встречах. Телемедицина позволяет врачам высочайшего класса работать с пациентами в отдаленных районах; а телемониторинг позволяет врачам следить за состоянием пациента без необходимости всегда видеть его лично. Кроме того, электронная коммерция дает предпринятиям в сельской местности доступ к рынкам по всему миру, а потребителям доступ к продуктам по всему миру.

– Предоставление широкого выбора. Предполагается, что Генри Форд однажды сказал, что покупатель может иметь модель ИТ любого цвета, если она черная. Сегодня ИТ-революция предоставляет людям широкий выбор, позволяя им получать продукты и услуги, наиболее соответствующие их потребностям. Интернет-радио дает людям возможность выйти за рамки ограниченных форматов, представленных на местном эфирном радио, и вместо этого услышать сотни, если не тысячи форматов со всего мира. Электронная коммерция позволяет людям покупать широкий спектр товаров и услуг, которые раньше было трудно найти в местных магазинах. Растущее количество образовательных программных приложений позволяет индивидуально адаптировать уроки к потребностям учащихся так, как это никогда не удавалось классным учителям.

– Знания в режиме реального времени. Ценность большей части информации зависит от ее своевременности. Информация о дорожных условиях бесполезна, если вы узнаете ее, застряв в пробке. Знать, что человек, включенный в список лиц, подлежащих наблюдению за террористами, въехал в страну неделю назад, гораздо менее ценно, чем знать, когда этот человек стоит у таможенного контроля, пытаясь пересечь границу. Знание того, что в прошлом месяце фабрика выбросила в воздух гораздо более высокий уровень загрязнения, имеет меньшее значение, чем знание того, когда это произойдет. Знание фактического уровня воды в местных ручьях и реках может помочь местным властям иметь больше времени для подготовки к наводнению. Во всех этих и множестве других областей ИТ позволяют собирать, систематизировать и представлять информацию почти в реальном времени, чтобы пользователи могли принимать правильные решения в нужное время.

– Система «Умный дом». Знать, что наши дома и семьи в безопасности, пожалуй, самое важное, что мы хотим знать. Теперь ИТ обеспечивают нам гораздо большую безопасность. Системы обнаружения в режиме реального времени могут отправлять информацию на наши рабочие компьютеры или мобильные телефоны, чтобы сообщить нам, если злоумышленник находится в нашем доме. Сотовые телефоны с GPS могут сообщать родителям местонахождение их детей, а автомобильные системы могут сообщать родителям, куда едут их дети-подростки и даже с какой скоростью. ИТ-системы могут дать людям знать, способствует ли их домашняя обстановка приступу астмы в любое конкретное время. Веб-камеры в детских садах могут сообщать родителям, чем занимаются их дети в течение дня.

– Повышение удобства и экономия времени. ИТ экономят время людей и предоставляют им новые каналы, с помощью которых они могут более удобно вести свою повседневную жизнь разными способами: от предоставления пассажирам возможности регистрироваться в киосках в аэропортах до предоставления потребителям возможности заказывать товары в Интернете и предоставления гражданам возможности взаимодействовать с правительства через Интернет.

– Улучшение доступности для людей с ограниченными возможностями. Ключевая проблема для многих людей с инвалидностью напрямую связана с трудностями обработки информации. Но ИТ позволяют миллионам людей с ограниченными возможностями жить лучше. Системы GPS-навигации с голосовыми подсказками обеспечивают новую мобильность людям с нарушениями зрения, а технология преобразования текста в речь помогает им пользоваться компьютерами. Лица с нарушениями слуха (а также их друзья и родственники) могут воспользоваться преимуществами онлайн-обучения. ИТ даже предлагают инновации, которые недавно можно было увидеть только в научной фантастике: например, искусственная сетчатка с помощью ИТ восстанавливает и улучшает зрение у людей с нарушениями зрения; а искусственные конечности с помощью ИТ позволяют лю-

дям, потерявшим конечности, взаимодействовать с окружающей их физической средой способами, которые раньше считались невозможными.

– Облегчение общения. В старой экономике большая часть общения, кроме общения лицом к лицу, осуществлялась по телефону и по обычной почте. Сегодня возможности коммуникации резко возросли. Мобильные телефоны в настоящее время превышают по количеству стационарные телефоны по всему миру более чем в 2 раза. Ежедневно по всему миру рассылается почти 57 миллиардов сообщений электронной почты, не являющихся спамом. Специальные службы экстренного реагирования теперь могут легче общаться друг с другом и, таким образом, могут быстрее принимать правильные решения в нужное время. Но расширились не только возможности личного общения; общение между машинами также расширилось. Бортовые системы связи транспортных средств могут связываться с операторами экстренных служб, если транспортное средство попало в аварию. Компьютеры авиакомпаний могут звонить на сотовые телефоны своих клиентов, чтобы сообщить им, что их рейс задерживается [2].

Литература

1. Андреева, О.Н. Система показателей уровня и качества жизни населения / О.Н. Андреева // Ойкумена. - 2013. - № 1. – С.71-72.
2. Гордон Р., Соответствует ли новая экономика великим изобретениям прошлого/ Р. Гордон // Journal of Economic Perspectives . – 2010. – № 14(4). – С. 49.

УДК 369.011.4

*Alpatova E.S.,
Professor, Department of Economics
ANO of HE RosNOU (Moscow),
Doctor of Economics, Associate Professor,
589elsa@gmail.com*

*Алпатова Э.С.,
д. э. н., доцент,
профессор кафедры экономики
АНО ВО «РосНОУ» (г. Москва),
589elsa@gmail.com*

ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ЭКОНОМИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД

***Аннотация:** в статье доказывается наличие тесной связи между формированием информационного общества и качеством жизни, определяемой не только внедрением новейших цифровых технологий, но и характером социально-этических решений, которые принимаются людьми, использующими эти технологии. Определены главные стороны глобального противостояния – индустриальный менталитет традиционного общества, стремящегося к архаике и консервации привычных общественных отношений, и ценностные ориентации эпохи постмодерна, отрицающего прежние нарративы. Показано, что использование передового технологического пакета в сочетании с сознательным отбрасыванием социально-этического пакета, адекватного эпохе постмодерна, неизбежно приводит к возникновению и закреплению кибертирании, а также к сохранению архаичных общественных отношений в виде диктатур, войн, разрушительной деятельности спецслужб, коррупции, казнокрадства, фашизма, социального и военного геноцида, ксенофобии и т.п.*

***Ключевые слова:** цифровое общество, информационное общество, качество жизни, Четвертая промышленная революция, постиндустриальная цивилизация, эпоха постмодерна, социально-этический пакет.*

Формирование цифровой экономики и, в более общем смысле, цифрового общества является, несомненно, громадным шагом вперед в развитии человечества. Вторая половина XX века и начало XXI века характеризуются чередой цивилизационных прорывов, в основе которых лежат эпохальные технологические инновации. Достаточно сказать о формировании постиндустриального (информационного) общества в 60 – 70-х г.г. прошлого века, создании Интернета в 1983 г., наступлении Четвер-

той промышленной революции на базе цифровой трансформации общества и шестого технологического уклада в начале нынешнего века. Грандиозные изменения, имеющие к тому же динамический характер, развиваются в рамках исторического периода, который был назван американским философом, футурологом Элвином Тоффлером Третьей волной (после сельскохозяйственной и индустриальной цивилизаций), для которой характерно формирование принципиально нового общества – постиндустриальной цивилизации [2].

Ее первоочередными признаками (по Тоффлеру и не только) являются: преобладание экологически чистых источников энергии; мощнейшая технологическая база с формированием экономики, основанной на знаниях (knowledge-based economy); исключительное повышение ценности информации; появление компьютеров и развитие искусственного интеллекта; появление интерактивных СМИ; изменение представлений о пространстве и времени; перенос работы домой благодаря ее информационному характеру и развитию средств связи; уменьшение роли государств в жизни людей ввиду развития множества других типов интеграции и взаимодействия.

В терминах Тоффлера, главный конфликт современности заключается в противостоянии между наступающей третьей волной и откатывающейся второй волной. Тоффлер особо подчеркивает, что под цивилизацией следует понимать не только технологии или экономику (в современном мире речь идет о цифровых технологиях и цифровой экономике), а комплекс взаимосвязанных технологических, экономических, организационных, социальных и политических принципов и институтов, образующих единую экосистему.

В контексте предмета исследования в нашей статье нет никакого сомнения в том, что качество жизни, будучи комплексной характеристикой степени удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей человека, напрямую связано с достижениями цивилизации и господствующей социальной системой. Следовательно, цивилизационный подход, учитывающий динамику развития общества в результате социокультурной и экономической деятельности человека, является базовым при рассмотрении категории качества жизни. Надо ли говорить в связи с этим, что постиндустриальная цивилизация, в основе которой лежит массовое внедрение киберфизических систем в производство и обслуживание человеческих потребностей, несут изменения, охватывающие самые разные стороны жизни: рынок труда, жизненную среду, политические системы, технологический уклад, человеческую идентичность и др.

Отталкиваясь от тоффлеровской дихотомии двух цивилизаций, в рамках данной статьи мы бы предложили перевести ее в этическую плоскость, рассматривая ее как противостояние, с одной стороны, традиционного общества, понимаемого в данном случае как аналог второй волны, и эпохи постмодерна как ментального содержания третьей волны. По нашему убеждению, именно индустриальный менталитет остается главным препятствием на пути развития информационного общества и, соответственно, повышения качества жизни.

Среди проявлений традиционного общества, противостоящих постмодерну, мы бы выделили национализм; стремление к сохранению имперских тенденций, получивших в эпоху глобализации новое прочтение в виде доминирования транснациональных корпораций и банков; авторитарные режимы, стремящиеся любой ценой удержать власть, законсервировать архаичные и привычные общественные отношения; распространение мессианского комплекса; все более плотный контроль процессов в обществе со стороны власти с ее одновременной рандомизацией.

Напротив, состояние постмодерна отрицает метанарративы прошлого в виде господствовавших в традиционном и индустриальном обществах идеологий платонизма, христианства, социальной эмансипации, коммунизма и др., которые сменились в эпоху информационного общества эклектичным множеством мелких дискурсов. Человек эпохи постмодерна принципиально отличается от человека традиционного общества. Верным признаком менталитета индустриального общества является раздражение нелогичностью и бессвязностью подачи информации в интернете, где присутствует огромное количество разнообразных демассированных средств подачи информации, блогеры не

столько информируют, сколько выражают свое мнение и т.д. Человек традиционного общества предпочитает получать информацию через СМИ, главным образом, телевидение, которое является мощным транслятором однонаправленного контента, предоставляемого правительством, церковью, семьей, школой, и одновременно производителем встраиваемого в этот общий хор собственного контента. Напротив, человек постмодерна учится воспринимать огромный объем разнородных информационных сигналов и на их основе самостоятельно формировать концепции. Неизбежными издержками этого процесса становится формирование так называемого клипового мышления, которое свойственно, в первую очередь, молодежи, не имеющей социального опыта и наиболее подверженной манипуляциям со стороны бесчестных интересантов, стремящихся направить детей и подростков в нужном им направлении.

Менталитет, свойственный традиционному обществу, всеми возможными способами пытается выжить в новых условиях, сохраняя прежний социально-этический пакет, но заимствуя наиболее привлекательный инструментарий цифрового общества – его технологический пакет. Так, концепция Четвертой промышленной революции, сформулированная президентом Всемирного экономического форума (ВЭФ) в Давосе Клаусом Швабом в 2011 г. [3], была встречена неоднозначно в мире. Шваб рассматривал ее как результат глобальных изменений не только продуктов, но, в первую очередь, самих людей и, как следствие, человечества и всего мира.

Критики швабианской концепции моментально и небезосновательно увидели в ней претензии на установление нового мирового порядка при «транснациональном управлении» (учреждение мирового правительства или легитимация существующего, если верить конспирологическим теориям?). Для «неокоммунизма эпохи Давоса» характерны антирациональность и отрицание всей западной логоцентрической традиции с ее идеалами прогресса, истины, смысла, порядка, справедливого общества, стремление к вытеснению рационального начала исключительно эмоциональным интуитивным восприятием (показательный пример – многочисленные ток-шоу на телевидении), и, в конечном счете, формирование человека, легко поддающегося управлению. Особенно критика адептов великой перезагрузки усилилась после предложения ВЭФ в 2020 г. по устойчивому восстановлению экономики после пандемии COVID-19, представленного принцем Великобритании Чарльзом и К.Швабом. В попытках национальных правительств установить карантин и ввести обязательную вакцинацию во время пандемии население увидело попытки ограничить его права, что вызвало массовые протесты в разных странах.

Становясь на хлипкие основания эзотерики, можно предположить существование некоего «метафизического зла», стремящегося к консервации архаичных общественных отношений в виде диктатур, войн, разрушительной деятельности спецслужб, коррупции, казнокрадства, фашизма, социального и военного геноцида, ксенофобии и т.п., которому противостоит разумная человеческая деятельность в границах ноосферы согласно учению В.И. Вернадского.

Характер использования передового технологического пакета, качество жизни населения, в конечном счете, зависят от этики конкретного общества и преобладающих в нем ценностных ориентаций. Так, Китай считает, что развитие цифровых технологий является самоцелью, а у государства есть монополия на их неограниченное использование. На протяжении уже 30 лет КНР демонстрирует непрерывный беспрецедентный рост экономики, происходящий без кардинальной ломки своей культуры и уклада жизни при сохранении китайской коммунистической партией политической монополии, а компании Alibaba, Lenovo, Baidu, Xiaomi знаменуют прорыв сразу в постиндустриальную цивилизацию.

Пренебрежение социально-этическим пакетом, адекватным информационному обществу, в сочетании с передовыми цифровыми технологиями таит в себе большую опасность возникновения и закрепления кибертирании, связанной со стремлением со стороны правительства использовать новейшие цифровые средства для установления контроля над людьми и консервации архаичных ценностных ориентаций. Китай уже сегодня дает основания для алармистских опасений в этом отноше-

нии (наряду с попытками установления цифрового контроля достаточно вспомнить еще геноцид уйгуров), аналогичные попытки мы можем наблюдать в целом в современном мире. Евросоюз, напротив, исходит из социально-гуманитарного принципа приватности личности как неотъемлемого элемента свободы, однако, и Европа в период пандемии продемонстрировала склонность к ограничению прав своих граждан.

В России с традиционно сильными позициями государства в экономике и практически во всех сферах жизни общества уделяется самое серьезное внимание формированию электронного правительства, а также внедрению автоматизированной информационной системы «Электронный регион», т.е. российский вариант цифровой экономики направлен, в основном, на облегчение и упрощение работы государственного аппарата.

Представления россиян о соотношении прав человека и государства соответствуют нормам традиционного общества. Доминирующим является убеждение в том, что граждане должны быть максимально лояльны к государству и терпимы к вмешательству в частную жизнь. Авторитарные демагоги и движения закрепляют в общественном сознании, в котором и без того отсутствует понимание ценности свободы как таковой, мифы об эффективности авторитарного управления; о необходимости лидера-мессии, который все расставит по своим местам в отличие от политиков, которые не могут справиться с нарастающим комом проблем; о возможности существования прогрессивной экономики в условиях централизованного правления; о неприемлемости представительной демократии (не говоря уже о прямой) ввиду демонстрируемых ею слабостей.

В атмосфере наступления постиндустриальной цивилизации, представленной информационным обществом, и эрозии институтов и ценностей традиционного общества, внушается вера в то, что авторитарный стиль управления, который работал в прошлом, будет также работать в настоящем и будущем. Адепты архаики убеждают нас в том, что причина проблем в персоналиях, и во имя спасения нации достаточно поменять каких-то людей, когда на самом деле мы имеем дело с агонией всей современной системы государственного управления [1].

Таким образом, между качеством жизни и формированием цифрового общества существует тесная корреляционная связь, определяемая не только изменением информационно-коммуникативной среды во всех возможных областях жизненного пространства человека, но и содержанием социально-этического пакета, позволяющего определенным образом принимать решения, которые не могут быть социально нейтральны и в значительной степени зависят от акторов, использующих передовые цифровые технологии..

Литература

1. Панфилов К. Книга Элвина Тоффлера «Третья волна» об изменениях в обществе – краткое изложение [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/> (дата обращения: 05.05.2022).
2. Тоффлер, Элвин. Третья волна / Элвин Тоффлер; [пер. с англ. К.Ю.Бурмистрова и др.]. – Москва: АСТ: АСТ Москва, сор. 2009 (Архангельск: ИПП Правда Севера). – 795 с.; 21 см. – (Philosophy).; ISBN 978-5-17-062498-0 (АСТ).
3. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.

*Asraev Z.R.,
doctoral student,
Bukhara Engineering – Technological Institute
Uzbekistan, Bukhara
zasrayev@gmail.com*

*Асраев З.Р.,
докторант,
Бухарский инженерно-технологический
институт
Узбекистан, г. Бухара*

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Аннотация: В статье рассматриваются понятие цифровой экономики, определения цифровой экономики, технологические изменения, изменения в связи с цифровой экономикой, влияние цифровой экономики на занятость населения, государственные услуги, развитие информационно-коммуникационных технологий, задачи в развитии отрасли, анализ некоторых показателей коммуникации и информатизации, специальные сайты.

Ключевые слова: Цифровая экономика, цифровизация, виртуальная среда, единый портал, коммуникационные технологии, информационная система.

Говоря о процессе «цифровизации» экономики и общества (по-английски – digitization), в первую очередь необходимо уточнить терминологию. В самом широком смысле под процессом «цифровизации» обычно понимают социально-экономические изменения, начавшиеся с инициативы по широкому внедрению и освоению цифровых технологий.

Существует ряд определений понятия цифровой экономики. В частности, доктор экономических наук В. Иванов описал «Цифровая экономика – виртуальная среда, дополняющая нашу реальность».

М.Л. Калужский описал цифровую экономику как экономическую интернет-деятельность, а также формы, методы, инструменты и коммуникативную среду для ее осуществления [1].

На наш взгляд, цифровая экономика – это виртуальная среда, в которой производственный комплекс создает продукты и услуги, обеспечивающие удобство для людей. представляет собой экономичную производственную систему с использованием цифровых технологий.

Сегодня значение цифровых технологий в жизни общества возрастает. Их повсеместное внедрение и развитие цифровой экономики стали сегодня серьезной жизненной задачей для любой страны. По мнению экспертов, в ближайшие 3 года через цифровизации экономики 22% рабочих мест в мире будут созданы за счет использования информационных технологий.

Перед Министерством информационных технологий и связи стоит очень важная и актуальная задача по обеспечению реализации задач, поставленных в госпрограмме.

Цифровая экономика, прежде всего, создает возможности для работы в регионе, свободном от коррупции. Он является ключевым для «теневого экономики». Поскольку числа запечатывают все, они сохраняют это в памяти. Быстро предоставляет информацию, когда это необходимо. В таких условиях невозможно не скрывать какую-либо информацию, заключать тайные соглашения, не предоставлять полную информацию о той или иной деятельности.

В результате законные ресурсы, направляемые в экономику, расходуются с умом. В частности, правильное и своевременное исчисление и уплата налогов, прозрачность бюджетных средства, направляемые на социальную сферу, школы, больницы, дороги, будут полностью адресованы. Поэтому было бы очень разумно и справедливо сказать, что цифровые технологии – это кратчайший путь развития.

За последние два года Министерство информационных технологий и связи провело большую и комплексную работу. Однако сегодня перед министерством стоят следующие важные задачи.

Главной задачей является реализация концепции «Цифровой Узбекистан-2030», которая охватывает все сферы и отрасли. Реализация столь крупного проекта будет способствовать полной и комплексной трансформации экономики нашей страны, обеспечению конкурентоспособности.

Принят Указ Президента «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства». По его словам, к 2023 году планируется удвоить долю цифровой экономики в стране и утроить объем услуг в этой сфере, а также увеличить их экспорт [2].

При этом планируется реализация 268 проектов по дальнейшему развитию электронного правительства, телекоммуникаций, программных продуктов и информационных технологий, широкому внедрению цифровых технологий в реальный сектор экономики и в сельское хозяйство и управление водными ресурсами.

Выполнение этих задач окажет существенное влияние на социально-экономическое развитие нашей страны.

В чем польза цифровых технологий для населения? Каковы основные проблемы в государственных онлайн-услугах гражданам?

В целях дальнейшего развития бесконтактных форм связи населения и бизнеса с государственными органами разработан единый интерактивный портал государственных услуг. На сегодняшний день через Единый портал предоставляется более 300 услуг электронного правительства.

Повышение качества и эффективности организации работы с предпринимателями, в том числе иностранными инвесторами, обеспечение открытого и прямого общения с ними, практическое и эффективное выполнение их законных требований и решение проблем приемная портала предпринимателей «business.gov.uz».

Сегодня цифровая экономика, спрос на услуги электронного правительства растет. Но сейчас через «электронный портал» доступны только 300 из 780 видов госуслуг. В большинстве организаций цифровизация бизнес-процессов ограничивается обменом электронными документами. В связи с этим особое значение приобретает дальнейшее развитие электронного правительства и оказание современных государственных услуг гражданам. В целях ускорения этого процесса планируется реализовать 104 проекта, охватывающих наиболее важные направления и вопросы.

Например, внедрение в систему здравоохранения информационной системы «Единая электронная медицинская карта» позволит создать единую медицинскую базу данных граждан страны, вести мониторинг состояния здоровья населения. Информационная система электронных рецептов – это проект, направленный на создание эффективного и безопасного лечения пациентов лекарственными препаратами, формирование электронного реестра врачей. Это, в свою очередь, поможет усовершенствовать систему контроля и мониторинга медицинских изделий.

В целях повышения качества медицинских услуг за счет создания современной компьютеризированной системы в медицинских учреждениях планируется внедрение информационных систем «Электронная поликлиника» и «Электронная больница».

Самым большим достоянием Узбекистана являются его молодые люди, составляющие более половины населения. Именно поэтому повышение престижа нашей молодежи в обществе является частью процесса государственной политики, большое внимание уделяется овладению ими новыми специальностями и профессиями.

Особое внимание уделяется обучению молодежи информационным технологиям и созданию для них необходимых условий для обучения в этой области. Министерство провело работу по организации эффективного использования компьютерных технологий и Интернета населением и молодежью в рамках программы «Пять инициатив».

Мировой опыт показывает, что высокие цели в области информационных технологий могут быть достигнуты за счет ускорения процесса подготовки современных программистов. Именно поэтому был запущен проект «Миллион программистов».

По всей стране созданы центры обучения цифровым технологиям для населения и молодежи. Министерство информационных технологий и связи планирует открыть не менее 100 центров обучения цифровым технологиям во всех регионах. Эти школы предлагают краткосрочные курсы по программированию, электронной коммерции и графическому дизайну.

Еще одним важным нововведением является то, что районные филиалы ИТ-парка при Министерстве информационных технологий и связи теперь будут создавать в каждом районе и городе школы, специализирующиеся на углубленном обучении информационно-коммуникационным технологиям. В более чем 200 городах и районах страны будет отобрано по одной школе, специализирующейся в области информационных и коммуникационных технологий. Эти школы послужат базой для других школ района и городов в сфере информационных и коммуникационных технологий. Повышение квалификации учителей информатики позволит им вместе работать над новыми проектами.

В заключение можно сказать, что запуск таких масштабных проектов, просвещения и цифровой экономики позволит стремительно увеличить место и роль цифровых технологий в нашей жизни и их охват по всей стране. Система постоянно развивается, реализуются масштабные и сложные проекты. В то же время нам еще предстоит выполнить важные задачи. Ведь развитие Узбекистана зависит от внедрения и применения цифровых технологий во всех сферах и отраслях.

Литература

1. Калужский М.Л. Маркетинговые сети в электронной коммерции: институциональный подход / М.Л. Калужский. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 402 с.
2. Указ Президента Республики Узбекистан, от 05.10.2020 г. № УП-6079

УДК 330.342.3/4

*Ibragimov G.A.,
candidate of economic Sciences,
assistant professor,
Tashkent Financial Institute, Tashkent
gibragimov1963@gmail.com*

*Ибрагимов Г.А.,
к.э.н., доцент,
Ташкентский финансовый институт,
г. Ташкент
gibragimov1963@gmail.com*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

***Аннотация:** Рассматриваются вопросы обеспечения безопасности при цифровизации общественной жизни на примере Республики Узбекистан. Изучены факторы, влияющие в качестве составляющих цифровой экономики страны на обеспечение безопасности деятельности органов управления, хозяйствующих субъектов, населения, осуществляемые с использованием внедряемых цифровых технологий. Выделяются киберпреступления как пример потенциальной угрозы результата перевода экономики Узбекистана на цифровые решения, разновидностью которых являются кибератаки, нацеленные на национальную финансовую систему.*

***Ключевые слова:** Безопасность при цифровизации, киберпреступления, цифровые решения, кибератаки, цифровые инновации, цифровые технологии.*

В Республике Узбекистан принимаются масштабные меры по внедрению и развитию цифровых технологий. Различные отрасли экономики подвергаются всеобъемлющей цифровизации, в частности, принимаются меры по развитию онлайн-торговли, расширению применения электронных платежей, расширению использования системы электронного документооборота. Принимаются соответствующие меры по ведению бизнеса с применением последних разработок в области цифровых технологий, расширению электронной торговли, совершенствованию нормативно-правовой базы электронного документооборота.

Также поощряется цифровизация экономики путем поддержки сектора ИКТ и сетей, применяющих цифровые решения. Расширению применения технологий на цифровой основе с использованием финансовых инструментов уделяется постоянное внимание в свете реализации национальных программ поддержки малых и средних предприятий, стартапов, внедрения инновационных решений. Вместе с тем, расширяя использования государственных и частных систем финансирования в смешанной форме, стимулируется коммерциализация цифровых разработок на основе отбора проектов.

Вместе с тем, быстрое развитие цифровой экономики, создание новых моделей платформ, используемых в ней, требуют глубокого и разностороннего изучения и применения накопленного опыта формирования и развития цифровой экономики в тех странах, где цифровая экономика уже конкурирует с традиционной экономикой. Эксперты Шанхайской академии социальных наук опубликовали свой ежегодный отчет Global Digital Economy Competitiveness Development Report (2019), в рамках которого они назвали самые конкурентоспособные цифровые экономики мира [7]. При составлении рейтинга учитывались четыре фактора, составляющих цифровую экономику страны, включая цифровую индустрию, цифровые инновации, цифровое оборудование и институты цифрового управления.

Первые десять стран расположились в следующем порядке: США, Сингапур, Китай, Великобритания, Финляндия, Южная Корея, Япония, Нидерланды, Австралия, Германия.

Аналогичное ранжирование Digital Evolution Scorecard (Индекс цифровой эволюции) составляется Школой Флетчера при Университете Тафтса в партнерстве с компанией Mastercard. Уже подготовлено третье издание рейтинга (ее более ранние версии были опубликованы в 2015 и 2017 годах) и опубликовано 11 января 2021 года. Исследование охватывает экономику 90 стран, для составления рейтинга изучены 160 индикаторов, которые позволяют отслеживать следующие четыре главных фактора: предложение, спрос, институты и инновации. Все страны были распределены в четыре группы: лидеры (в группе оказались 13 стран), перспективные (32 страны), замедляющиеся (19 стран), проблемные (26 стран).

Согласно изданию, в первую тройку стран-лидеров вошли Сингапур, США и Гонконг. Далее страны расположились в таком порядке: Южная Корея, Тайвань, Германия, Эстония, Израиль, ОАЭ, Малайзия. Эти страны вместе с Чехией, Литвой и Катаром составили группу стран «лидеров» по эволюции цифровой экономики.

Шесть стран из Шанхайской «десятки» вошли в группу стран «перспективных» – Китай, или «замедляющихся» – Великобритания, Финляндия, Япония, Нидерланды, Австралия с точки зрения эволюции цифровой экономики.

К «перспективным», кроме Китая, были отнесены такие разнообразные страны, как Латвия, Польша, Чили, Саудовская Аравия.

В группе «замедляющихся» стран, кроме перечисленных, оказались ещё Дания, Норвегия, Швеция, Швейцария и большинство других стран Евросоюза.

В группе «проблемных» оказались страны из Африки, Азии, Латинской Америки и Южной Европы, такие как Италия, Венгрия, Хорватия, Греция и другие.

Интересно, что согласно Индексу цифровой эволюции 2017 года, в первую тройку входили Норвегия, Швеция и Швейцария, которые на тот момент являлись ведущими «цифровыми» странами. Тогда в первую десятку также входили «США, Великобритания, Дания, Финляндия, Сингапур, Южная Корея и Гонконг» [5]. Как видим, за два года половина стран из первой десятки поменялись, в том числе полностью обновилась первая тройка стран-лидеров цифровой экономики.

К сожалению, Узбекистана среди ранжированных стран не было. Хотелось бы изложить пути развития цифровой экономики в нашей стране, которые создали бы возможность участия нашей страны в аналогичных изучениях. Нужно констатировать, что практически во всех странах, занимающих лидирующие позиции в области цифровых технологий, главным инициатором инноваций по цифровизации является государство. При активном участии государств осуществляется успешная разработка технологических предложений, а также коммерциализация результатов этих предложе-

ний. Правительства многих стран были инициаторами и создателями ведущих и крупных корпораций, результатом деятельности которых стало формирование «цифрового образа» современной экономики.

Необходимо отметить, что влияние цифровой трансформации на экономику и общество является сложным и взаимосвязанным, которое требует подходов стратегического характера. Например, «Тридцать четыре страны ОЭСР имеют национальную цифровую стратегию для улучшения координации политики на высших уровнях правительства, чаще всего на уровне премьер-министра или канцелярии, специального министерства или органа. Этот стратегический подход особенно очевиден в контексте новых технологий: к середине 2020 года 24 страны ОЭСР имели национальную стратегию искусственного интеллекта с упором на внедрение и навыки» [3].

Принятие национальной стратегии и программ содействия цифровизации всех сторон общественной жизни, созданию цифровой экономики дало результаты в странах, вошедших в первую и третью группу рейтинга.

Для ускорения темпов цифровизации в Республике Узбекистан необходимо обеспечить предложение компонентов развития цифровой экономики: сделать более доступным широкополосный интернет, улучшить качество дорог, используемых при доставке купленных товаров из интернет-магазинов и другие аналогичные факторы. Иначе, должно быть изучено, насколько развита цифровая среда и физическая инфраструктура, необходимые для обустройства цифровой экосистемы.

Следующий вопрос связан с наличием спроса со стороны потребителей благ на участие в цифровой экономике, или хотят ли и могут ли потребители участвовать в ней? Это связано с наличием у них необходимых инструментов и навыков, чтобы подключиться к цифровой экономике.

Немаловажную роль играют наличие законов страны и действия правительства, которые способствуют развитию цифровых технологий, а также финансовые вложения со стороны властей в диджитализацию. Принятые меры госрегулирования должны подталкивать вперед использование и хранение данных. В нашей республике эти институты созданы и они активно влияют на цифровизацию экономики. Принятие Постановления Президента Республики Узбекистан от 3 июля 2018 года «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» за № ПП-3832 является одним из весомых шагов в данном направлении. Постановлением определены основные направления и процедуры, которые позволяют создать условия для широкого применения информационных технологий для решения традиционных и новых задач в текущей и перспективной деятельности всего общества и экономики в частности. Согласно подпункту б) пункта 3 данного Постановления, с 1 января 2021 года внедряются технологии «блокчейн» в деятельность государственных органов, в том числе при взаимодействии с другими государственными органами и иными организациями, осуществлении государственных закупок, оказании государственных услуг, верификации сведений о личности [4].

И первый возникающий вопрос касается обеспечения безопасности деятельности органов управления, хозяйствующих субъектов, населения, осуществляемые с использованием внедряемых технологий. Полная интеграция привлекаемых технологий в управление народным хозяйством порождает зависимость полнокровной деятельности органов управления и хозяйствующих субъектов, населения от качества и надежности применяемых технологий, причем во многих отраслях, таких как авиационный и железнодорожный транспорт, обеспечение безопасности дорожного движения, оказание государственных услуг, такая зависимость может быть стопроцентной. Да и в других сферах жизнедеятельности также многократно возрастает зависимость от надежности применяемых цифровых технологий. Естественно, любое, мало-мальски значимое отклонение в работе программного обеспечения или самой техники может привести к нарушению своевременности, правильности и качества принимаемых решений, организации деятельности. Последствия «отклонений» в работе «цифрозависимых» видов деятельности в зависимости от отрасли и сферы деятельности предприятий, масштабов отклонения могут варьировать от незначительных до катастрофических. Если добавить сюда ещё влияние человеческого фактора на нормальное функционирование цифровых технологий,

техногенных катастроф и природных катаклизмов, то становится очевидным, о каком уровне требований к приобретаемой технике и средств обеспечения её нормальной работы идет речь.

В связи с описанным, обязательно нужно разработать альтернативные варианты принятия решений при возникновении экстренных случаев. При этом предусмотрев в них решения задач, связанных с обеспечением нормального осуществления деятельности органов власти и управления, предприятий и организаций, в первую очередь предприятий жизнеобеспечения, а также жизненного уклада населения. Необходимо законодательно установить алгоритм перехода на «ручное управление» в особо экстремальных условиях. Так, эксперты Международной негосударственной некоммерческой организации «BUYUK KELAJAK» обращают внимание на возможность такого хода развития событий. В частности, они отмечают: «В настоящее время новой угрозой для Узбекистана становятся киберпреступления» [2, с. 61]. В качестве примера потенциальных угроз по элементу «Экономическая безопасность» системы национальной безопасности Республики Узбекистан эксперты выделяют «Кибератаки, нацеленные на национальную финансовую систему» [2, с. 62].

Необходимо констатировать, что такие угрозы характерны не только для Узбекистана. В резюме доклада ОЭСР по цифровой трансформации за 2020 год также приведены аналогичные примеры. «Благодаря ускоренной удаленной работе и электронной коммерции вспышка COVID-19 также создает благоприятную среду для киберпреступников» [3].

В сфере преступности, как и в законной экономической деятельности, пандемия вызвала бум онлайн-преступлений. Как пишет журнал «The Economist», «Основным методом атак злоумышленников на отдельных лиц был фишинг электронной почты, связанный с COVID-19: выдавая себя за законные компании, часто банки или компании, выпускающие кредитные карты, чтобы обманом заставить людей передать логины, пароли или финансовую информацию» [1].

Однако, объектом посягательств стали не только кредитные карты и другие носители финансовых средств. На примере компании Zoom, одного из основных поставщиков программного обеспечения для видеоконференцсвязи во время пандемии можно наблюдать за стремительным технологическим рывком и за его опасностями. «В декабре 2019 года собственный рекорд компании по количеству активных пользователей в день достиг примерно 10 миллионов, но к апрелю 2020 года Zoom отмечал дни с более чем 300 миллионами активных пользователей» [1]. И вопросы, связанные с безопасностью, тут же заявили о себе. «Совсем недавно Том Энтони, эксперт по веб-безопасности, сообщил, что он обнаружил уязвимость в веб-клиенте Zoom, которая позволяет злоумышленнику взломать пароль для частной встречи, попробовав все 1 миллион возможных комбинаций шестизначного пароля по умолчанию за считанные минуты. Шансы на то, что об этой относительно простой уязвимости еще не было известно преступникам, невелики, а это означает, что любая частная встреча за последние восемь месяцев была уязвима для подслушивания, включая конфиденциальные внутренние обсуждения в компании и даже заседания правительства» [1].

Для предотвращения таких угроз необходима разработка и опубликование национальной доктрины кибер-безопасности Республики Узбекистан. Основными элементами доктрины должны быть:

1. Разработка мер, предусматривающих предотвращения атаки и взлома систем управления органов управления и власти.
2. Применение соответствующих к потенциальным угрозам способов защиты органов Государственной налоговой службы.
3. Разработка и (или) приобретение программных продуктов, позволяющих защитить от массового внедрения вредоносных для программного обеспечения вирусов в компьютерные сети систем государственного управления, жизнеобеспечения, обороны и обеспечения правопорядка, а также различных других пользователей.

Ещё один фактор обеспечения экономической безопасности – поддержание благосостояния народа созданием новых рабочих мест и экономических возможностей увеличения получаемых реальных доходов населением. Цифровизация экономики предоставляет практически неограниченные

возможности в данном направлении. Начиная с создания удаленных рабочих мест, формирования условий для расширения дистанционных возможностей генерирования доходов населения и заканчивая значительным повышением производительности труда и эффективности использования трудовых ресурсов являются бесспорными преимуществами цифровой экономики. Распространение пандемии коронавируса COVID-19 ускорило использования данных преимуществ, заставляя внедрять и другие положительные стороны использования цифровых технологий. В тактическом плане на сегодняшний день нужно широко использовать возможности цифровизации по созданию возможностей исключения непосредственного контакта среди участников экономических и социальных отношений. Этого можно достичь переводом оказываемых услуг как государственными органами, так и частными структурами на дистанционную основу, созданием благоприятных условий развития интернет-торговли для расширения применения возможностей электронной коммерции.

Но здесь нужно реально оценить ситуацию, связанную с увеличением рабочих мест и повышением производительности труда. В последнее время в зарубежной прессе активно обсуждается так называемый «Парадокс производительности» [6]. Суть парадокса в следующем: несмотря на множество примеров в пользу положительного влияния внедрения информационно-коммуникативных технологий, есть исследования, доказывающие, что такое влияние не положительное или, в крайнем случае, не такое масштабное, как хотят доказать. Такая постановка вопроса ставит задачу изучения взаимосвязи между уровнем внедрения информационных технологий и повышением производительности труда и в нашей республике.

И ещё одним фактором развития цифровой экономики являются инновации. Здесь должны быть изучены состояние развития главных составляющих так называемой экосистемы инноваций: открытость доступа к талантам и капиталу; осуществляемые процессы, такие как сотрудничество университетов и бизнеса; возможность выхода к потребителю новыми цифровыми масштабируемыми продуктами и услугами и другие.

Если смотреть с ракурса двух показателей – текущего состояния цифровизации страны и скорости ее развития, у Узбекистана есть все потенциальные возможности для включения страны в рейтинг Digital Evolution Scorecard и завоевания достойного места. Для этого нужно решать в комплексе следующие задачи.

1. Обеспечить предложение компонентов развития цифровой экономики - развивать цифровую среду и физическую инфраструктуру, необходимые для обустройства цифровой экосистемы. Первоочередные задачи - обеспечение доступности широкополосного интернета, улучшение качества дорог для доставки товаров из интернет-магазинов и прочие факторы.

2. Изучить спрос потребителей на пользование благами цифровой экономики. Иначе говоря, уточнить, хотят ли и могут ли они участвовать в цифровой экономике. Выявить наличие у них необходимых инструментов и навыков, чтобы подключиться к цифровой экономике.

3. Обеспечить институтами, способствующими развитию цифровизации. Это касается принятия соответствующих законов и решений правительства, которые будут способствовать развитию цифровых технологий, а также инвестиций цифровизацию. Принятие мер госрегулирования по поощрению использования и хранения данных.

4. Создать условия по развитию главных составляющих экосистемы инноваций, которые включают в себя обеспечение прозрачности доступа к талантам и капиталу, поощрение процессов внедрения инноваций, в том числе за счет расширения сотрудничества науки и бизнеса, по упрощению выхода новых цифровых продуктов и услуг к потребителю.

Выражаем надежду, что в результате осуществления вышеуказанных мер повысится уровень цифровизации экономики Республики Узбекистан.

Литература

1. «The Economist». Во время пандемии Интернет захлестнула волна цифровой преступности: англоязычный еженедельный журн. новостной направленности / Принадлежит британской медиакомпании “The Economist Group”. – 2020, август – . – Лондон: “The Economist Group”, 2020 - . – Еженедельный. – ISSN 0013-0613. 2020, №32. <https://www.economist.com/international/2020/08/17/during-the-pandemic-a-digital-crimewave-has-flooded-the-internet>
2. Концепция Стратегии развития Республики Узбекистан до 2035 года: Международная негосударственная некоммерческая организация «BUYUK KELAJAK». Т.; -, 2018. – 486 с. <https://uwed.uz/ru/news/fulltext/783>
3. Пандемия COVID-19 усилила все аспекты цифровой трансформации / Резюме доклада ОЭСР за 2020 год по цифровой трансформации. Онлайн-библиотека Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Париж: Издательство ОЭСР, 2020. <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/bb167041-en/index.html?itemId=/content/publication/bb167041-en>
4. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-3832 «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» от 3 июля 2018 года. Т.: Национальная база данных законодательства, 28.04.2022 г., № 06/22/121/0354. <https://lex.uz/docs/3806048>
5. «Что такое цифровая экономика». Портал о финансах Fingramota.org. М.: ассоциация «НП РТС», 2017. <http://fingramota.org/teoriya-finansov/item/2198-что-такое-tsifrovaya-ekonomika>
6. Экономические последствия цифровой трансформации: Межд. журн. цифровых технологий и экономики. – 2020, ноябрь – , – ISSN 2584-332X. № 1, том 4, стр. 9–21. <http://www.ijde.com/index.php/ijde/article/view/57/46>
7. Топ-10 самых конкурентоспособных цифровых экономик мира: Вести.Ru Экономика / Ежедневная информационная телевизионная программа. – 2020, 4 февраля. <https://www.vesti.ru/finance/article/1271238>

УДК: 338.242

Korokoshko J. V.,
candidate of economic sciences,
associated professor,
Ogarev Mordovia State University,
Saransk
ulya_korokoshko@mail.ru

Корокошко Ю. В.,
к. э. н., доцент,
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет
им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск

«ИНДУСТРИЯ 4.0» В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ «ОБЩЕСТВО 5.0»

Аннотация: В статье отражена сущность концепций «Индустрия 4.0», «Общество 5.0» и тенденции их развития в настоящее время. Описывается взаимосвязь происходящих социально-экономических процессов, основанных на глобальном использовании цифровых технологий и сети Интернет. Приводятся выявленные особенности цифровых потребителей и влияние цифровой трансформации на практику работы современных компаний.

Ключевые слова: «Индустрия 4.0», «Общество 5.0», цифровая трансформация, цифровая экономика, цифровизация, потребители, Интернет, компания.

В новой информационной среде цифровой экономики, которая обеспечивает информационно-методическое сопровождение процессов цифровой трансформации бизнеса и динамичного цифрового развития компаний, эффективных результатов цифровизации можно достичь только с учетом соответствия основным требованиям концепций «Индустрия 4.0» и «Общество 5.0». «Индустрия 4.0» и «Общество 5.0» являются неотъемлемой частью современных условий цифровой трансформации компаний всех сфер экономики, а взаимосвязь концептуальных положений выступает показателем их сочетаемости для формирования эффективной социально-экономической стратегии развития цифрового общества, использующего цифровые технологии во всех сферах жизни.

Технологии Индустрии 4.0. предполагают создание эффективных инструментов цифровизации и автоматизации различных бизнес-процессов на базе современных информационных технологий, робототехники, прогнозной аналитики большого объема данных, искусственной интеллектуализации реализации ряда ключевых управленческих решений и др. Формирование цифровой среды Общества 5.0 включает развитие «умных» сервисов в городской инфраструктуре, розничной торговле и логистике, электронном образовании, медицине, экологии, промышленности, сельском хозяйстве и др.

Концепция «Индустрия 4.0» изначально была предложена в Германии [15], как основа ее государственной стратегии, в то время как «Общество 5.0» было представлено в плане научно-технологического развития Японии. Также и в России была принята программа развития «Цифровая экономика». Следует отметить, что если «Индустрия 4.0» предполагает расширение сфер применения цифровых технологий и цифровую трансформацию прежде всего в производстве, то «Общество 5.0» цифровую трансформации общества в целом, включая мышление и ценности потребителей.

Так, в условиях развития концепции «Общество 5.0» цифровые покупатели обладают сегодня набором новых качеств и характеристик потребительских мотивов, обусловленных именно условиями цифровизации общества и экономики. Известный исследователь в области цифровой трансформация Роджерс Д. отмечает, что цифровая революция обязывает компании к необходимости пересмотра взглядов именно на ценности современных потребителей [11], [14]. Исследование позволило выявить изменение модели потребительского выбора, смещение ряда традиционных акцентов в поведении покупателей при принятии решений о покупке и рост Интернет-торговли, высокое доверие Интернет-информации и социальным сетям, приобретение продукции на основе отзывов Интернет-пользователей, ориентация при выборе компании-продавца на интернет-платформу и ее системное обновление, как показатели успешного ритейлера и др. В связи с этим, именно Интернет сегодня выступает важнейшей площадкой бизнеса, торговли, основой формирования взаимоотношений с новыми потребителями Общества 5.0, базисом большинства технологий Индустрии 4.0.

По оценкам экспертов НИУ ВШЭ объем российского рынка Интернет-торговли в 2019 году превысил 2 трлн. руб., а электронные продажи возросли на 18% г/г. Увеличение количества заказов составило 21% г/г, средний чек покупок сократился на 3% г/г, а покупатели стали чаще покупать онлайн [10, С.2]. Согласно оценкам РБК в первом полугодии 2020 г доля электронной коммерции в общем обороте розничной торговли достигла 10,9%, при этом объем всего рынка розничной торговли за шесть месяцев 2020 г. Росстат оценивал в 15,2 трлн руб. По данным Ассоциации компаний Интернет-торговли (АКИТ) доля онлайн-коммерции в 2020 г. впервые превысила 10% (6,1% в 2019 г.) и приблизилась к уровню наиболее развитых, с точки зрения онлайн-продаж стран, таких как США (13,9%) и Китай (29,9%) [2].

В 2019 г. в России на онлайн-торговлю, по оценкам НИУ ВШЭ, пришлось 5,8% розничного товарооборота, более чем в два раза меньше средних по миру показателей (13,7% в 2019 г.) В ряде крупных стран уровень проникновения Интернет-торговли уже превышает 20%. Такими странами, в частности, являются Южная Корея и Китай (28%). Среди европейских стран лидерами по развитию e-commerce в рознице являются Великобритания (18%), Дания (16%) и Нидерланды (15%). При этом в США, из-за сложившихся традиций потребительского поведения, предполагающего поездки в торговые центры и моллы, проникновение Интернет-торговли растет сравнительно медленными темпами (+ 3 п.п. за 2016-19 гг.), и составило 15%. Относительно невысокой остается и доля e-commerce в Японии (9%) (Рисунок 2) [10, С.7].

Рис. 1. Доля Интернет-продаж в розничной реализации по странам Мира

При этом если ранее рынки потребительских товаров РФ, характеризовались активным развитием трансграничной он-лайн торговли (мобильная электроника, одежда и обувь) [1], то в настоящее время наблюдается спад прямых заказов из-за рубежа, вследствие усиливающейся локальной конкуренции. В 2019 г. трансграничная интернет-торговля сократилась по оценкам НИУ ВШЭ на 3% г/г, 323 млрд руб. (всего 16% онлайн-покупок российских потребителей) [10, С.3]. Сохранение позиций лидера таких заказов также за КНР.

По мнению компетентных исследователей, лидерами российского рынка электронной коммерции будут являться совместные предприятия, созданные с участием крупнейших российских интернет-компаний – «Яндекс» и Mail.Ru Group, а также такие популярные сегодня он-лайн ритейлеры как Wildberries, Ozon и AliExpress [3]. Следует отметить, что статус крупнейших маркет-плейсов России подтверждают и данные показателей их оборота во втором квартале 2020г. [6] (Таблица 1).

Таблица 1

Показатели оборота крупнейших маркетплейсов РФ в 2020 г

Маркетплейс	Оборот во 2 квартале 2020 г. (млрд руб.)
Wildberries	97,4
Ozon	45,8
«Беру»	11,2
«AliExpress Россия»	10,9

Также по данным крупнейшего в России исследовательского агентства, специализирующегося на рынке электронной коммерции Data Insight [9], среди популярных сегодня игроков рынка цифровой торговли выделяется еще целый ряд маркетплейсов, как онлайн-магазинов электронной торговли, оптимизированных онлайн-платформ по предоставлению различных продуктов и услуг, актуальных для цифровых потребителей (Ситилинк, DNS, М-Видео, Эльдorado, Lamoda, Аптека.ру и др.).

Следует отметить, что важнейшим фактором трансформационных процессов Индустрии 4.0. и тенденций цифровизации Общества 5.0, влияющим на рост электронной коммерции, является также цифровизация процессов логистики, обеспечивающей взаимосвязь предприятий-производителей с потребителями и другими участниками рыночной цепи. Однако сегодня качественной логистикой и доставкой обеспечены лишь 7-8 тыс. населенных пунктов РФ из более чем 120 тыс. При этом, согласно обзору Института Гайдара, скорости доставки маркетплейсов различаются в 775 раз, в связи с чем именно вопрос организации логистических операций имеет крайне важное значение для активно развивающихся Интернет-ритейлеров [8]. В ближайшем будущем приоритетное значение развитию логистической инфраструктуры и открытию дополнительных точек продаж, планируют отдавать большинство лидирующих маркетплейсов. Кроме того, интернет-ритейлеры переходят на новые мо-

дели организации цифрового бизнеса. Так, Ozon с 2020 года начал осуществлять переход на работу по модели логистической платформы, после чего основную часть заказов будут доставлять партнеры – предприятия малого и среднего бизнеса, что приведет к развитию региональных каналов доставки в населенных пунктах любого размера. Также Ozon запускает региональные фулфилмент-фабрики (производственно-складской центр полностью обрабатывающий заказы). В связи с этим, ведущие игроки ритейла и логистики приняли вызовы концепций «Индустрия 4.0», «Общество 5.0» и продолжают трансформировать розничный бизнес в условиях стремительной цифровизации экономики.

Таким образом, ключевые направления реализации возможностей Индустрии 4.0 и технологий Четвертой промышленной революции в условиях развития Общества 5.0, включают целый комплекс инструментов цифровой трансформации, среди которых можно выделить не только цифровизацию промышленности, но и основных процессов взаимодействий с современными цифровыми потребителями, в особенности ритейла и логистики. Предполагается, что «Общество 5.0» позволит ускорить решение вопросов, возникших в контексте «Индустрии 4.0» [7, с.151]. Ряд ученых выделяет различные факторы и ограничения для концепций «Индустрия 4.0» и «Общество 5.0», основными из которых являются [4], [5], [12], [13]: административно-правовые, технологические, экономические, кадровые, социальные, экологические и др. Поэтому для оптимальной эффективности реализации концепций «Индустрия 4.0» и «Общество 5.0» важно установить, какими причинами может быть обусловлено изменение. Основные направления реализации возможностей Индустрии 4.0 в условиях развития Общества 5.0 демонстрируют наличие тесных технологических взаимосвязей цифровых инструментов, свидетельствующих о необходимости совместного внедрения, совершенствования и их комплексного развития, поскольку любое технологическое изменение в одном пропорционально вызывает изменение условий работы других звеньев системы цифровой экономики.

Литература

1. Влияние трансграничной торговли на розничные рынки России / отв. ред. В. В. Радаев. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 287 с.
2. Доля онлайн в российской рознице приблизилась к уровню развитых стран – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f592c909a79471b55995534/> (дата обращения: 15.03.2022).
3. E-commerce в цифрах: статистика рынка электронной коммерции – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constanta.com/news/20190108-e-commerce-v-tsifrakh/> (дата обращения: 22.03.2022).
4. Корокошко Ю.В. Цифровая трансформация отраслей экономики: молочная промышленность в условиях перехода к «Индустрии 4.0». Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием. Мат-лы III Всеросс. (с межд. уч.) науч.-пр. конф. Краснодар: КГУ, 2021. С. 109-115.
5. Краковская И.Н. Общество 5.0 – взгляд изнутри и извне: ограничения и сомнения. Современные проблемы управления новой экономики: цифровизация, пандемия, шоки : монография / под науч. ред. д.э.н., проф. Т. Ю. Ивановой. – Ульяновск : УлГУ, 2021. – С.75-82
6. Крупнейшие маркетплейсы России // Газета «Коммерсантъ». – №216. от 25.11.2020. – с. 10
7. Нехорошева Л. Стратегия «Общество 5.0» как расширение концепции «Индустрия 4.0» // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : мат-лы XII Междунар. науч.-практ. конф. – Минск : БГЭУ, 2019. – С. 151–153.
8. Онлайн-ритейл под потолком: как развивать электронную торговлю, если аудитория Рунета больше не растет – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pro.rbc.ru/demo/5c87b4c39a79473909d38e3a?from=newsfeed> (дата обращения: 20.03.2022).
9. Рейтинг Datainsight «ТОП-100 крупнейших интернет-магазинов России 2019» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.top100.datainsight.ru/> (дата обращения: 12.03.2022).
10. Российский рынок интернет-торговли: итоги 2019 года, тренды 2020-го – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 43 с.
11. Роджерс Д. Л. Цифровая трансформация: практическое пособие. – Москва: Точка, 2017. – 329 с.
12. Саак А.Э., Пахомов Е.В. Ключевые технологии Индустрии 4.0, Общества 5.0, Экономики 3.0 // ИВД. – 2020. – № 2 (62). – С. 6

13. Трофимова Н. Н. Глобальная цифровизация различных сфер промышленности и бизнеса в условиях перехода от стратегии «Общество 4.0» к стратегии «Общество 5.0» // Альманах Крым. – 2021. № 26. 17-25.
14. Rogers David L. The Digital Transformation Playbook: Rethink Your Business for the Digital Age. Columbia Business School Publishing. 2016. 296 p.
15. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution (First U.S. Edition). Crown Business: New York, 2017.

УДК 004

Kosnikov S.N.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Kuban State Agricultural University
named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
skosnikov@gmail.com

Косников С.Н.,
к. э. н., доцент,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар,
snkosnikov@gmail.com

Egorchev F.A.,
student
Kuban State Agricultural University
named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
filipp.egorchev@gmail.com

Егорчев Ф.А.,
студент,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар

ВЛИЯНИЕ НОВЕЙШИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: Целью исследования является изучение влияния новейших технологий на качество жизни цифрового общества. Для достижения поставленной цели выявляются особенности использования современных технических разработок в различных сферах жизни людей. В частности, указываются примеры новейших технологий в бизнесе, в быту, в образовании и в здравоохранении, которые способны улучшить качество жизни цифрового общества. Затем рассматриваются преимущества использования современных решений, как для самого человека, так и для различных организаций. В заключение отмечается, что применение новейших технологий может облегчить людям выполнение повседневных задач, увеличив производительность и эффективность труда в тех сферах, где это очень важно.

Ключевые слова: новейшие технологии, цифровое общество, качество жизни, повышение эффективности, умные устройства, гаджеты, социальные сети.

Новейшие технологии изменили весь окружающий вокруг нас мир до неузнаваемости. Они сыграли значительную роль в развитии почти всех отраслей, таких как бизнес, образование, здравоохранение, банковское дело, транспорт, развлечения и т. д. Влияние технологий на общество неизмеримо огромно, и с каждым годом появляются новые высокотехнологичные гаджеты, которые улучшают качество нашей жизни и делают ее более комфортной. Однако в последнее время слишком большая зависимость от технологий в нашей жизни сделала пользователей зависимыми и вызвала некоторые проблемы со здоровьем.

Многие положительные и отрицательные эффекты технологий присутствуют в нашей жизни. Но все зависит от того, как мы решаем их использовать. В данной статье будут рассмотрены основные области применения новейших технологий, с помощью которых можно повысить качество жизни целого населения страны. Прежде всего, необходимо разобраться в основных понятиях и рассмотреть различные сферы деятельности, где влияние технологий нельзя игнорировать.

Цифровое общество – это современное прогрессивное общество, сформированное в результате внедрения и интеграции информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) дома, на работе, в образовании, отдыхе и поддерживаемое передовыми телекоммуникационными и беспроводными системами и решениями [3].

Понятие цифрового общества отражает последствие технического прогресса, в котором все работает на цифровых технологиях, где безбумажные и электронные средства являются нормой. Рассмотрим несколько областей применения новейших технологий, которые сейчас используются в различных сферах деятельности людей.

Современные технологии дают большие преимущества бизнесу. Они облегчают работу с клиентами, поставщиками, помогают формировать и отправлять различные виды отчетности проверяющим органам власти автоматически [1]. Сегодня даже для открытия своего личного предприятия нужно только иметь хорошую идею и компьютер с устойчивым подключением к Интернету. Многие компании могут осуществлять продажу своих продуктов и услуг клиентам, проживающим в любой точке земного шара. Также применение различных цифровых валют значительно упростило отправку и получение платежей по всему миру. Технологические решения для бизнеса, такие как ERP-системы с поддержкой CRM, бухгалтерские решения и мобильные платежи, сделали различные бизнес-операции и процессы доступными и эффективными, сведя к минимуму возможности появления ошибок.

Благодаря умным домашним устройствам и гаджетам новейшие технологии сделали нашу жизнь более организованной, проще и безопаснее. Улучшение жилищных условий и образа жизни относятся к положительному влиянию технологий на нашу жизнь. Индустрия умных устройств для дома создала тысячи гаджетов, которые работают самостоятельно и управляются с помощью мобильных приложений [2]. Теперь есть возможность включить свет, открыть дверь, следить за обстановкой в доме и даже приготовить кофе с помощью смартфона. Более того, мы можем получать обновления новостей, заказывать еду из ресторанов, покупать повседневные товары и общаться с друзьями и семьей, не выходя из дома, даже не выходя из спальни.

Современные технологии, используемые в транспортной сфере, позволяют людям путешествовать на большие расстояния с удобством и комфортом. Мало того, технические эксперты регулярно работают над тем, чтобы сделать путешествия и транспорт более эффективными и быстрыми. В настоящее время мы не можем представить себе путешествие без новейших транспортных средств, таких как высокоскоростные автомобили, автобусы, метро и самолеты, чтобы безопасно и быстро добраться до места назначения. Кроме того, такие технологии, как GPS-трекеры для автомобилей и решения для отслеживания автопарка, упростили обеспечение безопасности транспортных средств и эффективное отслеживание поездок.

Современные устройства, такие как смартфоны, являются лучшим изобретением всех времен. Мы не можем представить путешествие куда-либо без этих карманных устройств. Они позволяют быстро получить доступ к множеству услуг, таких как предварительное бронирование отелей, покупка авиабилетов, заказ места в ресторане и т. д. Они также облегчают работу с наличными или банковскими картами и упрощают оплату счетов. Технологии совершенствуются с каждым днем, и в ближайшие годы мы можем стать свидетелями многих достижений. Беспилотные автомобили уже в пути, чтобы устранить потребность в водителях для путешествий и транспортировки.

Новейшие технологии также не обошли стороной и образование. Без сомнения, книги являются одним из важных учебных материалов, и в наши дни мы можем скачать что угодно (включая книги и другие учебные ресурсы) из Интернета. Учащиеся могут смотреть информативные видеоролики на различных видео-платформах, чтобы расширить свои знания по определенному предмету или области науки. Внедрение современных технологий в классы делает обучение более интерактивным и увлекательным для учеников и студентов.

Технологии открыли множество дверей и предоставляют ресурсы для людей, желающих чему-то научиться [4]. Многие образовательные платформы различных институтов и университетов предлагают различные программы сертификации, к которым пользователь может получить доступ из любого места. Эти виртуальные учебные заведения позволяют студентам получать знания, не выходя

из дома. Учащиеся могут общаться со своими учителями в режиме реального времени, используя новейшие методы связи для более эффективного обучения.

Особенно хорошо заметно влияние технологий в сфере здравоохранения. Высококвалифицированные медицинские работники в сочетании с новейшими техническими решениями могут обеспечить наилучшее лечение ряда серьезных медицинских проблем со здоровьем пациентов. Процессы диагностики стали проще, чем когда-либо, благодаря наличию новейшего медицинского оборудования и инструментов. Изобретение новейших лекарств также сделало возможным лечение тяжелых заболеваний [5]. Теперь люди могут быстро получить подробную информацию практически обо всех медицинских анализах онлайн, чтобы предотвратить некоторые заболевания и проблемы со здоровьем на ранней стадии. Чтобы держать себя в хорошей форме, существуют различные устройства для отслеживания состояния здоровья. Например, фитнес-браслеты или смарт-часы могут отслеживать сердцебиение, кровяное давление, режим сна и многое другое. Пользователь также может подключить эти устройства к своим смартфонам, чтобы получить мгновенную обратную связь и рекомендации в зависимости от недавней активности. Некоторые специализированные приложения запрашивают немного информации и используют ее для планирования всего, от диеты пользователя до режима тренировок. Современные технологии также позволяют нам консультироваться с врачом и делиться историей болезни онлайн. Некоторые приложения даже позволяют пациентам заказывать необходимые лекарства с доставкой на дом.

В последние годы онлайн-покупки становятся все более популярными, так как это удобно особенно для людей, у которых плотный график работы и нет времени ходить по магазинам. На этих онлайн-платформах для покупок пользователь может изучить в одном месте обширную коллекцию продуктов от различных местных до международных брендов, которые невозможно найти в местном магазине. Это избавляет от необходимости перемещаться по магазинам, а также экономит время. Тем не менее, многие предпочитают покупать вещи в магазине, чтобы проверить качество товара, потрогав его руками. Но это не означает, что технологии ничего не изменили в физических покупках. Наиболее значительное влияние технологии заключается в том, что она позволяет покупателю платить онлайн, избавляя его от необходимости носить с собой наличные деньги или банковскую карточку. Пользователь может оплатить счет с помощью своего смартфона за пару кликов.

На сегодня доступно множество специальных приложений, которые выполняют любые запросы пользователя в течение нескольких секунд. Одним из таких примеров являются онлайн-карты. Эти сервисы позволили людям находить новые интересные места, просматривать направление незнакомых путей с лучшим маршрутом, спутниковые изображения местности и т. д. Некоторые приложения совмещают в себе различную информацию о предприятиях и предоставляют нам данные о безопасности, дорожном движении, погоде и т. д. Эти приложения лучше адаптированы на смартфоны, чем на другие устройства, таких как ноутбуки или планшеты. Небольшой размер смартфонов сделал их известными благодаря доступу к онлайн-миру. Современные технологии повлияли на то, как мы учимся, встречаемся, обедаем или общаемся в Интернете. Благодаря им наша жизнь стала удобной, сделав каждое действие проще и быстрее.

Социальные сети – это ещё одно важное достижение и пример влияния технологий на нашу жизнь. Эти платформы стали неотъемлемой частью нашей жизни вскоре после того, как они были представлены миру. Люди получают доступ к таким сервисам, чтобы получить представление о жизни других людей, будь то кто-то, кого мы знаем из соседей или знаменитость. Социальные сети также повлияли на деловой мир и предоставили платформу для продвижения своего бренда и продукта. Теперь компании понимают ценность этих платформ и нанимают менеджеров по социальным сетям, которые могут создать или раскрутить имидж бренда. Социальные сети предоставляют платформу для мгновенного общения с кем угодно по всему миру. Однако мы не можем отрицать негативное влияние социальных сетей на наше психическое здоровье. Стремление оставаться на связи и быть в курсе того, что происходит во всем мире, сделало нас более зависимыми от этих платформ.

Технологии помогают нам оставаться на связи в офисе и работать, оставаясь дома. Эта тенденция, возможно, началась как принуждение. Но сейчас это становится реальностью для сотрудников многих крупных компаний. Несмотря на то, что работа вне офиса сопряжена с определенными трудностями, она приносит пользу сотрудникам во многих отношениях. Например, сотруднику не нужно ездить из дома в офис, у него более гибкий график работы, выбор места работы и т. д. Все это стало возможным благодаря новым технологиям в нашей жизни. Сначала у компаний могли возникнуть некоторые проблемы с отслеживанием всех сотрудников, разбросанных по разным местам. Но обновленные технические решения позволяют решить и эту проблему. Теперь приложения для повышения производительности помогают в управлении временем, организации, фокусировке на целях и отслеживании активности сотрудников.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что цифровые инновации меняют наше общество, экономику и отрасли с беспрецедентными масштабами и скоростью. Новейшие технологии открывают невообразимые возможности, стимулируя рост, улучшая жизнь граждан и повышая эффективность во многих областях, включая здравоохранение, транспорт, производство, розничную торговлю и государственное управление. Однако мы также должны понимать, как масштабы и скорость этих изменений влияют на потребителей, пользователей, граждан и работников, включая всех, объединенных в одного «цифрового человека», а также как они влияют на социальную и частную жизнь, образование, науку, правительство и бизнес.

Литература

1. Кудрявцева, И. Г. Бизнес-маркетинг : учебное пособие / И. Г. Кудрявцева, И. А. Мандыч. — Москва : РТУ МИРЭА, 2019. — 211 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/171486> (дата обращения: 07.05.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
2. Лутошкин, И. В. Инструменты цифровой экономики : учебное пособие / И. В. Лутошкин. — Ульяновск : УлГУ, 2020. — 136 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/199607> (дата обращения: 07.05.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
3. Майоров, И. Г. Основы цифровой экономики : учебное пособие / И. Г. Майоров. — Москва : РТУ МИРЭА, 2021. — 94 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/176557> (дата обращения: 07.05.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
4. Наумкин, Н. И. Теория и методика обучения инновационной инженерной деятельности : учебник / Н. И. Наумкин, Н. Н. Шекшаева ; под редакцией Н. И. Наумкина. — Саранск : МГУ им. Н.П. Огарева, 2020. — 296 с. — ISBN 978-5-7103-3932-9. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/204719> (дата обращения: 07.05.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
5. Путилов, А. В. Коммерциализация технологий и промышленные инновации : учебное пособие / А. В. Путилов, Ю. В. Черняховская. — Санкт-Петербург : Лань, 2022. — 324 с. — ISBN 978-5-8114-3371-1. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/213212> (дата обращения: 07.05.2022). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

*Krivenkova M.V.,
Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor
Naberezhnye Chelny Institute KFU,
Naberezhnye Chelny*

*Кривенкова М.В.,
к.ю.н., доцент
Набережночелнинский институт КФУ,
Набережные Челны,
MVKrivenkova@kpfu.ru*

ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: *Статья посвящена анализу развития законодательства, регулирующего международные частные правоотношения, связанные с цифровизацией, в частности, законодательства о цифровых финансовых активах. Особенностью данных отношений является то, что они выходят за рамки одного государства, в результате чего неизбежно возникает вопрос о применимом к таким отношениям праве. Формулируется вывод о том, что дальнейшее развитие коллизионного права в сфере цифровизации является крайне необходимым, несмотря на сложную геополитическую ситуацию, поскольку частные правоотношения, возникающие в цифровой среде, неизбежно будут носить и трансграничный характер. Однако, базироваться данное законодательство будет, как видится, на принципе взаимности.*

Ключевые слова: *цифровизация, коллизионное право, цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровая среда, криптовалюта, трансграничные правоотношения, коллизионная привязка.*

В настоящее время качество жизни человека напрямую зависит от доступности и скорости оказания услуг, доступа к материальным ресурсам и нематериальным объектам, возможности оперативного обмена информацией. Ощутимое влияние на данные процессы оказывает цифровизация, затрагивающая различные сферы жизнедеятельности общества.

Стремительное внедрение цифровых технологий в быту и в производстве, а также вполне оправданное стремление Российской Федерации быть в числе первых государств, обеспечивших цифровую трансформацию взаимодействия общества и государства, выявили ряд проблем, скорейшее решение которых является крайне важным для успешного повсеместного внедрения новых цифровых технологий, способных улучшить качество жизни.

Здесь необходимо обратить внимание на то, что успех цифровизации зависит не только от скорейшего развития собственно технологий и разработки технических решений. Огромное значение имеет и решение правовых вопросов, способствующих внедрению инноваций в повседневную жизнь без ущерба для прав и свобод человека. А правовые отношения, складывающиеся в цифровой среде, собственно сложны тем, что могут носить трансграничный характер. Подобная ситуация складывается, безусловно, не во всех случаях, но их международный характер также не исключается, поскольку цифровая среда тем, отчасти, и привлекательна – государственные границы для них не имеют значения. В этом случае одной из основных проблем становится решение вопроса о применимом праве, что не всегда является очевидным для всех участников правоотношения.

По общему правилу, решение вопроса о применимом праве осуществляется с помощью внутригосударственных коллизионных норм. Однако учитывая, что внутригосударственные нормы могут значительно различаться, представляется важным формирование на международном уровне правил поведения в цифровой среде, единых для всех участников правоотношений вне зависимости от места их учреждения, страны гражданства, domicilio, места осуществления деятельности и прочих возможных критериев принадлежности лица к тому или иному государству.

ГК РФ не содержит специального коллизионно-правового регулирования отношений, складывающихся в цифровой среде. Даже после внесения изменений в Часть первую ГК РФ и добавления в нее статьи 141.1 «Цифровые права», в Раздел 6 Части третьей ГК РФ «Международное частное пра-

во» коррелирующие изменения внесены не были, хотя на это возлагалась надежда [3, с.100]. Отсутствие специальных коллизионных норм, регулирующих непосредственно распоряжение, отчуждение, обременение цифровых прав, связано, думается, с тем, что данные отношения не всегда рассматриваются как самостоятельные, а, скорее, как особый порядок участия винных гражданско-правовых отношениях, имеющих коллизионно-правовое регулирование. Однако, это не всегда так. В частности, оборот цифровых финансовых активов нельзя приравнять и регулировать по аналогии с какими-либо иными гражданскими правоотношениями.

В этой связи 31 июля 2020 г. был принят федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], вступивший в силу 1 января 2021 г. В нем помимо материально-правовых норм закрепляется и крайне важная, а также интересная для анализа коллизионная норма, закрепляющая одностороннюю привязку о применении исключительно российского права к правоотношениям, возникающим при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, в том числе с участием иностранных лиц. То есть при наличии в данном правоотношении иностранного субъекта государственная принадлежность объекта данного правоотношения и место возникновения данного правоотношения уже не будут иметь значения. Одного лишь иностранного субъекта уже будет достаточно для того, чтобы, во-первых, квалифицировать данное отношение как трансграничное и, во-вторых, чтобы решить вопрос о применимом праве в пользу России.

Указанная норма примечательна тем, что для российского коллизионного права является нетипичным закрепление коллизионных норм в отраслевых федеральных законах, поскольку закрепляются они в кодифицированных актах, регулирующих частно-правовые отношения: в первую очередь, конечно, в ГК РФ.

Еще одной чертой, нетипичной для отечественного коллизионного права, склонного к регулированию отношений, основывая на принципе автономии воли, явилось закрепление в ФЗ от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ именно односторонние коллизионные нормы, отсылающей правоприменителя к материальному праву Российской Федерации. Причина, по которой отечественный законодатель использовал одностороннюю коллизионную привязку применительно к отношениям, возникающим в цифровой среде при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, полагаем, связана с тем, что на данный момент государства не выработали единого подхода не только к правовому регулированию таких отношений, но даже к понятийному аппарату. Такие понятия, как «цифровой финансовый актив», «цифровая валюта», «бенефициарный владелец», «токен» и даже «цифровые права» не имеют универсального, единого для всех стран содержания. В отечественной литературе предлагалось, в частности, рассмотреть возможность объединения различных правовых феноменов в единый «имущественный комплекс» [1, с. 31]. А децентрализованный характер отношений, как отмечает А.В. Шамраев, и сложность определения участвующих в отношениях субъектов, несущих обязательства по цифровым финансовым активам, порождает дополнительные сложности [5, с. 24].

В связи с этим, если бы отечественному правоприменителю пришлось применять двустороннюю коллизионную норму и выбор пал на зарубежную правовую систему, он неизбежно столкнулся бы с коллизией, трудно разрешимой в условиях стремительного развития отношений, недостаточно урегулированных нормами права. К тому же, как справедливо отмечает Т.Я. Хабриева, для отечественного законодательства характерным является использование таких традиционных инструментов регулирования, как нормативно-правовые акты, однако, возможно, гораздо более эффективно было бы сочетать такие инструменты «доцифровой эпохи» с новыми, квазиправовыми регуляторами [4, с. 8].

На данный момент на международном уровне отсутствуют правовые акты, регулирующие данные отношения, но работы в этом направлении ведутся довольно активно, поскольку ценность унификации здесь бесспорна. В частности, в 2020 г. Еврокомиссией был принят пакет мер в сфере цифрового финансирования, включающий стратегию цифрового финансирования и законодательные

предложения по криптоактивам и цифровой устойчивости [6]. Однако таких единичных мер, конечно, недостаточно.

Таким образом, прогрессивное развитие отношений в сфере цифровизации различных сфер жизнедеятельности общества требует дальнейшего совершенствования не только внутригосударственного законодательства, но и международного права. Внедрение цифровых технологий в повседневную жизнь человека требует грамотного и адекватного нормативно-правового регулирования. Особую роль в этом процессе играют нормы коллизионного права, которых на данный момент недостаточно для всестороннего регулирования столь сложных отношений. И здесь немаловажным видится внедрение в действующее законодательство дополнительных коллизионных норм, содержащих привязки, учитывающие различные особенности данных правоотношений – не только их субъектный состав, но также вид складывающегося правоотношения и основание его возникновения.

Литература

1. Лаптева А.М. Правовой режим токенов // Гражданское право. 2019. № 2. С. 29-32.
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собрании законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.
3. Пирцхалава Х.Д. О некоторых аспектах правового регулирования трансграничных частноправовых отношений в условиях развития сетевого общества // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. № 2. С. 93-104.
4. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9 (261). С. 5–16.
5. Шамраев А.В. Вопросы коллизионного регулирования трансграничных переводов денежных средств, ценных бумаг и цифровых финансовых активов // Международное публичное и частное право. 2021. № 4. С. 20-24.
6. Digital Finance Outreach / European Commission. URL: [http:// https://ec.europa.eu/info/publications/digital-finance-outreach_en](http://https://ec.europa.eu/info/publications/digital-finance-outreach_en) (дата обращения: 03.09.2021).

УДК 330.113.4

*Makarov A.N.,
Doctor of Economics, Professor,
Naberezhnye Chelny Institute KFU,
Naberezhnye Chelny, Russia*

*Макаров А.Н.,
д.э.н., профессор,
Набережночелнинский институт КФУ,
г. Набережные Челны, Россия*

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ В КОНТЕКСТЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Аннотация: Приведены рассуждения об особенностях цифровизации как одного из ведущих драйверов развития мировой экономики, о концептуальных основах цифровой экономики, о ее рисках и возможностях, о последствиях и важных условиях развития в стране.

Ключевые слова: Цифровая экономика, фетишизация, цифровая нестабильность, цифровое доверие, политическая экономия, воспроизводство.

Достижения информационной технологии, будучи основой, так называемой сетевой экономики, приводят к установлению принципиально новых закономерностей в экономических событиях (затрагивающих «защитный слой» неоклассического мейнстрима), а также к возникновению новой формы экономической деятельности, в рамках которой некоторые традиционные законы индустриальной экономики начинают терять свое значение, тем самым выявляя необходимость нового осмысления с позиции экономической теории [5, с. 6]. По мнению К. Шапиро и Х. Варьян, главное различие между этими экономическими формами базируется на том, что старая индустриальная экономика руководствуется эффектом масштаба производства, а новая информационная экономика – сетевым

эффектом, ключевым, концептуальным признаком которого является положительная обратная связь. Сетевая экономика охватывает несколько взаимно пересекающихся секторов: – цифровая экономика – экономика, осуществляемая с помощью цифровых телекоммуникаций; – виртуальная экономика – экономика, основанная на использовании интерактивных возможностей; – интернет-экономика – развитие своего бизнеса в Интернете: открытие сайта и виртуальных магазинов, использование электронной рекламы и маркетинга, электронного документооборота; – электронная экономика: экономика, основанная на использовании информации, знаний и ИКТ; и имеет дело с сетевыми благами, в числе хорошо изученных ключевых свойств которых исследователи выделяют: комплементарность, совместимость и стандартизацию; значительный положительный эффект масштаба; высокие издержки переключения [5, с.8-9,13-14].

Вступление в цифровую стадию развития цивилизации прежде всего подтверждается макроэкономическими показателями промышленно развитых стран - увеличением доли информационного сектора в валовом национальном продукте (ВНП), повышением доли работников, занятых обработкой и передачей информации в общей численности занятых, существует классификация государств по уровню их развития с учетом уровня насыщенности производимого совокупного продукта, цифровизации экономики.

В то же время, при высокой оценке перспектив цифровой экономики ведущими международными организациями в плане возможностей и выгод, традиционном сохранении большинством экономистов известного иммунитета к таким пророчествам, в исследованиях цифровых технологий сложилась причудливую смесь избыточного оптимизма и пессимизма.

Происходящие изменения, достижения информационной технологии (являющиеся основой так называемой сетевой экономики), не фальсифицируя положения системной теории (признающей в качестве основы роста энергию, материю и информацию), теории циклов Н.Кондратьева (предполагающей, что в основе каждого из циклов лежит определенная базисная инновация – от паровой машины первого цикла до информационной техники современного, пятого цикла), привели к установлению принципиально новых экономических закономерностей (законы Меткалфа, Мура, число Данбара, механизм цепной реакции шести D-стадий новых рынков подрывных технологий; классовое разделение мира благодаря «цифровому разрыву» и т.д.), которые, благодаря динамичному росту новых форм экономической деятельности, не только расшатывают традиционные законы индустриальной экономики, но и вытесняют «защитный слой» неоклассического мейнстрима, тем самым все более отчетливо обнаруживая недостаточность традиционных подходов и актуальность новой трактовки происходящих процессных и структурных изменений с позиции экономической теории [5, с. 6].

Ряд авторов усматривают перспективы для России «стать лидерами на глобальных рынках» [10], признавая, что принятая Стратегия развития в России цифровой экономики «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» корреспондируется с международными принципами создания информационного общества, и что в модернизации промышленного сектора экономики России важную роль призваны сыграть цифровизация основных систем и производственных комплексов, создание виртуальной среды конкурентоспособных товаров/услуг с их последующей материализацией в «оцифрованном» производстве.

Выделим ряд важнейших условий национального и глобального (мирового) уровней, направленных на преодоление сложившейся в России цифровой неустойчивости, [6]:

1) Реализация стратегии «Российской промышленности 4.0» невозможна без специального технологического оборудования, обеспечивающего создание микромашинно- и приборостроения, наноэлектроники и нанофотоники вне цифровой основы. Недостаточно создавать детали лишь с точностью до 0,1 мм, в то время как в Германии, США и Японии цифровые технологии уже служат базой производства оборудования для обработки деталей с точностью 0,0001 мм, и даже 0,000001 мм. Поскольку без таких технологий невозможен процесс прецизионной обработки поликристаллического кремния (основы микро-наноэлектроники и нанофотоники); к тому же импорт в Россию высоких

технологий ограничен введенными против нее санкциями, отсюда необходимо реальное воссоздание отечественного высокотехнологичного производства средств производства, одним из первых пострадавшего в процессе рыночного «реформирования» российской экономики. В противном случае российская экономика может столкнуться с реальной опасностью абсолютизации и фетишизации процесса цифровизации [1]. В этой связи 2 марта президент России Владимир Путин подписал указ о мерах поддержки IT-отрасли на фоне западных санкций, включающих, в частности, налоговые льготы и преференции для компаний, работающих в сфере цифровых трансформаций, освобождение от уплаты налога на прибыль и проверок контрольными органами до 31 декабря 2024 г., а также кредиты на продолжение работы и новые проекты по ставке не более 3%, субсидирование процентной ставки по кредитам. В 2022 году из резервного правительственного фонда на меры поддержки IT-отрасли будет направлено 21,5 миллиарда рублей[2].

2) Многие ученые прогнозируют возможное негативное влияние цифровой технологии на занятость как минимум в краткосрочной перспективе, постепенно вытесняя человека из оцифрованных процессов, сопровождая ростом потребности в продвинутых специалистах и обостряя борьбу за квалифицированные кадры. Необходимо учитывать также и то, что цифровизация постепенно стирает разницу между бизнесами – современное производство часто требует одинаковых цифровых компетенций- в результате в новой экономике развернется острая конкурентная борьба за кадры между всеми отраслями. Поэтому без должной социальной и образовательной политики цифровизация несет скорее риск углубления структурных проблем национальной экономики. В этой связи серьезным вопросом является тенденция роста выезжающих из страны специалистов в сферах цифровой экономики. Так, если в феврале, вариант покинуть Россию рассматривали до пяти тысяч IT-специалистов [8], то в рамках «первой волны» эмиграции IT-специалистов в марте из России уехали 50-70 тысяч человек. Ожидается, что во «второй волне» в апреле страну покинут 70-100 тысяч человек, представляющих только IT-специалистов [7]. В этой связи правительство больше половины (14 миллиардов) из выделенных на поддержку IT-отрасли средств зарезервировало под расширение в стране грантовой поддержки отечественных IT-разработок; 1,5 миллиарда рублей – на улучшение жилищных условий сотрудников IT-компаний за счет работодателя, финансирование льготной ипотеки. Предполагается также предоставление специалистам отечественных IT-компаний отсрочку от армии [2].

3) Если обратиться к терминологии классической экономики, то цифровизация экономики – это один из новых аспектов производительных сил, требующий соответствующего обновления производственных отношений, в том числе и отношений собственности, и макроэкономической политики. Особым фактором, который непросто понять и измерить, является уровень цифрового доверия, выступающий ключевым условием развития глобальной цифровой экономики, определяющим конкурентоспособность цифровой экономики страны. В исследовании Mastercard предложен способ изучить и измерить уровень «цифрового доверия», а также оценить состояние и скорость цифрового развития. Впервые в отчете 2017 года авторы исследования школы им. Флетчера измерили уровень доверия к инновациям: 42 из 60 стран проанализировали по четырем критериям – потребительское поведение и отношение к новым технологиям, опыт их использования и инновационный климат, и в числе сформулированных выводов значится необходимость повышения уровня цифрового доверия [10]. Не случайно представители бизнеса, власти и общественности объединяют усилия, чтобы предоставить каждому доступ в интернет и обеспечить безопасность пользователей в цифровом пространстве [9]. Оценить влияние процессов цифровой трансформации также и на различные аспекты международных отношений и дипломатической службы. Так, на состоявшейся 14-15 апреля 2022 г. в МГИМО международной научно-практической конференции «Цифровые международные отношения 2022» глава МИД С. Лавров отметил, что если не будут выработаны универсальные договоренности в сфере регулирования интернета, то мир рискует погрузиться в состояние киберанархии, последствия которой могут быть без преувеличения катастрофическими для мировой экономики и международ-

ной безопасности, для элементарного жизненного комфорта и самочувствия сотен миллионов граждан [4].

Важно отметить, что современная мировая экономика со своими новыми характеристиками уже не вписывается в предмет экономикс, при тенденции к глобализации обнаруживает свой предел к потенциальному развитию. Это проявляется и в том, что половина взрослого населения мира располагает лишь 1% глобального благосостояния, на долю 1% населения планеты приходится 82% всех мировых богатств; в разделении мировой экономики на части, которые иногда называют великими мировыми разломами. По сути, происходит новый передел мира, классическое противоречие между трудом и капиталом под влиянием цифровизации перемещается в плоскость более глубокого противоречия между логикой развития капиталов и культурными ценностями человеческого бытия, избранными в эпоху классицизма ценностями демократическими. Объектом жесткой конкуренции является распределение (приватизация) функций и ролей государств по участию в мировом управлении, характеристикой, характеристикой той сложившейся сегодня поляризации стран (когда примерно 15-20% человечества в начале XXI в. начинает жить в постиндустриальном обществе, а 60-70% остаются в обществе индустриальном, то 15-20% не удастся пройти даже первичную индустриализацию) становится «глобальный цифровой разрыв», социальная противоположность владельцев средств производства и наемных рабочих сменяется делением на Интернет-имущих и Интернет неимущих, формируются «цифровой разрыв» (разрыв в цифровом образовании, в условиях доступа к цифровым услугам и продуктам, и, как следствие, разрыв в уровне благосостояния людей, находящихся в одной стране или в разных странах), «цифровое рабство» (использование данных о миллионах людей для управления их поведением). Регулярное потребление цифровых услуг становится признаком бедности: услуги онлайн, гаджеты, соцсети, мессенджеры становятся чем-то вроде «электронного фастфуда», общества потребления, уделом бедных и обездоленных; а оффлайн, то есть то, что можно получить без компьютерных технологий, все больше превращается в привилегию людей богатых, в знак статуса и обеспеченности, хай-класса [3]

Сегодня бурно обсуждается проблема поиска новых источников экономического роста, необходимость целостного, всестороннего, развивающегося и полного научного отражения противоречивой реальности цифровизации, в том числе, цифровой нестабильности, формирования новой теории с ее адекватной метапарадигмой и категориальным наполнением либо обращения к эвристическим традициям политической экономии и наполнения ее новым содержанием, в которой нашлось бы место и внеэкономическим условиям и факторам хозяйствования. Одна из фундаментальных причин ограниченности эвристических возможностей неоклассической парадигмы заключается в том, что теория рыночной экономики (неоклассика) есть не что иное, как учение об обмене, – каталлактика (по определению Л. Мизеса). Воспроизводство же, как категория политической экономии, отражает широкий спектр фундаментальных оснований хозяйственной системы, включая динамические технико-экономические и политико-социальные изменения.

Литература

1. Букреев В.В. Является ли цифровизация панацеей для российской экономики// Вопросы политической экономии.–2018.– №4 (16).– С.49.
2. Карташева В. На меры поддержки IT-отрасли выделили 21,5 млрд рублей. Режим доступа: https://www.pnp.ru/politics/na-meru-podderzki-it-otrasli-vydelili-215-mlrd-rublej.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (Дата обращения:03.04.2020).
3. Кожемякин В. Фастфуд для плебса//Аргументы и факты.-2019.– №24.– С.16.
4. Лавров заявил, что миру грозит киберанархия. – Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/20220414/lavrov-mir-kiberanarkhiya-1047639726.html> (Дата обращения: 14.04.2022).
5. Макаров А., Макаров Э. Информационное предпринимательство в контексте национальной конкурентоспособности и глобализации (содержание, особенности, последствия) // Региональный экономический журнал.– 2016.– №1-2 (13-14).– С.5-41.

6. Макаров А.Н. О рефлексии концептуальных особенностей, эволюции институциональных основ и вызовов цифровой экономики в контексте глобальных трендов и источников экономического роста// Региональный экономический журнал.– 2019.– №1-2 (25-26).–С.15-25.
7. Минцифры будет поддерживать IT-разработчиков на фоне ухода зарубежных компаний из РФ.- Режим доступа: <https://www.interfax.ru/digital/828379> (Дата обращения: 09.04.2022).
8. РАЭК: в марте Россию покинули до 70 тысяч IT-специалистов, в апреле ожидается отъезд еще до 100 тысяч человек.– Режим доступа: <https://habr.com/ru/news/t/656881/> (Дата обращения: 15.04.2022)
9. ТОП 10 стран с наиболее развитой цифровой экономикой. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2018-11/17/content_73129160.htm (Дата обращения: 17.04.2022)
10. Чалдаева Л. Цифровая экономика: вчера, сегодня и завтра//Экономист. – 2018.– №4.– С.80-85.

УДК 101.8

Misyurov D.A.,
candidate of political Science, assistant professor,
Moscow State University of Geodesy
and Cartography
Moscow
dmisyurov@gmail.com

Мисюрлов Д.А.,
к.п.н., доцент,
Московский государственный университет геоде-
зии и картографии
г.Москва
dmisyurov@gmail.com

МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ УРОВНЕЙ ЖИЗНИ С ПОМОЩЬЮ ЭВОЛЮЦИОННО-РЕВОЛЮЦИОННЫХ ДИАЛЕКТИЧЕСКИХ ДИАЛОГИЧЕСКИХ СХЕМ И ДИАЛЕКТИЧЕСКИХ ФОРМУЛ НА ОСНОВЕ ДВОИЧНОГО СЧИСЛЕНИЯ

Аннотация: Автор предлагает многоуровневые диалогические схемы и эволюционно-революционные формулы на основе двоичного счисления для диалектического моделирования переходов от одного уровня жизни к другому. Подчеркивается роль противоречий в развитии уровней жизни. Указывается на важность рефлексии к прошлому и отрицания с взятием ценного в прогрессе. Абстрактные модели можно использовать для алгоритмизации исследований, с конкретизацией.

Ключевые слова: диалектика, уровень жизни, диалектические диалогические схемы, диалектические формулы на основе двоичного счисления, прогресс, эволюция.

Если уровень жизни населения – комплексное социально-экономическое понятие, отражающее степень развития и удовлетворения физических, духовных, социальных потребностей, то конкретизирующую мерную качественно-количественную оценку получает обеспеченность людей материальными и нематериальными благами. При этом явно или не явно используются философские категории общественного бытия и сознания, необходимости и свободы, объективного и субъективного, действительного и возможного, закономерного и случайного, качества и количества, и другие. Однако понятие «скачок на новый уровень» при оценке «уровня жизни», как правило, упускает эволюционно-революционную природу процесса. В диалектике такой «скачок» подразумевает перерыв эволюционной постепенности, революционные преобразования. В эпоху научно-технической революции, соответствующего научно-технического и прочего прогресса, имеет смысл подчеркнуть эволюционно-революционную природу в мерном переходе от одного уровня жизни к другому.

Диалогическая диалектическая схема и диалектическая эволюционно-революционная формула на основе двоичного счисления [1] могут использоваться в исследовании. Для многоуровневого диалога жизни и экономики:

Жизнь – Экономика –
 Жизнь' – Экономика' –
 и т.д.

Когда экономика способствует выходу жизни на новый уровень революционным скачком-переворотом: Жизнь – Экономика – Жизнь'

Когда в отрицании отрицания с взятием ценного новый уровень жизни способствует выходу экономики на новый уровень: 'Экономика – Жизнь' – Экономика'

В общем случае:

X - Y -

X' - Y' -

и т.д.

С символическими весами, как прогресс, где сумма весов предшествующих элементов меньше веса нового, более развитого в прогрессе.

Жизнь₁ – Экономика₂ –

Жизнь₄ – Экономика₈ –

и т.д.

Между жизнью и экономикой диалектически, в отражении существует не только тождество, но и различие, критическая рефлексия, не только единство, но и борьба. На одних этапах более развита экономика, на других – жизнь. Метафора, к примеру, связки альпинистов, поднимающихся в гору, попеременно выходящих вперед. Различия экономики и жизни могут быть указаны не только в абстрактной диалогической схеме с условными символическими весами, но и в конкретных качественно-количественных показателях, конкретно-исторически.

Например, строительство производственного предприятия КАМАЗ со своей экономикой, способствовало поднятию уровня жизни в регионе, и не только. В свою очередь новый уровень жизни людей способствовал развитию производства КАМАЗа, и т.д.

Естественно, экономика – не единственный показатель, подобные модели, с их пересечением, можно создать для различных направлений социальной жизни, права, политики, культуры. Вопрос диалектики – в обнаружении различий, вплоть до противоречий, и способов их снятия, разрешения в прогрессе. Так, для нормальной работы высокотехнологичного предприятия нужно подтягивать подготовку кадров, уровни здравоохранения и досуга, в т.ч. для хороших показателей демографии, продолжительности жизни, и т.п. Степень революционности перемен зависит от уровня новаций, и, например, экологические технологии на производстве и вокруг в сочетании с культурным экологическим образованием (отражение формируется и в психологии [2]) могут быть одним из показателей сопоставления прошлого и будущего. В рефлексии к прошлому с критикой, и отрицанием с взятием ценного – движение, комбинаторные творческие шаги на одном уровне, скачки с уровня на уровень с революционным созданием качественно нового.

Диалектическая формула с доминантами и недоминантами по эволюционным уровням с революционными скачками с уровня на уровень разрешением зрелых противоречий доминант, возможные состояния в развитии:

yx (00) - yX (01) - Yx (10) - YX (11) -

X'yx (100) - X'yX (101) - X'Yx (110) - X'YX (111) -

Y'x'yx (1000) - Y'x'yX (1001) - Y'x'Yx (1010) - Y'x'YX (1011) -

Y'X'yx (1100) - Y'X'yX (1101) - Y'X'Yx (1110) - Y'X'YX (1111) -

X''y'x'yx (10000) - etc.

Для культуры (к) и жизни (ж):

кж (00) - кЖ (01) - Кж (10) - КЖ (11) -

Ж'кж (100) - Ж'кЖ (101) - Ж'Кж (110) - Ж'КЖ (111) -

К'ж'кж (1000) - К'ж'кЖ (1001) - К'ж'Кж (1010) - К'ж'КЖ (1011) -

К'Ж'кж (1100) - К'Ж'кЖ (1101) - К'Ж'Кж (1110) - К'Ж'КЖ (1111) -

Ж''к'ж'кж (10000) - etc.

кж (00) – неразвитый синтез жизни и культуры.

кЖ (01) – доминанта жизни.

Кж (10) – доминанта культуры.

КЖ (11) – зрелое противоречие доминант жизни и культуры.

Разрешение, снятие противоречия скачком к новому уровню жизни, с дальнейшей эволюцией с критикой предшествующего:

Ж'кж (100) – доминанта нового уровня жизни.

Ж'кЖ (101) – диалектика доминант нового и старого уровней жизни.

Ж'Кж (110) – диалектика нового уровня жизни и старой культуры.

Ж'КЖ (111) – зрелое противоречие, единство и борьба нового уровня жизни, старой культуры, старого уровня жизни.

Разрешение противоречия революционным прогрессивным скачком к новому уровню культуры:

К'ж'кж (1000) – и т.д.

С символическими весами, в развивающем диалоге:

Ж1 – К2 –

Ж'4 – К'8 –

Когда культура способствует выходу жизни на новый уровень. Ж1 – К2 – Ж'4

Когда новый уровень жизни способствует выходу культуры на новый уровень:

К2 – Ж'4 – К'8

И т.д.

Если повышение уровня жизни является одной из основных целей общественного развития социального государства (см. также статью 7 Конституции РФ [3], показателем развития общества, то систематическая критика существующего и предшествующего уровней жизни должна стать нормой, институционализироваться и иметь философское, диалектическое обоснование.

Краткие диалектические схемы и формулы способствуют развитию подобного мировоззрения. При этом макропоказатели и микропоказатели, косвенные и прямые могут рассматриваться так же диалектически. В критическом соотношении с прошлыми показателями:

Национальные (н) и международные (м) нормы, стандарты жизни, в тождестве и различии, единстве и борьбе, в прогрессе в определенных отношениях:

нм (00) - нМ (01) - Нм (10) - НМ (11) -

М'нм (100) - М'нМ (101) - М'Нм (110) - М'НМ (111) -

Н'м'нм (1000) - Н'м'нМ (1001) - Н'м'Нм (1010) - Н'м'НМ (1011) -

Н'М'нм (1100) - Н'М'нМ (1101) - Н'М'Нм (1110) - Н'М'НМ (1111) -

М'н'м'нм (10000) - etc.

нм (00) – начальный синтез.

нМ (01) – приоритет международного.

Нм (10) – приоритет национального.

НМ (11) – противоречие.

Разрешение выходом к новому уровню международного.

М'нм (100) – приоритет нового международного.

М'нМ (101) – новое и старое международное.

М'Нм (110) – новое международное и старое национальное.

М'НМ (111) – противоречие.

Разрешение противоречия выходом на новый уровень национального.

Н'м'нм (1000) – новое национальное.

Н'м'нМ (1001) – новое национальное и старое международное.

Н'м'Нм (1010) – новое и старое национальное.

Н'м'НМ (1011) – новое национальное и старое национальное и международное.

Н'М'нм (1100) – новое национальное и новое международное.

Н'М'нМ (1101) – новое национальное и новое международное, и старое международное.

Н'М'Нм (1110) – новое национальное и новое международное, и старое национальное.

Н'М'НМ (1111) – противоречие доминант новых и старых элементов при то, что символические веса новых больше.

И т.д.

Диалогическая развивающая модель:

М1 – Н2 –

М'4 – Н'8 –

и т.д.

Когда национальные стандарты жизненного уровня служат выходу на новый уровень международных стандартов: М1 – Н2 – М'4

Когда новый уровень международных стандартов способствует выходу на новый уровень национальных: Н2 – М'4 – Н'8

Элементарные абстрактные диалектические модели с абстрактными символическими весами должны конкретизироваться качественно-количественными показателями, – имеющимися в статистике и новыми. Философское моделирование эволюционно-революционных переходов уровней жизни могут служить элементарным алгоритмом соответствующих исследований, указывая на диалектическую взаимосвязь элементов в развитии, на роль противоречий, их снятия, разрешения, в прогрессе диалектической спирали, с частичными повторами прошлого в будущем. Диалектические диалогические схемы и диалектические формулы на основе двоичного счисления рекомендуются для системы образования.

Литература

1. Мисюров Д.А. Моделирование развития с помощью диалектических формул на основе двоичного счисления. Москва, МАКС-Пресс, 2013. - 352 с.
2. Смолова Л. В. Экологическая психология: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 882 с.
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

УДК 351/354

*Nikitina A.S.,
PhD in Social Science, associate professor at the Department of Human Resources
Urals Institute of Administration RANEPА
Yekaterinburg*

*Никитина А.С.,
к.с.н., доцент кафедры
Уральский институт управления РАНХиГС
г. Екатеринбург
Nikitina-as@ranepa.ru*

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ ГРАЖДАН В ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ИНДИКАТОР НОВОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Аннотация: В системе эффективного государственного управления необходимы механизмы социального контроля как неотъемлемого элемента гражданского правового общества. Сегодня вовлеченность граждан в цифровой социальный контроль рассматривается как индикатор нового качества жизни. На пути активного развития цифрового общества все большую популярность сегодня приобретают вопросы цифровизации. В последнее время все чаще обсуждаются перспективы цифровизации непосредственно механизмов социального контроля. Учитывая выше изложенное, в статье анализируются экспертные оценки по теоретическим, правовым и эмпирическим вопросам со-

циального контроля в системе государственного управления в условиях цифровизации. Обсуждаются основные проблемы и риски цифровизации социального контроля, обсуждаются факторы, способствующие и препятствующие эффективной цифровизации социального контроля.

Ключевые слова: социальный контроль, эффективность, цифровизация, органы государственной власти.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук МК-5062.2021.2

Цифровые технологии сегодня оказывают «существенное влияние на большинство сфер общества, в том числе и на сферу государственного и муниципального управления» [1], в том числе и в сфере социального контроля за деятельностью органов власти. Существует большое количество теоретико-методологических подходов к понятию социальный контроль: авторы рассматривают и как форму гражданской активности [2], как механизм формирования гражданского общества [3]. В тоже время в научной литературе остается открытым вопрос применения цифровых технологий в систему социального контроля [4].

Под социальным контролем мы понимаем «систему воздействия общества на деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, связанную с принятием и реализацией наиболее значимых управленческих решений» [5]. Проблема социального контроля в жизни гражданского общества является актуальной не только в России, но и в других странах в контексте активно развивающихся глобализационных процессов [6].

В ходе экспертного интервью респондентам было предложено оценить состояние и перспективы социального контроля за деятельностью органов власти в современной России.

На вопрос «Каким образом современное общество контролирует нынешнюю власть и контролирует ли?» получены следующие ответы:

- Контроль осуществляется формально;
- В существующих политических реалиях у общества фактически не осталось рычагов контроля;
- Скорее всего, пытается контролировать. Механизмы гражданского общества в России развиты довольно слабо;
- Контролирует – путем воздействия через СМИ и социальные сети;
- большинство таких институтов занимаются имитацией, то есть фактически социального контроля не осуществляют, несмотря на свои декларации;
- Современное общество контролирует нынешнюю власть через общественные палаты и советы, что является недостаточным механизмом контроля.

Таким образом, большинство экспертов сошлись на мнении, что современное общество контролирует нынешнюю власть, но этот контроль скорее несет формальный характер.

При ответе на вопрос «На ваш взгляд, нужен ли современной России социальный контроль за деятельностью власти?» большинство экспертов высказались, что контроль необходим и цифровизация может стать сильнейшим инструментом в реализации данного вопроса:

- Социальный контроль нужен. Это индикатор эффективной работы органов государственной власти;
- Управлению нужна реформа;
- Современной России нужен социальный контроль;
- Нужен: неконтролируемая власть начинает очень быстро терять связь с реальностью.

На вопрос «Нужно ли использовать современные цифровые решения при мониторинге прозрачности и эффективности деятельности органов власти, контроле за ее деятельностью?», большин-

ство экспертов высказались положительно и считают, что цифровизация системы социального контроля за деятельностью власти необходима в наши дни.

Изучив мнения экспертного сообщества относительно цифровизации института социального контроля за деятельностью власти мы пришли к выводу, что на сегодняшний момент пока что нет однозначного ответа, полезна ли цифровизация в полной мере, так как изучив мнения экспертов мы обнаружили и достаточно большое количество ее негативных проявлений. Тем не менее, нельзя не отметить важность и перспективность механизмов социального контроля за деятельностью органов власти с применением цифровых технологий.

Факторы, влияющие на вовлеченность граждан в институты социального контроля:

- Социально-культурные факторы, уровень образования, а также ценности и модели поведения людей, проживающих на конкретных территориях;
- Уровень политической культуры: в обществе одобряется пассивность и неучастие в политических процессах;
- Уровень среднего дохода гражданина, где чем выше доход – выше гражданская активность;
- национально-культурный фактор, ментальный: россияне не европейцы, в нашей культуре не сформированы ценности открытого активного гражданского поведения.

Среди основным проблем цифровизации социального контроля можно выделить дублирование традиционного и цифрового контроля, проблема субъектности контроля, отсутствие цифровой грамотности

- любые цифровые решения создают параллельные управленческие структуры, а их содержание имеет высокую стоимость для системы управления;
- кто будет контролировать саму эту цифровую систему контроля? Ведь кто платит, тот, как известно, и «заказывает музыку»;
- Цифровая часть может лишь дополнить обычную практику. Не представляю себе цифровой контроль за ремонтами тротуаров, дорог, школ, парков. Всегда нужно идти в поле и смотреть.

Таким образом, для эффективного вовлечения граждан и рационализации их участия в процессе управления государством необходимы цифровые навыки социального контроля – цифровые гражданские компетенции, позволяющие человеку участвовать в политической жизни (в том числе и онлайн-пространстве). Изучив мнения экспертного сообщества относительно цифровизации института социального контроля за деятельностью власти, мы пришли к выводу, что на сегодня нет однозначного ответа, полезна ли цифровизация в полной мере. Изучив мнения экспертов, мы обнаружили достаточно большое количество ее негативных проявлений. Тем не менее, надо отметить важность и перспективность механизмов социального контроля за деятельностью органов власти с применением цифровых технологий.

Литература

1. Никитина А.С. Цифровая трансформация государственного управления / А. С. Никитина, И. И. Борисенко; Министерство просвещения Российской Федерации, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Уральский институт управления, Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. 140 с.
2. Писачкина Я.С. Социальный контроль как фактор общественного прогресса / Я. С. Писачкина // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2021. Т. 21. № 4(56). С. 414-428. DOI 10.15507/2078-9823.56.021.202104.414-428.
3. Гусева И.И. Социальный контроль: социологические теории и общественные настроения / И. И. Гусева, Е. П. Спиридонова // Социально-гуманитарные технологии. 2021. № 1(17). С. 3-9.
4. Лубский Р.А. Социальный контроль в условиях цифровизации: реальные основания и поиск теоретических моделей изучения / Р. А. Лубский, Н. И. Чернобровкина, Д. Г. Заброна // Философия права. 2020. № 3(94). С. 19-24.

5. Никитина А.С. Стратегии социального контроля за деятельностью органов власти в контексте цифровизации / А. С. Никитина ; Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2021. 154 с.
6. Большеева В. К. Проблема социального контроля в условиях глобализации / В. К. Большеева // Наука в современном обществе : Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Самара, 12 мая 2018 года. – Самара: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научных исследований и консалтинга", 2018. – С. 100-101.

УДК 004

*Nikolaeva A.A.,
Associate Professor,
Moscow State Psychological and Pedagogical University,
Moscow
mgppu.2015@yandex.ru*

*Alferova E.A.,
student,
Moscow State Psychological and Pedagogical University,
Moscow,
katychka.200188@gmail.com*

*Николаева А.А.,
доцент,
Московский государственный
психолого-педагогический университет,
г. Москва
mgppu.2015@yandex.ru*

*Алфёрова Е.А.,
студентка,
Московский государственный
психолого-педагогический университет,
г. Москва,
katychka.200188@gmail.com*

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: На материале современных текстов статей, посвящённых влиянию цифровых технологий, а также личного опыта автора был проведен анализ жизни человека в современном обществе. В работе анализируются различные сферы жизни человека, в которых используются цифровые технологии. Целью исследования было ответить на вопрос: положительно ли влияет цифровое общество на качество жизни человека.

Ключевые слова: цифровые технологии, интернет, информация, цифровые ресурсы, гаджеты, приложение, цифровизация, качество жизни.

Использование цифровых ресурсов на данный момент распространилось на всю нашу жизнь. В любой сфере цифровые возможности играют значительную роль:

1. Государственное управление – для того, чтобы проголосовать на выборах, выразить свою гражданскую позицию больше не нужно выходить из дома, можно сделать это онлайн. С появлением сайта госуслуги появилась возможность сделать всё в «один клик» и не стоять в очередях за очередным документом. Цифровые технологии влияют и на сферу борьбы с преступностью и терроризмом, полиция выходит на совсем новый уровень, камеры на улицах, распечатка и «прослушка» звонков, личных переписок. Конечно, такая слежка может пугать обычных людей, но зато пресекать совершенные преступления стало намного легче.

2. Здоровье – к любому врачу теперь можно записать онлайн, посмотреть свои анализы, также можно не возвращаясь в поликлинику. Даже проконсультироваться с врачом можно с помощью интернета.

3. Образование – практически все школьные кабинеты оснащены электронными досками, бумажные дневники также уходят в прошлое, им на смену пришёл электронный журнал, в котором можно посмотреть и оценки, и домашнее задание.

Также родители могут не беспокоиться, дошёл ли их ребёнок до школы, на специальном сайте теперь можно отследить ребёнка по его пропуску. С началом пандемии цифровые ресурсы помогли

не прерывать обучение во всех образовательных учреждениях. С помощью телефонов и компьютеров, специальных программ ученики общались с учителями.

4. Занятость – теперь найти работу за пару часов стало реальностью, а всё потому что появились специальные сервисы по подбору персонала. Намного проще стало и работодателям, и работникам.

5. Торговля – продвинуть любой свой продукт или продать курс по саморазвитию тоже возможно без аренды офиса или склада. Теперь заниматься бизнесом сможет даже подросток, с помощью социальных сетей.

6. Социальные связи – общение. С появлением социальных сетей расстояние уже не так важно, в любую точку мира теперь можно позвонить по видеосвязи.

Привести подобных примеров можно массу. Практически у каждого человека в современном мире есть доступ в интернет 24 часа в сутки. В каждом доме есть компьютер, в кармане смартфон. Сложно представить долгую поездку куда-то без музыки или сериала. Даже многие любители читать перешли на электронный формат – это удобнее, экономнее и экологично.

У нас есть доступ к любым новостям, мы способны узнать, что же происходит на любой точке планеты.

По данным Ipsos в России 87% населения считают, что цифровые технологии делают жизнь человека лучше. [1,72] Это достаточно весомый показатель, который доказывает, что за цифровыми технологиями стоит будущее человека.

Всегда ли это хорошо? Не происходит ли перенасыщение информацией? Сложно ли её фильтровать? Как технологии влияют на наше здоровье? Способны ли мы от них отказаться?

Этими и другими вопросами задавался, наверное, каждый человек. Попробуем проанализировать и разобраться.

В каждой приведенной сфере с появлением цифровых технологий есть масса положительных моментов, но и негативные стороны тоже возможны.

С массовым распространением интернета появилось множество мошенников, которые хотят всеми способами украсть ваши личные данные. Зародился новый вид преступлений – киберпреступления. [2,250] Поэтому всегда с осторожностью вводите реквизиты карточки или паспортные данные, пользуйтесь только проверенными сайтами. Также будьте осторожны и при покупке различных товаров в интернете, существуют множество сайтов, на которых мошенники могут взять с вас деньги, но товар не отправить.

Если брать сферу образования и здоровья, то здесь минусов намного меньше, но стоит выделить одну достаточно большую проблему.

Многие учителя (преподаватели) и врачи с трудом осваивают новые технологии, для них это новая нагрузка. Многим обязательно нужны специальные курсы, а также соответствующая материальная и психологическая помощь от руководства.

Даже если рассматривать влияние цифровых технологий на социальные связи, то здесь тоже можно найти определенные отрицательные стороны. В сети множество мошенников, которые могут сначала подружиться с пользователем, а затем вымогать у него денежные средства. Также с появлением огромного числа текстовых и других серверов, где есть возможность общаться, многие люди забывают о живом общении, о прогулках и поездках, полностью посвящая своё время интернет пространству.

Не стоит забывать и о перенасыщении информацией. Любое громкое мировое событие всячески анализируется разными интернет ресурсами. Даже если рассматривать начало пандемии в 2019 году, на различных интернет ресурсах было столько пугающей информации, что многие люди из-за этого впадали в панику. Не всегда информация может быть достоверна, поэтому нужно выбирать только проверенные источники и качественно фильтровать информацию. Но даже качественной и проверенной информации бывает очень много, некоторые люди начинают испытывать психологиче-

ские проблемы из-за того, что слишком много информации «впитывают» каждый день. Человек начинает переносить законы мира виртуального на реальный мир. [4,2] Некоторые исследователи даже утверждают, что избыток информации делает нас глупее.

Считаете, что вы контролируете поток информации? А задайте себе вопрос: как вы отдыхаете после работы или учёбы? Многие ответят, что проводят время за телевизором или телефоном. Это совершенно не является отдыхом для нашего мозга, мы опять поглощаем потоки информации. Сегодня многие молодые люди огромное количество времени проводят в приложении «TikTok». Оно построено на забавных коротких видео. Впоследствии многие замечают, что уже не могут смотреть долгие фильмы или читать книги из-за того, что они привыкли быстро переключать короткие видео.

Но при этом цифровые технологии могут и помочь человеку справиться с психологическими проблемами и внутренними переживаниями. Создаются приложения, которые помогают решить проблемы со сном или с тревогой, а также избавиться от вредных привычек.

Существует множество психологов, которые работают удаленно, связаться с ними можно практически в любое время. Но даже и не специалисты могут помочь человеку. Многие одинокие люди, которым сложно взаимодействовать с людьми в жизни, находят себе друзей в интернете. Также существуют множество блогеров, которые стараются общаться со своими подписчиками, давать им советы. Таким образом, в интернете человек может приобрести поддержку и понимание.

Остаётся вопрос: способны ли мы отказаться от цифровых технологий?

Полностью, наверное, уже нет. С каждым годом развитие технологий не перестаёт удивлять. Ускоряется интернет, появляются новые гаджеты: умные роботы-пылесосы, часы, смартфоны, даже лампочки. Не секрет, что в современном мире у многих появляется зависимость от гаджетов. В международную классификацию болезней был введен диагноз – цифровая зависимость. [3,72]

Но если частично убрать цифровые технологии, то человек не почувствует огромного ущерба. Наоборот, многие люди приходят к тому, что стоит ограничивать времяпрепровождение за телефоном или компьютером. Некоторые даже перестают читать новости постоянно, чтобы не находиться в состоянии стресса.

Многие стараются убирать телефон на прогулках или в отпуске, чтобы насладиться красотой природы. Чтобы наполнять жизнь красками не нужно 24 часа в сутки проводить время с новыми гаджетами. Стоит помнить, что они – наши главные средства связи с миром.

Безусловно цифровизация сделала наш мир удобнее и проще, но над некоторыми проблемами всё же стоит задуматься. Сейчас с раннего возраста дети погружены в виртуальный мир: различные игры, социальные сети. Даже появился феномен под названием – «цифровое детство». [5,170] Да, для развития ребенка это тоже играет безусловно позитивную роль. Но при этом многие исследователи утверждают, что мозг перестаёт полноценно работать, самостоятельного мыслительного процесса становится всё меньше. Школьникам и студентам проще найти ответы на задания в интернете, чем попытаться найти решения самим. Многие люди забывают про чтение, учащимся проще прочитать краткое содержание в интернете, чем осилить классическое произведение.

Важно, чтобы цифровые технологии были адаптированы к состоянию общества, большая часть людей не успевает сегодня за развитием технологий. [4, 72] Поэтому стоит внедрять их постепенно, подготавливая людей, особенно старшего возраста. Им очень тяжело успевать за новыми тенденциями.

Чем больше развиваются цифровые технологии, тем больше новые поколения погружены в это.

Подводя итог можно сказать, что цифровые технологии каждый день трансформируют различные сферы нашей жизни. Цифровизация способствует улучшению качества жизни, увеличению разнообразия, получаемых услуг, экономит время на получении информации [6, 173].

В основном цифровые технологии оказывают положительный эффект, но не стоит заикливаться на них, забывать о реальной жизни, пытаться заглушить свои проблемы интернетом или TV.

Стоит развивать мыслительный процесс и без цифровых технологий. Главное, чтобы технологии были вашими помощниками, а не врагами.

Литература

1. Спирина А.В. Особенности влияния видео и телепередач с элементами насилия на психологическое развитие детей дошкольного возраста // Здоровье и образование в 21 веке. 2017. №6. С. 164-167.
2. Никиташенко В.В. Понятие и признаки киберпреступности // Молодой учёный. 2021. №14. С. 250-252
3. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно – исторической парадигме: изменяющийся ребёнок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. №3. С. 71-80.
4. Горбашко Е.А. Цифровые технологии и их влияние на качество жизни // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2019. №4. С. 71-76
5. Трофимова Е.И. Влияние цифровизации на развитие личности современных детей // Молодой учёный. 2021. №34. С. 170-172.
6. Савченко И.А., Холикова Г.М. Предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде: проблемы и управленческие меры по их решению // Экономика и менеджмент систем управления. 2019. № 4-1 (34). С. 170-177.

УДК 308

Nikolaeva M.V.,
teacher,
Kuban State University,
Krasnodar
masha_pershina93@mail.ru

Николаева М.В.,
преподаватель,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар
masha_pershina93@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ОТ ПОПУЛЯРНОГО КОНТЕНТА К ОБРАЗОВАНИЮ НОВЫХ ОНЛАЙН-ПРОФЕССИЙ

Аннотация: В статье рассматривается рейтинг популярных блогеров в России в социальных медиа за 2021 год. Цель статьи: изучение дискурсивного медиаконтента, продуцируемого популярными блогерами в своих аккаунтах. Сравнительный анализ медиаконтента топовых блогеров позволяет выявить пользовательский запрос со стороны пользователей социальных медиа и сделать вывод, что в качестве основных паттернов восприятия медиаконтента лидирующими становятся блогеры, транслирующие развлекательный, игровой и визуально привлекающий контент. Корреляционный анализ выявил отсутствие связи между количеством подписчиков у блогеров и SM Influence, индексом влияния социального медиа, что свидетельствует о том, что происходят глобальные трансформации как в образе блогера, так и в предпочтениях пользователей. Один из важнейших выводов, который удалось сделать автору: большинство блогеров не позиционируют свои профессиональные компетенции, знания и практики. Из общего количества проанализированных аккаунтов попадание в топ популярности объясняется кратковременным пользовательским запросом, так как сами блогеры размещают контент исходя из формирования предпочтений у потребителя. Автор делает выводы, что популярность контента объясняется деконструкцией образа современного блогера, который должен сочетать не только содержательные характеристики блога, но и быть визуально привлекательным, отражать интересы общественного мнения. В подтверждение выводов проводится корреляционный анализ, в котором теснота и сила связи доказывают, что нет зависимости между количеством подписчиков блогера и количеством инфлюенсеров.

Ключевые слова: блогер, социальные медиа, инфлюенсер, общественное мнение, аккаунты, дата-сет, онлайн-пространства.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (Отделение гуманитарных и общественных наук) в рамках научного проекта № 20-012-00033 «Лингвистические модели социально-

политической коммуникации в online-пространстве: дискурсивные поля, паттерны и гибридная методология анализа сетевых данных» (2020-2022 гг., рук. В.В.Катермина).

На современной стадии развития человечества многие ученые, особенно исследователи гуманитарных направлений, используют альтернативные источники получения научных данных. Под влиянием цифровых и информационно-коммуникационных технологий видоизменяется сама логика исследовательского процесса в целом. Становится возможным исследовать цифровые следы пользователей в онлайн-пространстве для того, чтобы ответить на поставленный исследовательский вопрос. Совокупность мнений и простых актов поведенческой реальности становятся основным источником изучения общественного мнения [7, с.32]. Онлайн-пространство становится полем взаимодействия пользователей, которые как сложны, так и просты одновременно. Простота исследования заключается в том, что все данные открыты, есть статистика пользователей, а также можно выяснить и интерпретировать полученные данные, определив есть ли тенденция. Сложность же заключается в том, что ученые не определились с достоверностью информации, которая публикуется, размещается и распространяется, на предмет действительно ли можно считать ее альтернативным источником данных, или она может быть только дополнительным источником общественного мнения.

Развитие социальных медиа привели к тому, что появились альтернативные источники информации, развлечения, коммуникации и взаимодействия. Наиболее активные пользователи онлайн-пространства смогли конвертировать свой пользовательский капитал (количество подписчиков, переписка, постоянно публикуемый контент) в профессию. На современном этапе исследования профессиональных траекторий в онлайн-пространстве, многие люди с гордостью объявляют о своих успехах в качестве блогера, ютубера, стримера, тиктокера, бьюти-блогера, инстаблогера, летсплеера, SMM-специалиста, фрешмена.

Сама семантика слов «блогер» малоизучена, а также плохо коррелирует с профессиональным призванием человека, блогинг скорее воспринимается как увлечение или саморазвитие. Выбранные нами синонимичные коннотации «личная интернет страница», «онлайн-дневник», «веб-блог» отражают смысл изначально задуманного описания своей жизни пользователями онлайн-пространства, которые активнее других коммуницировали со своими подписчиками и другими пользователями. Точную дату появления блогинга назвать сложно, но еще в далеком 1994 году появился первый блог рунета – сериал «Бред-Социум», после были запущены платформы Blogger и LiveJournal. С появлением новых социальных платформ пользователи активно стали вести онлайн-дневник и создавать разнообразный контент [10].

Концептуализация выбранной темы исследования основывается на теории социального конструирования реальности Питера Бергера и Томаса Лукмана. Сами авторы утверждают, что «человеческое «знание» развивается, передается и сохраняется в социальных ситуациях, социология должна попытаться понять процессы, посредством которых это происходит и в результате чего «знание» становится само собой разумеющейся «реальностью» для рядового человека, с анализом социального конструирования реальности» [3, с.323]. Интерпретируя теорию сквозь призму исследования пользовательского контента, создаваемого блогерами, мы видим, что «знание», упоминаемое авторами будет рассматриваться нами как контент, а та реальность, в которую превращается само знание, есть развитие онлайн-пространства, как поля социальных практик. Рядовой человек, встречающий повсюду новое знание в виде нового контента, находится в это время в онлайн-пространстве, где социальные медиа транслируют определенную повестку дня. Рядовой человек – метафора пользователя, окруженного новой реальностью.

Окружая себя современной реальностью, мы можем видеть, что социальные медиа не только транслируют реальность, но и становятся первоисточником определенной информации. Многие ученые сходятся во мнении, что во время природных катаклизмов в Центральной и Северной Америке, благодаря социальной сети Twitter удалось организовать коммуникацию между правительственными

организациями, спасательными пунктами и самими жителями [6, с.20]. Современная социальная реальность такова, что Twitter активно используют в период инфопандемии. Данную площадку считают удобной для информирования населения о чрезвычайных происшествиях, так как «на твиты чаще ссылаются новостные каналы, официальные лица регулярно публикуют заявления, а общественные и правительственные организации координируют через него действия граждан в случае чрезвычайных ситуаций» [1, с.231].

Мы видим, что аккаунты блогеров становятся популярными, так как чаще всего комментируются, цитируются и получают обратную связь. Среди ученых, особенное внимание к значимости сообщений медиаперсон в социальных медиа изучали Овчинникова И.Г., Ермакова Л.М., и Нурбакова Д.М.. Идея о популярности блогеров объясняется посредством построения информационного каскада, который представляет собой совокупность поведенческих реакций на публикации, ориентацию и копирование чужого поведения, комментирование публикаций, репосты и ретвиты, все эти действия, то есть сцепление пользователя и блогера, который влияет на его поведение, вкусы и предпочтения. Опасность построения такого информационного каскада состоит в том, что есть высокая вероятность искажения информации, транслируемой пользователем, а также восприятие мнения блогера, как истинного [12, с.566].

Российские блогеры становятся инфлюенсерами современного информационно-новостного поля в онлайн-пространстве. Блогеры создают контент, который затем цитируется и распространяется, и чем больше этот контент распространяется, тем выше вероятность того, что граждане будут воспринимать этот контент формируя высокий уровень доверия к данному источнику информации.

Компания «Медialogия» представляет данные мониторинга социальных медиа и СМИ, публикуют рейтинги самых популярных лидеров мнения в СМИ, социальных платформах, новостных агентствах и других источниках. В 2021 году компания опубликовала рейтинг самых популярных блогеров в социальных сетях.

ТОП-30 БЛОГЕРОВ В СОЦСЕТЯХ 2021					
№	блогер	SM Influence	№	блогер	SM Influence
1	Влад Бумага	995	16	Дина Саева	895
2	Оксана Самойлова	975	17	TheBrianMaps	894
3	Хабиб Нурмагомедов	967	17	Алена Сахнова	894
4	Настя Ивлеева	954	17	Лиза Анохина	894
5	Marmok	936	18	Ирина Шейк	893
6	Валя Карнавал	933	19	Соня Киса	890
7	Михаил Литвин	927	20	Юлия Гаврилина	886
8	Гоар Аветисян	924	21	Даня Милохин	883
9	Карина Кросс	917	22	Алишер Моргенштерн	882
9	Валерия Чекалина	917	23	Надин Серовски	875
10	Давид Манукян	916	24	Дима Масленников	874
11	Ольга Бузова	915	25	HiMan	871
11	Ксения Бородина	915	26	Magic Five	866
12	Гусейн Гасанов	908	27	SlivkiShow	860
13	Егор Крид	906	28	Маргарита Дьяченко	857
14	Тимати	903	29	Дарья Перова	846
15	Алина Ким (Хомяк)	899	30	EdisonPts	843

Рис.1 Рейтинг «Топ-30 блогеров в соцсетях 2021»

Эмпирической базой стали дата-сет (все посты блогера) за 2021 год [4]. Дата-сет были получены методом сплошной выборки и подвергнуты комплексному анализу, который состоял из применения визуальных и лингводискурсивных методик. В результате исследования нами были сделаны выводы о том, какой контент продуцируют топовые блогеры, и как объяснить тенденции к высокому спросу развлекательного, музыкального, игрового, визуально привлекательного контента, и отсут-

ствия спроса на образовательный, развивающий или научный контент среди пользователей онлайн-пространства за 2021 год. Особенность исследования состоит в том, что рейтинг популярности блогеров был составлен с учетом SM Influence - индекса влиятельности социального медиа. Показатель учитывает суммарную вовлеченность страницы, блога, канала социального медиа и количество публикаций за год. Индекс распределяется по шкале и варьируется от 0 до 1000 пунктов.

Таблица 1

Топ-30 блогеров в соцсетях и публикуемый контент

Блогер	Количество подписчиков/Инфлюенсеры	Социальные медиа	Статус	Доминирующий контент
Влад Бумага	37,5 млн. 995	YouTube	ютубер инстаблогер	развлечение, эксперименты, головоломки
Оксана Самойлова	14,3 млн. 975	Instagram	модель Дизайнер	семейный контент, путешествия, дети, макияж
Хабиб Нурмагомедов	32,5 млн. 967	Instagram	мастер боевых искусств	профессиональный спорт, друзья, семья
Настя Ивлеева	7,9 млн. 954	Instagram	телеведущая видеоблогер	самовыражение, мода, телесные практики
Мармок	16,9 млн. 936	YouTube	ютубер летсплеер стример видеоблогер	компьютерные игры, игровые бестселлеры, тенденции игрового имени, летсплей игры minecraft
Валя Карнавал	22 млн. 933	TikTok	тиктокер пародист	музыкальные клипы пародии/гримасса мода/стиль
Михаил Литвин	14,2 млн. 927	Instagram	стример видеоблогер	автоперформанс, развлечение/юмор
Гоар Аветисян	11,3 млн. 924	Instagram	бьюти-блогер	макияж, семья, индустрия красоты
Карина Кросс	10,6 млн. 917	Instagram	видеоблогер актриса интервьюер певица	видеоклипы, видеоконтент со звездами
Валерия Чекалина	10,5 млн. 917	Instagram	инстамама инстаблогер спортсменка тренер	семья, путешествия, достопримечательности, любовь

В результате проанализированных дата-сетов нам удалось выявить следующие виды контента:

1. Первой особенностью, объясняющей популярность блогеров является публикация визуально привлекательного контента, девушки-блогеры четко позиционируют себя, как лидера мнений в определенной области (путешествия, семейная жизнь, бьюти индустрия);

2. Самой популярной социальной платформой, которая представлена в рейтинге, является Instagram. Из 10 позиций, которые занимают блогеры лидеры, 7 первых приходится на Instagram. Единственным представителем видеохостинга TikTok является Валя Карнавал, занимающая 6 место. Популярность данной социальной сети объясняется тем, что «Instagram – это фактически фотосервис, в котором визуальный контент имеет наибольшее значение; также сеть активно используется пользователями и кампаниями для введения бизнеса. Специфика Instagram основывается на «продаваемости» и «продажности» визуального контента» [9, с.59].

3. Российская блогосфера отличается высокой неоднородностью публикуемого дискурса, так как из 30 представителей рейтинга обозначается количественное присутствие развлекательного, семейного, игрового и музыкального контента. Все представители рейтинга не создатели уникального контента, популярным становится контент, ориентированный на пародию или обзор существующего контента в онлайн-пространстве:

– Влад Бумага, лидер рейтинга, имеющий 38,5 миллионов подписчиков, обвиняется в плагиате американских блогеров, канал американского блогера MrBeast, имеющего больше 54 миллионов подписчиков является идейным вдохновителем видеоконтента блогера;

– Коллега Влада Бумаги, Marmok, завоевал свою популярность при обзоре игровой индустрии, транслирующей игровые новинки и тенденции в игровом мире. Выпустив летсплей на популярную в молодежной среде игру Minecraft, блогер получил известность в юношеских кругах, которые повысили количество подписчиков.

– Гоар Аветисян и Оксана Самойлова публикуют схожий контент из мира бьюти-индустрии, они являются авторами брендовой косметики, зачастую в их дата-сетях появляется реклама, приглашение на марафоны красоты и визажа, сам аккаунт блогера воспринимается как профессиональное поприще бьюти-блогеров. Сами дата-сети не насыщены профессиональным контентом о профессии, практические навыки по освоению профессии отсутствуют, транслируется семейная повестка, дети и семейные путешествия.

– Единственный аккаунт, автора которого сложно назвать блогером, принадлежит Хабибу Нурмагомедову, так как он не ведет постоянных записей и эфиров со своими подписчиками. Популярность данного блогера обоснована профессиональными успехами, и как следствие значительный прирост подписчиков данного аккаунта, позволяющего говорить о нем, как о лидере мнения в 2021 году;

– Контент Михаила Литвина направлен на определенную целевую аудиторию, в видеоконтенте зачастую можно встретить мат, нецензурную лексику и провокационные действия как самого блогера, так и всех задействованных героев. Блогер зачастую снимает провокационный контент, который обсуждается, цитируется и распространяется в онлайн-пространстве довольно быстро.

– Такие блогеры как Настя Ивлеева, Валерия Чекалина и Карина Кросс имеют сразу несколько социальных ролей, которые определяются нами, как «ведущая», «инстаблогер», «путешественник». Данный вид контента раскрывает телесные практики блогеров, их предпочтения к определенным брендам одежды. Отличительной особенностью Насти Ивлеевой является самоирония и самокритичность, она не боится публиковать контент, в котором будет выглядеть нелепо, без макияжа, в состоянии жуткого похмелья, как она сама обозначает, подобного рода контент позволяет воспринимать ее как среднестатистического россиянина.

4. Объяснив тенденцию к популярности данных блогеров, стоит отметить, что каждый из них связывает свою деятельность в социальных медиа с новой онлайн-профессией. Модно быть инстамамой, стримером, летсплеером, видеоблогером, тиктокером, бьюти-блогером – это новые роли, которые конструируют информационные сюжеты вокруг пользователей, таким образом, влияя на социальную повседневность.

Мы приходим к выводу, что в медиапространстве видоизменяется образ инфлюенсера, конструируется однонаправленный контент, который позволяет создать фрейм медиалидера [5, С.297].

Во втором этапе исследования медиаконтента был применен корреляционный анализ, который позволил нам доказать отсутствие связи между количеством подписчиков и инфлюенсерами у определенного блогера. Гипотезой исследования стало предположение о том, что чем больше подписчиков у блогера, тем больше индекс влиятельности социального медиа.

ТОП-20 страниц в Instagram – ноябрь 2021

1	Инстаграм блогеры		
2	Блогер	SM Influence	Количество подписчиков
3	Оксана Самойлова	975	15600000
4	Хабиб Нурмагомедов	967	32700000
5	Михаил Литвин	947	14500000
6	Валерия Чекалина	937	10600000
7	Моргенштерн	936	7900000
8	Гоар Аветисян	931	11400000
9	Настя Ивлеева	917	19100000
10	Карина Кросс	915	10700000
11	Валя Карнавал	910	7200000
12	Ирина Шейк	908	17600000
13	Ксения Бородина	905	18200000
14	Дава	903	13800000
15	Дина Саева	897	7700000
16	Егор Крид	895	14700000
17	Надин Серовски	893	9700000
18	Тимати	889	17900000
19	Ольга Бузова	887	23100000
20	Инстасамка	884	5200000
21	Аня Покров	876	7300000
22	Эльмира Толегенова	883	7200000

Корреляционный анализ – статистический метод изучения взаимосвязи между двумя и более случайными величинами. Корреляционный анализ часто применяют в качестве аналитической статистики во многих социологических исследованиях [2, с.70]. Особенностью применения корреляционного анализа является сложная и неоднозначная корреляция, позволяющая при грамотном анализе сделать важные выводы, а при ошибке привести исследователя к неправильным результатам. Сама корреляция необходима для выявления статистической взаимосвязи двух или более случайных величин. Результатами анализа могут быть положительная или отрицательная корреляционная связь, которая в первом случае свидетельствует о том, что при увеличении среднего значения одной переменной, увеличивается среднее значение другой, напротив же, отрицательная связь наблюдается, если увеличение среднего значения одной переменной приводит к уменьшению среднего значения второй переменной. Мерой корреляции принято считать силу связи между двумя переменными, которая служит коэффициентом корреляции.

В данном исследовании нами был применен корреляционный анализ Пирсона. Две переменные, между которыми мы искали зависимость, составили SM Influence и количество подписчиков. При проведении вычислений, мы получили коэффициент 0,392, что меньше чем критическое значение корреляции для данной выборки 0,468, а это значит, что нет зависимости между данными переменными. Отсутствие связи между данными показателями свидетельствует о том, что количество подписчиков у определенного блогера не гарантирует высокий индекс влиятельности социального медиа. Существует тенденция, которая расширяет возрастные поля пользователей онлайн-пространства, в котором пользователи, задействованные в просмотре медиаконтента, молодеют. Возможно некоторые показатели могут быть аргументированы этим фактом, например, случай с блогером Владом Бумага, который имеет 995 инфлюенсеров, при этом общую целевую аудиторию в YouTube более 38 миллионов человек.

Таким образом, мы видим, что блогеры, имея доступ к многомиллионным аудиториям, транслируют развлекательный контент, который пользуется невероятным спросом у подписчиков. Имея

более 38 миллионов подписчиков в YouTube, Влад Бумага публикует неавторский контент, а только транслирует идеи американских блогеров в собственной постановке.

Почему образ блогера видеоизменился настолько, что все медиарейтинги возглавляют молодые люди, демонстрирующие отсутствие образования, не владеющие базовыми знаниями и навыками для профессиональной деятельности?

В сентябре 2021 года известная журналистка Ксения Собчак берет интервью у популярного блогера и телеведущей, Анастасии Ивлеевой. Программа, которая транслируется в видеохостинге YouTube, и набрала около 9 миллионов просмотров и 30 тысяч комментариев [11]. В медиасреде данное интервью вызывает высокий резонанс, так как многие пользователи замечают, что А. Ивлеева не владеет знаниями по школьной программе и смело об этом заявляет: *«Я сразу говорю: я тупая, официально заявляю»*. На вопросы К. Собчак о том, кто является автором романа «Отцы и дети», какая фамилия у Петра I и чем знаменита фамилия Джугашвили, блогер ответила, что без понятия, но затем возмутилась и сказала, что «она может жить без этих знаний и зарабатывать деньги».

Приведенный выше пример свидетельствует о том, что в медиасреде популярным становится не тот, кто умнее или образованнее, а тот, кто создает и публикует контент, который отличается высоким спросом. В случае с А. Ивлеевой доказывает, что демонстрация незнания базовых знаний позволила ей увеличить количество подписчиков и создать информационный повод для того, чтобы еще пользователей узнали, кто она такая.

Отвечая на вопрос об изменении контента в медиапространстве, мы говорим о деконструкции образа инфлюенсера, который этот контент производит. Данный социально-медийный феномен подробно изучен Ефановым А.А., который концептуализирует образ инфлюенсера и предлагает авторское определение деконструкции, основанное на несогласии и непринятии образа реального инфлюенсера, так как инфлюенсер не соответствует ожиданиям пользователей онлайн-пространства. Каждый лидер мнений, каждый блогер обладает в медиапространстве публичным капиталом (внешний образ, введение аккаунта, посты и публикации, контент), то есть эти совокупные характеристики встраиваются в медиапространство и в дальнейшем функционируют. Внимание автора обращено к тем инфлюенсерам, которые по каким-то причинам не соответствуют заявленному фрейму блогера и не наращивают свой публичный капитал, таким образом вырывая отторжение в долгосрочной перспективе [8, с.32].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что популярность блогеров, которые были перечислены в рейтинге самых популярных за 2021 год, объясняется деконструкцией образа самого инфлюенсера.

Содержание контента, опубликованного популярными блогерами основывается на потребности в репутации, позитивном мышлении и моделировании привлекательного имиджа и визуального наслаждения [13]. Публичный дискурс, который составляет основу дата-сетов в большинстве случаев строится на авторитетности, узнаваемости и знаменитости блогера в информационном пространстве. Даже те продукты, которые транслируются в аккаунтах популярных блогеров (бьюти-уход, люксовые машины, брендовая одежда и украшения, дорогие дома, предметы роскоши, отдых в других странах и т.д.) в целом характеризует блогера, как причастного к жизни селебрити, а значит формирует позитивное паблисити.

В целом, каждый из анализируемых нами аккаунтов в какой-то мере транслирует свой рецепт к получению такого положения в обществе, они обуславливают свой символический капитал посредством конструирования реальности в которой они коммуницируют со своими пользователями. Медиапространство является не только полем информационно-коммуникационного взаимодействия между инфлюенсером и пользователями, оно конструирует реальность, в которой каждому блогеру необходимо наращивать свой публичный капитал, для того, чтобы его контент пользовался популярностью. Необходимо создавать и публиковать контент сквозь оптику современных медиатенденций, включающих не только содержание контента, но и в целом позитивное общественное мнение в

отношении блогера, визуально привлекательный внешний образ, включенность в топовые сценарии современного медиапространства.

Литература

1. Архипова А.С., Радченко Д. А., Козлова И. В., Пейгин Б. С., Гаврилова М. В., Петров Н. В. Пути российской инфодемии: от WhatsApp до Следственного комитета // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. No 6. С. 231—265.
2. Баврина А.П., Борисов И.Б. Современные правила применения корреляционного анализа // В помощь исследователю. 2021. С. 70-79.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995. С.323.
4. Блогеры 2021 года. Топ-30 блогеров в соцсетях – 2021 год. [Электронный ресурс]. URL://www.mlg.ru/ratings/socmedia/trends/10780/ (Дата обращения: 29.12.2021).
5. Богоявленский А. Е. Инфлюенсер- медиа как постмассовый формат публичных коммуникаций // Медиаисследования. 2019. No 6. С. 297—304.
6. Гурьлина М. В., Чистякова Д. П., Сардарян А.Ю., Богдан И.В. Ведущие авторы социальных сетей о коронавирусе: риски и возможности для информационной политики // Труды научноисследовательского Института организации здравоохранения и медицинского менеджмента. М.: Издательство НИИОЗММ ДЗМ, 2020. С. 20—25.
7. Дудина В.И., Юдина Д.И. Извлекая мнения из сети Интернет: могут ли методы анализа текстов заменить опросы общественного мнения // Мониторинг общественного мнения-Альманах. 2017. С.34-35.
8. Ефанов А. А. Деконструкция образа инфлюенсера в современном медиапространстве// Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. No 5. С. 32—46.
9. Катермина В.В., Гнедаш А.А., Николаева М.В. Комплексный анализ лингвистических паттернов коммуникации топовых российских журналистов в официальных аккаунтах социальных платформ ВКонтакте, Facebook, Instagram, Twitter//Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я.Яковлева/Филологические науки. №4.2020.С.59.
10. Краткая история развития блогинга. Электронный ресурс. URL: <https://texterra.ru/blog/kratkaya-istoriya-razvitiya-bloginga.html>. Дата обращения 26.09.2016.
11. Настя Ивлева: путь от Разметелево до Москвы или как девочка с вайнами стала звездой. URL <https://www.youtube.com/watch?v=5JmVNFgRZoY>. Дата обращения: 6.09.2021.
12. Овчинникова И.Г., Ермакова Л.М., Нурбакова Д. М. Нужна ли красная таблетка: гидроксихлорокиновые войны в «Твиттере» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. No 6. С.566 – 583.
13. Шишкина М. А. Паблик рилейшнз в системе социального управления. СПб.: СЗРЦ «Русич», Паллада- медиа, 2002.

Kuganov V.G.,
 PhD in economics, docent
 Saint-Petersburg State University of Economics
 St. Petersburg
 nauka-plus@mail.ru

Pavlova E.V.,
 Candidate of Economic Sciences,
 Associate Professor,
 St. Petersburg State University
 of Telecommunications named after
 Prof. M.A. Bonch-Bruевич
 St. Petersburg

Lobanov M. A.,
 student,
 Saint-Petersburg State University of Economics
 St. Petersburg
 reker888@gmail.com

Куганов В.Г.,
 к.э.н., доцент
 СПбГЭУ
 г. Санкт-Петербург
 nauka-plus@mail.ru

Павлова Е.В.,
 к.э.н., доцент,
 Санкт-Петербургский государственный универси-
 тет телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-
 Бруевича
 г. Санкт-Петербург
 epavlova.pnd-9@yandex.ru

Лобанов М. А.,
 студент,
 СПбГЭУ
 г. Санкт-Петербург
 reker888@gmail.com

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПОСРЕДСТВОМ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: Национальный проект «Цифровая экономика» определил приоритетные направления развития и внедрения электронных технологий во все сферы деятельности человека. Особое внимание в данном проекте уделено социальным областям, таким как демография, здравоохранение, образование и культура, без которых невозможно повышение качества жизни населения. В статье рассмотрено влияние цифровых технологий на обеспечение качественно нового уровня жизни населения в России.

Ключевые слова: цифровая экономика, электронные технологии, качество жизни, образование, культура

Основополагающими моментами при преодолении мирового экономического кризиса является качество и конкурентоспособность, поскольку затрагивают все элементы жизни, будь то качество товаров и услуги или качество жизни. Перспективы социально-экономического развития каждого региона и страны в целом зависят от темпов экономического и технико-технологического развития, именно на это обратил внимание президент РФ В.В. Путин: «Сегодня именно знания и высокие технологии определяют эффективность экономики, позволяют кардинально повысить качество жизни людей, модернизировать инфраструктуру».

Важными показателями качества жизни населения является доступность и качество услуг в различных сферах деятельности человека: образовании, здравоохранении, культуре, сфере социальных и государственных услуг. Огромные размеры и значительная протяженность территория Российской Федерации обуславливают определенные трудности для поддержания качества услуг на высоком уровне для всех субъектов, входящих в ее состав. Также размеры территории обуславливают значительные экономические издержки на внедрение различных услуг в том или ином населенном пункте страны, так как затраты на содержание инфраструктуры для обеспечения качества жизни на едином уровне по всей стране могут в десятки раз отличаться в большую сторону на 1 проживающего в одном субъекте при низкой плотности населения от субъектов с высокой плотностью населения. Ликвидировать разрыв в уровне предоставляемых услуг для повышения качества жизни населения и приведения стоимости оказания услуг к одному показателю позволяет внедрение и повсеместное распространение цифровых услуг.

В условиях всё более широкой информатизации и компьютеризации всех сфер деятельности человека и постепенного перехода товарно-денежных отношений из сферы наличного обращения в электронный формат, при недостаточной готовности людей к этому переходу в плане знаний и умений, необходимо поднять общий уровень знаний населения в этой области, а также уровень знаний и навыков в специальных областях. Цифровизация и дистанционные методы обучения, позволяет сделать жизнь человека максимально комфортной и доступной.

Цифровизация в различных сферах позволяет вне зависимости от местоположения гражданина страны получить весь спектр услуг при сохранении сроков оказания данных услуг [2, с. 194]. Так, например, через портал «Госуслуги» жители страны могут воспользоваться более чем пятью тысячами услуг по различным направлениям, ранее по которым необходимо было обращаться в различные государственные органы: школы, детские сады, детские лагеря, собесы, паспортные столы, Росреестр и т.д. Перевод наиболее значимых услуг в электронный формат позволяет избегать ограничений по времени в предоставлении услуги, снижает социальную напряжённость в обществе, снижает стоимость обслуживания населения, распределяет нагрузку на государственные органы, что позволяет оптимизировать персонал данных учреждений, сохранить бюджетные средства и перераспределить налоговые поступления на те сферы, где необходимо дополнительное финансирование.

Ускоренному распространению и интеграции цифровых технологий во все сферы деятельности человека способствовала пандемия коронавируса, когда из-за невозможности физического контакта оказание услуг посредством электронных технологий стало единственно возможным выходом из ситуации.

В период пандемии дистанционные технологии в сфере образования позволили продолжить процесс обучения как в средних образовательных, так и в высших учебных заведениях. Применение электронных технологий как вынужденной меры для минимизации риск-контактов, показало ряд преимуществ дистанционного онлайн-образования перед очным образованием. На протяжении трех лет пандемии переход на дистанционные технологии привел к переводу в онлайн не только лекционных, практических и лабораторных занятий, сдачу экзаменов и зачетов, но и защиту дипломных выпускных квалификационных работ, а также подачу документов на поступление в вуз онлайн. Результатом применения и использования преимуществ онлайн-технологий в сфере образования отдельными учреждениями послужило появление и закрепление данных услуг на государственном уровне, а именно на портале «Госуслуг» в виде электронного сервиса «Поступление в вуз онлайн». В настоящее время подать документы на поступление онлайн можно в 900 высших учебных заведений страны. При этом не требуется посещать приемные комиссии, подавать лично документы и стоять в очереди. Таким образом, любой абитуриент из любого уголка России может подавать документы в любой государственный или частный вуз, имеющий бюджетные места, на программы бакалавриата и специалитета. Также помимо подачи документов на портале «Госуслуги» будет доступна возможность выбора направлений подготовки, запись на вступительные испытания, получение результатов этих испытаний, заключения договора при обучении на платной основе, отслеживание результатов конкурса и зачисления, подачи согласия на зачисление.

Таким образом, цифровые услуги в сфере образования позволяют экономить время, денежные и материальные ресурсы на процесс поступления как со стороны абитуриентов, так и со стороны учебных заведений.

Кроме того, в период пандемии для недопущения сокращения численности количества поступающих, часть учебных заведений ввела по сути новую форму обучения: очную с использованием дистанционных образовательных технологий, особенностью которой является отсутствие необходимости физического посещения учебного заведения на всех этапах обучения: от поступления до защиты диплома. Реализуется данная форма по программам бакалавриата и магистратуры и носит название онлайн-бакалавриата и онлайн-магистратуры соответственно. Преимуществами данных форм обучения является доступность с точки зрения экономической составляющей, так как затратная

нагрузка выражается только в оплате стоимости обучения и исключает транспортные расходы до места обучения и обратно поступающего и его сопровождающего родителя на время поступления в вуз, проживание поступающего и его сопровождающего родителя на время поступления в вуз, оплата поездок до места проживания и обратно на каникулярные недели, расходы на проездные билеты по городу местонахождения вуза, затраты на оплату места проживания и повышенных расходов на оплату питания студента вне семьи.

Помимо расширения возможности доступного высшего образования, цифровые технологии позволяют не только получать образование из любой точки страны в любом субъекте РФ, но и приобщиться к культурному наследию и фонду в рамках внедрения цифровых технологий в сферу культуры. Так программой «Цифровая культура» предполагается обеспечить возможность дистанционного посещения зрелищных представлений, таких как концерты, спектакли, оперы и прочие посредством виртуальных концертных залов. Виртуальный концертный зал – это площадка, оснащённая специальным оборудованием, позволяющим в прямом эфире проводить трансляции мероприятий, проводимых в данном концертном зале. Таким образом открывается широкий доступ каждого жителя страны к зрелищным мероприятиям. Другим направлением программы является создание онлайн-экскурсий и онлайн-гидов по крупнейшим музейным площадкам страны, что позволяет расширить кругозор и повысить культурный уровень для каждого жителя нашей огромной страны [1].

Подводя итог, необходимо отметить, что цифровые технологии дают возможность каждому желающему поступить в любое высшее учебное заведение страны при наличии соответствующих способностей, посетить практически любое представление, большинство музеев в любом городе страны, тем самым стираются границы и расстояния, препятствующие участию в том или ином культурном или образовательном мероприятии, фактически приближая необходимое место к человеку. Для этого лишь потребуется наличие интернета и устройства для просмотра: смартфон, планшет, компьютер [3].

Литература

1. Виртуальный концертный зал // Всероссийский виртуальный концертный зал. – URL: <https://rvkz.ru/virtualnyy-kontsertnyy-zal/> (дата обращения: 25.04.2022).
2. Павлова, Е.В., Управление качеством и стандартизация цифровых услуг в сфере здравоохранения/ Е.В. Павлова, Л.О. Свистунов // Национальные концепции качества: техническое регулирование и стандартизация в развитии цифровой экономики: сборник материалов и докладов Национальной научно-практической конференции с международным участием. 4–5 октября 2021 г. / под ред. академика РАН, д-ра экон. наук, проф. В.В.Окрепилова, д-ра экон. наук, проф. Е.А. Горбашко. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – С. 192-200.
3. Федеральный проект «Цифровая культура» // Министерство культуры Российской Федерации. – URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/digital-culture/> (дата обращения: 28.04.2022).

Poletaev D.A.,
Phd, assistant professor,
V.I. Vernadsky crimean federal university,
Simferopol

Sokolenko B.V.,
Phd, assistant professor,
V.I. Vernadsky crimean federal university,
Simferopol
poletaevda@cfuv.ru

Поletaев Д.А.,
к. ф-м. н., доцент,
КФУ им. В.И.Вернадского,
г. Симферополь

Соколенко Б.В.,
к. ф-м. н., доцент,
КФУ им. В.И.Вернадского,
г. Симферополь
poletaevda@cfuv.ru

КОНЦЕПЦИЯ ПОВЫШЕНИЯ АКТИВНОСТИ ПОКУПАТЕЛЕЙ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНОВ

Аннотация: в работе предложена инновационная методика повышения активности пользователей интернет-магазинов. Подробно обсуждены особенности внедрения. Проведен анализ применимости. Сделан вывод о применимости.

Ключевые слова: интернет, магазин, покупки, активность.

Интернет-магазины стремительно развиваются. Этому способствует повсеместное распространение широкополосного доступа в сеть, а также расширение ассортимента торговых площадок [1, 2]. Экономически, интернет-магазины оказываются гораздо выгоднее привычных структур. Так, цифровые площадки не предусматривают необходимость аренды площадей, отчисления в пользу надзорных структур. Интернет-магазины работают круглосуточно, без выходных. Пользователи положительно оценивают отсутствие очередей и возможность без спешки выбрать необходимый товар, сидя дома. Эти особенности оказывают положительное влияние на динамику увеличения интернет торговых площадок [1, 2].

Вместе с тем, представители старшего поколения, привыкшие очно оценивать товар, остаются сторонниками привычных торговых центров. Мультимедийные возможности показа товаров, виртуальные туры остаются не востребованными для данной весьма обширной категории покупателей. Привлечь дополнительных клиентов и повысить их активность – актуальная задача. Ее можно решить несколькими способами. Гибкая система скидок на различные товары, накопление «бонусов» – возможный метод. Однако для сторонников очной оценки товаров этого оказывается недостаточно. Целесообразно предложить методы мотивации активности покупателей, оставляющих отзывы об уже приобретенных товарах, для широкого ознакомления остальными гражданами.

Целью работы является предложение концепции повышения активности покупателей за счет увеличения количества отзывов об уже купленных товарах с целью выявления достоинств и недостатков предлагаемых позиций и привлечению новых покупателей.

Наиболее простым способом стимулирования написания отзыва является учет мнения потребителя. В настоящее время это достигается обратной связью от продавца – отзывы покупателей сопровождаются комментарием торгового представителя об актуальности указанных сведений и принятии их в работу. Более действенным представляется механизм оценки адекватности того или иного комментария другими пользователями с указанием количества баллов и готовностью перечислить некоторую сумму за ценную рекомендацию. Так инновационный интернет-магазина с модулем повышения активности покупателей может включать: базу данных товаров, базу данных отзывов покупателей, базу данных рейтинга и счета покупателей, базу данных желаний покупателей, модуль оценки. Рассмотрим каждый пункт отдельно.

База данных товаров – привычный элемент интернет магазина. В нем накапливается описания товаров, их стоимость, потребительские характеристики. Кроме этого, требуется дополнить описание каждого товара отзывами потребителей из базы данных отзывов покупателей.

База данных желаний покупателей содержит ссылки на понравившиеся товары разными потребителями. При этом в данной базе может указываться, к какому празднику пользователь желает получить данный товар.

База данных отзывов покупателей содержит отзывы клиентов на конкретные товары и отзывы на отзывы других покупателей. При этом довольные клиенты могут повышать рейтинг конкретных покупателей, подготовивших отзыв и (или) перечислять некоторую небольшую сумму за более развернутое, чем стандартно предоставляет магазин, описание товара конкретному покупателю. Этим стимулирует клиентов тщательно готовить отзывы, проводить всестороннее тестирование, выявляя самые разные качества товаров. Накопленные суммы конкретным пользователям содержатся в базе данных рейтинга и счета покупателей. По рейтингу покупателей собственники интернет-магазина могут отслеживать наиболее активных клиентов и предоставлять им «бонусы»: скидки на товары, подарки и так далее. Кроме того, база данных желаний покупателей является открытой, из которой каждый покупатель, зарегистрированный в конкретном интернет-магазине, может посмотреть какой товар требуется конкретному пользователю и отправить ему небольшую сумму за качественный отзыв.

Модуль оценки содержит ряд алгоритмических систем (нейросетевых интерфейсов) минимизирующих недобросовестное повышение рейтинга и отслеживающих такие факты.

Предлагаемая концепция может функционировать следующим образом. Пользователь интернет-магазина указывает, что ему требуется такой-то товар. До этого им был приобретен другой товар, по которому он подготовил качественный отзыв в виде развернутого описания, фотографий, иллюстрирующих разные режимы работы системы, видео и рекомендации по применению. Такие отзывы заменяют очное рассмотрение товаров для пользователей старшего поколения. «Посредничество» уже проверенных покупателей с высоким рейтингом может оказаться весьма авторитетным. Другой пользователь интернет-магазина, собирающийся приобрести товар, просматривает отзыв, при его качестве повышает рейтинг автора и (или) отправляет некоторую сумму автору на счет (этом может осуществляться как на товар из списка желаний, так и на счет покупателя, ответственность за ведение которого лежит на интернет-магазине).

В рамках данного проекта в студенческом конструкторском бюро физико-технического института Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского ведется работа по разработке нейросетевых интерфейсов, прорабатываются юридические вопросы функционирования системы (вопросы налогообложения) [1].

Предложенная концепция может быть применена без дополнительных модификаций в существующих интернет-магазинах.

Литература

1. Правовые основы регулирования электронной коммерции Кубкина Ю.С. // Вопросы экономики и права. 2012. № 47. С. 91-94.
2. Колодкин В.А. Основные этапы в истории возникновения и развития интернет-радио / В.А. Колодкин // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2014. – № 4. – с. 190-196.

*Romanov D.S.,
senior lecturer,
Kazan State University of Architecture and
Building Construction,
Kazan
dmitriiromanov7@mail.ru*

*Романов Д.С.,
старший преподаватель,
Казанский государственный
архитектурно-строительный университет,
г. Казань
dmitriiromanov7@mail.ru*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОТРАСЛИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА, КАК МЕХАНИЗМ ПРИНЯТИЯ ОПЕРАТИВНЫХ РЕШЕНИЙ ПРОБЛЕМ НАСЕЛЕНИЯ

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются цифровые технологии в сфере жилищно-коммунального хозяйства, основной целью, которой является оптимизация процессов управления и работы отрасли в целом в части коммуникации с потребителями услуг, рассмотрены существующие сервисы по работе с гражданами и предложены механизмы по снижению напряженности населения через цифровые решения.*

***Ключевые слова:** ЖКХ, цифровизация, управляющие организации, МКД население.*

Отрасль жилищно-коммунального хозяйства (далее ЖКХ) всегда находится в лидерах по актуальности и постоянно модернизируется. ЖКХ – это сфера, которая включает в себя всех участников отрасли, от управляющих и ресурсоснабжающих организаций, органов местного самоуправления, надзорных органов и населения.

Как показывает практика, большинство обращений граждан – это жалобы населения на крупные управляющие компании, старый и аварийный жилой фонд, но и новое строительство иногда требует разбирательств с застройщиками. Проблематика из года в год идентична, несмотря на муниципальное образование и регион Российской Федерации, хотя и в каждом муниципалитете свои узкие вопросы отрасли ЖКХ. [1].

Актуальные проблемы населения:

- начисления за жилищно-коммунальные услуги;
- текущий и капитальный ремонт МКД;
- проведение общих собраний собственников жилья;
- вопросы благоустройства придомовых территорий;
- уборка место общего пользования и придомовых территорий;
- вопросы частного характера (заопление, падение сосульки на объект или субъект).

Естественно, своевременно оплачивая счет-фактуру, мы хотим получать качественные жилищно-коммунальные услуги, но зачастую это не так. Давая оценку тому, насколько сегодня модернизирована отрасль ЖКХ, можно сказать что мы полным ходом идем на цифровизацию отрасли [2]. Поддержка развития данных направлений осуществляется на уровне региона, профильными министерствами и ведомствами, Национальными проектами, IT-проектами и личными идеями компаний малого бизнеса. Современная экономика и политика позволила все процессы ЖКХ свести в цифровые технологии, а именно: диспетчеризация, контроль работы инженерных систем и дистанционное снятие показаний приборов учета коммунальных ресурсов, проведение онлайн собраний собственников жилья, онлайн оплаты за жилищно-коммунальные услуги и полая обширная возможность оставить обращение онлайн через порталы и сайты. Важно отметить, что Республика Татарстан лидер по инновациям в цифровизации отрасли ЖКХ.

Существующие крупные цифровые сервисы в России и Республике Татарстан в целом на рисунках 1-3:

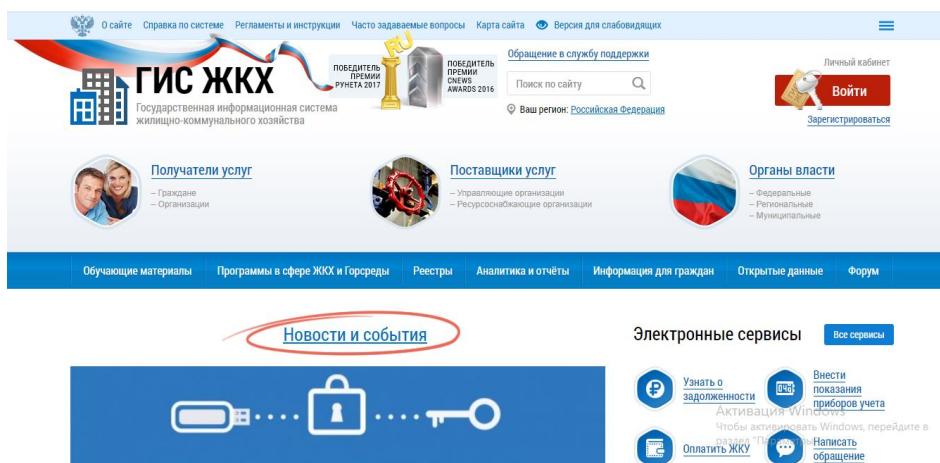

Рис.1. «Государственная информационная система: ГИС ЖКХ» – данный портал является обязательным для заполнения управляющими организациями (Россия);

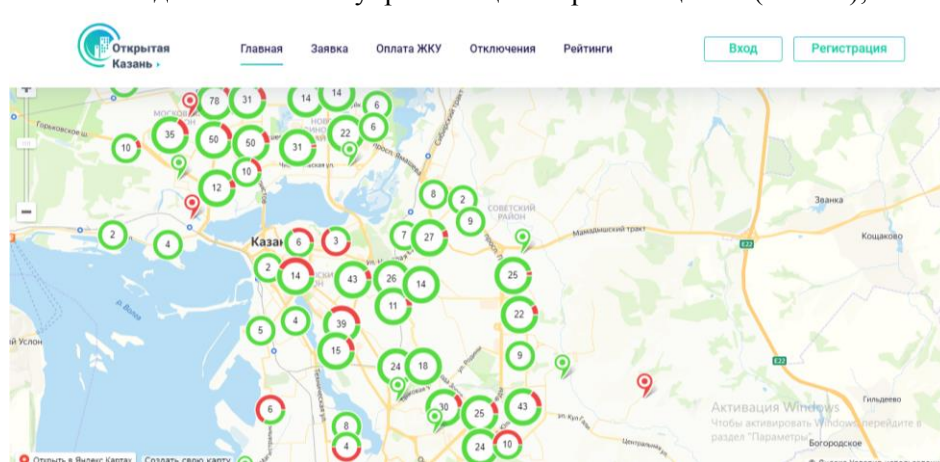

Рис.2. Система «Открытая Казань» – единая диспетчеризация по оперативному приему обращений граждан (Республика Татарстан);

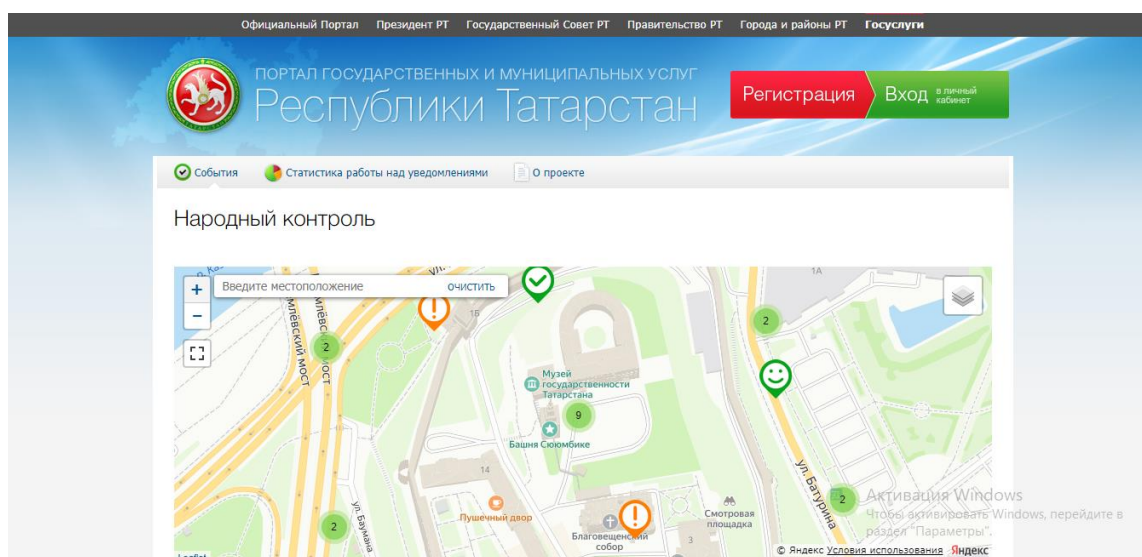

Рис.3. «Народный контроль» – единая система обращений по всем сферам жизнедеятельности граждан в Республике Татарстан (Республика Татарстан);

Приведенные примеры сервисов является наиболее актуальными и востребованными на сегодняшний день, но таких сервисов очень много, иногда создаются специально застройщиками в малых кварталах для оперативного взаимодействия с населением и подачи показаний приборов учета. Также

актуальными являются чаты в приложениях смартфона, но они не всегда несут деятельный характер, хотя если есть Совет многоквартирного дома, то коммуникация работает. Цепь из общения и оперативные ответы от управляющих организаций дают хорошие показатели прозрачности деятельности и из-за оперативности ответа повышается репутация компании.

Сегодня каждый человек имеет телефон и мобилен в принятии оперативных решений путем нажатия на экран. Пандемия COVID-19 всех обязала быть зарегистрированными на портале: Госуслуги.рф, что говорит о возможности проведения онлайн собраний собственников жилья, так как все имеют подтвержденную личность.

Цифровизация как необходимость – от покупки продуктов домой, одежды и приборов быта, билетов в кино до глобализации оцифровки отрасли ЖКХ. Говоря об экономии времени за счет цифровых технологий не нужно забывать о человеческом факторе, ведь те же цифровые процессы должны быть правильно разработаны, прописаны и запущены в работу для удобства пользования. [3].

Литература

1. Арьков С. В. Проблемы управления жилым хозяйством; факторы, влияющие на эффективность управления жилищным фондом и методические подходы к его управлению // Экономика стр-тва. - 2016. - № 6. - С. 72-77.
2. Белозеров С. А. Модернизация сферы ЖКХ как фактор повышения уровня жизни населения России / С. А. Белозеров, А. Э. Ващук // Уровень жизни населения регионов России. - 2017. - № 12. -С. 47-57.
3. Качкаев П. Р. Проблемы и перспективы развития ЖКХ в рамках реформирования отрасли // Жилищно-коммунальное хозяйство. - 2017. - № 2. - С. 2-5.

УДК 330.1

Sadykova A.E.,
student
KFU, Kazan
miralyny22@yandex.ru

Sadykov A.E.,
student
KFU, Kazan
ayrat.sadykov.00@mail.ru

Safina D.D.,
student
KFU, Kazan

Садыкова А.Э.,
аспирантка
КФУ, г. Казань
miralyny22@yandex.ru

Садыков А.Э.,
студент
КФУ, г. Казань
ayrat.sadykov.00@mail.ru

Сафина Д.Д.,
студентка
КФУ, г. Казань

ЦИФРОВЫЕ ПРОЕКТЫ И ПЛАТФОРМЫ

Аннотация: В статье рассматриваются несколько вариантов определения цифровой платформы. Рассматриваются вопросы того, с какой целью создаются эти платформы и в рамках чего. Важным фактором является понимание разницы между просто цифровым и цифровым трансформационным проектом. Качественный скачок происходит, когда в полной мере создается цифровая платформа и на ее основе реализуются платформенные решения. Появляется возможность качественного сбора метрик поведения субъекта и клиента, находят оправданное применение технологии больших данных.

Ключевые слова: цифровая платформа, трансформационный проект, цифровой проект, стратегия, цифровые технологии.

Среди экспертных организаций и в законодательном поле понятие «цифровая платформа» пока не имеет общепринятого определения. Это явление в условиях бурного развития цифровой экономики может рассматриваться с разных точек зрения: технологической, инфраструктурной, социальной, коммуникационной, экономической, финансовой, юридической. Концепция цифровой платформы лежит в основе понимания принципов и механизмов развития цифровой экономики и цифровой

трансформации государственного управления. Вот несколько вариантов описания того, что такое цифровая платформа.

– «Система средств, поддерживающая использование цифровых процессов, ресурсов и сервисов значительным количеством субъектов цифровой экосистемы и обеспечивающая возможность их бесшовного взаимодействия» [1].

– «Бизнес по организации взаимодействия внешних производителей и потребителей, которое порождает для них новую ценность. Платформа предлагает открытую, совместно используемую инфраструктуру такого взаимодействия и устанавливает управляющие условия для участников» [2].

– «Программная система, состоящая из программных прикладных и инфраструктурных компонентов, которые можно быстро переконфигурировать на основе DevOps и облачных вычислений» [3].

Круг задач, решаемых с помощью платформ, довольно широк: обучение, поиск работы, обмен видеоконтентом, предложение и приобретение товаров и услуг. В более широком контексте, когда платформа строится как технологическая основа экосистемы целого сектора или нескольких секторов экономики, ее суть лучше передает другое определение.

Бизнес создает цифровые платформы, чтобы клиент, получив по определенным правилам доступ к платформе, решал свои задачи (удовлетворял потребности) в автоматизированном дистанционном режиме с минимальным вовлечением сотрудников компании в выполнение операций. Государство создает цифровые платформы, чтобы гражданин по определенным правилам в рамках гарантированных ему прав и установленных обязанностей решил свои задачи в дистанционном режиме с минимальным вовлечением в процесс сотрудников государственных организаций.

Цифровая платформа, как правило, создается в рамках цифрового трансформационного проекта, поэтому важно понимать разницу между просто цифровым и цифровым трансформационным проектом, особенно применительно к разработкам, выполняемым государством [3].

Создаваемая или дорабатываемая в рамках цифрового проекта ИС не обязательно должна быть платформой. Однако эта ИС по крайней мере должна быть интегрирована со сторонней цифровой платформой или использовать цифровые технологии. Именно на этом основании из общего множества проектов автоматизации выделяется отдельное подмножество цифровых проектов. При этом реализация платформенного решения может иметь форму проекта или совокупности проектов, а может осуществляться и в других формах, например с применением Agile-подхода к управлению [4].

Трансформационные проекты, или проекты цифровой трансформации, — это подмножество цифровых проектов, в которых предусмотрено создание или развитие информационных систем особого класса — цифровых платформ. Именно такие проекты приводят к кардинальным изменениям, положительно влияют на большой круг людей и составляют основу цифровой экономики

Всегда ли цифровой проект нужно делать трансформационным? Нет, цифровой проект может сам не быть трансформационным, но готовить почву для реализации трансформационного проекта. В реальности не всегда есть возможность подойти к трансформации сразу [6]. Например, проект в части природоохранной деятельности зависит от ЦТ управления лесным хозяйством, где пока многие процессы идут в ручном режиме и сопровождаются бумажными документами. В этом случае любой проект автоматизации или цифровой проект может и должен стать подготовкой к трансформационному, то есть учитывать появление в дальнейшем цифровой платформы и использование цифровых технологий.

Трехсекторная модель позволяет фокусироваться не только на том, где происходят изменения, но и на том, куда они направлены. Например, изменения в государственном управлении могут быть направлены на госуправление или на экономику. Но сами изменения непосредственно происходят в определенном виде или даже в подвиде деятельности. И, как правило, изменения в одном секторе оказывают влияние на другие сектора — и это тоже делает их кардинальными.

Появление сервисов таксомоторных пассажирских перевозок значительно повлияло на государственное управление этой отраслью. Во многих странах были внесены существенные изменения в законодательство. Например, появление в России закона о самозанятых отчасти вызвано широким распространением цифровых сервисов заказа такси. Они повлияли и на социальную сферу и бытовое поведение граждан. Стоимость поездки резко упала, и статус такси как условно привилегированного средства передвижения ушел в прошлое. У многих граждан появилась возможность избежать общественного транспорта и в случае необходимости уменьшить контакты с другими людьми.

Если проект предусматривает создание и доработку автоматизированной информационной системы, то это проект автоматизации как минимум. Если такая система интегрируется с одной или несколькими цифровыми платформами, то это уже цифровой проект. А если автоматизированная информационная система может быть отнесена к классу цифровых платформ, то мы называем такой проект трансформационным [5].

Стратегия ЦТ предусматривает управляемое и осознанное движение к намеченным целям, следовательно, уже на стадии выбора и проработки решений необходимо понимать, как получить проект(ы) именно с трансформационным эффектом [8]. Роль стратегии ЦТ заключается в том, чтобы целенаправленно и системно добиваться кардинальных улучшений на многих направлениях, в различных сферах и видах деятельности, приводящих в итоге к повышению благосостояния граждан. Платформенное решение позволяет получить именно такие улучшения.

Качественный скачок происходит, когда в полной мере создается цифровая платформа и на ее основе реализуются платформенные решения. Все процессы взаимодействия субъекта (например, ОИВ) и клиента включаются в контур такой системы в виде исполняемых алгоритмов. Появляется возможность качественного сбора метрик поведения субъекта и клиента, находят оправданное применение технологии больших данных, машинного обучения, принятия решений на основе данных [7].

Трансформация, как правило, характеризуется изменением целевых параметров не на несколько процентных пунктов, а в разы или десятки раз, причем изменения касаются не одного показателя, а совокупности ключевых показателей. Кардинальными считаются изменения, при которых происходит значительный прирост по ключевому показателю или по набору таких показателей [9]. Важно, чтобы они описывали именно целевые изменения. Работа с изменениями строится в следующей логике:

- определен вид деятельности и предполагаемые области кардинальных изменений в этом виде деятельности;
- задан набор ключевых показателей, которые описывают модель предполагаемых кардинальных изменений: например, время исполнения процесса, его стоимость, количество ошибок, охват;
- по выбранным показателям ведется сбор данных и контроль их качества;
- измеряются показатели на старте проекта (или его этапа), после завершения проекта (или этапа проекта) и делаются выводы о фактическом изменении целевого вида деятельности;
- анализируется результат и проектируются дальнейшие изменения.

Возможны два сценария оценки степени изменений: экспертная (на этапе проектирования) и объективная (на основе анализа значимых целевых показателей до и после трансформационного изменения).

Нет необходимости сразу переходить к проектам с максимальными изменениями. Возможность быстро реализовать такие проекты есть не всегда и не для всех видов деятельности. Цифровой проект может быть подготовительным шагом к трансформационному. Стратегия ЦТ должна это учитывать и оставлять место для поэтапного развития. Тем более что сам характер цифровых продуктов и сервисов не только позволяет, но и обязывает последовательно наращивать ценность и функции.

Литература

1. Адамов Н.А., Тилов А.А./ Бюджетирование в коммерческой организации: краткое руководство. – СПб.: Питер, 2019. – 144 с.
2. Александр Карпов. 100% практического бюджетирования. Книга 3. Финансовая модель цифрового бюджетирования. — М.: Результат и качество, 2019. — С. 528.
3. Аманжолова Б.А. Цифровизация как система оперативного планирования и контроля /Б. А. Аманжолова; Центросоюз Рос. Федерации, Сиб. ун-т потребит. кооп.. - Новосибирск: СибУПК, 2019.- 143 с.
4. Бадюкина Е.А., Ружанская Н.В. Цифровое будущее. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2010. – 170 с.
5. Бартониш М., Р.Найт. Управление денежными потоками через автоматизацию. [пер. с англ. Е.Бугаевой] – СПб.: Питер, 2016. – 240 с.
6. Бланк И.А. Стратегия и тактика управления финансами через цифровые технологии. Киев: МП «ИТЕМЛТД»: СП «АДЕФ-Украина», 2019. – 534 с.
7. Бочаров В.В. Цифровая индустрия. СПб.: Питер, 2018. – 378 с.
8. Бригхем Ю., Гапенски Л. Финансовый менеджмент и цифровизация. СПб.: Экон. шк., 2019. – 669 с.
9. Бримсон Дж., Антос Дж. Процессноориентированное бюджетирование. Внедрение нового инструмента управления как цифровизация. М.: Вершина, 2019. – 306 с.

УДК 004

*Savchenko I.A.,
Associate Professor,
Moscow State Psychological and
Pedagogical University,
Moscow
arin76@mail.ru*

*Guseva A.P.,
student,
Moscow State University of Psychology & Education,
Moscow,
annguseva@icloud.com*

*Савченко И.А.,
доцент,
Московский государственный
психолого-педагогический университет,
г. Москва
arin76@mail.ru*

*Гусева А.П.,
студентка,
Московский государственный психолого-
педагогический университет, г. Москва,
annguseva@icloud.com*

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СБЕРБАНКА И НОВОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

Аннотация: На основе прочитанных статей, текстов о цифровых технологиях и компании «Сбербанк», а также новостей, был проведен анализ качества жизни людей в современном мире. Цель исследования: рассмотреть деятельность цифровых технологий Сбербанка и их влияние на качество жизни человека.

Ключевые слова: цифровые технологии, информация, программы, Интернет, приложения, устройства.

Для начала следует рассмотреть, что такое цифровые технологии. Это технологии, которые позволяют хранить, создавать и распространять данные. Информация находится в разных форматах для различных типов носителей. Все это связано с гаджетами, программами, электронными устройствами. А нынешний мир уже невозможно представить без компьютеров и смартфонов, которые почти у каждого человека под рукой, как считает А.С. Чеботарёв [10, с.6]. Цифровые технологии применяются в широком диапазоне разных сфер: в образовании, бизнесе, искусстве, медицине, развлечениях и т.д.

К цифровым технологиям относятся: распознавание речи, системы поддержки принятия решений, обработка естественного языка, сверхточные нейросети, гаджеты, беспроводной интернет и многое другое [10, с.7]. В современном мире эти технологии облегчают людям жизнь, помогают сохранить время.

Рассмотрим подробнее качество жизни населения. Учёный Баженов С.А. из Всероссийского центра изучения жизни, указывал, что это очень важная социальная категория, которая выделяет социальные, материальные и духовные потребности человека и возможность их удовлетворения [1, с.43]. То есть естественно человеку будет плохо, как морально, так и физически, если он будет не удовлетворён низким качеством жизни. Это будут совершенно разные факторы, будь то проблемы на работе, или со здоровьем. Человек сам по себе стремится улучшить свою жизнь, он учится, работает, самосовершенствуется. Однако существуют факторы, которые не зависят от него, например качество культуры, здравоохранения, экологии, безопасность.

Государство заинтересовано в повышении качества жизни населения, поэтому повышаются пенсии, выдаются пособия, принимаются меры по поддержке населения. И свою роль тут играют цифровые технологии, которые стремятся упростить населению жизнь, освобождая их время на более важные дела благодаря количеству доступных услуг.

Нельзя не упомянуть тот факт, что не у всех людей есть возможность пользоваться технологиями ввиду их возраста и нехватки навыков в использовании компьютеров и смартфонов. Однако этот показатель совсем небольшой, из расчетов ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по данным Росстата таких людей около 3% [3]. Это доказывает тот факт, что подавляющее большинство населения способно активно пользоваться предлагаемыми услугами электронно, используя Интернет. А ведь Интернет – это один из самых быстрых и эффективных методов получения услуг, который помогает убрать границы во взаимодействии людей и их социальных отношений. С помощью сети Интернет у всего населения есть равный доступ к получению информации, услуг в культурной, медицинской и образовательной сферах.

Рассуждая на эту тему, мне захотелось рассмотреть цифровые технологии на примере Сбербанка. Но перед этим следует рассказать о компании, проанализировав информацию в сети Интернет [9].

Сбербанк это Публичное акционерное общество, а также крупнейший банк Российской Федерации и Восточной Европы. Однако из-за нынешней геополитической ситуации Сбербанк собирается в течение двух лет уменьшить присутствие в Европе. Был основан в 1841 году, и собственный капитал достигает 5,64 триллиона рублей (по статистике на 2021 год). Немаловажно, что около 101,5 миллионов человек являются активными клиентами.

Сбербанк активно применяет новейшие технологии для создания сервисов и услуг. С помощью мобильного приложения люди могут проводить платежи в системе, что значительно уменьшило время прохождения платежей.

Нельзя не отметить, что благодаря цифровым технологиям Сбербанк снизил потребление бумаги на 292 миллиона листов, что положительно повлияло на экологию. Это произошло из-за того, что компания внедрила электронную подпись для клиентов, а также многие выписки документов и справки можно теперь получить электронно [9].

Сбербанк в недавнее время расширил сервисы электронной коммерции. Например, появились «СберЛогистика», «СберАвто», «СберМегаМаркет», «СберЕАптека», «Самокат» и другие. Теперь вместо того, чтобы тратить время на поход в магазин, достаточно просто заказать доставку на дом, перед этим предварительно выбрать нужные товары или уже готовые блюда и оплатить заказ. Существуют различные промокоды и акции, дающие скидку, например день рождения. Также для удобства можно связаться с курьером, и ваши продукты доставят прямо к двери. То же самое и с лекарствами. Не во всех аптеках бывают нужные средства, а если плохое самочувствие, то лучше оставаться дома и ждать врача. Для таких случаев и был создан сервис «СберЕАптека». Данный сервис называют аптекой будущего. В приложении можно найти новейшие лекарства, медицинские препараты и даже товары для здорового образа жизни. А для того, чтобы люди не занимались самолечением, в «СберЕАптека» есть консультанты, фармацевты и специалисты, которые помогут с правильным выбором. То есть всё, как и в «настоящей» аптеке, но при условии, что никуда не нужно ходить и всё

делается через Интернет. Сервис работает только с проверенными и надежными поставщиками, соблюдая правила хранения и транспортировки. Уже более 23 миллионов человек пользуются данной услугой [7].

Сервис «СберЗдоровье» позволяет записаться к врачу, либо вызвать врача на дом, а также включает в себя дистанционный мониторинг пациентов и электронную медицинскую карту. Круглосуточно проводятся онлайн-консультации. Также предлагаются услуги ветеринарной помощи. Стоит отметить масштабность платформы: почти 500 тысяч врачей практикуются в данной базе, что говорит о том, что всё больше и больше человек могут получить необходимую услугу, как указывается на сайте компании [8].

В регионах, где располагается не достаточное количество отделений многофункциональных центров, с 2017 года открываются «Сбер-МФЦ». В них можно также оформлять справки, получать необходимые услуги, также проводится информирование о налогах, выполняются и многие другие функции сотрудников МФЦ.

Сервис «СберАвто» значительно упрощает жизнь автолюбителям и не только. В нем можно онлайн получить консультацию об интересующем автомобиле, приобрести её и также оформить страхование и автокредит. Индивидуальный ассистент поможет подобрать машину из салона или с пробегом. Очень удобная функция – автомобиль привезут к клиенту по всей России прямо к подъезду. И весь этот процесс происходит дистанционно, не выходя из дома. Кроме того и для автодилеров есть плюсы: сервис помогает им продать собственные машины и помогает сберечь время на оформлении необходимых документов и ускоряет процесс сделки. «СберАвто» был основан не так давно, всего в 2019 году, но быстро набрал популярность у пользователей. [5]

«СберЛогистика» – это компания, как для частных, так и для корпоративных клиентов. Фирма владеет складскими помещениями, площадью более 100 тысяч квадратных метров. Курьеры работают по все России, кроме того пункты выдачи и приема также располагаются на всей территории страны. Услуги сервиса включают в себя отправку, хранение, сортировку, и доставку товаров.

Хотелось бы добавить, что за оплату картой Сбербанка во многих популярных магазинах начисляются бонусы «Спасибо», так называемая бонусная программа лояльности «СберСпасибо». Это очень удобно, так как ими потом можно воспользоваться и оплатить товары со скидкой, либо поделиться ими с другими клиентами Сбербанка. Немаловажно, что благодаря бонусам «СберСпасибо» можно не только сэкономить, но и использовать их в благотворительных целях, проводятся специальные акции, где бонусами можно внести взносы.

Более того, Сбербанк является официальным партнером паралимпийской команды сборной России. Паралимпиада проходила в марте 2022 года в Пекине. В системе «СберВместе» был открыт благотворительный проект фонда поддержки спортсменов-паралимпийцев «Параспорт». В этом проекте может поучаствовать каждый, чтобы поддержать развитие спортивных соревнований для людей с ограниченными возможностями.

Многие слышали про то, что Сбербанк открыл «Школу 21» и нельзя было её не упомянуть. В данной школе есть возможность бесплатно получить образование в сфере информационных технологий, одну из самых востребованных профессий в современном мире. Для поступления необходимо только успешно пройти отборочные этапы. Ученики из 14 регионов России уже окончили обучение и все трудоустроились, работают программистами, разработчиками, аналитиками и др. Все без исключения во время учёбы проходят две стажировки в области программирования. В школе изучают цифровые технологии различных направлений: алгоритмы, искусственный интеллект, мобильные разработки. И самое важное то, что в «Школе 21» нет учителей, ученики индивидуально или в группе разрабатывают проекты сами и работают с экспертами. Эта школа позволяет найти талантливых учеников, которые выведут цифровые технологии нашей страны на новый уровень. В России все больше спрос на специалистов информационных технологий не только для ИТ-компаний, но и в промыш-

ленности, финансах и др. а это значит, что цифровые технологии развиваются всё больше и больше [6].

В заключение хотелось бы отметить, что цифровые технологии не только упрощают жизнь людям, что положительно влияет на качество жизни, но ещё и стимулируют экономический рост, благодаря введению новых сервисов как у Сбербанка. Они также помогают развиваться предпринимательству, решают социальные проблемы, положительно влияют на экологию и стремятся расширять возможности населения [2, с.31]. Цифровые технологии позволяют удовлетворить все потребности человека, и даже безопасность, так как развита эффективная политика конфиденциальности [4, с.383]. Сервисы Сбербанка работают не один год и на практике улучшают все аспекты своих программ, что вызывает доверие и надежность у пользователей.

Литература

1. Баженов, С.А. Качество жизни населения: теория и практика / С.А. Баженов. - М.: ЭКОС, 2002. – 178 с.
2. Горбашко Е. А. Влияние цифровизации на качество жизни с позиций устойчивого экономического развития. с. 29-33. Сборник статей по итогам XIV международной научно-практической конференции «Современный менеджмент: проблемы и перспективы» СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019 – 801 с.
3. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/305944582.html>. – Дата обращения: 17.03.2022.
4. Савченко И.А., Николаева А.А. Социальное партнерство как институт взаимодействия общества и власти в современной России // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт. Сборник научных статей XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Редколлегия: Н.В. Кефнер, Ю.В. Попова (отв. ред.) [и др.]. 2020. С. 381-388.
5. СберАвто – СберБанк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sberbank.com/ru/eco/sberauto>. – Дата обращения: 20.03.2022.
6. СберБанк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sberbank.com/ru/news-and-media/press-releases/article?newsID=f288064a-c63f-492b-bd1a-11169c0d02e6&blockID=7®ionID=77&lang=ru&type=NEWS> – Дата обращения: 23.03.2022.
7. СБЕР ЕАПТЕКА – СберБанк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sberbank.com/ru/eco/eapteka>. – Дата обращения: 20.03.2022.
8. СберЗдоровье - СберБанк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sberbank.com/ru/eco/sberhealth>. – Дата обращения: 23.03.2022.
9. Сравни.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sravni.ru/bank/sberbank-rossii/>. – Дата обращения: 17.03.2022.
10. Чеботарёв А.С. Цифровые технологии настоящего и будущего / А.С. Чеботарёв. – Авиапанорама, 2018. – 4-11 с.

Savchenko I.A.,
Associate Professor,
Moscow State Psychological and Pedagogical University,
Moscow
arin76@mail.ru

Pavlenko K.A.,
Student,
Moscow state university of psychology and education,
Moscow
pavlenko.ksenia19@yandex.ru

Савченко И.А.,
доцент,
Московский государственный психолого-педагогический университет,
г. Москва
arin76@mail.ru

Павленко К.А.,
студент,
Московский государственный психолого-педагогический университет,
г. Москва
pavlenko.ksenia19@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

Аннотация: С появлением Интернета и распространением различных социальных сетей, мы можем говорить о следующей фазе постмодернистской эпохи. На этом фоне современной науке приходится находить многочисленные новые ответы на вопрос об изменениях, приносимых социальными сетями в личностную и общественную сферы. В частности, в данной статье рассматривается влияние социальных сетей на качество жизни человека. При этом указывается на двоякое, как положительное, так и отрицательное, воздействие, оказываемое социальными сетями, практически по всему спектру показателей, связанных с изменением качества жизни.

Ключевые слова: социальные сети, Интернет, человек, общество, социальное взаимодействие, самореализация, психосоциальные проблемы, благосостояние.

В последние годы использование цифровых коммуникационных технологий стало фундаментальным инструментом изменений качества жизни людей, который используется не только в коммерческих или образовательных целях, но и как способ взаимодействия с социальным окружением. Компьютерные технологии на сегодняшний день имеют большую значимость в нашей жизни. Компьютерные игры и Интернет оказывают влияние на развитие личности [16]. И если традиционно основными показателями, учитываемыми в различных индексах уровня качества жизни, основное внимание уделялось экономическим и материально-бытовым показателям, то сегодня все большее внимание уделяется социальному взаимодействию и интеллектуальному культурному развитию в цифровой среде. В развитии цифровой среды, по меткому замечанию Г.З. Ефимовой и Е.В. Зюбана: «Явно ощутима тенденция глобализации в создании нового типа социальности, в результате которой происходит трансляция своего образа через виртуальное пространство и как личности (найти друзей, поддерживать тематическое общение) и как профессионала, и как способа коммерческой самореализации» [3, с. 6].

Одним же из ключевых «инструментов» цифровой реальности, без сомнения, являются социальные сети. По сути, изначально социальные сети представляли собой Веб-сервисы, позволяющие людям создавать публичный профиль в цифровой среде, формулировать список других пользователей, с которыми они имеют общие контакты, а также просматривать и находить иных пользователей, с которыми у них обнаруживались общие интересы. Однако, позднее, ведущие сети, такие как Instagram, Facebook, Twitter, Youtube, Zoom, TikTok, Telegram, включая российские ВКонтакте и Одноклассники, стали крупными платформами не только для прямых контактов между людьми, но и мощнейшими информационными ресурсами с миллиардными ежедневными аудиториями. С появлением и широким использованием Интернета, смартфонов, планшетов и иных цифровых гаджетов, социальные сети стали всепроникающей частью человеческого взаимодействия. Мало того, развитие мобильных цифровых сетей вывело социальные сети за пределы традиционного Интернета. Недаром

многие мобильные операторы осуществляют бесплатную предустановку и доступ к ряду социальных сетей для своих абонентов.

Можно сказать, что для огромной части населения земли повседневное использование социальных сетей воспринимается как само собой разумеющийся факт их повседневной жизни. Использование соц.сетей сейчас является одной из новых человеческих потребностей, влияющих на качество жизни большинства жителей нашей планеты в XXI веке. Причем последние данные об использовании социальных сетей довольно шокирующие. Еще сравнительно недавно, в 2014 году, исследования указали, что средний пользователь, который проводит в социальных сетях больше 3 часов, находится в «зоне риска» отвлечения от реальной жизни [12, р. 471]. Сегодня же в глобальном обзорном отчете «Digital 2022» указывается не только на тот факт, что число пользователей соцсетей в январе 2022 года достигло 4,62 миллиарда человек (увеличившись с 2012 года более чем в 3 раза), но и на то, что средний пользователь уже тратит на посещения соцсетей 2 часа 27 минут в день, а люди, связанные с деятельностью в этих сетях, нередко проводят в них более 40% своей бодрствующей жизни (от 7 до 10 часов) [10]. Отечественный опрос, проведенный в 2021 году ВЦИОМ так же показал, что по меньшей мере 29% россиян тратят на соцсети более трех часов ежедневно [5].

Конечно, социальные сети играют посредническую роль, поскольку они позволяют выйти за пределы пространства и времени, облегчая общение и способствуя появлению новых друзей [7, р. 326]. Но следует признать, что теперь социальные сети, это не только постоянные средства общения и развлечения, но и неформального образования, поиска и устройства карьеры. В последнем случае, социальные сети нередко становятся таким средством самореализации своих пользователей, которая позволяет еще и монетизировать свои увлечения и интересы посредством заработка на создаваемом и публикуемом в социальной сети авторском контенте.

«Отлучение» же, или невозможность пользования социальной сетью воспринимается как острое ухудшение качества жизни. Так, по результатам исследования в ряде стран Латинской Америки было выяснено, что 40% населения, участвовавшего в их исследовании, указали, что им будет трудно прекратить использовать социальные сети, 16% пользователей заявили, что они бы испытывали острое беспокойство даже при кратковременной (в течение нескольких дней) невозможности доступа к соцсетям, а 10% готовы скорее сократить часы сна, чем уменьшить использования социальных сетей [13].

Чрезвычайно явно воздействие социальных сетей на оценку людьми качества жизни проявляется в молодежной среде, особенно когда это касается сетей, завязанных на авторскую активность и самореализацию, таких как Instagram, Youtube и TikTok. При этом здесь отсутствует линейность и возникает двойственность оценки, с одной стороны, наличие свободного доступа к социальным сетям рассматривается, как необходимый элемент современного качества жизни, а с другой, прослеживается понимание негативного влияния чрезмерного увлечения ими. Последнее подтверждается многочисленными научными исследованиями, которые демонстрируют, что существует связь между «неправильным» использованием социальных сетей и такими неотъемлемыми частями по-настоящему «качественной» жизни, как здоровье и психосоциальное здоровье. Например, это может проявляться такими постоянными проблемами, как боли в спине, мигрень, избыточный вес и ожирение и новая «болезнь молодых» – туннельный синдром [11, р. 265]. Кроме того, злоупотребление социальными сетями порождает проблемы саморегуляции эмоций и конфликты по поводу генерируемых чувств, что ограничивает выполнение некоторых видов повседневной жизнедеятельности, таких как учеба, домашние дела, сон, активный отдых, живое общение [9, р. 70].

В некоторой степени то, что люди испытывают постоянную востребованность в использовании социальных сетей связано с тем времяпрепровождение в ней раздражает центры удовольствия в головном мозге. Человек ощущает положительные эмоции, когда видит позитивную оценку своей фотографии или приятный комментарий под ней. Так в ходе исследования, проведенного в Северной Индии, было выяснено, что уровень удовлетворенности жизнью в областях чувства радости среди

ежедневных пользователей социальных сетей был в 1,5 раза выше, чем у тех, кто заходил в соцсети время от времени. Мало того, намного больше (38%) ежедневных пользователей отмечают, что у них практически каждые сутки находилось время, посвященное вещам, которыми человек наслаждается (например, общению с приятными людьми или просмотр нравящегося видеоконтента), чем у тех, кто не уделяет постоянного внимания соцсетям (21%) [15, р. 6]. Но здесь заметна и опасность такого подхода, ведь отсутствие самоконтроля может привести к бегству от реальной жизни и даже к развитию состояния зависимости от социальных сетей, схожих в некоторой степени с игроманией.

Отметим и еще один интересный психологический феномен. Большинство страничек в социальных сетях – это не реальное отображение жизни пользователя, в лучшем случае это приукрашенное представление о себе другого человека, а в худшем – полностью «ложный аватар», общение с которым вызывает искаженное представление о реальности. Например, в недавнем экспериментальном отечественном исследовании нашло подтверждение предположение, что даже кратковременное использование интернет-платформ сказывается на субъективной оценке качества своей жизни молодыми студентами, причем в большинстве случаев оно носит негативный характер. Ведь активное использование социальных сетей создает особую шкалу оценки качества жизни, когда в качестве альтернативы для сравнения собственных жизненных достижений используются представленные в сетях виртуальные данные других людей. Это порождает усиление неудовлетворённости людьми качеством собственной жизни [6, с. 142]. Мало того, достаточно часто пользователь не испытывает нужды в обратной связи, погружаясь в собственную иллюзию общения, проявляющуюся в разговоре и споре, по сути, ни с кем [1, с. 544]. А уж на этой эфемерной базе строится его искаженная система представлений о реальности.

Но, конечно, воздействие социальных сетей на качество жизни связано далеко не только с психологией, но и с реальной социально-экономической действительностью. Ряд исследований позволяет судить о сложной и снова нелинейной зависимости между использованием социальных сетей и таким ключевым показателем жизни как благосостояние. Например, А. Пшибыльский и Н. Вайнштейн указывают, что умеренное использование социальных сетей может оказывать положительное воздействие на этот показатель и может быть полезно в связанном цифровыми коммуникациями мире [14, р. 204]. Однако С. Брукс демонстрирует, что чрезмерное или неправильное использование интернет-платформ может негативно сказаться не только на психологическом состоянии, но и на экономическом и материальном благополучии [8, р. 27].

Несомненно, что одной из наиболее важных составляющих качества жизни человека является возможность трудоустройства его на работу, устраивающую, как по параметрам заработной платы, так и по заинтересованности сотрудника в выполняемых обязанностях. В том числе это касается и возможности удаленного труда, что стало особенно актуально во время пандемии коронавируса.

И снова здесь можно отметить двоякое влияние социальных сетей. С одной стороны, в современном мире явно прослеживаются тенденции по использованию социальных сетей для поиска наилучшей работы, причем страница соцсети иногда используется вместо резюме, активно внедряются информационные технологии, включая наем сотрудников компаний или кооперация нескольких людей для развития собственного проекта [2, с. 282]. Мало того, после наступления «Эры COVID» резко возросла и актуальность подбора персонала с использованием материалов, опубликованных претендентом в социальных сетях. Особенно явно это проявляется в сфере интеллектуального труда и образовательной деятельности.

С другой стороны, информация, демонстрируемая людьми на своих страницах в социальных сетях, не только чаще всего иллюстрирует его личные качества, социальный статус, взгляды и убеждения, но и может указать на отрицательные профессиональные и моральные качества. Например, исследования, проведенные известным ресурсом по трудоустройству «Career Builder», показали: что 51% потенциальных работодателей во всем мире отвергают кандидатов после изучения их аккаунтов в социальных сетях [4, с. 194]. Мало того, большое количество работодателей признаются, что не-

редко изменяли своё мнение о работнике в худшую сторону после посещения социальных ресурсов, где отмечается его активность.

Таким образом, можно сказать, что появление социальных сетей повлекло не только изменение человеческого сознания и собственного представления людей (особенно молодежи) о своем качестве жизни, но и оказало воздействие на реальное социально-экономическое положение больших масс населения, в частности, в сфере трудовых отношений. При этом по всему спектру воздействия социальных сетей на качество жизни подтверждено двоякое, как позитивное, так и негативное воздействие. Столь разноплановое влияние социальных сетей на качество жизни делает необходимым постоянное и критическое наблюдение за меняющимися тенденциями их воздействия на отдельные аспекты личностных показателей, межличностного взаимодействия и общественной системы в целом. Возможно, здесь исключительно верным окажется применение постулата, высказанного в свое время Парацельсом: «Всё есть яд и всё есть лекарство, вопрос лишь в дозе».

Литература

1. Абдуллаева Р.А. Анализ влияния социальных сетей на жизнь современного общества // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 9-3. – С. 542-546.
2. Глевицкая Н.С. Поиск персонала через социальные сети // Профессиональная ориентация. 2017. №1. – С. 282-288.
3. Ефимова Г.З., Зюбан Е.В. Влияние социальных сетей на личность // Мир науки. Педагогика и психология. 2016. Том. 4. №5. – С. 1-27.
4. Маккаммон Р. Как правильно пожимать руку, вовремя затыкаться и другие важные скиллы, которым вас никто никогда не учил. // Перевод Михаил Попов – М.: Манн, Иванов и Фербер. – 2016. – 256 с.
5. Медиапотребление и активность в интернете // Аналитический обзор ВЦИОМ от 23 сентября 2021. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotrebienie-i-aktivnost-v-internete> (Дата обращения 10.03.2022)
6. Шмаков А.В. Влияние социальных сетей на качество жизни молодежи. Экспериментальная проверка // Terra Economicus. 2020. Том 18. № 4. – с. 126-148.
7. Bohórquez C., Rodríguez D. Percepción de amistad en adolescentes: el papel de las redes sociales. // Revista Colombiana de Psicología. 2014. Vol. 23. n. 2. - pp. 325-338.
8. Brooks S. Does personal social media usage affect efficiency and well-being? // Computers in Human Behavior 2015. Vol. 46. - pp. 26-37.
9. De la Villa M., Suárez C. Factores de riesgo en el uso problemático de Internet y del teléfono móvil en adolescentes españoles. // Revista Iberoamericana de Psicología y Salud . 2016 . Vol. 7. n. 2. – pp. 69-78.
10. Digital 2022: another year of bumper growth. // Overview Report – published in partnership between We Are Social and Hootsuite. - URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/> ((Date of application 10.03.2022)
11. Fernández Villa T, Alguacil Ojeda J, Martín V. et al. Uso problemático de internet en estudiantes universitarios: factores asociados y diferencias de género. // Adicciones. 2015. Vol. 27, n. 4. - pp. 265-275.
12. García B, López M, López A, Jiménez A. Los riesgos de los adolescentes en Internet: los menores como actores y víctimas de los peligros de Internet. // Revista Latina de Comunicación Social. 2014. Vol. 69. - pp. 462-485.
13. Lavallo Monica, Rivero Monica, et al. Social networks and quality of life in relation to university students' health. Revista Cuidarte, 2020. Vol. 11, n. 1. - e953.
14. Przybylski A.K., Weinstein, N.A.. Large scale test of the Goldilocks hypothesis: Quantifying the relations between digital screens and the mental well-being of adolescents. // Psychological Science, 2017. Vol. 28. Iss. 2. - pp. 204-215.
15. Saini N., Sangwan G., Verma M, Kohli A., Kaur M., Lakshmi P. Effect of Social Networking Sites on the Quality of Life of College Students: A Cross-Sectional Study from a City in North India. // The Scientific World Journal. Vol. 2020. – pp. 1-8.
16. Николаева А.А., Павлова Т.С. Компьютерная зависимость у детей и подростков // Социосфера. 2019. № 2. С. 117-120

Sarina A.Zh.

master of technical sciences,
Kostanay Regional University
Kostanay,
Kazakhstan
sarina.asel@mail.ru

Сарина А.Ж.

магистр технических наук,
Костанайский региональный университет
г. Костанай,
Казахстан
sarina.asel@mail.ru

НОВОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ БУДУЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ «УМНАЯ ПЛОЩАДКА»

Аннотация: 2022 год объявлен президентом Касым-Жомарт Токаевым Годом ребенка Республики Казахстан. Детство – это период развития, в это время ребенок учится понимать окружающий мир, формируются основные навыки, культура общественности. Именно в этот период происходит физическое и психологическое развитие, которое помогает сформировать будущую личность как ячейку общества.

Ключевые слова: моделирование, принципы smart technology, педагогика, будущее, поколение, принципы реализации.

Последние события, происходящие в жизни общества, страны и мира говорят о том, что люди становятся зависимыми от цифровизации, от технологий, которые, в свою очередь, улучшают уровень жизни человека. Что такое цифровое общество? Цифровизация – это, в общем смысле, движение развитие общества, которое предлагает внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни человека и общества. Как отметил президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев: «В современном мире одним из главных факторов конкурентоспособности является глубинная цифровизация». Для того, чтобы наша страна стала цифровым центром, необходимо подготовить конкурентоспособных IT-специалистов. Цифровые знания, которые когда-то требовались лишь тем, кто изучал компьютерные науки, теперь необходимы в любой сфере деятельности. Данные сферы стали оцифрованными, а правительство Республики Казахстан уже давно задействовало все свои силы на цифровизацию всех сфер деятельности: создание электронного правительства (egov), здравоохранение (damed) и многое другое. Сфера образования – это изучение предмета информатика в начальной школе. В программе цифровизации было выбрано пять основных направлений:

- 1) Цифровизация отраслей экономики.
- 2) Переход на «цифровое государство».
- 3) Реализация цифрового проекта «Шелкового пути».
- 4) Развитие человеческого капитала.
- 5) Создание инновационной экосистемы.

Рассмотрим направление «Развитие человеческого капитала». На этом этапе необходимы новые компетенции в цифровой грамотности жителей Казахстана, но они будут возможны только благодаря инновациям в образовании. Для этого была рассмотрена инициатива «Умная площадка» для школ, колледжей и вузов страны. 2022 год был назван Годом ребенка в РК, что стало стартом для создания развивающих детских площадок для детей от 2-х до 11 лет [1].

Основными принципами создания «Умной площадки» были:

- 1) Безопасность.
- 2) Комфорт.
- 3) Развитие.
- 4) Надежность (практичность).

Рис. 1. Визуальный план «Умной площадки» для детей 2-11 лет

Принцип безопасности был выбран одним из первых, поскольку любая умная технология должна иметь состояние защищенности жизненно важных понятий самой личности, народа, страны от видов угроз. Любой родитель имеет четкий взгляд на личную безопасность ребенка, чувство защищенности человека от насильственного, психологического, физического посягательства. Этот принцип заложен в проект систему видеонаблюдения, ограждения, надежных креплений, качественных изделий, систему видимости и многое другое. Одним из методов обеспечения безопасности является создание этих систем и средств защиты от угроз. По периметру площадки стоят четыре камеры, которые дают четкий обзор и картинку, наличие ограждения защитит от ПДД и незнакомых людей, качественно изготовленные изделия – от травм [3].

Принцип комфорта показывает состояние окружающей среды, где человек чувствует уют, удобство, безопасность и доступ к удовлетворению потребностей. В нем предусмотрены крытые беседки, защита от солнца и дождя, система зарядных устройств в скамейках.

Рис. 2. Система зарядных устройств в скамейках

Для полного комфорта предусмотрена открытая точка доступа Wi-Fi, ссылки для прямого эфира с камер видеонаблюдения, чтобы видеть, чем сейчас занят ребенок.

В принцип надежности были заложены все свойства будущего объекта, который со временем не допустит отказа в работе. Все оборудование на «Умной площадке» будет сохранять работоспособность, для этого был применен качественный подход в подборе металла для всех конструкций, подбор креплений, страховок. Все установленное оборудование будет механическим для пожаробез-

опасности и энергобезопасности. Во избежание аварийных ситуаций обязателен гарантийный срок эксплуатации «Умной площадки».

Принцип развития подразумевает процесс перехода от одного состояния в иное состояние, которое является более совершенным. В данном принципе заложили такие характеристики, как сознательность, просвещенность, культура ребенка.

Рис.3. Развивающий стенд

Процесс развития – это очень сложный этап, без которого невозможно успешное обучение ребенка. По мнению многих педагогов, это принцип как тип движения и изменения, поэтому для реализации данного принципа было подобрано развивающее оборудование, которое направлено на развитие восприятия, памяти, внимания. Нужно было подобрать такое оборудование, которое способствовало бы развитию психологических процессов. Для процесса восприятия были использованы величина, форма предмета, цвет, пространство, время, движение. Восприятие, как интеллектуальный процесс – это поиск признаков и характеристик объекта [2].

Детство – это период развития, когда ребенок учится понимать окружающий мир, формируются основные навыки, культура общности. Именно в этот период происходят физическое и психологическое развитие, которое помогает сформировать будущую личность как ячейку общества. Использование «Умной площадки» развивает следующие черты личности ребенка: уверенность, внимательность, любознательность, решительность, любопытство, сосредоточенность, безопасность, трудолюбие, ум, коммуникабельность, конкурентоспособность, активность, патриотизм и многое другое.

Литература

1. 2022 год объявлен президентом Касым-Жомарт Токаевым годом ребенка Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bozok.kz/2022-%D0%B3%D0%BE%D0%B4-%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BC-%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%B9-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82-%D0%BA/> / (дата обращения 19.08.2022 г.)
2. Басов, Н.Ф. Социальная педагогика: Учебное пособие для ВУЗов / Н.Ф.Басов // Н.Ф. Басов. - М.: КноРус, 2018. – С.134.
3. Системы автоматизированного проектирования: Учеб. пособие для втузов / Под ред. Норенкова И.П.: - М.: Высшая школа, 1986.- С. 212.

Seliverstova N.S.,
 Candidate of Economic Sciences,
 Associate Professor,
 KFU, Kazan
 nat-grig17@yandex.ru

Grigorieva O.V.,
 Candidate of Biological Sciences,
 Associate Professor,
 KIU named after V.G.Timiryasov, Kazan
 g-pf@yandex.ru

Селиверстова Н.С.,
 к.э.н., доцент,
 КФУ,
 г. Казань
 nat-grig17@yandex.ru

Григорьева О.В.,
 к.б.н., доцент,
 КИУ им. В.Г. Тимирязова,
 г. Казань
 g-pf@yandex.ru

ЦИКЛИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ВЛИЯНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

Аннотация: В работе приводится общая характеристика влияния цифровизации в виде внедрения информационных систем и сервисов на качество жизни. В рамках данного исследования мы исходим из представления цифровой экосистемы в промышленности представляет как совокупности взаимодействующих организаций из одной или смежных отраслей, которые имеют налаженные каналы информационного обмена, а также налаженные логистические цепочки поставок, совместно создают и реализуют ценностное предложение для клиентов. Показан цикл влияния цифровых экосистем в промышленности на качество жизни в терминах направлений действий менеджмента промышленного предприятия.

Ключевые слова: макроэкономика, экономическое развитие, цифровизация, экосистема, качество жизни, человеческий капитал.

Цифровизация является одним из драйверов экономического развития в последние годы в России и в мире в целом. Повсеместное внедрение в рамках цифровизации информационных систем и сервисов влияет на большинство сфер жизнедеятельности современного человека. В целом, по данным опросов среди населения развитых стран, 75% респондентов считают, что цифровые технологии оказывают положительное влияние на экономику, а 67% [5] считают, что цифровые технологии положительно влияют на качество жизни.

Качество жизни является комплексным понятием, одним из критериев оценки уровня благосостояния, благополучия, устойчивого развития – а значит, значимым объектом управления в современных социально-экономических системах. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР; OECD) в 2019 г. впервые провела оценку «цифрового благополучия», проанализировав влияние повсеместного внедрения цифровых технологий на 11 ключевых факторов, определяющих качество жизни, – через создание новых возможностей и рисков [1]. В России подобными расчетами занимается НИУ ВШЭ. Проблемой сопоставления развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и достижения целей устойчивого развития (ЦУР) занимается ряд международных организаций, в том числе ИТУ (International Telecommunication Union), МСЭ (Международный союз электросвязи) и другие. Все это подтверждает устойчивую взаимосвязь между процессами экономического развития и использованием цифровых технологий, и качеством жизни. В прикладном плане цифровизация влияет на качество жизни опосредованно, в результате широкого внедрения информационных систем и сервисов в промышленности, в сфере государственного управления (и доступа к государственным и муниципальным услугам), образования и т.п. Для промышленных предприятий это означает на практике комплексный процесс цифровой трансформации (иногда его связывают с понятием Индустрии 4.0 [2; 3]), в ходе которого должны качественно измениться не только элементы физической и программной инфраструктуры, но и бизнес-процессы, и корпоративная культура.

В данной работе мы рассматриваем частную область цифровых технологий – цифровые экосистемы в сфере промышленного производства – и описываем выявленными нами связи между качеством жизни населения территорий, где функционируют такие цифровые экосистемы.

В процессе исследования были использованы такие методы научного познания, как общенаучные методы, а также методы логического, системного и феноменологического анализа; метод научной абстракции.

В исследовании также проводился анализ развития цифровых платформ зарубежными и отечественными компаниями в течение последних 10 лет, основой эмпирических данных служат в основном аналитические данные, опубликованные в докладах международных консалтинговых компаний McKinsey, Deloitte за 2019-2021 гг. Цифровые платформы служат, как правило, ядром цифровой экосистемы, как в сфере промышленности, так и в других сферах общественного воспроизводства.

С 2001-2005 гг. в литературе устойчиво выделяется экосистема цифрового производства как отдельный объект исследования. Кроме того, в качестве самостоятельной сущности в результате анализа литературных источников, по нашему мнению, можно также выделить цифровые платформы в сфере промышленного производства. Цифровые экосистемы в промышленности рассматриваются как перспективное направление развития промышленности и международными компаниями и организациями, в частности, McKinsey Group [6].

По мнению Р.Д.Сердюкова [4], цифровая экосистема представляет собой свободные сети взаимодействующих организаций, которые имеют цифровую связь и поддерживаются модульностью (в случае использования цифровой платформы как ключевого строительного блока экосистемы), и которые влияют и зависят от предложений друг друга. В результате такого взаимодействия происходит переход от создания стоимости одной фирмой к созданию стоимости многими фирмами, задействованными в одной экосистеме.

Цифровая экосистема в промышленности представляет собой совокупность, сеть, взаимодействующих организаций из одной или смежных отраслей и видов деятельности, которые имеют налаженные каналы информационного обмена, а также налаженные логистические каналы, и совместно создают и реализуют ценностное предложение для клиентов.

В результате сбора информации и анализа на ее основе влияния цифровой экосистемы в промышленности, на примере отечественного предприятия в сфере машиностроения, на качество жизни, нами выявлен циклический характер воздействия цифровых экосистем на качество жизни.

В результате цикл влияния цифровых экосистем в промышленности на качество жизни представляется следующим (таблица 1).

Таблица 1

Цикл влияния цифровых экосистем в промышленности на качество жизни в терминах направлений действий менеджмента промышленного предприятия

№	Направление действий промышленного предприятия	Комментарий, краткое описание
1	Создание/развитие информационной инфраструктуры	Внедрение новых и/или модернизация существующих информационных систем и сервисов на промышленном предприятии под влиянием факторов внешней среды (требований рынка (клиентов), регулятора и т.п.)
2	Развитие цифровых компетенций	У сотрудников и партнеров промышленного предприятия, создание предпосылок для роста уровня зрелости и качества человеческого капитала
3	Создание/развитие цифровой платформы	Интеграция информационных систем и сервисов, используемых на предприятии для создания ценности (продукта, услуг, работ)
4	Развитие цифровой экосистемы	Привлечение партнеров к использованию цифровой платформы в рамках экосистемных принципов сотрудничества, коэволюция

5	Совместное создание ценностного предложения (гибкое рыночное предложение рынку/клиентам продукта, услуг, работ)	Вместе с партнерами, в том числе на базе выстроенных каналов информационного обмена, и логистических каналов (цепочек поставок)
---	---	---

Циклическое повторение указанных направлений действий менеджмента промышленного предприятия должно приводить, по нашему мнению, к качественному развитию (при благоприятных обстоятельствах и последовательном развитии – по восходящей спирали) цифровых экосистем в промышленности и оказывать косвенное влияние на повышение качества жизни населения за счет:

1. Создания предпосылок для роста эффективности процессов промышленного производства;
2. Повышения гибкости ценностного предложения и удовлетворения потребностей клиентов (поддержка клиентоориентированного поведения менеджмента);
3. Развития цифровых компетенций у сотрудников предприятий-участников цифровых экосистем в промышленности.

Проверка выдвинутой в статье гипотезы о циклическом влиянии развития цифровых экосистем в промышленности на качество жизни является содержанием эмпирической части исследования.

Литература

1. Влияние цифровых технологий на качество жизни // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. 2019. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/305944582.html> (дата обращения: 04.04.2022).
2. Григорьева О.В., Селиверстова Н.С. Изменения корпоративной культуры как значимый фактор трансформации в условиях Индустрии 4.0 // В сборнике: Эффективные системы менеджмента: качество и цифровая трансформация. Материалы VIII международного научно-практического форума. 2019. С. 97-100.
3. Сабитов Р.А., Смирнова Г.С., Шахин М., Чэнь Ц. Управление проектами в «Индустрии 4.0» // В сборнике: Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам. Сборник научных статей. 2018. С. 265-267.
4. Сердюков Р.Д. Сущность и структурные компоненты цифровой экосистемы промышленного предприятия // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. №29(3). С.300-305. DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10278.
5. Attitudes towards the impact of digitisation and automation on daily life // Digital Single Market. European Commission. 2017. Режим доступа: <https://wayback.archive-it.org/12090/20190328172256/https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/attitudes-towards-impact-digitisation-and-automation-daily-life> (дата обращения: 04.03.2022).
6. Gonzalez C.M. Manufacturing Blog: How the Marriage of Digital Systems is the Future of Manufacturing // The American Society of Mechanical Engineers. 2021. Режим доступа: <https://www.asme.org/topics-resources/content/manufacturing-blog-how-the-marriage-of-digital-systems-is-the-future-of-manufacturing> (дата обращения: 04.03.2022).

Seliverstova N.S.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, KFU, Kazan
nat-grig17@yandex.ru

Shubinkin A.N.,
Head of Human Resources Development Center,
KFU, Kazan
anshubinkin@kpfu.ru

Селиверстова Н.С.,
к.э.н., доцент,
КФУ, г. Казань
nat-grig17@yandex.ru

Шубинкин А.Н.,
Руководитель центра развития кадрового потен-
циала КФУ УК,
КФУ, г. Казань

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РАБОТНИКОВ

Аннотация: В данной работе приводится описание феномена влияния цифровизации и ее частного аспекта – создание цифровых платформ – на качество жизни сотрудников через их человеческий капитал. Показано влияние на человеческий капитал изменения управленческих практик, вызванных цифровизацией процессов, действий по переходу к первичности данных перед документами, разработки единой модели данных.

Ключевые слова: информационные системы, экономическое развитие, цифровизация, экосистема, качество жизни, человеческий капитал.

Цифровые технологии существенно меняют процессы жизнедеятельности экономических агентов – от индивидов до организаций и органов государственного управления. Не случайно по данным опросов последних лет не менее 75% респондентов считают, что цифровые технологии оказывают положительное влияние на экономику, а 67% респондентов считают, что цифровые технологии положительно влияют на качество жизни [11].

Цифровые платформы и цифровые экосистемы рассматриваются как перспективное направление развития промышленности и экономики в целом такими международными компаниями, как например, McKinsey Group [14]. По мнению Р.Д.Сердюкова [8], цифровая экосистема представляет собой свободные сети взаимодействующих компаний, которые имеют цифровую связь и поддерживаются модульностью (в случае использования цифровой платформы как ключевого строительного блока экосистемы), и которые влияют и зависят от предложений друг друга. В результате такого взаимодействия происходит переход от создания стоимости одной фирмой к созданию стоимости многими фирмами, задействованными в одной экосистеме.

При этом изменение форм кооперации между экономическими агентами имеет большое количество внешних эффектов. В частности, по нашему мнению, развитие цифровых платформ значимо влияет на качество жизни.

Качество жизни является комплексным понятием, одним из критериев оценки уровня благосостояния, благополучия, устойчивого развития – а значит, значимым объектом управления в современных социально-экономических системах. При этом количественно оценить качество жизни сложно, несмотря на наличие разработанных методик, оценки являются достаточно приблизительными. В прикладном плане цифровизация влияет на качество жизни опосредованно, в результате широкого внедрения информационных систем и сервисов в промышленности, в сфере государственного управления (и доступа к государственным и муниципальным услугам), образования и т.п.

Для промышленных предприятий это означает на практике комплексный процесс цифровой трансформации [3; 7], в ходе которого должны качественно измениться не только элементы физической и программной инфраструктуры, но и бизнес-процессы, и корпоративная культура.

Для индивидов широкое внедрение информационных систем и сервисов влечет за собой изменение путей получения ценности (путь покупателя, customer journey), в виде 1) снижения транзак-

ционных издержек (на дорогу, время в очередях, поиск информации и т.п.), 2) замены части коммуникаций «человек-человек» на взаимодействия типа «человек-машина». Причем это имеет как положительное влияние на качество жизни – в виде высвобождения части времени и других ресурсов и возможность распорядиться ими с большей полезностью. Так и потенциально негативное – в виде увеличения потребности в живом общении и т.п.

Рассматривая влияние цифровизации на качество жизни населения с теоретической точки зрения, стоит учитывать комплексный характер данного вопроса. Поэтому мы решили рассмотреть, как цифровизация и ее частный аспект – создание цифровых платформ в промышленности – влияет на качество жизни сотрудников через их человеческий капитал.

Для начала отметим, что понятие человеческого капитала было введено в 1958 г. американским экономистом Джейкобом Минсером и научному сообществу понадобилось более 10 лет, чтобы принять данный термин, о чем свидетельствует незначительное количество статей, связанных с понятием «Human Capital», в базе Scopus за период с 1960 по 1971 гг. (рисунок 1).

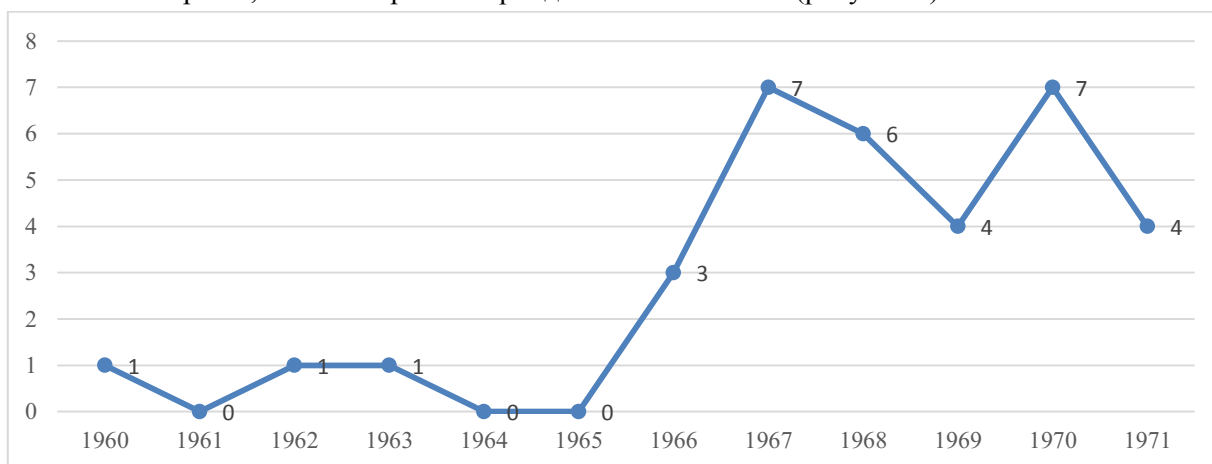

Рис. 1. Количество публикаций с термином «Human Capital» в наукометрической базе данных Scopus, 1960-1971 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных Scopus.

В дальнейшем наблюдался практически постоянный рост заинтересованности в тематике человеческого капитала (рисунок 2).

Рис. 2. Количество публикаций с термином «Human Capital» в наукометрической базе данных Scopus, 1972-2020 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных Scopus.

При этом можно отметить значительный скачок количества публикаций после 2011 г., когда в Германии было введено понятие «Индустрия 4.0», и после 2016 г., когда вышла в свет одна из самых популярных книг об Индустрии 4.0 - «Четвёртая промышленная революция» К.Шваба. С одной стороны, подобные явления должны были сместить фокус общественности на сферу промышленности и информационных технологий, но, как мы видим, интерес к изучению человеческого капитала не только не погас, но и неизменно рос из года в год. Что отчасти может объясняться его влиянием на самые разные сферы человеческой жизнедеятельности, не ограничиваясь трудовой функцией работников (реализуемой в том числе в промышленности).

Несмотря на достаточно длительное изучение человеческого капитала, ученые так и не пришли к единому определению данного термина [2] - подходы к определению человеческого капитала в современных исследованиях зависят от отрасли науки. Тем не менее, большинство авторов выделяют такие компоненты, как знания, навыки и умения, способности (как врожденные, так и приобретенные), а так же физическое и психическое здоровье индивида [13].

Говоря о человеческом капитале организации необходимо к вышеописанным компонентам добавить соответствие человеческого капитала работника целям предприятия и степень вовлеченности в деятельность предприятия. То есть для полноценного суммирования человеческого капитала одного взятого работника с человеческим капиталом организации необходимо на этапе приема на работу проанализировать релевантность опыта, навыков и культуры целям организации и уровню корпоративной культуры [16]. А в дальнейшем следить за уровнем вовлеченности работника, причем измерение и мониторинг данных параметров должен быть оцифрован на современных предприятиях (в рамках отдельных систем и сервисов, или в рамках комплексных цифровых платформ).

Далее рассмотрим, как цифровые платформы влияют на развитие прикладных практик в области развития человеческого капитала предприятия.

Цифровизация в целом и создание цифровых платформ, в частности, требует на уровне компании изменения управленческих практик, большей значимости учета данных по сравнению с учетом документов (переход к датацентричному подходу), разработки единой модели данных [9].

Что касается изменения управленческих практик, то цифровизация увеличивает роль децентрализованных подходов к принятию решений [15]. Прежние иерархические структуры управления не позволяют в полной мере пользоваться преимуществами передовых технологий. С учетом плотного взаимодействия множества компаний в одной экосистеме и необходимости принятия быстрых межорганизационных решений, ожидание длительной процедуры согласования по всей иерархической цепочке становится непродуктивным. А значит, экосистемы нуждаются в возможности принятия решений на местах [15]. Это потребует от сотрудников постоянного развития компетенций в связи с возросшей ответственностью. А значит, положительно повлияет на человеческий потенциал организации в целом и на объем человеческого капитала сотрудников, что в свою очередь, косвенно, должно оказать положительное влияние на качество их жизни. Кроме того, делегирование полномочий повышает вовлеченность персонала в работу [5], тем самым, решая сразу две задачи по развитию человеческого капитала организации.

По нашему мнению, в целом создание цифровых платформ как новой практики управления в организациях/группах организаций, может повлечь за собой создание новой теории управления (или обогатить существующие).

Что касается перехода от документоцентричного к датацентричному подходу, то метод принятия решений на основе данных требует ответственного отношения к сбору, верификации, систематизации и аналитике данных. Для каждого из этих этапов требуются специалисты, которые поддерживают работоспособность информационных систем и сервисов (из которых состоит цифровая платформа и иные системы управления предприятием), а также постоянно совершенствуют ее. Кроме того, для успешного развития корпоративной культуры необходимо изучать не только большие (Big data), но и малые данные (Small data), таким образом, реализуя индивидуальный подход, который не-

обходим работникам, в особенности HiPo специалистам (High Potential, сотрудники с высоким потенциалом карьерного развития) [4]. Что также, по нашему мнению, должно привести к выделению ключевых сотрудников по работе с данными и к росту их человеческого капитала.

Что касается единой модели данных, то здесь всё просто с технической точки зрения (без этого не обходится проектирование и создание даже простейших информационных систем) и сложно – с точки зрения управления. Так, в целях продуктивного взаимодействия между участниками внутри экосистемы потребуется единообразие в понимании терминов и определений, а также сущностей системы, которые должны быть общедоступны для сотрудников компаний. Создание и развитие единой модели данных потребует от сотрудников развития компетенций в смежных областях, а также существенно повысит спрос на специалистов по информационным технологиям.

Таблица 1

Влияние цифровых платформ на качество жизни работников организации

№	Направление действий менеджмента организации	Содержание, краткое описание	Влияние на качество жизни
1	Изменение управленческих практик	1. Децентрализация принятия решений 2. Рост ответственности ключевых сотрудников 3. Оценка лояльности ключевых сотрудников 4. Развитие компетенций ключевых сотрудников 5. Изменение/усиление/развитие корпоративной культуры	Увеличение человеческого капитала ключевых сотрудников Рост человеческого потенциала организации
2	Переход к первичности данных (датацентричному подходу)	1. Выделение ключевых сотрудников по работе с данными, закрепление зон ответственности между ними 2. Снижение роли документов в управленческом учете и уменьшение требований к ним 3. Увеличение требований к данным и их учету	Увеличение человеческого капитала ключевых сотрудников Рост человеческого потенциала организации
3	Разработку единой модели данных (для нужд управленческого учета)	1. Развитие компетенций сотрудников в смежных областях, прежде всего в сфере ИТ 2. Рост спроса непосредственно на специалистов по информационным технологиям	Рост человеческого потенциала организации

Подобные изменения в базовых аспектах управления организациями (которые применялись десятилетиями) (таблица 1) создадут, на наш взгляд, благоприятные условия для развития фундаментальных знаний в области современного подхода к управлению сложными цифровыми экосистемами. При этом фундаментальные исследования оказывают влияние на большее число отраслей и на протяжении более длительного времени, чем прикладные [1]. Соответственно государственные и коммерческие структуры будут заинтересованы в инвестициях в фундаментальные НИОКР, которые проводятся, в том числе и в научно-образовательных учреждениях, тем самым увеличивая их бюджет. В свою очередь инвестиции будут способствовать развитию вузов, а значит и человеческого капитала студентов [10]. То есть трудоустроившись в будущем будут индивиды с уже более развитым человеческим капиталом, чем прежде, что так же скажется на развитии человеческого капитала организации.

Таким образом, развитие цифровых систем положительно скажется на институциональном и непрерывном (lifelong learning) образовании, которые являются одними из основных параметров человеческого капитала [12], в том числе с точки зрения философии, экономики и социологии [6]. И при прочих равных положительно скажутся на росте качества жизни.

При этом стоит отметить, что цифровизация и внедрение цифровых платформ приводит, на наш взгляд, к неоднородному росту человеческого капитала и качества жизни. Так, наибольший положительный внешний эффект будет у ключевых сотрудников (HiPo-специалистов), в то время как для остальной массы сотрудников этот эффект будет заметно слабее и выразиться лишь в необходимости освоить новый(ые) информационный инструмент при выполнении трудовой функции. Указанное нами замечание может содействовать увеличению неравенства в обществе. Поскольку это внешний эффект – вопросы управления его последствиями целесообразно рассматривать на мезо- и макроуровнях управления.

Кроме того, в дальнейших исследованиях стоит изучить негативные аспекты цифровизации на работника (например, возможные риски для психического здоровья из-за недостатка «живого» общения), с целью выработки рекомендаций по минимизации ущерба качеству жизни работника и человеческому капиталу организации.

Литература

1. Барретт Ф., Натал Ж.-М., Нурелдин Д., Хансен Н.-Я. В чем важность фундаментальной науки для экономического роста? // Блог Международного валютного фонда. 2021. Режим доступа: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2021/10/06/blog-ch3-weo-why-basic-science-matters-for-economic-growth> (дата обращения 19.04.2022).
2. Гвоздева М.А., Казакова М.В., Киблицкая Т.Р. Понятие человеческого капитала и его эволюция в истории экономической мысли // ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» - Москва, 2017. Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2981715#references-widget (дата обращения 28.04.2022).
3. Григорьева О.В., Селиверстова Н.С. Изменения корпоративной культуры как значимый фактор трансформации в условиях Индустрии 4.0 // В сборнике: Эффективные системы менеджмента: качество и цифровая трансформация. Материалы VIII международного научно-практического форума. 2019. С. 97-100.
4. Кейс. Кто такие HiPo, как их обнаружить и выстроить развитие // Компетенции. 2018. Режим доступа: <https://hr-media.ru/keys-kto-takie-hipo-kak-ih-obnaruzhit-i-vystroit-ih-razvitie/> (дата обращения: 14.04.2022).
5. Климова А. Делегирование полномочий как фактор развития сотрудника // НИУ «Московский энергетический институт» – Москва, 2018. Режим доступа: <https://mpei.ru/Life/psycholog/DocumentsДелегирование%20полномочий.pdf> (дата обращения: 01.05.2022).
6. Ковынёва О.А. Управление качеством жизни населения: монография / О.А. Ковынёва, Б.И. Герасимов; под науч. ред. д.э.н., проф. Б.И. Герасимова. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 88 с. – ISBN 5-8265-0508-7.
7. Сабитов Р.А., Смирнова Г.С., Шахин М., Чэнь Ц. Управление проектами в «Индустрии 4.0» // В сборнике: Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам. Сборник научных статей. 2018. С. 265-267.
8. Сердюков Р.Д. Сущность и структурные компоненты цифровой экосистемы промышленного предприятия // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. №29(3). С.300-305. DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10278.
9. Цифровая экосистема – новый шаг промышленности // Neftegaz.ru. 2019. Режим доступа: <https://neftegaz.ru/analysis/companies/510758-tsifrovaya-ekosistema-novyy-shag-promyshlennosti/> (дата обращения 01.04.2022).
10. Юров С.С. Роль вуза в процессе формирования индивидуального человеческого капитала: теория и практика // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. №11-3. С. 579-584.
11. Attitudes towards the impact of digitisation and automation on daily life // Digital Single Market. European Commission. 2017. Режим доступа: <https://wayback.archive-it.org/12090/20190328172256/https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/attitudes-towards-impact-digitisation-and-automation-daily-life> (дата обращения: 04.03.2022).
12. Becker G. S. Human Capital. N. Y.: Columbia University Press, 1964.
13. Buranshina N., Ivanova N. Human capital of a municipal entity: notion and structure. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18320629> (дата обращения 30.04.2022).
14. Gonzalez C.M. Manufacturing Blog: How the Marriage of Digital Systems is the Future of Manufacturing // The American Society of Mechanical Engineers. 2021. Режим доступа: <https://www.asme.org/topics->

resources/content/manufacturing-blog-how-the-marriage-of-digital-systems-is-the-future-of-manufacturing (дата обращения: 04.03.2022).

15. Hughes J., Maxwell J. R., Weiss L. Reimagine decision making to improve speed and quality // McKinsey&Company. 2020. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/business-functions/people-and-organizational-performance/our-insights/the-organization-blog/reimagine-decision-making-to-improve-speed-and-quality> (дата обращения: 10.04.2022).

16. Logan D., King J., Fischer-Wright H. Tribal Leadership: Leveraging Natural Groups to Build a Thriving Organization // Harper Business, 2011.

УДК 338.49:711.4

Sysoeva E.A.,
doctor of economic science, associate professor,
National Research Mordovia State University,
Saransk
sysoewa@mail.ru

Сысоева Е.А.,
д.э.н., доцент
Мордовский государственный университет имени
Н.П. Огарёва, г. Саранск
sysoewa@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ПО УЛУЧШЕНИЮ ГОРОДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Аннотация: В статье рассматриваются действующие национальные стандарты в сфере формирования комфортной городской среды, направленные на повышение конкурентоспособности российских городов, создание эффективной системы управления городским хозяйством. Делается акцент на введенных в действие стандартах, предусматривающих цифровизацию городского хозяйства, внедрение передовых информационно-коммуникационных технологий в городское управление и жилищно-коммунальное хозяйство, в создание инновационной городской среды и системы общественной и экологической безопасности.

Ключевые слова: городская среда, городские услуги, городская инфраструктура, стандарты, «умный город», Интернет вещей.

В настоящее время возрастает необходимость создания оптимальных условий проживания и деятельности человека для обеспечения активной, творческой и полноценной жизни каждого индивидуума в обществе. Для достижения данных целей в России реализуется приоритетный Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» [2], принятый в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» [1].

Основная цель проекта «Формирование комфортной городской среды» – преобразить вид российских городов, сделать их комфортными для жителей. В рамках этого проекта благоустраиваются пешеходные улицы, проспекты и площади, новый, ухоженный вид получают дворы, обновляются детские площадки, устанавливаются спортивные площадки, облагораживаются набережные, городские пляжи и другие общественные зоны отдыха, появляются и улучшаются скверы, городские сады и парки, реконструируются историко-культурные локации, появляются площадки для выгула собак.

Для реализации проектов по улучшению городской инфраструктуры, начиная с 2011 года в РФ подготовлен ценный инструментарий в виде стандартов, которые ориентированы, в первую очередь, на защиту прав потребителей и могут быть использованы на всех стадиях реализации проектов по улучшению общественных пространств – от технического задания до приемки объектов. В основе многих разработанных национальных стандартов лежат международные стандарты ИСО и МЭК. Значительная часть национальных стандартов являются модифицированными по отношению к международным стандартам, разработанным в этой сфере Международной организацией по стандартизации.

Действующие стандарты, которые могут быть полезны в реализации проектов по улучшению городской инфраструктуры, можно классифицировать следующим образом: развитие административно-территориальных образований; городские услуги, городская инфраструктура; услуги жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ); экология; «зеленые стандарты» в строительстве; «умный город».

Все разработанные национальные стандарты, направленные на изменение облика городов, на развитие городской среды, городских общественных и рекреационных территорий, спортивных парков, необходимо применять в комплексе, поскольку они действуют по-разному и охватывают различные проекты по улучшению городской инфраструктуры.

В настоящее время перечень действующих стандартов по развитию административно-территориальных образований, городских услуг и городской инфраструктуры включает стандарты, определяющие требования к услугам, предоставляемым населению, в том числе в области управления зданиями, по развитию административно-территориальных образований, а также стандарты, устанавливающие требования к эксплуатационному состоянию автомобильных дорог общего пользования, к оборудованию и покрытию детских игровых площадок и их безопасности при эксплуатации, к безопасности передвижных аттракционов, к промышленным паркам и городским набережным.

В части услуг ЖКХ в РФ действуют стандарты по управлению многоквартирными домами, на коммунальные услуги, на услуги диспетчерского и аварийно-ремонтного обслуживания, содержания общего имущества многоквартирных домов, капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов, проведения технических осмотров многоквартирных домов и определение на их основе плана работ, содержания придомовой территории, сбора и вывоза бытовых отходов, содержания внутридомовых систем теплоснабжения, отопления и горячего водоснабжения многоквартирных домов, содержания внутридомовых систем холодного водоснабжения многоквартирных домов, содержания внутридомовых систем канализации многоквартирных домов, текущего ремонта общего имущества многоквартирных домов, а также на программное обеспечение систем учета и обработки платежей за жилищно-коммунальные и прочие услуги.

Для реализации проектов по улучшению городской инфраструктуры с точки зрения экологии в РФ разработаны и действуют стандарты, устанавливающие порядок аспектов окружающей среды в стандартах на продукцию, требования к экологическим этикеткам и декларациям, представляемым в виде словесных формулировок, знаков и графических изображений, а также стандарты, в которых установлены принципы и процедуры самодекларируемых экологических заявлений (экологическая маркировка по типу II), экологической маркировки типа I, экологической декларации типа III, и которые содержат специализированные методы оценивания и проверки экологических заявлений.

В строительстве разработаны и действуют так называемые «зеленые стандарты», которые оказывают непосредственное влияние на формирование комфортной городской среды. Эти стандарты, содержащие требования к объектам недвижимости, направлены на сокращение потребления энергетических ресурсов, использование нетрадиционных, возобновляемых и вторичных энергетических ресурсов, на рациональное водопользование, на снижение вредных воздействий на окружающую среду в процессе строительства и эксплуатации здания, включая придомовую территорию, на обеспечение комфортной среды обитания человека и адекватной экономической рентабельности архитектурных, конструктивных и инженерных решений, также разработаны и действуют нормативные документы по так называемому «зеленому» строительству жилых и общественных зданий.

В период с 2018 по 2020 годы в РФ разработаны и введены в действие стандарты, предусматривающие цифровизацию городского хозяйства, внедрение передовых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в городское управление и ЖКХ, в создание инновационной городской среды, в «умный» городской транспорт, в создание системы общественной и экологической безопасности, в инфраструктуру сетей связи, туризм и сервис.

Современные стандарты на «умный город» устанавливают требования к ресурсосберегающим и интеллектуальным технологиям на всех стадиях проектирования, строительства и эксплуатации зданий – жилых, производственных и общественных, обеспечивают их энергетическую и экологическую эффективность, предоставляют возможность дистанционного управления освещением, отоплением, бытовыми приборами с помощью устройств и сетей с цифровой информацией.

Способствовать интеллектуализации городов в России будут и технологии Machine-to-Machine (M2M) – межмашинный обмен информацией или ее односторонняя передача. Эту технологию ожидает большое будущее и широкий спектр применения в концепции «умного города», например, в датчиках «умного дома» для контроля таких его параметров, как температура воздуха, уровень освещения и т.д. Кроме «умного дома», M2M-решения встраивают во многие системы: платежей, охраны и безопасности, навигации, ЖКХ и т.д.

Новые вызовы, которые сегодня принимает стандартизация «умного города», – интеграция различных инфраструктур города в части создания и консолидации используемых при этом баз данных. Обеспечение согласованности между различными типами инфраструктур города рациональным и эффективным образом достигается применением соответствующих стандартов.

Комплекс предварительных национальных стандартов РФ на «умный город» введен в действие 1 января 2021 года. Так, стандарт ПНСТ 445–2020 (ISO/TR 37152:2016) определяет общую схему развития и функционирования инфраструктур «умного города». Схема описывает методологию планирования, разработки, эксплуатации и технического обслуживания для гармонизации каждой инфраструктуры как части «умного города» и обеспечивает взаимодействие между инфраструктурами. Данная схема применима ко всем процессам жизненного цикла инфраструктур «умного города», а именно при проектировании, планировании, разработке, эксплуатации, техническом обслуживании, реконструкции, обратной связи. В свою очередь инфраструктуры «умного города» включают энергетику, водоснабжение, транспорт, управление отходами, ИКТ и другие. Эта схема может быть принята всеми соответствующими заинтересованными сторонами, которые занимаются планированием, развитием и эксплуатацией инфраструктур «умного города», включая проектировщиков, разработчиков, бизнес-операторов и поставщиков. Схема предназначена для процессов, таких как управление, организация, анализ, проектирование, а также документирование.

В стандарте ПНСТ 438–2020 (ИСО/МЭК 30141:2018) определен комплексный набор оценочных показателей, специально связанных с внедрением и использованием ИКТ в «умных городах». Стандарт устанавливает общую основу для всех показателей и определяет название, описание, классификацию и метод измерения для каждого показателя. Методы оценки и показатели стандарта ориентированы на индивидуальное эффективное функционирование различных систем, инфраструктур и объектов. Кроме того, они также обеспечивают руководящие указания по целостному функционированию городов и способствуют инновациям и росту на комплексной и согласованной основе. Цель создания систем показателей ИКТ «умного города» и его оценки заключается в руководстве и содействии систематическому строительству «умного города». Показатели могут быть использованы как единый пакет для целостной оценки «умного города» либо разбиты на отдельные части при оценке городов или их определенных аспектов. Показатели могут применяться для оценки состояния подготовки города к использованию ИКТ перед началом построения «умного города»; для оценки влияния городских ИКТ во время и после построения «умного города»; для сравнения построения «умных городов» с точки зрения ИКТ в конкретной области с целью способствовать здоровой конкуренции и развитию «умных городов».

В рамках концепции «умного города» также будут разработаны следующие общенациональные стандарты:

– ГОСТ «Умный город. Эталонная структура ИКТ. Часть 1. Структура бизнес-процессов Умного города» (гармонизация с ИСО/МЭК 30145–1);

– ГОСТ «Умный город. Эталонная структура ИКТ. Часть 2. Структура управления знаниями Умного города» (гармонизация с ИСО/МЭК 30145–2);

– ГОСТ «Умный город. Эталонная структура ИКТ. Часть 3. Инженерные системы Умного города» (гармонизация с ИСО/МЭК 30145–3).

Значительная роль в стандартизации «умного города» принадлежит стандартизации Интернета вещей. В настоящее время Интернет вещей широко применяется в «умном городе», его развитие будет продолжаться в течение многих лет. Различные приложения и службы, использующие методы Интернета вещей, обеспечивают возможности, которые были недоступными еще несколько лет назад. Интернет вещей является одной из наиболее динамичных и перспективных информационно-коммуникационных технологий. Интернет вещей подключает физические объекты («вещи») к ИТ-системам через сети. Основой Интернета вещей являются электронные устройства, которые взаимодействуют с физическим реальным миром. Датчики собирают информацию о физическом мире, а исполнительные устройства могут оказывать воздействие на физические объекты. Датчики и исполнительные устройства могут иметь различные формы, например термометры, акселерометры, видеокамеры, микрофоны, реле, обогреватели. Для сбора и обработки данных используются такие технологии как мобильные технологии, облачные вычисления, большие данные и глубокая аналитика (предиктивная, когнитивная, в режиме реального времени и контекстная). Данные предоставляют контекстную, актуальную и прогностическую информацию, которая оказывает влияние на физические и виртуальные объекты, что в конечном итоге позволяет контролировать объекты физического мира.

С 1 января 2021 года введен в действие ПНСТ 438–2020 (ИСО/МЭК 30141:2018), в котором показано, что технология Интернета вещей может быть интегрирована в существующие технологии. Добавление датчиков к существующей технологии обеспечит проведение измерений текущего состояния, которое будет способствовать совершенствованию существующей функциональности и снижению эксплуатационных расходов (например, «умные светофоры» адаптируются к дорожной обстановке, снижая перегруженность на дорогах и загрязнение воздуха). Данные, генерируемые датчиками Интернета вещей, могут поддерживать новые бизнес-модели и адаптировать товары и услуги к пониманию и потребностям заказчика. Приводится, что помимо приложений, технологии необходимо поддерживать контроль над самой системой Интернета вещей и ее адаптацию. Также приводятся возможные области применения Интернета вещей, такие как «умный город», интеллектуальные энергосети, «умный дом», интеллектуальные транспортные системы, электронное здравоохранение. Интернет вещей является инновационной технологией, которая включает поддерживающие технологии, например различные сетевые технологии, информационные технологии, технологии зондирования и контроля, программные технологии, приборные и аппаратные технологии.

Терминологической основой для Интернета вещей является введенный в действие с 1 января 2021 года ПНСТ 518–2021 (ИСО/МЭК 20924:2018), устанавливающий определение Интернета вещей, а также перечень терминов и определений в области Интернета вещей.

С 1 марта 2020 года вступил в действие еще один стандарт для Интернета вещей – ГОСТ Р ИСО/МЭК 29161–2019, устанавливающий схему уникальной идентификации для Интернета вещей, основанную на существующих и постоянно совершенствующихся структурах данных и определяющий общие правила, применяемые для уникальной идентификации, необходимые для обеспечения полной совместимости различных ключевых идентификаторов. Уникальная идентификация – это универсальная структура для любого физического, виртуального объекта или личности. Она используется в информационных системах Интернета вещей, которые должны прослеживать объекты или другими способами взаимодействовать с ними. Уникальная идентификация предназначена для применения в любой среде передачи данных Интернета вещей.

Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать, что действующие национальные стандарты в сфере создания комфортной городской среды способствуют повышению конкурентоспособности российских городов, формируют эффективную систему управления город-

ским хозяйством, во многом способствуют созданию безопасных и комфортных условий для жизни горожан и улучшают качество среды в российских городах.

Литература

1. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72192510/>.
2. Паспорт федерального проекта «Формирование комфортной городской среды». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319514/.

УДК 004

Takhirov B. N.,
Lecturer
Bukhara State University
takhirovbehzod2@gmail.com

Тахиров Б.Н.,
преподаватель
Бухарский государственный университет
takhirovbehzod2@gmail.com

Bozorov D. S.,
Undergraduate
Bukhara State University
Bukhara, Republic of Uzbekistan
bozorov.dilshod-93@mail.ru

Бозоров Д. С.,
Магистрант
Бухарский государственный университет
г. Бухара, Республика Узбекистан
bozorov.dilshod-93@mail.ru

ЦИФРОВОЙ ПРОГРЕСС КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Аннотация: В настоящей статье показано, что цифровой прогресс является ключевым фактором улучшения качества жизни в мировом обществе. Авторами приведены доводы, доказывающие данную теорию, что цифровые технологические решения оказывают прогрессивное воздействие на развитие отраслей и сфер мирового сообщества.

Ключевые слова: качество жизни, цифровой прогресс, ИТ-инфраструктура, программное приложение.

Прогресс во множестве областей политики, включая здравоохранение, транспорт, энергетику, окружающую среду, общественную безопасность и экономику, будет частично определяться тем, насколько хорошо страны разрабатывают и внедряют ИТ [4].

Решение проблем наземного транспорта, например, будет затруднено без широкого использования ИТ, будь то для установления оценки автомобильной пробки или для предоставления информации о дорожных условиях в режиме реального времени.

Политики во всех странах должны сделать стимулирование широкого использования ИТ ключевым компонентом государственной политики. Учитывая важность ИТ для решения насущных социальных проблем, политикам пора рассматривать вопросы ИТ не просто как узкую второстепенную область, а скорее, как ключевой компонент государственной политики, который дополняет три традиционных инструмента правительства: налоговую политику, государственные программы и регулирование. Другими словами, стимулирование цифрового прогресса должно стать четвертой ножкой правительственного стула.

Цифровая трансформация должна быть поставлена во главу угла и в центр широкого спектра областей государственной политики. ИТ-трансформация должна стать ключевым компонентом не только коммерческих или телекоммуникационных агентств, но и каждого государственного учреждения или министерства. «Государственные чиновники на всех уровнях должны руководить, например, используя свои собственные усилия в области ИТ для достижения более эффективного и продуктивного управления и администрирования в государственном секторе. Кроме того, они должны сосредоточиться на том, как их действия могут способствовать цифровому прогрессу в целом в обществе и экономике в целом» [2, с. 35].

Многие технологии и приложения, способствующие цифровому прогрессу, разрабатываются частным сектором и приобретаются частными лицами, при этом роль правительства становится незначительной или вообще не требуется. Но многие IT-приложения по своей сути связаны с основными общественными функциями, включая транспорт, образование, здравоохранение, общественную безопасность, предоставление государственных услуг, развитие сообществ и охрану окружающей среды. Эти IT-приложения должны рассматриваться как важнейшие области для увеличения государственных инвестиций, поскольку они формируют основные компоненты нового «нематериального», инфраструктура, которая способствует улучшению качества жизни. Кроме того, правительствам следует инвестировать в исследования и разработки частного сектора, чтобы помочь в разработке новых технологий и приложений, включая такие области, как робототехника, крупномасштабные сенсорные сети, распознавание речи и передовые вычисления [1].

Чтобы цифровая революция продолжалась, политики должны инвестировать в обновление и оживление существующей цифровой инфраструктуры. Это влечет за собой не только стимулирование инвестиций в физическую IT-инфраструктуру, но и обеспечение наличия соответствующих и необходимых правил и стандартов, которые стимулируют внедрение новых технологий, при этом управляющие органы должны сохранять бдительность в обеспечении того, чтобы компоненты нашей цифровой инфраструктуры, от сигналов глобальной системы позиционирования (GPS) до высокоскоростного широкополосного межсетевых доступа, продолжали обновляться и совершенствоваться.

Преимущества и перспективы цифровой информационной революции огромны. Поскольку IT становится все более важным фактором улучшения нашей жизни, важно будет обеспечить, чтобы большинство граждан были грамотны в цифровой среде и имели доступ к цифровым инструментам, чтобы они могли в полной мере воспользоваться этими преимуществами [3].

Чтобы преуспеть в современной экономике, людям, по крайней мере, нужны базовые навыки работы с компьютером и Интернетом. По всему миру различные группы работают над улучшением цифрового доступа. Например в Узбекистане сегодня широко развивается сфера IT, которая является наиболее коротким и эффективным путем для развития экономики и экспорта. Сегодня в Ташкенте открыт IT Park, являющийся локомотивом IT-отрасли. Национальным правительствам необходимо делать больше в партнерстве с коммерческими, некоммерческими организациями, а также государственными и местными органами власти, чтобы стимулировать цифровую грамотность и внедрение.

По определению, все технологические инновации сопряжены с изменениями и рисками, и движущая сила цифрового прогресса ничем не отличается. По мере продвижения вперед во множестве областей политики должны уделять должное внимание вопросам конфиденциальности, безопасности, гражданских свобод и другим мероприятиям связанными с этими вопросами. Основное внимание должно быть сосредоточено на решении этих проблем, где это уместно, таким образом, чтобы обеспечить быстрое продвижение цифрового прогресса, а не на остановке или замедлении цифрового прогресса, как сегодня пытаются сделать многие правозащитные группы и организации с особыми интересами.

Вместо того, чтобы сосредотачиваться на создании ярких веб-сайтов и графиков, правительственные учреждения и министерства должны сосредоточиться на создании многообразного цифрового контента с использованием совместимых стандартов, таких как XML. Предоставление цифровых данных, которыми можно делиться и использовать повторно, многократно увеличивает их ценность – и гораздо более ценно, чем просто создание веб-сайта, который может решить лишь небольшой набор проблем.

Аналогичным образом, программное обеспечение, финансируемое правительством, должно разрабатываться для удовлетворения потребностей множества пользователей, таких как другие государства или правительственные учреждения. Одним из основных преимуществ программного обеспечения является то, что, хотя затраты на разработку могут быть высокими, предельные затраты на

создание дополнительной копии невелики. Правительствам следует поощрять местные органы власти к созданию приложений многократного использования и обмену ими, а не заставлять каждое сообщество создавать новое приложение самостоятельно.

Таким образом, современное общество немислимо без современных цифровых технологий, которые плотно вошли в нашу жизнь. Конечно, стоит уделить внимание и отрицательным сторонам цифровизации, которые всё же не смогут предотвратить прогресс цифровых технологий.

Литература

1. Бондаренко В.М., 2018. Структурная модернизация в условиях формирования цифровой экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018., Т.9.- №2: 172-191.
2. Жуковская И.Е., 2020. Основные направления совершенствования методологии применения передовых информационно-коммуникационных технологий в статистической деятельности Республики Узбекистан в условиях формирования цифровой экономики. Статистика и Экономика. 2020, 17(5): 68-80. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2020-5-68-80>.
3. Косарев В.П., 2018. Современные информационные технологии и услуги в коммерческом банке: учебное пособие. - М.: Финансового университета при Президенте Российской Федерации, 2018.
4. Microsoft Corporation, Microsoft Digital Literacy Website, 2008 <www.microsoft.com/about/corporatecitizenship/citizenship/giving/programs/up/digitalliteracy/default.aspx> (accessed July 27, 2008).

УДК 32.019.52

Titova L.G.,
Doctor of Political Sciences, Professor
P.G. Demidov Yaroslavl State University
г. Yaroslavl
titovafspn@mail.ru

Bovykin K.A.,
student
P. Demidov Yaroslavl State University
г. Yaroslavl
bowykin.kirill2011@yandex.ru

Титова Л.Г.,
доктор политических наук, профессор
ЯрГУ им. П.Г. Демидова
г. Ярославль
titovafspn@mail.ru

Бовыкин К.А.,
студент
ЯрГУ им. П.Г. Демидова
г. Ярославль
bowykin.kirill2011@yandex.ru

ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО И СВОБОДА ФОРМИРОВАНИЯ СОБСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация: В этой статье раскрывается тема цифрового общества и его влияния на развитие свободы в формировании собственных ценностей. Показываются плюсы и минусы цифровизации, говорится о расколе российского общества на людей, полностью интегрированных в Интернет-пространство и тех, кто предпочитает «старые» ценности. Делается попытка раскрыть негативную оценку таких явлений как геймерство, хикикомори, виртуальное общение и т.д. как преимущественное следствие восприятия их через призму «старых» ценностей. Делается вывод о постепенном сокращении числа сторонников такой позиции и определенных трудностей с их стороны в масштабной артикуляции своей позиции в цифровизируемом обществе. Подчеркивается, что, несмотря на свои недостатки, Интернет все же способствует повышению свободы индивидов в формировании своих ценностей и своего образа жизни.

Ключевые слова: ценность, поколение, сеть, Интернет, общество, молодежь.

В наше время Интернет-технологии заняли большое место в жизни современного общества. Можно утверждать, что цифровая реальность сильно влияет на качество жизни. При этом часто возникают споры по поводу того, несет ли Сеть больше позитивных или негативных качеств? И должна

ли она из инструментального состояния переходить в нечто самодостаточное, формировать свою собственную виртуальную реальность? Ответы на это уже определяют, к какой стороне может принадлежать человек.

Какая жизнь возможна без ценностного аспекта? Человек не может быть счастлив, не имея некоей аксиологической базы для своей жизнедеятельности. Более того, желательно, чтобы его ценности разделялись другими людьми. В противном случае велик риск того, что человек станет отщепенцем, и вместо внутренней гармонии познает лишь одиночество или желание бунтовать.

Благодаря сетевым технологиям личность может легко включиться в огромное количество социальных взаимодействий. Более того, она может узнать практически любое мнение по любому вопросу, которые были в истории. Благодаря Интернету человек стал гораздо более свободен в формировании своих ценностей. Но насколько полезна для него эта свобода?

Можно говорить о том, что благодаря развитию цифрового общества наблюдается некий ценностный раскол между группами. Формируются как новые сообщества, так и углубляется разделение между старыми стратами. Например, конфликт поколений становится особенно ярким.

Если говорить о молодёжи, то налицо изменение социальной структуры общества. Благодаря развитию цифровых технологий, оно происходит особенно быстро и ярко. Молодёжь, являющаяся более активным и подвижным слоем общества, наиболее восприимчива к этим изменениям. Благодаря цифровым технологиям она может конструировать свои ценности как ей это будет угодно. Но так ли это на самом деле?

Можно говорить о том, что молодёжь – это люди без устойчивых ценностных ориентаций. Они их, в основном, лишь нарабатывают [2, с. 207]. Благодаря доступу к Сети, где есть огромное количество самых разнообразных мнений и взглядов, мы видим как ускорение ценностного созревания молодёжи, так и её слишком сильный отрыв от старшего поколения [11, с. 137].

По сути, молодёжь особенно восприимчива ко всем мнениям и интенциям касательно наиболее актуальных событий в жизни общества. Можно говорить о том, что именно эти события формируют её идеологическую направленность. С одной стороны, молодёжь может позволить себе благодаря Сети воспринимать новейшие наслоения ценностной сферы общества. С другой же стороны, это может привести к конфликту с устоявшимися социальными практиками. Условно, родственники с советскими или близкими к ним постсоветскими ценностями могут просто не понять увлечения молодёжи, не говоря о другом отношении к социальным институтам. Если говорить про реальные противопоставления, то в РФ среди людей 50 летнего возраста идёт резкое сокращение пользователей Интернета [3, с. 59]. При том возникает вопрос об уровне вхождения в Сеть людей 30-50 лет, особенно в «депрессивных» регионах. Это даже не постепенное развитие передаваемых ценностей, а скорее противопоставление, притом достаточно резкое, потому что молодое поколение может «взять» свои ценности совершенно не из той среды общества, в которой у неё имеется физическая дислокация. В общем и целом можно утверждать, что в Интернете популярны скорее ценности западного типа, родственные эпохи постмодерна и так или иначе предполагающие сильное индивидуалистское начало. И такие взгляды входят в резкое противопоставление с условно «традиционной» российской ментальностью, которая склонна к патриархальности и коллективизму [7, с. 120]. При этом, скорее всего, этот конфликт существовал еще и до появления Интернета, усугубившись с его распространением [13, с. 3].

При этом имеется в наличии тот факт, что у нового поколения основными ценностями являются: высокий материальный статус, карьерный рост, престижная профессия. Молодежь привыкла проводить досуг в Интернете, причем у некоторых этот досуг перерастает в зависимость, каким будет новый социум, каким образом изменятся ценностные установки у молодёжи, все эти изменения нам предстоит наблюдать [12, с. 88].

Это может доходить до того, что молодое поколение обвиняют в потере себя, в загнанности из-за бесконечного поиска удовольствий. Делается утверждение, что ориентация на ценности лично-

го благосостояния лишает человека той гармонии, которую он обретает в служении другим людям. Также говорится о нездоровости явлений геймерства и хикикомори [12, с. 90-91]. Утверждается об опасности возможно «отключения» Интернет-серферов от реальности [7, с. 238]. Да и в целом влияние Интернета на подрастающее поколение отмечается как негативное и педагогов порой призывают контролировать детей в социальных сетях [5, с. 11].

Комментируя этот тезис, стоит отметить, что он построен преимущественно на отрицании ценностей молодого поколения. Ориентация на личное благо не подразумевает отказ от помощи другим. Можно говорить о том, что помощь другим лишь осуществляется не в ущерб себе. У молодого поколения «аллергия» на навязываемый альтруизм, который предполагает делиться чем то, чего может не хватать самим. Если смотреть с этого ракурса, то можно говорить, что молодежь разделяет ценности лишь здорового эгоизма, основанного на справедливой взаимовыручке. Благо для себя и семьи первостепенно по отношению к благу для всего социума, но добиться этого блага по прежнему можно лишь через помощь другим людям. Можно сказать, это основы капиталистического мышления, и многие молодые люди их разделяют. Благотворительность же преимущественно заключается в том, что ты отдаешь то, что тебе не нужно, а не в том, чтобы «отрывать от сердца» то, что хочется оставить себе.

Если же говорить про геймерство и хикикомори, то, опять же, здесь увидеть однозначную деградацию может лишь человек старого поколения. Геймерство является лишь одним из множества видов отдыха и развлечений. В чем-то оно не отличается от старой игры в футбол или походов на рыбалку. По многим критериям компьютерные игры походят на произведения искусства и приравнивать геймерство к болезни здесь равноценно нападкам на любовь к литературе, кино, музыке и т.д. [6, с. 96]. Исходя из этого, имеет смысл негативно оценивать не саму отрасль компьютерных игр, но скорее отдельные проекты. И то, учитывая, что в мире считаются классикой эпатажные произведения Бодлера, то говорить уничижительно о компьютерных играх стоит лишь если они сделаны плохо и не удовлетворяют вкусы аудитории. Вдобавок, стоит отметить, что в РФ киберспорт официально признан спортивной дисциплиной [8]. Иными словами, подросток, играющий в Disciples, не сильно отличается от читающего Толкиена или играющего в футбол. Вдобавок стоит отметить, что средний возраст геймера составляет около 33 лет [4]. То есть, фактически, это увлечение уже не 15-летних школьников, а зачастую взрослых семьянинов, которые давным-давно и были той самой молодежью, что начинала осваивать эту культурную нишу.

Хикикомори же являются несколько более спорным явлением. С одной стороны, изоляция от общества не является чем-то априори здоровым. С другой стороны, тяга к изоляции может быть следствием психологических особенностей личности. Например, люди с шизоидной и аутистической акцентуацией могут спокойно прожить несколько месяцев без какого либо общения и не испытывать от этого неудобств. Это нормально для них, ведь целиком и полностью отвечает их потребностям. Гораздо хуже для них было бы лишиться уединения и на долгое время отправиться, например, в лагерные условия жизни.

Не стоит отрицать возможность заработка и учебы в Интернете. Благодаря развитию цифровых технологий человек, сидящий несколько месяцев в своей комнате, не становится обузой для семьи. Сейчас многие вузы выдают вполне официальные документы о получении образования в случае дистанционного прохождения курсов. Более того, целая плеяда специалистов в духе психологов, копирайтеров, верстальщиков, программистов, веб-дизайнеров, смм-щиков, блогеров и прочих тому подобных личностей вполне могут зарабатывать, не выходя из дома, достаточно высокие суммы, чтобы покрывать свои и чужие потребности.

Ровно так же многие представители старшего поколения отрицают возможность построения гармоничных социальных взаимодействий. Часто делается упор на то, что человек может легко заблокировать неудобного и тем самым приучиться к быстрому решению проблем. К тому же, отмеча-

ется, что без реального физического контакта считывание эмоций происходит хуже, и из-за этого не удается достичь полного уровня взаимопонимания.

На взгляд автора данной работы, это тоже связано с ценностной ориентацией старшего поколения и демонстрирует существующий в обществе разрыв. С одной стороны, виртуальное общение склонно подменять реальность, оно создает собственный квази-язык и заменяет телесную артикуляцию смайлами. И это не говоря о том, что текстовая форма передачи информации в чатах и комментариях имеет не схожую с реальной хронологию [1, с. 218-219].

Но при этом, несмотря на эти минусы, можно говорить и о большом количестве плюсов. Теперь достаточно легко найти себе собеседников по любым интересующим вопросам, легко найти единомышленников. Фактически виртуальное пространство может даже способствовать объединению общества. Пусть оно разделяет людей на тех, кто в сети и тех, кто вне её, но причастные к ней могут сформировать сообщество, которого, скорее всего, не могло бы быть без сети. Здесь не имеют значения социальный статус, уровень достатка, прошлое индивидов и прочие характеристики. Важно лишь их непосредственное, пусть и виртуальное общение друг с другом. Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на некоторую виртуализацию, сетевое общение скорее обогащает индивида, чем обедняет его. Оно дает ему больше возможностей для получения нового социального опыта, позволяя миновать те границы, которые неизбежно бы возникли при попытке реального общения. Случаи полного ухода в виртуальный мир редко когда связаны непосредственно с Интернетом. Чаще всего это либо личные особенности (которые не являются чем то негативным, о чем уже говорилось при затрагивании темы шизоидной акцентуации), либо травмирующий опыт. И Сеть в таком случае не является виновницей происходящего. Более того, зачастую она дает таким людям необходимое прибежище, которое позволяет нарабатывать необходимый опыт общения без лишнего стресса.

Таким образом, исходя из вышеприведенного анализа, можно сказать, что человек в Сети и вправду обладает большими возможностями для создания собственной системы ценностей, для поиска опоры и поддержки. Он может стать членом практически любого общества, что повышает социальную инклюзивность и способствует большему самораскрытию. Но при этом Сеть порождает ценностный раскол между причастными к ней и непричастными. Интернет является чем-то сродни новой конечности. Отсутствие доступа к нему – что то сродни «ампутации» [9, с. 111].

Люди, находящиеся вне Сети, представляют особенный ценностный типаж, который, оказывается, несколько изолирован от общественной повестки и не может артикулировать свои ценности также быстро и эффективно как люди, находящиеся в Интернете.

Литература

1. Бондаренко Тамара Алексеевна Общение в виртуальном мире Интернета // *Advanced Engineering Research*. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschenie-v-virtualnom-mire-interneta> (дата обращения: 17.04.2022).
2. Варакин Александр Владимирович Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентиров современной молодежи // *Преподаватель XXI век*. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnyh-setey-na-formirovanie-tsennostnyh-orientirov-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения: 12.04.2022).
3. Воронин Геннадий Леонидович, Курячева Марсель Михайловна Интернет-пространство старшего поколения: анализ проблемы вхождения в цифровую эпоху // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. Серия: Социальные науки. 2018. №3 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-prostranstvo-starshego-pokoleniya-analiz-problemy-vhozhdeniya-v-tsifrovuyu-epohu> (дата обращения: 16.05.2022).
4. Воронина, Юлия Беспроигрышный ход / Юлия Воронина. — Текст : электронный // *Российская Газета* : [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2013/10/08/igry.html#:~:text=%D0%92%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%BC%20%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82%20%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D1%8C%D1%8E%D1%82%D0%B5%D1%80%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%B0,%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B8%D0%B3%D1%80%D1%8B%20%D0%B1%D0%B>

E%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B5%2C%20%D1%87%D0%B5%D0%BC%20%D0%BC%D1%83%D0%B6%D1%87%D0%B8%D0%BD%D1%8B (дата обращения: 19.04.2022).

5. Дементьева Ксения Владимировна Медиаплощадки в Интернете как способ выражения общественного мнения молодежи // Журналистский ежегодник. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediaploschadki-v-internete-kak-sposob-vyrazheniya-obschestvennogo-mneniya-molodezhi> (дата обращения: 19.04.2022).
6. Деникин Антон Анатольевич Могут ли видеоигры быть искусством? // Международный журнал исследований культуры. 2013. №2 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mogut-li-videoigry-byt-iskusstvom> (дата обращения: 20.04.2022).
7. Жапуев З.А. Динамика ценностей российской молодежи в современной России. Ростов н/Д., 2009.
8. Киберспорт в России официально признали видом спорта . — Текст : электронный // РБК : [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/57580f149a7947bf3ee4c328> (дата обращения: 20.04.2022).
9. Лисенкова А.А., Мельникова А.Ю. Социальные сети как фактор активного влияния на формирование ценностей молодежи // Российский гуманитарный журнал. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-faktor-aktivnogo-vliyaniya-na-formirovanie-tsennostey-molodezhi> (дата обращения: 12.04.2022).
10. Макеев Сергей Николаевич, Зейналов Гусейн Гардаш Оглы, Макеев Андрей Николаевич Общение в социальных сетях как философская проблема // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. №8 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschenie-v-sotsialnyh-setyah-kak-filosofskaya-problema> (дата обращения: 17.04.2022).
11. Фатьянов Виктор Михайлович Роль Интернета в современном коммуникативном пространстве Российской молодежи: социокультурный аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. №2 (199). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-interneta-v-sovremenном-kommunikativном-prostranstve-rossiyskoy-molodezhi-sotsiokulturnyy-aspekt> (дата обращения: 12.04.2022).
12. Фетисова Ольга Викторовна, Гугуева Дарья Александровна Ценности современной российской молодежи в реальном и виртуальном обществах // Вестник НГУЭУ. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi-v-realnom-i-virtualnom-obschestvah-1> (дата обращения: 12.04.2022).
13. Фетисова Ольга Викторовна Влияние виртуального пространства на ценностные ориентации современной российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-virtualnogo-prostranstva-na-tsennostnye-orientatsii-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi> (дата обращения: 12.04.2022).

УДК 316.6 : 316.7

*Tursunova M.R.,
Acting Associate Professor
Tashkent Chemical-Technological institute,
Tashkent
t.munisa627@gmail.com*

*Турсунова М.Р.,
и.о доцента кафедры
Ташкентский Химико-Технологический Институт,
г. Ташкент
t.munisa627@gmail.com*

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Аннотация: Внедрение элементов электронного правительства, и поддержка цифровой экономики прочно укоренились в краткосрочном плане развития Узбекистана. В первую очередь это связано с необходимостью дальнейшего увеличения доли электронного обмена документами и постепенным переводом некоторых государственных услуг в электронный вид через центры государственных услуг. Телекоммуникационная инфраструктура играет важную роль в этом процессе. Интерес к цифровой экономике значительно вырос в связи со значительными изменениями в обществе и экономике. Современные технологии и платформы помогли предприятиям и частным лицам сократить расходы за счет сведения к минимуму личных контактов с клиентами, партнерами и государственными учреждениями, а также ускорения и упрощения взаимодействия.

Ключевые слова: цифровая экономика, технологии, наука, информация, духовность, просвещение, знания, общение, экономика, общество, интенсивное развитие, экономика, экономический рост, процветание, компьютерная грамотность.

Digital technologies, science and research play an important role in development. Today information technologies penetrate all corners of the world. The widespread introduction of digital technologies in public administration and the pursuit of modern knowledge will contribute to the well-being of our people. The spiritual and enlightened generation is a key factor in the development of the country. As the sages of the East say: “The greatest wealth is intelligence and knowledge, the greatest heritage is good education, and the greatest poverty is ignorance!” Therefore, for all of us, the acquisition of modern knowledge, the acquisition of true enlightenment and high culture should become a constant vital necessity. To conduct research, we need to acquire digital knowledge and modern information technologies. This will allow us to take the shortest path to the top. After all, today information technologies penetrate into all spheres of the world.

The republic is implementing comprehensive measures to actively develop the digital economy, as well as the widespread introduction of modern information and communication technologies in all industries and areas, primarily in public administration, education, healthcare and agriculture.

In particular, the implementation of over 220 priority projects has begun, providing for the improvement of the e-government system, the further development of the domestic market for software products and information technologies, the organization of IT parks in all regions of the republic, and the provision of this area with qualified personnel.

In addition, a comprehensive program "Digital Tashkent" is being implemented, which provides for the launch of a geoportal integrated with more than 40 information systems, the creation of an information system for managing public transport and communal infrastructure, the digitalization of the social sphere with the subsequent dissemination of this experience to other regions. [6, p. 25]

A key factor in the success of digitalization processes is the availability of a sufficient number of highly qualified personnel and appropriate jobs, as well as a system for training specialists with certain competencies for the development and implementation of digital technologies. The transition to a digital economy is significantly changing the labor market: along with the spread of information technology in all areas of life, digital skills are becoming critical from the point of view of employers. A massive transformation in the requirements for specialists is expected, as many operations that were not affected by previous waves of digitalization can be automated in the near future. Big data analytics is becoming a key competency that determines the competitive advantages of the companies of the future. The ability to work with large arrays of structured and unstructured information allows companies to improve the quality of demand forecasting, optimize processes, etc. The introduction of digital technologies causes significant changes in staffing needs and requirements for specialists:

- 1) a decrease in demand for professions related to the performance of formalized repetitive operations;
- 2) reduction of the life cycle of professions due to the rapid change of technologies;
- 3) transformation of competency profiles of certain categories of personnel (risk analysts, HR managers, marketing analysts, contact center operators, etc.) due to changes in work tools;
- 4) the emergence of new roles and professions;
- 5) increased requirements for the flexibility and adaptability of personnel;
- 6) increasing the requirements for "soft skills" - the possession of social and emotional intelligence, i.e. ultimately those abilities that distinguish man from machine;
- 7) growth in demand for professionals with “digital dexterity” — the ability and desire to use new technologies to improve business results. [4, p. 82]

Although Uzbekistan climbed 8 positions in the International Information and Communication Technology Development Index in 2019, much remains to be done. According to the President, an active

transition to the "digital economy" will be one of our priorities for the next five years. Digital technologies not only improve the quality of products and services, but also reduce unnecessary costs. Public and public administration can also significantly improve people's understanding through greater use of digital technologies in the social sphere. In order to further develop science in our country, educate our youth in deep knowledge, high spirituality and culture, accelerate the work that we have begun to form a competitive economy and by 2020 raise it to a new, modern level "Year of Science and Digital Economy Development". We have set ourselves a glorious goal - to build a new Uzbekistan together with our people. In this regard, the new idea "Society - the initiator of reforms" is becoming more widespread in our daily work.

Nikiforov O.N. Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of the Federal State Statistics Service for the city of St. Petersburg and the Leningrad Region, stated in his report: At first glance, talking about the use of big data digital technologies in statistics is akin to statements about the use of energy in the electric power industry - it is obvious to everyone that one cannot exist without the other. However, everything is not so obvious and much in the conditions of the digital economy needs to be reformed, including statistics itself, as evidenced by policy documents adopted at the end of 2017. Digitalization should reduce labor costs for the production of statistics in the country, through the widespread use of common database formats in the interdepartmental exchange of information to obtain consolidated aggregated data. [8, p. 235]

Trofimov V.V., Doctor of Technical Sciences, Professor of St. Petersburg State University of Economics and Trofimova L.A., Doctor of Economics, Professor of St. Petersburg State Economic University also outlined that the main feature of the digital economy is that the key production factor in its economic activity is digital data provided by a developed information space aimed at obtaining reliable data on ongoing socio-economic processes in society and the state. [8, p. 235]

Research methodology. This article widely used methods to improve the quality of the national ICT infrastructure, implement the concept of a "smart" city in cities, improve skills and competencies in the field of working with digital technologies, as well as activities related to the development of digital computer technologies in the provision of online services, electronic payments, e-commerce, crowdfunding and other areas.

Recently, the concept of "digital economy" has been repeatedly used. Indeed, the announcement by President Shavkat Mirziyoyev of 2020 as the Year of Science and Digital Economy will further increase the pace of development of the digital economy in our country. The digital economy plays an important role in the life of society. Nowadays, the digital economy and a number of effective technologies associated with it are rapidly entering our lives. For this reason, in order to further accelerate the development of the state and society, a number of important decisions were made by the leadership of the republic. For example, in the Message of the Oliy Majilis on the most important priorities for 2019 on December 28, 2018, the President of the Republic of Uzbekistan said the following about the development of the digital economy in our country: "We need to develop the National Concept of the Digital Economy." Based on this, we need to implement the Digital Uzbekistan-2030 program. The digital economy can increase GDP by at least 30 percent and drastically reduce corruption. This is confirmed by the analyzes of leading international organizations, so the Government will be instructed to develop a roadmap for the transition to a digital economy within two months. In this regard, special attention should be paid to information security." In addition, on the implementation of the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated February 19, 2018 PF-5349 "On measures for the further development of the field of information technology and communications" [1], as well as the modernization of the digital economy. In the country, in order to create conditions for the rapid development of information technologies, as well as to ensure information security, the Cabinet of Ministers [2] on August 31, 2018 will determine the goals and objectives of the digital economy. and the inclusion of the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan PQ-3832 of 07/03/2018 "On measures to develop the digital economy in the Republic of Uzbekistan" in the list of these possible measures. [3]

At a time when the concept of the digital economy emerged relatively recently, it was discovered in 1995 by Nicholas Negroponte, an American scientist from the University of Massachusetts. The scientist spoke about the changes that can occur during the transition from the old economy to the new one, following the intensive development of information and communication technologies.

Before touching on this topic, let's look at a situation that can happen in our daily lives: you need one of the best-selling books abroad. In Uzbekistan, this is not or is no longer the case. At this stage, it will definitely be cheaper for you to buy the electronic version of this book than to get the original.

In this case, you can enter your order in your personal account on the Internet, pay for it by e-mail and enter your details. And another example is the payment of utility bills through the now popular Click or Payme applications, which is also a form of the digital economy.

The digital economy is a business activity in which the main factor of production and service is data in the form of numbers that can be processed by processing large amounts of information and analyzing the results of various types of processing. solutions than the previous system in manufacturing, services, technology, devices, storage, product delivery.

In other words, the digital economy is an activity related to the development of digital computer technologies in the provision of online services, electronic payments, online commerce, crowdfunding and other areas. This is mainly e-commerce, Internet banking, electronic payments, online advertising. and, at the same time, Internet games.

Thanks to the development and application of information technology, many conveniences appear in our daily life. Suppose we need to go abroad on a business trip. You can order it online without going to the cashier, or you don't have to go to a financial institution to make a similar transfer or withdraw money from a friend abroad, you can transfer money through mobile banking.

The digital economy is one of the hallmarks of the modern world economy. The digital economy is changing the face of modern national economies, increasing their efficiency and transparency. For example, in the digital economy, one passport is enough to receive a pension. Our President also said this in his address. A citizen applies to the district or city pension fund, which receives from the archives all the information about where he worked and how much he received. For ordinary citizens, this means convenience. The main goal of any state is economic growth and prosperity. [5, p. 30] The prosperity of any country is determined by its GDP. Because, in simple words, there is nothing but GDP. The sphere of movement of people and the state is the gross domestic product. Another task set by the President is to bring Uzbekistan's GDP up to \$100 billion in five years. Today, Uzbekistan's GDP is \$58 billion, or \$1,725 per capita. In 2024, that figure will be \$1,000 billion, or \$2,800 per capita. This includes population growth (36 billion soums) and the growth of the dollar (12 thousand soums). It is impossible to achieve prosperity without increasing GDP. Poverty cannot be overcome by changing the distribution of wealth without increasing it.

The digital economy, along with the market economy, contributes to an increase in Uzbekistan's GDP. The digital economy is a system based on the use of digital technologies in economic, social and cultural relations. This is sometimes referred to as the internet economy, the new economy, or the network economy. The term "digital economy" was first coined in 1995 by the American programmer Nicholas Negroponte. To answer the question of how, for example, the digital economy differs from the conventional economy, the buyer needs shoes. This is the traditional economy if you go to the market, choose it and buy with cash. The digital economy is the process of choosing a product of one's choice using a trading bot via Telegram or online and paying the product owner through an electronic payment system and delivery service.

In fact, we all have been living in the digital economy for a long time, taking advantage of its advantages. In particular, our monthly salary goes to a plastic card, we pay for utilities, telephone, Internet and other products and services electronically, file tax returns electronically, transfer money from card to card, order food at home, and so on.

The digital economy is not something that needs to be created from scratch. This means creating new technologies, platforms and business models, bringing existing economies into everyday life by incorporating them into everyday life. Just as everything has its conveniences and benefits, so does our digital economy. These are: reducing the cost of payments (for example, a trip to the bank and other resources will be saved), more and faster information about goods and services will be obtained, there will be access to the global market for goods and services in the digital world. is expanding, Goods and services are rapidly improving through the rapid acquisition of the opinion of the owner, the principle of "faster, better, more convenient" is clearly demonstrated. [7, p. 55]

The digital economy significantly improves the standard of living of people, which is its main advantage.

The digital economy is the main ally of corruption and the black economy. Because numbers seal everything, store it in memory, and quickly provide information when needed. In such a situation, it is impossible not to hide any information, to carry out secret transactions, not to give complete information about a particular activity, the computer will show everything. The abundance and structure of the data prevents fraud and deceit, because it is impossible to deceive the system. As a result, it is impossible to launder "dirty money", steal money, spend it inefficiently and inefficiently, exaggerate or hide it. This will increase the flow of legal funds into the economy, taxes will be paid on time and correctly, budget allocations will be transparent, funds directed to the social sphere will not be stolen, schools, hospitals, money allocated for roads will be fully paid, etc. [9]

The government's decision to develop the digital economy opens up new opportunities in the field of information technology and electronic document management in general. The transition to digital technologies was caused by the development of the World Wide Web and high-quality communications.

Like other countries of the world, Uzbekistan is developing a digital economy. With the introduction of information technology into our daily lives, many opportunities open up for ordinary people. Today we can order a lot of food and dinners from the comfort of our home and they can deliver them to our house. However, it should be noted that the digital economy in Uzbekistan is developing several times slower than the potential of Uzbekistan. There are opportunities, the necessary resources are there, but development is much slower. The reason for this is a number of obstacles to the development of the digital economy in Uzbekistan:

- 1) monopoly in many areas;
- 2) low internet speed and poor quality;
- 3) Legislation in the field of information technology is outdated;
- 4) extremely low level of computer literacy of citizens;
- 5) lack of transparency of legislation;
- 6) absence of information technology specialists or their departure to other countries;
- 7) information culture, low information hygiene;
- 8) low security of information technologies;
- 9) the absence or (in some cases) the absence of specialists in the governing bodies who are knowledgeable in this area;
- 10) slow (or stagnant) development of science and especially the exact sciences.

If the above problems are solved step by step, systematically, based on world experience, Uzbekistan will easily turn into one of the countries with a developed digital economy.

Literature

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated February 19, 2018 No. PF-5349 "On measures for the further development of information technologies and communications".
2. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated August 31, 2018 "On additional measures for the introduction and further development of the digital economy in the Republic of Uzbekistan".

3. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan PP-3832 of 07/03/2018 "On measures to develop the digital economy in the Republic of Uzbekistan".
4. What is the digital economy? Trends, competencies, measurement [Text]: report. to XX Apr. intl. scientific conf. on Problems of Development of the Economy and Society, Moscow, 9–12 April. 2019 / G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevsky, L. M. Gokhberg and others; scientific ed. L. M. Gokhberg; National research unt "Higher School of Economics". -M.: Ed. house of the Higher School of Economics, 2019. – p. 82.
5. Factor of development of science, education and digital economy.- Tashkent: Mumtoz Suz Publishing House, 2020. – P.23.
6. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated 05.10.2020 N UP-6079 "On approval of the Strategy "Digital Uzbekistan-2030" and measures for its effective implementation"
7. From national revival to national elevation. – Tashkent: Mumtoz Suz Publishing House, 2021. – P.56-58.
8. Statistics in the digital economy: learning and use: materials of the international scientific and practical conference (St. Petersburg, February 1-2, 2018). - St. Petersburg. : St. Petersburg State University of Economics, 2018 - 235 p.
9. State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stat.uz/uploads/docs/kichik_biznes_iyun_ru.pdf / (дата обращения 19.08.2022 г.)

УДК-659.3

Fayzullaev S.Kh.,
Candidate of technical sciences, Associate Professor
Tashkent Chemical Technology Institute,
Tashkent, fayzullaev1947@mail.ru

Fayzullaev U. S.,
senior lecturer,
Tashkent State Technical University Tashkent
fayzullaev1947@mail.ru

Файзуллаев С. Х.,
к.т.н., доцент
Ташкентский химико-технологический институт,
г. Ташкент, Узбекистан, fayzullaev1947@mail.ru

Файзуллаев У. С.,
ст. преподаватель,
Ташкентский государственный технический уни-
верситет, г. Ташкент, fayzullaev1947@mail.ru

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПОСРЕДСТВОМ ОПТИМАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБОТОСПОСОБНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: выбор оптимального пути совершенствования качества жизни посредством определения работоспособности людей через возрастную составляющую.

Ключевые слова: качество жизни населения, мера эффективности человека, физическая работоспособность человека.

С эпохи Возрождения человечество, человек жили мечтой улучшения своих жизненных условий. Со временем мечта расширялась и поэтому можно предположить, что ее содержание менялось от одного времени к другому. Мечта человека превращается в «желание», с появлением возможности создавать инструменты позволяющие решать некоторые проблемы (задачи) мечты. Превращение мечты в желание стимулировало развитие инструментария. Этапы такого развития можно представить в виде блоков (рис.1.).

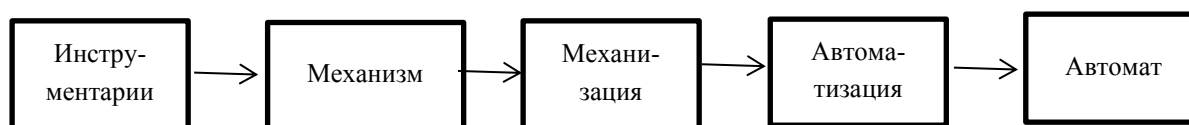

Рис. 1. Этапы развития промышленной индустрии

Предположим, что $K(t)$ описывает качество жизни населения [1, 40-41] (КЖН-KGN) (благоустроенность, комфортабельность, обеспеченность питанием и т.д.) относительно времени. В качестве примера можно предложить этапы развития промышленной индустрии. Допустим, что темпы роста вышеизложенных процессов принадлежат классу логарифмических функции и процесс желания ($J(t)$) медленнее растёт от процесса мечты ($M(t)$) на g и $K(t)$ на k раз, тогда графики процессов имеют следующий вид (рис.2).

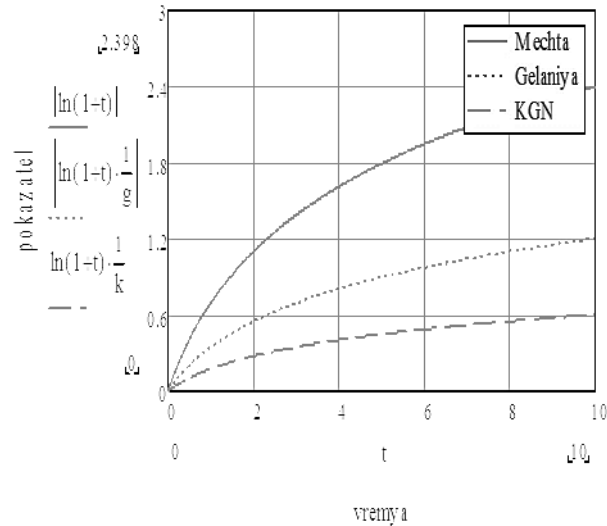

Рис. 2. Темпы роста промышленной индустрии

Динамика процессов $M(t)$ и $Ж(t)$ со временем объединяется т.е.

$$\lim_{t \rightarrow \infty} |M(t) - Ж(t)| = 0 \quad (1)$$

Это означает следующее, что спустя некоторое время процесс $Ж(t)$ достаточно близко приближается к $M(t)$ т.е. воплощение желания в реальность и при этом:

$$K(t_0) < K(t_1) \text{ при } t_0 < t_1.$$

Принято считать, что отличия в эффективности труда в каждой возрастной группе определяются тремя составляющими. [2, 40-41] Это – работоспособность, профессиональное мастерство, творческий потенциал (с чем нельзя не согласиться). Современные исследования в социологии труда определили, как изменяются с возрастом важнейшие характеристики трудовой деятельности, которые в сумме определяют эффективность труда. Среди показателей эффективности труда, приоритет отдается, конечно, работоспособности. Во многих случаях это себя оправдывает, но в условиях использования высококвалифицированных кадров нельзя не отметить важность профессионального мастерства и творческого потенциала. Так, например, в математике и теоретической физике пик работоспособности экономическая социология относит к периоду от 20 до 30 лет, и во многом эффективность труда определяется такой составляющей как творческий потенциал.

Большинство современных социологических исследований выделяют, как изменяется с возрастом такая характеристика как физическая работоспособность ($\Phi P(t)$) человека, которая в сумме определяет меру эффективности труда. Так же, известно, что продолжительность рабочей жизни человека составляет примерно 36 лет. Наивысшая эффективность труда приходится в основном на четвертое десятилетие его жизни (31 – 40 лет). Вышесказанное позволяет вывести, что меру эффективности $\Phi P(t)$ человека рассматриваемого i - эпохи можно определить, как:

$$\Phi P_i = \int_{31}^{40} \varphi_i(\tau) d\tau \quad \tau \in (t_0; t_1) \text{ } i\text{-эпохи} \quad (3)$$

где $\varphi_i(\tau)$ - плотность распределения нормального закона ΦP_i человека i - эпохи. Усредняя ΦP_i по эпохам и используя интерполяционную формулу Лонгража получим модель ΦP .

$$\Phi P(t) = \Phi P_0 \frac{(t-t_1)(t-t_2)\dots(t-t_n)}{(t_0-t_1)(t_0-t_2)\dots(t_0-t_n)} + \Phi P_1 \frac{(t-t_0)(t-t_2)\dots(t-t_n)}{(t_0-t_1)(t_0-t_2)\dots(t_0-t_n)} + \dots + \Phi P_n \frac{(t-t_0)(t-t_1)\dots(t-t_{n-1})}{(t_0-t_1)(t_0-t_2)\dots(t_0-t_n)} \quad (4)$$

По эпохам $\Phi P(t)$ ущемляется, что влечёт за собой увеличение некоторых видов заболеваемости (сердечных, гипертонических, диабетических и т.д.) и отрицательно влияет на КЖН, тогда графически $\Phi P(t)$ можно представить в виде (рис.3).

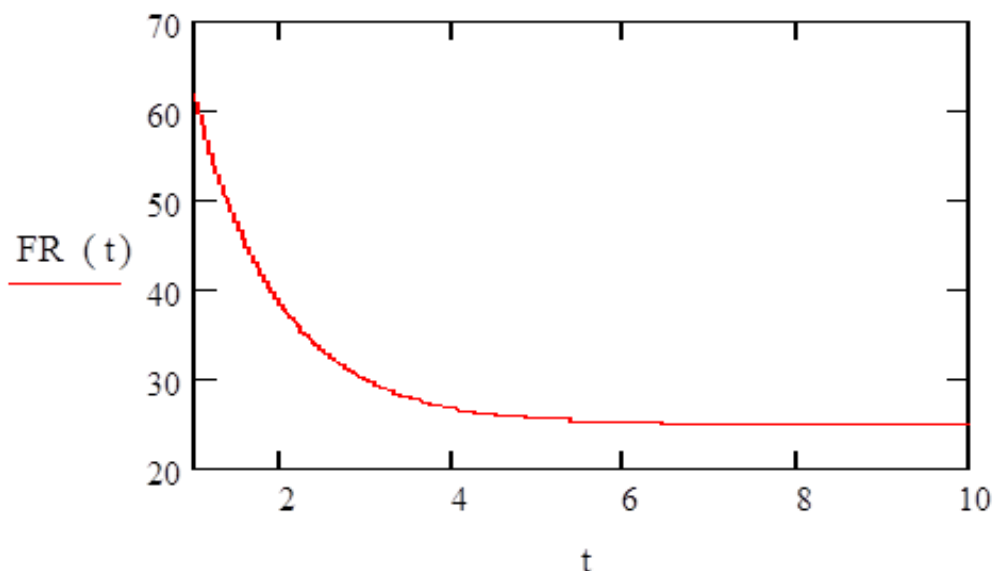

Рис. 3. Работоспособность человека

Корень уравнения разности между $K(t)$ и $\Phi P(t)$ т.е.

$$K(t) - \Phi P(t) = 0 \quad (5)$$

является точкой пересечения $K(t)$ и $\Phi P(t)$, а прямая линия проходящая с точки $(0; t^*)$ и $(t^*; \Phi P(t^*))$ представляется предел уровня благоприятных – оптимальных состояний процессов $K(t)$ и $\Phi P(t)$ (например при $t^* = 5; \Phi P(t^*) = 25$. (рис.3.)

Если $\Phi P(t) \geq \Phi P(t^*) = K(t^*)$ и $K(t^*) \leq \Phi P(t) = K(t^*)$, тогда КЖН находится в удовлетворительном состоянии и работоспособность человека остаётся на достойном уровне.

Как бы ни были велики резервы человеческого потенциала в той или иной деятельности, специалисты, достигшие уже критического для себя возраста (в частности возраста пенсионера), отличаются от более молодых специалистов (рис.4).

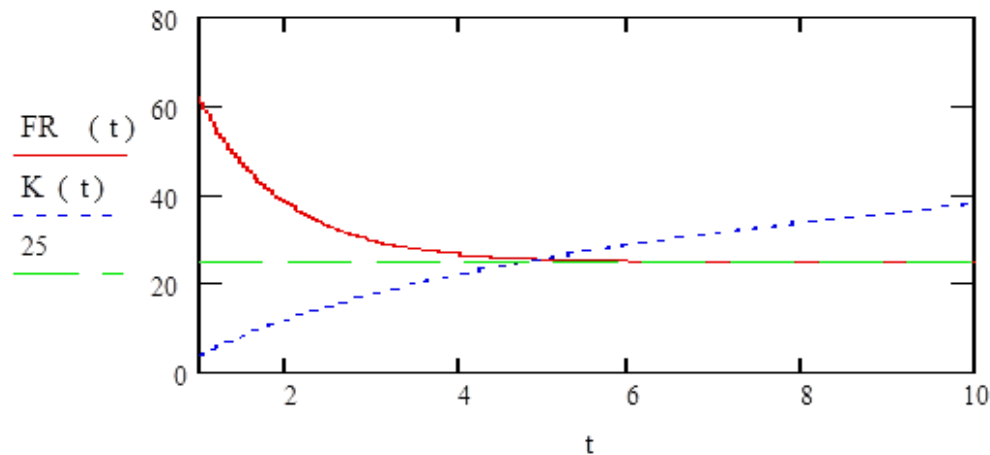

Рис. 4. Отличие пенсионеров от молодых специалистов

Сегодня, как никогда, важно полностью использовать энергию молодежи в дальнейшем развитии Нового Узбекистана, для построения правового государства и гражданского общества. Поэтому перед обществом стоит задача найти пути и формы более эффективного использования энергии и таланта молодежи, в их расстановке для дальнейшего совершенствования качества жизни. В то же время следует отметить, что многие молодые специалисты, имея эффект работоспособности, не всегда обладают высоким уровнем профессионализма и умения использовать свой творческий потенциал. И, само собой разумеется, что обдуманная политика соотношения старшего и молодого поколений, особенно в тех областях деятельности, где требуется высокая квалификация, является важным принципом подбора и расстановки национальных кадров. В дальнейших исследованиях может быть выбраны направления по изучению КЖН – такие, как уровень профессионализма и творческий потенциал представителей населения, применяя методы прикладного математического моделирования.

Литература

1. Нагимова, А.М. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект/ А.М.Нагимова. - Казань: КНУ, 2010. – С.23-37.
2. Эвристика как инновационное решение в вопросах подбора педагогических кадров./ К. Туленова, Э. Расулев// Научный вестник Ташкентского государственного педагогического университета. – 2020 .- №7. – С.45-46.

УДК 330.34

Kholikova S.A.,
assistant,
Tashkent State Economic University,
Tashkent,
Kholikovasabokhat@gmail.com

Холикова С.А.,
ассистент,
Ташкентский государственный экономический
университет, г. Ташкент,
Kholikovasabokhat@gmail.com

ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО И НОВОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

Аннотация: Данная статья описывает появление сети Интернет в жизни человечества, ее развитие и влияние, а также личный опыт и мнения автора, как пользователя мировой сети.

Ключевые слова: мировая сеть, экономика, коммуникация, обучение, информационные технологии, цифровая сфера, преимущества и минусы цифровой сферы.

Цифровое общество – это общество, которое базируется на основе развития цифровых технологий (технологии искусственного интеллекта, алгоритмов и алгоритмических систем, облачных вычислений и т. д.).

Определяя цифровизацию, как внедрение в социальную мировую жизнь как совокупности следующих процессов, можно выделить следующие подпункты: сетевизация, датификация, платформизация и алгоритмизация. В основе каждого из них лежат элементы технологической инфраструктуры цифрового общества – сети, технологии больших данных, платформы и алгоритмы.

История отсчета цифрового общества началась соответственно с зарождения технологий и их дальнейшего развития. Также стоит подчеркнуть, что общество обращалось постепенно в цифровое по мере распространения новейших технологий по всему миру.

В 2020 г. масштабы использования сети Интернет росли беспрецедентными темпами. Согласно данным на октябрь 2020 г., количество пользователей интернета по всему миру возросло до 4,9 млрд (63,2% от всего мирового населения). В одной из первых работ, посвященных феномену сетевизации, один из ученых в этой сфере М. Кастельс отмечал, что современный мир становится свидетелем преобразования материальных основ общественной жизни к информационными потоками. Цифровые сети создают сферу сетевого общества, преодолевая территориальные и институциональные границы, а потому сетевое общество представляет собой глобальное общество. Другими словами, преимущество сети в том, что интернетная связь не распространяется на региональные и материковые границы. Однако стоит заметить, что далеко не все на тот момент имели возможность получить сетевую связь и позволить себе безграничную коммуникацию, так как 40% мирового населения еще не подключены к мировой сети[2].

Изначально главнейшим преимуществом интернета было пространство равенства и свободы, однако со временем освоения интернетной сферы индивиды стали относиться к мировой сети как к данности. Это объясняется тем, что интернетные сети настолько вошли в человеческий быт, что заняли неотъемлемое место в жизни человечества, без которых жизнь уже представить невозможно. Управление современными платформами в сети собрано и сосредоточено в руках нескольких крупных владельцев, что усиливает контроль и цензуру, а также регулирует присутствие в Сети. Причина состоит и в том, что инфраструктура современного Интернета позволяет использовать большие объемы данных пользователей, что создает серьезную угрозу их конфиденциальности[2].

Современная коммуникационная платформа практически необъятна и разнообразна, что позволяет ей интегрировать в себя коды и сообщения из различных источников, являющихся узлами сети. Когда данные кредитных карт, финансовых операций, телефонных звонков, любой компьютерной активности, поисковых запросов, электронной почты, общения на сайтах социальных сетей являются связанными и интегрированными в единой коммуникативной среде, цифровое наблюдение становится обязательным ее элементом. Такие бес-

прецедентные условия для осуществления тотального цифрового надзора определяют особенность проявления власти в цифровом обществе.

Перманентное развитие сети происходит за счет пользователей и их бесконечного потребления и обменом информацией в сети. Информационный язык также можно сравнить с реальными мировыми языками, так как любой язык жив потому, что жив народ, говорящий на нем. То же самое можно наблюдать и в сфере сети интернета, так как пока имеются пользователи, использующие технологии и сеть, интернет будет продолжать развиваться и созданные мировые сети будут совершенствоваться, в то время, как новые будут создаваться с новыми поколениями.

Управление современными платформами в сети собрано и сосредоточено в руках нескольких крупных владельцев, что усиливает контроль и цензуру, а также регулирует присутствие в сети. Сетевые приложения находятся под контролем владельцев, которые могут контролировать и отсеивать ненужную и неподозволенную информацию, а также запрещать пользователям, распространять неположенный материал в общественных сетевых платформах. Однако в этом также есть свои недочеты, так как есть особые сайты и сообщества, которые формируются и базируются не на основе цензуры и ее распространении. В итоге чего происходит пропаганда запрещенных законом и Конституцией материалов или предметов, а также могут проявляться побуждения к насилию и терроризму [1].

Еще одним и не менее важным минусом, и недочетом мировой сети является доступный взлом личных данных. Причина состоит и в том, что инфраструктура современного интернета позволяет использовать большие объемы данных пользователей, что создает серьезную угрозу их конфиденциальности.

На данном этапе развития мировой сети практически не осталось невозможных действий или обходных путей. С развитием сети также развивается наличие и количество кодов взлома, прогрессирует хакерская деятельность и находятся лазейки по обходу правил о цензуре даже в тех сетевых приложениях, в которых цензура предписана правилами [3].

Практически каждый человек, в том числе и автор, сталкивался с актом взлома и незаконного проникновения в личную жизнь. По моему мнению, быстрое развитие сети приносит человечеству не только больше удобств, но столько же проблематичных ситуаций и рисков публичного распространения личных данных в сети, что также является уголовно наказуемым по Конституции РУ.

Среди явных преимуществ цифровой жизни, помимо удобства в коммуникации без выявления границ и разделений по всему миру, как ранее было упомянуто, следует так же выделить преимущества в сфере обучения, сохранения времени и средств, а также продвижения экономики.

Сфера обучения непосредственно контактирует с цифровой жизнью. Ярким примером и разницей между появлением сети, и ее отсутствием может служить век технологий, противопоставленный сфере обучения в период жизни до 21 века. Использование библиотек и справочников сейчас считается устарелым и наименее используемым, так как вся информация, написанная в книжном, печатном варианте, сейчас может так же свободно располагаться в любом справочнике интернет-поисковиков. Также поиск запрашиваемого материала в сети сохраняет время и ресурсы человечества в отличие от приложения усилий и средств для того, чтоб достать нужный книжный материал для подготовки научных работ [2].

С каждым этапом развития связи и сети также появляются большие возможности в сфере трудоустройства, так как требуются работники, умеющие обращаться и работать с информационными технологиями по мере их развития. Более того, в развивающемся будущем эти должности и навыки будут все более востребованы [6].

Согласно исследованиям ученого в данной сфере Х. Ван Дейка и ее коллег, в настоящее время в мире существуют две крупнейшие экосистемы платформ — китайская и американская, которые также развиваются на платформе мировой сети. В Китае ядро этой экосистемы образует «большая пятерка», в которую входят компании Tencent, Alibaba, Baidu, JD.com и DiDi. Доминирующими фигурами экосистемы, играющими значительную роль в цифровом пространстве Северной Америки и Европы, являются Alphabet, Facebook, Apple, Amazon и Microsoft. Серьезными игроками на рынке являются и инфраструктурные платформы, такие как Яндекс, Мэйл.ру. [5].

Литература

1. Атанасов В. Мы не хотим быть жертвами интернета / В. Атанасов, [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hromadske.ua/ru/posts/my-ne-hotim-byt-zhertvami-interneta-intervyu-s-media-teoretikom-gertom-lovinkom> (дата обращения: 20.12.2021).
2. Вершинина И.А., Лядова А.В. Данные в цифровом мире: Новые возможности или дополнительные риски? / И.А. Вершинина, А.В. Лядова // Вестник РУДН. Сер.: Социология. – 2020. – Т. 20. – № 4. – С. 977-984.
3. Добринская Д.Е. Цифровое общество в социологической перспективе / Д.Е. Добринская // Вестник Московского университета. – Сер. 18: Социология и политология. – 2019. – Т. 25. – № 4. – С. 175-192.
4. Добринская Д.Е., Мартыненко, Т.С. Цифровой разрыв в России: Особенности и тенденции / Д.Е. Добринская, Т.С. Мартыненко // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перспективы. – 2019. – № 5. – С. 100-119.
5. Еферин Я.Ю., Россотто, К.М., Хохлов, Ю.Е. Цифровые платформы в России: Конкуренция между национальными и зарубежными многосторонними платформами стимулирует экономический рост и инновации / Я.Ю. Еферин, К.М. Россотто, Ю.Е. Хохлов // Информационное общество. – 2019. – № 1-2. – С. 16-34.
6. Маркеева А.В., Гавриленко, О.В. Цифровая платформа как новый экономический актор и новая инстанция социального контроля / А.В. Маркеева, О.В. Гавриленко // Вестник Московского университета. – Сер. 7: Филология. – 2019. – № 5. – С. 29-48.

УДК 004.896

*Shelginskaia V. A.,
postgraduate,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Ural Institute of Management,
Ekaterinburg
victoria.shelg@yandex.ru*

*Шелгинская В. А.,
Аспирант,
Российская академия народного хозяйства и госу-
дарственной службы при Президенте РФ –
Уральский институт управления
г. Екатеринбург
victoria.shelg@yandex.ru*

ВОСПРИНИМАЕМОЕ КАЧЕСТВО СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ЦИФРОВИЗИРОВАННОМ EVENT-МЕРОПРИЯТИИ

Аннотация. В статье рассматривается, как переход ивент-мероприятий в онлайн-формат повлиял на восприятие эстетических, социальных и интерактивных атрибутов ивент-деятельности в сознании аудитории, и то, как это отражается на качестве восприятия мероприятий аудиторией.

Ключевые слова: ивент, бренд, восприятие бренда, социология группы, цифровизация

Пандемия и связанные с ней ограничения оказались лакмусовой бумагой для многих организаций ивент-сферы. Эти события вынудили компании искать способы воспроизвести (и воспроизвести в полном качественном объеме) характеристики услуги в сети, чтобы не дать ослабеть связи со своими клиентами и надеяться на сохранение конкурентных позиций после снятия ограничений. Первый год пандемии принес ивент-бизнесу существенные потери. Так, по данным выставочного научно-исследовательского центра (ВНИС) R&C за 2020 г. 68% российских организаторов мероприятий потеряли более 50% от предполагаемого оборота компании, а у остальных убытки превысили 70% оборота [6]. Малый ивент-бизнес начал закрываться уже спустя первые 2-3 месяца с объявления и нерабочих дней.

Антикризисным управленческим решением послужил перевод мероприятий на виртуальный формат с использованием интернет-площадок для трансляций. Тем не менее, проведение онлайн-мероприятий на практике столкнулось с некоторыми важными для индустрии проблемами. Эти проблемы носят не технико-технологический характер, но вытекают из самой природы ивент-деятельности и ее значимых характеристик. Прежде чем рассматривать этот вопрос, обратимся к тому, что является сущностью ивент-мероприятия.

Существует множество подходов к дефинированию понятия «ивент» или «специальное событие» с точки зрения маркетинга, брендинга, социологии и бизнеса. В рамках данной работы предполагается определять ивент-мероприятия как запланированные, целенаправленные, разовые встречи с четко ограниченными временными и пространственными рамками, суть организации которых ориентирована на создание условий для уникального личного опыта [3, с. 78]. Согласно этому определению, ивент-деятельность основывается на создании особенных условий, выделяющихся из тривиальной повседневности; того, что участники посчитают ценным и запоминающимся жизненным опытом. В связи с высокой социальной значимостью этих мероприятий для участников (деловые и личные знакомства, обмен опытом, наблюдения, сопереживания и т. д.) ивент-индустрию называют также индустрией встреч. Рассмотрим, как именно изменились эти особенные условия ивент-мероприятий при переходе в онлайн, и сохранили ли они при этом свою уникальность для своей аудитории.

Во-первых, ивент-мероприятия характеризуются социальной сплоченностью и укреплением чувства принадлежности. Ивент как вид деятельности предполагает личные встречи и взаимодействие людей в нетривиальной обстановке. Специфика организации мероприятий с точки зрения данного условия заключается в социальном объединении, позволяя участникам разделить один и тот же эмоционально-эстетический опыт. Разнообразие факторов, влияющих на участие сообщества в таких событиях повышает значимость правильного выбора управленческих и организаторских приемов, посредством применения которых аудитория может чувствовать себя сплоченной или разобщенной. В то же время социальная дистанция и изоляция являются прямо противоположными условиями. Они сводят на нет силу совместного опыта и чувство сопричастности, а также чувство психологического единения. Более того, отмечается, что эффект удаленных мероприятий в совокупности с социальной изолированностью провоцирует развитие социофобных наклонностей. Это обуславливается тем, что в реальности физическое присутствие связывается с ощущением психологической близости, соответственно мы в некоторой степени считаем присутствующих на мероприятии «людьми, кому мы очень доверяем, считаем их близкими и чувствуем себя с ними безопасно» [2, с. 86]. Можно заключить, что в онлайн-мероприятиях в какой то мере были утеряны чувства общности и сопричастности.

Во-вторых, онлайн площадки в большинстве случаев не были дифференцированы визуально. То, что окружает аудиторию в момент получения услуги характеризует «физическое окружение», хотя более правильно было бы называть это «физическими свидетельствами» того, что участник посетил событие (от англ. «physical evidences»). Впечатления от мероприятия и опыт его посещения должны находить подтверждение в материальном выражении, чтобы укрепить впечатления от посещения и сформировать долговременное отношение. Традиционное мероприятие проходит в особенной обстановке, в физическом окружении, отличающемся от обычного. Посетители имеют дело с оформленным в соответствии с идеей залом, брендированными элементами, с особым звуковым сопровождением, формирующим ту атмосферу, которая придает уникальность и неповторимость опыту посещения. Другим важным элементом окружения является дресс-код, который помогает задавать общее настроение на мероприятии и формировать отношение к происходящему. Окружающая среда на мероприятии таким образом формирует дополнительные «события внутри события», обогащая опыт посетителя [1, с. 62].

Пока что наиболее широко распространенным форматом онлайн-ивента является трансляция. Несмотря на то, что существуют сайты и приложения, позволяющие разнообразить и индивидуализировать онлайн-окружение во время трансляции, для большинства мероприятий онлайн-площадки представлены единообразно: в виде квадратиков и лиц на мониторе. Это само по себе создает ощущение обыденности вместо предполагаемой «особенности» момента участия, если принимать во внимание визуальную составляющую. Однако, это также влияет и на чувственную изоляцию. В традиционном, материальном окружении, разные чувства подкрепляют друг друга, давая участникам комплексную картину окружающей реальности, но каковы их чувства на дистанционном мероприятии? Например, чаще всего люди выходят на связь для участия в таких мероприятиях из собственно-

го дома, где все знакомо до автоматизма, включая и совокупность тактильных и психологических ощущений. В таком случае, как можно говорить о создании в рамках ивент-мероприятия некоего уникального пространственно-временного промежутка? Так, вторая ключевая привлекательная характеристика ивент-деятельности обезличивается, и вместо комплексного чувственного вовлечения проявляется чувственная изоляция.

В-третьих, онлайн-формат изменяет восприятие динамики мероприятия как со стороны участников, так и со стороны организаторов (выступающих). Прежде всего речь идет, конечно, о более затрудненном координационном процессе во взаимодействии организатор-участник. Однако динамика мероприятия складывается также из поведения участников, действий обслуживающего персонала, постоянной смены картинки перед глазами участника. Даже если участник сам по себе пассивен на мероприятии и по большей части наблюдает за происходящим, окружающие события влияют на его органы чувств и на когнитивные процессы, тем самым косвенно вовлекая участника в действие. Это вызывает у него определенную эмоциональную реакцию на происходящее, стимулируя размышление и рефлексию [5, с.52]. В онлайн-среде динамика происходящего заменяется статикой. Картинка на экране в большинстве случаев не меняется, голоса могут быть искажены особенностями техники или погрешностью связи, физиогномические реакции становятся тяжело отслеживаемыми. Самое простейшее проявление этого – кивок головой. Чтобы это движение было воспринято через экран трансляции, необходимо его гипертрофировать, иначе человеческая реакция, привыкшая охватывать объект внимания целиком, не считывает конкретно этот локальный сигнал головы. Принимая во внимание, что это одно единственное движение по сравнению теми тысячами комбинаций, которые можно наблюдать в традиционном мероприятии, можно сказать, что онлайн-формат «поляризует» комплекс невербальных сигналов окружающего общества, практически сводя его на нет, что снижает восприимчивость события и соответственно, уменьшает его эксклюзивность в глазах посетителя. Более того, если пассивное участие в офлайн-событии все равно вызывает психологическую реакцию на наблюдаемые события, то пассивное участие в онлайн-мероприятии, с неподвижной картинкой, скорее повлечет за собой рассеяние внимания, перевод приоритетов на другие задачи и усиление эффекта мульти-экранности (как, например, когда человек смотрит передачу по телевизору и одновременно осуществляет покупку в онлайн-магазине).

Также специалисты отмечают, что на традиционном мероприятии участники никогда не имели опыта непосредственного взаимодействия с ведущим (докладчиком) в формате «лицом к лицу» на протяжении достаточно большого промежутка времени. Согласно исследованиям психологов, онлайн-мероприятия утомляют гораздо больше, чем физические, ввиду отсутствия необходимых для облегчения восприятия невербальных сигналов [7]. Дефицит невербальной информации заставляет аудиторию сильнее концентрироваться на аудио-визуальной составляющей выступления, на что затрачивается больше сил. Вызываемый дискомфорт противопоставляется тому ощущению благополучия и праздника, которое должно генерировать мероприятие в своем традиционном понимании.

Ивент-мероприятие является крайне субъективным явлением, оказывающим влияние не только на участников события, но и на тех, кто следит за этим мероприятием на медиа-площадках. Поэтому произведенный на посетителя эффект зависит от двух основных процессов: от влияния соболевшего общества и когнитивной реакции на окружающую среду. Первое реализует социальные потребности личности, а также оказывает влияние на выработку посетителем мнения о мероприятии, причем как в текущем моменте, так и в отсроченной перспективе. Второе формирует эмоционально-социальную привязанность к событию, его организатору и группе участников. Все эти процессы происходят как при взаимодействии внутри локального сообщества, объединенного интересом к данной конкретной организации, так и при непрерывном обмене информацией со внешней средой, которая представляет собой аудиторию, не знакомую или незначительно знакомую с деятельностью организации. Любое сформированное впечатление, отношение и эмоции от опыта взаимодействия с органи-

зацией будут ретранслированы более широкому кругу лиц, и повлияют на отношение к организации и лояльность клиентов в более широком масштабе, будь то положительный или отрицательный опыт.

С одной стороны, онлайн проведенное мероприятие позволяет эффективнее управлять отзывами о нем на веб-сайте и в социальных сетях, нежели это доступно при личном общении. Так, примечательна ситуация, когда посетитель, ушедший с мероприятия с негативным мнением и прочитав на следующий день положительные комментарии других участников на сайте встречи, начинает пересматривать свои взгляды и искать положительные стороны [4, с. 273]. Таким образом, цифровое мероприятие с цифровой обратной связью несомненно повышает уровень контроля над мнением и суждениями участников.

С другой стороны, информационная перегруженность и изобилие поддельных аккаунтов и без того способствует скептическим суждениям относительно достоверности комментариев и отзывов. В совокупности с физическим и психологическим дистанцированием от мероприятия, в долгосрочной перспективе это может привести к обратному эффекту. Тогда как сохранение классического подхода или их грамотное и ненавязчивое сочетание, базирующиеся на межличностном взаимодействии, особенно после пережитого опыта за период пандемии, способно укрепить отношение аудитории и повысить как лояльность к организации, так и в целом отношение к ивент-деятельности в рамках других профессиональных областей.

Таким образом, можно сказать, что онлайн-мероприятия проявили себя в качестве достаточно эффективного инструмента антикризисного управления ивент-организацией. Тем не менее, принципы взаимодействия на онлайн-мероприятии и особенности его организации и проведения прямо противоположны тем традиционным характеристикам ивента, посредством которых это направление выделилось в отдельную привлекательную отрасль для участников и специалистов. Все ключевые характеристики специального мероприятия были практически нивелированы. Однако сам факт того, что аудитория организаций столкнулась с таким явлением, позволяет с оптимизмом смотреть на будущее развитие этой сферы по выходу из кризисных лет.

Участники мероприятий имели возможность получить достаточно контрастный опыт традиционных встреч (пик популярности которых пришелся на 2018-2019 гг.) и дистанционных встреч (пандемийные года 2020-2021 гг.). В связи с чем многие специалисты прогнозируют возможное восстановление до-пандемийных показателей деятельности и даже их значительное повышение. Антагонизм включенного и пассивного, чувственного и сдержанного, объединяющего и разделяющего подчеркнул социально-значимые и эмоционально-когнитивные аспекты мероприятий в материальном окружении. Можно сказать, что до пандемии отечественная ивент-деятельность вобрала в себя как элементы зарубежной практики, так и собственное видение некоторых аспектов, и развивалась достаточно сумбурно в потоке разнообразной информации и кейсового подхода. Во многом этому способствовало то, что событийные технологии являются частью самых разнообразных сфер деятельности, от государственного управления до стимулирования продаж, что осложняет выработку единых оснований деятельности. Тем не менее, за время пандемии ключевые особенности были выкристаллизованы из общей совокупности в гораздо более явном виде. Дальнейшее развитие и использования выявленных закономерностей будет способствовать повышению устойчивости ивент-индустрии и качества предоставляемых ею услуг.

Литература

1. Войткевич Н. И., Карпов И. А. Событийное пространство как элемент ивент-маркетинга // Экономические науки. 2018. № 165. С. 61–64. DOI: 10.14451/1.165.61
2. Землянная А. С., Савостин Д. А. Эмпирическое исследование мероприятий как инструмента продвижения в контексте пандемии // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 7 (65). С. 84–87. DOI: 10.4411/2411-0450-2020-10597
3. Садохов А. В. Event-менеджмент в индустрии досуга // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право. 2019. С. 78–81.
4. Таппасханова Е. О., Бисчекова Ф. Р., Хандохова З. А. Теоретические аспекты ивент-маркетинга // Евразийское научное объединение. 2020. № 1-3 (59). С. 271–274.
5. Duffy M., Mair J. Engaging the senses to explore community events // Event Management. 2018. № 22 (1). Pp. 49–63.
6. Ивент-индустрия 2021: тренды, мнения [Электронный ресурс] // Центр международной торговли [веб-сайт]. URL <https://corp.wtcmoscow.ru/services/international-partnership/actual/ivent-industriya-2021-trendy-mneniya> (дата обращения 11.04.2022).
7. Что не так с онлайн мероприятиями [Электронный ресурс] // Event Live [веб-сайт]. URL https://event-live.ru/articles/tsify-i-fakty/tsify-i-fakty_882.html (дата обращения 13.04.2022).

*Abidova Z.K.,
Trainee researcher,
Bukhara engineering technological institute,
Bukhara
kzabidov@mail.ru*

*Абидова З.К.,
стажёр-исследователь,
Бухарский инженерно-технологический институт,
г. Бухара
kzabidov@mail.ru*

ТЕХНОЛОГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ УЧАЩЕГОСЯ КОЛЛЕДЖА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

***Аннотация:** В статье рассмотрены особенности использования электронных образовательных ресурсов нового поколения в учебном процессе. Отражены вариативные компоненты ресурсов, педагогические цели, которые позволяют проектировать индивидуальные образовательные траектории обучающихся.*

***Ключевые слова:** индивидуальная образовательная траектория, электронные образовательные ресурсы нового поколения, вариативы, тематические элементы, интенсификация учебно-воспитательного процесса.*

На современном этапе развития общества изменения, происходящие в экономике Узбекистана, внедрение в производство инновационных технологий, смена приоритетов на рынке труда обусловили рост требований к будущим выпускникам среднего профессионального образования.

Одной из основных целей системы среднего профессионального образования является подготовка компетентных специалистов среднего звена и создание условий для развития личности в образовательном процессе. Их достижение зависит от того, как поставлен процесс овладения знаниями, умениями и навыками, в течение которого складываются мировоззренческие и поведенческие качества личности, развиваются общие и профессиональные компетенции.

Вопросы качества подготовки выпускников рабочих профессий на настоящем этапе решаются за счет модернизации системы среднего профессионального образования (СПО), введения новых государственных образовательных стандартов СПО и квалификационных требований образовательных направлений.

Повышение качества образования в современных реалиях возможно через активизацию инновационных процессов в данной сфере, обеспечивающих реализацию образовательной, научной и практической деятельности. Благодаря этому отсутствует изолированность системы образования, она открыта для внешних воздействий, и это приведет к постоянной оптимизации содержания образования и процесса обучения. Исходными условиями достижения качественного образования являются: обеспечение содержания образования, отвечающего современным условиям развития общества; разработка теории проектирования и функционирования системы образования; создание инновационных технологий для преподавателей и учащихся; переподготовка педагогических кадров; разработка критерий оценки качества деятельности образовательных учреждений.

Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию системы общего среднего, среднего специального и профессионального образования» предписывает образовательным учреждениям, создать электронную образовательную среду, организацию педагогического процесса на основе новых форм и методов, уважения национальных и общечеловеческих ценностей [5, с. 3].

Принципы гуманистического характера образования, приоритета свободного развития личности, создание условий для самореализации каждого человека, предоставление педагогам свободы в

выборе форм и методов обучения и воспитания, закрепленные в законе Республики Узбекистан «Об образовании», проявляются в переходе к личностно ориентированному обучению через реализацию индивидуальной образовательной траекторий (ИОТ).

ИОТ представляет собой одну из моделей асинхронной образовательной деятельности, что приобретает особую значимость в программах СПО. Хотя термин «индивидуальная образовательная траектория» довольно часто употребляется в современных публикациях, его трактовка остается неоднозначной.

Анализ определений ИОТ подтверждает, что это понятие носит более образный и комплексный смысл, чем образовательная программа. В определении ИОТ упоминаются возможности, способности, интересы личности, но можно выделить и другие подходы. Например, О. А. Абдуллина, А. А. Плигин [1, с. 74] указывают тип мышления и способ восприятия информации как определяющий фактор при разработке ИОТ.

Н. Н. Суртаева [4, с. 14] придерживается трактовки, что ИОТ представляют определенную последовательность элементов учебной деятельности каждого обучающегося по реализации собственных образовательных целей, соответствующую их способностям, возможностям, мотивации, интересам, что осуществляется при координирующей, организующей, консультирующей деятельности педагога, во взаимодействии с родителями.

А.В. Хуторской считает, что ИОТ – «это персональный путь реализации личностного потенциала каждого ученика в образовании». Он утверждает, что построение каждым учеником индивидуальной траектории своего образования является задачей эвристического обучения. А. В. Хуторской определяет следующие этапы деятельности ученика: цели – план – деятельность – рефлексия – сопоставление полученных продуктов с целями – самооценка [6, с. 296].

Мы вслед за А. В. Хуторским [7, с. 125] определяем индивидуальную образовательную траекторию как персональный путь реализации личностного потенциала каждого обучающегося, где под реализацией личностного потенциала понимается его определение и развитие. Считая приоритетным деятельностное направление развития личностного потенциала, введем понятие реализации ИОТ как проектирование и формирование персонального пути развития учебного потенциала учащегося.

Для практической реализации ИОТ необходимо:

- выявить образовательные возможности учащихся;
- выявить совокупность образовательных потребностей обучающихся и ранжировать их в соответствии возможностями образовательной среды;
- модернизировать ИОС (индивидуальную образовательную среду) колледжа в соответствии с принципами построения электронного образовательного пространства;
- сформировать механизмы и процедуры, обеспечивающие реализацию ИОТ на практике.

Поскольку модернизация СПО напрямую связана с организацией электронной образовательной среды, то в современных условиях вопрос рационального использования ЭОР НП для проектирования индивидуальных образовательных траектории и организации самостоятельной учебной деятельности обучающихся является особенно важным и актуальным. Кроме того, применение ЭОР НП способствует обеспечению индивидуализации обучения, изменяя организационные формы организации учебной деятельности на занятиях, созданию организационно-педагогических условий развития компетенций, умений и навыков самостоятельной работы [3, с. 68].

ЭОР НП – сетевые продукты, выпускаемые разными производителями в разное время и в разных местах. Поэтому архитектура, программные средства воспроизведения, пользовательский интерфейс были унифицированы. В результате для ЭОР НП была решена проблема независимости способов хранения, поиска и использования ресурса от компании-производителя, времени и места производства.

ЭОР НП имеют в образовательном процессе СПО особое значение, поскольку позволяют проектировать индивидуальные образовательные траектории учащихся. Прежде чем перейти к особенностям применения электронных образовательных ресурсов нового поколения в образовательном процессе СПО, отметим, что диалог учителя с учеником происходит через компьютер, который выступает в роли третьего компонента обучения, индивидуального для каждого ученика. Основное преимущество, которое дает компьютер, состоит в том, что ученик сам определяет темп своей работы с программой. Программа вступает в диалог с каждым учащимся, при этом интеллектуальный уровень этого диалога задается учителем и программой, а темп и смысловые акценты – учеником. Кроме того, расширение возможностей индивидуализации учебного процесса, которое обеспечивается применением компьютера в учебной деятельности, позволяет построить в массиве предметных знаний индивидуальную образовательную траекторию учащегося и авторский учебный курс учителя.

Применение ЭОР НП в учебном процессе обеспечивает достижение следующих педагогических целей [2]:

1. *Развитие личности обучаемого*, подготовка его к самостоятельной продуктивной деятельности в условиях информационного общества, включающей (помимо передачи информации и заложенных в ней знаний):

– развитие конструктивного, алгоритмического мышления благодаря особенностям общения с компьютером;

– формирование умения принимать оптимальные решения в сложной ситуации (при использовании ЭОР НП в качестве тренажеров);

– развитие навыков исследовательской деятельности;

– формирование информационной культуры, умение обрабатывать информацию.

2. *Реализация социального заказа*, обусловленного информатизацией современного общества:

– подготовка обучаемых средствами педагогических и информационных технологий к самостоятельной познавательной деятельности.

3. *Интенсификация учебно-воспитательного процесса*:

– повышение эффективности и качества обучения;

– углубление межпредметных связей при решении задач по различным предметам.

Ещё одним преимуществом электронных образовательных ресурсов нового поколения, обеспечивающим возможности индивидуализации учебного процесса, является наличие у отдельно взятого ресурса аналога – вариатива (или вариативов), посвященного одному и тому же тематическому элементу учебного курса по предмету. Вариативность достигается за счет различного содержания (глубины, детальности представления информации, альтернативности научных взглядов), различных методик подачи, различных технологий реализации модулей.

Вариативы являются основой построения авторских учебных курсов и индивидуальных образовательных траекторий учащихся. Изучая совокупный контент ЭОР НП, ученик для каждого тематического элемента может выбрать наиболее подходящие с его точки зрения модули изучения информации (И), практических занятий (П) и контроля (К). Например, И-модуль может быть выбран по глубине изложения материала, в группе П-модулей можно выбрать лабораторную работу или решение задач по теме, среди К-модулей можно выбрать либо простой тест, либо практическое задание, выполняемое на виртуальном тренажёре. Таким образом, шаг за шагом (по тематическим элементам) преподаватель может выстроить авторский вариант учебного курса по предмету. «Обкатав» свой вариант курса, преподаватель может перейти к его расширению, добавляя вариативы И, П, К-модулей для каждого тематического элемента. Понятно, что это делается с прицелом на группы слабых, средних и сильных учеников; задания для них дифференцируются, и это первый шаг к индивидуальной образовательной траектории. В предельном случае такая траектория составляется для каждого ученика, причём сделать это может уже и сам учащийся.

Таким образом, использование вариативных компонентов электронных образовательных ресурсов нового поколения позволяет расширить набор педагогических приёмов и методов учителя, нацелить учащихся на приобретение опыта поиска информации по предлагаемым вопросам, совершенствование своих умений в переработке и представлении информации (подготовка рефератов, презентаций, сообщений, докладов, опорных конспектов и т.д.).

В сумме указанные преимущества вариативы обеспечивают качество ЭОР НП, необходимое для широкого внедрения и эффективного использования в учебном процессе за счет развития активно – деятельностных форм обучения, открывают перспективы проектирования ИОТ учащихся, новых форм аудиторной и самостоятельной учебной работы.

Литература

1. Абдуллина О. А., Плигин А. А. Новые технологии образования. Личностно-ориентированная технология обучения: проблемы и поиски // Наука и школа. –1998. – №4. – С. 34–36
2. Монахов В. М., Бахусова Е. В., Олейникова И. А. Педагогическая технология: от А до Я: самоучитель проектирования учебного процесса. Липецк: ИРО, 2007. -360 с.
3. Осин А. В. Мультимедиа в образовании: контекст информатизации. – М.: Агентство «Идеальный сервис», 2003 –238 с.
4. Суртаева Н. Н. Педагогические технологии естественного обучения // Химия в школе. – 1998. – № 7. – С. 13–17.
5. Указ Президента Республики Узбекистан от 25.01.2018 г. N УП-5313 "О мерах по коренному совершенствованию системы общего среднего, среднего специального и профессионального образования".
6. Хуторской А. В. Дидактическая эвристика: теория и технология креативного обучения. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2003. – 415 с.
7. Хуторской А. В. Развитие одаренности школьников. Методика продуктивного обучения: пособие для учителя. М.: ВЛАДОС, 200. -321 с.

Aitmukhambetov A.A.,
 Doctor of Historical Sciences,
 Professor of the Department
 Kostanay Regional University
 named after A. Baitursynov. A. Baitursynov

Nurusheva G. K.,
 Master of History,
 Senior Lecturer of the Department
 Kostanay Regional University
 named after A. Baitursynova

Tashetov A. A.,
 PhD Doctor,
 Associate Professor of the Department
 Kostanay Regional University
 named after A. Baitursynova
 amanjol.84@mail.ru

Nauryzbayeva E.K.,
 c.h.sc., Associate Professor of the Department
 Kostanay Regional University
 named after A. Baitursynov
 elmira_kn@mail.ru

Айтмухамбетов А.А.,
 д.и.н., профессор кафедры,
 Костанайский региональный университет
 им. А.Байтурсынова
 aidar_abaivi4@mail.ru

Нурушева Г.К.,
 магистр, старший преподаватель кафедры,
 Костанайский региональный университет
 им. А.Байтурсынова
 ng-8080@mail.ru

Ташетов А. А.,
 PhD доктор,
 ассоциированный профессор кафедры,
 Костанайский региональный университет
 им. А.Байтурсынова
 amanjol.84@mail.ru

Наурызбаева Э.К.
 к.и.н., ассоциированный профессор кафедры,
 Костанайский региональный университет
 им. А.Байтурсынова
 elmira_kn@mail.ru

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: Статья освещает развитие гуманитарного образования и формирование различных педагогических школ которые сохранились и трансформировались в современный период. В настоящее время в мировом образовательном пространстве, в том числе и при преподавании истории Казахстана значительную роль выполняют цифровые технологии и различные педагогические инновации.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, инновации, информатизация, образование, национальная платформа.

Значимость образовательного процесса заключается в обеспечении и предоставлении человеку востребованных знаний с целью социализации в окружающем мире. Очевидно, с античной эпохи в различных государствах и цивилизациях выстраивалась своя образовательная модель, ориентированная на адаптацию индивидуума к реалии. В условиях мировой глобализации и интеграции, кардинальные изменения происходят в национальных образовательных системах. Современный специалист, настроенный на восприятие в обширном континенте в различных государствах, отличающихся своеобразными социально-экономическими моделями, заинтересованы в получении того базиса знаний навыков и умений, которые формируют основу его профессиональной подготовки и его персональную способность к эффективному обучению и быстрому восприятию нового потока информации.

Традиционно педагоги и ученые с древнейшей эпохи работали над формированием различных педагогических школ, которые сохранились и трансформировались в современную эпоху. В последние несколько десятилетий в мировом образовательном пространстве значительную роль выполняют цифровые технологии и техническая аппаратура, которая по сути своей многофункциональности, скорости поиска и обработки информации, оперативной памяти стали органической частью образования. Фактически педагогические инновации в высшем образовании параллельно развиваются

как следствие и продолжение старых педагогических школ с элементами философского мышления, творческого воображения, синтеза академических знаний на пересечении наук и рационального использования технических новаций.

Серьезные преобразования в экономическом и в общественном устройстве Казахстана, интегрирование страны в мировое сообщество обусловили необходимость реформирования в системе образования. Модернизация казахстанского образования направлена не только на модификацию содержания изучаемых дисциплин и курсов, но и на модифицирование подходов к методике преподавания. Расширение арсенала методических технологий и подходов преподавателей, активизацию деятельности обучающихся в ходе занятий, приближение изучаемых тем к реальной жизни через рассмотрение ситуаций и поисков путей решения наиболее актуальных общественных проблем.

Развитие общества сегодня диктует необходимость использовать новые инновационные и информационные технологии во всех сферах жизни. В Республике Казахстан в настоящее время успешно реализуются различные проекты, направленные на автоматизацию государственных услуг в сфере образования. Проект цифрового образования - Национальная платформа открытого образования. Национальная платформа представляет собой аппаратно-программный комплекс, состоящий из систем дистанционного обучения, телеконференций и вебинаров, образовательных курсов, комплекса проведения онлайн-уроков, объектно-ориентированного программирования, робототехники, 3D-моделирования и печати, удаленной сдачи и приема экзаменов. Национальная платформа открытого образования является уникальной площадкой для дистанционного и онлайн-образования, повышения квалификации преподавателей, подготовки специалистов и проведения открытых лекционных и практических занятий, проведения вебинаров, онлайн-конференций.

Таким образом, основная цель цифрового обучения это подготовка мыслящего и технологически грамотного обучающегося. Цель информатизации состоит в глобальной интенсификации интеллектуальной деятельности за счет использования новых информационных технологий: цифровых и телекоммуникационных. Цифровые технологии предоставляют потенциал рационально сформировать познавательную деятельность студентов в ходе учебного процесса, сделать обучение более результативным, вовлекая все виды чувственного восприятия обучающегося в мультимедийный контекст и вооружая интеллект новым концептуальным инструментарием, построить открытую систему образования, обеспечивающую каждому индивиду собственную траекторию обучения [1, с.77].

Современный этап развития образования характеризуется рядом отличительных особенностей, связанных с научно-техническим прогрессом, индустриальным развитием, стремительным ростом учебной информации. Использование проектной деятельности, личностно-ориентированного подхода, информационно-коммуникационных технологий, кейс и квест-технологий, проблемного критериального обучения помогают мотивировать интерес студентов, активизировать их учебно-познавательную, научно-исследовательскую и поисковую деятельность. Применение новых информационно-коммуникационных технологий позволит направить интеллектуальный потенциал обучающихся на положительное развитие.

Ведя исследование в этом направлении, мы предлагаем активизировать познавательную деятельность обучающихся через использование компьютерных и интерактивных технологий и интегрировать тем самым информационные знания с курсом истории Казахстана средней школы. Такая интеграция позволяет разрабатывать новые подходы, к обучению сделав изучение дисциплины «История Казахстана» более мобильным, адаптированным к требованиям современного общества. Электронные учебники, снабженные качественными иллюстрациями, способствуют развитию пространственного мышления. Использование компьютерных моделей способствует образному мышлению и лучшему усвоению материала. Применение мультимедийных презентаций, электронных практикумов и тренажеров, электронных ресурсов во время занятий обеспечивает динамичность, наглядность, более высокий уровень и объем информации, по сравнению с традиционными методами.

Таким образом, цифровые технологии позволяют реконструировать жизнь общества в различные периоды истории, в различные эпохи. Наиболее распространенными типами является тестирование в различных платформах, например platonus.ksu.edu.kz. Так как тестирование – это один из видов контроля знаний, которое позволяет быстро оценивать результат работы, точно определить темы, в которых имеются пробелы в знаниях. Второй тип -медиазанятие- это занятие имеющее свои методические возможности и преимущества, которые выражаются в следующем: повышение эффективности образовательного процесса за счет одновременного изложения преподавателем теоретических сведений и показа демонстрационного материала с высокой степенью наглядности, возможность научить обучающихся применять цифровую технику для обработки учебной информации, организация индивидуальной работы студентов, развитие нагляднообразного мышления, моторных и вербальных коммуникативных навыков, формирование навыков работы с информацией, выстраивание логических связей. Электронные пособия позволяют осуществить тройное сопоставление: «Событие-термин-изображение», что способствует формированию системы изучения нового понятия. На занятиях- практикумах обучающиеся совершенствуют свои умения и навыки по заполнению контурных карт, таблиц, работы со статистическими материалами, работы с архивными и музейными источниками. Для активизации познавательной деятельности можно включить элементы геймификации, которые оживляют восприятие обучающимися материала.

Таким образом, в современном обществе возникло осознание необходимости результативного применения всех технических новшеств с целью достижения максимальных успехов. В то же время, одностороннее апеллирование к цифровым технологиям имеет негативное свойство, которое проявляется в зависимости значительных групп населения от искусственного интеллекта, что в конечном итоге обедняет человеческое мышление. Поэтому в данный период рациональной основой любой образовательной модели на наш взгляд является разумное совмещение цифровых технологий и классических методов обучения с доминантой личностного участия педагога и обучающегося с учетом физиологических, психологических, ментальных особенностей конкретного региона и обучающихся. Очевидно, унификация образовательных подходов по строгой выверенным стандартам будет иметь не лучшие последствия, так как единый универсальный подход чреват обезличиванием конкретного персонала и утерей значительных национально-духовных элементов высшей школы. Собственно, национальная образовательная модель традиционно формируется и иерархически-ступенчато, от простого к сложному. С периода интеграционных процессов учитывались сложности адаптации студентов, которые из одного цивилизационного мира попадали в другой. Следует отметить, что за последние десятилетия соответствующие грани постепенно стираются во многом за счет приближения образовательных моделей к единой схеме. Но и при соответствующих аспектах следует сохранять национальную образовательную специфику. Важным условием быстрой адаптации студентов в условиях глобализации является наличие обязательного условия знания ведущего мирового языка и личностно-психологической потребности обучающегося к получению новых знаний. Таким образом, соответствующие императивы в большей мере присущи к тем государствам и социумам, которые демонстрируют социально-экономические успехи. Соответствующий общественно-психологический фон во многом является базисом к индивидуальной эволюции и развитию общества.

Соответственно в подобных государствах правительство, общественные силы, партии и организации при всех внутренних противоречиях сохраняют заинтересованность в развитии системы образования с учетом наличия инвестиций, педагогических школ и постоянство контактов с ведущими образовательными центрами мирового значения.

Итак, ведущие образовательные центры, по сути, представляют интернационально-интеграционные центры, которые аккумулируют лучшие и востребованные. Именно эти центры в

перспективе привлекают к взаимодействию наиболее активную и пассионарную часть студенчества, педагогов и ученых. Соответствующие категории с учетом условий постоянного развития внедряют зарубежные образцы в систему социальных отношений и территорий проживания. Логика обстоятельств и наличие конкретных результатов демонстрируют результативность и негативные аспекты соответствующих новаций. Поэтому стремление к созданию традиционных устоев с одновременным применением педагогических инноваций фактически являются основой долгосрочных экспериментов, которые по своей сути востребованные и для прогрессивного развития общества и свершения амбициозных проектов.

Литература

1. Эйрих Е.А. Применение информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе – требование международных стандартов. //Вестник Инновационного Евразийского университета, 2012. С.77-85.

УДК 811.111

Bazarova L.V.,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Naberezhnye Chelny Institute KFU,
Naberezhnye Chelny,

Базарова Л.В.,
к.ф.н., доцент
Набережночелнинский институт КФУ,
г. Набережные Челны,
bazarova_lv@mail.ru

КОМПЬЮТЕРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация: Данная статья посвящена анализу и выявлению основных семантических особенностей терминологических единиц в компьютерном дискурсе. Примечательно, что относительно семантической составляющей, согласно классификации В.М. Лейчика, термины можно разделить на такие четыре группы, как мотивированные, частично мотивированные, ложномотивированные и немотивированные. Представителей второй группы в компьютерной среде обнаружено не было. Наибольшее количество терминологических единиц носит мотивированный характер.

Ключевые слова: компьютерная терминология, компьютерная коммуникация, термин, лексема, семантика, коннотация, дискурс.

Компьютерная коммуникация предоставляет широкий ряд преимуществ, одним из основных среди которых является открытие нового измерения в области человеческой коммуникации и взаимодействия. Коммуникаторы могут использовать многочисленные аудио- и видеоканалы для обмена информацией и находиться в режиме линейного контакта и реципиентом.

Актуальность данного исследования состоит в том, что именно благодаря исследованию семантических особенностей появляется возможность выявить основные характеристики компьютерной терминологии и определить дальнейшие пути ее развития. Семантические признаки компьютерных терминов составляют основу номинации новых технических устройств, которые в последнее время благодаря мощному развитию в информационной области имеют огромную скорость развития.

Изначально следует упомянуть определение термина как сложного наименования какого-либо научно-технического понятия, обладающего определенными систематизирующими свойствами, которые приобретают большее значение в тех случаях, когда большее число понятий охватывается каждым классификационным рядом данной дисциплины. Именно такая коннотация представлена в работе Д.С. Лотте, первым заявившим о том, что терминологические единицы составляют определенную систему. Исследователь подчеркивает, что значимость терминологической единицы представлена не только его наименованием, так как научная терминология является не простой совокупностью слов, а системой слов и словосочетаний, который связаны между собой

определенным образом. Именно данное различие лежит в основе разграничения понятий «терминология» и «научная терминология» [4, с. 120].

Согласно А.А. Брагиной, любая сема, которая присутствует в номинативном значении, может актуализироваться и стать более релевантной при формировании терминологического значения исходной языковой единицы [1, с. 41]. Происходит сохранение основных семантических признаков в структуре термина и общеупотребительного слова, что говорит об иерархическом перераспределении значений. Семантика термина формируется относительно специального значения и обусловлена спецификой видения научного мира [3, с. 186].

Как отмечает В.С. Виноградов, семантический способ образования лексических единиц предполагает становление какого-либо слова номинация специального или технического аспекта с помощью переосмысливания, метафоризация или изменением одного или нескольких значений [2, с. 111].

Среди лингвистов не обнаружено единой точки зрения относительно терминологии и общелитературного языка, что обусловлено следующей ситуацией: нормирование специальной лексики (ее производственная направленность в условиях подсистемы) и классификация терминологической лексики как части общелитературного языка (подвергается действующим в нем процессам) [5].

А.С. Рыбакова рассматривает узкую специальную среду распространения термина как один из факторов его более точного использования и выражение посредством данной единицы собственно научного понятия, что отличает от бытового и общенародного [7].

Преимущественная часть терминологии компьютерного дискурса образованы путем терминологического переосмысления общелитературных лексических единиц. В таком случае следует обратиться к классификации терминов, предложенной В.М. Лейчиком.

1) полностью мотивированные термины (состоят из одного элемента, его выбор обусловлен «дотерминологическим» значением). Примерами данных единиц служат «coding» - кодирование, «searching» - поиск. Довольно-таки часто используется и лексема «archive», которая предполагает наличие сжатого файла для более эффективного его хранения в памяти.

2) частично мотивированные (часть данных единиц объяснена, другая – нет; в исследовании компьютерной терминологии таких единиц обнаружить не удалось).

3) ложномотивированные термины (характеризуются неверной или устаревшей коллокацией). Например, «joystick» образовано от лексем «joy» (веселье) и «stick» (палочка) и переводится как «джойстик»; изначально термин обозначал специальное приспособление в виде палочки для игры, однако позже оно стерлось. Другим термином является «zombie», которое сейчас употребляется со следующим значением: пользователь, который потерял соединение с сервером, но его статус профиля продолжает отображаться как активный (примечательно, что данная лексическая единица в компьютерной среде обозначалась как «ghost», однако сейчас наиболее часто используется второй вариант).

4) немотивированные термины (выбор формы не может быть чем-либо объяснен). Терминологическая единица «bootstrap» состоит из таких компонентов, как «boot» (ботинок) и «strap» (петля, ушко); лексема переводится как «программа самозагрузки» и впервые получила свое развитие при нажатии кнопки для загрузки программы, приводящей в действие операционную систему и последовательное подключение остальных приложений. В современном дискурсе чаще используется сокращение от данной лексемы «boot».

Примечательно, что наибольшую часть терминов составляют мотивированные, что обусловлено особым развитием компьютерных технологий [7, с. 11].

Исследователи также среди компьютерной терминологии выделяют на стилистическом уровне следующие группы: профессионализмы, жаргонизмы, сленг и непосредственно термины. Однако, следует отметить, что многие лексические единицы могут принадлежать одновременно к

нескольким группам. Например, термин «hacker» имеет следующее значение: «человек, который нелегально проник в компьютерную систему с целью похищения информации или нарушения работы устройства»; в данной коннотации используются лексемы, которые имеют негативную оценку среди членов общества («illegally», «steal», «crime»). Кроме того, встречаются и такие лексемы, которые относятся к специальным группам (сленг, профессионализмы), но функционируют в качестве терминологических единиц: «garbage» - ненужная информация, «deadly embrace» - остановка в работающей программе [8, с. 234].

Между терминами и общими лексемами не существует какой-либо строго определенной границы, поскольку между такими группами лексики обнаружено постоянное взаимодействие. Одним из возможных вариантов перехода лексемы между данными категориями является метафорический и метонимический перенос. Иногда могут быть выбраны отдельные слова: «handshake» и «handshaking», что относится к методу синхронной передачи данных на периферийное устройство (принтер), в котором для каждой операции требуется сигнал подтверждения. Другим примером репрезентируется пара «session» – «session»: активное соединение между пользователем и компьютером (или двумя устройствами) и последовательность операций, при которой устанавливается соединение между точками.

В компьютерном дискурсе можно выделить следующие метафорические модели.

1) Антропоморфная метафора подразумевает индивида с рядом его биологических, психологических и интеллектуальных характеристик и различных проявлений его деятельности как основную область-источник при метафорическом словообразовании: «author», «client push/pull». В этом случае происходит реализация следующих моделей переноса: образ «тело человека» («core» – оперативная память компьютера), образ «болезнь» («core cancer» – процесс медленной утечки ресурсов), образ «действие» («to grovel» – медленно работать), образ «характеристика человека» («winner» – удачная программа).

2) Природные метафоры, которые предполагают наличие образов «водный поток» («flood» – разновидность нарушения сетевого этикета), «погодные явления, воздух и ветер» («cloud technologies» – облачные технологии; технологии, связанные с облачным пространством), флора («daisy chain» – подключение шлейфом), «фауна» (зооморфные метафоры, вспомогательным субъектом выступает описание животных: «Mozilla Firefox» – название браузера, в котором одним из компонентов является «малая панда, огненная лиса»).

3) Артефактные метафоры представляют собой группу лексем для описания предметов повседневного обихода. Наиболее распространен в данной области образ «дом»: «backdoor» – лазейка, способ получения в компьютерную систему защиты через оставленные программистами недокументированные способы входа.

4) Социальные метафоры используются для описания социального положения; наибольшую частотность среди них приобрели следующие тематические образы: «война» («holywar» – многопользовательская ролевая игра, принять участие в которой можно совершенно бесплатно), «болезнь» («virus» – вирус). Примечательно, что языковые единицы данных концептов могут смешиваться, что создает определенные трудности при характеристике какой-либо терминологической единице: «virus attack» [6, с. 1630].

Особый интерес представляет и модель религиозной метафоры, которая может быть представлена на следующем примере: «donation» – добровольная плата за скачивание информации.

Исследователи отмечают, что наибольший интерес в данной области к метафорам обусловлен возможностью передачи образа и наделянием его сверхдефиниционной информацией: «bells-and-whistles» – избыточные и ненужные свойства, программы, ярко передает эмоциональную окрашенность данного элемента.

Классическим примером метонимического переноса является перенос наименования с части на целое: «processor/microprocessor» – «процессор/микропроцессор».

Существуют также лексические единицы, которые используются для отражения конкретных значений: «Time RAS to CAS delay» – время удаленного доступа к столбцу адреса (интервал времени, характеризующий задержку при подаче сигнала). Рассматривается и категория таких терминов, которые употребляются для номинации новых изобретений и устройств, процессов и организаций: «blue-ray disc» – блю-рей диск, «carputer» – компьютер, встроенный в автомобиль. Особый интерес представляют и термины, которые относительно легко запоминаются и, следовательно, широко употребляются; в такую группу входят лексемы, образованные с помощью акронима «е-» (электронный): «e-commerce» – электронная коммерция, электронная торговля; «e-banking» – электронные банки.

Так как процесс становления терминологии в компьютерном дискурсе не является полностью завершенным, это создает необходимые условия для возникновения гибридности текста, который приобретает специфические черты на различных языковых уровнях. Именно гибридные тексты позволяют вводить в принимаемую культуру новые концепты посредством медийности.

Таким образом, были проанализированы основные семантические группы терминов, каждая из которых имеет свои особенности. Их метафоризация носит антропоцентрический характер и приобретает актуальность в результате наложения профессиональной и наивной картин мира (одновременно происходит образование концептов со сложной структурой).

Литература

1. Брагина А.А. Значение и оттенки значения в термине // Терминология и культура речи. М.: Наука, 1991. С. 37-47.
2. Виноградов В.С. Грамматика испанского языка: практический курс. М.: Высшая школа, 2001. 432 с.
3. Литовченко В.И. Семантические особенности термина // Сибирский журнал науки и технологий. 2006. №. 2 (9). С. 185-186.
4. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1961. 160 с.
5. Мокрогуз Е.Д. Компьютерная терминология // Universum: филология и искусствоведение. 2015. №. 8 (21). С. 165-189.
6. Мухтаруллина А.Р. Термины-метафоры в компьютерном дискурсе // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. №. 3 (I). С. 1628-1631.
7. Рыбакова А.С. Структурно-семантические особенности компьютерной терминологии в современном английском языке: дис. канд. наук. – МГПУ, 2012. 23 с.
8. Sydor A.R. Lexical features of information technology field in contemporary English // Филологические науки. 2016. №. 1. P. 232-236.

УДК 811

Билыалова А.А.,
Doctor of Philology, Associate Professor
Naberezhnye Chelny Institute KFU
abill71@mail.ru

Билыалова А.А.,
д.ф.н., доцент
Набережночелнинский институт КФУ
abill71@mail.ru

МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД КАК ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: Статья посвящена вопросу машинного перевода, который в сочетании с дальнейшим редактированием текста становится достаточно конкурентно способным инструментом в переводческой работе на основании стратегических направленностей и рекомендаций. Наряду с преимуществами машинного перевода выделены и его недостатки. Автор приходит к выводу, что полное решение задачи машинного перевода до сих пор не реализовано, однако, развитие новых лингвистических теорий, современные достижения в области машинного обучения, развитие электронных словарей, тезаурусов, прогресс вычислительной техники оставляют надежду на то,

что в будущем удастся получить удовлетворительное решение задачи адекватного машинного перевода.

Ключевые слова: машинный перевод, автоматизированный перевод, электронные ресурсы.

Термин машинный перевод (МП) понимается как минимум в двух смыслах. Машинный перевод – это, в узком смысле, процесс перевода текстов с одного естественного языка на другой, полностью или почти полностью реализуемый компьютерной программой. Если говорить о машинном переводе в широком смысле, то следует отметить, что в данном случае – это область междисциплинарных научных исследований, расположенная на стыке между лингвистикой, математикой, кибернетикой, направленная на создание систем, выполняющих машинный перевод в узком смысле.

Истории развития машинного перевода

В 1946 году Уоррен Уивер, директор Отдела естественных наук Фонда Рокфеллера, в переписке с Эндриу Бутом и Норбертом Винером впервые сформулировал концепцию машинного перевода, которую позже в 1949 году развил в своем меморандуме «Перевод». Именно 1946 год принято считать датой рождения машинного перевода.

В 1952 году состоялась первая конференция, посвященная проблемам автоматизированного (машинного перевода), в Массачусетском технологическом институте, и в 1954 году в Нью-Йорке была представлена первая система IBM Mark II, разработанная IBM совместно с Джорджтаунским университетом (это событие вошло в историю как эксперимент в Джорджтауне). Суть эксперимента была следующей: при входе в машину было загружено около 60 русских предложений, написанных на перфокарточках, и машина переводила эти предложения на английский язык. Выбор языка, с которого были переведены предложения, был обусловлен мировой политической ситуацией, а именно началом холодной войны, и в связи с этим существовала крайняя необходимость анализа огромного объема поступающей русскоязычной информации. Для перевода были выбраны простые в большинстве своем малораспространённые предложения узкой тематики в рамках научной отрасли нефтехимии, например: «Переработка улучшает качество нефти», «Командир получает информацию по телеграмме» [1]. Результат эксперимента настолько вдохновил ученых, что на тот момент времени появилось твердое убеждение в том, что проблема машинного перевода будет полностью решена в ближайшие пять лет. Однако годы исследований показали, что проблема машинного перевода гораздо сложнее, чем ожидалось.

В конце 40-х годов исследовательские группы в США и Европе запустили исследования в области машинного перевода. Эти исследования потребовали больших финансовых вложений, но результаты очень скоро разочаровали инвесторов. Одной из главных причин низкого качества МП в те годы были ограниченные возможности аппаратного обеспечения: низкий объем памяти при медленном доступе к содержащейся в нем информации, невозможность полноценного использования высокоуровневых языков программирования.

Конец 70-х годов ознаменовался развитием компьютерных технологий (появлением компьютеров, развитием сетей, увеличением ресурсов памяти), и машинный перевод вошел в эпоху «Ренессанса». Однако фокус научного внимания изменился: исследователи были нацелены на разработку «реалистичных» систем автоматизированного перевода которые допускают участие человека на различных этапах переводческого процесса [2].

90-е годы XX столетия привели к быстрому развитию персональных компьютеров (от настольных ноутбуков до мобильных телефонов), высоких информационных технологий, и что еще более значимо к широкому использованию Интернета, который становится международным и многоязычным. Результатом повсеместного использования компьютеров и сети Интернет стало выросшая востребованность качественного машинного перевода.

Говоря о взаимодействии переводчика и технических ресурсов, стоит выделить два типа перевода.

Автоматизированный (machine-assisted translation (MAT)). В данном типе перевода специальная компьютерная программа помогает осуществить перевод. Отметим, что этот тип перевода имеет определенные формы взаимодействия:

- частично автоматический перевод. В данном типе перевода переводчик использует электронные словари или другие электронные ресурсы;

- система разделения труда. В этом случае компьютер настроен на перевод только предложений с закодированными структурами в исходном тексте (он делает это таким образом, чтобы в тексте не было необходимости в дальнейших изменениях или исправлениях) и оставляет для перевода человеку все, что не входит в структуру перевода.

Машинный перевод (machine translation (MT)).

Этот тип перевода основан на статике, и он полностью автоматизирован. Машинный перевод работает по принципу сравнения больших объемов языковых пар, ищет наиболее точный перевод предложения на базе информационных данных из двуязычного набора текстов. Таким образом, машинный перевод основан на работе языковых пар. Языковые пары – это тексты с синтаксическими единицами на одном языке и схожими предложениями и фразами на другом [1]. В качестве примеров таких языковых пар используются параллельные тексты. В результате преимущества высоких технологий у машинного перевода есть такая особенность, как запоминание больших отрывков, абзацев и текстов, можно образно сказать, что происходит своеобразное «самообучение» машины. Здесь также необходимо обратить внимание на различные взаимодействия человека и компьютерных технологий:

- предварительное редактирование, то есть тип редактирования, когда переводчик готовит текст на языке оригинала для обработки специальной программой. Переводчик в этом случае упрощает текст, чаще всего удаляет или редактирует фрагменты текста, которые могут иметь неоднозначное толкование, после чего выполняется программная обработка;

- промежуточное редактирование, то есть тип редактирования, в процессе которого переводчик вносит коррективы во время работы программы, тем самым декодируя сложные проблемы с переводом;

- финальное редактирование, то есть тип редактирования, при котором машина обрабатывает исходный текст, а переводчик редактирует переведенный машиной текст и исправляет ошибки и упущения;

- смешанное редактирование, то есть тип редактирования, который допускает одновременно предварительное и финальное редактирование в процессе машинного перевода.

Машинный перевод имеет как очевидные преимущества, так и недостатки.

Преимущества машинного перевода.

Высокая скорость перевода. Использование системы машинного перевода позволяет значительно сократить время, необходимое для перевода текстов.

Низкая стоимость перевода. Стоимость услуг профессиональных переводчиков напрямую зависит от количества страниц перевода или количество знаков. Однако часто достаточно лишь понять общий смысл полученного письма или содержимого страницы в Интернете, и тогда необходимость перевода с высокой степенью адекватности, то есть услуги профессионального переводчика, исчезает. В таком случае машинный перевод, несомненно, является надежным и эффективным помощником.

Конфиденциальность. Многие пользователи регулярно используют МП для перевода личных писем или финансовых документов, так как не все готовы предоставлять личную переписку переводчику или доверять ему финансовую информацию.

Универсальность. Профессиональный переводчик, как правило, имеет опыт перевода текстов на ту или иную тему. Машинный перевод осуществит перевод текстов из самых разных областей: для правильного перевода специализированных терминов достаточно подключить необходимые настройки.

Онлайн-перевод и перевод информации Интернет-страниц.

Преимущества онлайн-перевода несомненны. Услуги онлайн-перевода всегда под рукой и могут быстро перевести информацию в любое удобное для вас время.

Недостатки машинного перевода

Необходимо отметить, что, несмотря на очевидные плюсы, на сегодняшний день результаты машинного перевода далеки от совершенства, что приводит к тому, что часто необходимо профессионально исправлять ошибки и недочеты, содержащиеся в переведенном тексте [3]. Анализ готового текста на лексическую целостность показал, что машинный перевод успешно справляется с простыми частями речи и клишированными выражениями, но часто совершает ошибки в переводе падежей, образных выражений, фразеологических единиц, реалий и т.д. Это объясняется принадлежностью языка оригинала и языка перевода к различным языковым типологиям. Поэтому готовый текст машинного перевода почти всегда требует редакционной обработки.

Ниже приведена классификация различных доступных в настоящее время электронных ресурсов и информационных платформ:

- СМП (системы машинного перевода), выполняющие полностью автоматизированный перевод;
- системы с функцией TranslationMemory, которые предоставляют возможность для работы в системах автоматизированного перевода (SDL Trados, IBM TranslationManager, AtrilDejaVuX, Wordfast, StarTransit, OmegaTi и т. д.);
- переводчики онлайн, которые осуществляют перевод текста прямо в окне браузера (Яндекс, Google);
- словари онлайн (PROMT, ABBYY Lingvo, Мультитран, БКРС (для китайского языка));
- машинный перевод с контролем языка на основе мощных баз знаний (менеджер докачки файлов Reget-Delux, специальная программа поиска неструктурированных текстов TextAnalyst).

Таким образом, резюмируя вышесказанное, отметим, что сегодня машинный перевод, наряду с дальнейшим редактированием текста, стал высококонкурентным переводом на основе выработанных переводческих стратегий и предложений, разработанных экспертами в этой области.

Однако нельзя не отметить, что машинный перевод, успешно используемый переводчиками, до сих пор не может решить самую сложную задачу, а именно выбрать контекстно необходимый вариант. Это происходит по причине того, что качество текста, подлежащего переводу, зависит не только от стиля, тематики, специализации, а также от синтаксической, грамматической и лексической близости языков, на которых осуществляется перевод. Чем более формализован стиль исходного текста, тем адекватнее перевод, поэтому самые высокие результаты машинного перевода отмечаются при интерпретации текстов технических и формальных бизнес-стилей.

В заключение стоит отметить, что полное решение проблемы машинного перевода еще не реализовано ни в одном проекте, но разработка новых переводческих стратегий в области автоматизированного перевода, разработка тезаурусных электронных словарей, развитие компьютерных технологий оставляют надежду на то, что в будущем будет достигнуто удовлетворительное решение этой задачи.

Литература

1. Скворцова О.В., Тихонова Е.В. Проблемы и преимущества автоматизированного и машинного переводов // Молодой ученый. – 2016. – №9 – С. 1287-1289.

2. Козеренко Е.Б. Глагольно-именные трансформации при англо-русском машинном переводе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2007/materials/html/43.htm>
3. Семенов А.Л. Современные информационные технологии и перевод. М., 2008.

УДК 8/81

Bilyalova A.A.,
Doctor of Philological Sciences,
Professor, Department of Philology,
Naberezhnye Chelny KFU

Samigullina G.D.,
graduate student
Naberezhnye Chelny Institute KFU

Sakharova F.Kh.,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Department of Philology,
Naberezhnye Chelny (Branch) KFU

Билялова А.А.,
д.ф.н., профессор кафедры филологии,
Набережночелнинский институт КФУ
abil71@mail.ru

Самигуллина Г.Д.,
магистрант кафедры филологии,
Набережночелнинский институт КФУ

Сахарова Ф.Х.,
доцент кафедры филологии
Набережночелнинский институт КФУ
sakh.farida@gmail.com

ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТЫ В ЖАНРЕ ТРАВЕЛОГ: СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА

Аннотация: Путешествие всегда было связано со стремлением познать что-то новое, интересное, незнакомое, и началось оно с возникновением первых людей, письменности и не прекращается до настоящих дней. Вместе с путешествиями развивается и жанр травелог – где сюжетом является поездка куда-либо.

Актуальность настоящего исследования вызвана потребностями общества использования полезной информации о предстоящих путешествиях, рекомендуемые журналами - травелог в интернет-сайтах на различных языках, предназначенного для широкого круга потребителей в целях улучшения качества отдыха людей во время путешествий, а также трудностями перевода иностранной лексики, используемой в интернет-журналах по туризму с английского языка на русский в связи с недостаточно изученными и освещенными вопросами появления и развития терминологического словаря путешествий, его современным состоянием, типологическими и структурными особенностями терминологических единиц сферы туризма, их тематической, а также лексико-семантической представленностью.

Предметом исследования в данной статье является особенности жанра травелог в туристических журналах, буклетах из интернет-сайтов, еще не имеющих окончательного точного определения в современном литературоведении.

Цель данной статьи заключается в исследовании трудностей перевода жанра травелог в журналах, буклетах, помещенных в интернет-сайтах.

Задачи: дать краткую характеристику развития жанра травелог; выявить особенности и трудности при переводческой деятельности текстов в буклетах, журналах-травелог.

Методы исследования: анализ научной литературы; метод выборки примеров для работы; описательный метод; сравнительный метод.

Новизна и уникальность исследования состоит в рассмотрении специфики перевода жанра травелог в туристических журналах, буклетах, а также восприятия его в отечественном литературоведении. Результаты работы могут использоваться в ходе лекционных и практических занятий по литературе, при проведении спецкурсов и семинаров.

Ключевые слова: травелог, путешествие, жанр, информационный поток, качество жизни, журналы-травелог.

XXI век – это век информации. В мире глобализации информационный поток не имеет ни границ, ни времени, ни пространства. Поэтому важно научиться выбирать из такого потока информа-

цию, нужную именно по теме, в данном случае это жанр травелог, который тоже в настоящее время переходит на интернет-платформу. Людей всегда привлекали неизведанные места, разные культуры, обычаи и традиции не только в своей стране, но и за рубежом. Сегодня человек может выбирать то направление в туризме, которое подходит конкретно ему по материальному состоянию и по его предпочтениям. После совершенного путешествия или даже во время путешествия многие записывают свои переживания, радости или неудачи, чтобы дать людям советы, наставления, предостеречь от ошибок и т.д. Раньше все это записывалось в блокнотах, в тетрадях, то есть на бумажном носителе. Но сейчас, в век информационных технологий путешественники используют различные интернет-сайты, такие как traveblogue.ru, thanksfortea.com и др. А произведения профессиональных писателей являются классическим травелогом и сначала печатаются в журналах, а потом появляются на интернет-площадках.

Травелог – это жанр, который стоит на стыке нескольких жанров, из-за чего нет пока точного определения. Так указал и Адриен Паскуали, что этот жанр «находится на перекрестке нескольких литературных жанров». [5] Термин «травелог» образован от глагола «travel» (англ.) – путешествовать, и суффикса «logue» (от др.-греч.) – речь, рассказ, то есть рассказ о путешествиях. Он появился много лет тому назад и развивался, совершенствовался веками. А недавно стал литературным жанром. При чем каждое новое время вносило свои изменения в описание поездок, путешествий. Менялись стили, формы повествования о путешествии. По истечении времени изменились и отношения людей к путешествиям. Все больше людей проявляют интерес к экзотическим местам, либо путешествуют с хорошей компанией и в результате появляются записи об отличном отдыхе, положительные эмоции, с которыми они делятся в форумах, в интервью. Следовательно, жанр травелог становится более востребованным среди населения, поскольку он передает как индивидуальные высказывания путешествующих, так и красочные описания мест пребывания, но одновременно и рекомендации для туристов.

Изучив этапы развития жанра травелог и на основе анализа литературы по исследуемой теме были выявлены следующие особенности травелога:

1) наличие субъекта – «путешественника» и объекта – «пути»;

Субъект – автор, который не только живо описывает свой путь, свою поездку, чтобы поделиться со своими виртуальными собеседниками с полученными во время отдыха знаниями, сведениями о стране, об ее истории, о достопримечательностях, о культуре, о прекрасной кухне, о местах, где можно поесть по разумной цене местные лакомства, где можно удачно закупиться, но и еще раз анализирует увиденное, снова переживая при этом положительные эмоции и даже в случае неудачного путешествия, пытается предостеречь туристов от своей ошибки, чтобы не омрачить ожидания от поездки. Поэтому задача автора - дать реальные, правдивые сведения, а лучше наглядно показать маршрут поездки. Литературный материал может быть передан субъектом произвольно.

2) смена описания и повествования в произведении;

Обычно травелог повествует о том, что видит рассказчик – турист, что случается перед его глазами. Поэтому его рассказ является то описанием увиденного, то повествованием. Повествование событий идет чаще всего в хронологическом порядке, может быть информативным, то есть содержит полезные познавательные факты и изобразительным, освещающим последовательную смену картины действий.

В описании же даются все потенциальные приметы предмета, предоставляется указание на его функции или назначение. К примеру, описание точного маршрута следования, где соблюдается конкретная логическая последовательность. Между фрагментами рассказа (микротемами) имеются смысловые и синтаксические связи, словесная характеристика предмета (определения, сопоставления и др.). Травелог-описание вполне информативен, потому что отражается большая часть главных свойств и качеств предмета, присутствует логическая завершенность. Литературный травелог выбирает описание, где путешественник извещает виртуальному сообществу собственные замечания, вол-

нения и собственный опыт. Хотя в определенных случаях логическая последовательность может и прекращаться (перестановка или смешение порядка действий). [7, эл.ресурс]

3) пространственно-временные рамки сюжета (начало и конец путешествия);

Литературный травелог изображает впечатления путешественников в течение определенного промежутка времени, от начала до конца поездки и пространстве (по мере следования маршруту). Собирается информация во время передвижения по чужой земле, где живут народы с другими обычаями. Но именно в процессе такого ежедневного описания собственных впечатлений писатель поездки, не осмысливая, может связывать свои данные с историей посещаемого места. Канадский профессор Норманд Дуарон считает что, «история и путешествия имеют естественную взаимосвязь: перемещение идет в одном в пространстве, а в другом – во времени. Оба являются истоками человеческого опыта». [5]

4) документальность (допускается наличие доли художественного вымысла).

Для документальной прозы «характерно построение сюжетной линии исключительно на реальных событиях, с редкими вкраплениями художественного вымысла. Примерами могут служить истории каких-либо событий, страноведческие описания». [3, эл.ресурс]

Поэтому особенностью травелога, на наш взор, является документальность, то есть стремление к достоверному изображению «чужого» мира, пропущенного через восприятие путешественника. Но на абсолютную достоверность не приходится рассчитывать, так как рассказчик все увиденное отражает через призму своего прошлого опыта, через свою сферу деятельности, мировоззрение и т. д. Таким образом, травелог – это путешествие не только физическое, но и метафизическое. Замятин Д. Н. в своей статье «Метафизика путешествия» рассматривает путешествие как онтологическая модель воображения, в рамке которой исследуются географические образы путешествия, выявляются ключевые характеристики, описывающие метафизику путешествия как пространственного феномена, обусловленного философским осмыслением действительности рассказчиком. [4]

Рассказы о туризме, вопросы, посвященные туризму, представлены на страницах разных журналов, газет, в интернет-сайтах, которые формируют сложное коммуникативное событие, включающее коммуникативно значимые речевые и неречевые действия участников для достижения поставленной цели. На сегодняшнем информационном рынке как в России, так и за рубежом существуют «журналы-травелог», или журналы-путешествий, которые представляют один из динамично развивающихся и многообещающих секторов прессы путешествий. Нам, к примеру, издавна известен всеми любимый отечественный журнал-травелог «Вокруг света», а с начала 2000-х годов на российском рынке возникли множество похожих журналов. В сегодняшнем жанровом значении термин «травелог» в русском языке впервые встречается в 2001 г. в книге А. Эткинда «Россия и Америка в травелогах и интертекстах» [8]. Текущее понятие с тех пор применяется взамен словосочетаний «путевые записки», «путевые дневники», «путевые заметки» или «очерки», как обычно было принято называть произведения о путешествии.

Благодаря мощной информации в мировом масштабе растет значение перевода получаемой информации, потому что все что случается в жизнедеятельности человечества как в зеркале сказываются в языке. Эти изменения главным образом берет на себя публицистический стиль, что мотивирует значение переводческой работы. По стилистическому энциклопедическому словарю русского языка публицистический стиль – это один из функциональных стилей, который описывает широкую область общественных отношений: политических, финансовых, культурных, спортивных и представляет собой очень объемный труд. Поэтому мы будем рассматривать жанр травелог, который стоит на стыке нескольких стилей.

При переводческой работе интернет- журналов в жанре травелог на английский язык или с английского на русский язык выявляется следующая особенность. На тексты в данных журналах накладывает свой отпечаток профессиональная работа, язык журналиста- путешественника, который отвечает речевым и грамматическим нормам. Но сложности перевода лексики с английского языка на

русский и обратно могут возникнуть в связи с мало освещенными вопросами становления, создания терминологического словаря странствий, этапами формирования туристической лексики, ее современным состоянием, плодотворными способами терминообразования в данной области, типологическими и структурными особенностями лексических единиц сферы туризма, их тематической, а также лексико-семантической представленностью.

К лексическим средствам передачи информации в интернет-журналах в жанре травелог относятся:

– *эпитеты*. Они используются авторами для описания красок природы, величия достопримечательностей, реже для выражения личных впечатлений. А.В. Павшук даёт следующее определение этого понятия: «Эпитет – художественное определение (определение в эстетической функции) предмета, лица, явления, процесса, ситуации, выделяющее, подчёркивающее, усиливающее существенный, с точки зрения автора, признак, который может повторять или подновлять значение определяемого слова, быть типичным и неотъемлемым для целого класса предметов, индивидуальным признаком конкретного предмета, создавать микро- или макрообраз, придавая ему живописность, содержать скрытые смыслы и оценку, создавать эмоциональный настрой произведения, усиливать впечатление на реципиента, обращаясь к его интеллектуальному, эмоциональному и эстетическому восприятию» [6, с. 20]. Эпитеты помогают ярче, колоритнее и четче описать предмет, явление или чувства автора. Например, *excellent public transportation system* (отличная система общественного транспорта), *the fantastic sights* (фантастические достопримечательности). Можно использовать также более клишированные варианты определений: «*stylized as a historical pavilion* (стилизованный под исторический павильон)».

Сложности в процессе перевода во многом вызваны разной структурой английского и русского языков и перевод без учёта их структурно-семантических особенностей будет неточен. Разделение эпитетов на следующие структурные типы облегчит переводческую работу: 1. Простые эпитеты (*simple epithets*) – односложные единицы, которые выполняют значение смысловой, эмоциональной или эстетической оценки предмета. Как правило, это прилагательные (*green youth* – зелёная молодёжь), наречия (*to kiss hungrily* – жадно поцеловать) и существительные (*spirit of justice* – дух справедливости); 2. Сложные эпитеты (*compound epithets*) – синтаксическое целое из двух и более слов. Иногда к подобному типу причисляют сложные прилагательные *a lot of great incredible background stories about the ancient ruined fortress* (множество отличных невообразимых предисторий о древней, разваленной крепости); *Be filled with a lot of influential and expensive pieces* (наполнена множеством важных и дорогих предметов). В эту же группу мы относим эпитеты, которые состоят из словосочетаний (*day of random meetings* – день случайных встреч); 3. Двухступенчатые эпитеты (*two-step epithets*) – эпитеты, в которых механизм наделения явления с сопутствующими значениями языковой единицы имеет два этапа: параметры объекта и его интенсификация. Представлены прилагательным и наречием, которое обладает сильной коннотацией и повышает эффект прилагательного (*prompously majestic castle* – напыщенно-величественный дворец); 4. Фразовые эпитеты (*phrase epithets*) – эпитеты, образованные с помощью голофразиса. В основном это индивидуально-авторские (*howdare-you look* – взор, словно гласит «как ты смеешь»); 5. Инвертированные эпитеты (*reversed epithets*) – распространённая в английском языке конструкция, которая построена на алогическом соотношении определения и определяемого: крайнее выполняет функцию первого, то есть эпитет становится определяемым (*devil of a woman* – дьявол, а не женщина). Знание структурного типа эпитета в некоторой степени упрощает механизм перевода, но переводчик встречается с рядом сложностей, которые связаны с особенностями языковой культуры и прочими лингвистическими и экстралингвистическими факторами.

– *метафора*. Согласно Словарю литературоведческих терминов [2, эл. ресурс], метафора – это переносное значение слова, основанное на уподоблении одного предмета или явления другому по сходству или контрасту; скрытое сравнение, в котором слова «как», «как будто», «словно» отсут-

ствуют, но подразумеваются. Метафорическая фраза обогащает разговор и дополняет его выразительностью, но последние исследования из области когнитивистики доказывают, что вместе с признанием ее эстетической значимости, метафору необходимо исследовать на более глубоком уровне. Метафорические фразы встречаются чаще в художественном тексте, но если метафору отнести к способам познания мира, сферы человеческой деятельности, то можно ее ввести в развивающийся жанр тревелог. По особенностям их использования и возникновения в данном словаре приводится систематизация метафор: - лексическая («стертая»): прямое значение целиком утрачено и носители языка даже не задумываются о путях образования таких словосочетаний как «hot topic (горячая тема)», «оживленная гастрономическая сцена», «stunning impression (удивительное впечатление)» и так далее; - простая метафорическая фраза: отождествление предметов на базе какого-либо совокупного признака, к примеру «королевские связи», «новорожденный музей», «мягкая погода» и так далее; - реализованная метафорическая фраза: сосредоточение прямых значений слов, составляющих общепринятую метафору с целью создания каламбура; – развернутая метафорическая фраза: распространение метафорического образа на некоторые предметы или на все произведение. [1].

Так как метафорические фразы в языке оригинала не всегда передаются метафорами в языке перевода, выбранные способы перевода учитывают, как случаи сохранения образности, так и случаи ее нейтрализации. Случаи перевода метафорических фраз метафорой классифицируются по следующим категориям: равносильное метафорическое соответствие, вариативное метафорическое соответствие, калькирование, перевод метафорических фраз с сохранением и заменой оригинального образа, а также перевод с использованием трансформаций, в число которых включаются добавление и опущение элементов метафорических фраз, лексическая замена, структурное переустройство и перевод метафор общепринятым соответствием.

В большинстве же случаев при столкновении с метафорой переводчик вынужден прибегнуть к косвенному переводу разной степени изменения и варьирования исходного текста, то есть к так называемой деметафоризации.

Деметафоризация – это отказ от трансляции образного значения метафорического выражения и последующий перевод лишь его буквального значения. Ее применяют если не удастся найти нужный вариант для перевода или вообще опускают перевод этой фразы.

Заключение. Итак, тексты журналов- тревелог в интернет-сайтах обладают рядом специфических особенностей, представляющих определенную сложность для перевода. Поэтому важно знать особенности жанра тревелог и лексические средства подачи информации в журналах-тревелог для качественного и правильного перевода.

Литература

1. Аверкова, О. В. Особенности перевода метафор с английского на русский язык на примере романа Харпер Ли «To kill a mockingbird» — «Убить пересмешника» в переводе Норы Галь и Раисы Облонской / О. В. Аверкова, В. С. Яковлева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 11 (91). — С. 1539-1542. — URL: <https://moluch.ru/archive/91/19305/> (дата обращения: 27.04.2022).
2. Белокурова, С.П. Словарь литературоведческих терминов./онлайн.- 2005. <https://rus-literary-criticism.slovaronline.com/>
3. Документальная проза [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа [https://ru.wikipedia.org/wiki/Документальная проза](https://ru.wikipedia.org/wiki/Документальная_проза) (дата обращения: 12.06. 2022)
4. Замятин, Д. Н. Метафизика путешествия. /Человек. – Москва: из-во Российская академия наук.- № 1 2014.- С. 5-17. <https://publications.hse.ru/articles/195128593>
5. Майга, А.А. Литературный тревелог: Специфика жанра. /Филология и культура. Philology and Culture.- Казань: изд-во ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».- №3(37) 2014.- С. 254-259 <http://philology-and-culture.kpfu.ru/?q=node/1624>

6. Павшук А.В. Языковая природа и функции эпитета в художественном тексте: Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 2007. – С.20 <https://www.disscat.com/content/yazykovaya-priroda-i-funktsii-epiteta-v-khudozhestvennom-tekste-na-materiale-romana-asorina->
7. Рассказ-описание [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа <https://studfile.net/preview/2037529/page:3/> рассказ-описание (дата обращения: 12.06.2022)
8. Эткинд, А. М. Толкование путешествий. Россия и Америка в травелогах и интертекстах. — М.: Новое литературное обозрение, 2001. — 496 с. <https://magazines.gorky.media/znamia/2002/8/aleksandr-etkind-tolkovanie-puteshestvij-rossiya-i-amerika-v-travelogah-i-intertekstah.html>

УДК 338.24.01

Vasilenko Zh.A.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Don State Technical University,
Rostov-on-Don

Василенко Ж.А.,
к. э. н., доцент,
Донской государственный технический
университет,
г. Ростов-на-Дону

Lisovenko A.A.,
student,
Don State Technical University,
Rostov-on-Don,
jannamary@yandex.ru

Лисовенко А.А.,
студент,
Донской государственный технический
университет, г. Ростов-на-Дону,
jannamary@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Системы управления качеством изобилуют литературой, большая часть которой посвящена их описанию и контекстам их возникновения. В статье проведены исследования показывающие, что ряд школ описали социальные образы университетов мирового класса, программы лучших школ, проекты звездных школ и другие версии образов типов наиболее эффективных учебных заведений. Так же изучены ключевые показатели эффективности управления качеством образовательных учреждений.

Ключевые слова: качество, образование, управление, учреждения

В литературе сообщалось о многочисленных компонентах, обеспечивающих высокое качество работы, но в то же время оставалось неясным, существует ли особая методика достижения высокого уровня удовлетворенности в сфере образования. Далее мы поговорим о подходе для критики возможностей различных систем, используемых в образовании. В нем также исследуется, как можно улучшить показатели институционального качества, уделяя внимание контексту, в котором используется модель. Затем проанализируем три составляющих элемента: качество, управление и системы. Понимание каждого компонента системы управления должно помочь в построении общей картины. В главе представлен сравнительный структурный анализ различных моделей управления качеством и критический анализ значений и последствий в каждой категории.

Система менеджмента качества так же полезна, как и ее способность служить основой для систематической интеграции, согласования и фокусирования институциональных и бизнес-процессов. Эффективность и результативность процессов обеспечивают максимальную удовлетворенность клиентов. Такой объем систем управления качеством имеет интригующие последствия для структуры организации, ее культуры, практики управления знаниями и обычаяв. Это имеет дополнительные последствия для технологической эффективности организации на всех уровнях процессов, развернутых во всем учреждении.

Рассмотрим понятие качество. В литературе существует много определений качества. Несмотря на это, качество понимается как удовлетворение составом, формой и производительностью товара. Ценность, которую человек придает благу, может быть оценена или обесценена в зависимости от времени, окружающей среды или пространства, в которых он находится. Тем не менее, каче-

ство обычно воспринимается как представление сложного сочетания переменных, воплощенных в продуктах и услугах. Следует отметить, что клиенты не всегда придают одинаковое значение какой-либо характеристике или функции. Постоянно увеличивающееся количество и особенности заменяющих и дополнительных продуктов/услуг и даже функций усложняют понимание системой образования пакета функций, которые наилучшим образом отвечали бы потребностям и желаниям клиентов. Таким образом, показатель качества образования зависит от мастерства, с которым различные мнения заинтересованных сторон интегрируются, обрабатываются и преобразуются в функции учебного заведения и связанные с ним услуги, такие как курсы и учебные программы.

Управление проходит через призму процесса планирования, обеспечения лидерства, укомплектования персоналом, организации, мониторинга и контроля, и все это с целью достижения эффективности и результативности во всем учреждении. Хорошее управление заключается в том, чтобы охватывать границы и объединять людей с одинаковыми и разными склонностями вокруг видения, миссии и деятельности учреждения. В таких условиях руководство должно хорошо разбираться в политических играх и появлении партнеров, стремящихся к власти. Поэтому она должна быть эффективной и действенной по двум основным стратегиям: поощрение и обеспечение ресурсами благоприятных идей и действий и устранение элементов негативной монолитной политики. Сбалансированность этих двух стратегий создает пространство для развития инфраструктуры управления качеством. Системы управления качеством более эффективны и действенны в руках экспертов и тех, кто хочет стать лучше за счет переобучения, (повторного) обучения и поддержки альтернатив своим собственным предложениям, если такие альтернативы являются более обоснованными и продуктивными. Личное качество, позволяющее оспаривать и поддерживать личные позиции другими, является критическим фактором успеха в консультировании и совместном создании институциональных ценностей, миссий и видений. Эта склонность требует много времени для развития.

Система – это организованная целенаправленная структура, состоящая из взаимозависимых компонентов, которые постоянно, но по-разному влияют друг на друга. Инфраструктуры образования и управления качеством – это обе системы, ориентированные на конкретные цели. Любое образование преследует ряд целей и задач, точно так же, как любая модель управления качеством преследует ряд целей и задач. Система управления качеством, применяемая к образованию, должна состоять из совокупности интегрированных, согласованных, сложных элементов, которые взаимосвязаны каким-то сложным образом. Образовательные системы состоят из личных или человеческих элементов и безличных или нечеловеческих компонентов, таких как здания, машины и т.д. В то время как "жесткие элементы", относящиеся исключительно к безличным категориям систем, легко измерить, личные проблемы или мягкие элементы системы (социологические, поведенческие и эмоциональные аспекты) несколько не поддаются измерению в простых количественных терминах. Из-за этого недостатка, какие бы стандарты ни были установлены при попытке их измерения, они останутся субъективными, относительными и, следовательно, подверженными оспариванию. Элементы системы в дальнейшем могут быть разделены на количественные или качественные. Критическая проблема заключается в том, что системный подход рассматривает образование как совокупность институциональных бизнес-процессов, направленных на достижение политики в области качества и целей в области качества, разработанных для удовлетворения требований и потребностей клиентов.

Метасинтетический анализ исследований как в частном, так и в государственном секторах показывает, что основное внимание в системе управления качеством уделяется планированию, руководству, организации, мониторингу и контролю системы или процессов предоставления образования. На этапах ввода основное внимание уделяется выбору входных факторов самого высокого качества. На этапах производства основное внимание уделяется правильному сочетанию и сочетанию, которые обеспечат процессы высочайшего качества, согласованные с получением правильных и точных результатов и результатов. Маршруты прохождения и присущие им преобразующие действия должны отражать озабоченность по поводу потерь, расширения возможностей для бизнеса, эффективности и

результативности. На этапах выпуска основное внимание уделяется выпуску продуктов и услуг, которые удовлетворяют и восхищают клиента. Четкая институциональная парадигма качественного образования должна определять качество выбранных исходных данных и то, как они преобразуются таким образом, чтобы предполагаемое качество было как можно ближе к воспринимаемому качеству. По нашему мнению, путь к высококачественному образованию должен быть разработан исходя из видения учебного заведения, в котором должны быть четко определены цели и показатели качества. Подвергая образовательные результаты тщательному изучению и проверке со стороны клиентов, вы помогаете устанавливать и распространять значение и стандарты, на основе которых можно разработать свод критериев успеха. Изучение соответствия предположений модели качества ключевым показателям эффективности в образовании позволит определить, являются ли системы управления качеством в образовании, модель соответствует ожидаемому набору результатов. Таким образом, всеобъемлющая система управления качеством должна основываться на системной ментальной модели, в которой люди берут на себя ответственность учиться вместе с другими и участвовать в общем видении того, как создавать, управлять и обеспечивать качество.

Необходим целенаправленный стратегический подход к выбору методов оценки и их применению. Это связано с тем, что сочетание методов оценки должно соответствовать возрасту, контексту учебной программы и качествам учителя, среди прочих факторов. Методы оценки должны быть наиболее подходящими и точно реализованными на практике. Множество методов оценки, приведенных ниже, могут быть использованы для одних и тех же студентов, по одной и той же программе. Методология оценки образовательного учреждения должна охватывать прямые и косвенные стратегии, методы и инструменты для сбора информации, которые стратеги используют для измерения уровня, объема и глубины обучения, полученного учащимся. Одновременное использование нескольких методов сбора и обработки данных при оценке преподавания и обучения повышает качество информации, которую оценщики будут получать от учащихся и из других источников.

Управление инфраструктурой обеспечения качества образования включает в себя поиск наилучшего соответствия между различными методами оценки и остальными видами деятельности, которые по-своему определяют качество образовательных результатов и результатов. Образовательный контроль качества (обеспечение качества) включает в себя различные виды деятельности, включая оценки и контроль качества (QCS), которые предназначены для выявления и устранения недостатков, оптимизации входных данных и процессов для обеспечения постоянного удовлетворения возникающих потребностей и требований клиентов. В то время как контроль качества, как правило, фокусируется на сопоставлении входных данных, результатов и результатов с некоторой схемой критериев и спецификаций, обеспечение качества идет немного дальше, признавая, что потребности клиентов сложны, разнообразны и мобильны. Таким образом, в быстро меняющемся мире необходимо сосредоточиться на обеспечении качества, а не на контроле качества. Из-за глобализации изменения в типах ресурсов, процессах и наборах навыков приводят к появлению множества стилей и мод. Новые бизнес-модели стали более агрессивными в вузах (высших учебных заведениях), чем в учреждениях начального и среднего образования.

Управление результатами может показаться довольно неподходящей терминологией для описания того, как учреждение обращается с результатами процессов обучения и преподавания. Образовательные результаты включают в себя конечные, ближние и средние результаты учебного опыта. Это включает в себя размышления, предпринятые учителем после встреч со студентами, и они фокусируются на реакциях и ответах учащихся. Необходимо проводить различие между образовательными результатами и образовательными результатами. Результаты образования – это скорее непосредственные и долгосрочные результаты системы предоставления образования. Результаты образовательной системы и опыта довольно трудно оценить. Результаты являются очень запоздалой характеристикой, и их проявление отражает влияние других знаний из общества и окружающей среды, с которыми индивид сталкивался со времени последнего учебного общения. Результаты отражают более

глубокое обучение, которое привело к изменению поведения. Важно, чтобы институциональный процесс в классе не ограничивался воздействием на содержание. Она также должна быть сосредоточена на развитии навыков критического мышления, системного мышления и личного мастерства.

Понимание каждого компонента систем управления качеством в его индивидуальности должно помочь в создании целостной картины того, как эти системы могут служить ориентированной на студентов и ориентированной на рынок системе предоставления образования. Однако усилия по созданию инфраструктуры для управления качеством и обеспечения качества часто сдерживаются очевидной неспособностью заинтересованных сторон иметь, по крайней мере, почти общее видение того, как обеспечить "качество" в образовании. Одним из путей продвижения вперед было бы начать с уровня личного мастерства и изменить глубоко укоренившиеся установки и развить навыки стратегического мышления, чтобы необходимость обучения в команде и перестройки наших ментальных моделей стала более актуальной. Для учреждения было бы важно создать стратегические возможности в каждой категории, и в связи с этим у него есть дорожные карты для непрерывного обновления навыков по мере того, как учреждение адаптируется к меняющимся потребностям и желаниям клиентов. Глубокие коадаптивные изменения требуют последовательных изменений в стратегической направленности, наборе ключевых показателей эффективности, показателях изменения поведения и наборе важнейших факторов успеха учреждения.

Литература

1. Педагогический мир. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pedmir.ru> (дата обращения 10.04.2022).
2. Педагогика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pedpro.ru> (дата обращения 11.04.2022).
3. Редлих С.М. К вопросу о качестве подготовки учителей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://altspu.ru/Journal/pedagog/pedagog_6/a12.html (дата обращения 12.04.2022).

УДК: 811.512.133'373.6

Ganiev N.U.,
senior lecturer,
Navoi State Mining and Technological University,
Navoi
nurbek-ganiyev@mail.ru

Ганиев Н.У.,
ст. преподаватель,
Навоийский государственный горный и технологический университет, г. Навои
nurbek-ganiyev@mail.ru

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМОВ КЫЗЫЛТЕПЫ

Аннотация: в данной статье рассматривается тот факт, что топонимы Кызылтепы не имеет достаточных показателей историко-этногенетического, топонимического, семантического и лексикографического развития, а также важность этимологического анализа топонимов и их характеристик.

Ключевые слова: топоним, этимологический анализ, лексикография, апелляция лексика, гибридный топоним, лексическая основа, показатель.

В изучении Кызылтепинских топонимов имеется достаточно источников и сведений по этногенезу, этносу, этимологическому анализу с использованием терминов, связанных с ними. Практика составления этимологических словарей в области топонимии в Узбекистане, реализована в малой степени. В лексикографическом разделе языкознания анализируются и описываются этимологические процессы слов с лингвистической точки зрения. «Этимологический словарь узбекского языка» узбекского ученого Ш. Рахматуллаева является одним из первых практических трудов в области этимологии [7, с. 600.].

Одной из немногих фундаментальных научных работ по этимологическому анализу топонимов в узбекском языке и сущности его особенностей является докторская диссертация Т.Эназарова и процесс этимологического анализа.

В этих вопросах следует учитывать следующее:

1. Объективно и жизненно необходимо давать названия существующим топонимическим объектам, чтобы отличать их друг от друга. В противном случае человек бесцельно бродит, не находя нужных адресов. По этой причине естественно называть деревни, ручьи, реки, холмы, а также города, районы, улицы и кварталы страны.

2. Выбор одной из лексических основ от апеллятивной лексики к ономастической лексике для наименования топонимических объектов является ономастическим совпадением [5, с. 398].

Изменение звуков в составе топонимических основ в составе топонимов с течением времени или состояние их падения также признается фонетическим изменением. Например: этимология и этимологический анализ происходят в полемике. Область этимологии рассматривается как раздел языкознания. Мы знаем, что наиболее оптимальным способом составления словарей в этом направлении является проведение избранного этимологического анализа содержания словаря и словарных статей, останавливаясь на кратком объяснении некоторых из следующих терминов. Заслуживают внимания следующие работы узбекских ученых по топонимике [5, с. 398].

Учёный Т.Эназаров составил «Этимологический словарь топонимов Узбекистана» в 2019 году как лексикографический источник при формировании этимологического словаря узбекских топонимов. В связи с этим мы не хотим давать сравнительную характеристику специалистов, составивших этимологический словарь. Однако в словарях, составленных такими нашими учеными, как М.Миртоджиев, Ш.Рахматуллаев, Э.Бегматов, Н.Улуков, Т.Нафасов, З.Дусимов, Х.Эгамов, Н.Охунов, этимологическое содержание, также исследование и проблема топонимов освещены частично. Мы видим в этих структурированных словарях, что выбран какой-то оптимальный путь. В частности, мы видим, что Т. Эназаров выбрал исходный термин для этимологической структуры топонимов и употребления терминов [10, с. 221]. В данном словаре и словарных статьях вопрос толкования терминов по этимологическому строению следующих топонимов хоть и частично, но решается научно.

В анализируемом словаре трактовка *агроним* как наименования пашни является научно целесообразной. Так же, как существует много видов сельскохозяйственных культур, существует множество видов и количеств агронимов. Термин агронимия трактуется как совокупность наименований пахотных земель, таких как хлопчатник, зерно, кукуруза и клеверное поле.

Более того, в этимологическом и этническом анализе интерпретация термина - антропонима как признака, информирующего о названии людей, является значимым процессом в структуре этимологических словарей. В частности, термин антропонимы можно рассматривать как описание топонимов, названных в честь антропонимов, особенно в том случае, когда имена деятелей партии давались населенным пунктам при советской власти (Свердлов, Киров, Ленин, Маркс, Энгельс и др.). Хотя эти термины и определения в настоящее время активно не используются, такие топонимические объекты были переименованы в соответствии с этимологическими требованиями. Мы также можем видеть, что после обретения нашей страной независимости значительно увеличился вес топонимов, основанных на антропонимах (можно перечислить названия таких фермерских хозяйств, как «Гулхайо Мафтун», «Аслан Назар», «Латифбобо», «Феруз, Шухрат», «Амиршах», «Нормурод Рахмонов», «Акмал Амирбек», «Халим Самад», «Мирзо Равшан» и др.). Эти вопросы имеют большой потенциал стать основным источником для изучения давнего и недавнего прошлого терминов узбекской топонимии, в том числе микротопонимии. Этот этнотопонимический процесс в полной мере отражен в описании иллюстративных топонимов и микротопонимов. Кроме того, эти описания и анализы оказали существенное влияние на анализ Кызылтепинской топонимии и микротопонимии.

Апеллятивна лексика (лексическая основа), использованная при создании данной серии словарей, представляет собой топонимическую базу данных, отобранную по названию объекта, ведущий источник при оформлении лексикографических источников, в том числе электронной площадки словарей, а также электронной базы данных национального корпуса [3, с. 211]. Этот ряд

лексикографий, особенно этимологическая лексикография, гораздо ближе по содержанию этимологическому словарю, составленному Фасмером, по этимологии русского языка в немецком языке. Составной термин апеллятивной лексической единицы также полностью связан с содержанием единицы вышеперечисленных терминов со следующим пояснением - топонимические значения могут быть включены в качестве ведущей словарной статьи при формировании базы названий объектов. Кроме того, первый закон именования представляет собой переход слов и словосочетаний апеллятивной лексики в прямое ономастическое лексическое содержание сложных слов, называемый первым законом обмена, что свидетельствует о совершенстве толкования [3, с. 211]. В узбекском языкознании, а также база по апеллятивной лексике сформирована не полностью. Это показывает, что существует много объективных и субъективных причин для проблемы.

Продолжая анализ содержания и толкования терминов, описанных выше, были получены следующие результаты. Определение гибридных топонимов имеет следующее значение - топонимов, в которых значимые части состоят из слов разных языков. Например, Совунгарон // мыло - арабская основа, гарон - персидско-таджикский формант; Азизон // азиз - арабская основа, он - персидско-таджикский формант, Тошработ текстиль // камень - узбекская основа, работ - арабский формант, текстиль - русский индикатор.

Содержание толкования этнотопонимических терминов, являющихся составной частью топонимов, выводы в описании *гидронимов* также дали ведущие научные результаты в работе. Объяснение термина *гидронимы* - относится к водным сооружениям (рекам, протокам, плавательным бассейнам, водохранилищам и др.), (насосная станция Кызылтепа, промывная яма Ёрмокчисой, коллектор Дулдул, проток Аму-Бухара).

Предположение или гипотеза в топонимах – это совокупность представлений о происхождении топонимов. Они могут не только противоречить истории нашего языка и развитию наших диалектов, но также могут быть простонародной этимологией. Естественно и то, что в процессе этимологического анализа, который представляет собой топонимический научный анализ, в соответствии с историей языка и развитием наших диалектов возникают предположения, дающие положительный импульс. Потому что создателями предположений и гипотез являются представители народа, точнее, пожилые люди, учителя, ученые и исследователи занимающиеся научной работой, которая представляет собой базу данных или базу данных о них.

Группировка топонимов отражает уровень положения представляемых ими топонимических объектов в системе других топонимических объектов, а также конкретные и соответствующие им этапы развития. Полная научная и аналитическая база для фиксации данной ситуации имеется следующим образом:

Лексическая основа – микротопонимы – макротопонимы. Из этого символического выражения видно, что макротопонимы образуются от микротопонимов, а микротопонимы – от словонаименований, часто употребляемых в быту.

Индикатор – это индикатор географических топонимов, который также может использоваться в качестве топонимического идентификатора. Подобно тому, как названия всегда отражают различные изменения, происходящие в обществе (политические, социально-экономические, научно-технические, научное развитие), так и показатели отражают также, к какому типу объектов относится название. Например, для нижне-Заравшанского оазиса индикаторами служат такие топотермины, как «работ», «тал», «пойон», «тепа», «боло», «овул», «кишлак». Индикаторы также могут быть одинарными, двойными и множественными. Например, улица – одноосновная; фермерное хозяйство - двухосновная; махаллинские сходы граждан, общество с ограниченной ответственностью – многослойная основа.

Этнотопонимы Кызылтепинского района подробно освещены в исторических источниках и литературе с древнейших времен до 10-х годов XX века. Особенно в освещении этого великого периода немало этнотопонимов можно встретить в исторических произведениях, написанных в нашей

стране в средние века. В частности, этнотопонимические данные, представленные в «Тарихи Бухоро» Наршахи, целесообразно проанализировать с научной, теоретической и практической точек зрения на основе метода историко-лингвистического междисциплинарного сопоставления. В связи с этим представляется целесообразным сравнительное изучение и анализ произведений Наршахи, Бартольда, Ханникова. В Кызылтепинском и близлежащих районах, точнее, в Гиждуванском, Вобкентском, Шафирканском районах вместо употребляемого в современном литературном языке слова «дала» (поле) в местном наречии до 90-х годов XX века широко употреблялось слово «ёвон» (поле, которое трудились колхозники). Также слово «инак» широко использовалось вместо слова «корова», используемого в современном литературном языке. Даже сегодня люди старше 70-80 лет используют такие слова. Кроме того, слово «даргот» от гидронимов означает преграду, распределяющую воду большого канала в нескольких направлениях среди местного населения во всех 3-х вышеназванных районах. На наш взгляд, очень много слов, которые использовались с древних времен, но сегодняшнее молодое поколение почти не знает этих слов. В частности, было бы целесообразно составить толковый словарь слов, употребляемых в хозяйственной деятельности, но ныне устаревших, таких как «сайсхона, огил, равоқ и др.», и вернуть их к жизни. Поскольку это ценность с точки зрения экономической истории нашего народа и богатства языка, это уникальный элемент нашего языка. К сожалению, молодое поколение не знает и не понимает таких слов. В вышеперечисленных районах название места, где во дворе пекут хлеб, что является частью образа жизни населения, теперь называется «тандирхона» в диалекте назывался «танурхона» или «танур (тандир)» (*танурга нон ёндим* - я пекла хлеб в тандире), «Итмакчи танури андин қизик, аллоф бозори андин иссиқ» (*Печь пекаря нагревается из-за этого, рынок продавца зерна процветает*) [1, с. 35].

Привлечение ученых, журналистов, историков, работающих над историей Кызылтепа, является основным источником для изучения данной темы.

Литература

1. Алишер Навои. Махбуб уль-кулуб. Идеальный сборник произведений. 14 т. – Ташкент: Фан, 1998. – С.35.
2. Дусимов З. Эгамов Х. Краткий глоссарий топонимов. Т.: Учитель.176-с.
3. Мурзаев Э.М. Апеллятив в топонимах Центральной Азии. Фрунзе. – 211 с.
4. Мурзаев Э.М. Обращение в топонимах Средней Азии. Фрунзе. - 211 с.
5. Нафасов Т. Толковый словарь топонимов Узбекистана. Т.: 1988, - 398 с.
6. Охунов Н. Толкование топонимов. Т.: «Узбекистан», — 88 с.
7. Рахматуллаев Ш. Тюркский пласт словаря узбекского языка. Т.Университет. 2001 г.; Рахматуллаев Ш. Этимологический словарь узбекского языка. II (Арабские слова, слова производные от них) 2003. - 600 с.
8. Философия. Энциклопедический словарь. 132-134; Университет, 2000.
9. Хасанов Х. Из истории Средне Азиатских топонимов. Т. «Веер», 1975. -Б 41-51.
10. Эназаров Т. и др. Этимологический словарь узбекских топонимов. . Т.: «Нодирабегим», 2019. – 221 с.

*Ganieva A.M.,
Postgraduate student
KFU, Kazan
ganieva.aisylu@mail.ru*

*Ганиева А.М.,
аспирант,
КФУ, г. Казань,
ganieva.aisylu@mail.ru*

ПРОБЛЕМА ВЫРАЖЕННОСТИ КУЛЬТУРНОЙ КОНГРУЭНТНОСТИ И ДИВЕРГЕНТНОГО МЫШЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

***Аннотация:** В рамках данной статьи мы проанализировали несколько тинейджерам, обладающим высоким уровнем дивергентного мышления свойственно подчиняться нормативным правилам (быть культурноконгруэнтными). Важность данных факторов отмечается в рамках теорий регулятивных функций, которые включают в себя способность ориентироваться в различных ситуациях, способность адекватно оценивать ситуацию и действовать в соответствии с культурными нормами и правилами. По результатам исследования 272 подростков был установлен характер взаимосвязи между данными параметрами.*

***Ключевые слова:** подросток, культурная конгруэнтность, дивергентное мышление, нормативное поведение, пубертатный период.*

Кайзерами психологической науки, сосредотачивающих свое внимание на работе с представителями пубертатного периода, часто отмечается значимость регуляторных функций для подростков [1]. Регуляторные функции выступают механизмами, позволяющими отроку успешно адаптироваться к изменениям [2], связанными с характером и качеством межличностных отношений, отношений со значимыми взрослыми и изменениями, связанными с его личностным становлением [3]. В рамках данной статьи мы проанализировали несколько тинейджерам, обладающим высоким уровнем сообразительности и креативности (дивергентного мышления), свойственно быть культурноконгруэнтными. Теоретическая база исследования построена с опорой на теорию культурной конгруэнтности (А.Н.Веракса, Л.Ф.Баянова, О.Г.Миняев) и дивергентного мышления (Дж.Гилфорд, Ф.Вильямс, Е.Е.Туник, Д.Б.Богоявленская и др.).

В рамках настоящего исследования нами проводится анализ тестовых результатов 272 подростков, в возрасте от 13 до 16 лет. Из них 133 человека являются женского пола, а 139 – мужского. Учащиеся являются представителями 7-, 8-, 9-х классов IT-лицея КФУ, лицея имени Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Инженерного лицея-интерната КНИТУ-КАИ и Многопрофильного лицея № 187 г.Казани. Исследование проводилось в период с марта 2021 года по март 2022 года.

В батарею методик вошли: опросник творческих характеристик личности (Ф.Вильямс, адаптирован Е.Е.Туник, 2003) и методика определения уровня культурной конгруэнтности для подростков» (Авторы: Л.Ф. Баянова, О.Г.Миняев, 2016) [4]. В рамках первой методики оцениваются такие параметры как: любознательность, воображение, склонность к риску, второй тест позволяет определить насколько у подростков выражена самоорганизованность, склонность подчиняться общим правилам и правилам в рамках учебной деятельности [5].

Математическая обработка данных проводится с помощью методов описательной статистики, t-критерия Стьюдента, коэффициента корреляции Пирсона.

Мы предположили, что основана на предположении о том, что: уровень культурной конгруэнтности определяет эффективность развития дивергентного мышления подростков; существуют различия в характеристиках дивергентного мышления и уровня дивергентного мышления, которые обусловлены межполовыми различиями тинейджеров.

На первом этапе нами были рассмотрены различия в показателях культурной конгруэнтности среди девушек и парней подростков. С этой целью использовалась методика определения уровня культурной конгруэнтности для подростков (Авторы: Л.Ф. Баянова, О.Г. Миняев, 2016).

Таблица 1

Различия в показателях культурной конгруэнтности парней и девушек подростков по t-критерию Стьюдента

Группы	Показатели	Менеджмент	Безопасность	Учеба	Социальное взаимодействие	Общий уровень культурной конгруэнтности
парни	средн.	50,38	59,69	59,56	41,64	211,27
	сигма	0,84	0,72	0,75	0,29	2,18
девушки	средн.	48,73	61,56	58,96	40,25	209,50
	сигма	0,87	0,72	0,76	0,43	2,46
t-критерий Стьюдента		1,37	1,83	0,56	2,69	0,53
уровень достоверности	–	–	–	–	$p \leq 0,001$	–

Как видно из таблицы 1, наибольший разброс у испытуемых наблюдается по показателям менеджмент, безопасность и общий уровень культурной конгруэнтности. Относительно небольшой разброс наблюдается по показателям учеба и социальное взаимодействие.

На втором этапе работы были проанализированы различия в показателях личностных проявлений среди девушек и парней подростков. Для этого использовался опросник творческих характеристик личности (Ф.Вильямс, адаптирован Е.Е. Туник, 2003). Полученные данные были занесены в таблицу:

Таблица 2

Различия в показателях дивергентного мышления парней и девушек подростков по t-критерию Стьюдента

Группы	Показатели	любопытность	воображение	сложность	Склонность к риску	личностные проявления
парни	средн.	16,36	14,74	17,19	17,78	66,08
	сигма	0,30	0,31	0,28	0,30	1,02
девушки	16,75	15,32	17,39	18,14	16,75	67,61
	0,29	0,30	0,29	0,25	0,96	0,29
t-критерий Стьюдента		0,94	1,35	0,48	0,91	1,08
уровень достоверности	–	–	–	–	–	–

Как видно из таблицы 2, наибольший разброс по показателю воображение. Наименьший разброс представлен по параметрам любопытность, сложность, склонность к риску и личностные проявления.

На основе полученных данных, мы можем сделать вывод о том, что дивергентное мышление и культурная конгруэнтность у респондентов мужского и женского пола выражено примерно одинаково, за исключением параметра воображение. Что может говорить о том, что когнитивные функции подростков на данном этапе имеют существенные различия.

По результатам анализа по t – критерию Стьюдента было выявлено, что есть различие в показателях парней и девушек подростков по параметру социальное взаимодействие. Данное различие достоверно и значимо ($p \leq 0,001$). Это может говорить о том, что потребность в установлении доверительного контакта с окружающими у девушек подростков и у парней подростков выражена неодинаково.

С целью выявления наличия связи между показателями дивергентного мышления и культурной конгруэнтности в нашем исследовании мы использовали коэффициент корреляции Пирсона. Рассматривались только межтестовые связи. Результаты представлены в таблицы 3 и таблицы 4.

Таблица 3

Корреляционная связь между показателями культурной конгруэнтности и дивергентным мышлением девушек подростков

Показатели	Менеджмент	Безопасность	Учеба	Социальное взаимодействие	Общий уровень культурной конгруэнтности	Любознательность (Л)	Воображение (В)	Сложность (С)	Склонность к риску (Р)	Личностные проявления ОБЩИЙ БАЛЛ
Менеджмент	1**									
Безопасность	0,69	1**								
Учеба	0,66	0,80	1**							
Социальное взаимодействие	0,59	0,69	0,82	1**						
Общий уровень культурной конгруэнтности	0,86	0,90	0,92	0,84	1**					
Любознательность (Л)	-0,08	-0,05	-0,01	-0,02	-0,05	1**				
Воображение (В)	-0,07	-0,11	-0,04	-0,09	-0,09	0,67	1**			
Сложность (С)	-0,11	-0,16	-0,14	-0,15	-0,15	0,71	0,65	1**		
Склонность к риску (Р)	0,02	-0,08	-0,01	-0,08	-0,03	0,61	0,52	0,63	1**	
Личностные проявления ОБЩИЙ БАЛЛ	-0,07	-0,12	-0,06	-0,10	-0,10	0,88	0,85	0,88	0,80	1**
*5%	0,17									
**1%	0,29									

Как видно из таблицы 3, наличие корреляционных взаимосвязей между тестовыми значениями девушек подростков выявлено не было. Это может свидетельствовать о том, что развитие культурной конгруэнтности девушек никак не обусловлено уровнем развития дивергентного мышления.

Таблица 4

Корреляционная связь между показателями культурной конгруэнтности и дивергентным мышлением парней подростков

Показатели	Менеджмент	Безопасность	Учеба	Социальное взаимодействие	Общий уровень культурной конгруэнтности	Любознательность (Л)	Воображение (В)	Сложность (С)	Склонность к риску (Р)	Личностные проявления ОБЩИЙ БАЛЛ
Менеджмент	1,00									
Безопасность	0,58	1,00								
Учеба	0,62	0,67	1,00							
Социальное взаимодействие	0,45	0,40	0,69	1,00						
Общий уровень культурной конгруэнтности	0,85	0,84	0,89	0,67	1,00					
Любознательность (Л)	-0,01	0,06	0,05	0,19*	0,06	1,00				
Воображение (В)	0,00	0,10	0,05	0,06	0,06	0,68	1,00			
Сложность (С)	0,03	0,11	0,11	0,20*	0,11	0,60	0,58	1,00		
Склонность к риску (Р)	-0,03	0,03	0,05	0,19*	0,04	0,65	0,63	0,70	1,00	
Личностные проявления ОБЩИЙ БАЛЛ	0,00	0,09	0,07	0,19*	0,08	0,86	0,85	0,84	0,87	1,00
*5%	0,17									
**1%	0,29									

Как видно из таблицы 4, есть прямые межтестовые взаимосвязи ($p=0,5$) параметра социальная взаимосвязь с: любознательностью, сложностью и рискованностью. Что может говорить о том, что параметры личностного становления у парней подростков могут раскрываться по – разному в зависимости от характера социального взаимодействия с окружающими.

В результате исследования было установлено, что показатель воображение у девушек наиболее выражен, чем у парней подростков. Также существует достоверно значимое отличие по показателю уровень социального взаимодействия. Анализ наличия взаимосвязей в межтестовых показателях выявил, что есть прямые значимые взаимосвязи в показателях между социальной взаимосвязью, любознательностью, сложностью и рискованностью у парней подростков. Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что наша гипотеза подтвердилась лишь частично.

Литература

1. Выготский Л.С. Психология развития как феномен культуры / Под ред. М.Г. Ярошевского. Вступительная статья М.Г. Ярошевского. – М.: Институт практической психологии. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – С. 331–358.
2. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Смысл, Эксмо, 2005. – 1136 с.

3. Веракса Н.Е. Личность и культура: структурно-диалектический подход // «Перемены», 2000, № 1. – С. 81–107.
4. Баянова Л.Ф. К постановке проблемы субъекта культуры в психологии. // Филология и культура. Philology and Culture. – 2012. – № 3 (29). – С. 294–299
5. Шиян И.Б. Структурно-диалектическая психология развития и культурно-историческая теория Л.С. Выготского [Текст] / И.Б. Шиян // Вестник МГПУ. Серия Педагогика и психология. – 2011. – № 1(15). – С. 34–43.

УДК 81-2

Gilyazeva E.N.,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Naberezhnye Chelny Institute KFU,
ENGilyazeva@kpfu.ru

Gimadeeva E.N.,
English teacher
MBOU "Gymnasium No. 26",
Naberezhnye Chelny
Elza_gimadeeva@mail.ru

Гилязева Э.Н.,
к.ф.н., доцент,
Набережночелнинский институт КФУ,
г. Набережные Челны
ENGilyazeva@kpfu.ru

Гимадеева Э.Н.,
учитель английского языка,
МБОУ «Гимназия № 26»,
г. Набережные Челны
Elza_gimadeeva@mail.ru

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: Актуальность темы и необходимость научного исследования обусловлены популярностью неологизмов в условиях интенсивного развития цифровых технологий в обществе 5.0 и необходимостью системного описания изменений лексического состава английского языка. Статья посвящена анализу способов словообразования неологизмов английского языка сферы информационных технологий. Авторы приходят к выводу, что подавляющее большинство англоязычных неологизмов образовалось с помощью морфологического способа словообразования, к которому относятся словосложение, телескопия, сокращение (аббревиатуры, акронимы, апокопы), афиксация (префиксация и суффиксация).

Ключевые слова: неология, неологизм, сфера информационных технологий, английский язык, Интернет-коммуникация.

Совершенствование и обогащение словарного состава является характерным признаком любого языка. Эти процессы неразрывно связаны с ростом человеческих потребностей и накоплением информации об окружающем мире. Отражение этих процессов можно увидеть в образовании новой лексики – неологизмов. Особое внимание привлекают неологизмы сферы информационных технологий, поскольку в результате активного проникновения информационных технологий во все сферы общественной жизни они быстро теряют узкоспециальный характер функционирования и переходят в состав общеупотребительной лексики.

Понятие термина «неологизм» – является центральной проблемой современной неологии. Причиной тому является то, что этот термин оказался в центре языковой дискуссии относительно поздно. Исследуя неологизмы, лингвисты анализируют время их возникновения, распространения и внедрения в речь. Французский лингвист Ален Рэй дает определение этого термина, рассмотрев его лингвистические особенности: это лексическая единица, представленная словом или фразой, ранее не указанными в языке. В зависимости от сферы использования неологизм может быть общеупотребительным словом или термином [7]. Джон Алгео разделяет мнение французского исследователя, объясняя, что неологизмы – это новые или уже существующие слова с новым значением, вводимые в язык часто с целью обозначения нового понятия [4].

Отечественные лингвисты В.И. Заботкина и Н.З. Котелова анализируют необходимость уточнения временного периода, в который новообразованное слово или понятие будет называться неоло-

гизмом, в своих работах пришли к выводу, что неологизм это слово или понятие, появившееся в определенный временной отрезок, и считается таковым пока коллективное языковое сознание воспринимает его как новое [2]. Тем не менее, на сегодняшний день ученые так и не установили четких временных рамок, в которых новое слово будет считаться неологизмом.

Развитие любого языка происходит под влиянием как лингвистических, так и экстралингвистических факторов (социолингвистических или функционально-прагматических). Тем не менее, нельзя утверждать, что изменения происходят только благодаря одному из факторов, поскольку часто они взаимосвязаны и переплетаются. Это связано с тем, что «...язык в своей эволюции проявляет двойную зависимость – от среды, в которой он существует, с одной стороны, и от внутреннего механизма и устройства, с другой» [5, с. 242].

Экстралингвистические факторы, влияющие на возникновение новой лексики в языке, исследовались многими отечественными и зарубежными лингвистами. Наиболее общую характеристику внеязыковых факторов возникновения новой лексики можно проследить в работе В.В. Елисеевой, среди них отмечены следующие:

- 1) изменение значения слова возможно в условиях появления в жизни общества нового денотата – предмета или понятия;
- 2) изменение значения слова может быть связано с изменением понятия уже существующего;
- 3) другой причиной изменения значения слова может быть изменение самого денотата;
- 4) возникновение эвфемистических замен, являющихся действенным способом создания положительного образа или нейтрализации отрицательного [1].

В отечественной лингвистике широко применяются термины «язык Интернета», «электронная коммуникация» и «виртуальная Интернет-коммуникация». В то же время в работах зарубежных ученых прослеживается более широкий спектр терминологии: “Netlish”, “Weblish”, “Internet language”, “cyberspeak”, “netling” [8], “cyberlanguage”, “geekspeak”, “netspeak” [6], “virtual language” [9].

На организацию коммуникации в сети Интернет, условно, влияют следующие факторы: технические условия, режим общения, тип общения, цель общения и уровень пользователей. Эти факторы провоцируют максимальную компрессию информации, увеличение эмоциональной насыщенности и экспрессивности сообщения [2].

Одним из ключевых факторов, провоцирующих появление новой лексики является Интернет-общение, внедряющее тенденции текстовой экономии, упрощения синтаксических конструкций, частого несоблюдения литературных норм. Еще одной характерной особенностью языка Интернет-коммуникации является появление бесчисленного количества неологизмов.

Словообразование как раздел языкознания исследует процесс образования новой лексики и его механизмы. Новые слова появляются на базе уже имеющихся в языке исходных слов и словообразовательных моделей. Среди основных типов словообразовательных моделей неологизмов, употребляемых в текстах сферы информационных технологий, можно выделить словосложение, телескопию, сокращение (аббревиатуры, акронимы, апокопы), аффиксацию (префиксация и суффиксация).

В ходе анализа отобранных неологизмов было обнаружено, что словосложение является наиболее продуктивным способом создания новых существительных и глаголов. В определенной степени, словообразовательные модели представляют собой разнообразное сочетание разных частей речи.

Сложнопроизводные существительные образованы по моделям:

I. N+N (screenshot, photolurkers, photo-sharing, marketplace, blockchain, sneakerheads, Bitcoin, stage-phoning). Сочетание двух существительных является наиболее распространённой словообразовательной моделью для образования композитов.

II. V+N (Snapchat, hashtag). Сочетание глагола и существительного также образует субстантивный неологизм.

III. A + N (facial-recognition). Еще одной словообразовательной моделью существительных является сочетание прилагательного и существительного.

IV. N+V (to binge-watch, to photobomb): развитие цифровых технологий позволило зрителям смотреть любимые сериалы целыми сезонами без недельных ожиданий. В этой связи появился неологизм to binge-watch, который означает «долгое время непрерывно смотреть сериалы». Глагол to binge-watch образовался сочетанием существительного binge «запой» и глаголы to watch «смотреть».

Анализ показал, что наиболее продуктивной моделью словосложения является N+N, результатом которой является композит-существительное.

Еще одним достаточно эффективным способом словообразования является телескопия, продолжающая тенденцию экономии языковых ресурсов. Это сочетание двух сокращенных основ, при котором происходит семантически мотивированное слияние морфем. Значение новой лексемы отражает суммарное значение обеих ее составляющих. Особенности телескопических неологизмов можно проследить на следующих примерах.

Поскольку язык Интернет-коммуникации выделен как отдельная форма общения, появилась необходимость для его урегулирования. Для обозначения правил и норм был создан телескопический неологизм netiquette, означающий «правильный или приемлемый способ использования Интернета». В процессе образования этого слова произошло слияние сокращения net- от слова internet «Интернет» и слова etiquette «этикет».

Еще одним революционным открытием сферы информационных технологий стало явление под названием podcast. С точки зрения морфологии этот неологизм является объединением сокращенных основ от слов iPod «торговая марка портативных медиаплееров» и broadcast «радиовещание». Новообразование podcast означает «цифровой медиа-файл, распространяемый интернетом для воспроизведения на портативных медиа-проигрывателях».

Электронная коммерция, предусматривающая проведение финансовых транзакций с помощью компьютерных сетей, спровоцировала появление новой цифровой валюты под названием cryptocurrency – криптовалюта. Этот частичный телескопизм был образован сочетанием сокращенной основы crypto- от слова cryptography «криптография» и целого слова currency «валюта».

Появление двух последующих неологизмов textpectation и textrovert спровоцировано постоянным общением в социальных сетях. Оба неологизма являются частичными телескопизмами поскольку совмещают полное слово text, которое в этом контексте означает «текстовое сообщение», тогда как вторая часть представлена сокращением других слов. Неологизм textpectation содержит сокращение от слова expectation «ожидание». Таким образом, из суммарного значения составляющих можно понять, что слово textpectation означает «ожидание желаемого сообщения». В свою очередь, новообразование textrovert включает сокращение от слова extrovert «экстраверт», которое в сочетании со словом text приобретает значение «лицо, чувствующее себя уверенно общаясь в сети, в отличие от реального общения». Телескопизмы приобретают популярность благодаря простоте и легкости их образования.

Подытоживая, можно утверждать, что телескопия является достаточно распространенным способом образования неологизмов благодаря своей простоте образования информационной компрессии и точности. К тому же кроме новизны значения слова приобретают определенную экспрессивность. Проанализированный материал позволил прийти к выводу, что телескопия наиболее продуктивна для образования имен существительных.

Применение сокращенных форм терминов и словосочетаний обусловлено стремлением передать содержание текста максимально компактно, то есть с использованием минимума языковых средств. Сокращение является продуктивным способом словообразования лексического состава английского языка. Среди исследуемых единиц обнаружены неологизмы, широко представленные аббревиатурами, акронимами и усечениями (апокопы).

Аббревиатуры составляют самую большую группу среди новообразованных сокращений. Инициальные аббревиатуры являются единицами вторичной номинации и носят преимущественно номинативный характер. Примером инициальных аббревиатур сферы информационных технологий являются: ISP “Internet service provide”, что означает «организация, предоставляющая услуги доступа и передачи (информации) определенным информационным каналам»; PDF “Portable Document Format”, что означает «открытый формат файла, созданный и поддерживаемый компанией Adobe Systems»; НИТ “high-intensity interval training”, что означает «высокоинтенсивные интервальные тренировки (ВИИТ)» и др.

Акронимы, то есть аббревиатуры со статусом лексических единиц, также приобрели особое интенсивное развитие в сфере информационных технологий. С лингвистической точки зрения акроним произносится, главным образом, по правилам орфоэпии. Например, неологизм-акроним YOLO образован от выражения “You Only Live Once”, что означает «ты живешь только раз». Фонетическая транскрипция лексемы YOLO представлена следующим образом /'jəʊləʊ/, следовательно, этот продукт сокращения подчиняется правилам орфоэпии.

Доступ к глобальной сети Интернет спровоцировал массовое открытие онлайн-курсов, как правило, бесплатных, для большого количества пользователей. Это явление получило название Massive Open Online Course, однако тенденция экономии языковых ресурсов трансформировала фразу в акроним MOOC /mu:k/.

Еще одним типом морфологических сокращений является смешанный тип, для него характерно то, что первый компонент слова представлен лишь одной буквой. Например, неологизм E-commerce получил значение «электронная коммерция» в результате сочетания существительного commerce «коммерческая деятельность» с префиксом e- сокращение слова electronic, которое демонстрирует принадлежность определенного явления к электронным технологиям. Подобным сокращением является префикс i-, определяющий принадлежность к Интернет-сети. Таким образом, неологизм iCloud приобрел значение «облачное хранилище данных, доступное через сеть Интернет».

Особенностью англоязычных аффиксальных неологизмов является то, что преимущественно суффиксация и префиксация являются основными разновидностями аффиксации для создания новых грамматических значений слов.

Проанализируем префиксальные способы образования неологизмов в английском языке. В рамках исследуемого дискурса наиболее продуктивным префиксом для образования неологизмов оказался префикс cyber- отделенный от прилагательного cybernetic. Слова, образованные с этим префиксом, подчеркивают отношение того или иного явления к информационным технологиям, виртуальной реальности и компьютерным сетям.

Проанализировав отобранные примеры, можно сделать вывод, что префикс cyber- прилагается к словам, которые хорошо известны говорящим, и переносит их значение в сферу киберпространства. Например, слова cybersickness, cyberattack и cyberbullying образовались путем добавления префикса cyber- к словам sickness, attack и bullying. Таким образом, привычные понятия «болезнь», «атака» и «издевательство» приобрели новые значения.

Следующим по частотности является префикс hyper-, который также обозначает отношение определенного явления к информационным технологиям. Таким образом, неологизм hyperlink «гиперссылка» образован путем добавления префикса hyper- к слову link «ссылка».

Также следует отметить наличие перфикса *co-*, означающего «общность действия, сотрудничество». На языке Интернет-пользователей *coworking* означает «модель организации работы людей, чаще всего фрилансеров, с разным типом занятости в едином рабочем пространстве».

Среди проанализированных примеров англоязычных неологизмов, образованных при помощи суффиксации, преобладают транспозиционные существительные, образованные по схеме *V + Suf = N* посредством таких суффиксов, как *-ing*, *-er*, *-ist*.

Суффикс *-ing* образует существительные от глаголов для обозначения результата действия, процесса, материала или продукта. Например, суффиксальный неологизм *blogging* «ведение блога» образовался путем добавления суффикса *-ing* к глаголу *to blog* «вести блог».

Следующим примером неологизма является слово *trolling* «троллинг». Широкое использование социальных сетей спровоцировало появление семантического неологизма *to troll*, что означает «издеваться над кем-то в социальных сетях». После добавления суффикса *-ing* новообразованное существительное *trolling* приобрело значение «издевательства над другими в социальных сетях».

Неологизм *downshifting* происходит от глагола *to downshift*, что означало «функционировать с меньшей скоростью». После добавления суффикса *-ing* глагол не только превратился в существительное, но и приобрел новое значение «жизненная философия людей, живущих простой жизнью».

Глагол *to error* «совершать ошибки», присоединив суффикс *-ist*, образовал существительное *errorist* со значением «постоянно совершающий ошибки».

Суффикс *-ness* использовали для образования существительного *trolliness*, что означает «естественное желание издеваться над кем-то в социальных сетях».

Итак, анализ фактического материала показывает, что наиболее продуктивными словообразовательными типами неологизмов английского языка в сфере информационных технологий оказались словосложение, сокращение и аффиксация.

Новообразования занимают важное место в лексике английского языка в период технологического бума. Исследовав инновационную лексику в Интернет-пространстве, следует отметить высокий уровень неологизации в лексическом составе английского языка XXI века. Подавляющее большинство неологизмов образовалось с помощью морфологического способа словообразования, к которому относятся словосложение, телескопия, сокращение (аббревиатуры, акронимы, апокопы), аффиксация (префиксация и суффиксация).

Литература

1. Елисеева В.В. Лексикология современного английского языка. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2015. 232 с.
2. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. Москва: Высшая школа, 1989. 124 с.
3. Розен Е. В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. Москва: Менеджер, 2000. 192 с.
4. Algeo J. Where do all the new words come from. New York: American Speech, 1980. 297 p.
5. Gilyazeva E.N., Bazarova L.V. Types of abbreviations of multi-structural nosological terms in the Tatar and English languages // Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM). Iran, 2018. Vol. 8. Issue 11. P. 242-247.
6. Macfadyen L. P., Roche J., Doff, S. Communicating across cultures in cyberspace. 2004. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/12174297.pdf>
7. Rey A. Essays on Terminology. Amsterdam: John Benjamins, 1995. 223 p.
8. Thurlow C. Internet and Language. 2001. URL: https://www.researchgate.net/publication/288910797_The_Internet_and_language
9. Crystal D. Language and the Internet : 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 318 p.

*Goryacheva O. N.,
PhD in philology, associate professor,
Naberezhnye Chelny Institute KFU,
Naberezhnye Chelny
olganikgor@mail.ru*

*Горячева О.Н.,
к.ф.н., доцент,
Набережночелнинский институт КФУ,
г. Набережные Челны
olganikgor@mail.ru*

АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: В статье исследуются проблемы адаптации иностранных студентов в условиях кросс-культурной коммуникации. Привлечение иностранных студентов в российские вузы привело к изменению качественного состава контингента, выявило языковые и социокультурные барьеры адаптации к новой культурной среде. Ведущим методом стало анкетирование студентов I курса. Изучив полученные результаты, были обозначены проблемы, влияющие на качество жизни иностранных студентов и сформулированы предложения для их решения. На основе проведенного анализа был сделан вывод о трудностях адаптации иностранных студентов, слабо владеющих языком обучения.

Ключевые слова: качество жизни, иностранные студенты, адаптация, кросс-культурные коммуникации, языковая подготовка.

На рубеже XX-XXI вв. в российской образовательной системе происходили процессы европеизации и глобализации учебного пространства, связанные, в первую очередь, с реализацией Болонского соглашения. Привлечение иностранных студентов в российские вузы привело к изменению качественного состава контингента, выявило языковые и социокультурные барьеры адаптации к новой культурной среде. Кросс-культурные коммуникации, понимаемые вслед за Недосека О. Н. [6] и Юрьевой Т.В. [8] как проявление межкультурного взаимодействия, стали неотъемлемой частью образовательной системы высшего учебного заведения

Изучение качества жизни в условиях кросс-культурной коммуникации можно считать приоритетным направлением в современной коммуникативистике, что отразилось в трудах отечественных исследователей: Стернин И.А. [7], Зак Д., Забара Л. И. [3], Крысин Л. П. [4], Винокурова М.А., Васильева Н.П. [2] и зарубежных ученых: Fiedler K [9], Hook D [10], Lewis R. D. [11], Tzanea E. [12].

При этом следует отметить отсутствие в образовательных документах понятия «кросс-культурная коммуникация», единообразия в его трактовке, нехватку необходимого числа специалистов для адаптации мигрантов к новой языковой среде, трудности с внедрением программ, социализирующих иностранных студентов.

Студенчество – важный период взросления. В возрасте от 17 до 22 лет у людей происходит формирование личности, связанное с профессиональным и социальным самоопределением. Именно в этом возрасте происходит адекватная оценка своего положения в обществе и меняется степень удовлетворения своими материальными и духовными потребностями. Основной задачей, которую ставят перед собой люди в период юности – это найти себя, свое место в обществе, что проявляется в выборе учебной деятельности. Понимание молодежной среды связано с параметрами социально-демографической структуры, правового положения, образования, воспитания, экономического дохода, образа жизни и т.д. Именно поэтому изучение качества жизни иностранных студентов является актуальной социально важной проблемой в современной коммуникативистике. Студенчество объединено в особую социальную группу с возрастными границами (17—25 лет), высокой интенсивностью профессионального обучения, планированием карьеры, и т.п. Многие молодые люди стремятся получить высшее образование в престижных вузах, переезжая на новое место жизни и учебы, они сталкиваются с иными культурными традициями, языковыми сложностями, отражающимися на качестве их жизни. Существенно ускоряет процесс адаптации иностранных студентов погружение в язы-

ковую среду, не только учебное, но и бытовое использование нового языка, установление неформальных связей.

Качество жизни – представляет собой субъективную оценку степени удовлетворения материальных и духовных потребностей людей (удовлетворенность материальным положением, питанием, состоянием здоровья, работой и т.д.) [1]. Для выявления частного мнения о качестве жизни и определения общей степени адаптации студентов в условиях кросс-культурной коммуникации был использован метод социологического опроса. Исследование проводилось с сентября по ноябрь 2020 г. Были опрошены студенты-первокурсники экономического отделения Набережночелнинского института КФУ по 10 вопросам, одинаковым для разных категорий студентов. Результаты опроса представлены в Таблице 1 «Адаптация в условиях кросс-культурной коммуникации».

Таблица 1

Адаптация в условиях кросс-культурной коммуникации

Название вопроса	Местные студенты	Иностранные студенты
1. Испытываете ли вы трудности в обучении?	0% – да 65% – нет 35% – частично	50% – да 30% – нет 20% – частично
2. Сколько раз в день вы питаетесь?	85% – 3-4 раза в день 15% – 1-2 раза в день	80% – 3-4 раза в день 20% – 1-2 раза в день
3. Удовлетворены ли вы организацией питания в ВУЗе?	20% – частично 20% – да 60% – нет	20% – частично 30% – да 50% – нет
4. Какой у вас ежемесячный доход?	40% – более 10000 руб. 40% – до 2000 руб. 20% – от 2000 до 4000 руб.	20% – более 10000 руб. 40% – от 6000 до 10000 руб. 40% – от 2000 до 4000 руб.
5. Из чего формируется ваш доход?	60% – помощь родителей 40% – собственный заработок 0% – стипендия	70% – помощь родителей 30% – собственный заработок 0% – стипендия
6. Удовлетворены ли вы своим материальным положением?	70% – да 5% – частично 25% – нет	80% – да 20% – частично
7. Сколько часов в сутки вы спите?	10% – 3-4 часа 30% – 4-6 часов 60% – 6-8 часов	60% – 4-6 часов 40% – 6-8 часов
8. Что помогает вам снять напряжение?	50% – общение с друзьями 10% – курение, алкоголь 30% – спорт, танцы 10% – общение с семьей	40% – общение с друзьями 40% – занятие спортом 10% – общение в интернете 10% – танцы
9. Устраивает ли вас социально-психологический климат в нашей группе?	70% – да 5% – нет 25% – частично	50% – да 10% – нет 40% – частично
10. Почему вы выбрали данную профессию?	50% – интерес к данной профессии 15% – престижность профессии 15% – затрудняюсь ответить 20% – не задумывался	40% – интерес к данной профессии 40% – престижность профессии 10% – не задумывался 10% – затрудняюсь ответить

Исходя из полученных данных, выяснилось, что иностранные студенты испытывают больше трудностей в обучении, чем местные студенты и связывают это с «языковой беспомощностью». Большинство студентов не удовлетворены организацией питания в ВУЗе. При том, что большинство студентов довольно своим материальным положением, почти все иностранные студенты ставят рабо-

ту выше учебы, поэтому чаще недосыпают, реже посещают занятия, а их доход выше, чем у местных. Снять напряжение студентам помогают практически одни и те же действия: спорт, общение. Тревожность вызывает дискомфорт социально-психологического климата в опрашиваемых группах: 10% иностранных студентов и 5 % русскоговорящих. Многие студенты, выбирая профессию, руководствовались своими личными интересами, в то время как для большого процента иностранных студентов важным фактором выбора подготовки стала престижность профессии.

Изучив полученные результаты, были обозначены проблемы, влияющие на качество жизни иностранных студентов и сформулированы предложения для их решения:

1. Трудности в обучении у иностранных студентов появляются из-за незнания русского языка, непонимания материала профильных дисциплин, т.к. учебная программа России и других стран отличается, что очень мешает иностранным студентам обучаться в полной мере. Решением данной проблемы могут стать дополнительные курсы по изучению русского языка для иностранцев, а также консультанты по профильным дисциплинам.

2. Низкое качество организации питания в вузе приводит к отказу от сбалансированного, но дорогостоящего питания, опозданиям на занятия, т.к. незнание города не позволяет иностранным студентам быстро ориентироваться в поисках мест общественного питания. Решением данной проблемы может стать создание карты местности, на которой будут обозначены места общественного питания рядом с вузом.

3. Также на качество жизни иностранного студента влияет социально-психологический климат в группе, некоторые из них не удовлетворены атмосферой в коллективе. Решением данной проблемы может стать проведение адаптационных встреч волонтеров с иностранными студентами, проведение системной работы на командообразование.

4. В ходе исследования было выяснено, что иностранные студенты имеют собственный заработок это, говорит о том, что их потребности превышают возможности. Однако иностранные студенты говорят о том, что они удовлетворены своим материальным положением. Возможным решением материальной проблемы иностранных студентов может являться уменьшение стоимости платы за общежитие и предоставление транспортных карт.

Признавая то, что «в настоящее время система коммуникации представляет собой крайне сложное и противоречивое явление» [5, с. 53], следует обратить внимание на роль профессорско-преподавательского состава, ресурсы воспитательного и профсоюзного подразделений, социальную работу учебной организации в целом по адаптации иностранных студентов в условиях кросс-культурной коммуникации.

Литература

1. Алиев А.М., Горелов Н.А., Ильина Л.О. Экономика труда – М.: Изд-во Юрайт, 2020 – 486 с.
2. Винокурова М.А., Васильева Н.П. Роль межкультурной коммуникации в системе высшего образования // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №4, Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/43KLSK419.pdf>. (Дата обращения 03.05.2022)
3. Зак Д., Забара Л. И. Феномен кросс-культурной коммуникации в современном образовательном пространстве // Педагогическое образование в России. 2018. № 1, С.132-138
4. Крысин Л. П. Очерки по социолингвистике. – М.: ФЛИНТА, 2021. –360с.
5. Мухамедзянова Е.К., Патенко Г.Р., Горячева О.Н. Современная коммуникативная культура: формы, язык, особенности реализации // International research journal – № 6 (48). – Часть 4. – Екатеринбург, 2016 – С. 53-56
6. Недосека О. Н. Понятие «кросскультурная коммуникация» в современном гуманитарном знании // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 4 (7). – С. 201–203.
7. Стернин И.А. Теоретические и прикладные проблемы языкознания. Избранные работы. - Часть 1. – Direct MEDIA.-Москва-Берлин, 2016. -547 с. –Часть 2. Direct MEDIA.-Москва-Берлин, 2016.-532 с
8. Юрьева Т. В. Проблема кросс-культурных коммуникаций в аспекте практико ориентированных педагогических технологий // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 5. – С. 104–107.

9. Fiedler K. Social Communication. N. Y.: Psychology Press, 2007. 444 p.
10. Hook D. The Social Psychology of Communication / D. Hook, B. Franks, M. W. Bauer. Basingstoke; New York : Palgrave Macmillan, 2011. 371 p.
11. Lewis R. D. When Cultures Collide: Managing Successfully Across Cultures. Boston; London: Nicholas Brealey International, 2006. 599 p
12. Tzanea E. Sumei F., Schmitt E. Disasters and Cultural Stereotypes, Newcastle upon Tyne : Cambridge Scholars Pub., 2012. 277 p.

УДК 81

Евграфова О. Г.
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Naberezhnye Chelny Institute KFU,

Евграфова О. Г.
к.п.н., доцент,
Набережночелнинский институт КФУ,
olgaevgrafov@gmail.com

ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВ ЖЕНЩИН-ПОЛИТИКОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые особенности создания образа женщины-политика в англоязычном медийном дискурсе. Особое внимание уделяется лингвостилистическим средствам передачи такой немаловажной составляющей имиджа, как внешние характеристики (пол, внешность, возраст, семейное положение) и внутренние характеристики, в частности профессиональные и личностно-профессиональные качества.

Ключевые слова: медийный дискурс, образ, феномен, женщина, политик, гендер.

СМИ, ставшие неотъемлемым компонентом социального бытия современного человека, являются мощнейшим средством влияния на общественное мнение. Именно СМИ принадлежит решающая роль в формировании образов политиков в сознании граждан. В связи с возросшей ролью средств массовой информации в общественной жизни и медиатизацией политического дискурса, с одной стороны, и всё большего участия женщин в политике в разных странах мира, с другой, повышается интерес к изучению женщин-политиков. Неслучайно в настоящее время в рамках социологии, политологии, психологии как в России, так и за рубежом проводятся исследования, связанные с феноменом женщины-политика, в частности посвященные изучению стереотипов в отношении женщин, занимающихся политической деятельностью (Т.Б. Рябова, A.L. Vos, M.C. Schneider и др.) [5].

Цель исследования заключается в выявлении гендерно-обусловленных языковых средств в описании женщины-политика и сопоставлении образов женщин-политиков (Елизаветы 2, Ангелы Меркель и Хилари Клинтон), сформированных в англоязычных средствах массовой информации.

Поставленная цель предполагает решение следующих основных задач:

1. составить корпус примеров на материале текстов современных англоязычных СМИ;
2. раскрыть специфику понятий образа и медиа-политического дискурса;
3. определить основные компоненты структуры образа женщины-политика и основные гендерные стереотипы, присутствующие в политической сфере;
4. сопоставить выявленные характеристические черты образов Х. Клинтон, Елизаветы II, А. Меркель.

Объектом исследования являются образы женщин-политиков, функционирующие в современных англоязычных СМИ.

Предметом исследования являются языковые средства формирования образов женщин-политиков в современном английском языке.

Материалом для исследования служат современные англоязычные средства массовой информации, в частности онлайн-версия газеты «The Guardian», ориентированная на образованную ауди-

торию среднего класса, придерживающуюся левых взглядов, в возрасте старше 18 лет. Аудитория «The Guardian» охватывает миллионы людей по всему миру, делая СМИ глобальным.

Основными методами являются сравнительно-сопоставительный, стилистический анализ, дискурс-анализ для интерпретации текстов и произвольная выборка для отбора языковых единиц.

Анализ существующих подходов к изучению образа политика позволил нам выделить его самые значимые компоненты [2; 3; 5; 6]. Это внешние характеристики человека, которые включают в себя внешность, одежду, обувь, прическу, мимику; интеллектуальные характеристики, включающие умственные способности, наблюдательность, сообразительность, способности к выполнению определенной деятельности (например, управленческие, дипломатические способности и т.п.); социальные характеристики человека, такие, как самооценка, уровень притязаний, способность достигать цели, сила воли, принадлежность к определенным социальным группам, политическая позиция и статус; индивидуально-психологические характеристики человека; особенности восприятия действительности (прагматизм, реализм, идеализм); отношение к другим людям (общительность или замкнутость, правдивость или лживость, тактичность или грубость и т.д.), к собственности (щедрость или жадность, бережливость или расточительность, аккуратность или небрежность). Еще одной важной составляющей, включающей в себя отдельные черты указанных выше компонентов образа политика, является гендерная характеристика.

Само понятие «гендер», или «социокультурный пол», не является лингвистической категорией, однако его содержание в определенной степени может быть выявлено через анализ структур языка [4, с. 39].

В сознании носителей разных языков и культур мужественность и женственность ассоциируются с определенными тематическими областями картины мира. Иными словами, социокультурный пол в языке «конституируется фрагментом гендерно-маркированного знания, репрезентирующего гендерные стереотипы» [4, с. 39–40].

Вслед за Т. Г. Добросклонской мы будем придерживаться следующего определения медиадискурса «медиадискурс – это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия». По отношению к медиадискурсу тексты СМИ выступают единицами разделения информационных потоков на отдельные, поддающиеся научному анализу фрагменты [1, с. 45].

Анализируя языковые средства формирования образа женщины-политика, мы будем обращаться к понятию концепта (понимая его как единицу мышления), рассматривая мужественность, или маскулинность (*masculinity*) и женственность, или фемининность (*femininity*) как ключевые концепты для формирования представлений о политиках в СМИ. Данные концепты являются социально обусловленными конструктами.

Исследования гендерной стереотипизации включают следующие противопоставления, приписываемых мужчине и женщине черт: логичность – интуитивность, абстрактность – конкретность, активность – пассивность, власть – подчинение, сила – слабость, порядок – хаос, радикализм – консерватизм и так далее, где первый из полюсов соотносится с мужественностью, а второй – с женственностью.

На основе этих оппозиций строятся конкретные гендерные стереотипы – представления о том, что гендерная роль женщины заключается в ведении домашнего хозяйства и воспитании детей; от мужчин ожидается стремление к успеху, что подразумевает стремление к власти, соперничество и тому подобное, и это отвечает ценностям общества в целом. Между тем, ценности, приоритетные для женщины, такие как нацеленность на заботу о других и сотрудничество, считаются менее важными.

Гендерная стереотипизация тесно связана также с формой выражения оценки, поскольку регламентация социальных ролей, которые выполняют мужчины и женщины, стереотипизируется и функционирует в коллективном сознании по схеме «правильное/неправильное», поэтому смена гендерных ролей может восприниматься в обществе настороженно: стереотипы глубоко укоренились в

массовом сознании. По сути, гендерные роли предписывают женщинам и мужчинам определённые модели поведения, отказ от которых может вызвать недоверие и даже враждебность у других членов общества.

Акцент на наличии и/или высокой степени стереотипических качеств идеального политика способствует маскулинизации образа женщины-политика, преимущественно положительной оценке, в то время как низкая степень или отсутствие таких качеств ведёт к феминизации образа, отрицательной оценке.

Рассмотрим подробнее данные лексико-фразеологические единицы, характеризующие женщин-политиков с точки зрения описания внешних качеств и профессионально-личностных качеств, выделенных с опорой на классификацию М. Ю. Товкес [7].

I. Внешние характеристики составляют следующие, релевантные для создания образа, категории:

- 1) пол;
- 2) семейное положение;
- 3) возраст;
- 4) внешность;

Пол

Лексико-грамматическое выражение категория пола находит в употреблении лексем *lady*, *woman*, *female*, личных и притяжательных местоимений и имен собственных. Употребление данной группы гендерно-маркированной лексики, как правило, не несет оценочных коннотаций отрицательной или положительной окраски. В отдельных случаях упоминание пола создает положительный образ. Приведем пример:

“It’s hard to pick a woman who has the kind of charm or the greatness of spirit that you see in a man”

Данный фрагмент иллюстрирует противопоставление по гендерному признаку в ущерб образу женщины. Хиллари Клинтон противопоставляется таким политикам, как Рузвельт, Гарри Трумэн, Джон Ф. Кеннеди, Билл Клинтон, Барак Обама, которые, по словам автора статьи, обладали величием духа, оптимизмом и открытостью, в отличие от Хиллари Клинтон: *“To have greatness of spirit, you have to be optimistic and you have to at least give the appearance of openness.”* Hillary, he concludes, *“was never going to be that”* [8].

Позитивная оценка в упоминании пола женщины-политика выражается в информации о том, что женщина проявляет такие качества как смелость, целеустремлённость, решительность, являясь первой из женщин на высокопоставленной позиции, либо борющейся за равноправие полов:

As an eight time winner of Forbes’ most powerful women list, Angela Merkel knows a thing or two about succeeding as a woman [10].

Так, подчёркивается первопроходческая роль Ангелы Меркель в качестве женщины-канцлера, обеспечивающего стабильность и безопасность государства: *“In the midst of many male politicians it was a relief to see a female representative leading German politics. Her calmness and reliability always gave me a sense of security in society”* [10].

Семейное положение

Хиллари Клинтон оценивается с точки зрения борьбы за равноправие женщин в политике, но референция к семейному положению является ключевой в создании образа Хиллари Клинтон в проанализированных статьях. Она характеризуется, как надёжный партнёр: *Bill Clinton survived impeachment in the late 1990s over his affair with White House intern Monica Lewinsky. Hillary Clinton, then first lady, stood by her husband.* А сохранение брака презентуется, как проявление отваги: *‘gutsiest’ thing she’s ever done was to stay in her marriage* [8].

Елизавета II в контексте упоминания супруга, и в целом королевской семьи, положительно характеризуется: *Her manners are, in public, notable; contrast them with her husband and her children, who are often rude, and leak rage, and they grow even better* [11].

Возраст

Возраст подчёркивается в акценте на долгое правление и окончания монархической власти королевы Великобритании: «*The 95-year-old monarch is resting at Windsor Castle*», «*in her 95th year*», «*the secret to great longevity*» [11]. В заключении статьи автор называет уход королевы на пенсию благоразумным шагом и здравым смыслом:

«The Queen's early retirement should be seen not as an "abdication", but as prudent, considerate common sense» [8].

Акцент на возрасте не содержит в себе отрицательной оценки, поскольку при этом присутствует имплицитное противопоставление: несмотря на преклонный возраст, королева остается олицетворением стабильности страны.

В рассмотренных статьях также акцентируется возраст Хиллари Клинтон: *The 73-year-old wife of former US president Bill Clinton has more reason than most to be a student of media trends, from historic newspapers to the latest digital platforms* [10].

Возраст Хиллари Клинтон упоминается в сочетании с другой внешней характеристикой – семейное положение. Тем самым имплицитно выражается неавтономность политика, представленной в качестве жены бывшего президента. Имплицитную отрицательную оценку несет в себе лексема *student* наряду с указанием возраста, что порождает ассоциации комического несоответствия, но, с другой стороны, подчеркивает готовность решительно идти вперед, получать новые знания, молодость независимо от физиологического возраста.

Возраст Ангелы Меркель упоминается относительно времени ухода политика с поста и в целом не несёт каких-либо оценочных коннотаций: *When Merkel, 67, retires from her role next month...*

Внешность

В рассмотренных примерах внешние характеристики отражаются в отношении стиля в одежде. В частности, акцентируются сдержанность и скромность Елизаветы II: *Her style is, again, an expression of humility; of clothes worn not for her sake, but our own. They are expensive and handmade but they are not fashionable or foreign; they are bright (she must be seen from far away); modest (myths have no thigh); almost dowdy (the queen who could be you)* [11].

Одежду королевы автор называет неэлегантной, почти безвкусной, что делает её ближе к гражданам, которые не обладают богатством. Интересен момент противопоставления королевы остальным женщинам, во фрагменте: ни одна женщина не переносит своё богатство так запросто: *No woman wears her wealth so lightly* [11].

Автор находит в таком отношении к своему стилю в некоторой степени необходимость подчиняться долгу монарха, принося в жертву монархии свою юность и красоту, в целом всю собственную жизнь, которая принадлежит не политику, а государству: *Elizabeth succeeded her father George VI at 25; it was, to put it heartlessly, a good start to a reign, for a young and pretty woman is a good victim and monarchy is, explicitly, martyrdom. Her life may be gilded, but it is not her own; even her critics know that.*

Относительно внешних характеристик Хиллари Клинтон упоминается её образ в белом костюме: *If there was a single night I truly believed Hillary Clinton would become president, it was 28 July 2016, when she took to the floor in her white Ralph Lauren suit to formally accept the nomination... sounds of fifty thousand supporters clapping and cheering for the woman in white on stage* [9].

Ангела Меркель:

She is indeed more or less Merkel's spitting image, mimicking her down to her slightly stooped posture, even her cautious gait and sometimes childlike glee.

Belgian prime minister was full of praise for her "extreme sobriety and simplicity". He added: "This is a very powerful seduction weapon."

II. Профессиональные и личностные качества

В ходе анализа были выделены следующие характеристики: компетентность: интеллектуальные способности, самостоятельность, авторитетность, твёрдость, сила, активность, решительность.

Рассмотрим на примерах.

She knows the power of saying nothing, and of gesture (E.).

Her calmness and reliability always gave me a sense of security in society (M.).

Ораторские качества: *Lithuania's president for a decade, described Merkel as "the queen of compromises", who "never gives empty promises" (M.).*

Подчеркиваются рациональные (условно маскулинные) качества: *calm, assured, reasonable and rational, sound common sense personified, collaborating across national boundaries, ushering in progressive reform at home (M.).*

Способность с достоинством преодолевать жизненные трудности характеризует Хиллари Клинтон, как твёрдого, сильного политика: *Depressingly, these prejudices sometimes hop the fence: Clinton's decision to remain in her marriage only proved how weak she was, right up until the moment it proved that she was Lady Macbeth, a cold-blooded careerist.*

Безотносительно акцента на женских качествах журналисты описывают Ангелу Меркель, как сильнейшего политика Европы: *the most influential national leader in Europe; rational to the point of coldness; She's very German, at the end of the day, a patriot, and a passionate supporter of the German football team;*

Рассмотренные образы женщин-политиков обнаруживают ряд сходств и свою специфику. Все женщины-политики представляются, в той или иной степени выраженности, в рамках оппозиции свой-чужой. Что подтверждает тот факт, что роль политика на сегодняшний день не является само собой разумеющейся ролью женщины в парадигме гендерных стереотипов. Гендерная принадлежность может служить как отрицательно-оценочной функции, так и положительной оценке смелости, отваги, приверженности ценностям справедливости, порядка и закона.

Литература

1. Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс в системе медиалингвистики // Медиалингвистика. - 2015. - № 1 (6). - С. 45–56
2. Дурдин Д.М. Образ политического лидера и возможности его изменения [Электронный ресурс] // Полис: политические исследования. – 2000. – № 2. URL: <http://www.politstudies.ru/>.
3. Имидж лидера. Психологическое пособие для политиков / под ред. Е.В. Егоровой-Гантман. – М.: Об-во «Знание» России, 1994. – 265 с.
4. Никитина С.В., Болдырева И.И. Конструирование гендера в современных англоязычных СМИ на примере языковой репрезентации женщины политика // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 1. – С. 39–43.
5. Рябова Т.Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cens.ivanovo.ac.ru/publications/riabova-stereotipy.htm>.
6. Савицкий В.М. Порождение речи: дискурсивный подход. – Самара: изд-во ПГСГА, 2013. – 226 с
7. Товкес М. Ю. Стереотипное представление о женщине-политике в языковом сознании пользователей Твиттера // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2021. - Т. 19, № 2. - С. 118–132
8. The Guardian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.guardian.com> (дата обращения: 16.03.2022).
9. The Guardian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/jul/28/hillary-clinton-nomination-convention-speech-transcript> (дата обращений 05.05.2022)
10. There's nothing wrong with being ambitious' and four other times Angela Merkel was absolutely right <https://www.theguardian.com/women-in-leadership/2015/jan/07/nothing-wrong-with-being-ambitious-angela-merkel-quotes> дата обращения 05.05.2022
11. The Queen at 90: the secret of one's success <https://www.theguardian.com/uk-news/2016/apr/01/the-queen-90-the-secret-of-ones-success> (дата обращений 05.05.2022)

Zakirova L. M.,
*candidate of Psychological Sciences, assistant profes-
 sor,
 Naberezhnye Chelny Institute KFU,
 drzak@mail.ru*

Komarova L. Yu.
*candidate of Pedagogical Sciences,
 assistant professor
 Naberezhnye Chelny Institute KF U,
 luba7575@mail.ru*

Закирова Л. М.,
*к.п.н., доцент
 Набережночелнинский институт КФУ,
 Набережные Челны
 drzak@mail.ru*

Комарова Л.Ю.
*к.п.н., доцент
 Набережночелнинский институт КФУ
 luba7575@mail.ru*

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОСОБЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация: В статье изучена динамика восстановления когнитивных функций у детей с особыми возможностями здоровья после проведения проектной деятельности. Особенность образовательной траектории состоит в психолого-педагогическом сопровождении адаптации детей в социум посредством проектной деятельности. Показано, что при применении данной образовательной траектории происходит снижение тревожности и более быстрая адаптация в социуме.

Ключевые слова: проектная деятельность, образовательная траектория, дети с ОВЗ, психолого-педагогическое сопровождение, психологические особенности, социальная адаптация.

Психологические особенности являются частым сопровождением детей с особенностями развития. Нарушения психической деятельности усиливают степень инвалидизации и осложняют процесс социализации [1]. В ряде работ показано, что психологические особенности развития замедляют темпы социализации [3]. В этой связи, психолого-педагогическое сопровождение является одной из главных задач первичной социализации лиц с ОВЗ. При выборе направлений и приемов образовательных траекторий данной группы детей в последнее время все большее внимание уделяется проектной деятельности [4].

Тематика проектного направления, которому преимущественно соответствует планируемая деятельность по проекту: социальная адаптация детей-инвалидов, поддержка семей с детьми-инвалидами, родителей с ограниченными возможностями здоровья.

Показатель количества детей с ОВЗ по сравнению с предыдущим годом увеличился на 19%. Увеличилась и доля детей с ОВЗ от общей численности детского населения республики (с 2,3 до 2,7%). Значительно выросло количество детей с ОВЗ дошкольного возраста (на 2 708 человек). Из детей с ОВЗ дошкольного возраста, состоявших на учете в органах управления образования, наибольшую часть составляют дети с нарушением речи (36%), нарушением зрения (19%) и нарушением опорно-двигательной системы (9%).

Вместе с тем в Республике Татарстан сохранена и развивается сеть специализированных государственных бюджетных общеобразовательных учреждений для детей с ОВЗ. В таких специализированных учреждениях обучаются 61,3% от общего количества детей с ОВЗ. Остальные дети с ОВЗ находятся на реабилитации или находятся на домашнем обучении.

Но недостаток реабилитационных и абилитационных программ негативно сказывается на процессах и показателях социальной интеграции инвалидов. Большинство из них живут с самого детства в условиях изоляции, не имея возможностей реализовать свой потенциал и потребности. Социальная дезадаптация касается и членов семей инвалидов (в том числе и другие нормотипичные дети, которые воспитываются в таких семьях) [2].

Социальные проблемы, которые решает проектная деятельность: вопросы психологического комфорта членов семьи, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии, редко попадают в зону

внимания общества. Такие семьи переживают специфическую психотравмирующую ситуацию: с одной стороны, с патологией ребенка связаны сложные переживания; с другой стороны. Семье необходимо решать ряд экстраординарных задач, связанных с уходом за ребенком, его лечением и развитием. Тяжелые переживания препятствуют успешному выполнению родительских функций, что еще более отягощает состояние ребенка [3].

Необходимость психологической помощи такой семье очевидна, однако алгоритм взаимодействия психологических служб с семьей ребенка с тяжелой психофизической патологией на сегодняшний день не разработан, на практике взаимодействие семьи со специалистами-психологами носит случайный и бессистемный характер. Помимо внешних факторов значительную роль в жизни семьи, имеющей ребенка с особыми потребностями, играет динамика эмоциональных проблем, вызванных рождением и воспитанием такого ребенка (частое разрушение семьи и невозможность в дальнейшем устроить свою личную жизнь, дефицит позитивных переживаний, чувство вины в связи с рождением больного ребенка, отсутствие перспектив для себя и страх за будущее ребенка, жизнь в постоянном стрессе).

В большей степени именно эти проблемы могут приводить к искаженному отношению к ребенку, к самому к себе, как родителю и неоправданной его инвалидизации, что соответственно приводит к деструктивному взаимодействию в социуме. В образовательную траекторию был включен комплекс мероприятий по содействию социальной адаптации детей с особыми потребностями и их семей в социальное образовательное пространство, а именно: совместные творческие занятия родителей и ребенок, музыкально-коммуникативные групповые занятия родители и ребенок.

Целью явилось изучение и внедрение такой образовательной траектории развития, как проектная деятельность и психоло-педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей с особыми потребностями путем создания оптимального баланса интересов взрослых и детей с особенностями развития.

По результатам проведенных встреч на основании первичной диагностики участников детей с ОВЗ удалось выявить следующие тенденции в их психологическом портрете.

Большинство из опрошенных склонны к избеганию конфликтных ситуаций или придерживаются стратегии приспособления. Полученные результаты показывают, что у детей с ОВЗ имеют затруднения налаживания отношений в конфликтной ситуации, так и в понимании самой ситуации. Это говорит нам о том, что испытуемые чаще всего категоричны в оценке ситуации и не готовы рассматривать другие возможные варианты, не могут управлять интенсивностью своих эмоций, затрудняются в попытках изменить свое состояние с негативного на более позитивное.

Дети с ОВЗ чаще всего имеют пороговую (среднюю) степень сопротивляемости стресса либо низкую, что позволяет заключить об их особой ранимости в стрессовых ситуациях дети с особыми потребностями показали следующие результаты: низкий уровень – 23,5%, средний – 70,6%, высокий 5,9%.

Согласно результатам теста, у опрашиваемых выявлены средние показатели по всем четырем категориям: «Жизнестойкость», «Вовлеченность», «Контроль», «Принятие риска», что свидетельствует об их готовности адекватно воспринимать окружающую их действительность и действовать в соответствии с ее условиями и правилами. Низкий уровень: по категории «Принятие риска» показали дети с особенностями развития 70,6%, по категории «Контроль» 76,5%, по категории «Жизнестойкость» - 52,9%, по категории «Вовлеченность» 52,9%.

У детей с ОВЗ наблюдается низкая степень тревожности, что требовало повышения чувства ответственности и внимания к мотивам их в проектной деятельности.

Далее в ходе реализации проектной деятельности была проведена как краткосрочная, так и пролонгированная работа по:

1. Юнгианской песочной терапии. В группе «Мать и дитя» проработаются психологические границы Я-концепции. Развитие позитивной Я – концепции; Развитие самооценки, Обретение веры в

себя, Овладение чувством контроля, Ребенок становится более ответственным в своих действиях и поступках. Ребенок и родители приобретают навык выражать свои мысли, чувства и эмоциональные переживания. Овладевают экологичными способам самовыражения. Происходит коррекция поведенческих или эмоциональных нарушений. Психоэмоциональный комфорт ребенка (снятие напряжения, утомляемости, развитие положительных эмоций, эмпатии). Использование данного метода, способствует улучшению психологического и эмоционального благополучия детей и родителей, на этом фоне происходит стабилизация соматического здоровья, что способствует снижению заболеваемости.

2. Групповое консультирование в полимодальном подходе. Все группы родителей по 10 человек – терапия проходит 1 раз в месяц на протяжении всего проекта (16 терапевтических встреч).

3. Онлайн-встречи, где под руководством семейного психолога проходят обсуждения актуальных тем с последующей психологической проработкой. Группа из 15 родителей - 2 раза в месяц на протяжении всего проекта, длительность каждой онлайн встречи 1.5 - 2 часа

4. Была создана группа психологической сопровождения. Цикл из 6 встреч для родителей особенных детей для 3 групп на протяжении всего проекта в г. Елабуга.

5. Музыкально-коммуникативные занятия «Веселая логоритмика», занятия по социально-бытовому обслуживанию. 1 раз в неделю в г. Елабуга (1 группа 7 детей) и в г. Набережные Челны (1 группа 7 детей). Был разработан методический и раздаточный материал для родителей. Занятия состояли из упражнений по формированию представлений об элементарно-социально-бытовые навыки.

Данные испытуемые показали, что у детей с ОВЗ слабо развито умение усиления собственных позиций в конфликтной ситуации после проведения проектной деятельности, чтобы применять их для перенаправления своего внимания на позитивное отношение к жизни. Безусловно, одного исследования не может быть достаточно для того, чтобы раскрыть всех особенностей в социально-психологической адаптации детей с ОВЗ, что позволило бы максимально адаптировать детей в социум.

Таким образом, проектная деятельность как образовательная траектория была направлена на дальнейшее сбалансированное решение разноплановых психолого-социальных проблем детей с особенностями развития предполагает реализацию комплексного подхода во взаимодействии с творческими группами, образовательными учреждениями, волонтерами, а также последующую интеграцию предложенных мер в общую концепцию социально-психологической поддержки детей- инвалидов региона.

Организация данной образовательной траектории заключалась в том, что семьи получили помощь в выявлении и трансформации нежелательных форм поведения. Через проектную деятельность выработались полезных навыков поведения в социуме (выход из психологических кризисов, связанных с переживанием утраты желаемого будущего, преодоление чувства изоляции из-за потери мобильности и диагноза ребенка). В ходе исследования был проведен анализ мотивационно-потребностной сферы ребенка и членов его семьи, с получением обратной связи от обеих сторон (рефлексии) через систему занятий, у детей были сформированы элементарные социально-бытовые и коммуникативные, адаптационные, сенсорные навыки, улучшиться эмоциональное благополучие детей, на этом фоне произойдет стабилизация соматического здоровья.

Литература

1. Азина Е.Г., Комарова Л.Ю., Закирова Л.М. Организация волонтерской поддержки лицам с ограниченными возможностями здоровья// Комплексная безопасность и реабилитация детей с ОВЗ в условиях инклюзивного образования, - М. - 2016, С. 205-208.
2. Мандель Б.Р. Специальная (коррекционная) психология [Электронный ресурс]: учебное пособие / Б.Р. Мандель - Москва : ФЛИНТА, 2015. -280с

3. Носачев Г.Н. Психология и психопатология познавательной деятельности (основные симптомы и синдромы): учеб. пособие / Г.Н. Носачёв, И.Г. Носачёв. - Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2018. - 240 с
4. Новак Н.Г. Основные подходы к определению психологического благополучия личности в современной психологии // Психологический журнал. – 2008. – №2. – С. 21-23.

УДК 378

*Levchenko V.A.,
lecturer
St. Petersburg technical school of railway transport - a
structural subdivision of the Emperor Alexander I St.
Petersburg State Transport University,
St. Petersburg*

*Левченко В.А.,
преподаватель
Санкт-Петербургский техникум железнодорожного
транспорта – структурное подразделение
Петербургский государственный университет путей
сообщения Императора Александра I»,
Санкт-Петербург*

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОМУ ПИСЬМУ

Аннотация: В статье представлена характеристика овладения китайским иероглифическим письмом обучающимися высших учебных заведений, а также рассмотрены упражнения, позволяющие сформировать иероглифические навыки.

Ключевые слова: обучение китайскому языку, иероглифическое письмо.

Овладение иероглифическим письмом традиционно является одним из сложных аспектов в изучении китайского языка, замедляющих процесс его усвоения. Причина этого состоит в том, что, в отличие от русского, китайский язык не является алфавитным, а имеет иероглифическую письменность. В процессе обучения необходимо запомнить большое количество иероглифических знаков.

Приступая к изучению китайского языка, русскоговорящие обучающиеся сталкиваются с рядом особенностей. Одна из них состоит в отсутствии привычной для них возможности переходить от звуковой формы к письменной, следуя фонематическому принципу. Другая особенность заключается в том, что, в отличие от русского, в китайском языке не имеется линейной зависимости значения иероглифа от составляющих его элементов.

Кроме этого, для китайского языка не характерны морфологические изменения слов. Иероглиф может выступать как слово или как морфема, но его форма не изменяется.

Следует также учитывать, что в иероглифах заключена обширная культурная информация, отражающая образ мышления и философию китайцев, имевшие место исторические события и реалии окружающей их действительности.

В методике преподавания иностранного языка традиционно различают письмо и письменную речь. Под письмом понимается овладение обучающимися «графической и орфографической системами иностранного языка для фиксации речевого и языкового материала в целях его лучшего запоминания и в качестве помощника в овладении устной речью и чтением». [1, с.187] В свою очередь, письменная речь трактуется как «процесс выражения мыслей в графической форме». [1, с.187] Письменная речь отличается от устной по ряду признаков, например, логичность, завершенность, отсутствие паралингвистических средств и др.

Китайские иероглифы имеют сложную структуру, для освоения которой предложены различные подходы и приемы обучения. Работу над формированием иероглифических навыков письма следует вести поэтапно, начиная с черт, затем последовательно переходя к графемам, иероглифам, словам, словосочетаниям, предложениям. На этапе ознакомления с иероглифом необходимо разбирать его на графемы и ключи, на этапе тренировки обучающиеся должны выполнять различные упражнения, позволяющие приобрести навыки написания как отдельных черт, так и иероглифа в целом.

Многokратное прописывание иероглифа позволит обучающимся запомнить его. В некоторых работах для запоминания иероглифов рекомендуется использовать приемы мнемотехники, объединять иероглифы по графическим, смысловым, фонетическим ассоциациям.

Последовательность проявляется в постепенном усложнении изучаемых иероглифов, увеличении объема продуцируемых обучающимися письменных текстов, в большем разнообразии используемых языковых средств.

Важное значение в обучении иероглифическому письму имеют наглядные пособия, иллюстрирующие последовательность написания иероглифов, таблицы и карточки.

С помощью рецептивных навыков происходит узнавание иероглифов и правильное их понимание в процессе чтения. Сформированные продуктивные навыки позволяют обучающимся делать выписки из текста, составлять и записывать план прочитанного или прослушанного текста, писать личные и деловые письма, эссе, делать обзоры фильмов и статей, писать рефераты и доклады, письменно заполнить формуляры и анкеты.

Приведем примеры упражнений, позволяющих сформировать и совершенствовать навыки иероглифического письма на китайском языке:

- допишите начатый учителем иероглиф;
- спишите иероглифы с доски;
- выпишите из текста 合同 иероглифы, позволяющие вам рассказать о видах договоров;
- ответьте письменно на вопросы по тексту 谈判;
- сгруппируйте предложенные иероглифы по определенным признакам;
- напишите план текста 商务信函;
- завершите данное предложение;
- составьте план текста 国际关系 в форме вопросов;
- перефразируйте данное предложение и запишите его;
- подберите синонимы или антонимы к указанным словам;
- запишите цифры и даты, встречающиеся в письме, иероглифами;
- дополните или сократите текст;
- ответьте письменно на вопросы, используя определенные грамматические конструкции и

т.д.

Для того чтобы осуществлять письменную коммуникацию на китайском языке, у обучающихся необходимо сформировать умение передать/запросить информацию, кратко/детально описать, сравнить или сопоставить факты, привести доказательства или аргументы, охарактеризовать, выразить оценку, изложить письменно собственное мнение по вопросу и отношение к излагаемому, выразить жалобу или благодарность, проиллюстрировать то или иное положение, опираясь на факты. Письмо позволяет фиксировать прочитанную и прослушанную информацию, сведения, полученные из разных источников.

Кроме этого, важно уметь правильно оформлять иноязычный письменный текст и учитывать социокультурные особенности письменной коммуникации. В процессе изучения китайского языка следует выполнять различные виды письменных работ, способствующие формированию навыков иероглифического письма, например, написать эссе на определенную тему, личное или деловое письмо, диктант, изложение и т.д. Одним из видов письменных произведений являются аннотации, представляющие собой краткое изложение главного смысла текста своими словами.

В процессе обучения обучающиеся получают навыки ведения деловой переписки на китайском языке, например, составления договоров и контрактов, написания разных видов деловых писем: запрос, претензия, благодарность, приглашение, предложение, извещение, сопроводительное письмо и т.д. Современному специалисту необходимы навыки ведения переписки на китайском языке по электронной почте.

При обучении написанию личных и деловых писем на китайском языке можно использовать следующие задания:

- прочитайте образец личного письма и определите его тему, характер взаимоотношений между корреспондентами;
- прочитайте образец делового письма и обратите внимание на особенности его структуры;
- заполните пропуски в письме, выбрав из ряда предложенных уместное вступительное обращение и заключительную формулу вежливости;
- напишите письмо, восстановив порядок следования его составных частей.

Большую роль в обучении иероглифическому письму играет самостоятельная работа, которая должна быть организована систематически.

Итак, поскольку овладение иероглифическим письмом вызывает определенные сложности, необходимо разработать систему упражнений, способствующую лучшему его усвоению. Развитие образного мышления, создание в сознании обучающихся представления о каждом иероглифическом элементе, работа с ассоциациями позволят облегчить процесс усвоения иероглифики при изучении китайского языка. Обучение иероглифическому письму ведется в непосредственной взаимосвязи с другими видами речевой деятельности.

Литература

1. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций. М.: Просвещение, 2002. 239с.

УДК 377.031

Mikhaylova A.G.,
Senior lecturer of Foreign Languages Department
Sevastopol State University,
Russia, Sevastopol
steba1971@mail.ru

Михайлова А.Г.,
ст. преподаватель
Севастопольский государственный университет,
Севастополь
steba1971@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РАМКАХ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: Рассматривается полиэтническая культура как основа профессионально-творческого, личностного успеха студента, участвующего в межкультурном взаимодействии. Цель данной статьи – определение компонентов полиэтнической культуры. Выделены основные показатели, которые способствуют формированию культуры межнационального общения. Материалами исследования послужили научные публикации зарубежных ученых и документ «Международные правовые гарантии защиты национальных меньшинств и проблемы их реализации с особым образованием для меньшинств». В данных материалах ставится задача интеграции личности как в национальную, так и в мировую культуру. Полиэтническая культура рассматривается и как условие свободного полиэтнического взаимодействия в рамках социализации личности. Проблема самоидентификации личности и преодоления духовно-нравственного кризиса может быть решена через социальное самоопределение как механизма социальной детерминации, на которую имеет влияние собственная активность личности. Выделены направления деятельности по формированию и развитию культуры межнационального взаимодействия: познавательное и эмоционально-поведенческое, предполагающее диагностику психологических характеристик. Диагностика включает в себя изучение уровня социального самоопределения личности. Одним из компонентов социального самоопределения является готовность и способность личности к созидательному преобразованию себя и действительности. Предложены приемы и средства формирования культуры межнационального взаимодействия в контексте поликультурного образовательного пространства. Сделан вывод, что, действительно,

развитие полиэтнической культуры обеспечивает межэтническую интеграцию личности с сохранением её этнокультурной самобытности в многонациональной среде.

Ключевые слова: *полиэтническое взаимодействие, социальное самоопределение, самоидентификация, культура, социокультурное пространство.*

Постановка проблемы. На протяжении последних десятилетий современное общество претерпело коренные изменения во всех сферах жизни. Только при условии мирного сожития представителей различных культур и этносов общество способно эффективно существовать. Это может быть реализовано посредством изучения, анализа и принятия другой культуры. Решение проблемы самоидентификации личности с определенным этносом, преодоления духовно-нравственного кризиса – основные задачи современного общества, гарантия его стабильности и успешности. Одним из путей решения данных задач является поликультурное образование [2], которое характеризует «междисциплинарный процесс приобщения студентов к мировой культуре через усвоение знаний, как о родной, так и об общенациональной культуре...» [4, с. 283].

«Тенденции современного общества в социальном, культурном, экономическом, политическом планах привели к образованию поликультурного социума» [6, с. 65] – пространства, в котором проживают и взаимодействуют представители разной религиозной, этнолингвистической и социально-экономической принадлежности [6], где происходит социализации личности. В изменяющемся социокультурном пространстве только полиэтническая культура способствует личностному и социальному успеху по таким компонентам, как межэтнический интерес, межкультурная коммуникация, толерантность. Полиэтническая культура является базой профессионально-творческого [4], жизненного, личностного успеха личности в рамках межкультурного взаимодействия.

Проблему поликультурного образования изучали мыслители различных историко-культурных периодов: И.Г. Песталоцци, Я.А. Коменский, Л.Н. Толстой, А. Вольтер, К.Д. Ушинский, Ш.А. Монтескье и др. Современные ученые И.С. Ладенко, Г.И. Егорова, Н.М. Сязи считают, что существует проблема низкого базового полиэтнического фундамента и неразвитость полиэтнической самостоятельности [1].

Цель данной статьи – определение компонентов полиэтнической культуры, способствующих формированию межнационального взаимодействия, компонентами которого являются: эстетические и философские знания, духовно-нравственные убеждения, высокий уровень самоопределения в условиях социализации личности. Объектом исследования являются компоненты полиэтнической культуры.

Материалы и результаты исследования

Материалами исследования послужили научные публикации зарубежных ученых: [Cornel W Du Toi](#) [7], Luke McNamara [11] и др., а также документ «Международные правовые гарантии защиты национальных меньшинств и проблемы их реализации с особым образованием для меньшинств (International legal guarantees for the protection of national minorities and problems in their implementation with special focus on minority education)» [8], где подчеркнуто, что «Российская система образования имеет дело со сложным разнородным контингентом обучающихся в этническом, языковом, культурном и ментальном отношении. Это объективная особенность этнического состава населения страны, сложившаяся при образовании Московского государства и Российской Империи» [8, с. 1]. Это мнение является доказательством того, что российское государство признало политическую важность учета этнических интересов своего населения. Это привело к созданию этнических школ.

Результаты исследования. Федеральный закон «Об образовании» гарантирует всем гражданам Российской Федерации право на получение основного общего образования на родном языке, а также выбор языка при обучении в рамках возможностей, предоставляемых системой образования. Далее закон провозглашает защиту и развитие школой национальных (этнических) культур и региональных культурных традиций, обеспечивая единство культурного и образовательного пространства. Ставится

задача интеграции личности как в национальную, так и в мировую культуру. Для реализации культурных и образовательных задач введен компонентный принцип структурирования содержания образования: федеральный компонент – универсальный для всех образовательных учреждений, а также региональный (этнический/региональный) компонент. [Cornel W. Du Toit](#) утверждает, что современный мир характеризуется мультикультурализмом [7]. Разнообразие культур и конфликтующие этнические группы, проживающие на одной территории, представляют угрозу как для местного, так и для мира во всем мире. Этническое разнообразие одновременно является источником богатства и угрозой для обществ. Полиэтническое сосуществование является предпосылкой того, чтобы страна могла достичь своих идеалов развития.

Luke McNamara изучал разрывы между полиэтническим населением и монокультурной правовой системой [11]. Проанализировав материалы исследования, выделили основные компоненты и показатели полиэтнической культуры (табл. 1).

Таблица 1

Компоненты полиэтнической культуры и их функциональное значение

Компонент	Показатели	Функции
Полиэтнические знания	Владение, знание особенностей других культур, познание полиэтнической действительности	Аксиологическая гносеологическая
Полиэтнические умения	Готовность к межкультурному взаимодействию	Коммуникативная
Полиэтнические навыки	Толерантность Межэтнический интерес Межкультурная коммуникация	Коммуникативная познавательная
Рефлексия	Осмысление действий в межкультурном взаимодействии для формирования полиэтнической культуры в рамках социализации личности	Коммуникативная

Полиэтническая культура рассматривается нами основа социализации личности и как условие свободного полиэтнического взаимодействия. Низкий базовый полиэтнический фундамент и неразвитость полиэтнической самостоятельности следует учитывать в процессе формирования полиэтнической культуры, которая формируется в рамках внутренней культуры этноса, и между различными межкультурными коммуникациями. Результатом данного процесса будет высокий уровень сформированности полиэтнических знаний, умений, навыков как особых компонентов полиэтнической универсальности.

Проблема самоидентификации личности и преодоления духовно-нравственного кризиса может быть решена через социальное самоопределение как механизма социальной детерминации, на которую имеет влияние собственная активность личности. Будущая профессиональная деятельность субъекта взаимодействия неизбежно связана с возникновением социальных ситуаций профессионального развития, поступательное разрешение которых, в конечном итоге, ведет к достижению продуктивной работы.

Мы выделяем два направления деятельности по формированию и развитию культуры межнационального взаимодействия в рамках социализации личности:

Познавательное – обогащение знаниями по существующим наиболее актуальным проблемам теории культуры межнационального общения;

Эмоционально-поведенческое – диагностика и развитие психологических характеристик и формирование сознательного, деятельного субъекта межнационального взаимодействия.

Первое направление деятельности предполагает обмен определенной информацией, переработку, осмысление тех или иных ценностей, что ведет к взаимодействию различных традиций и нравов и признанию приоритета общечеловеческих ценностей над групповыми. Эффективность формирования знаний о культуре межнациональных отношений зависит от вовлечения в совместную деятельность, способствующей развитию гуманных взаимоотношений, а также сплочению многонационального коллектива. Для продуктивного межнационального взаимодействия следует знать: историю и культуру своего народа; национальную культуру представителей народов, с которыми осуществляется процесс общения; национальные и межнациональные отношения в стране и регионе; права народов. Также очень важно знать причины возникновения межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Второе направление – эмоционально-поведенческое, предполагающее диагностику и развитие психологических характеристик с целью формирования сознательного, деятельного субъекта межнационального взаимодействия, включает в себя изучение уровня социального самоопределения личности. Одним из компонентов социального самоопределения является отношение личности к себе и окружающему миру, готовность и способность к созидательному преобразованию себя и действительности [3].

Поскольку самоопределение представлено двумя основными элементами – внутренним (побуждение к определенному поведению, основанному на внешних источниках, которое приводит к внешним вознаграждениям) и внешним (регулируется подчинением, соответствием, а также внешними поощрениями и наказаниями, что определяет поведение человека) (Deci & Ryan), выделяется экстернальный и интернальный критерии социального самоопределения, которые диагностируем с помощью методики локуса контроля [10].

Методика исследования локуса контроля (Rotter's Internal-External Locus of Control Scale) предложена Джулианом Роттером (Julian B. Rotter) в 1966 году на основе теории субъективной локализации контроля. Интернальный тип представлен следующими характеристиками: человек считает, что происходящие с ним события, зависят от его личностных качеств (компетентности, уровня способностей, целеустремленности), и являются следствиями его собственной активности.

Экстернальный тип: человек убежден, что его успехи и неудачи зависят от внешних обстоятельств (условий окружающей среды, действий других, везения или невезения).

Очень часто субъективно воспринимаемый контроль достигается за счет подавления других людей или открытого противодействия всем социальным нормам. Чем меньше у человека возможностей реально управлять ситуацией, тем больше вероятность подобного поведения [10].

Развитие межнациональных традиций, межэтнических отношений осуществляются на основе саморегуляции, когда вырабатывается свой индивидуальный набор средств и методов их формирования и оптимизации, что подтверждает факты о невозможности управлять всеми этническими процессами на одном определенном уровне. Система культурных традиций любого народа – результат его духовно-нравственных усилий в течение процесса социализации. «В контексте межкультурного взаимодействия в поликультурном образовательном пространстве целесообразно применение следующих приемов и средств:

- демократический диалог;
- положительный пример;
- создание проблемных ситуаций, ситуаций успеха;
- анализ конфликтов, стилей поведения, принятия решений;
- соревнование;
- методики коллективных творческих дел, традиций, ритуалов и символики» [4, с. 280].

Conclusions

Основой профессионального, жизненного, личностного успеха личности, участвующей в межкультурном взаимодействии является полиэтническая культура [5].

Проблема преодоления духовно-нравственного кризиса и самоидентификации личности может быть решена через социальное самоопределение как механизма социальной детерминации, на которую имеет влияние собственная активность личности. Будущая профессиональная деятельность субъекта взаимодействия неизбежно связана с возникновением социальных ситуаций профессионального развития, разрешение которых ведет к достижению продуктивной работы. Данная работа включает в себя следующие направления деятельности по формированию и развитию культуры межнационального взаимодействия в рамках социализации личности: познавательное и эмоционально-поведенческое. Познавательное направление рассматривается как обогащение знаниями по проблемам теории культуры межнационального общения. Эмоционально-поведенческое предполагает диагностику, развитие психологических характеристик и формирование сознательного, деятельного субъекта межнационального взаимодействия.

Таким образом, именно формирование и развитие культуры межнационального общения, т.е. полиэтнической культуры представителей взаимодействия обеспечивает межэтническую интеграцию личности с сохранением её этнокультурной самобытности в многонациональной среде.

Литература

1. Егорова Г.И., Сязи Н.М. Формирование полиэтнической культуры как основы социализации обучающихся в современных условиях. Современные проблемы науки и образования. № 5.2015 URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=22382>
2. Маткина О.А. Поликультурное образование учащейся молодёжи. Сайт ТГУ. 2021. URL: <https://clck.ru/USgY6>
3. Михайлова А.Г. [Формирование профессионально-творческих способностей будущих инженеров в рамках дуального подхода](#). Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4-2 (64). – С. 65-68
4. Михайлова А.Г. [Культурная идентичность как критерий поликультурной компетентности](#). Modern Science. – 2021. – № 1-1. – С. 279-283
5. Поштарева Т.В. Теория и практика формирования этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде. Монография. – Ставрополь: Литера, 2006. – 300 с.
6. Рюмина Ю.Н. Поликультурное образование как условие формирования толерантности и профилактики экстремизма у студентов вуза. Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2016. – №2. – С. 65
7. [CornelToit](#) W. Du. Diversity in a multicultural and polyethnic world: challenges and responses. Verbum et Ecclesia 25(2). 2004. DOI: [10.4102/ve.v25i2.280](https://doi.org/10.4102/ve.v25i2.280)
8. International legal guarantees for the protection of national minorities and problems in their implementation with special focus on minority education URL: <https://clck.ru/UUh4s> (2021)
9. Mikhalova A.G. Role of social environment in personality development. Recent Achievements and Prospects of Innovations and Technologies: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных (Керчь, 22 апреля 2019 г.). Под ред. О.Н. Кручиной, А.Г. Михайловой. Керчь: ФГБОУ ВО «КГМТУ»; Севастополь: ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», 2019. – С.488-493.
10. Mikhalova A.G. Self-determination impact on motivation in the conditions of professional education // Историческая и социально-образовательная мысль – Т. 13. – № 1. – С. 123-133 (2021)
11. Namara McL. Equality before the Law' in polyethnic societies: the construction of normative criminal law standards University of Wollongong URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/37002466.pdf> 2006)

Mukhitdinova B. M.
 Candidate of Philological Sciences,
 Associate Professor of Samarkand State University
 named after Sharof Rashidov
 Uzbekistan, Samarkand
 badiamuslixiddinovna@mail.ru

Мухитдинова Б. М.,
 к.ф.н., доцент
 Самаркандский Государственный университет им.
 Шарофа Рашидова
 Узбекистан, г. Самарканд
 badiamuslixiddinovna@mail.ru

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САИДАХМАДА ВАСЛИ САМАРКАНДИ

Аннотация: В статье освещаются вопросы отношения поэта Саидахмада Васи Самарканди, жившего в конце XIX начале XX вв., к общественным проблемам современного ему периода и его просветительской публицистики.

Ключевые слова: исторический период, социальные проблемы, отношение, просветитель, публицист

Революционное движение в 1905 году побудило представителей узбекской интеллигенции принять активное участие в общественной жизни публикацией в прессе материалов на различные темы. Основной же темой творчества поэтов и писателей той эпохи было «Томление по реформации обломков Родины», смотреть с надеждой на светлое будущее Родины, нации, народа. Мечтая о новой жизни, счастливом и благополучном обществе, они видели их достижение в распространении среди народа идей просвещения и передовой культуры, в пробуждении дремлющего простого народа с помощью науки и образования.

Основной целью джадидов было улучшение жизненных условий для трудящихся, которые подвергались угнетению веками, имели низкий уровень социально-культурного развития и экономического благосостояния. Через приобщение к культуре вывести их на путь счастья и благополучия. Имея на руках такое оружие, как образование и просвещение, джадиды предприняли попытку бороться за социально-экономический, культурный прогресс в стране. Десятки школ открытые джадидами, повысили интерес к науке и образованию среди широких народных масс. Они приложили немало усилий в борьбе за образования и просвещение своим литературным творчеством.

Саидахмад Васи Самарканди, жизнь которого приходится на конец XIX начало XX веков, внес весомый вклад в развитие просветительского и традиционного направления в отечественной литературе своим плодотворным творчеством. Творческое наследие этого ученого и поэта ещё серьёзно не изучено. Васи, который сделал значительные успехи в изучении литературы эпохи Возрождения, создал много произведений на любовные, социальные, нравственные, просветительские темы. Его произведения публиковались в издательствах Ташкента и Самарканда. До нас дошли 24 тысяч строк стихотворений и 25 научных трактатов поэта. Васи Самарканди был не только двуязычным поэтом, но и тонким прозаиком, а также остроумным публицистом, метко и быстро реагирующим на события своего времени.

Васи Самарканди считал, что причиной отставания мусульман Туркестана от развитых народов является мракобесие. Он заключает: «болезнь мракобесия можно лечить лишь просвещением». «Самое главное в развитии каждого государства и нации – знания. Человек без знания словно дерево без плода», пишет поэт в своей статье «Самаркандская русско-туземная школа» («Самарканд рус-тузем мактаби») опубликованной в номере «Газеты Туркестанского края» («Туркистон вилояти газети») от 2 сентября 1904 года [1;7]. По его мнению, каждое государство должно проявлять внимание и заботу в системе просвещения, в частности, в начальных школах, оказывать щедрое обеспечение этой сфере, пропагандировать идею о получении образования детей всех слоев населения. Как опытный педагог и преподаватель медресе, Васи считает, что руководители государства должны

время от времени проводить проверки школьных программ и экзаменов учителей начальных школ, дабы они не сделали детей народа «невежественными, тёмными и ограниченными»...

В этой статье Васли наметил программу деятельности правительственной системы образования. «Вышестоящим руководителям пристало справляться о состоянии школ. С каждой махалли, например, из ста детей, в лучшем случае девять посещают «начальную школу» («мактаб»), девяносто один остаются невежественными и непросвещёнными. Невежественный и непросвещённый человек может сделать любое гнусное дело. Пусть прикажут вышестоящие, дабы главы всех махаллей заботились о школах, направляли детей махалли в школы. По указаниям Васли, необходимо проявлять милосердие к детям малоимущих и бедных, обучая их по «благотворительности» («хайрот»).

Знаток и меценат просвещения Васли продолжил развивать эту тему в своей журналистской деятельности. В 1915 году он публикует статью «О благородстве и необходимости науки» («Илминг шарофати ва кераклиги») в журнале «Коментарии» («Ал-Ислах») [2; 286-287]. В этой статье поэт выдвигает идеи о том, что сущность знания ислам. Так, лучшим из наук, по его мнению, является фикх (исламское право), и эта наука будет путеводителем для других наук.

В другой объемной статье, опубликованной в этом же журнале, Васли пишет, что мужей нации нужно сделать «представителями просветительства» и «деятелями науки».

По мнению поэта, необходимо воспитать поколение Туркестана путем превращения мужчин туркестанцев в деятелей науки и образования. Для этого «всё мусульманское поколение с большим упорством должно посещать школы, пусть они поймут, что это их священная обязанность и долг, принимая как должность легкую учебу с самого начала, целесообразно внедрить эту программу по всему Туркестану».

Васли рассуждает о мерах по реформе системы просвещения. Согласно его концепции, реформа просвещения дело рук не только государственных чиновников и специалистов этой сферы, но и долг людей всех категорий. Каждый мулла в городе и селе внедряет какое-либо новшество в систему образования.

Чтобы закончить этот произвол, Васли предлагает вниманию просветительских организаций десять суждений:

- 1) Сколько периодов должно быть в учебе?
- 2) Сколько месяцев в одном периоде?
- 3) Сколько дней в неделю нужно посещать уроки?
- 4) Сколько уроков в день принесут пользу?
- 5) На сколько уроков должна быть разделена книга, рассчитанная на один период учебы?
- 6) Сколько строк или страниц должен содержать один урок?
- 7) Ученики должны понимать или хватить достаточно посещения?
- 8) Обязательно ли для медресе делать учеников образованными или позволительно лишь держать их, заставляя делать другие дела?
- 9) Выпускник должен знать все уроки и стать ученым науки или достаточно приобщиться к коллективу какое-то время, дать немного денег и стать Муллой Джалалханом?
- 10) Дозволено ли каждому жить по-своему, поглощая вакуф (деньги подаренные государством медресе для пользования) и считая себя мударрисом или они должны контролироваться правительством? [3; 392-394]

Как видно, Васли в своё время внес предложения по реформе и реорганизации системы просвещения на основе демократических принципов, соответствующих мировым стандартам образования современности. Эти взгляды Васли Самарканди сохраняют свою актуальность на все времена своей универсальностью, удобностью с точки зрения практики и общенаправленностью.

Интенсивно развивая свои просветительские воззрения, поэт писал произведения в различных жанрах. В одном из следующих выпусках журнала «Коментарии» («Ал-Ислах») Васли опубликовал мусаддас (жанр восточной поэзии) «О реформе урока» («Ислохи тадрис хакинда»). Мусаддас содер-

жит 8 пунктов, которые включают в себя просветительские и критические суждения. Своим стихотворением поэт ещё сильнее и убедительнее подчеркивает необходимость внесения изменений в систему просвещения края [4;514-516].

Рассуждения Васи о просвещении нашли своё отражение и развитие, помимо журнала «Комментарии» («Ал-Ислах»), в периодических изданиях того времени – «Голос Ферганы» («Садои Фаргона»), «Зеркало» («Ойна»). В статье «Журнал и новый метод» («Жарида ва усули жадид») поэт и публицист размышляет о том, что должно делать журнальное издание для прогресса нации и народа, какие недостатки и ошибки допускаются в деятельности журнала. Подвергая резкой критике некоторые статьи, опубликованные в журнале, Васи выражает обеспокоенность по поводу того, что престиж журнала упадёт из-за таких публикаций. «Вина школ новой формы в том, – утверждает Васи, – что некоторые корыстолюбивые преподаватели в них в целях рекламы и пропаганды своих школ преувеличенно восхваляют их, оскорбляя при этом деятелей и преподавателей медресе. На самом же деле, все они суть преподаватели одной грамоты и науки». Как истинный патриот своего Отечества, поэт горячо заботится о том, как журнал попадает в руки читателя. Он хочет, чтобы в медресе появились читатели этих журналов [5; №80].

Статья «Основа Ислама» («Асоси исломият»), изданной в выпуске газеты «Голос Ферганы» от 21 сентября 1914 года [6; №63], наиболее ярко обрисовывает фигуру ученого в качестве мудрого политолога и просветителя. Рассуждая о государственном языке, языке официальном и языке простого народа, он излагает мысли, полезные для каждого государства и каждого общества. Данная статья Васи является самой большой по объёму и наиболее примечательной с политической и национально-просветительской точки зрения.

Обратим внимание на некоторые моменты этой статьи, где можно глубже понять личность, мировоззрение, внутренний мир, патриотизм и самоотверженность поэта мыслителя. Зорко наблюдая за изменениями, происходящими в эпохе, он ищет в них интересы народа и Родины. Своим слабым голосом Васи выступает против огромной силы, именуемой «Колонизатором», её интриг, клеветы и небылиц, устраиваемых для растоптания национальной гордости.

Считая борьбу с мракобесием, невежеством своим священным долгом, поэт публикует статьи также на таджикском языке. Параллельно с вышеназванной статьёй вышла другая статья Васи в выпуске №48 журнала «Зеркало» («Ойна») от 20 сентября 1914 года под названием «Беспристрастная речь» («Бетарафона сухан») [7; №48]. В ней изложены очень логичные и полезные размышления поэта относительно реформы системы просвещения.

Целый цикл статей Васи посвящён вопросам единства, неделимости, сплоченности народа в решении общественных проблем. Таким образом, Васи принимает активное участие в общественной, культурной и просветительской жизни народа своей острой публицистикой. Его произведения публицистического характера проявляют себя в следующих направлениях:

- государство и правительство должны знать о ситуации в системе просвещения, оказывать щедрость в её экономическом обеспечении;
- необходимость обеспечения общей грамотности и нравственности;
- внимание к научному уровню и потенциалу, авторитету наставников, преподавателей;
- забота о получении образования детей малоимущих семей и экономическая обеспеченность данной сферы;
- проблема необходимости и полезности образования и науки;
- проблема реформы системы просвещения и реформы уроков;
- проблема защиты народов Туркестана от оскорблений, унижений, и клеветы;
- рассуждения о театре;
- размышления о честном труде, о сохранении здорового поколения;
- суждения о государственном, национальном и официальном языке;

- о полезности основ ислама обществу в сферах политики и просвещения;
- вопрос высокого научного потенциала народов Туркестана вопреки несправедливым нападкам и клевете;
- о необходимости единства и сплоченности, предотвращение кризиса от деления на секты и течения;
- проблема необходимости сплоченности консерваторов и джадидов, прогрессивных деятелей и пр.

Из данной классификации приоритетных тем в публицистике Васли становится ясно, что он оставил яркий след в культурной жизни того периода не только в качестве ученого, поэта, переводчика, но и как опытный, остроумный, правдолюбивый и смелый журналист. Через публицистическую деятельность Васли можно выделить следующие черты его личности:

- Васли прогрессивный и просвещенный политический редактор;
- Васли правдолюбивый и смелый, самоотверженный патриот, защитник нации;
- Васли борец за просвещение, имеющий совершенную программу образования и глубокие мысли.

Как видно из публицистических сочинений Саидахмада Васли Самарканди, он занимал активную позицию в культурно-просветительской жизни народа во второй половине XIX – начале XX вв как прогрессивный ученый и просветитель. Своим многогранным творчеством Васли служил во имя процветания Родины и науки, снискав уважение в народе.

Литература

1. Васли Самарканди. Самарқанд рус-тузем мактаби // Туркистон вилоятининг газети. 1904. – №35. – Б. 7.
2. Васлий Самарқандий. Илмнинг шарофати ва кераклиги // Ал-Ислоҳ. 1915. – №9. – Б. 286-287.
3. Васлий Самарқандий. Ҳиммате ар-Рижол тақое ул-жабал // Ал-Ислоҳ. 1915. – №13. – Б. 392-394.
4. Васлий Самарқандий. Ислоҳи тадрис ҳақинда // Ал-Ислоҳ. 1915. – №17. – Б. 514-516.
5. Васлий Самарқандий. Жарида ва усули жадид // Садои Фарғона. 1914. – №80.
6. Васлий Самарқандий. Асоси исломият // Садои Фарғона. 1914. – №63. – Б. 1-2.
7. Васлий Самарқандий. Бетарафони суҳан // Ойна. 1914. – №48. – Б.

УДК 81`255

Sayfullina M.N.,
candidate of philological sciences,
Naberezhnye Chelny Institute KFU,
Naberezhnye Chelny
Scarlett_08@list.ru

Akmamedov A.,
Master,
Naberezhnye Chelny Institute KFU,
Naberezhnye Chelny
annatamet740@gmail.com

Сайфуллина М.Н.,
к.ф.н.,
Набережночелнинский институт КФУ,
г. Набережные Челны
Scarlett_08@list.ru

Акмамедов А.,
магистр,
Набережночелнинский институт КФУ,
г. Набережные Челны
annatamet740@gmail.com

АДАПТАЦИЯ И СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ТЕКСТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме адаптации художественного текста. В работе предпринимается попытка разграничения понятий языкового посредничества, перевода и адаптации. Рассмотрены составляющие прагматической и стилистической адаптации текста и изучены критерии оценивания исходного перевода. Приведены примеры адекватного перевода художественного текста, в частности содержащихся в нем выразительных средств и стилистических приемов с использованием цифровых технологий.

Ключевые слова: текст, языковое посредничество, перевод, стилистическая адаптация.

В связи с политикой интеграции стран в единое политическое, экономическое и социальное пространство, увеличением международных контактов, переводческая деятельность обретает все большую значимость. Грамотно выполненный (или адекватный) перевод является действенным средством, обслуживающим экономические, общественно-политические, научные, культурно-эстетические отношения целых народов. Из этого следует, что перевод и адаптация языкового материала являются неотъемлемой частью глобального взаимодействия. Точный и верный перевод имеет решающее значение для межкультурного восприятия, так как он раскрывает социальный опыт общества, адаптация же помогает выявить оттенки смысла, «выстраивая» мосты между сознанием и языком общества [5, с. 41].

Проблеме перевода и адаптации текста посвящены исследования таких отечественных ученых-лингвистов, как В. Н. Бачерикова, А. Н. Васильевой, Л. С. Журавлевой, М. Г. Книппер, В. Г. Костомарова. Несмотря на существующие труды, эта проблема остается недостаточно изученной и продолжает вызывать многочисленные споры в интеллектуальных кругах. Этим обуславливается актуальность исследования.

Целью работы является изучение приемов стилистической адаптации художественного текста. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить понятия перевода, адаптации и языкового посредничества;
- рассмотреть составляющие прагматической адаптации;
- рассмотреть составляющие стилистической адаптации в серии романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере;
- сравнить машинный перевод (с использованием электронных переводчиков Google, Yandex) и стилистически адаптированный вариант перевода.

Адаптация продолжает подвергаться критике, ее называют некой псевдоформой перевода или его «оскорбительной» разновидностью [3, с. 21] в силу того, что передача смысла в исходном тексте зачастую намеренно сокращается и упрощается для адресата. В то же время многие профессиональные переводчики заявляют, что идейно-смысловое содержание исходного текста можно сохранить и в адаптированном тексте при условии грамотного использования приемов адаптации. Успешная практика адаптации произведений классической и современной литературы для детской аудитории является тому подтверждением («Повесть о кролике Питере» Б. Поттер, «Приключения Тома Сойера» М. Твен, «Путешествия Гулливера» Дж. Свифт и др.).

Следует отметить, что сложность в четком разграничении терминов «перевод», «адаптация» и «языковое посредничество» связана с тем, что зачастую под адаптацией текста понимают собственно перевод, а под переводом – языковое посредничество. Однако понятие «языковое посредничество» не является идентичным понятию «перевод»; перевод и адаптация являются видами языкового посредничества. Понятие языкового посредничества употребляется в более широком смысле и включает в себя как лингвистические, так и экстралингвистические аспекты. Подобные диаметрально-противоположные подходы к определению понятия «перевод», «адаптация» и «языковое посредничество» способствуют возникновению новых споров в высших интеллектуальных кругах и среди профессиональных переводчиков. Несмотря на это, каждый переводчик стремится, чтобы текст (вне зависимости от жанра произведения) соответствовал предъявляемым требованиям. Параметрами оценки при переводе неизменно остаются адекватность передачи идейно-смыслового содержания, его соответствие синтаксическим, лексико-грамматическим и стилистическим нормам языка перевода, соблюдение заданного в аутентичном тексте тона, а также передача авторской позиции [4, с. 114].

Несомненно, текст художественного стиля является сложным феноменом культурной деятельности. Данный стиль характеризуется высокой эмоциональностью, образностью, богатством лек-

стики, наличием прямой речи, что способствует формированию в воображении читателя филигранной формы передаваемой мысли автора произведения. Необходимо отметить, что позиция автора может быть выражена не явно, т. е. в подтексте, что при переводе нужно всегда учитывать. Из этого следует, что переводчик, работающий над переводом того или иного художественного текста, должен обладать высокой эрудированностью, владеть иностранным языком(ами) в совершенстве, а также быть осведомленным в вопросах как своей культуры, так и чужой. Формирование стратегии перевода текста во многом зависит от таких особенностей аудитории, как образование, религия, возраст, социальное положение людей, для которых предназначен исходный текст. Безусловно, это далеко не полный список составляющих прагматической адаптации, важно подчеркнуть, что каждое произведение, соответственно и аудитория, уникальны.

Рассмотренные нами факторы определяют, в свою очередь, решение переводчика о необходимости дословного перевода или же применения приемов перестановки, опускания или добавления некоторых деталей для лучшего восприятия текста адресатом. Адекватная стилистическая обработка исходного текста будет способствовать повышению качества перевода, что также облегчит его восприятие. Так, в процессе адаптации текста художественного стиля переводчик стремится сохранить идейно-смысловое содержание текста оригинала посредством синонимов, лексических замен и/или добавлений. В то же время переводчик работает над структурой художественного оригинального текста. Сохранение стилистической окраски текста оригинала при возможном изменении эмоционально-оценочного компонента за счет исключения частиц и изменения субъективного порядка слов на объективный также является одной из важнейших задач переводчика.

Таким образом, при адаптации текста происходит формальное и содержательное упрощение текстовой информации, и именно за переводчиком остается решение какие приемы использовать. Неадекватным переводом и адаптацией текста считается чрезмерное упрощение и/или сокращение идейно-смыслового содержания произведения, нецелесообразное применение приемов художественного перевода в целом. Важно подчеркнуть, что адаптированный художественный является вторичным, другими словами производным от аутентичного художественного текста. Процесс адаптации художественного текста, как мы отмечали ранее, складывается из совокупности определенных лингвистических и экстралингвистических принципов.

Несомненно, во всех языках существуют схожие выразительные средства и стилистические приемы, но функции, которые они выполняют, могут различаться. Из этого следует, что при переводе стилистические трансформации не менее важны, чем лексико-грамматические. Принцип дословной передачи того или иного стилистического приема не сохранит выразительность и эмоциональность речи, что является основным требованием. Также процесс перевода усложняется тем, что выразительные средства являются не парадигматическими, а синтагматическими, так как основаны на линейном расположении частей, следовательно та самая выразительность зависит от расположения частей предложений в произведении. По этой причине при переводе стилистически окрашенных языковых единиц с английского на русский язык (или наоборот) необходимо учитывать, что не для каждой из них можно подобрать полное или частичное соответствие.

Рассмотрим выразительные средства и стилистические приемы в серии романов Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере. Сложно привести пример более обсуждаемых и любимых читательской аудиторией произведений, чем романы-фэнтези о храбром мальчике-волшебнике и его друзьях, однако перевод и адаптация для российского читателя продолжают подвергаться критике. Далее нами будут приведены примеры машинного (1.) и адаптированного перевода (2.) для анализа.

Дж. Роулинг использует разнообразные тропы, и одним из наиболее распространенных является сравнение.

Например:

The old scar on his forehead, which was shaped like a bolt of lightning, was burning beneath his fingers as though someone had just pressed a white hot wire to his skin [8].

1. «Старый шрам на его лбу, имевший форму молнии, горел под его пальцами, как будто кто-то только что прижал к его коже раскаленную добела проволоку».

2. «Старый шрам на лбу в виде молнии горел под его пальцами, как будто кто-то только что прижал к коже раскаленную добела проволоку».

Метафорические переносы в романе Роулинг используются с целью создания неоднозначности, образности и экспрессии. Например:

At this very moment wizards are pouring into the country from all over the world... [8].

«В этот самый момент волшебники стекаются в страну со всего мира...» (адаптированный перевод не отличается от машинного). В приведенном примере наплыв волшебников – зрителей чемпионата по квиддичу описывается в словах темного мага при помощи метафорического переноса, основанного на сравнении большой толпы людей с потоком воды.

Метонимия в примере *The tiny kitchen exploded with laughter* [8] заключается в использовании названия помещения (kitchen – кухня) [7] для описания людей, находящихся в нем.

«Крошечная кухня взорвалась смехом» (адаптированный перевод не отличается от машинного).

Характеристика некоторых персонажей создается посредством фонетических стилистических приемов. Так, для описания дементоров – магических существ, охраняющих тюрьму, писательница использует аллитерацию – повтор согласных звуков [1, с. 148], что создает атмосферу ужаса:

There was a simple reason for Sirius's complete absence from Harry's life until then – Sirius had been in Azkaban, the terrifying wizard jail guarded by creatures called Dementors, sightless, soul sucking fiends who had come to search for Sirius at Hogwarts when he had escaped [8].

1. «Была простая причина полного отсутствия Сириуса в жизни Гарри до тех пор – Сириус был в Азкабанае, ужасающей тюрьме волшебников, охраняемой существами, называемыми Дементорами, слепыми, высасывающими душу демонами, которые пришли искать Сириуса в Хогвартсе, когда он сбежал».

2. «Существовала простая причина отсутствия Сириуса в жизни Гарри до того времени – Сириус был в Азкабанае, в ужасной тюрьме волшебников, которую охраняли Дементоры, незрячие, высасывающие душу монстры, которые приходили искать его в Хогвартсе, когда тот сбежал».

Также следует выделить примеры гиперболы, т. е. художественного приема преувеличения, которое с точки зрения реальных возможностей осуществления мыслей представляется сомнительным или просто невероятным [6, с. 151]. Например:

Dudley had reached roughly the size and weight of a young killer whale [8].

1. «Дадли достиг примерно размеров и веса молодой косатки».

2. «Дадли достиг примерно размеров молодой косатки»

В некоторых эпизодах наблюдается игра слов:

She's furious at them anyway. They didn't get as many O.W.L.s as she expected [8]. Аббревиатура *O.W.L.* используется в романе как сокращенное название экзамена в школе волшебников: *Ordinary Wizarding Levels*. Игра слов заключается в омонимии аббревиатуры и слова *owl* (сова) [7], особенно принимая во внимание, что сова как символ мудрости часто упоминается в романе.

Для описания некоторых персонажей Дж. Роулинг использует параллелизм – связь между отдельными образами, мотивами в произведении речи, выражающаяся в одинаковом расположении сходных элементов» [2, с. 311]:

On Professor Sinistra's other side was the sallow faced, hook nosed, greasy haired Potions master, Snape – Harry's least favorite person at Hogwarts [8]. Параллелизм описательных конструкций интенсифицирует негативную характеристику профессора Снейпа.

1. «По другую сторону от профессора Синистры сидел учитель зелий с желтоватым лицом, крючковатым носом и сальными волосами, Снейп – наименее любимый человек Гарри в Хогвартсе».

2. По другую сторону от профессора Синистры сидел преподаватель зельеварения с желтоватым лицом, крючковатым носом и сальными волосами, Снейп – самый нелюбимый Гарри профессор Хогвартса.

Изучив наиболее распространенные выразительные средства и стилистические приемы в серии романов о Гарри Поттере мы можем заключить, что прагматическая и стилистическая адаптация художественного текста являются больше результатом работы талантливого переводчика, нежели основным требованием. Профессиональный переводчик интуитивно чувствует границы между эстетическими традициями разных культур, реалиями и точно подбирает языковые единицы, которые вызовут у читателей те же чувства, которые возникли бы при прочтении аутентичного текста. Чтение стилистически обработанного, адаптированного произведения должно вызвать тот же эмоциональный отклик у аудитории, в противном случае перевод не может считаться выполненным адекватно. Каждое произведение классической и современной литературы уникально и потому требует индивидуального творческого подхода.

Литература

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта: Наука, 2005. 384 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Рипол Классик, 2013. 608 с.
3. Виноградов В. С. Введение в переводоведение. М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
4. Новикова М. Г. Мера смысла, актуальное членение и адекватность перевода: монография М. Г. Новиковой. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012.
5. Baker M., Saldanha G. Routledge Encyclopedia of Translation Studies. 2nd Ed. – NY: Routledge, 2011. – 704 с.
6. Galperin I. R. Stylistics. Стилистика английского языка. 2-е издание. М.: Высшая школа, 1977. 334 с.
7. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 01.04.2022).
8. Rowling J. Harry Potter and the Goblet of Fire [Электронный ресурс]. URL: <https://readli.net/harry-potter-and-the-goblet-of-fire-2/> (дата обращения: 01.04.2022).

УДК 336.77

Sorokin A.E.,
Associate Professor
Federal State Educational Institution of
Higher Education "Sevastopol State University"
Sevastopol
ae_sorokin@bk.ru

Gorbanets K.S.,
student
Federal State Educational Institution of Higher Education "Sevastopol State University"
Sevastopol
ukfp94@mail.ru

Сорокин А.Е.,
доцент
Севастопольский государственный
университет
г. Севастополь
ae_sorokin@bk.ru

Горбанец К.С.,
студент
Севастопольский государственный
университет
г. Севастополь
ukfp94@mail.ru

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: научная статья посвящена исследовательскому анализу особенностей текущего уровня финансовой грамотности населения в России и направлений содействия его повышению. В рамках статьи проанализирована необходимость финансовой грамотности для населения России. Перечислены актуальные проблемы повышения уровня финансовой грамотности граждан. Проанализированы задачи и цели федерального проекта по повышению уровня финансовой грамотности населения в России.

Ключевые слова: финансовая грамотность; финансовое образование; финансовая грамматика; финансовая культура; финансовое поведение.

Одним из новых механизмов ускорения регионального экономического развития России стал проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в стране», стартовавший в 2011 году и получивший обновленные показатели и цели в 2017 году [1, с.19].

Одной из главных проблем, с которой столкнулось современное общество, является отсутствие финансовой грамотности населения. Недостаток финансовой грамотности зачастую приводит ко многим негативным последствиям и потерям. Дает возможность мошенникам, обманым путем вымогать у людей деньги. Поэтому очень важно научить не только подрастающее поколение, но и взрослое население пониманию роли денег в государстве и умению планировать и распределять имеющиеся финансовые ресурсы.

Следует отметить, что финансовая грамотность населения выступает одним из главных и ключевых составляющих, формирующих социально-экономическое развитие государства. Обусловлено это тем, что от финансовой культуры и поведения людей зависят практически все микроэкономические процессы на уровне домашних хозяйств и личных финансов. От финансовой грамотности населения формируются такие процессы, как потребление, сбережения и инвестиции.

Основными компонентами наличия финансовой грамотности у людей выступают [2, с.34]:

1. Проведение систематического учета личных доходов и расходов.
2. Формирование семейного бюджета на основе доступных финансовых ресурсов.
3. Жизнедеятельность семьи без использования заемных источников.
4. Планирование будущих доходов и расходов.
5. Принцип целесообразности в выборе финансовых продуктов и услуг.

Повышение уровня финансовой грамотности имеет большое значение для развития способности отдельных лиц и их семей управлять возросшими рисками. К данным процессам относятся:

- недопущение чрезмерного увеличения личного долгового бремени;
- преодоление финансовых трудностей;
- снижение риска банкротства;
- сохранение сбережений;
- обеспечение достаточного уровня благосостояния после выхода на пенсию.

Актуальность повышения уровня финансовой грамотности населения в России обусловлена кризисом пандемии коронавируса, негативными последствиями которой выступает:

- падение покупательной способности граждан и снижение реальных доходов;
- падение совокупного объема производства;
- снижение уровня инвестиционной и деловой активности хозяйствующих субъектов;
- рекордный рост дефицита государственного бюджета РФ до 4,099 трлн рублей.

Для того чтобы оценить текущий уровень финансовой грамотности населения, необходимо ссылаться на различные исследования и их результаты.

Так в 2016 году ОЭСР провели исследования, где были опубликованы следующие результаты уровня финансовой грамотности населения России – 12,2 балла. Средний уровень финансовой грамотности среди всех стран составлял 13,2 баллов из максимально возможных 21 баллов.

По данным рейтингового агентства Standard&Poor's финансовая грамотность населения в России составляет 38%. Средний уровень финансовой грамотности населения во всем мире составляет 28%., а в странах региона Евросоюза – 50%.

В 2019 году ОЭСР опубликовали результаты исследования уровня финансовой грамотности среди населения стран G-20. Россия получила результат 12,12 с 21 максимально возможных, заняв 9-е место среди государств большой двадцатки.

В 2020 году ОЭСР опубликовал новые результаты исследования, где уровень финансовой грамотности населения России вырос с 12,12 баллов до 12,37 баллов.

Банк России проводил свое исследования продвижения финансовой грамотности населения по следующим компонентам, изменения которых произошли с 2017 по 2021 года [6]:

1. Доля имеющих безопасную подушку финансов – с 37% до 47%.
2. Доля тех, кто делает регулярные сбережения – с 27% до 32%.
3. Доля тех, кому хватает денег с зарплаты – с 54% до 61%.
4. Доля тех, кто следует за финансовым планом – с 35% до 37%.

Несмотря на то, что с 2017 по 2021 года в России наблюдается прогресс продвижения финансовой грамотности, все равно текущий уровень остается низким, причиной чего выступает наличие следующих актуальных проблем, среди которых [3, с.210; 4, с. 75]:

- редкое потребление финансовых продуктов и услуг гражданами страны;
- высокий уровень рисков финансовых продуктов и услуг, которые можно проверить лишь после покупки и использования;
- высокий уровень личных обязательств населения перед кредиторами;
- высокая доля финансового мошенничества на финансовом рынке «суррогатов», где распространены финансовые пирамиды, хайп-проекты и т.д.;
- принятие личных решений, приводящих к убыткам и потере финансового капитала, что порождает дальнейшее недоверие населения к финансовым рынкам, продуктам и услугам;
- отсутствие сберегательных навыков у граждан;
- провалы в проведении пенсионной реформы.

Исходя из вышеперечисленного списка проблем был запущен федеральный проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», цель которого является повышение финансовой грамотности российских граждан, содействие формированию у населения разумного финансового поведения, обоснованных решений, ответственного отношения к личным финансам, повышение эффективности защиты их интересов как потребителей финансовых услуг [5].

Задачами реализации федерального проекта выступают:

- разработка стратегии повышения финансовой грамотности населения и проведение мониторинга оценки ее эффективности;
- формирование образовательных программ финансовой культуры;
- совершенствование системы обеспечения защиты прав потребителей финансовых продуктов и услуг;
- создание кадрового потенциала в области повышения финансовой грамотности.

Таким образом, продвижение финансовой грамотности населения в России направлено на обеспечение финансовой культуры и поведения граждан, которым необходимо увеличить свои знания и представления о продуктах и услугах финансового рынка, позволяющие обеспечивать рост качества жизни.

Литература

1. Дулина, Н. В. Проект по повышению финансовой грамотности населения: информированность и вовлеченность студентов / Н. В. Дулина, Д. В. Моисеева, С. Н. Оводова, А. А. Попкова – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2019. – №4. – С. 18-32.

2. Бекирова, С. Э. Финансовая грамотность населения как основа благосостояния семьи / С. Э. Бекирова – Текст : непосредственный // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2019. – №2 (47). – С. 32-40.
3. Сеницына, И. В., Современные проблемы повышения финансовой грамотности населения России / И. В. Сеницына, О. Н. Никулина – Текст : непосредственный // Kant. – 2017. – №2 (23). – С. 208-212.
4. Семеко, Г. В. Финансовая грамотность в России: проблемы и пути их решения / Г. В. Семеко – Текст : непосредственный // ЭСПР. – 2019. – №1. – С. 70-98.
5. Сайт проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» : [Электронный ресурс]. – URL: <https://vashifinancy.ru/about/proekte/tzeli-proekta/> (дата обращения: 19.04.2021).
6. Сайт Банк России. Измерение уровня финансовой грамотности : [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro/ (дата обращения: 19.04.2022).

УДК 378-159,9

Tashetov A. A.,
PhD Doctor,
Associate Professor of the Department
Kostanay Regional University
named after A. Baitursynova
amanjol.84@mail.ru

Nauryzbayeva E. K.,
c.h.sc., Associate Professor of the Department
Kostanay Regional University
named after A. Baitursynova
elmira_kn@mail.ru

Nurusheva G. K.
Master of History, Senior Lecturer of the Department
Kostanay Regional University
named after A. Baitursynova
ng-8080@mail.ru

Kalinichenko O. V.,
Master of Psychology, Senior Lecturer of the Department
Kostanay Regional University named after A.
Baitursynova
Kalinichenkooksana@mail.ru

Ташетов А. А.,
PhD доктор, ассоциированный профессор кафедры
Костанайский региональный университет
им. А.Байтурсынова
amanjol.84@mail.ru

Наурызбаева Э.К.,
к.и.н., ассоциированный профессор кафедры
Костанайский региональный университет
им. А.Байтурсынова
elmira_kn@mail.ru

Нурушева Г.К.,
магистр истории, старший преподаватель кафедры
Костанайский региональный университет им.
А.Байтурсынова
ng-8080@mail.ru

Калиниченко О. В.,
магистр психологии, старший преподаватель ка-
федры
Костанайский региональный университет
им. А.Байтурсынова
Kalinichenkooksana@mail.ru

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В УСЛОВИЯХ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования критического мышления и компетентностного подхода. Обосновывается необходимость формирования и развития критического мышления как средства становления профессиональной компетентности у студентов высшей школы. Анализ научной литературы по проблеме критического мышления позволил сделать вывод, что большинство авторов используют понятия «критическое мышление» и «критичность мышления» как синонимы. Детальный анализ сущности понятия «критическое мышление» дал, прежде всего, обращение к истокам проблемы мышления в психологической науке.

Ключевые слова: мышления, критическое мышление, познавательная деятельность, компетентностный подход, рефлексия.

Сегодня в условиях глобализации целей высшего образования в общемировом масштабе, одной из важнейших задач является учет основных положений компетентностного подхода в процессе подготовки высококвалифицированных специалистов. Компетентностный подход предполагает готовность и способность личности к эффективной реализации профессиональных задач через имею-

щиеся у нее знания, практические навыки, умения и опыт. Следует отметить, что одним из базовых механизмов в развитии профессиональной компетентности является способность специалиста критически мыслить, постоянно обращаясь к приемам качественного анализа поступающей информации. В нашем исследовании основное внимание будет уделено осмыслению содержания понятия «критическое мышление», его структурных компонентов, признаков и критериев оценки, принятых в отечественной и зарубежной науке.

Детальный анализ сущности понятия «критическое мышление» предполагает, прежде всего, обращение к истокам проблемы мышления в психологической науке. В рамках личностно-деятельностного подхода мышление рассматривается как активная познавательная деятельность субъекта, представляющая собой целенаправленное обобщенное, опосредованное отражение объективной реальности, изучение нового, прогнозирование возможных событий на основе прошлого опыта через выход субъекта в рефлексивную позицию.

В основе критического мышления лежит понятие критичности, представляющей собой способность человека к объективному, всестороннему анализу рассматриваемой проблемы, с целью максимально полного выявления всех ее положительных и отрицательных сторон и дальнейшего поиска конструктивных решений. Критичность ума предполагает способность специалиста найти оптимальный способ решения задачи в изначально данных условиях. Критичность мышления проявляется на всех этапах решения проблемы – от постановки цели до нахождения оптимального способа ее решения с учетом имеющихся альтернатив. Подобный взгляд на критичность соотносится с мнением С. Л. Рубинштейна, который считал важнейшим показателем функционирования критичности мышления «умение видеть проблему» [5]. В структуру критичности мышления входит также умение оценивать результаты мыслительной деятельности, не попадая при этом под влияние чужого мнения; умение действовать в условиях выбора и принятия альтернативных решений; умение опровергать заведомо ложные решения, умение найти неординарный способ решения задач.

А.А. Смирнов рассматривает критичность и самостоятельность умственных действий, как одни из важных предпосылок для развития творческой деятельности.

Б.В. Зейгарник описывает критическое мышление как умение обдуманно действовать, слышать, проверять и исправлять свои действия в соответствии с ожидаемыми результатами; В.А. Шамис, Е.А. Ходос, А.В. Бутенко понимают критическое мышление как сознательное сопоставление контролируемого с эталоном. Не сводя критичность исключительно к умственной деятельности, Б.В. Зейгарник называет её показателем сохранности личностно-мотивационной сферы человека [1].

Критичность как свойство личности выражается в «потребности личности оценивать свои и чужие поступки, находить пути устранения ошибок, а также быть убежденным в степени достоверности, обоснованности, доказательства знаний, фактов, суждений, утверждений, действий». Такой точки зрения придерживаются, в частности, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.И. Щербаков, А.И. Липкина, Л.А. Рыбак, Б.И. Беспалов, О.К. Тихомиров [3].

И. А. Мороченкова, в свою очередь, определяет критичность как «способность оценивать степень обоснованности суждений, утверждений, действий»; Б. И. Беспалов, как «умение подвергать сомнению суждения, доказывать и опровергать их», выделяя критичность мышления в один из основных признаков научности мышления.

Согласно научной позиции А.И. Липкиной и Л. А. Рыбак, критичность является одной из составляющих самооценки, которую авторы рассматривают как «важнейший способ отношения к своей деятельности», реализуемый со стороны субъекта в самоконтроле своих поступков и действий посредством мыслительных операций. Следовательно, можно утверждать, что развитие критичности мышления обучающихся в учебной деятельности может быть реализовано с учетом формирования их адекватной самооценки, путем вовлечения их в процесс оценки своих и чужих достижений, через взаимное рецензирование, саморецензирование, написание отзывов на рецензию, дискуссии [2].

На этапе оценивания критичность мышления проявляется в проверке, и отказе от начатых действий в том случае, если они не соответствуют требованиям задачи. Механизм критичности, согласно Дж. Дьюи, Д. Джонсону, Д. Халперн, М.А.Холодной, Е.А. Ходос, А.В. Бутенко, И.О. Загашеву, С. И. Заир-Беку, состоит в последовательности умственных действий, направленных как на сравнение промежуточных, текущих результатов какого-либо действия, хода решения проблем с их конечным общим результатом, так и на проверку высказываний с целью выяснения их несоответствия принимаемым фактам, нормам или ценностям с последующим исправлением своих действий [6].

Анализ научной литературы по проблеме критического мышления позволяет сделать вывод о том, что большинство авторов используют понятия «критическое мышление» и «критичность мышления» как синонимы. В одних источниках критическое мышление трактуется, преимущественно, как осознанный контроль за выполнением интеллектуальной деятельности, в других понимается как вид умственной деятельности по обнаружению причинно-следственных ошибок в рассуждениях, как умение аргументировано опровергать ложные доказательства, в основе которых лежат явно видимые недочеты и контролировать правильность собственных суждений.

Проблема критического мышления в зарубежной литературе широко представлена в трудах таких авторов как А. У. Бидл, Д. Х. Кларк Д. Дьюи, Дж. Курфис, Дж. Баррел, Д. Брукфилд, Б. Рассел. Они понимают под критическим мышлением процесс, при помощи которого человеческий разум перерабатывает информацию для того, чтобы понять установившиеся идеи, создать новые или решать проблемы. Кроме того, критическое мышление может рассматриваться как процесс направленный на принятие решений, на представление своей позиции в контексте исследования, решения проблем, в форме определенного суждения, при рассмотрении возможных других вариантов решений задач. Он может быть представлен в виде равенства: «Установка + Знания + Навыки мышления = Интеллектуальное мышление» [6].

Р. Эннис, Э. Норрис, Э. Глассер, Д. Халперн под мышлением понимают сумму умений и навыков по использованию логических процедур, позволяющих мыслить рационально, рефлексивно, контролируя сам процесс мышления. В данном определении обнаруживается стремление авторов сделать акцент на рациональной составляющей процесса критического мышления, понимая его, прежде всего, как процесс выстраивания сознательно контролируемых логических цепочек. В свою очередь, Р. Поул, Д. Чеффи необходимость рефлексии рассматривают с позиции «улучшения мышления», «придания ему большей ясности», критерием которого выступают интеллектуальные стандарты.

Вне зависимости от транслируемой точки зрения, все перечисленные ученые сходятся во мнении, что основной целью критического мышления является, прежде всего, объективное оценивание сложившейся ситуации в целом, а также объективный анализ собственной позиции и позиции оппонента в представленных условиях. Таким образом, можно считать, что в широком смысле критическое мышление представляет собой критический анализ, способность интерпретировать, объяснять, делать выводы, заключения, с целью вынести объективное аргументированное суждение по той или иной проблеме.

Опираясь на исследования отечественных и зарубежных авторов, в структуре критического мышления можно выделить такие компоненты как навыки рефлексивного мониторинга познания, умение исследовать основания знания и применять его на практике; способность находить альтернативные пути решения проблем; оценивать корректность, достоверность, основательность суждений; умения и навыки диалогового общения.

Ф.Ф. Минкина выделяет три взаимосвязанных компонента критического мышления: 1) отношение критикующего к рассматриваемому явлению, с позиции «хорошо - плохо», определение отрицательного или положительного, истинного или ложного в работе, умение сделать выводы; 2) аргументированное обоснование выдвигаемой оценки, путем логического выстраивания доводов; 3) предложения по совершенствованию оцениваемого явления [4].

Ведущими признаками критического мышления являются: умение давать критическую оценку всему происходящему и его логическое осмысление; сопоставление множества точек зрения на сложившуюся ситуацию и принятие собственной позиции; аргументирование принятого решения. В качестве базовых свойств критического мышления И.А. Федотовская предлагает считать рефлексивность, прагматичность и субъектность, подчеркивая тем самым его индивидуалистскую природу.

Развитие у обучающихся способности критически мыслить достигается через выстраивание учебного процесса с учетом стимулирующей, интерпретационной, прогнозирующей, корректирующей и оценочно-рефлексивной функций. Перечисленные функции могут быть успешно реализованы в ходе диалогического взаимодействия всех участников процесса учебно-профессионального становления путем решения проблемных ситуаций, включения обучающихся в частично-поисковую, исследовательскую деятельность.

Показателями развития критического мышления в структуре профессиональной компетентности выпускника вуза, на наш взгляд, можно считать виды критики, выделенные Ф.Ф. Минкиной: критика обывателя, критика интеллигента, критика профессионала. Формированию компетентного специалиста, способного подвергнуть сомнению неэффективные решения и выбрать рациональное решение, аргументировано опровергнуть ошибочные суждения, задавать конкретные вопросы, делать выводы из конкретных фактов соответствует третий (высший) уровень, что и составляет деятельностную основу любой компетентности.

Литература

1. Патопсихология : хрестоматия / сост. Н. Л. Белопольская. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Когито-Центр, 2000. - 289 с. - (Университетское психологическое образование). - ISBN 5-89353-026-8. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1066361> – Режим доступа: по подписке.
2. Король С. А. К классификации особенностей критичности мышления // Вопросы психологии – Текст : электронный. - URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1981/814/814108.htm>.
3. Кукушкина Ю. А. Критическое мышление как фактор профессиональной компетентности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5, № 1 С. 165–174.
4. Минкина Ф. Ф. Критическое мышление учащихся и педагогические способы его формирования: дис... канд. педаг. наук. – Казань, 2000. – 166 с.
5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2001. – 720 с.
7. Халперн Д. Психология критического мышления.–СПб.: Питер, 2000. 512с.

Titova O.V.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Izhevsk State Technical University
named after M.T.Kalashnikov,
Izhevsk

Druzhinin F.R.,
student,
Izhevsk State Technical University
named after M.T.Kalashnikov,
Izhevsk
theodoredrugs@mail.ru

Титова О.В.,
к.э.н., доцент
Ижевский государственный технический
университет им. М.Т.Калашникова,
г. Ижевск

Дружинин Ф.Р.,
студент,
Ижевский государственный технический
университет им. М.Т.Калашникова,
г. Ижевск
theodoredrugs@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация: Дана характеристика содержания понятия социальной компетентности, выделены её главные компоненты. Рассмотрено какие требования предъявляются к специалистам, получившим степень бакалавра. Разработана теоретическая модель формирования социальных компетенций у студентов.

Ключевые слова: социальная компетентность, компоненты, теоретическая модель.

Актуальность темы исследования. Формирование социальных компетенций обучающихся в современном мире – одна из самых важных задач на всех уровнях образования. Навыки и умения, которые студенты приобретают в процессе обучения должны быть тесно связаны с их социальной жизнью. Это поможет в будущем налаживать связи, где люди будут не только слышать друг друга, но и понимать, принимать решения на основе полученных данных и учитывать все пожелания и точки зрения, что положительно скажется на эффективности труда.

Многие из выпускников после окончания обучения и получения диплома не знают, как им правильно выбрать свой путь и построить карьеру за рамками образовательного учреждения.

Вопрос адаптации учеников к трудовой деятельности и их реализации как специалистов один из главных, упор на которой делает государство.

На данный момент мало кто из преподавателей реально задумывается над построением учебной программы так, чтобы ученики получали не только теоретические знания, но и практические, в ходе образовательного процесса.

Поэтому необходимо перестроить программу так, чтобы студенты кафедры «Менеджмент», будущие управленцы, могли развивать необходимые навыки и компетенции весь период их обучения.

На деле видно, что выпускники, закончившие вуз не соответствуют требованиям, предъявляемым к ним, как к специалистам, и как к людям, которые выполняют совершенно различные социальные роли. Психологическая и социальная неподготовленность может быть следствием неумению молодых выпускников адаптироваться к постоянным изменениям в мире, это говорит об их невысоком уровне социальной компетенции.

Социальная компетенция может быть изучена, эффективно задействована в обучении и применима. Она имеет огромное значение в поведении и жизни молодых людей. Позволяет качественно настроить своё эмоциональное состояние и правильно взаимодействовать с окружающим миром и социумом.

Современному обществу просто необходимы образованные люди, которые способны на самостоятельное принятие решений, могут брать на себя ответственность, когда стоит трудный выбор,

способные сотрудничать, хорошо говорить, обладающие высокой мобильностью, динамизмом, конструктивностью, ответственные и понимающие, что очень важно уметь управлять своей судьбой, ведь от этого зависит будущее страны [2,7,9].

Рассмотрим подходы авторов к понятию «Социальная компетентность» в таблице 1.

Таблица 1

Определения понятия «Социальная компетентность»

Автор	Определение
И.А. Зимняя	Разделяет компетенцию, относящуюся к социальному воздействию человека и социальной сферы на компетенцию социального взаимодействия (с обществом, общностью, коллективом, семьей, друзьями, партнерами, конфликты и их погашение, сотрудничество, толерантность, социальная мобильность) и компетенцию в общении (устное, письменное, диалог, монолог; знание и соблюдение традиций, этикета; кросс-культурное и иноязычное общение; деловая переписка; коммуникативные задачи)[3].
Е.В. Коблянская	«Понимание отношения «Я» – общество, умение выбрать правильные социальные ориентиры, умение организовать свою деятельность в соответствии с этими ориентирами. Социальная компетентность – «...это качество человека – субъекта трудовой деятельности и члена данного социума, связанное с социальными нормами, которыми общество регулирует жизнь и взаимодействие своих членов»[4].
А.К. Марковой	Социальная компетентность, как правило, определяется содержанием профессиональной деятельности специалистов, а также является залогом ее успешности[5].
И.А. Маслова	Определяет структуру социальной компетентности, выделяя критерии и показатели сформированности социальной компетентности как результата социализации учащегося, выразив их через личностные образования, поддающиеся измерению[6].
Е.Ф. Бехтенова	Интегрированный комплекс социальных компетенций, базирующийся на системе личностных психологических особенностей, нравственных ценностей и установок личности, в совокупности позволяющий индивиду успешно взаимодействовать с обществом и продуктивно выполнять различные социальные роли[1].

Подведя черту под всеми данными понятиями, можно сказать, что социальная компетентность – это набор способностей индивида, которые позволяют ему эффективно взаимодействовать с окружающим миром, выбирать социальные ориентиры и само реализовываться в соответствии с ними.

В таблице 2 выделим главные части, которые определяют в социальной компетентности и сравним их с разными известными авторами, занимавшимися этой темой.

Таблица 2

Компоненты социальной компетенции

Компоненты социальной компетентности	Авторы				
	И.А. Зимняя	Е.В. Коблянская	А.К. Маркова	И.А. Маслова	Е.Ф. Бехтенова
Коммуникационная	1	1	1	1	1
Вербальная	1	1		1	1
Социально-психологическая	1			1	1

Межличностная ориентация	1	1	1	1	1
Информационная		1	1		
Мотивационная		1	1		1

Проанализировав данную таблицу, можно прийти к выводу, что в целом структура социальной компетентности будет состоять из суммы социальных умений, знаний и навыков, которые индивид должен уметь использовать и применять во всех сферах деятельности. Проанализировав данные компоненты, можно выделить наиболее популярные. Это поможет более полно оценить какие навыки нужно развивать у учеников, и на что делать упор. Как мы видим это: коммуникационные способности, вербальные навыки и межличностная ориентация.

Изучив данные в Приказе Министерства о науки и высшем образовании РФ от 12 августа 2020 г. N 970 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент» были рассмотрены требования к результатам освоения программы предьявляет «Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент»:

1) Разработка и реализация проектов – способность определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений;

2) Командная работа и лидерство – способность осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде;

3) Коммуникативные навыки – способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах);

4) Межкультурное взаимодействие – способность воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах;

5) Самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение) – способность управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни, способность поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности;

6) Инклюзивная компетентность – способность использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах[7].

Всеми вышеперечисленные социальными компетентностями должен обладать квалифицированный специалист.

Анализ литературы по формированию, социальной компетентности студентов, а также требований, предъявляемых к выпускникам, послужил основанием для разработки модели социальной компетентности обучающихся, с наличием комплекса структурных элементов, которые должны сформироваться в процессе обучения. Представим эту модель на рисунке 1.

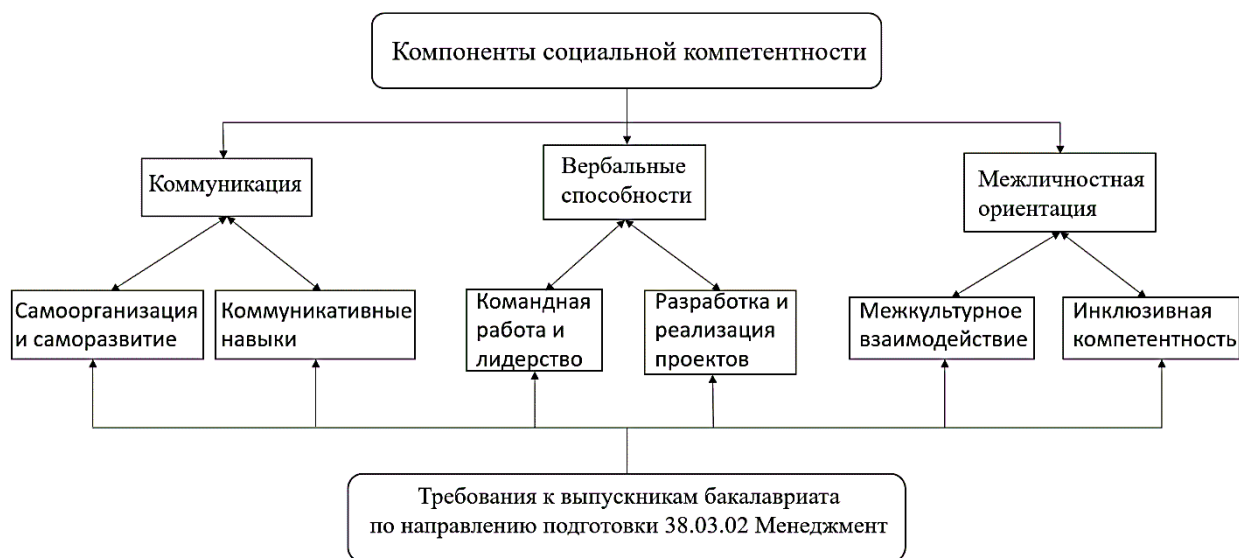

Рис.1. Теоретическая модель формирования социальной компетентности обучающихся

Предложенная модель показывает, как структурные компоненты социальной компетенции: коммуникация, вербальные способности и межличностная ориентация - связаны с требованиями к обучающимся студентам: коммуникация, самоорганизация и саморазвитие, разработка и реализация проектов, командная работа и лидерство, межкультурное взаимодействие, инклюзивная компетентность.

Первым компонентом теоритической модели является коммуникация. Она включает в себя такие требования, предъявляемые к выпускникам, как коммуникация и самоорганизация, саморазвитие. Второй компонент – вербальные способности. В него входят: разработка и реализация проектов, а так же командная работа и лидерство. Третий компонент - межличностная ориентация, из которой следуют компетенции межкультурного взаимодействия и инклюзивной компетентности.

Данная модель показывает, из каких компонентов – главных частей, состоит социальная компетентность, и как они связаны с требованиями выдвигаемыми к специалистам, освоившим программу бакалавриат.

Подводя итог выше сказанному, отметим, что применение теоретической модели формирования социальной компетентности обучающихся позволит совершенствовать их профессиональные навыки, знания, умения, а так же поможет выпускникам в будущем самореализации.

Социальная компетентность – это интегративное личностное образование, в котором можно выделить 4 основных группы компетенций:

- 1) Ключевые – представления и все знания обучающегося о себе, о ролевых требованиях, знание порядков и норм, навык социального общения;
- 2) Базовые – самоконтроль, умение планировать;
- 3) Оценочные – адаптация в обществе, нравственность, уверенность в себе;
- 4) Специальные – конструктивное межличностное общение, социальная активность.

Факторы, по которым можно судить общий уровень владения социальными компетенциями:

- 1) Социальная адаптация подростка;
- 2) Морально-психологический климат семьи;
- 3) Расхождение норм, принятых в социально значимой для подростка группе, с общественно санкционированными;
- 4) Конфликтность, напряженность в общении;
- 5) Отклонения в психическом состоянии личности;
- 6) Низкий культурный и образовательный уровень родителей[19].

Также, можно выделить основные критерии и показатели сформированности социальных компетентности обучающихся.

Критерии:

- 1) Социализированность;
- 2) Правомерность.
- 3) Коммуникативность;

Показатели:

- 1) Социальная адаптированность;
- 2) Социальная активность;
- 3) Самостоятельность;
- 4) Нравственность;
- 5) Уверенность в себе;
- 6) Общительность;
- 7) Правомерность поступков
- 8) Организованность;
- 9) Ответственность .

Формирование и развитие социальной компетенции состоит из четырёх основных этапов:

- 1) Диагностический;
- 2) Теоретический;
- 3) Практический;
- 4) Оценочно-рефлексивный.

Формирование включает в себя процесс целенаправленного развития и адаптации личности в обществе как отдельного активного субъекта, но которые в ходе социализации были оказаны внешние воздействия (семья, друзья, обучение, воспитание).

В программе формирования определены следующие предложения по развитию социальной компетентности:

- 1) Обучение базовых правовых знаний, права и обязанности студентов
- 2) Развитие коммуникативных навыков
- 3) Принятие правильных управленческих решений, решение поставленных задач, разрешение проблемных ситуаций.

На практике эту технологию проектного обучения можно применить следующим образом: вовлечь студентов 3-4 курса бакалавриата в проекты, проводимые кафедрой. Направления учебных проектов представим в таблице 3.

Таблица 3

Учебные проекты кафедры «Менеджмент»

Направления проектов	Виды проектов
Педагогические проекты	Создание учебных фильмов по менеджменту и управлению в организации
	Обучение корпоративному менеджменту (40 час, ≥ 250 час)
	Обучение тайм-менеджменту
	Разработка информационных стендов и систем по направлению «менеджмент»
Организационные проекты	Подготовка организаций к проверке надзорными органами.
	Разработка Программ первичного инструктажа на рабочем месте для работников рабочих профессий
	Проведение специальной оценки условий труда (сотрудничество с организациями)
	Разработка механизмов мотивирования работодателями работников
	Новые документы в управлении, подходы к управлению организацией. Распространение.
	Практика на рабочих местах, обучение, консультирование

	Консультирование и помощь студентам 1-2 курсов
	Управление рисками и профилактика в сфере труда.
Расчетные проекты	Создание бизнес-плана
	Участие в написании проектов для «Фонда Президентских Грантов»
	Маркетинговые исследования в сфере образовательных услуг
	Ведение группы кафедры в социальных сетях

Представленные проекты соответствуют профессиональным стандартам подготовки и позволяют студентам выбирать индивидуальные траектории обучения. Кроме того, к преимуществам проектного обучения относится возможность моделирования новых учебных планов, ориентированных на опережающую подготовку, возможность сотрудничества с предприятиями и организациями региона и коммерциализация ряда проектов.

Для того, чтобы студенты получили новые навыки в постановке и решении научно-практических заданий, которые ставит перед ними общество, необходимо при выполнении проектных работ как крепкая взаимосвязь, так и синергия, для эффективного закрепления теоретических и практических знаний и навыков в научной, социальной, трудовой жизни.

Литература

1. Бехтенова Е.Ф. Педагогические условия формирования проектной деятельности учащихся: на материале национально-регионального компонента школьного исторического образования: дисс. канд. пед. наук / Е.Ф. Бехтенова. - Новосибирск, 2006. - 276 с.
2. Зеер, Э.Ф. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования / Э.Ф. Зеер, Э. Сыманюк // Высшее образование в России. - 2005. - № 4. - С. 23-30
3. Зимняя, И. А., Морозова, Н. А. Современное состояние проблемы концепций воспитания [Текст] / И. А. Зимняя, Н. А. Морозова. - Ярославль: Современные концепции воспитания, 2000. - С. 171.
4. Иванова, Ю. В. Развитие исследований социальной компетентности в период модернизации образования [Электронный ресурс] / Ю. В. Иванова // Актуальные проблемы образования и воспитания: между-народный опыт и перспективы сотрудничества: Сборник научных статей. - 2009. - Режим доступа : <http://window.edu.ru/library/pdf2txt/443/67443/40627>
5. Коблянская, Е. В. Психологические аспекты социальной компетентности [Текст] дис. канд. пси- хол. наук / Е. В. Коблянская. - СПб. : СПбГУ, 1995. - С. 210.
6. Маркова, А. Психология профессионализма / А. Маркова. - М., 1996.
7. Маслова, И.А. Социализация подростка в воспитательном пространстве учреждения дополнительного образования детей [Текст]: автореф. дисс. канд. пед. наук. — Магнитогорск, 2007. - 23с.
8. Перминова, О.М., Перминова, Е.А. Основные направления профориентации в рамках проектной школьной деятельности для индустриального промышленного кластера// От ранней профориентации к выбору профессии инженера - Формирование престижа профессии инженера у современных школьников. Сборник статей II (VII) Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции с международным участием в рамках Петербургского международного образовательного форума Международной очно-заочной научно-практической конференции: в 2х частях. Под ред. Козловой А.Г., Крайновой Л.В., Расковалова В.Л., Денисовой В.Г., 2019. С. 151-152.
9. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 12 августа 2020 г. N 970 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент" https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/380302_B_3_31082020.pdf
10. Тимофеева, М.В., Перминова, О.М. Перспективы внедрения активных методов обучения при подготовке спасателей// Техносферная безопасность в XXI веке. материалы X Всероссийской научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и молодых ученых. 2020. С. 437-442.

Tursunov A.R.,
Doctor of Philosophy in Philology (PhD),
Acting Associate Professor of the Department,
Navoi State Mining and Technological University
 Navoi
 akmal_tursunov_1971@mail.ru

Турсунов А.Р.,
д.ф. по ф.н.(PhD), и.о. доцента кафедры
Навоийский государственный горный и
технологический университет
 г. Навои
 akmal_tursunov_1971@mail.ru

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ИЗУЧЕНИЯ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: Тот факт, что искусственная речь является укрепляющим фактором в содержании слова, был установлен в исследованиях этих ученых. Было сказано, что серьезные исследования были проведены по изучению исторической и современной морфологии. Хорошо известно, что морфология на самом деле является доктриной грамматической формы.

Ключевая слова: языкознание, турецкий язык, форма, история и современность.

Значительный вклад в развитие морфологии узбекского языкознания внес С. Усманов, который в 1953 г. защитил диссертацию на тему «Местоимения в современном узбекском языке» под руководством лингвиста Т. Ибрагимова.

Эта работа была его первой серьезной работой по морфологии. После этого был опубликован ряд работ ученого по морфологии. «Отдельное пособие о слове и его морфологическом строении» (1957), «О семантических и грамматических особенностях слова, повторяющегося в общем согласном» (1957), «О некоторых глагольных формах» (1966), «Морфологическое строение слова. слово в современном узбекском языке» (1963 г.), «Морфологическая классификация языков и агглютинация в тюркских языках» (1963 г.), «Словообразовательный аффиксоид» (1969 г.), «Грамматические формы слов в узбекском языке» (1964 г.), «Особенности употребления словоформ в современном узбекском языке и проблема типологии языка» (1964), «О морфофункциональном анализе слова» (1965) и др [1].

Взгляды С. Усманова на определение развития морфологии тюркских языков вообще и узбекского в частности нашли отражение в его фундаментальном исследовании «Морфологические особенности слова в современном узбекском языке» («Морфологические особенности слова в современном узбекском»).

С. Усманов обращает внимание на то, что интерес к морфологической классификации языка начался в европейском языкознании в конце XVIII века с работ Шлегеля, Штейнталя, И. Гримма, А. Шлейхера, А. И. Томсона. Лингвист С. Усманов, противопоставляя флективный и агглютинативный язык, указывает на специфику агглютинации, отмечая, что хотя термин «агглютинация» впервые введен в языкознание Лассеном, теория агглютинация была создана Ф. Боппом. Особое внимание С. Усманов уделяет формированию отдельного направления в подходе к агглютинации. Потому что он знал, что очень важно прояснить этот вопрос при проведении исследований по морфологии тюркского языка.

С. Усманов, ссылаясь на работы Фердинада де Соссюра, отмечает свойства, характерные для агглютинации. Особое внимание ученый обращает на представителей третьего направления (А. Шлейхер, В. А. Богородский), которые агглютинацию оценивали как последовательность (или основание), член звена цепи, присоединение суффикса как части, выражение грамматического значения.

Особое внимание С. Усманов уделял грамматической форме слова. Хорошо известно, что морфология на самом деле есть учение о грамматической форме. Форма слова, грамматическая форма; ученый, который сделал важное замечание о синтетической и аналитической форме, определяет появление формы слова с точки зрения грамматического значения и функции.

Научно-практической и методологической основой служат работы В.В. Решетова, Е.Д. Поливанова, А.Н. Кононова, С.Н. Иванова, А.М. Щербака в области морфологии узбекского языкознания XX века. В этой связи, конечно, следует отметить особое место книги В.В. Решетова «Основы фонетики и грамматики узбекского языка» (1960).

В 50-е годы значительный вклад в развитие узбекского языкознания в области морфологии внесли такие ученые, как О. Касымходжаева, Б. Мадвалиев, А. Ходжаев, З. Марупов, С. Фердаус, С. Фузайлов, А. Сулаймонов. Большую работу в этой области проделал известный тюрколог А. Н. Кононов, сотрудничавший с таким ученым, как А. Боровков.

Среди важных исследований по основным вопросам словообразования в тюркологии и узбекском языкознании с 50-х годов XX века работы А.Г. Гулямова выделяются своей глубиной мысли, богатством новых научных выводов. Только в последние годы ученый, использующий достижения мирового языкознания для изучения наших богатых научных исторических источников, произведений искусства, фольклора и диалектов с уникальным научным стилем и мышлением, внес значительный вклад в развитие общее языкознание. Это признание относится, в числе других областей языкознания, к области словообразования в полном смысле этого слова. [2]

А.Г. Гулямов такие случаи оценивает так: «Представление о том, что значение слова зависит от семантической природы его частей» не всегда означает, что значение этих частей аккумулирует и образует значение слова, оно равно ему. Например, в таких случаях, как штукатурка. В слове «штукатурка» значение искусственно выводится из значения частей, тогда как значение слова андаваламок «хапошламок» имеет иное значение, чем значение, понимаемое из частей.

Словообразование, по мнению ученого, основано на «одновременной» (синхронной) связи, а «всевременная» (диахрония) состоит из совокупности принципов, используемых для объяснения смены и развития периодов: это не «первичное», но последующее (вторичное) событие: оно подчинено другому событию (по смыслу и другим аспектам), его семантические и структурные особенности определяются этим исходным событием.

При анализе словообразования исторические, диахронические факты приводятся для сравнения, учитываются, но не учитываются лишь там, где это необходимо. В работах А.Г. Гулямова отмечены основы мотивации: «Новое слово рождается с требованиями жизни. Этот спрос зависит от развития сознания общества в связи с этим... он является источником всех нововведений, динамики, всех изменений» [3].

Говорят, что серьезные исследования проводились также по изучению исторической и современной морфологии. Кроме того, в европейском и мировом языкознании было проведено крупное исследование, и все его достижения стали применяться к узбекскому языкознанию.

В заключение следует отметить, что в результате совместных усилий нижеперечисленных ученых-языковедов: Н.А. Баскакова, А.Н. Кононова, С.Н. Иванова, Ф. Камолова, Т. Ибрагимова, С. Усманова, А. Гуломова, А.Ходжиева, М. Содиковой, Р. Кунгурова, И. Кучкартоева, А.Х. Сулаймонова, А. Абдуазизова, И. Расулова, А. Мадгозиева, М. Аламова, М. Нариманова, М. Журабоева были осуществлены серьезные научные исследования в области морфологии узбекского языка.

Литература

1. Усманов С. Морфологический состав слов узбекского языка. Ташкент 2010. 125
2. Усманов С. О морфемно-функциональном анализе слова // Журнал узбекского языка и литературы 1965г, вып.1. 59-63 ст
3. Усманов С. Морфологический состав слов в современном узбекском языке // Научные труды ТДПИ им. Низами, Том 42, Книга I. – Ташкент, 1963. 45-48.

*Khairullina D.D.,
candidate of Philology,
assistant professor,
Naberezhnye Chelny Institute KFU,
dinara0406@mail.ru*

*Хайруллина Д.Д.,
к.ф.н., доцент,
Набережночелнинский институт КФУ,
г. Набережные Челны
dinara0406@mail.ru*

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: Данная статья посвящена изучению специфики интернет-коммуникации на материале английского языка, обусловленной как внутренними языковыми законами, так и экстралингвистическими факторами. Показывается, что адаптация языковых феноменов к сетевой коммуникации следует принципу экономии речемыслительных усилий участников и времени, необходимого для общения.

Ключевые слова: Интернет, интернет-коммуникация, английский язык, неологизм, сокращение.

Интернет как информационно-коммуникационная платформа стремительно ворвался в нашу повседневную жизнь, охватив практически все сферы человеческой деятельности, и сильно изменил наше коммуникативное поведение. Во всем мире с каждым днем число пользователей Глобальной Сети, активно осваивающих ее информационные и коммуникационные ресурсы, становится все больше. День без подключения к сети сегодня для многих кажется почти невозможным. При этом люди все больше и больше времени проводят в чатах, форумах, социальных сетях, восполняя тем самым дефицит живого межличностного общения. Новые культурные практики и возможности интернет-коммуникации особым образом структурируют пространство и время, оказывают воздействие на человеческую ментальность, изменяют способ восприятия окружающей действительности.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что Интернет как особая коммуникативная среда и как ранее не существовавшая сфера реализации языка принесла с собой новые способы общения, стереотипы речевого поведения, новые формы существования языка, которые вызывают большой лингвистический интерес и являются огромным пластом для изучения.

Цель настоящей статьи – изучение английского языка в Интернет-коммуникации, выявление его особенностей на лексическом, грамматическом и графическом уровнях.

Объектом исследования является Интернет-пространство. Предмет исследования – язык Интернета как средства общения пользователей сети.

Интернет постоянно совершенствуется и, как следствие, появляются инновации в языке интернет-общения. Изменение языка – это естественный процесс, поскольку он развивается вместе с меняющимися потребностями людей, говорящих на нем. Многие считают, что влияние Интернета на язык чаще носит негативный характер: уделяется мало внимания грамотности, лаконичности написанных текстов, допускается огромное количество ошибок, особенно в Интернет-коммуникации. Но не все изменения отрицательны – без эволюции языка мы не смогли бы перенять новые слова из других культур, у нас не было бы возможности обсуждать новую действительность.

Давая лингвистическую оценку электронному дискурсу, известный британский лингвист и писатель Дэвид Кристал, почетный профессор Бангорского университета, отмечает, что мы стоим на пороге величайшей языковой революции, язык Интернета – это не монолитное творение, а скорее обособленный набор методов общения, таких как электронная почта, чаты, форумы, мессенджеры, блоги, веб-сайты и др. Он утверждает, что онлайн-язык лучше всего рассматривать как новый вид взаимодействия, как «третий способ общения» (помимо письменной и устной форм языка), который развивает свои собственные систематические правила, чтобы соответствовать новым обстоятельствам [3].

Д. Кристалл в значительной степени отвергает распространенное мнение о том, что онлайн-общение – это лингвистический «вандализм», антиязык (по определению Halliday M.A.K.) [4], в ко-

тором грамматика отсутствует, а орфография излишня, речь антиобщества, которое использует различные языковые разновидности по чисто практическим причинам (Stevenson 2005) [5, с. 25]. Напротив, по мнению ученого, появление новых языковых стилей и форм, порожденных Интернетом, следует приветствовать, а не подвергать критике, хотя многое в них нестандартно и сильно отклоняется от принятых норм языка.

Основными отличиями онлайн-коммуникации от офлайн являются: сравнительная краткость, неформальность, ограниченная обратная связь между участниками, отсутствие динамики личного интерактивного пространства, повышенный контроль над временем и содержанием высказывания, невозможность использования невербальных средств устной коммуникации для описания эмоциональных состояний и выражения отношения к собеседнику.

Рассмотрим лингвистические особенности англоязычной Интернет-коммуникации:

1. Лексические особенности Интернет-коммуникации

1.1. Орфография

Интерактивное общение характеризуется:

а) нарушением правописания слов, которое может осуществляться как стихийно (опечатки): *seems liek nothing...(*like)* (кажется, ничего нет), *too carzy (*crazy)* (слишком сумасшедший), так и намеренно: *wut – *what, dat – *that, teh – *the* (эпративы, образованные по фонетическому принципу «как слышится, так и пишется») и др.

б) слитным написанием слов, что нередко объясняется не безграмотностью собеседников, а нажатием неверной клавиши: *i wanna make friends in UK and maybe find an exchangestudent (*exchange student)* (Я хочу завести друзей в Соединённом Королевстве и может быть найти студента для обмена) и др.

в) заменой одних элементов, характеризующихся нелогичным написанием, на другие: например, *through* (через) на *thru*, *though* (хотя) на *tho* и др.;

г) упразднением апострофов, вызванным необходимостью быстрой и удобной коммуникации Интернет-пользователей: *Im sorry...; Dont be surprised...* и др.

Как видим, опечатки в онлайн коммуникации допустимы, когда скорость отправки сообщения важнее его содержания. Тем не менее, полагаем, что орфографическая грамотность в среде Интернета поможет не только продемонстрировать свою серьёзность и показать определённую степень образованности, но и проявить уважение к сообществу в целом.

1.2. Появление новых слов

Наиболее положительно оцениваемое влияние Интернета на язык – это большое количество новых слов, добавленных в лексикон, таких как *tweet, selfie, google, emoji* и др. Данное явление появилось еще в конце XX века, и наиболее сильное развитие получило с начала XXI века, когда компьютеры, телефоны и другие гаджеты стали доступны людям практически всех слоев общества, что привело к всплеску образования интернет-неологизмов. В общей сложности в английском языке насчитывается около 5000 слов, пришедших из Интернета.

Согласно Е.И. Михеевой, «неологизмами называются те лексические единицы, которые «возникли в определенный момент времени, и имеют семантическую самостоятельность, другими словами, имеют независимость от определенного контекста, и, как правило, обладают словообразовательной активностью» [2, с. 12]. Под Интернет-неологизмами мы понимаем новую лексику интернет пространства, которая широко применяется пользователями Всемирной паутины.

Изучая данную группу слов, Гаврилюк А.С. разделила их на неологизмы, обозначающие «виды реакций на сообщения»: *facepalm* (жест «лицо, закрытое одной рукой»), *clicktivism* (выражение политических негодований в интернете, вместо того чтобы совершать что-то в реальном мире) и др.; «способы общения с аудиторией»: *live blog* (онлайн комментирование события во время его проведения, обычно в форме коротких текстовых сообщений), *shaming* (публичная критика), *gloatgram* (хвастограм, хвостовской пост); «профессии и роды деятельности»: *netizen* (от англ. *Internet* (интернет) и

citizen (гражданин) – сетянин), weby (человек, висящий в Интернете 24/7), twitterati (твиттер-элита, люди, чьи каналы привлекают тысячи подписчиков), YouTuber (человек, который загружает видео на YouTube), newby или noob (человек, неопытный в интернете, новичок), hashtag abuser (человек, злоупотребляющий использованием хэштэгов) и др. [1, с. 241].

Лексика языка Интернета пополняется не только путем возникновения новых слов (лексические неологизмы), но и путем развития новых значений у слов, уже существующих в языке (семантические неологизмы). Сегодня такие общеупотребительные слова, как cloud (облако), block (строительный блок, преграда), browser (посетитель магазина, рассматривающий товары; открытый ящик, где выставлены пластинки для просмотра и выбора) и др., приобрели дополнительные значения, связанные с Интернетом – удаленный сервер для хранения данных; блок, устройство; браузер соответственно. Английское слово handle, имеющее в обиходном языке значение «рукоятка, ручка» – нечто, предназначенное для удержания в руке, теперь обозначает вымышленное имя пользователя, никнейм.

1.3. Популярные сокращения и интернет-сленг

Интернет также способствовал использованию сленга и аббревиатур, ранее неизвестных людям. В то время как условности, такие как KR, что означает Kind Regards (С уважением), в конце электронного письма, довольно широко распространены, некоторые коды речи и сокращения не всегда выходят за рамки определенных онлайн-сообществ. За пределами Mumsnet мало кто знает, что означают DS и DD – dear son (дорогой сын), and dear daughter (дорогой сын и дорогая дочь) соответственно. Тем не менее, некоторые слова стали настолько популярными, что попали в основные платформы социальных сетей и средства массовой информации: GOAT – акроним от выражения greatest of all time (самый крутой, эпичный), WOAT – worst of all time (худший в истории), Вае – сокращение от babe или baby, используемое для обозначения романтического партнера (детка), название итальянского бренда **Gucci** стало модно использовать вместо слова **good** (хорошо):

A: How are you?

B: **Everything's Gucci.**

A: Как дела?

B: Все хорошо и др.

Самые известные английские сокращения, ставшие неотъемлемым атрибутом диалогов в реальном времени (в чатах и форумах): tbh – to be honest (честно говоря), ofc – of course (конечно), idc – I don't care (мне все равно), v – very (очень), tbf – to be fair (справедливости ради), BBL – be back later (вернусь позже), AFK – away from keyboard (отошел/отошла от клавиатуры), b4 – before (прежде), lmk – let me know (дайте мне знать), g2g – got to go (мне нужно идти) и др. Сокращению могут подвергаться как отдельные слова (в основном, за счет гласных) и словосочетания: xlt – excellent (отлично), msg – message (сообщение), pls – please (пожалуйста), ppl – people (люди), АКА – also known as (также известный как), IOW – in other words (другими словами), так и целые предложения: WYSIWYG – What you see is what you get (Ты получаешь то, что видишь), RUOK? – Are you OK? (У тебя все хорошо?) и др.

Некоторые аббревиатуры объединяются в синонимические ряды. Хорошим примером являются аббревиатуры, имитирующие смех: LOL – laughing out loud (смеяться громко), ROTFL – rolling on the floor laughing (кататься по полу от смеха), ROTFLOL – rolling on the floor laughing out loud (кататься по полу от громкого смеха), LMAO – laughing my ass off (смеяться до упаду), ROFLMAO – rolling on the floor laughing my ass off (кататься по полу, смеясь до упаду), ROTFLMAOWTIME – rolling on the floor laughing my ass off with tears in my eyes (смеяться до упаду со слезами на глазах), LULZ – искаженный вариант множественного числа от субстантивированного LOL. При этом наиболее широкое распространение получает именно последний вариант в качестве нового существительного, означающего что-то смешное, шутку, насмешку: I did it for lulz (Я сделал это для прикола).

Неформальные сокращения, более свойственные американскому английскому, такие как Ima вместо I am going to (Я собираюсь), D'ya wanna beer? вместо Do you want a beer? (Хочешь выпить пи-

ва?), I dunno where he is вместо I don't know where he is (Я не знаю, где он) также становятся все более употребительными в интернет-среде.

Таким образом, самое большое влияние Интернета на язык заключается в том, что он продвигает более короткие тексты за счет длинных и трудных для набора. Использование синтаксически сокращенных форм – акронимов, символов, вырезок слов исключительно из практических соображений – сокращает время и усилия, необходимые для общения.

2. Грамматические особенности Интернет-коммуникации

Общеизвестным является тот факт, что в разговорной речи часто пренебрегают грамматическими правилами, что также свойственно интерактивному общению. В англоязычной интернет-коммуникации можно отметить:

а) Употребление в основном только времен группы Simple или реже Continuous: I met him today вместо I have met him today (Я встретил его сегодня); I'm learning English for 6 years вместо I have been learning English for 6 years (Я учу английский в течение 6 лет) и др.

б) Нарушения в построении предложений: неверный порядок слов, отсутствие главных членов, пропуск служебных слов (вспомогательных глаголов и артиклей): Want to practice my English вместо I want to practice my English (Хочу попрактиковать свой английский); You think so? Вместо Do you think so? (Ты так думаешь?) и др.

в) Отклонения от стандартной парадигмы образования множественного числа имен существительных: а) для ряда существительных, оканчивающихся на -x, снова становится продуктивным добавление архаичного окончания -en: boxen (компьютеры), matrixen (матрицы) и др.; б) прибавление окончания -z вместо стандартного -s (в основном, для существительных со значением пиратских версий программного обеспечения): warez (программные обеспечения), gamez (игры), filez (файлы) и др.

Несколько лет назад было много разногласий по поводу новомодной тенденции превращения союза because («по той причине, что», «потому что») в предлог и типов существительных, которые подходят для этой конструкции. Люди в чатах и форумах начали использовать его для формулирования кратких, дерзких обоснований в манере, бросающей вызов всем грамматическим приличиям:

A: How do you know climate change is real?

B: Because science.

A: Откуда вы знаете, что изменение климата реально?

B: (досл.) «Потому что наука».

Несоблюдение грамматических правил во всех приведенных примерах очевидно, но в то же время, это уже стало общеизвестной и повсеместно принятой спецификой Интернет-языка, поэтому подобные ошибки не препятствуют адекватному пониманию собеседников в процессе виртуального общения.

3. Графические особенности Интернет-коммуникации

3.1. Фонетика

Для интонационного оформления предложений (тон, темп, длительность и логическое ударение) в Интернет-коммуникации используют графические средства, такие как выделение слова особым шрифтом, курсивом, подчеркиванием и др. Рассмотрим, некоторые из них:

а) для передачи повышенного тона используется клавиша Caps Lock, благодаря которой всё сообщение печатается заглавными буквами: I'M SICK AND TIRED (Я УСТАЛ);

б) специальное удлинение ряда слов (протяжное произнесение/растягивание гласных) может служить как средство удивления, иронии, оценки, недовольства или похвалы: Oh noooooo! I love her! (О неееееет! Я люблю её!) и др.

Благодаря графическим способам передачи фонетических особенностей построения сообщений, можно сказать о преобразовании письменной речи во внутреннюю, где пользователь «слышит» полученную информацию.

3.2. Пунктуация

Как оказалось, самое большое изменение, которое внес Интернет, касается пунктуации. В текстовой речи, которая больше не ограничивается текстовыми сообщениями, а теперь используется повсюду, от Facebook до Tumblr, даже самые грамотные пользователи социальных сетей и мессенджеров пропускают запятые, начинают предложения и имена собственные со строчной буквы, а главное – не ставят точку в конце сообщений. Есть и знаки препинания, обрастающие новыми смыслами: например, вопрос ставят в конце утверждений, в которых сомневаются, а многоточия могут в зависимости от контекста указывать на что угодно – в том числе иронию и сарказм, которым предлагают выделить отдельный знак препинания. Иначе говоря, классическая пунктуация в интернете не работает.

По статистике, точку в конце сообщений не ставят больше половины пользователей интернета. В разговорной сетевой речи точка теперь означает гораздо больше, чем просто конец предложения, она приобрела значение агрессии, грубости, недовольства человека тем, что он только что написал, неискренности и др.

Как показывает следующий пример, использованный Дэвидом Кристаллом, одно и то же предложение приобретает другое значение с точкой в конце [3]:

A: I can't remember when the exam is.

B: Tuesday [=neutral]

B: Tuesday. [=I've told you already. You should know, stupid!]

A: Я не могу вспомнить, когда экзамен.

B: Вторник [=нейтрально]

B: Вторник. [=Я уже говорил тебе. Ты должен знать, глупый!]

Для большинства пользователей новым способом окончания предложения является разделение строки. Многие также предпочитают ставить вместо точек запятые, создавая длинные предложения с эффектом повествования.

Еще одна набирающая популярность тенденция в пунктуации – использование заглавных букв и множество восклицательных знаков, которые также приобретают новый смысл. В интернет-общении они используются как заменители интонационных и динамических модуляций голоса, которые передают повышение голоса, удивление, радость, помогают выразить иронию, возмущение, восторг или используются для привлечения особого внимания к данному сообщению. Например, новость, полученная с пометкой "Fantastic." – сегодня это новость, не вызывающая особого интереса, по-настоящему хорошие (фантастические) новости – это "FANTASTIC!!!!".

3.3. Использование смайликов

Для экономии сил и времени при передаче сообщения и для того, чтобы сделать виртуальную коммуникацию более живой и интересной, была разработана система графических символов, передающих эмоции коммуниканта. Это смайлы, эмограммы или эмотиконы, которые могут передавать не только мимику (радость, грусть, гнев сарказм), но и многочисленные жесты, используемые во время личного разговора.

Смайл (от английского smile – улыбка) – стилизованное графическое изображение или набор определенных символов, выражающий какую-либо эмоцию, присущую людям и, как правило, придающий эмоциональную окраску тексту. Использовать двоеточие, дефис и скобку для обозначения улыбки в тексте на компьютере предложил профессор американского университета Карнеги-Меллон Скотт Фалман в 1982 г. Этот набор символов и был официально назван «смайлик», и за три десятка лет стал неотъемлемой частью общения в интернете.

Наиболее популярные смайлики, используемые в сетевом чате сегодня:

[:-)] – радость, улыбка

[B-)] – очки

[8-)] – «глаза на лоб вылезли»

[:(] – грусть, печаль

- [;-)] – подмигивание
- [:-P] – с высунутым языком (показать язык)
- [:-D] – смех
- [:-|] – нейтральность и др.

Одни и те же смайлики могут обозначать для разных стран разные эмоции, тем самым вызывая недопонимание между участниками онлайн коммуникации. Национальные особенности появились у эмотиконов уже на самом раннем этапе их распространения – если в Америке и Европе они ориентированы горизонтально, т.е. как бы «лежат на боку», то эмотиконы, используемые в странах Азии, всегда ориентированы вертикально: например, в США улыбка обозначается как :-)), а в Азии (^_^). В Японии последний знак (^_^) используется для смягчения любого высказывания и проявления скромности.

Между тем, в настоящее время текстовые смайлы начинают уходить в прошлое, а им на смену приходят более модернизированные графические картинки, изображающие лица, предметы, знаки и др., и если символные смайлы были понятны не многим, то графические картинки позволили расширить круг людей, использующих данный инструмент виртуальной реальности для придания эмоциональности своим сообщениям. Это объясняется тем, что они стали понятнее для людей различного возрастного диапазона и различных этнических групп.

Как видим, влияние Интернета как среды коммуникации на язык ощущается на всех уровнях языковой системы. К основным особенностям, характерным для функционирования английского языка в интернет-среде, относятся появление неологизмов, обилие сокращений, аббревиатур и сленгов, употребление паралингвистических средств в экспрессивных целях, нарушение орфографических, синтаксических и пунктуационных норм и др. Данные закономерности обусловлены, по нашему мнению, особенностями электронной среды коммуникации, ментальностью активных участников электронного общения, а также принципами экономии времени, языковых средств и речемыслительных усилий.

Общение становится быстрее и проще. Границы и стандарты языка меняются. Интернет адаптирует правила письменного языка под себя, и мы можем только догадываться, к каким новым языковым изменениям приведет этот процесс.

Литература

1. Гаврилюк А. С. Неологизмы английского языка как отражение изменений социальных отношений в XXI веке // Балтийский Гуманитарный Журнал. 2021. Т. 10. № 2(35). 239-242.
2. Михеева Е. И. Неологизмы современного немецкого языка.: Автореф. дис... канд. филол. Наук / Михеева Е. И. Курск, 2013. 24 с.
3. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. Pp. 272.
4. Halliday M. A. K. Language as a Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning. London: Edward Arnold, 1978. Pp. 256.
5. Nazaryan A., Gridchin A. The Influence of Internet on Language and "Email Stress" // FACTA UNIVERSITATIS. Series: Law and Politics. 2006. Vol. 4, No1. pp. 23–27.

Khuzin I.R.,
*candidate of pedagogical sciences,
 associate professor of Philology department
 Naberezhnye Chelny Institute KFU,
 ilnurkhuzin@mail.ru*

Galimdzhanov K.Sh.,
*graduate student,
 Naberezhnye Chelny Institute KFU,
 Naberezhnye Chelny
 KamSGalimdzhanov@stud.kpfu.ru*

Хузин И.Р.,
*к.п.н., доцент кафедры,
 Набережночелнинский институт КФУ,
 г. Набережные Челны
 ilnurkhuzin@mail.ru*

Галимджанов К.Ш.,
*магистрант,
 Набережночелнинский институт КФУ,
 г. Набережные Челны
 KamSGalimdzhanov@stud.kpfu.ru*

СУЩНОСТЬ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ СИТУАЦИЙ КАК ЯЗЫКОВЫХ ФЕНОМЕНОВ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ)

Аннотация: *Изучающий иностранный язык нередко сталкивается с проблемой адекватного понимания той или иной культурологически окрашенной фразы или ситуации в контексте, которая часто используется как замена целого блока исторически и национально-этнически обусловленных фактов и понятий народа-носителя языка, которые необходимо изучить для грамотной расшифровки контекста. В связи с этим, очевидна актуальность исследования прецедентных ситуаций в лингвокультурологии. Задачи исследования: 1) раскрыть семантические особенности прецедентных ситуаций, 2) выявить лингвокультурологические составляющие прецедентных ситуаций в англоязычных СМИ. В основу исследования положены следующие методы: семантизация, контекстуальный анализ. В исследовании выдвинута гипотеза о том, что изучение прецедентных ситуаций способствует более полному пониманию материала газетной статьи, достигая цель пояснения зашифрованной информации в контексте. В результате исследования были проанализированы 76 прецедентных ситуаций, выявленные в газетных статьях англоязычной прессы; была проведена их семантизация и контекстуальный анализ, гипотеза исследования подтвердилась.*

Ключевые слова: *прецедентная ситуация (ПС), инварианты восприятия прецедентной ситуации (ИВПС), прецедентный феномен (ПФ), прецедентный текст (ПТ), лингвокультурология, когнитивная структура.*

Прецедентная ситуация (ПС) – это некая «эталонная», «идеальная» ситуация с определенными коннотациями. Ярким примером ПС может служить ситуация предательства Иудой Христа, которая понимается как «эталон» предательства вообще. Другими примерами могут быть: ситуация принадлежащая виртуальной реальности созданного человеком искусства: Монтеки и Капулетти, Ромео и Джульетта, бой часов в полночь (из сказки о Золушке с последовавшим обратным превращением); ситуация, когда-либо бывшая в реальной действительности: Ватерлоо, Ходынка, Чернобыль и т. д. [3, с. 60]. При этом необходимо оговориться, что под словом Чернобыль мы понимаем катастрофу вообще (не только ядерную или экологическую), Ватерлоо – крупное поражение (не только военное), Ходынка – страшная давка и т.д.

По мнению Д.Б. Гудкова, прецедентной ситуацией можно назвать некоторую реальную единичную ситуацию (без разделения на события, которые происходили в действительном или в возможном мире) инвариант восприятия которой, включающий представление о самом действии, о его участниках, основные коннотации и оценку, входит в когнитивную базу ЛКС и знаком практически всем социализированным членам этого сообщества [2, с. 261].

Иначе говоря, приобретя статус прецедентной, ситуация начинает выступать как «эталон» ситуаций данного, определенного типа вообще. Например: для бывших советских людей 1937 год – не просто один год из истории, но, подобно Смутному времени, это – название определенной эпохи, характеризовавшейся определенными событиями, это – «именование», «называние» прецедентной ситуации. Поэтому становится понятной фраза журналиста «Московского комсомольца» по поводу аре-

ста его российских коллег в Минске: «В Беларуси уже, похоже, опять наступил 1937 год» [3, с. 61-62].

Изобилие ПС в сегодняшней публицистике возможно связано с тем, что современный человек стремится к более краткому изложению своих мыслей, строить коммуникацию на «известном», порождая «неизвестное». Так, например заголовок «"Sodom" Hussein's Iraq»/ «Ирак «Содома» Хуссейна» [18, с.5] обыгрывает имя Саддама Хусейна и древнего города Содом, с тем, чтобы дать представление о том, что происходило в Ираке во времена его правления.

Говоря об инвариантах восприятия прецедентной ситуации (ИВПС), мы имеем ввиду определённый опыт конкретного национально-лингво-культурного сообщества, представленный в виде совокупности уже существующих знаний и представлений о каком-либо предмете или явлении и др. Механизм такой обработки В.В. Красных сводит в некий национально-детерминированный алгоритм, позволяющий выделить существенные/несущественные элементы, которые оцениваются по шкалам «плюс/минус» и «верх/вниз» [3, с. 61].

Приведем примеры проведенного исследования по выявлению ПС в газетных статьях англоязычной прессы.

«In Russia it's Bed or Breakfast, not both»/ «В России ночлег или завтрак, но не оба» [16, p.16]. Здесь четко прослеживается известная английскому читателю ситуация «Bed and Breakfast» - «ночлег с завтраком» (комната на ночь и завтрак утром в пансионе, частном доме и т.п.) [5, с. 347].

В данном заголовке с явно выраженной ПС английской действительности автор заголовка иронически заявляет о неспособности России на данный момент предоставить услугу «ночлег с завтраком» и, возможно, намекает на уровень сферы обслуживания в России в целом. Возможно, автор апеллировал к данной ПС в целях экономии речевых средств, т.е. более лаконичного выражения мысли.

В следующей группе примеров: «Perestroika»/ «Перестройка» [13, p.7]. «A son of Perestroika»/ «Сын Перестройки» [10, p.2]. «Yeliseevsky: no Perestroika»/ «Елисейевский: Нет Перестройке» [9, p.8] встречается ПС «Перестройка». Perestroika – Перестройка: термин, вошедший в широкое употребление с середины 80-х гг. 20 в. и обозначающий курс на реформирование тоталитарной системы в СССР. Политика П., начатая частью руководства КПСС во главе с М. С. Горбачёвым, привела к значительным переменам в жизни страны и мира в целом (гласность, политический плюрализм, окончание «холодной войны» и др.). К концу 80-х – началу 90-х гг. в результате противоречивости и непоследовательности в осуществлении П. произошло обострение кризиса во всех сферах жизни общества [1, с.895].

В представленных статьях речь не идёт о перестройке как таковой, упоминание этой ПС лишь способствует установлению взаимного коммуникативного акта путем известного события, связанного с разрушением старого, для создания чего-то нового. При этом, обозначив все эти смыслы одним словом, создается лаконичность выражения.

«Game of Pandora's Box in Summer»/ «Игра в Ящик Пандоры летом» [12, p.11]. Pandora's Box – Ящик Пандоры: ситуация, (взятая из Гесиод «Труды и дни», 50-105) где он говорит, что Пандора была первой смертной женщиной, рождённой для Зевса, чтобы он смог через неё отомстить человечеству за кражу огня Прометеем. Пандоре был дан ящик полный всеми человеческими невзгодами, который она открыла, захотев узнать содержимое. Используется для обозначения любых проявлений несчастья, бедствий [7, с.248].

Риск оказаться в тяжелом положении автор обозначил «игрой в ящик Пандоры», тем самым создав пароль на уровне коннотации.

«Jinxed pot»/ «Тигель постигший неудачи» [12, p.4]. Для понимания данной ПС необходимо «расшифровать» представленное выражение. Jinxed – прошедшее время от глагола to jinx, что означает «вещь, приносящая несчастье, или период неудач вследствие чего-либо» [4, с. 390]. Вторая часть данной фразы напоминает читателю известную ситуацию американской действительности melting pot

– «плавильный тигель» (США, особ. Нью-Йорк, как место, где иммигранты переплавлялись в единую американскую нацию) [6, с. 306].

Данное название на фоне Нью-Йоркского Граунд Зироу (Ground Zero – территория бывших зданий Всемирного Торгового Центра) сразу подводит к трагическим событиям 11 сентября 2001 года в США. При этом «зашифрованный» заголовок с ПС, несущей парольную функцию, говорит о том, что и в «плавильном тигеле», созданного в поисках счастья, бывают несчастья.

«Pearl Harbor: Fact and Fiction»/ «Пёрл Харбор: Факт и Выдумка» [11, р.6]. Pearl Harbour – Пёрл-Харбор, важная военно-морская база США на Гавайских островах. 7 декабря 1941 была внезапно атакована японской авиацией, американцы понесли большие убытки в людях и технике, после чего США объявили войну Японии [6, с. 385].

Ситуация, связанная с трагическими событиями, упомянута в данном контексте с целью более лаконичного выражения мысли; т.к. за данной ПС стоят такие понятия, как нападение, смерть людей, широкая масштабность действия и другие.

«...”One Chernobyl was enough”: protests say no to nuclear power plants...from «After the blaze»/ «... “Одного Чернобыля было достаточно”: протестанты против строительства новой АЭС...из «После ада» [14, р.1, 3]. Chernobyl – Чернобыль: город на Украине, где в 1986 году в результате взрыва на Атомной электростанции, самого большого в истории мировой практики, произошло распространение радиации на тысячи километров от станции. Это привело к гибели большого количества людей: 30 человек в момент взрыва и сегодня десятки людей продолжают погибать от рака, как следствия повышенной радиоактивности [8, с. 229].

Содержание статьи раскрывает попытки построить новую АЭС, как раз в год исполнения 20 лет с момента катастрофы в Чернобыле. Под ПС «Чернобыль» следует понимать катастрофу с глобальными последствиями, с риском уничтожения всего человечества. Используя данную ПС, автор выражает неприятную для читателя информацию путем иносказания.

«Cold War II?.. from «Cold War Hang over Clouds Future»/ «...Вторая Холодная Война?...из «Пережитки Холодной Войны затмевают будущее» [15, р.5]. The Cold War – Холодная Война: политическая борьба между США и СССР после Второй Мировой Войны, которая была самой суровой в 1950-е гг. и в 70-е наблюдалось ослабление напряжения. Полагается, что к концу 1990-х она закончилась [8, с. 263].

«Охлаждение» отношений между Москвой и Вашингтоном может привести к прежде существовавшей «холодной войне», но с новыми политическими героями и в новое время. ПС, связанная с неприятными для обеих стран событиями, представлена автором в форме намёка-вопроса «Холодная Война №2?» для построения более «мягкого» и одновременно понятного коммуникативного акта.

«Child birth leads to a Skater’s Renaissance»/ «Рождение ребёнка привело к Возрождению Конькобежца» [17, р.16]. The Renaissance – эпоха Возрождения: период в Европе от 1400 до 1600 гг., когда искусство, литература и идеи древнего мира (особенно Древней Греции) начали пересматриваться вновь, вызвав новый интерес и активность в этих сферах. Эпоха Возрождения повлияла на большую часть западной Европы, но связана она по большей части с Италией, и художниками тех времён: Леонардо да Винчи, Микеланджело и Рафаэль. Начало данной эпохи привело к концу Средневековья [8, с. 1166].

Несмотря на рождение ребёнка, карьера конькобежца, 34-летней российской спортсменки Светланы Журовой, не только не закончилась, а, наоборот, увенчалась успешными результатами. «Возрождению» послужило, по-видимому, рождение сына. ПС применена для придания контексту особой экспрессии.

Итак, в ходе исследования выяснилось, что ПС хранятся в сознании представителей определённого ЛКС в виде ИВПФ. Учитывая алгоритм восприятия ПФ, становится возможным говорить о том, что разные ЛКС задают различные траектории мыслетворчества и восприятия его представителей.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.И. Прохоров. – М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», Санкт-Петербург: «Норинт», 2000. – 1456 с.
2. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М.: Гнозис, 2003. – 286 с.
3. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций / В.В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
4. Мюллер, В.К. Новый англо-русский словарь / В.К. Мюллер. – М.: Рус. яз., 2001. – 880 с.
5. Томахин, Г.Д. Лингвострановедческий словарь Соединённое королевство Великобритании и Северной Ирландии / Г.Д. Томахин. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2003. – 720с.
6. Томахин, Г.Д. США. Лингвострановедческий словарь / Г.Д. Томахин. – М.: Рус яз., 2001. – 576 с.
7. Уолш, И.А. Русско-английский словарь крылатых слов / И. А. Уолш, В.П. Берков. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. – 320 с.
8. Longman dictionary of English Language and Culture / [director, Della Summers]. – London: Longman, 2005. – 1620 p.
9. The Moscow News (на англ. яз.), 2002. – №40
10. The Moscow News (на англ. яз.), 2002. – №42
11. The Moscow News (на англ. яз.), 2002. – №48
12. The Moscow News (на англ. яз.), 2003. – №35
13. The Moscow News (на англ. яз.), 2004. – №16
14. The Moscow News (на англ. яз.), 2006. – №15
15. The Moscow News (на англ. яз.), 2006. – №16
16. The Moscow Times (на англ. яз.), 2004. – №2926
17. The Moscow Times (на англ. яз.), 2006. – №3346
18. The New York Times (на англ. яз.), 2002. – 01.12.2002

УДК 372.878 (045)

Chinyakova N.I.,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Mordovian State Pedagogical University,
Saransk
chinyakova-n@yandex.ru

Чинякова Н.И.,
к.п.н., доцент,
Мордовский государственный педагогический уни-
верситет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск
chinyakova-n@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА (НА ПРИМЕРЕ ДИРИЖЕРСКО-ХОРОВОЙ ПОДГОТОВКИ)

Аннотация: В статье определены современная социальная актуальность и особенности организации дистанционных форм музыкально-исполнительской подготовки, указаны сложности организации данного процесса, приведена специфика освоения хорового дирижирования и предложена практика минимизации затруднений в реализации дистантных структурных единиц хормейстерского обучения будущих учителей музыки, что повысит эффективность подготовки и может быть адаптировано в иных направлениях сферы образования.

Ключевые слова: дистанционные формы обучения, музыкально-исполнительский образовательный процесс, методика обучения хоровому дирижированию.

Современный мир отличает бурное развитие множества разных аспектов существования общества. Это происходит в первую очередь на основе достижений технического прогресса и социальных преобразований происходящих в нем. Позитивность ориентации таких сдвигов имеет прямую зависимость от уровня интеллектуального и духовно-эстетического развития граждан, что требует усиления внимания к образованию подрастающего поколения, определяющего будущее нашей страны. Указанные установки актуализировались в связи с развалом ряда отлаженных систем реализации обучения и воспитания детей, подменой стремлений к «светлому коммунистическому будущему всего мира» на удовлетворение личных желаний. Меркантилизм, став для многих представителей взрос-

лого населения России базовой потребностью, вытеснил у них интерес к духовным и культурным ценностям. Но на старших всегда ровняются дети и представленные установки начали активно присваиваться ими. Это сегодня выдвинуло на передний план проблемы воспитания у соотечественников, а особенно у детей и юношества, таких личностных качеств, как патриотизм, толерантность, доброта, сочувствие, нравственность, бескорыстность и т. д.

Именно поэтому, понимая важность эффективного функционирования материального и научного секторов экономики государства, проблемы воспитания также получили сегодня федеральный статус, а их решение потребовало, в частности, совершенствования деятельности областей образования и культуры, в том числе обеспечения их кадрами, способными гибко и эффективно достигать поставленных целей.

В контексте сказанного и учитывая специфику стратегий Общества 5.0, в последние годы ответом на вызовы социума стало активное использование дистанционных форм обучения. Необходимость организации учебных действий в период пандемии и вызванное ею стремление к максимальной изоляции граждан практически всего цивилизованного мирового сообщества, привело к поиску путей выхода из сложившейся ситуации даже в очень неприспособленных к этому сферах. По аналогии с не предполагаемой до недавнего времени дистантной деятельностью некоторых отраслей медицины, торговли, общественного питания, концертного и музейного функционирования, туристической сферы и многого другого, в образовании столкнулись со сложностью реализации отдельных направлений обучения, в частности, музыкально-исполнительской подготовкой. Это связано с тем, что освоение музыки в целом имеет зависимость от ряда субъективных составляющих. К таковым можно отнести, например, не имеющие четких единиц измерения чувства, которые по-разному: трактуются людьми; кодируются в упорядоченных звуках произведений композиторами; воспроизводятся исполнителями, переживающими их на собственном психологическом фоне; распознаются, воспринимаются слушателями, отвечающими собственными рождающимися эмоциями. К сказанному надо добавить и зонность многих музыкально-теоретических и культурологических понятий, позволяющую рассматривать как правильные решения целые спектры их вариантов, что требует не только выявления из них самого оптимального, но и обоснования данного выбора.

Для преодоления многих из представленных сложностей исторически сложилась традиция применений в исполнительских классах индивидуальных форм практических занятий, усиливающих учет особенностей каждого из обучающихся и способствующих развитию у них личностного подхода к музыкальным произведениям в ходе общения с опусами. Также исполнительское изучение музыкальных сочинений предполагает определенный алгоритм разнонаправленной работы над ними, обеспечивающей в обобщении их осмысленное воспроизведение. Продуктивность контактной работы преподавателя и учащегося в указанных условиях является очевидным фактом, поскольку исполнителю надо не только определить чувства, но и «вжиться» в них, чтобы органично воплотить в своем музицировании, не изображать, а выражать эмоции. Более того, многие исполнительские приемы обучающемуся проще воспроизвести и освоить, повторяя их за педагогом, либо через контролируемое самостоятельное выполнение целенаправленных упражнений или посредством взаимодействия с преподавателем, достигая нужных мышечных ощущений, ассоциативных представлений и т. д. Это объясняется тем, что довольно часто бывает проблематично вербально растолковать учащемуся такого плана требования к деталям совершаемых исполнительских действий, выявлению предпосылок возможных ошибок, приемам их преодоления и т. п. Здесь очень важно преподавателю не скатываться до методики «Делай как я» и не допускать репродуктивность на лидирующие позиции в реализации педагогического процесса.

Сказанное раскрывает причины увеличения затруднений при переходе исполнительских занятий в дистанционную форму, что особо существенно сказывается при обучении коллективным видам музицирования (хоровое и оркестровое исполнительство) и дирижированию. Так, в первом случае мы, как правило, сталкиваемся с проблемой технического плана при организации совместной внут-

риролевой и межролевой деятельности участников учебно-исполнительского процесса (хора, партий, оркестра, групп инструментов, дирижера, концертмейстера, педагога), что проявляется в отсутствии синхронности трансляции аудио (звучание музыки) и видео (внешний вид действий исполнителей) материала. Говоря о работе в классе хорового дирижирования, надо отметить схожие проблемы, к которым относится не только прибавление к обычному обучению исполнителя-солиста дополнительного ролевого участника – концертмейстера, но и имитационный характер его деятельности, компенсирующий отсутствие реального музыкального «инструмента» хормейстера – хорового коллектива.

Опыт организации занятий хоровым дирижированием показывает, целесообразность налаживания здесь обучения и контроля, с учетом их дифференциации согласно всех направлений данной подготовки. Это включает дирижирование, пение голосов, игру партитур, учебное аннотирование и изучение теоретического материала.

Для дистанционной формы обучения максимально удобными являются два последних вида учебной деятельности, связанные с вербальным выражением результатов работы. Обычно для студентов не представляет большого труда поиск информации и ее форматирование. Но отбор для исследования актуальных материалов, их логическое упорядочивание и обобщение, приводящее к стройным и актуальным выводам, не редко требуют рекомендаций и корректировки преподавателя. В частности, необходимо добиваться рассмотрения бакалавром педагогического потенциала изучаемых произведений, что не всегда отражается в учебных аннотациях студентов. То же можно сказать и в отношении отбора материала по теории дирижирования в соответствии с титульной тематикой модулей. Уточнив аспекты исследования информации и их объемы, бакалавры обычно постепенно устраняют имеющиеся неточности и справляются с заданиями к контрольно-проверочной организационной форме обучения. Данная работа включает изучение специальной литературы (справочной, научной, учебно-методической и т. д.) и подготовку письменных разделов учебной аннотации, после проверки которых являются продуктивными собеседования и ответы студентов на вопросы преподавателя.

Значительно сложнее является организация исполнительских видов деятельности, что требует разделения данного процесса на освоение действий и демонстрацию степени их усвоения. В отношении пения голосов и игры партитур обычно не возникает больших проблем. Если связь не позволяет педагогу оценить уровень владения этими навыками в конкретных разучиваемых произведениях, то запись их исполнения можно отправить преподавателю и далее посредством видеосвязи или переписки обсудить ее качество, приемы дальнейшей работы и т. д.

Несколько иначе дела обстоят с разучиванием дирижирования сочинений. Для первого этапа здесь весьма полезна запись исполнения концертмейстером музыкального материала изучаемых произведений, которую студент может использовать в ходе самостоятельных и дистанционных занятий. По мере освоения сочинений, их исполнение бакалавром должно производиться без данной фонограммы, со стремлением передать свои требования, а не идти за исполнением концертмейстера, подчиняясь ему и передавая руководящие функции. Действия студента являются показателем овладения исполнительством, они «отражают уровень сформированности ... музыкантских и личностных качеств, передаваемых посредством освоенной техники музицирования» [2, с. 100].

Важным средством повышения эффективности освоения дирижирования является не только усиление связи технических и художественных задач исполнительства, но и присутствие повышенной зависимости первого от второго. В таком случае художественная составляющая содержания сочинения рождает у обучающегося дирижера определенные чувства, их последовательную смену, раскрывающую развитие сюжетных линий и образной драматургии произведения. Это способствует на основе эмоций прийти к решению технических задач, сделать оправданной логику развертывания действий как отражений чувств, развить у студентов способность обоснованного и полноценного прочтения замысла композитора, что позволяет осознанно его воплотить в дирижировании, а также продуктивно применять в будущей профессиональной педагогической практике.

Указанная организация структурных единиц процесса освоения хорового дирижирования в педагогической вузе подтверждает, что «дистанционная форма обучения не лишает высшее музыкальное образование свойственных ему индивидуально-личностного и практико-ориентированного подходов» [1, с. 10]. Дифференцировав направления подготовки, можно выявить возможность, обусловленность, перспективность и последовательность их реализации в дистанционных формах обучения. Применение не вызывающих особых затруднений действий, следует рассматривать как средство для углубленного осознания их функций и как основу для осмысленного освоения более сложных видов деятельности, что всегда повышает эффективность реализации таковых, поскольку проясняет цели их выполнения. Помимо предметных компетенций студенты получают ценный опыт, поскольку они как бы «изнутри» видят возможности мобильного решения возникающих задач, а современные технические и телекоммуникационные средства становятся для них актуальными в профессиональной деятельности. В целом представленный подход позволяет продуктивно осуществлять музыкально-исполнительскую подготовку, а также он может быть адаптирован к иным сферам обучения или социальной жизни. Это обеспечивает возможность удовлетворить образовательные потребности в процессе гуманитарного развития Общества 5.0.

Литература

1. Асатрян, О. Ф. Контроль и оценка образовательных достижений студентов-музыкантов в вузе в условиях интеграции дистанционных и очных форм обучения / О. Ф. Асатрян, И. С. Кобозева, Н. И. Чинякова. – Мир науки, культуры, образования. – 2020. – №6 (85). – С. 9-11.
2. Чинякова, Н. И. Организация волонтерской деятельности детей в дополнительном музыкальном образовании // Н. И. Чинякова // Гуманитарные науки и образование. – 2020. – Том 11, №2 (42). – С. 97-103.

СЕКЦИЯ 3 «КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ПРОБЛЕМЫ, МЕТОДОЛОГИИ, КРИТЕРИИ, ПОКАЗАТЕЛИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНДИКАТОРЫ»

УДК 338.2

Abramov V.I.,
doctor of economic sciences, associate professor,
National Research Nuclear University MEPHI,
Moscow
viabramov@mephi.ru

Абрамов В.И.,
д.э.н., доцент,
Национальный исследовательский ядерный универ-
ситет МИФИ, г. Москва
viabramov@mephi.ru

Trushina I.
doctoral student,
Latvian University of Natural Sciences and
Technologies, Jelgava, Latvia,
inese.trusina@llu.lv

Трушина И.
докторант,
Латвийский университет естественных наук и
технологий, г. Елгава, Латвия,
inese.trusina@llu.lv

ПРИОРИТЕТЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: на основе метода анализа сложных открытых неравновесных систем проведена оценка качества жизни в стабильной системе координат потоков энергии, что дает объективную картину развития стран как устойчивых социально-экономических систем. Представлены сравнительные данные для Финляндии, Швеции, России, Украины, Белоруссии и Казахстана.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цифровая трансформация, качество жизни, устойчивость, региональное развитие, энергетические потоки, мощность.

Пандемия коронавируса ускорила процессы цифровизации мировой экономики, развитие четвертой промышленной революции и переход на новый технологический уклад. Состояние современного мира характеризуется как VANI-мир, акроним от слов хрупкий, тревожный, нелинейный и непонятный. Цифровая трансформация в России является одной из заявленных национальных целей, т. к. задача существенного повышения качества и эффективности управления стоит очень остро. Быстро изменяющаяся экономическая среда требует поиска соответствующих подходов к управлению с использованием новых цифровых технологий. Цифровая трансформация становится фактором глобальной конкуренции, и лидерами в XXI в. становятся те государства, которые могут позволить себе воспользоваться в полной мере новыми возможностями и не терять своих позиций на этом пути.

В ООН считается, что основная цель концепции устойчивости, по сути, состоит в том, чтобы обеспечить надлежащий баланс между обществом, экономикой и окружающей средой с точки зрения стабильности планеты и надежности жизнеобеспечивающих экосистем. Исходя из вышеизложенного, современные теории устойчивого развития стремятся расставить приоритеты и интегрировать воедино социальные, экологические и экономические модели при решении проблем человечества таким образом, чтобы это давало ориентиры для дальнейшего развития на благо общества [6].

С последовательным развитием информационных и коммуникационных технологий переплетение цифровых технологий и экономики становится все более глубоким, и цифровая трансформация экономики происходит стремительными темпами [5]. Вследствие этого становится важной задача анализа взаимосвязи цифровой трансформации экономики различных стран и регионов с их устойчивым развитием.

Современные подходы к исследованию устойчивого развития стран и регионов, как правило, производят разделение на три отдельные системы: экология, общество и управление (ESG). В реальной жизни эти системы взаимосвязаны и взаимозависимы, поэтому раздельная индикация отдельных частей не соответствует системному подходу и, соответственно, не может дать представления и по-

нимания результатов деятельности и перспективы развития всей социально-экономической системы в целом. Так, например, по итогам прошедшей в ноябре 2021 г. 26-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP26) было принято решение повысить объемы по сокращению выбросов до 2030 г., поэтому к концу 2022 г. страны должны будут представить обновленные планы по сокращению выбросов [3].

Для реализации системного подхода в данной работе использовалась методология управления устойчивым развитием с использованием потоков полной и полезной мощности в открытых системах [4]. Исходя из сформулированных выше понятий, пространственно-временной подход к анализу мощностей и энергетических потоков открытых жизненных систем, основанный на трех основных законах (инвариантах) [7], представлен на рис.1. Необходимую мощность, или поток энергии $N(t)$, социально-экономическая система (СЭС) получает как сумму потоков от природной системы $N_{ns}(t)$ и внешнего экспорта $N_{exp}(t)$ на рассматриваемую территорию региона (государства). В результате своей деятельности СЭС теряет часть мощности $G(t)$ и производит полезную мощность или поток энергии $P(t)$, который используется на поддержку СЭС $P_{SES}(t)$, на воздействие на природную систему с целью получения необходимых ресурсов $P_{NS}(t)$ и экспорт $P_{EXP}(t)$. В соответствии с законом сохранения мощности живых систем (формула 1), основной целью СЭС является повышение количества полезной мощности и уменьшение потерь. Полезная мощность зависит от уровня технологического развития $f1(t)$ СЭС.

$$N(t) = P(t) + G(t) \quad (1)$$

$$P(t) = N(t) * f1(t) \quad (2)$$

где $f1(t)$ – коэффициент технологического совершенства социально-экономической системы СЭС.

Человек - единственная известная науке сила в природе, которая при определенных волевых усилиях способна:

1. увеличить долю энергии, хранящейся на Земле;
2. уменьшить количество энергии, рассеиваемой в пространстве вселенной.
3. человек - источник технологического совершенства и постоянно растущей энергоэффективности. Это определяет миссию человека на планете Земля.

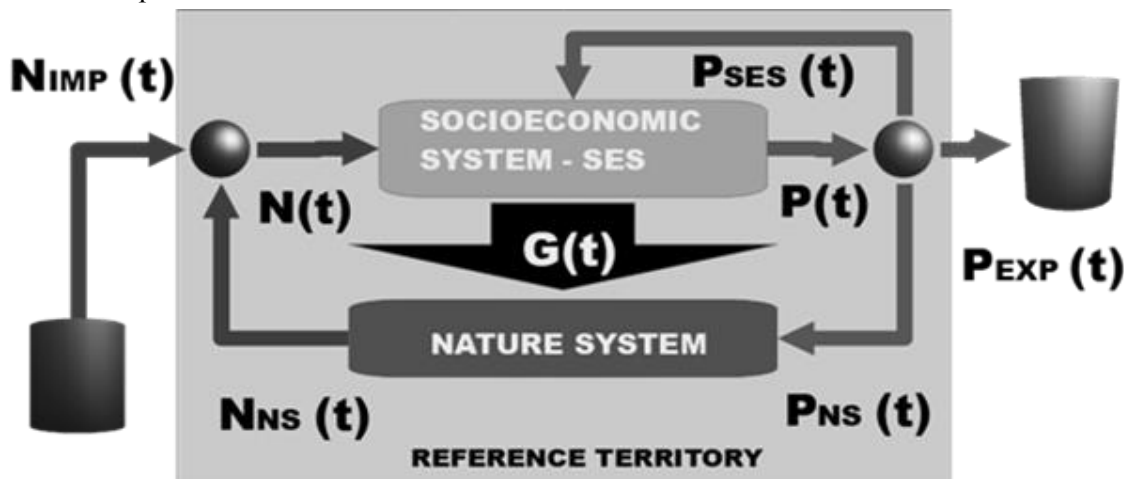

Рис.1. Потоки энергии и мощность живой открытой социально-экономической системы

Источник: разработано авторами на основе модели Е.Б.Большакова [4].

Расчёты основных универсальных индикаторов устойчивого развития, таких как качество жизни (QoL), технологического совершенства ($f1$) и полезная мощность в час одним работающим человеком (РНР) производились по формулам, представленным в работе [7]. Качество жизни (QofL) как целевая функция – это количество мощности, необходимой для удовлетворения существующих потребностей человека в целях реализации постоянно возрастающих возможностей с учетом улуч-

шения качества окружающей среды и повышения уровня технологического развития. Чем выше качество жизни или, что то же самое, больше объем полезной мощности, тем выше потенциал для обеспечения развития социально-экономической системы, используя инструменты новаций и цифровой экономики, с целью повешения качества будущих поколений.

При исследовании уровня и потенциала цифровой трансформации экономики выбранных стран были использованы материалы отчета IMD World Competitiveness Center за 2019 г. [12]. В качестве основные индикаторов рейтинга приняты: FUTURE (Future Readiness) - уровень готовности страны к цифровой трансформации; EDT (Technology) - общий технологический контекст, обеспечивающий развитие цифровых технологий; EDK (Knowledge) -общий контекст знаний и образования, обеспечивающий развитие цифровых технологий; DC (digital competitiveness) – конкурентоспособность. Интегральный индикатор цифровой экономики IDE был рассчитан как средний от указанных выше, и рейтинг стран ЕС выстроен в соответствии с интегральным индикатором.

Расчёт параметров устойчивого развития проводился с использованием данных Центрального статистического бюро ЕС [13], Мирового Банка [14], Организации Объединённых Наций [15].

В таблице 1 представлены расчётные индикаторы устойчивого развития Финляндии, Швеции, России, Украины, Белоруссии, Казахстана, где f1 – уровень технологического развития социально-экономической системы государства; QoL – качество жизни как уровень мощности интегральных возможностей; SQ – коэффициент устойчивости качества жизни; FOOTS – воздействие на окружающую среду на 1 км²; ELEC – доля потребления электричества конечным потребителем; AHE – доля электричества, произведённая на гидро- и атомных станциях; PHP – производство полезной мощности одним работающим человеком в год;

Таблица 1

Расчётные показатели устойчивого развития для Финляндии (FI), Швеции (SE), России (RU) и Украины (UA) Белоруссии (BY) и Казахстана (KZ) на 2019 г.

Страна	Код	f1	QoL	SQ	ELEC	AHE	PHP	FOOTS
		%	кВт/чел	%	%	%	кВт/чел	kWt/km ²
Финляндия	FI	40	1.9	28	26	55	8.0	26
Швеция	SE	42	1.4	31	32	85	8.5	25
Россия	RU	33	1.0	22	15	40	2.5	8
Украина	UA	37	0.4	28	21	60	1.8	24
Белоруссия	BY	34	0.6	26	17	00	1.5	23
Казахстан	KZ	34	0.7	29	16	10	1.8	4

Для анализа использовались следующие данные:

1.Качество жизни СЕО

Методология вычисления индекса качества жизни разработана в соответствии с Программой «Качество жизни», которая была запущена в 2018 году в рамках программы «Визия 2030» для улучшения качества жизни жителей и гостей Королевства Саудовская Аравия путем создания необходимой среды для создания более ярких вариантов, которые расширяют участие и опыт граждан и жителей [8]. Программа «Качество жизни» направлена на улучшение качества жизни отдельных людей и семей путем создания необходимой среды для развития и поддержки новых возможностей для жизни и образа жизни.

2.Качеств жизни NUMBEO

Numbeo – крупнейшая в мире база данных о стоимости жизни [9]. Numbeo является краудсорсинговой глобальной базой данных с информацией о качестве жизни, включая показатели жилья, предполагаемый уровень преступности и качество здравоохранения, а также многие другие статистические данные.

3. Индекс устойчивого развития

Индекс устойчивого развития определён в соответствии с данными Отчёта об устойчивом развитии, который является первым всемирным исследованием и в котором оценивается положение каждой страны в отношении достижения Целей в области устойчивого развития [10]. ЦУР устанавливают стандарты не только для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, но и для промышленно развитых стран.

4. HDI – индекс человеческого развития (ИЧР)

ИЧР был создан, чтобы подчеркнуть, что люди и их возможности должны быть главными критериями для оценки развития страны, а не только экономического роста. ИЧР также можно использовать для анализа выбора национальной политики, задаваясь вопросом, как две страны с одинаковым уровнем ВВП на душу населения могут в конечном итоге иметь разные результаты человеческого развития. Индекс человеческого развития (ИЧР) представляет собой суммарную меру средних достижений в ключевых аспектах человеческого развития: долгая и здоровая жизнь, наличие знаний и достойный уровень жизни. ИЧР представляет собой среднее геометрическое нормированных индексов для каждого из трех измерений [11]. Результаты анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели уровня цифровизации экономики, рейтинга устойчивого развития и качества жизни для Финляндии (FI), Швеции (SE), России (RU) и Украины (UA) Белоруссии (BY) и Казахстана (KZ) на 2019 г.

Страна	код	HDI	DC	EDT	EDK	FUTURE	IIDE	QoL	QoL	SUS
								CEO	NUM BEO	SDG
Финляндия	FI	925	94	87	84	89	88	99	194	86
Швеция	SE	937	96	88	90	89	91	96	179	85
Россия	RU	824	70	59	75	56	65	82	105	74
Украина	UA	750	55	43	60	25	46	79	102	75
Белоруссия	BY	817	70	59	75	56	65	76	141	79
Казахстан	KZ	817	73	64	69	64	67	75	87	72

Источник: Центральное статистическое бюро ЕС [13], Мировой Банк [14], Организация Объединённых Наций [15]

Расчётные показатели динамики изменения качества жизни QoL для Финляндии (FI), Швеции (SE), России (RU) и Украины (UA) за период с 1991 по 2019 год в единицах мощности представлены на рис.2. Из графика видно, что качество жизни в России растёт, но в 2019 г. еще не достигло уровня 1991 г. Следует отметить, что уровень жизни в Финляндии практически не растёт, а в Швеции наблюдается снижение.

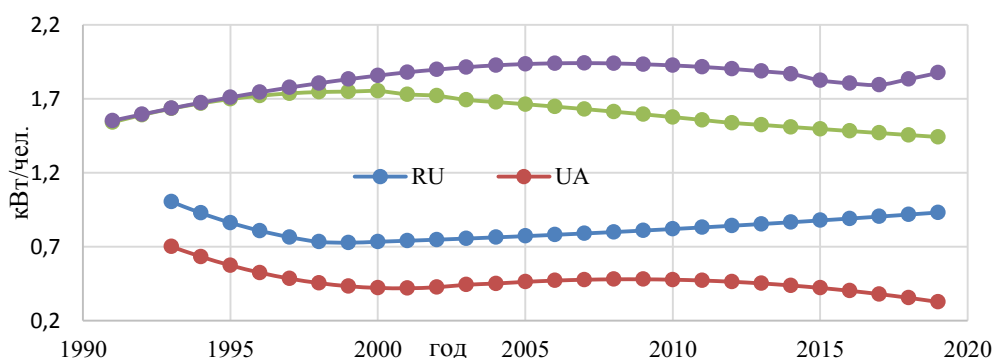

Рис. 2. Расчётные показатели динамики изменения качества жизни QoL для Финляндии (FI), Швеции (SE), России (RU) и Украины (UA) за период с 1991 по 2019 год в единицах мощности, кВт/чел.

Расчётные показатели динамики изменения качества жизни QoL для России (RU), Белоруссии (BY), Украины (UA) и Казахстана (KZ) за период с 1991 по 2019 год в единицах мощности представлены на рис.3. Динамика изменения качество жизни в России, Белоруссии и Казахстане имеет одинаковые тенденции для стран постсоветского периода и имеет непрерывный рост после 2000 года, в то время как на Украине после 2014 г. наблюдается снижение.

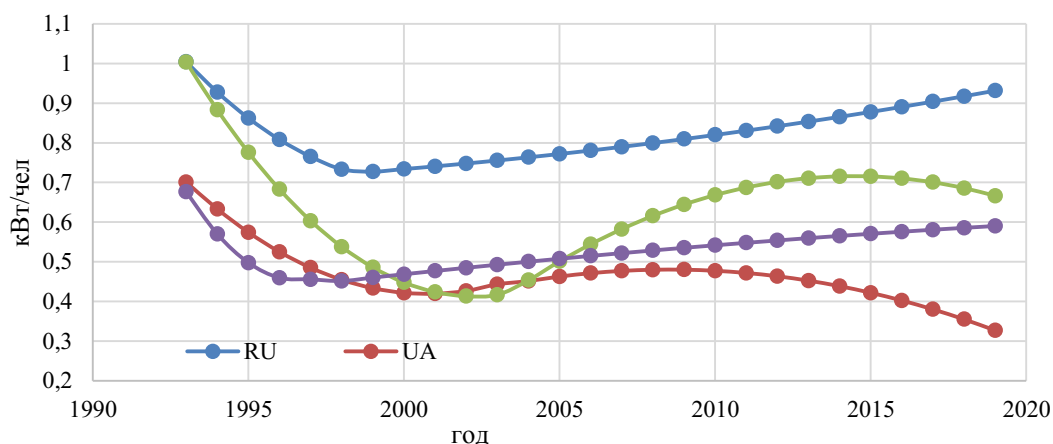

Рис. 3. Расчётные показатели динамики изменения качества жизни QoL для России (RU), Белоруссии (BY), Украины (UA) и Казахстана (KZ) за период с 1993 по 2019 год в единицах мощности, кВт/чел.

На основе представленных в таблице данных можно утверждать, что у стран с высоким уровнем цифрового развития выше показатели качества жизни. Устойчивое развитие представляет собой непрерывный процесс увеличения возможностей удовлетворения существующих постоянных потребностей системы за счет повышения эффективности использования полной мощности системы, снижения потерь и без увеличения мощности потребления в условиях негативных внешних и внутренних воздействий. Введение инвариантной меры «мощность» в управление устойчивым развитием позволяет установить измеримую связь между потребностями и возможностями, построить систему показателей и критериев устойчивого развития в соответствии с инвариантом прогнозируемого класса системы «человек-общество-природа». Поток потребляемой обществом энергии $N(t)$ включает в себя все виды энергоресурсов для обеспечения жизнедеятельности, производственных, технологических и других процессов. Это важный приоритет для роста потребностей и возможностей для общества.

В Финляндии самый высокий уровень потребления электричества (30%), что обеспечивает самый высокий уровень технологического совершенства. Из табл.1 и табл.2 видно, что индикаторы цифровой трансформации экономики сильно коррелируют с приведенными коэффициентами технологического развития. Следует отметить, что и атомная энергия наиболее эффективны для обеспечения технологического развития и качества окружающей среды.

Качество жизни как функция уровня потребления, технологического совершенства и состояния среды, является интегральным показателем состояния социально-экономической системы, уровня потенциальных возможностей для устойчивого развития и, как видно (табл.2) также коррелирует с индикаторами цифровой трансформации экономики.

Взаимозависимость между уровнем цифровой трансформации экономики и показателями качества жизни важно учитывать при разработке стратегии развития в России. Следует отметить, что изучение менеджментом государственного управления нового цифрового инструментария, понимание потенциала цифровых технологий для развития бизнеса и их применение для трансформации бизнес-моделей и бизнес-процессов организаций является необходимым условием для обеспечения конкурентного развития в современном мире [1]. Цифровая экономика как новая экономическая среда требует трансформации компетенций персонала организаций [2]. Развитие в России новых цифро-

вых технологий и обучение их применению в управлении позволит значительно повысить эффективность управления, что многократно увеличит возможности для повышения качества жизни людей.

Литература

1. Абрамов В. И., Борзов А.В. Цифровые технологии в менеджменте: трудности внедрения и перспективы // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: материалы X Международной научно-практической конференции. Уфа: УГАТУ. 2021. С. 118-123.
2. Королева К. Н., Абрамов В.И. Трансформация компетенций персонала в цифровой экономике // Актуальные проблемы развития российской экономики и управления, Самара, 22 декабря 2020 года. Москва-Берлин: ООО «Директ-Медиа». 2021.С. 106-114.
3. Михайлов Д.М., Абрамов В.И. Приоритеты регулирования углеродного рынка в контексте устойчивого развития регионов // Сборник трудов XX Международной научно-практической конференции «Природноресурсный потенциал, экология и устойчивое развитие регионов России». Пенза, ПГАУ. 2022. С.87-99.
4. Bolshakov, B., Karibaev, A., Shamaeva, E. F. Introduction to the Theory of Management of Novation's with the Use of Spatiotemporal Measures // AIP Conference Proceedings, 2019. - 2116, 200009.
5. Li Y., Yang X., Ran Q., Wu H., Irfan M., and Ahmad M. Energy Structure, Digital Economy and Carbon Emissions: Evidence from China. Environ. Sci. Pollut. Res. 2021. P.1–24.
6. Trusina I., Jermolajeva E. A new approach to the application of the principles of sustainable development // Proceedings of the 2021 International Conference Economic science for rural development, Jelgava, LLU ESAF, 11-14 May 2021.
8. Trusina I., Jermolajeva E. The scientific discourse on the concept of sustainable development // Eastern Journal of European Studies. Volume 12, Issue 2, December 2021. P. 298-322.
9. Program Vision 2030 [электронный ресурс] // [сайт]. URL: <https://www.vision2030.gov.sa/v2030/vrps/qol/> (дата обращения 01.05.2022)
10. NUMBEO data base [электронный ресурс] // [сайт]. URL: <https://www.numbeo.com/cost-of-living/> (дата обращения 01.05.2022)
11. Sustainable Development Report 2021[электронный ресурс] // [сайт]. URL: <http://sdgindex.org> (дата обращения 01.05.2022)
12. Human Development Report 2019 [электронный ресурс] // Human Development Data Center [сайт]. URL: <https://hdr.undp.org/en/data> (дата обращения 01.05.2022)
13. IMD World Competitiveness Center 2019 [электронный ресурс] // [сайт]. URL: <https://www.imd.org/research-knowledge/reports> (дата обращения 01.05.2022)
14. Eurostat database [электронный ресурс] // [сайт] URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database> (дата обращения 01.05.2022)
15. World Bank data base [электронный ресурс] // [сайт] URL: <https://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения 01.05.2022)
16. United Nations Statistics Division [электронный ресурс] // [сайт] UNDATA. URL: <http://data.un.org/> (дата обращения 01.05.2022)

Baranets S.N.,
Ph.D. in Philosophy, Associate Professor,
Russian Academy of National Economy and
Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg.

Salakhutdinova R.H.,
Ph D e in sociological, Associate Professor,
Russian Academy of National Economy and
Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg.

Баранец С.Н.,
к.ф.н., доцент,
РАНХиГС
г. Санкт-Петербург
brnts@rambler.ru

Салахутдинова Р.Х.,
к.с.н., доцент,
РАНХиГС
г. Санкт-Петербург
rezeda_soc@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Аннотация: Замысел статьи заключается в соотнесении понятия социального благополучия с понятием «качество жизни», рассмотренным в социокультурном контексте с учетом новых стратегических подходов к формированию будущего страны, ее регионов, народа в целом. Использованный подход позволил выделить понятийный набор, позволяющий описать содержание «благополучия» как составляющую «качества жизни».

Эмпирическим материалом стали данные, полученные авторами статьи в результате исследования, проведенного при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта «Социокультурный портрет Ленинградской области: состояние, перспективы развития» (2016-2019 гг).

Ключевые слова: благополучие, социальное, качество жизни, потребности, региональное развитие

Одним из подходов к оценке качества жизни выступает индикатор благополучия / неблагополучия региона. Проявляется качество жизни в субъективной удовлетворённости людей самими собой и своей жизнью, выражающейся в уровне и степени реализации их потребностей, а также в объективных характеристиках, свойственных человеческой жизни как биологическому, психическому (духовному) и социальному явлению (субъективистский подход).

Американский психолог А. Кэмпбелл считает, что качество жизни связано с субъективным восприятием благополучия жизни человека. Здесь же следует подчеркнуть, что важную роль играют материальное положение, уровень самооценки и взаимоотношения между людьми. А. Кэмпбелл и его соотечественники Ф. Конверс и У. Роджерс считают, что степень удовлетворенности жизнью проявляется при расхождении между притязаниями индивидов и уровнями их реальных жизненных условий.

В рамках объективистского подхода качество жизни населения является, прежде всего, предметом заботы и попечения государства, и его улучшение возможно через систему региональных социальных программ и в процессе реформирования социальных институтов. В этом случае «оценка качества жизни является одним из методов выявления и своевременного реагирования на проблемы развития социально-экономической сферы, как регионов, так и страны в целом». [6, с. 84].

Социально-личностное благополучие может рассматриваться как важнейший компонент качества жизни, который комплексным образом характеризует содержательную специфику социально-психологического аспекта восприятия качества жизни как её интегральной составляющей. Он включает три частных компонента: социально-демографический потенциал, социальное самочувствие и доступ к ресурсам для самореализации граждан в разных сферах жизнедеятельности. [3]. Сочетание субъективного восприятия благополучия с фактическими социально-экономическими данными дает более точную и взвешенную оценку качества жизни в тех случаях, когда люди счастливы, при том, что живут плохо, – а такое положение может сложиться, например, при изоляции социальных групп

от информации о значениях мировых стандартов потребления. Если такой изоляции нет (а в России, безусловно, стандарты высокого качества жизни хорошо известны), на первое место в оценке показателей качества жизни выходит уровень счастья, или удовлетворенность жизнью. (5, с. 6)

В рамках социально-психологических теорий уровень жизни, как правило, увязывают с субъективными факторами, - в частности, с восприятием проявлений благополучия в жизни человека, где значимую роль играют материальное положение, уровень самооценки и взаимоотношения между людьми, что находит выражение в удовлетворенности сложившимся положением дел.

Качество жизни – это максимально достижимый в данных условиях уровень счастья людей, владение обстоятельствами своего существования и/или степень их удовлетворенности своей жизнью, которая отражает такие объективные показатели благополучия, как продолжительность жизни, уровень дохода, компетенционный потенциал образования, и так далее.

По нашему мнению, научная концепция качества жизни может служить единственной надежной основой для разработки комплексных программ развития регионов Российской Федерации. Одним из важнейших компонентов этой концепции выступает, на наш взгляд, категориальный ряд, связанный с понятием благополучия.

К вопросу о сущности понятия «благополучие». В словаре синонимов приводятся свыше 27 синонимов понятия «благополучие», которые так или иначе имеющие отношение к качеству, уровню жизни: это благоденствие, благосостояние, счастье, удача, достаток, (экономическое) процветание; материальное благополучие, безбедность, довольство, состоятельность; не житье, а масленица, легкая жизнь, сладкая жизнь, преуспевание, обеспеченность, ажур, богатство, успешность, зажиточность. В сущности, все они являются антиподами понятий бедность, нищета, незащитность, упадок, невезение и несчастье. [9, с. 27]

Следует отметить, что анализ определений позволяет выделить ключевую особенность благополучия: в качестве основных категорий, раскрывающих содержание такого специфического феномена, как «благополучие», можно, как представляется, выделить благо, счастье, удовлетворенность, достаток, благосостояние, доступность, спокойствие, удовлетворение (потребностей), качество жизни, успех. Содержание разновидностей благополучия, как базового понятия, раскрывается с помощью категорий, отражающих разные грани данного феномена.

Как философская категория социальной направленности, «благополучие» в реальном воплощении демонстрирует относительный характер, не допуская, тем самым, ни его абсолютизации, ни его релятивизации. Вероятно, именно это свойство должно быть определяющим (интегральным?) при исследовании благополучия, как одного из показателей качества, уровня жизни, задавая саму концепцию методики его исследования.

На уровне территориально-административных частей (единиц, образований и т.п.) проявлением благополучия является не что иное, как сформировавшаяся благоприятная среда для успешного и всестороннего развития данной административной единицы, оказывающейся средой благополучного (то есть развивающегося в правильном, желательном предпочтительно ожидаемом направлении) воспроизводства привычных способов продолженного существования гражданского населения на подведомственной власти территории, тем самым оказываясь благоприятным для достойного уровня жизни населения.

В этом контексте представляет интерес связи и соотношение потенциала социального благополучия с социокультурными характеристиками отдельно взятого региона.

Формирование основных черт и выявление специфики социокультурных характеристик, к примеру, Ленинградской области происходит в условиях реализации населением и руководством области целевых установок и приоритетов актуализированной в 2019 году «Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2030 года». При этом не секрет, что развитие Ленинградской области как административно-территориальной целостности в большой степени зависит, конечно, от степени благополучия образующих ее муниципальных районов и иных му-

ниципальных образований, однако вовсе не является некой «суммой благополучий» ее составных частей. В этом смысле большую проблему, как было неоднократно отмечено специалистами, представляет неравномерность развития районов и поселений области. Муниципальные образования Ленинградской области весьма разнообразны по своим социокультурным характеристикам, хотя объективно и сходятся в своем социальном и экономическом развитии. И это при том, что районы расположены на сравнительно небольшой территории (85,9 тыс. кв. км), населенной более чем миллионом человек, находятся в непосредственной близости друг к другу, обладают схожими факторами «первой и второй природы» – богатыми природно-географическими, культурно-историческими и человеческими ресурсами.

Формирование потенциала Ленинградской области для ее будущего развития в первую очередь связано с правилом расширения зон роста вокруг существующих урбанизированных центров, в данном случае – близостью мегаполиса Санкт-Петербурга. Проблемными моментами, влияющими на степень сложившегося восприятия собственного социального благополучия, рассмотренного в контексте потенциалов социокультурного развития региона, являются:

- несоответствие как в количественном, так и в качественном отношении наличных трудовых ресурсов потребностям экономики области;
- существующий дефицит территорий, имеющих инженерную инфраструктуру;
- значительное территориальное неравенство и неравномерность распределения инвестиционных ресурсов, экономического потенциала;
- проблемное состояние жилищно-коммунального хозяйства, медицины, сферы образования, и т. д.

Негативными для развития экономики региона выглядят сужающиеся возможности обеспечить регион сельскохозяйственными продуктами ввиду возрастания темпов использования под коттеджные застройки плодородных, некогда сельскохозяйственных, угодий. При этом, как заброшенные на данный момент сельские поселения, так и деревни с небольшим количеством оставшихся проживать на этих территориях, представляют большой, но пока недооцененный потенциал опережающего территориального развития для восстановления жизни на селе, возрождения некогда существовавшей агропромышленной специализации, и решения, тем самым, в определенной степени, назревших жилищных проблем через планомерное развитие загородных участков, насыщенных современной инфраструктурой и способных придать новое ускорение развитию российского села на инновационной основе.

Негативный баланс в потенциалах развития региона усиливается наличием депрессивных районов области: по данным исследований, самый низкий уровень жизни зафиксирован в Лужском, Подпорожском, Сланцевском, Бокситогорском Лодейнопольском и др. районах [2, с 11]. В условиях развития территории «по ниспадающей» большая нагрузка ложится на руководство, социально ответственный бизнес и активную часть населения.

Большую часть трудового потенциала область теряет за счет интенсивной маятниковой миграции населения в Санкт-Петербург. Эти потери не может компенсировать широкое присутствие заметной части населения мегаполиса в огромном количестве т.н. «садоводств». По причине утраты социальных и смысложизненных ориентиров, невосстановимых демографических потерь, атмосферы неопределенности и почти всеобщей безответственности, обещанного, но не созданного за 30 лет жизни в условиях постсоветского времени института гарантированного обеспечения прав на осуществление законной и достойно вознаграждаемой трудовой деятельности население области по большей части испытывает заметное разочарование и не представляет, как можно изменить сложившееся положение дел. Вынужденно интенсивный образ трудовой жизни не может не сказаться в целом на настроениях, самочувствии и самооценке жителей области, у которых для собственного развития и совершенствования свободного времени практически не остается.

Основу полноценной жизнедеятельности, ощущение сложившейся благополучно жизни дает не в последнюю очередь прочная материально-имущественная основа жизнедеятельности; она не первична, но первостепенна в решении любого вопроса обустройства собственной жизни, особенно в условиях рынка и системных рыночных отношений, когда товарно-денежное богатство вне зависимости от приложенной к нему нравственной мерки определяет не право, а реальную возможность доступа к вполне определенному ступеню развития цивилизации набору жизненно необходимых и достаточных по объему благ.

Согласно результатам опроса, почти у половины опрошенных жителей области очень хорошее материальное состояние – 44,7% – «почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи» и 40% «практически ни в чем себе не отказывают».

Оценки социального самочувствия (и косвенно – благополучия) населения Ленинградской области демонстрируют неустойчивую, местами противоречивую динамику, и это позволяет утверждать, что в области не сформирован устойчивый, надежный потенциал социального благополучия, потребный для дальнейшего успешного социокультурного развития региона, а соответственно и условий, если не для повышения, хотя бы сохранения имеющегося качества жизни.

Литература

1. Житин В.Е. Программа социально-экономического развития Ленинградской области на 2012 – 2016 годы. / <https://pandia.ru/text/78/198/46554-11.php>
2. Задесенец Е.Е., Зараковский Г.М., Пенова И.В. Методология измерения и оценки качества жизни населения России // Мир измерений. №2, 2010. С. 37 – 44.
3. Зубец А.Н. Российские и международные подходы к измерению качества жизни. Москва, 2020. С. 112
4. Мазепина О.Ю. Проблемы определения и измерения уровня качества жизни населения // Проблемы развития территории. 2014. Вып. 6 (74). С. 84–86.
5. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений.// под. ред.Н.Абрамова. -М.: Русские словари, 1999. 530 с.

УДК 349

Gareeva N.A.,
candidate of economic sciences,
associate professor
Kazan Innovation University (KIU)
Nizhnekamsk branch Nizhnekamsk

Gareev A. A.,
Master
National Research University Higher School of Economics (NRU HSE)
Moscow
amir.gareev.1999@mail.ru

Гареева Н.А.,
к.э.н., доцент
Казанский инновационный университет (КИУ)
Нижекамский филиал
г. Нижнекамск

Гареев А. А.,
магистр
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
г. Москва
amir.gareev.1999@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫМИ РИСКАМИ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Аннотация: Данное исследование будет посвящено коррупции, как одному из самых негативных факторов, который влияет на качество жизни населения, развитие государства, становление устойчивых государственных и коммерческих институтов в обществе. Мы постараемся раскрыть данное явление с точки зрения анализа права, сравнительного метода исследования. В качестве основы для исследования нами были выбраны юридические лица (организации), которые также могут быть подвержены коррупции. Это может происходить ввиду того, что при взаимодействии с контрагентами менеджеры компании могут незаконно оказывать влияние на принимающих решение лиц в виде взяток, коммерческого подкупа, создание неравных условий при конкуренции и так да-

лее. Поэтому важно исследовать особенности управления коррупционными рисками в рамках деятельности компаний и выявить критерии, которые позволят минимизировать риски и вести бизнес прозрачнее и честнее.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционный комплаенс, коррупционный риск, хозяйствующих субъект, предпринимательское право, уголовное право, взятка, коммерческий подкуп, противодействие коррупции.

Коррупция – одна из основных социальных проблем современного общества, которая является препятствием для деятельности не только государства, но и хозяйствующих субъектов. Коррупция является одним из основных факторов, сдерживающих развитие качества жизни населения. Ряд исследователей в данной области считают, что она является одной из серьезнейших проблем, которая возникает на пути развития бизнеса, причем как с внешней стороны, так и с внутренней. Поэтому борьба с ней – это одна из основных задач государства и организаций по всему миру. Важно отметить, что коррупция служит препятствием в сфере управления бизнесом, то есть в какой-то мере она «парализует» систему управления бизнесом и может нанести ему серьезный материальный и репутационный ущерб. Исходя из этого, можно заключить, что основной проблемой данного исследования является выявление особенностей коррупционных рисков, которые могут возникать при управлении хозяйствующим субъектом, а также их всеобъемлющий анализ. В данной работе будет сделан акцент на правовой природе коррупционных рисков, а именно будет проанализирована научная доктрина в сфере предпринимательского права, коррупции, уголовного права, а также судебная практика в части правонарушений, которые были выявлены в ходе предпринимательской деятельности, как со стороны самих организаций, так и со стороны государственных органов в связи с нарушением российского законодательства в сфере коррупционной деятельности. Также будет проанализировано влияние коррупции на деятельность компаний и на качество жизни населения.

Данная тема является на сегодняшний момент актуальной, поскольку системы оценки коррупционных рисков и системы в сфере антикоррупционного комплаенса внедряются во множестве крупных и средних компаний по всему миру, однако не все из них можно признать успешными. К тому же, при управлении ими могут возникать различные сложности, связанные с необходимостью судебных разбирательств с другими субъектами права и необходимостью доказывания отсутствия фактов коррупции при управлении юридическими лицами. Поскольку все вышеуказанные факты зачастую являются неотъемлемой частью ведения и управления бизнесом, то они могут касаться практически любой организации, и ввиду этого обосновывают актуальность исследований в этой области [2, с. 35].

Правовая природа коррупционных рисков в Российской Федерации основана на понимании коррупции, как на понятии, прежде всего, из уголовного права. В Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) нет статьи Особенной части, которая образовывала бы отдельный состав правонарушения [12, с. 2954]. Тем не менее, есть ряд статей, которые образуют список преступлений коррупционной направленности, среди которых можно выделить злоупотребление должностными полномочиями (статья 285 УК РФ), получение взятки (статья 290 УК РФ), подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ) и некоторые другие [11]. Совершение данных преступлений напрямую влияет на уровень жизни населения, поскольку преступления коррупционной направленности уменьшают «материальный капитал» людей и оказывают негативное влияние на деятельность государства и компаний путем принятия далеко не самых выгодных решений из-за того, что ряд менеджеров может поставить свои интересы выше интересов компании и государства.

Терминология коррупции и противодействие коррупции закреплены в законе на федеральном уровне и основное внимание там уделяется перечислению составов преступления, которые содержатся в УК РФ, а также указано, что институты гражданского общества, организации и физические лица

также могут осуществлять деятельность по «выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений» [13]. Для данной темы особенно важно отметить, что организации также участвуют в антикоррупционной деятельности, в том числе потому, что она может касаться их напрямую и причинять им разного рода ущерб. Применительно к нашей проблеме коррупционные риски в рамках управления бизнесом могут возникать, например, при нарушении ст. 204 УК РФ, диспозиция которой состоит в том, что преступлением является незаконная передача, например, денег, лицу, которое занимает управляющую должность в коммерческой или иной организации. В данном случае, риск с точки зрения управления организацией через призму препятствия в виде коррупции будет состоять в том, что организация может потерять талантливого управленца, и он может быть осужден за превышение своих полномочий по статье 201 УК РФ, а также может сформироваться прецедент, что может отпугнуть потенциальных контрагентов, которые хотели бы сотрудничать с этой компанией. В данном исследовании будет сделан акцент на анализе случаев с теоретической и практической точки зрения относительно того, насколько сильно факты коррупции могут повлиять на управление хозяйствующим субъектом, и на его деятельность, и на его репутацию.

С теоретической точки зрения коррупционные риски можно разделить на несколько основных видов. Это законодательные, ведомственные, организационно-технические, кадровые и иные коррупционные риски. В данной работе подробно остановимся на первых. В них, в свою очередь, входят риски отсутствия регламентации видов ответственности и санкций за правонарушения, в частности, на уровне локальных нормативно-правовых актов, которые во многих компаниях либо не приняты, либо носят типовой характер, либо вообще противоречат иным нормативно-правовым актам, например Федеральным законам [4, с. 7]. Следствием этого, как правило, является появление пробелов и коллизий в праве, которые порождают правовую неопределенность, и менеджер компании даже может не подозревать о совершенном им правонарушении. Данный риск является одним из основополагающих и часто встречающихся. Риск отсутствия четкой регламентации коррупционных правонарушений может сказаться в конечном итоге и на качестве жизни населения, поскольку это создаст неопределенность, которой могут воспользоваться злоумышленники и в конечном итоге может пострадать бюджет страны, субъекта, города, качество товаров и услуг, инвестиционный климат.

Еще одним законодательным риском является отсутствие или слабая проработанность каких-либо процедур в административном плане по поводу взаимодействия уполномоченных в компании лиц, отвечающих, например, за поставку товаров или за куплю-продажу товаров компании, и заказчиков/поставщиков [5, с. 92]. Также это может быть коррупционный риск, связанный с недостоверностью сведений об участниках торгов, в которых принимает участие организация [1, с. 53]. Они могут быть связаны с намеренным искажением информации или отсутствием ее в полной мере ввиду заинтересованности определенных лиц в данных торгах. Причем такие искажения могут быть прямым следствием коррупции, которая становится «связующим элементом» между различными субъектами, которые изначально ставят цель, для достижения которой необходимо использовать неправомерные, в том числе коррупционные средства [7]. В Обзорах судебной практики можно встретить случаи, когда изменение условий договора может стать прямым следствием действий лиц, которые не были заинтересованы в достижении изначальной цели, необходимой обеим сторонам при заключении договора [8].

Возвратимся к примеру, который был нами кратко проанализирован при объяснении сущности проблемы. Там речь шла о ст. 201 УК РФ и ст. 204 УК РФ, которые санкционируют действия лиц, намеренно совершавших преступления по передаче имущества и имущественных прав лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации. А ст. 201 УК РФ, наоборот, указано, что преступлением является превышение полномочий вопреки законным интересам организации, при этом есть указание на то, что такое лицо выполняет управленческие функции. То есть, оно может напрямую влиять на действия организации в рамках гражданско-правового оборота и риски в данном случае могут быть связаны с нарушением интересов и целей деятельности, ко-

торые есть у юридического лица [3]. Проблема превышения полномочий состоит в том, что безнаказанность таких действий порождает их увеличение, что в конечном итоге может сказаться на принятии никому не выгодных решений, которые ограничат население и компании в получении качественных товаров и услуг.

Отметим, что в разъяснениях Пленума Верховного Суда применительно к ст. 201 УК РФ указано, что «как злоупотребление полномочиями должны квалифицироваться деяния лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, которое совершает сделку в отсутствие необходимого для этого согласия или последующего одобрения коллегиального органа управления организации» [10]. Данный пример демонстрирует нам, что необходимо соблюдать также и те требования, которые закреплены в императивных нормах гражданского законодательства. Во многих случаях такие неправомерные действия могут нарушать цели организации и могут ставить под угрозу эффективность деятельности и стабильную положительную прибыль хозяйствующих субъектов. Что касается ст. 204 УК РФ, то Пленум Верховного Суда отмечает, что «когда предметом коммерческого подкупа является незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным с начала выполнения с согласия лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, действий, непосредственно направленных на приобретение ими имущественных выгод» [9]. Это означает, что коррупционные риски могут возникнуть с начала выполнения указанных выше действий, которые уже образуют преступление. Именно поэтому важно преждевременно построить такую систему управления в организации, которая бы максимально нивелировала риски совершения преступления, например, директором компании.

Данная проблема также находит свое отражение и в судебной практике. Часто можно встретить судебные дела, в которых менеджеры различного уровня в коммерческих организациях получают коммерческий подкуп за те действия, которые они выполняют в интересах дающего данный подкуп. Часто это обусловлено личной заинтересованностью и потенциальным материальным обогащением, а также возможным повышением по службе. Например, в одном из дел Московского городского суда правонарушитель занимал должность национального менеджера по ремонту и обслуживанию транспортных средств отдела управления цепями поставок ООО «ПепсиКо Холдингс». Он незаконно получил деньги за закупку товаров у компании, которая давала ему деньги за то, чтобы он, как управляющее лицо, способствовал заключению договоров поставки именно с той компанией, которая подкупила его [6]. В данном случае коррупционный риск проявляется в том, что данная компания могла быть не оптимальным контрагентом для поставок ООО «ПепсиКо Холдингс» и могла бы оказать негативное репутационное влияние, а также принести убытки.

В заключение отметим, что при управлении хозяйствующим субъектом может возникать много проблем и рисков в различных аспектах, в том числе в сфере экономики, права, управления и коррупции. Именно последний аспект был затронут нами в данном исследовании. Мы пришли к выводу, что коррупционные риски могут повлиять на материальные убытки компании, на ее репутацию, на контрагентов, а также на снижении качества жизни населения ввиду множества факторов: превышение полномочий, дачу и получение взятки, совершение коммерческих подкупов и так далее. Все эти проблемы в совокупности порождают трудности при работе организации, при ее действиях по заключению договоров с другими субъектами в ходе гражданско-правового оборота и в ходе экономической деятельности. Именно поэтому, компаниям необходимо разрабатывать локальные нормативно-правовые акты в сфере антикоррупционной деятельности и заполнять возможные пробелы в правовом регулировании, также разрабатывать комплаенс системы и административные процедуры по борьбе с коррупцией. В таком случае, борьба с ней может стать действительно эффективной и коррупционные риски можно будет свести до минимума. От этого выиграет и сам бизнес, и его будущие контрагенты, а система управления станет гораздо более прозрачной, структурированной и эффективной.

Литература

1. Беляева О. А. Торги: теоретические основы и проблемы правового регулирования // Автореф. дисс. докт. юрид. наук. М. – 2012. – С. 9.
2. Максимов С. Н. Коррупция как угроза экономической безопасности России // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. – 2014. – №. 1.
3. Бриллиантов А. В. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации. – 2010.
4. Хабриева Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. – 2012. – №. 6 (186). – С. 5-17.
5. Хабриева Т. Я. Административные процедуры и административные барьеры: в поисках оптимальной модели соотношения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2011. – №. 2. – С. 4-15.
6. Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 10-13517/2017 от 25 августа 2017 года
7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 N 101 <Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства>
8. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях"
10. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 N 21 "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях».
11. Указание Генпрокуратуры России N 738/11, МВД России N 3 от 25.12.2020 "О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности"
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.
13. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) "О противодействии коррупции"

УДК 339.56.055

Kiyanova L. D.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Rostov branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on-Don
liliackgti@mail.ru

Киянова Л. Д.,
к.э.н., доцент,
Ростовский филиал
Российской таможенной академии,
г. Ростов-на-Дону
liliackgti@mail.ru

ФАКТОРЫ РОСТА МИРОВОГО РЫНКА СВЕРХЛЕГКИХ САМОЛЕТОВ

Аннотация: Рост спроса на развлекательные мероприятия, стремление людей к повышению комфортности существования приводят к необходимости поиска новых форматов предоставления различного рода услуг, в том числе в сфере туризма и развлечений. Одним из таких форматов могут стать путешествия на сверхлегких самолетах. В статье оцениваются возможности расширения объемов использования самолетов сверхлегкой авиации в целях повышения качества жизни населения. Анализируются тенденции роста спроса на сверхлегкие самолеты, связанные с изменением потребительских предпочтений.

Ключевые слова: сверхлегкие самолеты, авиационная промышленность, туризм, бизнес – транспорт, рынок легких спортивных самолетов, авианперевозки, приключенческий спорт.

Качество жизни населения – комплексный показатель, включающий в себя, в том числе, количество свободного времени, возможности проведения досуга и отдыха, наличие возможностей удовлетворения культурных потребностей. Современное общество характеризуется разнообразием предлагаемого потребителям развлекательного контента, жители крупных городов, пресыщенные разного рода досуговыми мероприятиями, ищут новые возможности проведения свободного времени.

Одним из сравнительно новых вариантов развлечений могут стать прогулки на сверхлегких самолетах. Увеличение увлеченности развлекательными мероприятиями является ключевым фактором, который способствует росту мирового рынка сверхлегких самолетов. Кроме того, рост рынка стимулируется повышением интереса со стороны населения к приключенческому спорту. Рассмотрим более подробно возможности применения сверхлегких самолетов (СЛА) и тренды мирового рынка СЛА.

Сверхлегкие самолеты — это легкие самолеты, вмещающие одного или двух человек и предназначенные для перелетов на короткие расстояния. Они широко используются в развлекательных и авиационных видах спорта, таких как парапланеризм, прыжки с парашютом, дельтапланеризм, воздушные гонки. Использование СЛА для спортивных и развлекательных мероприятий может стать более распространенным в мире из-за роста сектора путешествий и туризма и увеличения числа энтузиастов.

Помимо этого с каждым днем получает все большее распространение применение СЛА в отраслях народного хозяйства и для различных коммерческих целей, таких как, например:

- авиасельхозработы (авиахимработы). Достижения в области сельскохозяйственных технологий и растущее использование сверхлегких и легких самолетов в сельском хозяйстве увеличивают спрос на такие самолеты;

- контроль (мониторинг) местности и различных объектов, например: нефте- и газопроводов, линий электропередач, путей сообщения - железных дорог и автодорог и т.д.;

- полицейское авиапатрулирование;

- фото- и видеосъемка с воздуха на спортивных и различных других мероприятиях;

- экологический мониторинг местности: лесов, полей, водоемов и т.д.;

- перевозка людей (например, медицинского персонала, работников различных экстренных служб и т.д.) и транспортировка небольших грузов (например, почтовой корреспонденции) в труднодоступные районы, а также в районы, значительно удаленные от наземных путей сообщения;

- работа на различных удаленных или труднодоступных объектах.

Вспышка COVID-19 и последовавшие за ней ограничения нанесли колоссальный урон всей мировой экономике. Ограничения на авиаперелеты по всему миру повлияли на весь авиационный сектор. Временная остановка коснулась и реализации сверхлегких и легких самолетов. Поставки самолетов были отложены в первом и втором квартале 2020 года из-за карантина в разных странах [1]. Из-за пандемии COVID-19 несколько действующих производств по всему миру были вынуждены временно закрыться, и множество проектов развития были остановлены из-за краха экономики и осторожных инвесторов. Тем не менее, ожидается, что спад спроса останется недолгим, поскольку глобальная индустрия путешествий и туризма медленно восстанавливается, что может привести к увеличению спроса на сверхлегкие самолеты.

Географически мировой рынок легких спортивных самолетов разделен на Северную Америку, Европу, Южную Америку, Ближний Восток и Африку. Северная Америка занимает наибольшую долю на мировом рынке, ее выручка превышает 51% мирового рынка. Такие страны, как Великобритания, Германия, Италия и Франция, являются лидерами рынка сверхлегких самолетов в Европе [1].

Среди факторов, которые стимулируют рынок сверхлегких самолетов, можно выделить следующие:

- низкие затраты на техническое обслуживание и эксплуатацию сверхлегких самолетов, высокая рентабельность владения сверхлегкими самолетами;

- упрощенный дизайн и простоту использования;

- рост рекреационной и спортивной деятельности;

- рост расходов на отдых и спорт.

Более низкая стоимость владения наряду с простотой полетов являются основными факторами, которые, вероятно, повлияют на рост рынка сверхлегких и легких самолетов. Растущая популяр-

ность частных самолетов наряду с требованиями повышения безопасности, производительности и комфорта являются основными факторами, стимулирующими инвестиции в исследования и разработки в этом секторе.

Снижение эксплуатационных расходов, минимальное техническое обслуживание и экономичная покупка способствуют росту рынка.

Значительный рост внутреннего туризма в связи с сокращением доходов от международного туризма, вызванным пандемией, является одним из важнейших факторов, которые, как ожидается, будут стимулировать региональный спрос на сверхлегкие и легкие самолеты.

Прогнозируется, что на рынке легких спортивных самолетов в течение 2022-2027 гг. будет наблюдаться среднегодовой темп роста более 5%, что позволит ему вырасти до 11,6 млрд. долларов США к 2030 году (рисунок 1) [1].

Light-Sport Aircraft Market - Growth Rate by Region (2022 - 2027)

Рис. 1. Темпы роста мирового рынка сверхлегких самолетов (прогноз) [1]

Ближний Восток и Африка являются одними из самых быстрорастущих регионов. Рост рынка на Ближнем Востоке обусловлен увеличением авиаперевозок в регионе, в Африке - увеличением VIP и бизнес-транспорта в регионе, а также ростом туристического сектора. Северная Америка и Европа, по оценкам экспертов, останутся доминирующими рынками [1], в том благодаря росту рекреационной и спортивной деятельности.

Рост приключенческих видов спорта в таких регионах, как Северная Америка, Европа и некоторые части Ближнего Востока, является основной причиной роста сегмента самолетов. С другой стороны, авиакомпании и авиашколы учебные заведения пытаются снизить затраты на обучение и сертификацию пилотов. увеличение использования таких самолетов для краткосрочных авиационных курсов в учебных целях положительно влияет на рост рынка. В связи с этим увеличивается использование сверхлегких самолетов в обучении пилотов, поскольку они предлагают более низкую стоимость покупки и обслуживания и меньший расход топлива, чем обычно используемые самолеты авиации общего назначения с поршневыми или турбовинтовыми двигателями. Увеличение использования таких самолетов для краткосрочных авиационных курсов в учебных целях также положительно влияет на рост рынка.

Литература

1. Light-sport Aircraft Market - Growth, Trends, COVID-19 Impact, and Forecasts (2022 - 2027) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.researchandmarkets.com/reports/4828353/light-sport-aircraft-market-growth-trends> (дата обращения: 26.04.2022).
2. Tadviser. Государство. Бизнес. Технологии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 26.04.2022).

Konsovsky A.A.,
Candidate of Economic Sciences,
Lecturer
Moscow University of Finance and Law

Semukhina K.T.,
master's student
Moscow University of Finance and Law
Moscow

Консовский А.А.,
к.э.н., преподаватель
Московский финансово-юридический университет

Семухина К.Т.,
магистрант
г. Москва
kkhafizova22@mail.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИИ

Аннотация: Создание передовых инструментов предоставления государственных услуг – важнейшая задача при построении всей системы электронного правительства. В связи с этим можно сформулировать цель настоящей статьи, которая заключается в изучении текущего состояния государственных и муниципальных услуг в России и перспективы их развития. Для этого была изучена информация о современных способах предоставления государственных услуг и степени их эффективности. При исследовании были проанализированы актуальные нормативно-правовые акты, которые регулируют правовое обеспечение предоставления государственных услуг, а также изучены статьи и публикации авторитетных изданий, ориентированные на мониторинг качества государственных услуг в России.

Ключевые слова: государственная услуга, мониторинг, муниципальная услуга, качество

В условиях модернизации и электронного прогресса государство должно гибко реагировать на социальные изменения и налаживать прямое взаимодействие с гражданами для максимального удовлетворения социальных потребностей. Поэтому, в российскую действительность, еще в начале 21 века вошли такие термины, как «социальные услуги», «государственные «услуги», «муниципальные услуги». Реформа системы государственного управления в части электронного документооборота и цифровизации услуг совершенствуется и в настоящий момент.

В последнее время идет активное развитие цифровых технологий в различных сферах, затрагивающих жизнь человека, в том числе и в области государственного управления. В научной литературе подчеркивается, что происходит трансформация государства в цифровую платформу по предоставлению всевозможных услуг населению. Так, функции государственного управления в большинстве стали предполагать реализацию эффективного судебного контроля, контроля исполнительных органов государственной власти и предоставлению государственных услуг [1].

Одним из фундаментальных документов в сфере оказания государственных и муниципальных услуг является план развития системы предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» на базе многофункциональных центров от 21 апреля 2016 года на ближайшие 5 лет. Планом определяются действия федеральных органов исполнительной власти, государственных внебюджетных фондов и высших исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации финансового, организационного характера, направленные на повышение доступности предоставления государственных и муниципальных услуг для граждан России.

Далее рассмотрим общесистемные меры, направленные на совершенствование механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг.

Меры, направленные на совершенствование механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг [3]

Мероприятие	Вид документа (результат)	Ответственный исполнитель
Внесение изменений, предусматривающих расширение перечней государственных услуг, предоставление которых организуется по принципу "одного окна" в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг, наиболее социально значимыми услугами	проект постановления Правительства Российской Федерации	Минэкономразвития России, заинтересованные федеральные органы исполнительной власти
Расширение перечня дополнительных (сопутствующих) услуг,	проект постановления Правительства Российской Федерации	Минэкономразвития России, заинтересованные федеральные органы исполнительной власти
Внесение изменений в нормативные правовые акты, а также запросы по оценке качества предоставленных услуг посредством СМС-сообщений	проект нормативного правового акта	Минкомсвязь России Минэкономразвития России
Подключение автоматизированных информационных систем многофункциональных центров к автоматизированной информационной системе мониторинга деятельности многофункциональных центров	доклад в Правительство Российской Федерации	Минэкономразвития высшие исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации
Создание официального сайта "Моидокументы.рф", предназначенного для доведения до граждан основной информации о принципах и правилах функционирования многофункциональных центров в Российской Федерации	доклад в Правительство Российской Федерации	Минкомсвязь России Минэкономразвития России

Принятые решения будут способствовать повышению качества предоставления услуг через МФЦ, в том числе сокращению сроков оказания услуг, уменьшению финансовых издержек граждан и организаций, снижению коррупционных рисков [2].

Реализация проекта МФЦ позволила к 2021 году достичь уровня удовлетворенности населения качеством предоставления государственных услуг более чем 94 процента, среднее время ожидания в очереди с 2012 года сократилось в 3,84 раза и составило менее 12 минут. Таким образом, первоочередные цели, поставленные Указом Президента Российской Федерации, выполнены, что позволяет перейти к решению новых, актуальных в современных условиях задач в сфере взаимодействия граждан и бизнеса с государством [3].

Основные итоги предоставления государственных и муниципальных услуг представлены в таблице 2.

Основные итоги работы государственных услуг по итогам 2021 года [4]

Показатель	ЕПГУ/РПГУ	МФЦ
Всего обращений за государственными и муниципальными услугами в 2021 году	450 млн.	250 млн.
Наиболее популярная услуга в 2021 году	Выплата 10 000 руб. на детей дошкольного возраста (16 млн. обращений)	Выдача Covid-сертификатов (3 млн. обращений)
Наиболее популярный сервис в 2021 году	Запись на вакцинацию от Covid-19 (52 млн. обращений)	Запись на вакцинацию от Covid-19 (14,5 млн. обращений)

В 2021 году был зафиксирован рекорд посещаемости сайта «Госуслуги» – 20 млн. пользователей в день.

Минэкономразвития РФ представило рейтинг качества предоставления электронных государственных услуг в регионах за 2021 год.

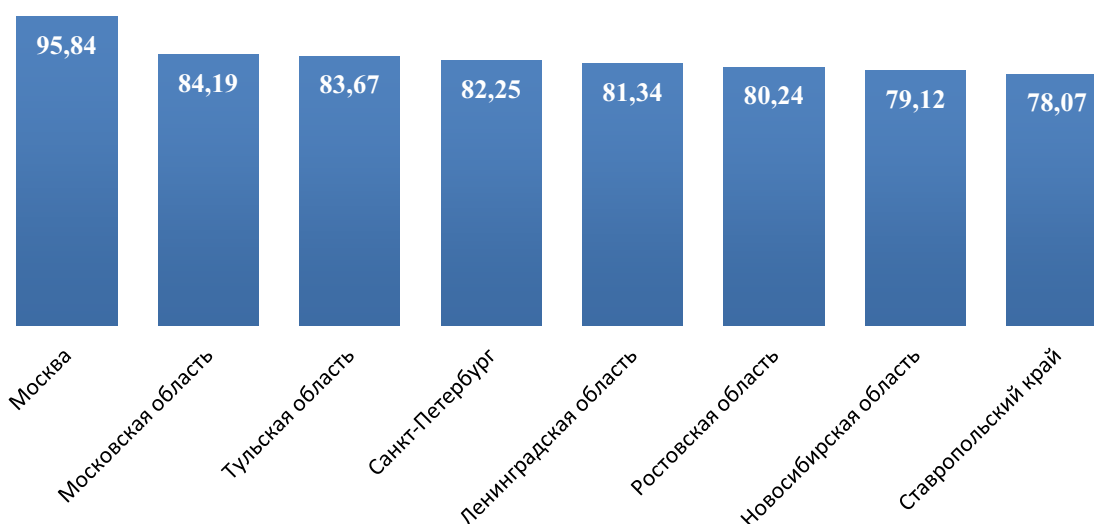

Рис. 1. Рейтинг качества предоставления электронных государственных услуг за 2021 г., %.

Исходя из диаграммы видно, что лидирующую позицию по качеству оказания государственных услуг занимает Москва (95,84%), далее идет Московская область (84,19%) и Тульская область (83,67%). Также, восьмерку сильнейших входит Санкт-Петербург, Ленинградская, Ростовская, Новосибирская область и Ставропольский край.

Правительство РФ в 2022 году предпринимает максимальные возможности для реализации концепции поэтапного перехода к предоставлению гражданам подавляющей части государственных и муниципальных услуг в режиме 24 часа в сутки 7 дней в неделю. Она разработана в рамках поручения Президента по реализации послания Федеральному Собранию, состоявшегося в апреле 2021 года. Работа по данной концепции должна быть завершена к концу 2023 года.

Концепция, которую утвердил Председатель Правительства Михаил Мишустин, потенциально предусматривает, что менее чем через два года большинство востребованных россиянами государственных и муниципальных услуг будет оказываться в непрерывном формате, без личного присутствия граждан, в том числе в многофункциональных центрах государственных и муниципальных услуг (МФЦ). Заявители смогут решать свои задачи в любой момент времени в один клик, используя интуитивно понятные сервисы. Для этого все этапы – от подачи документов до получения результата – планируется перевести в цифровой вид. При этом граждане смогут по-прежнему при необходимости

сти лично обращаться в государственные учреждения за государственными услугами. Общение с представителями государственных органов будет сконцентрировано в МФЦ.

Согласно концепции перечень услуг, предоставляемых в режиме 24 часа в сутки 7 дней в неделю без необходимости личного присутствия гражданина, будет сформирован Правительством РФ во II квартале 2022 года. В этот промежуток предполагается утвердить план оптимизации государственных и муниципальных услуг. В ходе работы внутренние процессы госведомств при предоставлении государственных и муниципальных услуг будут формализованы и оцифрованы. Позже практика будет масштабирована на всю страну.

Сейчас Правительство уже приступило к реализации пилотного проекта по оптимизации государственных и муниципальных услуг в четырёх регионах – Белгородской, Воронежской, Калининградской областях и Чувашской Республике. В рамках этой работы подготовлено свыше 60 предложений об упрощении получения 20 государственных или муниципальных услуг. Пилотный проект станет первым и важным шагом в реализации планов по оптимизации государственных и муниципальных услуг. С 1 января 2023 года в России должен быть запущен мониторинг качества их предоставления в новом формате.

Практика оказания гражданам государственных услуг в электронном формате в режиме 24/7, в ряде случаев проактивно и на основе конкретных жизненных ситуаций, хорошо зарекомендовала себя во время Covid-19. Сейчас таким образом в нашей стране оказывается около 40 федеральных и примерно 60 региональных и муниципальных услуг. Полномасштабное решение этой задачи позволит вывести процесс на качественно новый уровень. Граждане смогут получать государственные услуги проще и быстрее, а государственные учреждения – сократить лишние издержки [6].

В России планируется предусмотреть мониторинг качества всех без исключения государственных и муниципальных услуг. Постановление об этом подписал Председатель Правительства РФ Михаил Мишустин.

Мониторингом должны быть охвачены государственные услуги, оказываемые органами власти как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях, а также в многофункциональных центрах и с использованием единого портала государственных услуг. Для сравнения, сейчас он проводится по ограниченному числу услуг и преимущественно на основании отзывов граждан.

Ответственным за мониторинг назначено Минэкономразвития. Автоматизированный анализ качества предоставления государственных услуг будет проходить ежедневно в режиме реального времени [7].

Литература

1. Щукина Т.В. Административное усмотрение и его проявление в административных процедурах: новые трансформации в условиях цифрового государства и информационного общества // Юридическая наука. 2020. № 2. С.137-141
2. Распоряжение Правительства РФ от 21 апреля 2016 г. N 747-р об утверждении плана мероприятий по дальнейшему развитию системы предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу "одного окна" в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг на 2016 - 2021 гг. (с изменениями и дополнениями)
3. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 601 "Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления" (послед. Изм. От 01.02.2020)
4. Сайт Минэкономразвития [Электронный ресурс] URL: <https://www.economy.gov.ru/material/news> (дата обращения: 11.04.2022).
5. Концепция совершенствования предоставления государственных и муниципальных услуг и развития системы многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг на период с 2020 по 2024 год. Минэкономразвитие, 2020, 35 с.
6. Распоряжение Правительства РФ от 11 апреля 2022 года №837-р. 34 с.
7. Постановление Правительства РФ от 25 мая 2022 года №951. 15с.

Kochetygova O.V.,
 candidate of economic Sciences,
 assistant professor,
 Yuri Gagarin State Technical University
 of Saratov, Saratov
OV_Kochetygova@mail.ru

Golovko M.V.,
 senior lecturer,
 Yuri Gagarin State Technical University
 of Saratov,
 Saratov
golovmar@yandex.ru

Penzina M.V.,
 student
 Yuri Gagarin State Technical University
 of Saratov,
 Saratov
mashap2001@gmail.com

Кочетыгова О.В.,
 к.э.н., доцент,
 Саратовский государственный технический уни-
 верситет им. Гагарина Ю.А.
 г. Саратов
OV_Kochetygova@mail.ru

Головко М.В.,
 старший преподаватель,
 Саратовский государственный технический уни-
 верситет им. Гагарина Ю.А.
 г. Саратов
golovmar@yandex.ru

Пензина М.В.,
 студентка
 Саратовский государственный технический уни-
 верситет им. Гагарина Ю.А.,
 г. Саратов
mashap2001@gmail.com

АНАЛИЗ ДОСТУПНОСТИ ЖИЛЬЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Аннотация: в качестве индикатора доступности жилья рассмотрена средняя продолжительность погашения ипотечного кредита. Анализ проведен на основе региональных данных Российской Федерации за 2019 и 2021 годы. Учитывались средняя стоимость стандартной квартиры, средняя ставка ипотечного кредитования, среднедушевой денежный доход и прожиточный минимум, средний размер домохозяйства, средний размер номинальной начисленной заработной платы. Расчет производился с применением финансовой функции МО Excel КПЕР. Выявлено, что доступность жилья, приобретаемого в ипотеку в РФ, за 2020-2021 годы снизилась. Это произошло в результате опережающего роста стоимости жилья по сравнению с ростом заработной платы, увеличения процентных ставок.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, доступность жилья, средняя продолжительность погашения

Традиционно россияне тяготеют к вложению своих средств в недвижимость. Долгое время это было продиктовано не только стремлением к приобретению стационарного места жительства, но и долгосрочным инвестированием с целью получения дальнейшего пассивного дохода (в виде арендных платежей, доходов от перепродажи и т.п.) [1, с. 5]. Однако в последнее время на рынке недвижимости сложилась такая ситуация, при которой основной целью приобретения жилой недвижимости является именно улучшение собственных жилищных условий. Этому способствовало несколько причин. Во-первых, ужесточение контроля со стороны ФНС за доходами россиян, особенно в части недекларированных и скрытых, основную долю которых составляют доходы от сдачи недвижимости в аренду физическими лицами. Во-вторых, смягчение условий ипотечного кредитования, появление новых льготных программ и т.д. [4, с. 135].

До 2020 года крупные российские банки осуществляли стратегию смягчения условий кредитования населения, связанную, в первую очередь, со снижением ставки по ипотечному кредитованию. Ужесточение по размерам и срокам кредитов имели место в начале 2015 и 2020 годов. В первом случае на это, возможно, повлияли политические и социально-экономические последствия, вызванные изменением территориальных границ страны, а в первой половине 2020 года – локдаун, связанный с пандемией COVID-19 (рисунок 1).

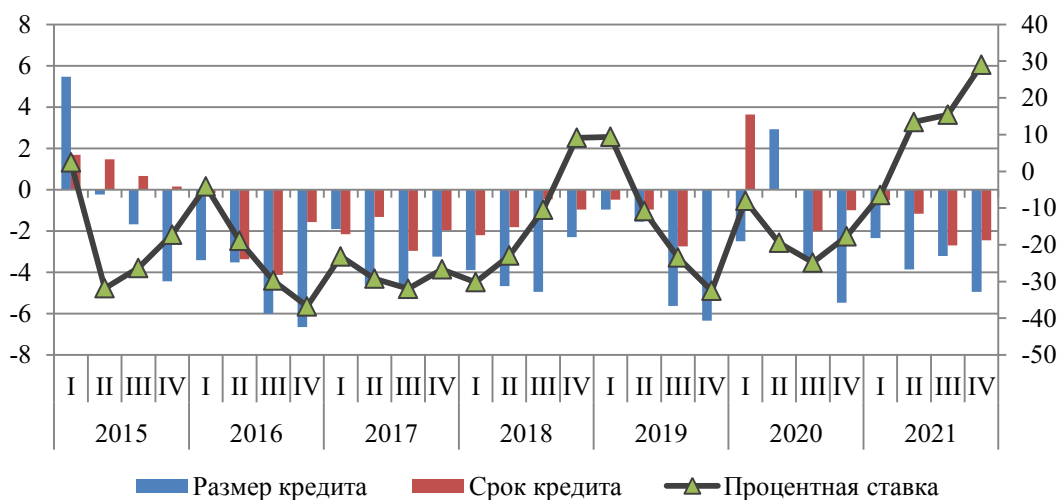

Рис. 1. Индексы изменения условий банковского кредитования (УБК) и спроса на кредиты по итогам ежеквартального обследования крупных российских банков (п.п.)*

* Построено автором по данным Условия банковского кредитования. Банк России. https://www.cbr.ru/statistics/dkp/bank_lending_terms/ Дата обращения 04.04.2022 г.

Однако следует отметить, что не все желающие взять ипотеку смогли осуществить задуманное. Для российского рынка ипотечного кредитования в последние годы характерен процесс «старения» заемщиков. Так, например, в начале 2016 года доля заемщиков, чей возраст не превышал бы 30 лет, была чуть меньше 31%, а к началу 2021 года она снизилась до уровня 21,1%. То есть кредитные организации сократили число «рисковых» кредитов, избрав более тщательный подход к выбору заемщиков и отсеивая «молодых и неопытных» в пользу «опытных» с хорошей кредитной историей.

В 2019 году россияне взяли ипотечных кредитов меньше на 10,9% по сравнению с уровнем предыдущего года, а в 2021 г. – на 1,3% (рисунок 2). Это может быть связано с падением реальных доходов, ухудшением уровня жизни населения.

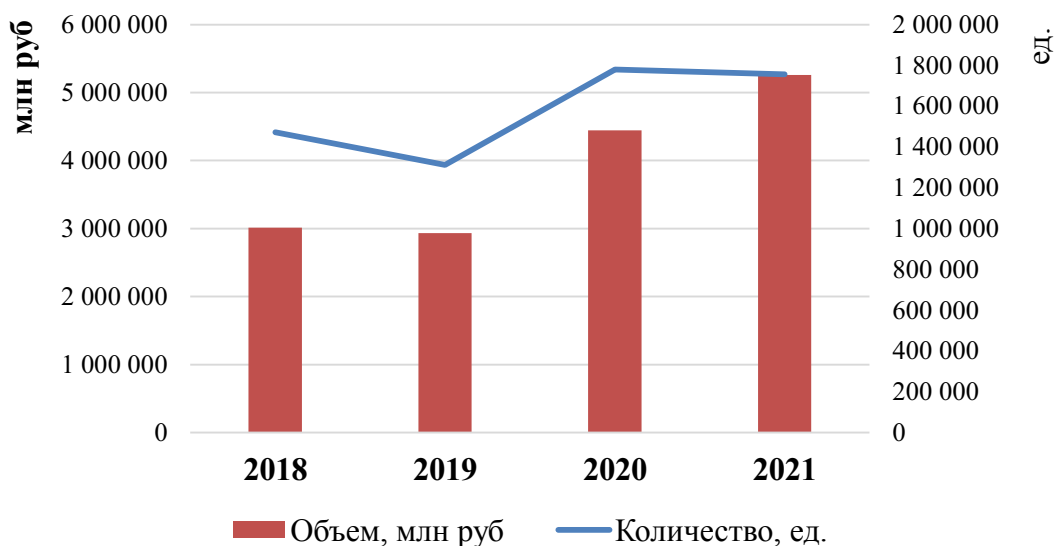

Рис. 2. Объем и количество предоставленных ипотечных жилищных кредитов в РФ*

* Построено автором по данным Условия банковского кредитования. Банк России. https://www.cbr.ru/statistics/dkp/bank_lending_terms/ Дата обращения 04.04.2022 г.

Перейдём к непосредственному рассмотрению покупательной способности ипотеки в 2019 и 2021 годах. Для унификации рассмотрим стандартную квартиру площадью 54м², на покупку которой будет оформлена ипотека [2, с. 937]. В 2019 году средняя стоимость стандартной квартиры по Российской Федерации составила 3 178 220 руб, в 2021 году – 4 077 095 руб. Стоимость стандартной квартиры рассчитана как произведение площади на среднюю цену 1 кв.м. общей площади квартир на рынке жилья.

Если рассматривать стоимость стандартной квартиры по федеральным округам России, то самые низкие цены на рынке жилья сложились в Северо-Кавказском федеральном округе, а самые высокие в 2021 году – в Северо-Западном федеральном округе. Темпы роста цен в последнем регионе наиболее высокие (рисунок 3).

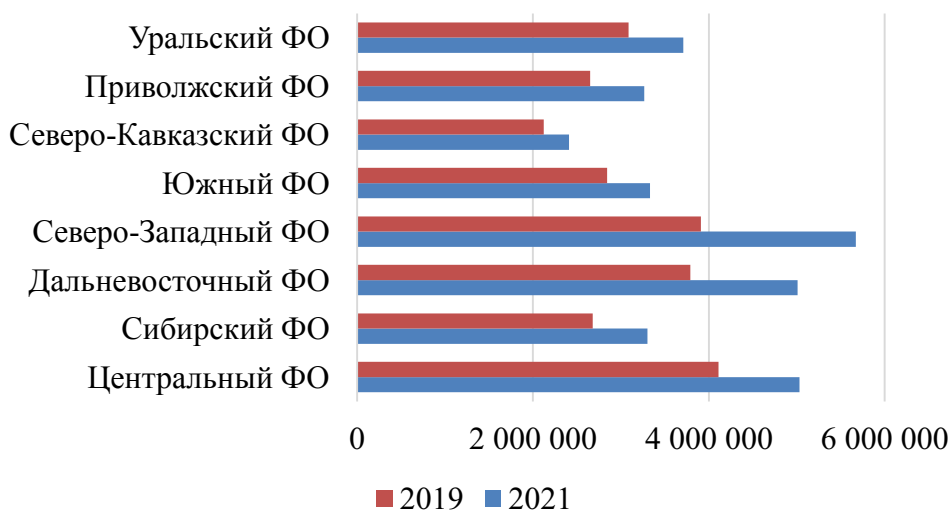

Рис. 3. Средняя стоимость квартиры площадью 54 м² по федеральным округам РФ в 2019 и 2021 годах

При покупке квартиры первоначальный взнос обычно составляет минимум 30%. Поэтому сумма ипотечного кредита составляет 70% и меньше от рыночной стоимости квартиры.

Средняя ставка по ипотечному жилищному кредитованию в регионах России в 2019 году – 9,9-10%, тогда как в 2021 году – 6,5-7,7%. Наименьший процент по ипотеке в 2021 г. – в Дальневосточном ФО, а наибольший – в Сибирском ФО.

Перейдём к рассмотрению ипотечных выплат и процентов за ипотеку. Предположим два варианта определения максимального размера ипотечных выплат: а) ипотеку оплачивают половиной заработной платы; б) на ипотеку выделяются все денежные средства за вычетом прожиточного минимума. Первый вариант достаточно распространён в российских банках, при его использовании в расчетах участвовали данные о среднемесячной номинальной начисленной заработной плате. Второй вариант учитывает уровень цен в регионе. При его использовании в расчетах участвовали данные о среднедушевых денежных доходах, средней величине прожиточного минимума и среднем числе членов домохозяйства (по данным микропереписи населения 2015 года).

На основе данных о рассчитанной максимальной ежемесячной выплате, средней ставке по ипотечным кредитам, 70% от средней стоимости стандартной квартиры и функции МО Excel КПЕР было рассчитано общее количество периодов выплаты на основе периодических постоянных выплат и постоянной процентной ставки [3, с. 138].

По сравнению с 2019 годом средняя продолжительность погашения ипотечного кредита увеличилась с 6,33 лет до 7,27 лет (в среднем по РФ) (рисунок 4).

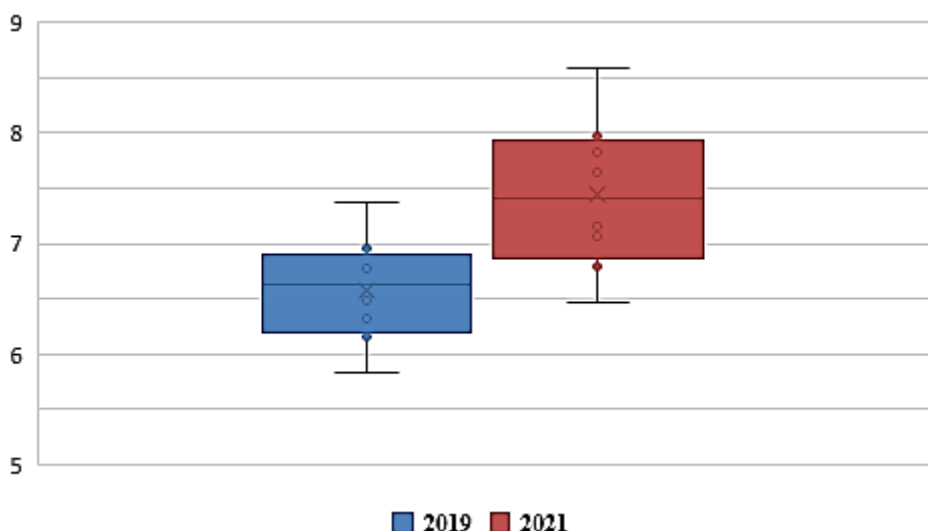

Рис.4. Средняя продолжительность погашения ипотечного кредита на покупку 70% стоимости квартиры площадью 54 м² по федеральным округам РФ в 2019 и 2021 годах, лет (максимальная ежемесячная выплата составляет 50% от среднемесячного размера номинальной начисленной заработной платы)

Наиболее длительный срок выплат по ипотечному кредитованию сложился в Северо-Западном федеральном округе (8,6 лет в 2021 году), наименее – в Уральском (6,5 лет) и Сибирском (6,8 лет) федеральных округах (рисунок 5).

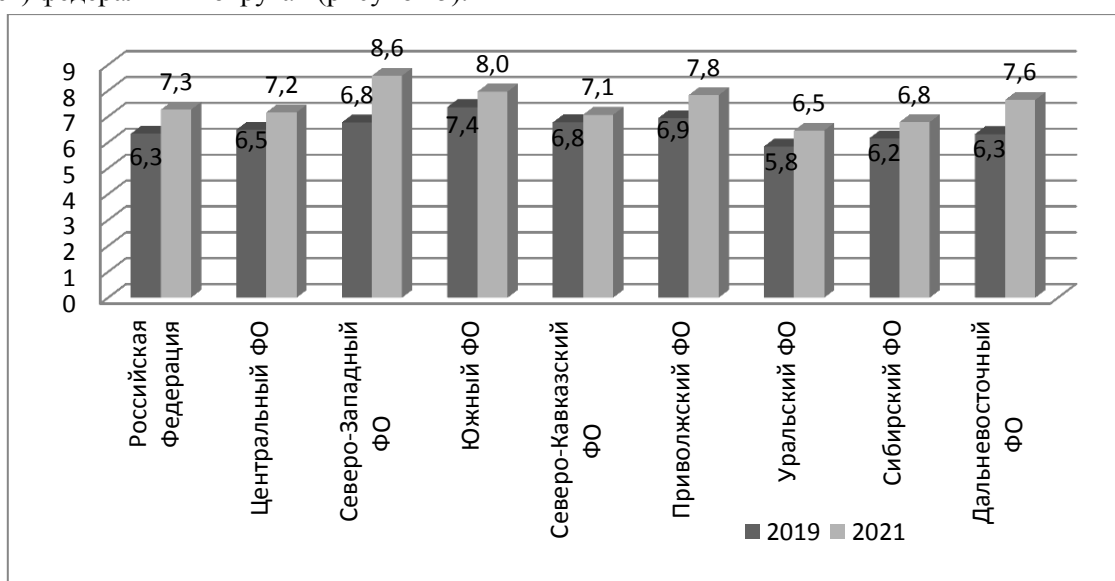

Рис. 5. Средняя продолжительность погашения ипотечного кредита на покупку 70% стоимости квартиры площадью 54 м² по федеральным округам РФ в 2019 и 2021 годах, лет (максимальная ежемесячная выплата составляет 50% от среднемесячного размера номинальной начисленной заработной платы)

Расчет длительности погашения ипотечного кредита в предположении, что максимальная сумма составляет разницу между доходом и прожиточным минимумом на семью дал более оптимистические результаты. При таком подходе средний срок кредитования составил бы 2,5–4 года, что не соответствует российским реалиям.

Если смотреть на ипотечное кредитование в целом, то в 2021 г. по сравнению с 2019 годом доступность жилья, приобретаемого в ипотеку в РФ, снизилась. Это происходит за счет опережающего роста стоимости жилья по сравнению с ростом заработной платы (128 и 117% соответственно за 2020-2021 гг.), увеличения процентных ставок и срока выплат ипотеки.

Литература

1. Аукина А.И., Ваганова О.Е., Милованов Д.И. Implementation of the program «digital economy of the Russian Federation» in order to stimulate the regional economy // Управление бизнесом и вызовы цифровой экономики: материалы II всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Саратов, 14 февраля 2022 года. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью "Амирит", 2022. – Р. 5-7.
2. Белоусов, А.Л. Развитие ипотечного кредитования и вопросы методологии определения доступности жилья / А. Л. Белоусов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2019. – Т. 13. – № 1. – С. 935-947.
3. Корнилов, Н. И. Реальная стоимость ипотечного кредитования и путь к её доступности / Н. И. Корнилов, В. С. Мхитарян // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2014. – № 5. – С. 137-140.
4. Современные тренды и перспективы цифровых преобразований в экономике и бизнесе / А. И. Аукина, В. В. Березина, О. Е. Ваганова [и др.]. – Энгельс: Общество с ограниченной ответственностью "Институт научных исследований и развития профессиональных компетенций", 2021. – 205 с.

УДК 314(571.53)

Kuzmina E.S.,
candidate of sociological sciences,
Associate Professor,
Institute of Social Sciences, ISU

Ermakova A.V.,
student
Institute of Social Sciences of ISU

Khabarova K. E.,
student
Institute of Social Sciences of ISU, Irkutsk

Кузьмина Е.С.,
к.с.н., доцент
Институт социальных наук ИГУ,

Ермакова А.В.,
студент
Институт социальных наук ИГУ

Хабарова К.Е.,
студент
Институт социальных наук ИГУ, г. Иркутск
sanya.ermakova.02@mail.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются демографическая ситуация и статистические показатели качества жизни населения Иркутской области. Авторы исследуют демографическую политику как фактор стабильности национальной экономики. Анализируются современные проблемы в сфере демографии на примере Иркутской области, проводится категориальный анализ понятий. Авторы анализируют существующие программы, способствующие развитию населения с наименьшими демографическими потерями.

Ключевые слова: демографическая ситуация, качество жизни населения, демографические проблемы, демографическая политика, благосостояние населения.

Проблемы уровня и качества жизни населения имеют на сегодняшний день высокую актуальность в современном российском обществе. В Иркутской области существуют социально-экономические проблемы, которые, в свою очередь, влекут отставание по индексу качества жизни. Следствием являются такие серьезные социальные проблемы как бедность и безработица, низкая продолжительность жизни населения, повышенную младенческую смертность.

Проведем категориальный анализ понятия «демография». Так, С.А. Кравченко дает следующие определения понятию «демография»: «демография – наука, изучающая динамику народонаселения в контексте культуры, социальной и исторической обусловленности, выявляющая закономерности в процессе воспроизводства населения (рождаемость, брачность, смертность)» [3] и «демография социальная – научное направление, которое изучает, как социокультурные факторы соотносятся с характеристиками населения» [3]. Исходя из обозначенных трактовок, следует отметить, что демография изучает количественный состав, территориальное размещение и состав населения, закономер-

ности их изменений на основе различных факторов, причин и условий. Основными показателями демографической статистики населения для характеристики качества его жизни являются:

1. Состав населения.
2. Количество родившихся и умерших.
3. Количество браков и разводов.
4. Количество прибывших в страну / регион и выбывших из неё.

Демографическая ситуация в регионе напрямую зависит от качества жизни населения. Рассмотрим, понятие «качество жизни населения», по мнению социолога С.А. Кравченко: «качество жизни – категория социологии, характеризующая качественную сторону удовлетворения человеческих потребностей, включая качество питания, здравоохранения, образования, степень удовлетворенности трудом, отдыхом и т.п.» [3]. Показатель качества жизни в значительной степени зависит от социально-экономической ситуации в данном регионе. По оценке качества жизни населения, Иркутская область принадлежит к регионам, неудовлетворительно адаптировавшимся к рыночным условиям, регионам с неблагоприятной общественной средой. Отставание по индексу жизни населения вызывает социально-экономические трудности региона: высокий уровень бедности, безработицу, низкую длительность жизни и др. Фокусируя внимание на демографической ситуации в Иркутской области, следует определить ее отличительные характеристики. Начиная с 90-х гг., демографическая ситуация в Иркутской области считается сложной. Невзирая на то, что властями был введен материнский капитал, пособие на детей, а также некоторые привилегии для беременных женщин, демографическая обстановка в области остается нестабильной. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (Иркутскстата), численность постоянного населения Иркутской области на 1 января 2020 г. составила 2391.2 тыс. чел., городского населения – 1866.9 тыс. чел. (78,1% от общей численности), сельского – 524.3 тыс. чел. (21,9%). За 2019 г. население области сократилось на 6.5 тыс. чел. или на 0,3% [1].

Базируясь на статистических данных численности населения, можно заключить, что происходит снижение численности и выделить следующие причины данного процесса: уменьшение рождаемости, увеличение смертности, миграционный отток населения из Иркутской области. Рассмотрим подробнее.

Во-первых, по итогам первого полугодия 2019 г. зафиксировано резкое снижение рождаемости – на 9,1%. Суммарный коэффициент рождаемости по Иркутской области составлял менее 1,5 детей на одну женщину. Именно снижением рождаемости и обусловлено сокращение численности населения, а также резким падением рождаемости в 1990-х гг., связанным с нестабильной экономической и политической ситуацией [2].

Во-вторых, наблюдается высокий уровень смертности. Крайне высокий уровень смертности мужчин является статистической характеристикой Иркутской области. По отдельным возвратным группам – 45-50 лет и 55-59 лет - смертность мужчин превышает смертность женщин в два-три раза. По данным Росстата, к 2025 г. в регионе численность трудоспособного населения может сократиться на 250 тыс. чел. [1].

В-третьих, миграционный отток населения. На данный момент баланс между убывшими и прибывшими – негативный, что говорит о том, что из области уезжает больше людей, чем приезжает (отрицательное сальдо миграции).

Таким образом, согласно проведенному статистическому анализу данных на официальном сайте ЕМИСС (Росстата), 80% покидающих Иркутскую область – люди в возрасте от 20 до 30 лет, то есть молодежь. Отток населения из региона может повлечь за собой тяжелые последствия, такие как снижение рождаемости, снижение численности трудоспособного населения, демографическое старение населения Иркутской области и другие. В связи с этим, для того чтобы предотвратить данную ситуацию, необходимо разрабатывать мероприятия для улучшения демографической ситуации и, как следствие, качества жизни населения. Например, внутренняя миграция обусловлена нехваткой рабо-

чих мест по специальностям, актуальным на рынке труда, соответственно, низкое качество жизни, низкая заработная плата, а также высокие тарифы на жилье и коммунальные сервисы не способствуют положительной динамике. Для решения данной проблемы необходимо предоставление штатных рабочих мест, строительство новых учреждений, как и для высококвалифицированных экспертов, так и для молодых работников. Далее, необходима квалифицированная и постоянная охрана репродуктивного здоровья населения для снижения младенческой и материнской смертности, а также охрана здоровья населения путем сокращения травматизма и инвалидности для более продолжительной жизни. На основе выше обозначенного можно сделать вывод о том, что нестабильная демографическая ситуация и невысокое качество жизни населения в Иркутской области обусловлены сохраняющейся естественной убылью, а также миграционными оттоками населения, что сдерживают развитие Иркутской области в долгосрочной перспективе.

Однако в Иркутской области ежегодно принимаются законодательные акты и социальные программы для поддержки семей, имеющих детей, осуществляется поддержка дополнительным питанием беременных женщин, многодетных, малоимущих и приемных семей. Все вышеперечисленные меры позволяют говорить о том, что благодаря данной поддержке государства, демографическая ситуация в Иркутской области должна стабилизироваться и улучшаться. Следует отметить, что в настоящее время в регионе реализована целостная система социальной защиты детства для минимизации воздействия неблагоприятных колебаний рыночной экономики, экономических кризисов. Полагаем, что следующие меры позволят улучшить демографическую ситуацию и качество жизни населения в Иркутской области:

1. Поддержка молодежи, развитие талантов, обеспечение досуга.
2. Решение жилищного вопроса для молодых семей.
3. Предоставление рабочих мест.
4. Создание организаций, которые будут помогать решать возникающие проблемы молодежи (консалтинговые, ресурсные, психологические центры)
5. Проведение культурных мероприятий (например, в настоящее время большое значение имеют мероприятия по снижению миграции населения области в другие регионы России и за рубеж.

В перспективе можно ожидать, что в ближайшие годы демографическая ситуация в Иркутской области кардинально не поменяется, а наметившиеся тенденции сохранятся и далее. Степень рождаемости, по всей видимости, остается на этом же уровне, что и в данный момент, степень смертности прогнозируемо ещё возрастет в связи с увеличением доли людей престарелого возраста в населении, а также смертности от COVID19. В этой связи необходимо развивать дополнительные государственные программы поддержки качества жизни населения для положительной демографической стратегии в регионе.

Литература

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do> (дата доступа 29.11.2020)
2. Иркутская область. Официальный портал [электронный ресурс] URL: <https://irkobl.ru/region/demografy/> <https://irkutskstat.gks.ru/> (дата доступа: 29.11.2020)
3. Кравченко С.А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь. М., 2004. 511с.

Kuzmina E. S.,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department, ISN ISU;

Khandagurova V.A.,
student
Irkutsk State University,
Irkutsk
vkhandagurova@mail.ru

Кузьмина Е.С.,
к.с.н., доцент кафедры
ИСН ИГУ

Хандагурова В.А.,
студентка
Иркутского государственного университета,
г. Иркутск
vkhandagurova@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УРОВНЕ ЖИЗНИ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Аннотация: В данной статье анализируется уровень жизни неполных семей, а также причины, вследствие которых снижается показатель дохода, поскольку неполная семья является одной из самых уязвимых слоев населения, подвергающаяся риску нехватки материальных ресурсов. Помимо этого рассматриваются виды неполных семей, факторы их образования и способы поддержки.

Ключевые слова: неполные семьи, уровень жизни, благосостояние, социальная поддержка, алименты, развод.

Сегодня человечество переживает структурные и функциональные изменения. Семья как основополагающий институт в структуре общества наиболее подвержена влиянию социальных, политических, экономических факторов. Следовательно, меняются традиционная роль членов семьи на фундаментальном уровне, виды и образы семей, транслирующие приемлемые брачные отношения. В настоящее время отмечается рост неполных семей, а также численности детей, воспитываемых в таких семьях, где воспитателями являются мать, либо отец. Л.М. Прокофьева, И.И. Корчагина рассматривают в своих трудах масштабы распространения неполных семей и отмечают, что по данным микрореперисы населения 2015 года количество неполных семей составило 21%, а неполных семей с детьми - 10% [4]. Жизнь ребенка в полной и неполной семье значительно отличается, поскольку в неполной семье часто встречаются такие проблемы, как недостаток внимания, отсутствие воспитательной позиции одного из родителей, педагогические, бытовые и, прежде всего, материальные трудности, вследствие чего подобные условия влияют на развитие семьи, ее благополучие, психическое и эмоциональное здоровье членов семьи. Неполная семья характеризуется малой социальной группой, состоящей из одного родителя и проживающих вместе с ним детей. Члены семьи связаны родственными отношениями, ведением общего хозяйства, взаимной моральной ответственностью. Стоит отметить, что в законодательстве Российской Федерации официальный термин неполных семей отсутствует, упоминаются матери-одиночки, семьи, потерявшие кормильца и т.д. Численность неполных семей с каждым годом возрастает, соответственно возрастает и численность людей, находящихся за чертой бедности, уровень жизни такого типа семей необходимо рассматривать и реализовывать различные меры по решению проблем и выходу из трудной жизненной ситуации.

Во все времена семья является основной социальной ячейкой общества, которая выполняет множество функций: способствует правильной социализации в обществе, проявлению и развитию личности в различных видах деятельности, а также закладывает фундамент человеческих качеств, прививает моральные нормы и ценности. В настоящее время нет еще ни одной социальной группы, где удовлетворялось бы столько человеческих потребностей. В современном мире изменение социальных отношений вызывает появление новых форм семей. Увеличивается количество внебрачных рождений детей, возрастает численность разводов, показатели смертности среди мужчин также возрастают. В неполных семьях присутствует лишь один родитель и проживающие вместе с ним дети.

Каждая из таких типов неполных семей встречается с проблемами различного характера. Самой острой, как правило, становится материальная проблема, поскольку в таких семьях бюджет скла-

дывается из индивидуального дохода родителя, алиментов в случае развода, различных пособий, льгот и выплат, которые обычно составляют лишь треть прожиточного минимума. По данным Росстат в России проживает 5 млн. матерей с детьми и 655 тыс. отцов с детьми [5]. Согласно статистике, количество материнских неполных семей преобладает, соответственно в большинстве случаев главой семьи становится женщина. Женщине в свою очередь необходимо сочетать в себе сразу несколько ролей и функций: вести трудовую деятельность, домашний быт, а также не забывать выполнять родительские обязанности в уходе за ребенком – все это препятствует проявлению личности в профессиональной сфере. Многие мамы считают воспитание и возвращение ребенка своим главным предназначением, в таком случае карьера и профессиональный рост становятся второстепенными составляющими в жизни. В некоторых случаях и вовсе женщины не вступают в трудовые отношения по различным причинам и доход составляют пособия по безработице, выплаты по уходу за ребенком, пенсии или алименты. В таких семьях малообеспеченность способствует появлению новых социальных проблем, решение которых является не всегда благополучным. В будущем, родитель с низким уровнем дохода не сможет обеспечить для своего ребенка/детей получение высшего образования в перспективном вузе, соответственно, ребенок может не иметь достаточных компетенций для того, чтобы работать на высокооплачиваемой работе.

Если рассматривать уровень доходной бедности разных типов семей по данным обследования ВНДН за 2017 год, то неполные семьи выделяются наиболее высокими показателями бедности: как с точки зрения традиционной абсолютной оценки в соотношении с прожиточным минимумом (24,5% против 18,8% для супружеских пар с детьми), так и по относительной оценке бедности в соотношении с медианой располагаемых доходов (33,6% против 24,2%) [4].

Вследствие нарушения структуры семьи и влияния различных негативных факторов, неполная семья в отличие от полной обладает ограниченными временными, материальными и прочими ресурсами. Поэтому неполные, как отцовские, так и материнские семьи испытывают ряд значительных для жизни проблем: отсутствие средств для содержания ребенка, безработица и др.

Поскольку большинство неполных семей образовались вследствие распавшегося брака, частой материальной поддержкой для детей являются алименты от родителя, который не проживает в семье. Среди детей, которые имеют право на получение алиментов, существует проблема низкого процента, уплачиваемого для содержания ребенка, либо вовсе их отсутствие. Причинами могут стать: уклонение от алиментов, неофициальное трудоустройство, безработица и т.д.

Киряева Д.А. приводит сравнительный анализ социально-экономических проблем в полных и неполных семьях. По результатам данного исследования можно наблюдать примерно схожие трудности в социально-экономическом положении обоих видов семей. Однако уровень уязвимости данных проблем в неполных семьях достаточно высок, поскольку их решение значительно затруднено. Данный факт обусловлен тем, что в большинстве случаев неполные семьи состоят из представителей женского пола и детей, в значительной мере влияет гендерное неравенство. Также отмечается положение женщин в трудовой сфере, меньший уровень заработной платы, совмещение домашних и трудовых обязанностей, нежели у мужчин. Что в итоге приводит к общему низкому положению женщин и семей, которые на них держатся [2].

Литература

1. Абдижаббарова Ж. Неполная семья как объект социальной работы [Электронный ресурс] / Ж. Абдижаббарова // Вестник Донского Государственного Аграрного Университета. – 2019. - №32. – С. 72-75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40936925> (дата обращения: 10.04.2022).
2. Киряева Д. А. Социально - экономические проблемы современных российских полных и неполных семей: Социологический анализ [Электронный ресурс] / Д. А. Киряева // СГН. - 2020. - №1 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-problemy-sovremennyh-rossiyskih-polnyh-i-nepolnyh-semey-sotsiologicheskij-analiz> (дата обращения: 10.04.2022).

3. Киселева Ю. С. Неполные семьи как социальная проблема современности [Электронный ресурс] / Ю. С. Киселева, М. А. Ильина // MODERN SCIENCE. – 2020. – № 1-3 – С. 239-241. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42331789> (дата обращения: 10.04.2022).
4. Прокофьева Л. М. Неполные семьи с детьми в России: масштабы распространения и материальная поддержка [Электронный ресурс] / Л. М. Прокофьева, И. И. Корчагина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2020. - №9-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nepolnye-semi-s-detmi-v-rossii-masshtaby-rasprostraneniya-i-materialnaya-podderzhka> (дата обращения: 10.04.2022).
5. Структура семейных ячеек по числу детей моложе 18 лет (включая супружеские пары без детей и с детьми, матерей с детьми, отцов с детьми) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики РФ. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 10.04.22).
6. Чурилова Е. В. Состав и благосостояние неполных семей в России / Е. В. Чурилова // Социологические исследования. – 2015. – №3. – с. 78-81.

УДК 316.33

Laukart-Gorbacheva O.V.,
PhD in sociological science, associate Professor,
Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan
Academy of Sciences, Kazan
olga241202@yandex.ru

Лаукарт-Горбачева О.В.,
к.с.н., доцент
Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань
olga241202@yandex.ru

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ТАТАРСТАНА: ОПЫТ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА

***Аннотация:** Проблема развития человеческого капитала как одного из фундаментальных критериев качества жизни в последние годы приобретает особую актуальность. Татарстан, обладая высокими социально-экономическими показателями, имеет благоприятные условия для формирования и наращивания человеческого капитала. На основе контент-анализа Стратегии социально-экономического развития республики выявлены значимость концепта человеческого капитала, приоритетность развития его составляющих и основные целевые установки его воспроизводства, накопления и развития.*

***Ключевые слова:** человеческий капитал, стратегия развития, Татарстан, качество жизни, контент-анализ.*

Категория качества жизни неразрывно связана с концептом человеческого потенциала и, в частности, человеческого капитала как активной его составляющей. Так одной из парадигм теоретического дискурса качества жизни с точки зрения его семантической интерпретации является «парадигма человеческого развития», декларирующая развитие человека в качестве фундаментального критерия качества жизни и акцентирующая внимание на возможностях человека [10].

Проблема развития человеческого капитала как одного из приоритетных факторов эффективности экономик государств и территорий в условиях постмодерна в последние годы приобретает особую остроту и актуальность в связи с ускорением социально-экономических трансформаций и появлением новых вызовов и рисков. В резолюции Международной конференции «Пандемия и будущее капитализма: политическая экономия нашего общества» (2021 г.) [5] одним из главных тезисов обозначена необходимость в усилении социальной ориентированности государств посредством развития человеческого потенциала и всестороннего, не сводящегося только к росту материального потребления, повышения качества жизни.

Татарстан, как один из российских регионов-лидеров, обладает высокими показателями индекса экономики знаний, валового регионального продукта, затрат на технологические инновации, числа вузов и численности профессорско-преподавательского состава, количества организаций, использующих передовые производственные технологии, его успех обусловлен планомерным разви-

ем различных аспектов экономики знаний, что обуславливает благоприятные условия для формирования и наращивания человеческого капитала региона.

Проблемы развития человеческого капитала, факторов, влияющих на его воспроизводство, сохранение и накопление, институциональных аспектов их эффективного использования в разрезе региональной специфики активно исследуются татарстанскими учеными. В работах анализируются основные тенденции развития человеческого капитала в Республике Татарстан [2, 8, 11], человеческий потенциал как фактор конкурентоспособности региона [7], человеческий капитал как инструмент развития территории [3] и повышения эффективности инклюзивного роста республики [9], предлагаются и апробируются методы расчета и оценки человеческого потенциала Татарстана [1].

Целью авторского исследования являлось изучение человеческого капитала как концепта, положенного в основу стратегических ориентиров социально-экономического развития Республики Татарстан, для решения которой использован контент-анализ. Авторское понимание контент-анализа основывается на характерном для зарубежной социологии подходе его интерпретации как качественно-количественного анализа, нацеленного, с одной стороны, на измерение количественных параметров текста и, с другой стороны, на фиксацию его качественных характеристик, проявляющихся в текстуальных элементах, внетекстуальных явлениях и скрытых латентных значениях [12]. Согласно Л. Ньюману, данный метод предполагает анализ содержания текста, которое определяется как объект коммуникации, а сам текст (нечто написанное, видимое или произнесенное) выступает коммуникационным пространством [6].

В качестве объекта коммуникации (содержательного аспекта) выступили понятия, отражающие исследуемую проблематику (человеческий потенциал, человеческий капитал, трудовые ресурсы, трудовой потенциал, образовательный потенциал, квалификация, система образования, миграция, здоровье, система здравоохранения, предпринимательство, занятость, труд, доходы, этнокультурная специфика, этническая идентичность и др.), а коммуникационного пространства – нормативно-правовой документ «Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г.».

Выбор Стратегии в качестве базового информационного источника обусловлен рядом факторов: 1) Стратегия является безусловной платформой формирования и разработки нормативно-правовой базы, социальных программ и проектов регионального развития; 2) в данном нормативном документе представлен официальный дискурс, видение властными структурами проблемы человеческого капитала, ее актуальности в современных экономических условиях и предполагаемых подходах ее решения; 3) тиражируемые в документе ценности, нормы, установки и приоритеты определяют векторы управленческих решений, принимаемых на разных регионально-властных уровнях.

Заложенная в авторской исследовательской концепции структура человеческого капитала опирается на признанный в международном сообществе методический инструментарий расчета Индекса человеческого развития, являющегося композитным и рассчитываемого на основании демографического (индекс ожидаемой продолжительности жизни), социального (индекс образования) и экономического (индекс ВВП на душу населения) показателей. Ключевые элементы данного «классического» индекса обусловили выделение в структуре человеческого капитала таких составляющих/блоков как экономический, образовательный и блок «здоровье». Помимо названных составляющих/блоков был добавлен этно-национальный блок, так как, по нашему убеждению, значимыми факторами, влияющими на развитие человеческого капитала, являются культурные, ментальные особенности населения конкретной территории, ярко проявляющиеся в этно-национальной специфике регионов.

Проведенный анализ показал, что в Стратегии часто используется термин «человеческий капитал» (109 упоминаний), который понимается как формируемый на основе человеческого потенциала «...накопленный уровень знаний, уровень образования и опыт работы (навыки, квалификация,

профессиональный опыт), воплощенные в индивидах и использующиеся в течение определенного периода в целях производства товаров и услуг» [4].

Человеческий капитал выступает осевой категорией Стратегии социально-экономического развития республики. Татарстан, как устойчивый конкурентоспособный регион, нацелен повышать качество взаимоувязанного развития человеческого капитала, социально-экономических институтов, инфраструктуры, внутреннего регионального и внешнего пространства. Стержнем Стратегии назван человек, как носитель человеческого капитала. Декларируется, что экономическая политика призвана, прежде всего, создавать условия, в которых человек может реализовываться, и определяются три приоритета развития: 1) формировать и накапливать человеческий капитал региона; 2) создавать комфортные условия для развития высококачественного человеческого капитала; 3) создавать общественные институты, способствующие успешному функционированию и востребованности экономической человеческого капитала региона.

Значимость человеческого капитала в стратегическом развитии Татарстана отражается также в том, что данный концепт заложен в основу разработанной на основе специального методического подхода интегрирующей модели «Татарстан 7+6+3». В модели отражается базовая идея – борьба Татарстана за лидирующие позиции в мировом и межрегиональном экономическом пространстве, где создаются условия для привлечения и удержания различных видов капиталов, в частности, и человеческого капитала. Человеческий капитал в данной модели выступает в качестве одного из семи направлений межрегиональной конкуренции, что свидетельствует о важности концепта для субъектов официального дискурса.

Стратегия накопления человеческого капитала как один из трех приоритетных ориентиров социально-экономической политики Татарстана включает два ключевых социальных направления, непосредственно влияющих на формирование человеческого капитала и развитие человеческого потенциала региона: 1) образование на всех уровнях (дошкольное, школьное, среднее профессиональное, высшее); 2) демографическая и миграционная политика. Также данная Стратегия включает ряд дополнительных направлений, которые способствуют удержанию качественного человеческого капитала в регионе: политика занятости, рынок труда, социальная защита, здравоохранение, культура.

Основными факторами формирования человеческого капитала обозначены образование как фундамент развития региона и демографическое развитие. Целевыми стратегическими установками в этой связи выступают развитие региональной системы образования, обеспечивающей формирование человеческого капитала, соответствующего потребностям общества и экономики, стабилизация демографической ситуации за счет высокого уровня рождаемости и устойчивого миграционного притока населения. В качестве основных условий, обеспечивающих сохранение и накопление человеческого капитала, декларируются создание: гибкого рынка труда, эффективной системы содействия занятости и социальной защиты населения; качественной разнообразной доступной всем культурной среды, выступающей условием не только накопления, но и притяжения человеческого капитала; эффективной системы здравоохранения, обеспечивающей здоровье и долголетие населения. В аспекте развития человеческого капитала намеченные целевые установки планируются реализовать посредством таких флагманских проектов как «Обучающийся регион: новой экономике – новые профессии и навыки», «Татарстан – центр притяжения населения в Приволжье», «Партнерство для повышения конкурентоспособности высшей школы», «Социальная поддержка инноваторов», «Активное долголетие», «Креативные индустрии Татарстана».

Проведенный авторами количественный анализ наиболее важных понятий, отражающих исследуемую проблематику, также продемонстрировал актуальность и значимость концепта человеческого капитала в стратегическом документе и отраженность в нем важных направлений его формирования, накопления, сохранения в сложившихся региональных условиях. Определенные для анализа понятия сгруппированы в четыре блока (экономический, образовательный, блок «здоровье» и этнонациональный) в соответствии с заложенной в исследовательской концепции структуре человеческо-

го капитала. Согласно полученным данным, наиболее значимыми аспектами воспроизводства человеческого капитала и развития человеческого потенциала для республиканского официального дискурса являются образование (329 упом.) и экономическая сфера (228 упом.). Отметим, что по блоку «здоровье» было зафиксировано 133 упоминания отобранных для анализа понятий, а по этнонациональному блоку – 59 упоминаний.

Важными социальными показателями уровня развития человеческого капитала определенной территории, по нашему мнению, является качество жизни, уровень жизни населения этой территории. В этой связи было интересным посмотреть частоту упоминаний этих категорий в тексте анализируемого документа. Было выявлено 18 упоминаний категории «качество жизни» и 4 упоминания категории «уровень жизни». Также важным фактором развития человеческого капитала населения является уровень развития культурной сферы, именно развитая культурная среда, культурная инфраструктура становятся необходимыми условиями сохранения, привлечения и удержания высококачественного человеческого капитала в регионе или стране. В ходе контент-анализа нами была зафиксирована достаточно высокая степень упоминаний в тексте Стратегии понятий, характеризующих культурную сферу. Так понятие «культура» встретилось 72 раза, «культурное наследие» – 14 раз, «культурно-досуговые учреждения», «комплексы», «институции» – 10 раз, «культурная жизнь» – 9 раз, «культурный туризм» – 4 раза, «культурное развитие», «культурная среда» и «культурные услуги» – по 3 раза и «культурные бренды, арт-бренды», «культурная деятельность», «культурная инфраструктура», «культурные проекты, площадки» – по 2 раза.

На основе проведенного исследования подтверждено приоритетное стрессовое значение концепта «человеческий капитал» в Стратегии социально-экономического развития Татарстана, о чем свидетельствуют частота упоминания данного понятия, а также использование его в значительной доле случаев (68%) в качестве ремы, или главного смыслового центра сообщения, реализуемого в предложении.

Актуальной проблемой развития человеческого капитала республики является повышение качества высшего профессионального образования, соответствующего требованиям и запросам современного рынка труда. Перспективные направления в изменяющихся условиях – расширение мер социальной поддержки многодетных семей, преодоление тенденции естественной убыли населения, популяризация здорового образа жизни, повышение доступности и качества социального обслуживания пожилых людей, сокращение различий качества жизни в городах и сельской местности, совершенствование системы оздоровления, отдыха детей и молодежи, совершенствование системы непрерывного образования для всех возрастных категорий, привлечение и удержание талантливой молодежи, обеспечение роста производительности труда.

Литература

1. Гайнелгилемова Г.А., Ефименко Н.А. Расчет и оценка человеческого потенциала Башкортостана и Татарстана // Жизненный потенциал региона: социально-демографические проблемы современного общества (Аитовские чтения). Сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Уфа, 10-11 декабря 2015 г.). Уфа: АЭТЕРНА, 2015. С. 180-182.
2. Герасимов В.О., Любова О.В., Карпова А.М., Ахметшин Э.М. Разработка методики оценки индекса человеческого капитала для регионов Российской Федерации // [Экономика и менеджмент систем управления](#). 2019. № 3 (33). С. 15-20.
3. Иванов Р.Н., Ортис Хименес С.П. Человеческий капитал как важный инструмент развития территории на примере Республики Татарстан и Колумбии // В сборнике: Развитие цифровой экономики как одно из приоритетных направлений «Стратегии-2030 Республики Татарстан»: Материалы научно-практической конференции. 2018. С. 8-13.
4. Закон РТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» (№ 40-ЗРТ от 17 июня 2015 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://i.tatarstan2030.ru/> (дата обращения: 15.04.2022).

5. Маслов Г.А. Пандемия и будущее капитализма: политическая экономия нашего общества (обзор ежегодной конференции Международной инициативы по продвижению политической экономии) // Экономическое возрождение России. 2021. № 4 (70). С. 186-190.
6. Ньюман Л. Неопросные методы исследования // Социс. 1998. № 6. С. 119- 129.
7. Сафиуллин Л.Н., Сафиуллин А.Р., Хазиахметов Б.З. Структурные исследования конкурентоспособности Республики Татарстан: монография. Казань: Казанский университет, 2011. 258 с.
8. Шакиров А.И., Сафиуллин Л.Н. Тенденции развития человеческого капитала в Республике Татарстан // [Казанский экономический вестник](#). 2017. № 5 (31). С. 81-87.
9. Шарафутдинов Р.И., Герасимов В.О., Ахметшин Э.М. Повышение эффективности инклюзивного роста и развития Республики Татарстан через систему управления компонентами человеческого капитала // [Международный научный журнал](#). 2020. № 1. С. 23-30.
10. Щекотин Е.В. Парадигмальный анализ концепций качества жизни // Вестник экономика, права и социологии. 2020. № 3. С. 161-163.
11. Юрьева О.В., Колесникова Ю.С., Юсупова И.В. Развитие человеческого капитала в Республики Татарстан // В сборнике: Российские регионы в фокусе перемен. Сборник докладов XIV Международной конференции. 2020. С. 611-613.
12. Mayring P. Qualitative Inhaltsanalyse. In G. Jüttemann (Hrsg.), Qualitative Forschung in der Psychologie: Grundfragen, Verfahrensweisen, Anwendungsfelder. Weinheim: Beltz, 1985. URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-5571> (дата обращения: 14.04.2022).

УДК 006.1

*Letyukhina M.A.,
correspondent of
RBC Petersburg news agency
Saint-Petersburg
popovamaria@mail.ru*

*Летюхина М.А.,
корреспондент информационного агентства
РБК Петербург
Санкт-Петербург
popovamaria@mail.ru*

СТАНДАРТИЗАЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КАК ОСНОВА ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: Система показателей, характеризующих качество жизни населения — насущная необходимость в современной государственной социальной политике. Существует большое количество методик оценки качества жизни в зависимости от целей их применения. В данной статье раскрываются преимущества использования стандартизированных показателей оценки качества жизни населения на примере Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: качество жизни, устойчивое развитие, стандартизация, Санкт-Петербург

Проблематика, связанная с качеством жизни, уже давно вышла на первый план в государственной социальной политике в многих странах мира. А это означает, что необходима, - в том числе в целях повышения эффективности государственного управления, - система показателей, характеризующих качество жизни населения. Формирование этой системы показателей зависит от многих факторов, и соответственно существует достаточно большое количество соответствующих методик оценки качества жизни. В данной статье раскрываются преимущества использования стандартизированных показателей оценки качества жизни населения на примере Санкт-Петербурга.

1. Подходы к определению и оценке качества жизни населения. Оценка качества жизни через показатели устойчивого развития

Понятие «качество жизни» является сложным и многогранным. В данный момент не существует универсального определения и метода измерения качества жизни. Это объясняется широким спектром сфер и условий человеческой жизни, а также их восприятием людьми разной национальной, культурной и социальной принадлежности, спецификой исторического времени и многим другим [1].

Существует множество концепций определения качества жизни как через объективные параметры условий, в которых находится человек, так и через субъективные ощущения человека. Наиболее распространенной является объективистская концепция, определяющая качество жизни через параметры, показатели объективных условий жизни (уровня доходов, безработицы, преступности, продолжительности жизни, доступности услуг и т.п.). Психологическая концепция направлена на исследования качества жизни посредством субъективных оценок в ходе социологических опросов. В числе иных подходов стоит отметить аксеологический, который учитывает ценностные установки общества, и синтетический (количественно-субъективистский), в котором качество жизни связывается со степенью комфортности общественной и природной среды, жизнедеятельности человека и уровня благосостояния, социально-духовного и физического здоровья [2].

Каждая из этих концепций имеет свою область применения и может служить основой для измерения качества жизни. Важно, что любая методология исследования качества жизни должна иметь четкую интерпретацию этого сложного термина [3].

Преобладание объективистской концепции можно объяснить, в частности, относительной доступностью данных, характеризующих объективные условия жизни, в том числе в динамике. Эти данные впоследствии можно интерпретировать, в том числе, при принятии управленческих решений.

Многогранность и сложность проблемы качества жизни населения для ее решения вызывает необходимость применения стандартизации, как способа установления определенных правил и характеристик для упорядоченности деятельности [4]. При этом качество жизни – это категория не столь стандартизованная, как понятие «качество», представленное в международных стандартах ISO серии 9000.

В то же время существует категория, тесно связанная с понятием «качество жизни» и при этом описанная как в международных, так и в отечественных стандартах. Это устойчивое развитие, которое ООН определяет как «развитие, обеспечивающее удовлетворение потребностей нынешнего поколения и не подрывающее при этом возможности удовлетворения потребностей будущих поколений» [5].

Ряд исследователей напрямую определяют устойчивое развитие через качество жизни. Так, Ю.Ш. Капкаев, В.В. Лешинина пишут, что «устойчивое развитие – это в первую очередь процесс экономических и социальных изменений, при котором использование природных ресурсов, распределение инвестиций, ориентация на технологическое развитие, развитие личности институциональные изменения связаны друг с другом, укрепляют существующий потенциал для удовлетворения потребностей человека и направлено на обеспечение качества жизни» [6].

Таким образом, использование показателей устойчивого развития для оценки качества жизни (в его объективном аспекте) оправдано и обосновано. Примеры такого использования уже существуют. В частности, информационно-аналитическая система «Индекс качества жизни в городах России», разработанная ВЭБ.РФ совместно с РwC в России, связывает оценку качества жизни с целями устойчивого развития (ЦУР) и национальными целями развития [7].

2. Система стандартов устойчивого развития

Как уже упомянуто выше, устойчивое развитие описано как в международных, так и в отечественных стандартах. В системе международных стандартов ISO устойчивому развитию посвящены стандарты ISO 37100 «Устойчиво развивающиеся города и сообщества. Словарь», ISO 37101 «Устойчивое развитие сообщества. Система менеджмента устойчивого развития. Требования и руководство по применению», ISO 37120 «Устойчиво развивающиеся города и сообщества. Показатели городских услуг и качества жизни», ISO 37122 «Устойчиво развивающиеся города и сообщества. Показатели для умных городов», ISO 37123 «Устойчиво развивающиеся города и сообщества. Показатели для адаптивных городов».

Связь между стандартами, описывающими показатели, представлена на рис. 1.

В России приняты соответствующие стандарты ГОСТ Р ИСО 37100-2018, ГОСТ Р ИСО 37101-2018, ГОСТ Р ИСО 37120-2020, в разработке находятся стандарты ГОСТ Р ИСО 37122 «Устойчивое развитие сообществ. Показатели для интеллектуальных городов» и ГОСТ Р ИСО 37123 «Устойчивое развитие сообществ. Показатели для адаптивных городов» [9].

Рис. 1. Связь между стандартами, описывающими показатели устойчивого развития [8]

В преамбуле к стандарту ISO 37120 отмечается, что сам по себе набор показателей не позволяет произвести взвешенную оценку, установить пороговые или целевые числовые значения показателей. В то же время, показатели призваны оказать городам помощь в том, чтобы оценить динамику эффективности городских услуг и отследить улучшение/ухудшение качества жизни в городе; сопоставить показатели эффективности в аналогичных городах и учесть лучшие практики; определить направления развития при разработке городской политики.

Показатели сгруппированы по темам. Кроме того, выделяются три группы показателей. Первая - «основные» показатели, обязательные для применения для каждого, кто принял решение применять данный стандарт. Вторая - «вспомогательные», использование которых оставляется на усмотрение субъекта. И третья группа - «профильные» показатели, которые используются для подбора городов, аналогичных по тем или иным признакам.

3. Показатели устойчивого развития и качества жизни в Санкт-Петербурге

В целях демонстрации возможностей применения вышеупомянутых стандартов автором сделан расчет ряда показателей стандарта ГОСТ Р ИСО 37120-2020 [10] для Санкт-Петербурга и их изменений в динамике. В качестве источников данных использовались общедоступные официальные статистические и нормативные публикации в сети Интернет. В процессе сбора данных было установлено, что любой заинтересованный пользователь может найти открытые динамические данные для расчета 20 из 46 обязательных показателей стандарта, еще по нескольким есть либо данные на текущий момент без динамики, либо близкий по смыслу показатель (например, суммарное количество учителей начального и среднего образования на 10 тыс. школьников вместо аналогичного показателя для начальной школы, предписанного стандартом).

При этом более десятка показателей можно напрямую извлечь статистического сборника «Санкт-Петербург в 2020 году» [11], опубликованного Петростатом, или рассчитать на основе опубликованных в нем данных. В частности, статистический сборник содержит четыре обязательных показателей стандарта из раздела «Здравоохранение», а именно: «Средняя продолжительность жизни», «Количество стационарных койко-мест в больницах» (Петростат рассчитывает данный показатель на 10 000 жителей, а не на 100 000, как предписано стандартом, но это техническое расхождение легко преодолимо), «Количество врачей на 100 000 жителей» и «Смертность детей в возрасте до пяти лет на 1000 младенцев, рожденных живыми».

Таким образом, можно сделать вывод о высокой степени применимости стандарта и гармонизации государственной статистики с показателями стандарта.

В целях демонстрации возможности применения стандарта ГОСТ Р ИСО 37120-2020 для оценки качества жизни автором выполнен расчет 16 обязательных показателей для Санкт-Петербурга за период с 2015 по 2020 год. В таблице 1 приведены абсолютные значения показателей, в таблице 2 - относительные изменения по каждому показателю к 2015 году.

Результаты расчетов позволяют сделать вывод о том, в указанный период в Петербурге наблюдались поступательные улучшения по таким составляющим качества жизни, как средняя продолжительность жизни, обеспеченность врачами, детская смертность, доля населения, проживающего за чертой бедности или в неудовлетворительных жилищных условиях.

Уровень безработицы снижался вплоть до 2019 года, однако резко вырос в первый год пандемии. В 2020 году также можно увидеть резкое падение количества поездок на общественном транспорте и небольшое увеличение количества преступлений, связанных с убийством и покушением на убийство.

В сфере образования из года в год увеличивалась нагрузка по количеству учеников на одного учителя – росло как количество учителей, так и количество учеников, однако количество учителей увеличивалось медленнее.

Стоит также отметить постепенное снижение бытового энергопотребления на душу населения. Вероятно, это можно объяснить внедрением энергосберегающих технологий и активным новым строительством, которое увеличивает долю жилого фонда с высокой энергоэффективностью.

В финансовой сфере следует отметить снижение доли капиталовложений в общем объеме расходов бюджета. Этот показатель требует более тщательного анализа, поскольку может свидетельствовать как о стагнации городского развития, так и о завершении крупных многолетних инвестиционных проектов.

При этом стоит отметить, что потенциал стандартов устойчивого развития городов пока используется не в полной мере. Так, в Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года, принятой Законодательным Собранием Санкт-Петербурга в 2018 году, определены 54 показателя достижения целей социально-экономического развития Санкт-Петербурга и индикаторы устойчивого развития Санкт-Петербурга [12]. Сопоставление их с показателями стандарта ГОСТ Р ИСО 37120-2020 (который наследует ГОСТ Р ИСО 37120-2015) показывает, что лишь 3 обязательных показателя стандарта нашли отражение в стратегии. При этом использование показателей стандарта наряду с уникальными для Петербурга показателями открыло бы дополнительные возможности для бенчмаркинга и использования лучших мировых практик по повышению качества жизни городского населения.

Таблица 1

Показатели устойчивого развития и качества жизни населения Петербурга,
абсолютные значения

Раздел	Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Экономика	Уровень безработицы в городе, %	2,1	1,6	1,6	1,5	1,4	2,9
Образование	Соотношение учащихся и учителей в сфере начального и среднего школьного образования*	14,6	15,1	15,3	15,5	15,8	15,9
Энергетика	Общее бытовое потребление электроэнергии на душу населения (кВт ч/год)	938,04	965,41	988,38	978,34	886,31	881,62

Продолжение табл. 1

Финансы	Коэффициент обслуживания долга (расходы по обслуживанию долга в процентах от доходов из собственных источников населенного пункта)	0,257	0,134	0,073	0,477	0,389	0,468
	Капиталовложения в процентах от общих затрат	16,26	17,03	15,23	13,22	11,55	10,16
Здравоохранение	Средняя продолжительность жизни, лет	74,4	74,9	75,5	75,9	76,3	74
	Количество стационарных койко-мест в больницах на 100 000 жителей	860	840	850	830	840	830
	Количество врачей на 100 000 жителей	740	780	810	810	850	890
	Смертность детей в возрасте до пяти лет на 1000 младенцев, рожденных живыми	1,2	1,0	0,9	0,8	0,8	0,7
Обеспеченность жильем	Доля городского населения, проживающего в неудовлетворительных жилищных условиях**	169,8	163,3	155,7	147,7	137,1	127,6
Население и социальные условия	Доля городского населения, живущего за международной чертой бедности***	8,5	8,3	7,3	6,6	6,5	5,9
Безопасность	Количество убийств на 100 000 жителей****	3,9	4	3,7	3,5	2,6	2,8
Спорт и культура	Количество объектов культуры и спорта в расчете на 100 000 жителей	141,82	140,47	146,53	149,71	153,78	156,16
Транспорт	Ежегодное количество поездок на общественном транспорте на душу населения	304,84	304,64	300,45	303,68	309,55	207,64
Сточные воды	Доля городских сточных вод, проходящих централизованную очистку, %*****	67,59	71,14	70,56	70,41	70,29	73,18
Вода	Общее бытовое водопотребление на душу населения (литров/сутки)	129	129	129	129	129	129

*Вместо показателя «Соотношение учащихся и учителей в сфере начального образования»

**Использованы данные по количеству семей, стоящих в очереди на улучшение жилищных условий

***Использованы данные по удельному вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения

****Использованы объединенные данные по убийствам и покушениям на убийства

*****В общем количестве сточных вод учтены ливневые стоки

Таблица 2

Показатели устойчивого развития и качества жизни населения Петербурга, изменение к 2015 году

Раздел	Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Экономика	Уровень безработицы в городе	0,762	0,762	0,714	0,667	1,381

Продолжение табл. 2

Образование	Соотношение учащихся и учителей в сфере начального и среднего школьного образования	1,034	1,048	1,0616	1,082	1,089
Энергетика	Общее бытовое потребление электроэнергии на душу населения (кВт ч/год)	1,029	1,054	1,0429	0,945	0,939
Финансы	Коэффициент обслуживания долга (расходы по обслуживанию долга в процентах от доходов из собственных источников населенного пункта)	0,521	0,284	1,854	1,512	1,819
	Капиталовложения в процентах от общих затрат	1,047	0,936	0,812	0,710	0,624
Здравоохранение	Средняя продолжительность жизни	1,006	1,015	1,020	1,026	0,995
	Количество стационарных койко-мест в больницах на 100 000 жителей	0,976	0,988	0,965	0,976	0,965
	Количество врачей на 100 000 жителей	1,054	1,094	1,094	1,148	1,202
	Смертность детей в возрасте до пяти лет на 1000 младенцев, рожденных живыми	0,876	0,793	0,713	0,670	0,627
Обеспеченность жильем	Доля городского населения, проживающего в неудовлетворительных жилищных условиях	0,961	0,916	0,869	0,807	0,751
Население и социальные условия	Доля городского населения, живущего за международной чертой бедности	0,976	0,858	0,776	0,764	0,694
Безопасность	Количество убийств на 100 000 жителей	1,025	0,948	0,897	0,666	0,717
Спорт и культура	Количество объектов культуры и спорта в расчете на 100 000 жителей	0,990	1,033	1,055	1,084	1,101
Транспорт	Ежегодное количество поездок на общественном транспорте на душу населения	0,999	0,985	0,996	1,015	0,681
Сточные воды	Доля городских сточных вод, проходящих централизованную очистку	1,052	1,043	1,041	1,039	1,082
Вода	Общее бытовое водопотребление на душу населения (литров/сутки)	1	1	1	1	1

4. Выводы и рекомендации

Тесная связь показателей устойчивого развития и качества жизни населения вкупе с высокой степенью стандартизации в сфере устойчивого развития, а также наличие доступных релевантных статистических данных позволяет рекомендовать стандарт ГОСТ Р ИСО 37120-2020 и другие стандарты этого же “семейства”, касающиеся устойчивого развития городов, для оценки качества жизни городского населения.

Стандартизация при оценке качества жизни городского населения могла бы дать органам государственного и муниципального управления возможность не только оценивать эффективность тех или иных действий и устанавливать целевые показатели результатов своей деятельности, основываясь на единой международной методологии, но и изучать лучшие практики других городов благодаря наличию сопоставимых данных.

Литература

1. Федотов А.А. Качество жизни и человеческий потенциал - сущность и отличия понятий//Народонаселение. - 2017. - № 2(76). - С.62-69. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29869971>
2. Присяжный М.Ю. Подходы к определению понятия “качество жизни”//Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2011. - №5. - С.283-295. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16538554>
3. Соколова Н.Г. Интерпретация синтагмы качества жизни населения города//Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2017. - №14. - С.41-43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29202607>
4. Аванесов Е.К. Качество жизни и стандартизация индикаторов устойчивого развития//Экономика качества online-журнал. - 2014. - №1(5). URL: <http://eq-journal.ru/pdf/05/%D0%90%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%BE%D0%B2.pdf>
5. Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития: принят Генеральной ассамблеей ООН 4.08.1987. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>
6. Капкаев Ю.Ш., Лешинина В.В. Влияние устойчивого развития промышленности мегаполисов на качество жизни населения//Конкурентоспособность регионов. Стратегия устойчивого развития. Сборник статей III Международной научно-практической конференции. - 2017. - С.202-206. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35587575>
7. ВЭБ.РФ, PwC в России. Индекс качества жизни в городах России//Официальный сайт PricewaterhouseCoopers в России URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/assets/indeks-kachestva-zhizni/indeks-kachestva-zhizni.pdf>
8. ISO 37120:2018 Sustainable cities and communities – Indicators for city services and quality of life: опубликован Международной организацией по стандартизации 07.2018. URL: <https://www.iso.org/ru/standard/68498.html>
9. ТК 115 начал функционировать на базе Русского Регистра//Официальный сайт Ассоциации по сертификации Русский Регистр. URL: <https://rusregister.ru/news/tk-115-rt/>
10. ГОСТ Р ИСО 37120-2020 Устойчивое развитие сообщества. Показатели городских услуг и качества жизни: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 25 августа 2020 г. N 523-ст. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200174970>
11. Санкт-Петербург в 2020 году. Статистический сборник: Опубликовано на официальном сайте Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат) в 2021 году. URL: [https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/11000121_122020\(2\).pdf](https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/11000121_122020(2).pdf)
12. Закон Санкт-Петербурга “О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года” от 19 декабря 2018 года N 771-164. URL: <https://docs.cntd.ru/document/551979680>

УДК 330.12

Linskiy D. V.,
PhD, associate professor
of Economic theory Department
linskydv@rambler.ru

Lazareva A.D.,
student,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol
alena-laz-kadet@mail.ru

Линский Д. В.,
к.э.н., доцент,
доцент кафедры экономической теории
linskydv@rambler.ru

Лазарева А.Д.,
студентка,
Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского, г. Симферополь
alena-laz-kadet@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Аннотация: в данной статье дается определение качеству жизни, рассматриваются основные характеристики данного понятия, а также варианты его измерения. Также в статье рассматриваются основные индикаторы глобальных экономических моделей качества жизни.

Ключевые слова: качество жизни, глобальные экономические модели качества жизни, здоровье, благосостояние, измерение, здоровье, удовлетворение потребностей.

Термин «качество жизни» – это понятие, используемое теоретиками и практиками из различных областей, таких как экономика, география, литература, науки об окружающей среде, философия, медицина, социология, психология, реклама и т.д. Этот термин также используется в повседневной жизни, каждый человек присваивает ему различные характеристики в соответствии со своими потребностями и стремлениями.

В этом контексте качество жизни является противоречивой многомерной и междисциплинарной концепцией. Стоит отметить, что нет единодушия в определении понятия качества жизни, и это может быть даже невозможно, потому что люди, как уникальные биопсихосоциальные продукты, а также сообщества, к которым они принадлежат, воспринимают и интерпретируют процесс качества жизни через множество концептуальных фильтров и языков, на которые влияют факторами окружающей среды и индивидуальными системами ценностей [3, с. 53]. Если бы кто-то суммировал вышеупомянутые мнения о качестве жизни, можно было бы подчеркнуть, что это относится к более или менее «хорошему» или «удовлетворительному» характеру человеческой жизни, который включает в себя понятия счастья, удовлетворенности жизнью и субъективного благополучия при уровне жизни и существующей окружающей среде условия в определенный момент времени. В свете этих выводов и принимая во внимание необходимость моделирования качества жизни, этот процесс исследования и конкретизации в моделях и симуляциях качества жизни не является легкой или простой задачей. С этой точки зрения специалисты в области социальных наук не пришли к единому мнению относительно определения качества жизни.

Качество жизни является многоуровневым и аморфным понятием и пользуется популярностью в качестве конечной точки при оценке государственной политики (например, результатов здравоохранения и социального обеспечения). В то время как основные области качества жизни, определенные в литературе, актуальны для взрослых всех возрастов, они могут различаться по приоритету среди людей разных возрастных групп [3, с. 53]. Но более широкое исследовательское сообщество не приняло никаких окончательных теоретических рамок качества жизни, и в его исследовании не использовалась ни одна единая исследовательская структура. Таким образом, несмотря на множество исследований по широкому спектру объективных и субъективных показателей качества жизни, не существует общепринятой или поддерживаемой теории или инструмента измерения качества жизни.

Качество жизни определено в макро (общественное, объективное) и микро (индивидуальное, субъективное) терминах. Первый включает в себя доход, занятость, жилье, образование, другие условия жизни и окружающей среды.

Р. Венховен различал возможности (шансы) для хорошей жизни и саму хорошую жизнь (результаты) и постулировал четыре категории качества жизни [6, с. 33]:

- пригодность для жизни окружающей среды (экологические шансы/социальный капитал);
- жизненные способности индивида (личные способности/психологический капитал);
- внешняя полезность жизни (хорошая жизнь должна иметь цель, отличную от самой жизни, или более высокие ценности);
- внутренняя оценка жизни (внутренние результаты жизни /воспринимаемое качество жизни).

Каждая область качества жизни также может оказывать негативное влияние на другие. Например, сохранение независимости и социального участия может способствовать чувству эмоционального благополучия, но первые частично зависят от сохранения здоровья и адекватных финансов. На это также могут влиять местные транспортные средства, тип жилья, ресурсы сообщества, способствующие социальному участию и социальным отношениям. Таким образом, качество жизни многомерно, и его части влияют как друг на друга, так и на общую сумму.

Это также динамичная концепция, которая создает дополнительные проблемы для измерения. Она состоит как из положительного, так и из отрицательного опыта и аффекта, а ценности и самооценки жизни могут меняться с течением времени в ответ на события и переживания, связанные с

жизнью и здоровьем. Например, сознательно или бессознательно люди могут приспосабливаться к ухудшающимся обстоятельствам, будь то в отношении здоровья, социально-экономических или других факторов, потому что они хотят чувствовать себя как можно лучше. Важным посредником этого процесса адаптации является «сдвиг реакции», при котором меняются внутренние стандарты и ценности — и, следовательно, восприятие качества жизни [5, с. 73].

Таким образом, при измерении изменений в качестве жизни необходимо учитывать несколько переменных:

- фактические изменения, включая обстоятельства, представляющие интерес (например, состояние здоровья);
- стабильные или диспозиционные характеристики индивида (личности); поведенческие, когнитивные или аффективные процессы, которые могут учитывать изменения, такие как проведение социальных сравнений, изменение порядка целей и ценностей;
- изменение реакции.

В настоящее время качественные методы и инструменты широко используются на всех уровнях управления, а также в управленческой деятельности производства, бизнеса, исследований и т.д. Однако при положительных результатах на индивидуальном, организационном и социальном уровнях количественные методы управления, к сожалению, применяются в меньшей степени, учитывая тот факт, что глобализация и постоянные изменения во всех сферах жизни требуют подхода и применения методологических и технических инструментов моделирования и симуляции.

Качество жизни, уровень жизни и экономический статус могут быть описаны с помощью многочисленных переменных. Сложность вызвана тем фактом, что в большинстве случаев количество переменных велико, а их объем увеличивает уровень сложности анализируемых вопросов. Выходом из этой ситуации может быть применение метода факторного анализа, такого как анализ основных компонентов, с помощью которого можно выявить и проанализировать те переменные, которые существенно влияют на качество жизни, уровень жизни, экономику и развитие человеческого потенциала.

На качество жизни человека влияют различные факторы, такие как: ожидаемая продолжительность жизни, ВВП, уровень бедности, уровень человеческого развития и т.д. Существует большое количество переменных и качественных характеристик, оказывающих определенное влияние на качество жизни, с различными влияниями, поэтому полезно найти те переменные / факторы / компоненты, которые играют значительную роль в повышении или снижении качества жизни [4, с. 45].

К основным глобальным моделям качества жизни относятся следующие:

1. Объективные показатели включали уровень жизни, здоровье и продолжительность жизни, характеристики жилья и района. Они, как правило, измеряются с помощью показателей стоимости жизни, уровня смертности, предоставления медицинских услуг, уровня образования, структуры и плотности населения района, социально-экономической структуры и показателей неравенства и преступности в районе или другой изучаемой области. К индивидуалистическим ценностям относятся:

- способность людей выбирать (измеряемая показателями образования и информации), возможности для свободы политического выбора (политические и гражданские права, включая демократические права);
- свобода экономического выбора (финансовая безопасность, свобода производить и потреблять то, что человек хочет, свобода сохранять то, что он зарабатывает, и свобода обмена) и свобода личного выбора (выбор при разводе, аборте, стерилизации, гомосексуальности, проституции, самоубийстве, эвтаназии).

2. Субъективные показатели включают удовлетворенность жизнью и психологическое благополучие, моральный дух, индивидуальную самореализацию, счастье, измеряемые с использованием

показателей удовлетворенности жизнью, морального духа, баланса аффектов и самооценки (самоуважения).

3. Удовлетворение человеческих потребностей, включая объективные обстоятельства (такие как жилье, безопасность, еда, тепло) и возможности для самореализации, напоминающие теорию человеческих потребностей Маслоу (физиологические потребности, безопасность, социальная принадлежность, эго, статус, самооценка), измеряемые по показателям субъективной удовлетворенности индивида степенью, в которой они были выполнены. Эта модель и подход к измерению широко распространены в исследованиях психического здоровья [2, с. 120].

4. Психологические модели, включая влияющие и опосредующие переменные (различие все еще размыто в исследованиях качества жизни). Они подчеркивают:

- личностный рост, когнитивную компетентность, эффективность и адаптивность, уровень достоинства, воспринимаемую независимость;
- социальную компетентность, контроль, автономию, самоэффективность или самообладание;
- оптимизм и пессимизм.

Они также включают социальные сравнения — модели относительности разрыва прошлого опыта, нынешних обстоятельств и устремлений на будущее — достижение индивидуумом своих ожиданий, надежд и стремлений, особенно в отношении социальных сравнений с другими.

5. Модели здоровья и функционирования, обычно основанные на показателях общего состояния здоровья (часто ошибочно называемых качеством жизни, связанным со здоровьем), шкалах депрессии и шкалах физического функционирования (повседневной деятельности и инструментальной повседневной жизни), которые обычно называют шкалами инвалидности.

6. Модели социального здоровья, измеряемые с помощью показателей социальных сетей, поддержки деятельности, а также интеграции в местное сообщество.

7. Социальная сплоченность и социальный капитал, включая социальные, экологические и соседские ресурсы (в том числе те, которые способствуют взаимности и надежности, вытекающие из социальных связей между людьми, чему способствует наличие и тип общественных объектов и ресурсов).

Меры включают объективные показатели показателей преступности, загрязнения окружающей среды, стоимости жизни, торговых объектов, доступа к районам живописного качества, стоимости жилья, занимаемого владельцами, учебных заведений, полиции, уровня занятости, уровня заработной платы, уровня безработицы, климата, доступа к занятиям спортом в помещении / на открытом воздухе, поездок на работу, доступа к местам отдыха, качеству муниципального жилья, доступу к муниципальному жилью, стоимости частного арендуемого жилья (в порядке воспринимаемой важности порядка для качества жизни людей) [3, с. 53].

Другие показатели включают доступ к удобному и недорогому транспорту и общие характеристики районов. Субъективные показатели включают общественные ценности, восприятие и уровень удовлетворенности районом проживания, его удобствами, транспортом, поездками на работу, а также восприятие добрососедства и безопасности от преступности [4, с. 45].

8. Экологические модели касаются изучения старения по месту жительства и важности создания благоприятных внутренних и внешних условий для содействия независимости и активному социальному участию пожилых людей [1, с. 33]. Область экологической геронтологии охватывает психологию, географию, архитектуру, здравоохранение и социальную помощь, а также смежные дисциплины.

9. Идеографические или индивидуализированные герменевтические подходы, основанные на ценностях, интерпретациях и восприятии индивида, удовлетворенности его положением, обстоятельствами и жизненными приоритетами. Они исследуются с использованием полуструктурированных, индивидуальных интервью и качественных методов.

В завершении хотелось бы отметить, что несмотря на то, что на сегодняшний день эти модели в основном носят описательный характер, им уделяется все больше внимания в связи с тем, что на сегодняшний день общество и политика сосредоточены на сохранении независимости и активности населения, а также на его благосостоянии.

Литература

1. Беляева Л. А. Уровень и качество жизни : проблемы измерения и интерпретации // Социол. исслед. — 2019. — № 1. — С. 33-42
2. Евдокимов В.И. Качество жизни: оценка и системный анализ / В. И. Евдокимов, И. Э. Есауленко, О. И. Губина. — Воронеж : Истоки, 2017. — 240 с.
3. Мироедов А. А. Качество жизни в статистических показателях социально-экономического развития // Вопр. статистики. — 2018. — № 12. — С. 53-58.
4. Сарайкина С. В. Категория «качество жизни»: ее сущность / С. В. Сарайкина // Вест. Морд. Ун-та. Саранск. — 1996. — №2. — С.45-52.
5. Экономический анализ системы управления качеством жизни / О. И. Бетин, Б. И. Герасимов, В. В. Дробышева и др. ; под науч. ред. О. И. Бетина, Б. И. Герасимова ; Тамб. гос. техн. ун-т. — Тамбов, 2007. — 147 с.
6. Veenhoven R. Why social policy needs subjective indicators. Social Indicators Research. — 2002. — №58. — С. 33-45.

УДК: 338.436.33:004.9

Mukhamadiyeva Z.B.,
doctoral student,
Bukhara Engineering-Technological Institute, Bukhara,
Uzbekistan,
muhamadiyevazarina718@gmail.com

Мухамадиева З.Б.,
докторант,
Бухарский инженерно-технологический институт,
Узбекистан
muhamadiyevazarina718@gmail.com

КОММУНИКАЦИЯ – ОТНОШЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЯ К БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕПИ АГРО-ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

Аннотация: Вопросы пищевой безопасности (ПБ) и потенциальные риски для здоровья стали предметом большого интереса со стороны потребителей. Некоторые недавние исследования в основном сосредоточены на BSF диоксины, птичий грипп, генетической модификаций, коронавирус Cov19, а также на специфические последствия от загрязнения пищевых продуктов микробиологическими или химическими контаминантами. Реальные или скрытые проблемы ПБ распространились после интенсивного обмена информацией (масс медиа). Широкое разнообразие исследований постоянно сообщают о снижении конфиденциальности потребителя и уменьшении скорости потребления после экспозиции к данным коммуникации пища-здоровье.

Данная статья ставит цель объяснить роль потребителя в цепи агропроизводства. Как правило, потребитель выбирает пищевой продукт (ПП) в соответствии с ценой. Следовательно, понимание поведения потребителя, является критическим для принятия правильного решения (по менеджменту и маркетингу), включая стратегический выбор в отношении оценки, коммуникации и управления риском.

Ключевые слова: коммуникация, пищевая безопасность, атрибут, оценка риска.

В данной статье исследуется поведение потребителя ПП, включая классическую модель процесса принятия решения, с учетом концепции информация-процессинг и классификацией влияющих факторов.

Поведение потребителя формулируется как «действия человека прямо участвующего в получении, использовании товаров и услуг, включая процессы принятия решения и действия, предшествующие этому». С точки зрения микроэкономики большое внимание уделяется принятию решения

потребителя и выбору модели поведения. Большинство представленных схем являются так называемыми моделями, допускающими, что для достижения конечной стадии выбора потребитель двигается через решение процесса, охватывающего поиск потребностей, информации и оценку альтернатив. Изучение поведения потребителя, основанное на моделях, также ссылается на перспективы принятия решения в исследовании поведения потребителя. С этой точки зрения распределение рассматривается как одна из составляющих в особом направлении действий, предпринимаемых потребителем. Для понимания этого потребуется исследование течения события, проблем, а также необходимый поиск, обработка информации и оценка альтернатив продукта [1, с.147].

Параметрами, характеризующими продукт, являются либо внутренние -нежность, текстура или цвет, либо внешние – упаковка, бренд или этикетка продукта. Другой критерий классификации – различие между поиском, консистенция и атрибутами доверия. Атрибутами поиска являются доступность оценки продукта перед распределением (продажей). Типичными примерами являются цена, бренд и упаковка. Атрибут консистенции можно оценить при продаже и/или использования продукта. Примерами являются нежность и текстура. Атрибуты доверия не всегда можно оценить самим и потребители, как правило, доверяют институтам, осуществляющим государственный контроль. Атрибуты, относящиеся к производству, переработке (т.е. свободные от добавок, от ГМ ингредиентов) и составу продукта (т.е. питательные или вредные компоненты) являются типами доверия [4, с.432]. Безопасность как атрибут продукта является главным типом доверия. Однако, когда безопасность гарантируется через бренд или маркировку, она может приобрести статус поискового атрибута. Безопасность может также быть типом по составу, т.е. когда безопасность принадлежит к некоторому типу микробиологического риска, как salmonella или E. Coli, которые случайно могут привести к внезапному заболеванию. Классическая 4-х стадийная модель процесса принятия решения рассматривается во многих исследованиях. Модель может быть расширена и интегрирована, во-первых, с моделью «иерархических эффектов». Во-вторых, концепции, относящиеся к информационному процессингу, могут быть замещены. Наконец, принята классификация факторов или переменных, потенциально влияющих на процесс принятия решения потребителем (рисунок 1) [2,с.58].

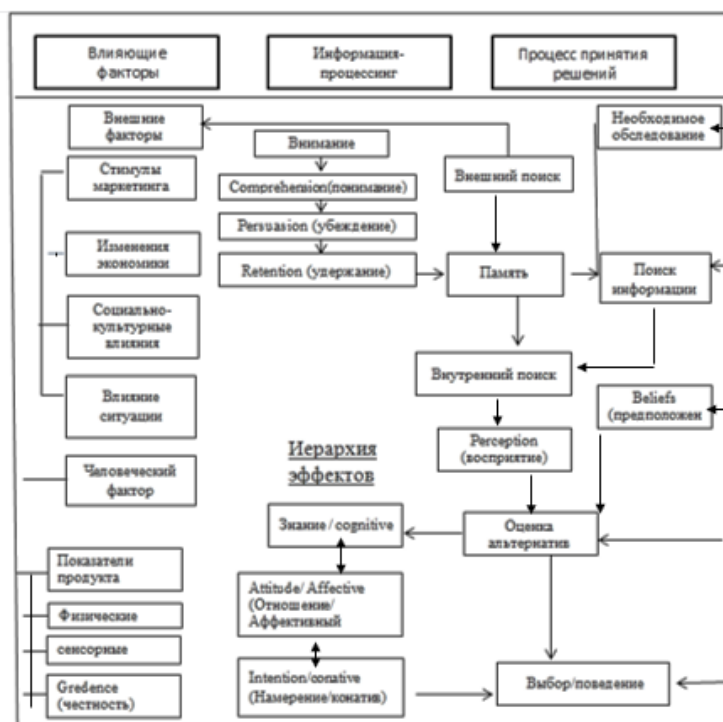

Рис. 1. Иерархия эффектов

«Иерархия эффектов» указывает на разные ментальные стадии, через которые покупатель, принимая решение о покупке, ссылается к коммерческому или некоммерческому информационному

сообщению. Концепция была введена в литературу по поведению покупателя в начале 20-го века как «AIDA - модель» (Attention Interest, Desire Action – Внимание, Интерес, Желание Действовать). Концепция, особенно, подходит к условиям, установленным объективами коммуникации. Коммуникация с главными умственными объективами направлена на когнитивные процессы на уровне покупателя, а, следовательно, и на увеличение знания потребителя. Аффективная коммуникация использует больше эмоциональных аргументов, относящихся к чувствам, и прямо нацелена на улучшение знаний потребителей о продукте. Когнитивные процессы наталкивает потребителя к немедленным действиям без предварительного процессинга или стимулируют поведенческие реакции. Типичным примером является продажа через склады упакованных продуктов с бросовыми ценами. Концепция иерархии стала предметом теоретических и эмпирических исследований и дебатов учёных с противоположными взглядами, таких как прикладные экономисты, психологи, социологи, изучающие поведение покупателей.

В ситуации с пищевыми продуктами, отдельное внимание уделяется потенциальному влиянию на решение покупателя, вытекающему из коммуникации и маркетинга и включаемому в план концепции информация-процессинг. Концепция идентифицирует эффекты коммуникации в последовательности стадий: экспозиция и внимание к коммуникации, понимание, убеждение, которые, относятся к изменению атрибута, и наконец, сокращение новых атрибутов! Такой тип модели был введён в качестве метода исследования убеждений в области социальной психологии со специальным акцентом на влияние убедительной коммуникации.

Решение ограниченных проблем, обычно встречается в ситуации, когда потребитель отдаляется от новых явлений, новой информации или новых брендов других хорошо известных категорий продуктов. Проблемы пищевой безопасности и соответствующие медиа являются примерами того, как информация может исказить покупательские привычки потребителей и изменять их стратегическое поведение при решении проблемы [5, с.97].

Согласно рассмотренным сведениям можно прийти к следующим выводам:

1. Принятие решения о потреблении пищевых продуктов может вытекать из мотивации, относящейся к безопасности. В этом случае сведения или неопределённость пищевой безопасности могут создавать проблему или необходимость обследования, поиска информации и ее процессинг. Новая информация, т.е. негативные сообщения относительно пищевой безопасности могут изменять порядок или привычное распределение продуктов в ограниченном типе решающего проблему поведения.

2. Пищевая безопасность является одним из показателей, который потребитель может использовать при оценке им альтернативных продуктов. Обычно, безопасность рассматривается как показатель доверия, особенно, когда она относится к отсутствию, например, химических остатков или ГМ ингредиентов, не оказывающих непосредственного влияния на здоровье. Исключениями являются случаи, когда безопасность гарантирована и проверена сертификатами контроля, маркировкой или брендами (в этом случае безопасность может стать показателем поиска, т.е. исключение пищевой аллергии) или когда безопасность приводит к проблеме со здоровьем (в этом случае безопасность станет показателем опыта, т.е. наличие микробиологических загрязнений) [3, с.62].

3. Пищевые отравления микробиологическими загрязнениями в большей степени являются результатом неаккуратной переработки продукта потребителями дома. Оптимистическая предвзятость устойчива к знаниям здоровья и коммуникации риска. Потенциально эффективный интенсивный подход направлен на отдельные части популяции в соответствии с их потребностью в информации, и разработке информации с высокой степенью персональной направленности к отдельным целевым сегментам [6, с.121].

4. Хотя и прослеживаемость, и маркировка, решают часть проблем безопасности, касающихся цепи мяса, остаётся спорным то, заинтересован ли потребитель в этой дополнительной информации. Это касается некоторых категорий потребителей, тогда как большинство предпочитают получить

информацию о качестве и безопасности продукта убоя, включая название бренда или информацию о цене.

5. Специфический вид риска, относящегося к пищевым аллергенам, подчёркивает необходимость сегментированных подходов коммуникации, чёткой маркировки и объективной информации на всех уровнях и этапах агропроизводства пищевых продуктов.

Литература

1. [Steenkamp](#) J.B. “Dynamics in consumer and behavior with respect to agricultural and food product” Dordrecht, Kluwer Academic Publisher, 2007
2. Luning P., Marcell W. “Quality assurance systems and food safety”, Publ., Netherlands, 2006, p.58.
3. Mukhamadieva Z.B., Kasimova Sh.A. edited by Mukhamadiev B.T. // «Innovative Technology in the Food and Medicine Production»//Monograph ISBN:978-9943-7972-9-1, "Durdona", Buxoro-2022, p.62-69.
4. Мухамадиева З.Б., Мухамадиева Н.Б. //«[К вопросу безопасности пищевых продуктов](#)»// Central Asian Journal Of Medical And Natural Sciences, 2021/12/23 №6,Т2, с. 432-435
5. Vernede T.F. “Tractability in Food Processing Chains”, Agro technology and Food Innovations, Wageningen, Netherlands, 2013, p.97.
6. Mukhamadieva K. // “[Fuzzy artificial neural network for prediction and management tasks](#)”// MIP Computing-III 2021, CEUR.WS.org - Volume 2899, p 118-124.

УДК 336.0

Nikonets O. E.,
Leading Researcher,
Situational Center for Socio-Economic Development of
the Regions of the Russia,
Bryansk Branch of Plekhanov Russian University of
Economics, PhD
nikon4832@mail.ru

Никонец О.Е.,
к.э.н., доцент
ведущий научный сотрудник,
Ситуационный центр социально-экономического
развития регионов РФ
Брянского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова,
nikon4832@mail.ru

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОСИСТЕМЫ «ЗЕЛЁНОЙ» ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности «зелёного» финансирования. Авторами проведено исследование эволюции понятия зелёные финансы, зелёная экономика. Рассмотрены факторы, влияющие на ESG трансформацию экономики, бизнеса, финансовых учреждений. При оценке эффективности зелёного финансирования авторами предложено использование оптимизированной модели, ориентированной на результат.

Ключевые слова: бизнес-модель, зелёный кредит, зелёное финансирование; финансирование, ориентированное на результат, ESG трансформация, экосистема.

В условиях развития «зелёной» экономики и динамично меняющейся бизнес среды всё больше внимания уделяется вопросам экологизации бизнеса, формированию условий для устойчивого развития, применению инновационных форм финансирования для ESG проектов. ESG трансформация становится главным стратегическим направлением развития мирового сообщества, мировой экономики. «Зелёные» повестки и нормативы выходят на первый план в деятельности международных организаций и сообществ, правительств и центральных банков.

Мировое сообщество, ощутив серьезные экологические проблемы, обострившиеся в период пандемии COVID19, серьезно задумались над необходимостью модернизации, трансформации экономики в сторону ESG. Переход к шестому технологическому укладу нацелен не только на преобразование технологической, производственной базы, повышение эффективности производства, рост конкурентоспособности экономики и отдельных субъектов, но и на формирование условий для устойчивого развития, экологизацию экономики и повышение благосостояния населения. Таким об-

разом, вектор на «зелёный» курс развития экономической системы является определяющим на ближайшую долгосрочную перспективу.

Аспектам «зелёной» экономики посвящены работы таких ученых-экономистов как: Э.Зомонова, Б. Порфирьев, А. Храмов, П.Кругман, М. Мазукато, Д. Медоуз, В. Леонтьев, К. Перес, Д. Рикардо, А. Смит, Дж. Стиглиц, Р. Солоу, Р. Фюкс, Г. Холлинг, Н. Яшалова и др. [5,6,7]

ESG – практическая форма понятия устойчивое развитие и его прикладное применение в бизнесе. На сегодняшний день можно встретить разнообразные определения термина «устойчивое развитие» (рис.1). Остановимся лишь на определении, представленном в докладе Г.Х. Брундланда «Наше общее будущее» на Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию. Согласно докладу, устойчивое развитие – это определенная модель развития человечества, в рамках которой человечество, с одной стороны, удовлетворяет свои текущие потребности, а с другой стороны не ставит под угрозу удовлетворений потребностей для будущих поколений [2,3,4].

ESG

Environmental Воздействие на окружающую среду	Social Максимизация положительного эффекта на общество	Governance Повышение стандартов и прозрачности управления, экономической устойчивостью
--	---	---

Рис. 1. Компоненты системы ESG

ESG-трансформация экономики и бизнеса является важнейшим стратегическим направлением развития человечества. Современное общество проходит четыре ключевые трансформации:

1. Декарбонизация, связанная с возрастающей проблемой выбросов CO₂ и потеплением климата, ввиду чего около 70 % стран заявили о реализации программы углеродной нейтральности.
2. Трансформация финансовых рынков, связанная с перераспределением финансирования в пользу компаний, поддерживающих и реализующих ESG политику. В настоящее время объем активов ESG фондов в мире превысил 100 трлн. долл. США.
3. Демографические изменения.
4. Технологическая революция, проявляющаяся в переходе на умные и ресурсосберегающие технологии в базовых отраслях экономики.

Таким образом, ESG трансформация учитывает воздействие экологических факторов (E), социальных факторов (S) и факторов корпоративного, государственного управления (G).

Важность ESG политики подчеркивается на всех уровнях власти, различными государственными институтами, так как пандемия только усилила значимость факторов устойчивого развития. ESG факторы становятся обязательным элементом процессов бизнес управления.

ESG политика, реализация принципов устойчивого развития, как отмечалось ранее, трансформирует и финансовый рынок. Участники рынка стремятся расширять своё участие в ESG политике, чтобы получить доступ к зеленому финансированию. При это спектр инструментов зеленых финансов расширяется и включает в себя зеленые облигации, долговые инструменты, привязанные к КПЭ устойчивого развития и погодных дериватов и др.

Термин «зеленые финансы» является частью общих финансов. Интерес к теме «зеленые финансы» возник ещё в 1970-е гг. Формулировка «зеленые финансы» в той или иной степени употребляется финансовыми институтами и экономическими сообществами на протяжении последних 30 лет, хотя, несомненно, развитие идеи зеленой инициативы относится к 2015-2016 гг., когда в рамках ООН формулируются новые цели устойчивого развития [4]. В научной среде «зеленые» исследования встречаются в школах макроэкономики с конца 1790-х – начала 1800-х годов. В XVII-XVIII вв. ряд ученых (Петти У., Кенэ Ф., Тюрго А., Смит А.), занимаясь изучением основ богатства, стали обра-

щать внимание на роль сельского хозяйства, земли, природы в создании богатства. Д. Рикардо сформировал теорию земельной ренты, а Т. Мальтус сформулировал идею ограниченности природных ресурсов. Поэтому именно их имена относят к началу «зеленой» тематики.

Согласно определению Б.Н. Порфирьева «зелёная» экономика представляет собой деятельность, направленную на модернизацию, повышение эффективности производства, повышение качества жизни и среды проживания [6].

По словам Э.М. Зомоновой «зеленая» экономика является некоей экономической моделью, в центре внимания которой устойчивое развитие, комплексность в принятии решений, повышение качества жизни за счет ресурсоэффективности и ресурсосбережения, новых технологий и инноваций [5].

Большинство экономистов, рассматривая принципы «зеленой» экономики подчеркивают именно практический подход к устойчивому развитию. В рамках развития концепции «зеленой» экономики особое место занимают вопросы финансирования, «зеленого» финансирования (рис.2).

Мировой экономический кризис, возрастающая стоимость ресурсов, их ограниченность, пандемия подтолкнули к активному переходу на «зеленую» модели экономики, так называемой «зеленой» экосистеме.

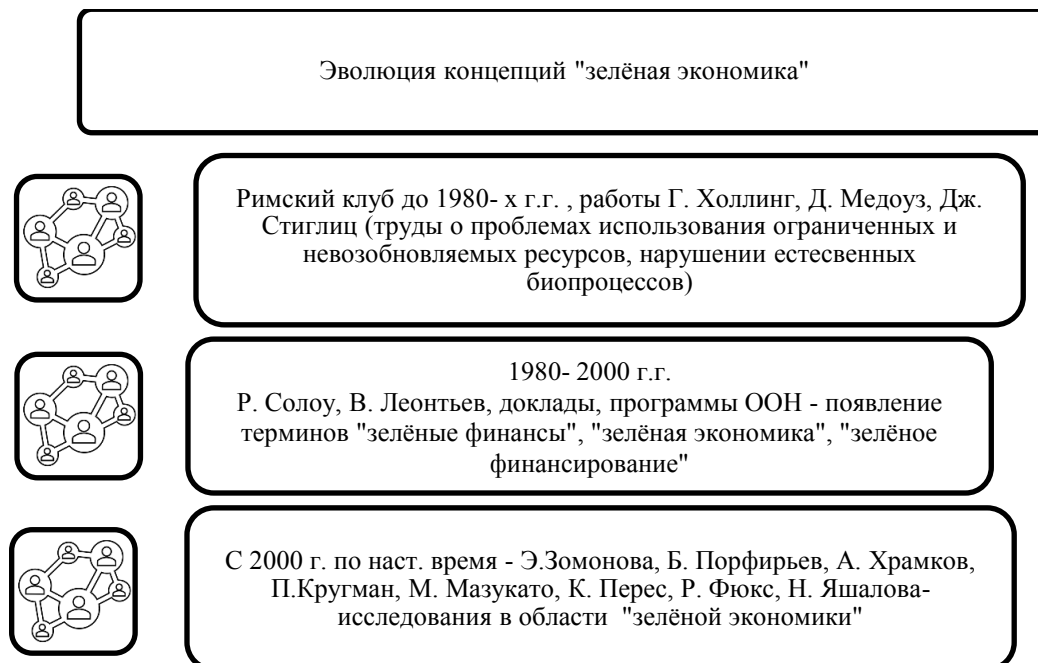

Рис. 2. Эволюция концепций «зеленая» экономика [5,6,7]

На рис. 3 представим модель экосистемы «зеленой» экономики.

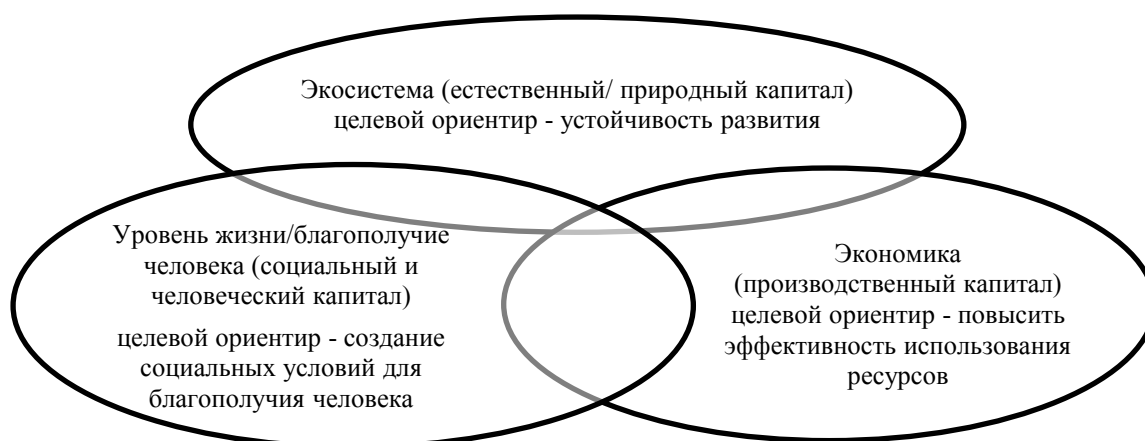

Рис. 3. Модель экосистемы «зеленой» экономики

Современное общество на уровне государства акцентирует внимание на необходимости расширения «зелёного» курса экономики и «зелёного» финансирования. Так, Всемирная организация UNEP (the United Nations Environment Programme) под зелёными финансами понимают финансирование, обеспечивающее определенные экологические выгоды в рамках устойчивого развития [9]. При этом ESG факторы рассматриваются во взаимосвязи со всеми сферами деятельности государства, учитывают политику финансового рынка (банковский рынок, рынок капиталов, инвестиций и страхования).

Рассматривая специфику развития «зелёной» экосистемы, можно выделить несколько ключевых критериев, которые оказывают существенное влияние на устойчивое развитие (рис. 4). Отметим, что представленные критерии и дают нам представление о составе «зелёной» финансовой системы, в состав которой входят различные сферы деятельности, связанные с реализацией и поддержкой программ устойчивого развития [1].

Таким образом, «зелёная» экономика становится основной моделью устойчивого развития экономической системы.

Рис. 4. Критерии, влияющие на развитие и эффективность «зелёной» экосистемы

С целью формирования и развития «зелёных» инициатив необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, финансовых инструментов и разработка мер стимулирующего характера для бизнеса, финансовых учреждений и других участников «зелёной» экосистемы. С точки зрения административно-регулятивных мер следует провести работу по совершенствованию нормативно-правовой базы, методологического аппарата оценки результативности «зеленых» проектов и инструментов финансирования. Необходимо выработать единые концепции и стратегии по зелёному финансированию. С точки зрения финансовых мер необходимо создать стимулы для реализации зелёных проектов в виде налоговых преференций, государственных гарантий, особых условий по «зелёным» кредитам, введение штрафных санкций при неэкологичном производстве («грязном» производстве). Для банков и финансовых учреждений, поддерживающих программы «зелёного» финансирования создание дополнительных поддерживающих нормативов и программ со стороны государства, Банка России.

В целом, необходимо создать условия, стимулирующие бизнес, финансовые институты и государственные органы в направлении ESG трансформации: вовлечение в финансирование зелёных проектов, перераспределение капитала между участниками «зелёной» экосистемы,

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587 "Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации"- Текст: электронный // КонсультантПлюс: правовая справочная система [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76496 (дата обращения: 15.04.2021).
2. 69/313. Аддис-Абебская программа действий третьей Международной конференции по финансированию развития (Аддис-Абебская программа действий)- [Электронный ресурс] URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares69d313_ru.pdf

3. Парижское соглашение об изменении климата (КС-21 РКК ООН) 12 декабря 2015 года- [Электронный ресурс] URL: [https:// unfccc.int/ files/meetings /paris_nov_2015 / application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf](https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf)
4. Повестка ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. - [Электронный ресурс] URL: [https:// www.unssc.org/ sites/default/ files/ 2030_ agenda_ for_ sustainable_ development- primer_russian.pdf](https://www.unssc.org/sites/default/files/2030_agenda_for_sustainable_development-primer_russian.pdf)
5. Зомонова Э.М. Стратегия перехода к «зеленой» экономике: опыт и методы измерения. — Новосибирск.: ГПНТБ СО РАН, 2015. — с. 29 — 283 с.
6. Порфирьев Б.Н. «Зеленая» экономика: реалии, перспективы и пределы роста. — М.: Московский Центр Карнеги, 2013.
7. Яшалова Н.Н. Зеленая экономика: региональный аспект. — СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2014. — С. 28.
8. D. Escalante C. Orrego Innovative financing solutions for a climate friendly economic recovery [Электронный ресурс] URL: [https:// www.climatepolicyinitiative.org/ publication/framework-for-sustainable-finance-integrity-consultation](https://www.climatepolicyinitiative.org/publication/framework-for-sustainable-finance-integrity-consultation)
9. IDFC Green Finance Mapping 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://www.climatepolicyinitiative.org/publication/idfc-green-finance-mapping-2021>

УДК: 159.9.07 316.47

Puryaev A.S.
Doctor of Economic Sciences, Professor
Kazan Federal University,
Kazan
aidarp@mail.ru

Пурыев А.С.,
д.э.н., профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань.
aidarp@mail.ru

К ВОПРОСУ ИЗМЕРЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Аннотация: *Качество жизни (QOL) людей определяется Всемирной организацией здравоохранения как «индивидуальное» восприятие своего положения в жизни в контексте культуры и систем ценностей, в которых они живут, а также в отношении их целей, ожиданий, стандартов и проблем». Проведено исследование данного вопроса по источникам платформы Science Direct. Выявлены актуальные мировые тенденции и подходы к этому вопросу. Нами на основе проведенного исследования предложена концептуальная модель измерения качества жизни населения территории. Данная модель включает комплексный всесторонний подход к оценке, классификацию категорий тестируемых и разработку объективных показателей по оценке качества жизни (QOL). Модель учитывает мировые тенденции и использует инструменты по оценке QOL, утвержденные Всемирной организацией здравоохранения.*

Ключевые слова: *качество жизни, субъективное благополучие, объективное благополучие, инструменты для оценки качества жизни*

1. Введение

Качество жизни (Quality of life – QOL) человека, населения является актуальным предметом исследования различных научных дисциплин и деятельности. Но основное приложение данной категории (QOL) относится к психологии, социологии, экологии, как научным дисциплинам и здравоохранению, как к деятельности государств. Качество жизни (QOL) людей определяется Всемирной организацией здравоохранения как «индивидуальное» восприятие своего положения в жизни в контексте культуры и систем ценностей, в которых они живут, а также в отношении их целей, ожиданий, стандартов и проблем» [1].

Рассмотрим, в каких аспектах рассматривается качество жизни (QOL) в работах исследователей по данной проблеме. Нас интересует возможность измерения данной категории, что позволяет осуществлять мониторинг и разрабатывать решения по совершенствованию качества жизни. Очевидно, что данной проблеме серьезно уделяется внимание в зарубежных странах, где уровень жизни человека находится под пристальным вниманием и наблюдением. По запросу «Quality of life» платфор-

ма Science Direct выдает более 1 миллиона статей, материалов конференций и прочих источников. Большая часть этих работ относится к сфере заболеваний, здоровья и здравоохранения.

На вопрос, что такое качество жизни исследователи в первую очередь ссылаются на концепцию качества жизни по Фланагану [2], которая содержит пять сфер и отражена в нижеуказанной таблице:

Таблица 1

Пять доменов качества жизни по Фланагану

1. Физическое и материальное благополучие	1.1 Материальное благополучие и финансовая обеспеченность 1.2 Здоровье и личная безопасность
2. Отношения с другими людьми	2.1 Отношения с супругом 2.2 Наличие и воспитание детей 2.3 Отношения с родителями, братьями и сестрами или другими родственниками 2.4 Отношения с друзьями
3. Социальная, общественная, гражданская деятельность	3.1 Помощь и поощрение других 3.2 Участие в местных и государственных делах
4. Личностное развитие, реализация	4.1 Интеллектуальное развитие 4.2 Понимание и планирование 4.3 Профессиональная ролевая карьера 4.4 Творчество и самовыражение
5. Отдых	5.1 Общение с другими 5.2 Пассивные и наблюдательные рекреационные мероприятия 5.3 Участие в активном отдыхе

Это домены (сферы, области) являются фундаментом в определении и развитии этого вопроса, т.к. все исследователи совершенствуют Quality of life как предмет, ссылаясь на этот источник 1978 года.

Также систематизацию знаний в этой предметной области осуществил Michael Frich из Baylor University. В своей работе «Терапия и оценка качества жизни в здравоохранении» [3] предлагается интегративная модель качества жизни как способ исправить терминологические несоответствия дальнейших исследований в этой области и применения результатов в здравоохранении. Для этого был проведен анализ исследований и существующих теорий, которые подтверждают необходимость оценки качества жизни и вмешательства в общей медицине, психиатрии, клинической психологии, поведенческой медицины и геронтологии. Представлены и проанализированы клинические рекомендации и исследования по оценке качества жизни и вмешательству в здравоохранение. Был предложен опросник по оценке качества жизни (Quality of life Inventory, QOLI), который состоит из вопросов для 16 областей повседневного функционирования или жизнедеятельности, а именно: *здоровье; самооценка; цели и ценности; духовная жизнь; деньги (или уровень жизни); работа; игра (или отдых); обучение; креативность; помощь (социальные услуги и гражданские действия); любовь (или любовные отношения); друзья (или дружеские отношения); дети; родственники; дом; окрестности; общество* [3].

Для изучения практической полезности предложенного опросника (QOLI) данным автором и его коллегами был проведена проверка качества жизни с участием 3927 клиентов из различных клинических учреждений [4]. При этом были внесены уточнения и созданы клинические нормы, дополняющие существующие общегосударственные нормы. Michael Frich также вводит понятие «терапия качества жизни» [3], под которым понимается комплексный подход к сочетанию принципов позитив-

ной психологии с когнитивной терапией, чтобы помочь клиентам обнаружить и двигаться к своим потребностям, целям и желаниям в важных областях жизни, чтобы получать удовлетворение и жить качественной жизнью.

Вопросы оценки качества жизни с позиции позитивной психологических вмешательств также рассмотрены в рамках модели консультирования молодежи [5]. Исследования выявили ряд позитивных психологических подходов к терапии, а также конкретных действий и упражнений, основанных на принципах позитивной психологии. Терапия качества жизни построена на модели удовлетворенности жизнью, известной как модель CASIO [3]. Центральной идеей в этой модели является то, что общее удовлетворение (Overall satisfaction) в любой данной области жизни состоит из четырех компонентов, а именно: 1) объективных обстоятельств или характеристик области жизни (Circumstances); 2) субъективных установок, восприятия и интерпретации клиента в отношении сферы жизни (Attitudes); 3) оценка клиентом выполнения в жизненной сфере на основе его стандартов или стандартов жизни того, что требуется (Standarts); 4) ценность или важность, которую клиент придает своей жизненной сфере с точки зрения своего общего благополучия (Importance).

В следующей работе исследователей [6] рассмотрены показатели удовлетворенности жизнью на протяжении всей жизни, подходящие для детей, подростков, взрослых и пожилых людей. Учитывая внутринациональный и межнациональный интерес к измерению удовлетворенности жизнью, предлагается изучать в будущих исследованиях эквивалентность, надежность и валидность ключевых показателей для различных групп (нации, культуры, этнические группы, пол, возрастные группы). Предлагаемый опросник для измерения качества жизни учитывает удовлетворенность человека и важность различных сфер жизни (например, здравоохранение, физическое здоровье и функционирование, брак, семья, друзья, стресс, уровень жизни, профессия). Содержит 32 пункта, каждый из которых оценивается дважды: по степени удовлетворенности; по степени важности. В итоге рассчитывается интегральный (общий балл) и также баллы по четырем отдельным шкалам (субшкалам): здоровье и функционирование; социально-экономическое состояние; психологическое (духовное) состояние; семья.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) предлагает несколько инструментов по оценке качества жизни людей с различными проблемами со здоровьем для медицинских учреждений [7]. WHOQOL-100 и WHOQOL-BREF - это общие инструменты, предназначенные для оценки качества жизни людей с различными проблемами со здоровьем. WHOQOL-100 содержит 100 вопросов по 24 аспектам в следующих областях: физические возможности; психологическое состояние; уровень независимости; социальные отношения; окружающая обстановка; духовность/религия/личные убеждения; общее качество жизни и общее восприятие здоровья. WHOQOL-BREF - это краткая версия опросника WHOQOL-100, которая предназначена для оценки качества жизни в определенных случаях, где качество жизни является лишь одной из некоторых исследуемых переменных наряду с другими (например, при изучении крупных эпидемиологических исследований) [1]. ВОЗ призвала к разработке модулей WHOQOL по конкретным заболеваниям, которые можно было бы применять вместе с общими инструментами для оценки качества жизни. Так появился новый инструмент WHOQOL-HIV для оценки качества жизни людей с ВИЧ/СПИД. Было предложено 115 пунктов, охватывающих 25 новых аспектов оценки качества жизни, характерных для жизни с ВИЧ/СПИД [7].

Изучению и совершенствованию оценки качества жизни людей с хроническими заболеваниями посвящена статья [8]. Качество жизни является важной целью лечения хронических заболеваний. Причем подход может быть описательный (общий) и индивидуальный (для конкретного пациента). Описательные исследования информируют специалистов, пациентов и общественность о проблемах качества жизни, связанных со здоровьем (HRQOL) при хронических заболеваниях. Оценка для облегчения принятия решений для конкретного пациента в настоящее время широко не используется, но является не менее актуальной. Профессиональное суждение постоянно недооценивает качество жизни конкретного пациента, что требует изменения и дальнейшего исследования в этом вопросе.

Еще один инструмент для оценки качества жизни измеряет общее самочувствие пациентов с раком и другими хроническими заболеваниями и представлен в статье [9]. Измерение качества жизни учитывает физическую, социальную и эмоциональную функции; отношение к болезни; адекватность семейных взаимодействий; стоимость болезни для человека. Акцент в оценке качества жизни делается на практичность: она кратка и проста в применении, но при этом широка по своему охвату.

Вопросы измерения качества жизни детей и подростков, исследования с целью разработки соответствующего инструмента представлены в статьях [10,11]. Осознание того, что показатели эмоционального и социального здоровья и благополучия столь же важны, как и измерение уменьшения симптомов, и улучшения выживаемости для оценки медицинских результатов, привело к повышенному интересу к измерению качества жизни. Качество жизни можно измерять объективными показателями и субъективными показателями (последние встречаются редко). В данных статьях уделяется внимание именно субъективной оценке качества жизни. Субъективная конструкция качества жизни сложна, на нее могут влиять личность, стиль совладения и отношение. Основная проблема - это понимание и интерпретация расхождений между самоотчетами ребенка и отчетами родителей, а также демонстрация того, что инструмент QOL чувствителен к изменениям [11].

В отношении работников, уволенных с работы, концепция качества жизни является подходящим методом для измерения индивидуальных целей и личных проблем. Как общие, так и конкретные оценки могут быть сделаны с помощью измерения качества жизни по опроснику Michael Frich из Baylor University [3]. В работе [12] рассматривается оценка качества жизни в аспекте понимания и измерения проблем на рабочем месте. О последствиях потери работы для общего качества жизни людей написано немного. В данной статье рассмотрено, что инвентаризация качества жизни (QOLI) или опросник Michael Frich предоставляет полезные средства для оценки чувств, целей и ценности работы уволенных работников в контексте экономического спада. Сделан вывод, что терапия качества жизни может обеспечить полезный междисциплинарный подход для оценки широкого спектра отдельных областей, составляющих качество жизни человека. Это может быть потенциально полезно для решения проблем, связанных с экономическим спадом и увольнением рабочих. В другой статье этих же авторов [13] были оценены такие важные показатели опросника качества жизни Michael Frich как валидность (пригодность, соответствие целям) и надежность. Несомненно, использование терапии качества жизни (QOLT) стало более полезным для поставщиков медицинских услуг и других специалистов, помогающих при лечении конкретного физического заболевания/инвалидности или психологического расстройства. Но группа экспертов Национального института психического здоровья (NIMH) установила, что опросник качества жизни Фриша (QOLI) соответствует одиннадцати основным критериям полезного инструмента оценки. Среди которых – это актуальность для широкой целевой группы; понятный для непрофессиональной аудитории; совместимость с различными теориями и клинической практикой [13].

Качество жизни (QOL) - это категория, которая часто применяется для описания многомерной удовлетворенности состоянием бытия, воспринимаемым отдельными лицами или группами населения как хорошее (высокое) или плохое (низкое). Качество жизни, связанное со здоровьем, уже давно представлено в виде концепции и конкретных формальных инструментов для измерения воздействия болезни или инвалидности на благополучие, хорошее самочувствие и терапевтическую эффективность [14]. Инструмент исследования качества жизни Всемирной организации здравоохранения (WHOQOL) был разработан в ходе обширного процесса, включавшего международную и межкультурную проверку. Результатом является полная версия, состоящая из 100 вопросов (WHOQOL-100), и краткий инструмент WHOQOL, состоящий из 26 вопросов и 4 областей (WHOQOL-BREF). Уровень сложности, связанный с окружающей средой в данных инструментах (опросниках), отражается в наибольшем количестве аспектов и разнообразии вопросов, включающих: физическую безопасность и защищенность; домашняя обстановка; финансовые ресурсы; здравоохранение и социальная помощь: доступность и качество; возможности для получения новой информации и навыков; участие и

возможности для отдыха/досуга; физическая среда; транспорт. Коллективный вклад в общее качество жизни данных аспектов, связанных с окружающей средой, постоянно значителен. Но интерпретация этих аспектов значительно может различаться. Для лучшего понимания их вклада нужен междисциплинарный и единообразный подход к пониманию и исследованию данного вопроса [14].

С 1970-х быстро росли теоретические и эмпирические исследования взаимосвязи между здоровьем, качеством жизни (QOL) и воздействием факторов риска окружающей среды. В статье [15] рассматриваются определения и интерпретации качества окружающей среды, благоприятной среды, качества жизни и последних показателей смертности и заболеваемости, включая годы жизни с поправкой на инвалидность (DALY), ожидаемую продолжительность жизни с поправкой на инвалидность (DALE) и годы жизни с поправкой на качество (QALY). Исследователи пришли к выводу, что качество жизни встроено в *культурный и социальный контекст* человека [15],[16]. Они утверждали, что атрибуты этого контекста могут быть охарактеризованы объективными показателями (например, уровнями загрязнения воздуха, окружающего шума или степенью повреждения имущества). Однако объективные условия повседневной жизни не указывают на их воспринимаемые качества. Эти значения объективных условий влияют лишь на то, как люди интерпретируют качества каждого атрибута. Некоторые исследователи утверждали, что объективные показатели, полученные из официальной статистики, не являются единственными показателями социальных условий. Значение этих показателей можно интерпретировать с помощью субъективных показателей посредством агрегирования ответов отдельных лиц.

Восприятие и измерение качества городской среды в рамках концепции оценки качества жизни (QOL) представлена в работе [17]. Проблемы городской окружающей среды вызваны скоплением людей, предприятий и транспортных средств. Эти факторы стресса можно оценить с помощью объективных показателей, полученных с помощью аналитической химии или землепользования/демографического планирования. Но уровень стресса и распространенность хронических заболеваний в значительной степени не измеряются посредством данных показателей. Поэтому в этом случае необходимы субъективные оценки, основанные на комплексных социально-экологических моделях для измерения качества жизни и экологического стресса в городских системах.

Особый акцент делается при оценке на неформальные поселения в развивающихся странах. Болезни, передающиеся через воду, за последние несколько лет приобрели эпидемический характер. Заболеваемость малярией и лихорадкой денге быстро растет, в основном из-за условий в неформальных поселениях. Рост мировых цен на продукты питания и топливо привел к беспрецедентному росту уровня недоедания. По данным Международной продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО), только в 2007 году еще 50 миллионов человек страдали от недоедания, в основном из-за роста цен на продукты питания [17]. Также элементарный подход к анализу последствий перегруженности городской среды приводит к фрагментации стратегий регулирования, например противоречий между сохранением экосистем и охраной здоровья населения. Т.е. неспособность понять целое приводит к частичным и неполным институциональным ответам на вызовы городской среды.

Исследование проблемы неустойчивого планирования землепользования и потребности в устойчивых городских формах рассматривается в работе E. Holden and K. Linnerud в рамках концепции оценки качества жизни населения [18]. Какую форму продвигать, пока не достигнуто единого мнения. Хотя в настоящее время преобладают две доминирующие и противоречивые теории об устойчивой городской форме: *компактный город и рассредоточенный город*. Первая форма благоприятна с точки зрения снижения энергопотребления, защиты глобальной окружающей среды и обеспечения лучшей транспортной доступности для маломобильных групп населения. Вторая форма благоприятна с точки зрения снижения местного загрязнения, уменьшения заторов и обеспечения лучшего доступа к транспортным средствам и зеленым зонам отдыха. Качество жизни в данной работе [18] рассматривается как концепция, которая побуждает к размышлению о том, что влечет за собой хорошая жизнь и каковы предпосылки для переживания определенного качества жизни. Это вопрос

сугубо субъективный. Если бы исследователям пришлось оценивать качество жизни других, их собственные ценности легко стали бы основой для их предположений. Как психологическое понятие качество жизни определяется на основе личного опыта человека в отношении его собственной жизни и жизненной ситуации. Таким образом, вопрос качества жизни не имеет какое-либо отношение к устойчивому развитию. Если отбросить объективные ситуации, такие как защита от вредного воздуха, шума, точное расписание движения автобусов, то качество жизни – это то, что люди решают сами.

В рамках оценки качества жизни проведено актуальное исследование по объемам сжигания биомассы и выдыхания людьми древесного дыма как в развивающихся, так и в развитых странах [19]. Распространенность древесного дыма очевидна в развивающихся странах, поскольку многие полагаются на биомассу в качестве основного источника энергии для повседневной деятельности, такой как приготовление пищи. Стремясь отказаться от ископаемого топлива в качестве основного источника энергии, некоторые развитые страны рассматривают биомассу как возможную замену. Таким образом, биомасса становится все более популярной, особенно в тех развитых странах, где имеется избыток древесины. И это является объективным показателем оценки качества жизни населения. В статье [19] рассмотрены эпидемиологические и токсикологические исследования, которые выявили взаимосвязь между вдыханием этой токсичной смеси загрязнителей воздуха и последствиями для здоровья (астма, рак легких). В связи с ростом актуальности требуются дополнительные исследования по этому вопросу в рамках оценки качества жизни населения стран.

2. Методы исследования

Исследование проводилось путем поиска и анализа актуальных источников (статей, материалов конференций и др.) по предмету исследования «Quality of life» на платформе Science Direct за период с 1998 по январь 2022 года. Были выбраны и изучены многие актуальные источники, отражающие темы: Quality of life (in Earth and Planetary Sciences); Quality of life (in Nursing and Health Professions). Не проводилось изучение работ, отражающие тему: Quality of life (in Agricultural and Biological Sciences).

3. Результаты исследования и дискуссия

Проведенный анализ материалов, статей по вопросу оценки качества жизни (QOL) позволили сделать выводы и выявить следующие тенденции исследования по этому вопросу:

1. Рассматривая оценку качества жизни человека, людей, населения могут быть использованы как методики измерения, основанные на объективных показателях (выбросы загрязнителей воздуха, транспортная доступность, уровень возможного досуга, здравоохранения, безопасность, демографическое планирование и землепользование и т.п.), так и методики, основанные на субъективных показателях (отражают отношение субъекта к уровню своего благополучия, удовлетворенности, восприятие своего положения в системе ценности и культуры общества).

2. Человек – это субъект, которое имеет свое мнение. Поэтому при использовании методик, основанных на опросе тестируемых (на основе субъективных показателей), очень важно знать, кто тестируется, кто этот субъект. Если субъектом являются лица с определенными заболеваниями (хроническими, психологическими, онкологическими и т.п.) или представители неформальных поселений в развивающихся странах, или представители органов местного самоуправления любого города, то оценки качества жизни будут сильно различаться. Так как каждый отражает при ответе на вопросы свое восприятие, формируемое индивидуальным отношением, отношением под давлением должностных обязательств и прочих факторов.

3. Качество жизни – это то, что люди определяют сами. Поэтому вопрос качества жизни и вопрос устойчивого развития общества – это не одно и то же. Материалы исследований по оценке качества жизни (QOL) могут быть использованы как материал для разработки проекта или программы по устойчивому развитию территории населения. Устойчивое развитие территории будет отражаться в

оценке качества жизни именно объективными показателями. А объективные показатели возможно не сразу, но с течением времени будут отражены в субъективных оценках, в субъективном восприятии тестируемых, опрошенных.

4. Очень важен в вопросе оценки качества жизни инструмент «терапия качества жизни», введенная Michael Frich [3]. Терапия качества жизни - это комплексный подход к сочетанию принципов позитивной психологии с когнитивной терапией. Данная терапия позволяет переоценить свое отношение к качеству жизни, т.е. изменить субъективную оценку тестируемого о качестве жизни. Позволяет клиентам обнаружить свои потребности, цели и желания в важных областях жизни и двигаться к ним, чтобы получать удовлетворение и жить качественной жизнью. Т.е. данный инструмент позволяет после прохождения «терапии» изменить, например, сделанную ранее свою оценку качества жизни. Это еще раз подтверждает, что сильное влияние на оценку качества жизни оказывает субъективный фактор тестируемого, а не только объективные показатели в процессе оценки.

Для оценки качества жизни (QOL) населения предлагается следующая концептуальная (принципиальная) модель (см. рисунок 1).

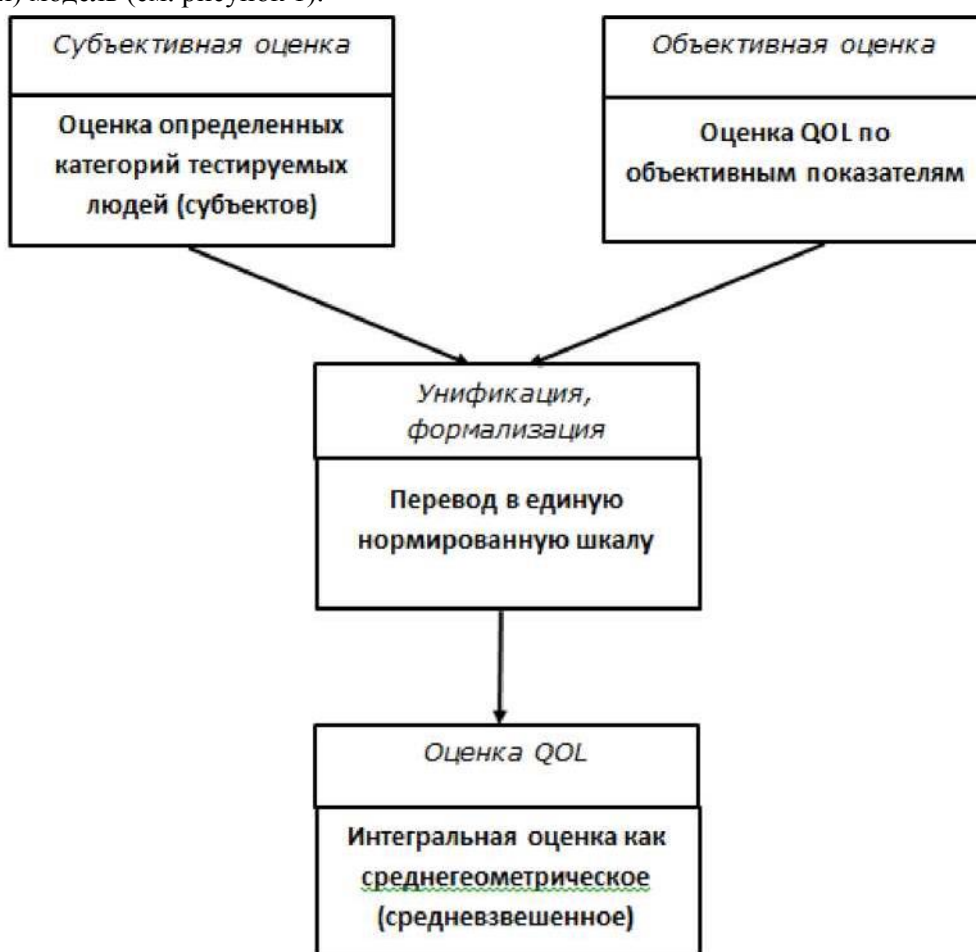

Рис. 1. Концептуальная (общая принципиальная модель оценки QOL

Одним из критериев интегральной оценки может выступать показатель обобщенной функции желательности Харрингтона (D), значения которой лежат в пределах от 0 до 1. Данная шкала имеет свои уровни: *очень плохо* (0-0,20); *плохо* (0,20-0,37); *удовлетворительно* (0,37 - 0,63); *хорошо* (0,63 - 0,80); *отлично* (0,80 - 1,00). Определяется показатель D как среднегеометрическое частных показателей субъективных и объективных оценок. Субъективные оценки получают путем тестирования субъектов, проживающих на оцениваемой территории. Категории тестируемых субъектов и уже разработанные Всемирной организацией здравоохранения (WHO) инструменты оценки представлены в таблице 2.

Оценка QOL по объективным показателям может осуществляться на основе предложенных нами по областям (доменам) качества жизни Фланагана (см. таблицу 3).

Таблица 2

Категории тестируемых субъектов и инструменты для оценки качества жизни (QOL)

№	Категория тестируемых субъектов	Инструмент оценки QOL
1.	Люди без отклонения здоровья и занятые в оплачиваемой трудовой деятельности (основные работники, вспомогательные работники, административно-управленческий персонал)	WHOQOL-100 WHOQOL-BREF
2.	Люди, уволенные с работы по сокращению	WHOQOL-100 WHOQOL-BREF
3.	Дети и подростки (с 7 до 18 лет)	WHOQOL-BREF
4.	Люди, занимаемые должности в органах власти оцениваемых территорий	WHOQOL-100 WHOQOL-BREF
5.	Люди определенной нации, культуры и этнической группы	WHOQOL-100 WHOQOL-BREF
6.	Люди с отклонениями здоровья: психические заболевания	WHOQOL-100 WHOQOL-BREF
7.	Люди с отклонениями здоровья: хронические заболевания	WHOQOL-100 WHOQOL-BREF
8.	Люди с отклонениями здоровья: онкологические заболевания	WHOQOL-100 WHOQOL-BREF
9.	Люди с отклонениями здоровья: ВИЧ/СПИД	WHOQOL-HIV WHOQOL-BREF

Таблица 3

Показатели объективной оценки качества жизни (QOL) на основе доменов качества жизни по Фланагану

Области качества жизни (домены)	Объективные показатели оценки качества жизни (QOL)
1. Физическое и материальное благополучие	1.1 Возможность трудоустройства за достойную заработную плату. 1.2 Возможность получения бесплатных услуг по здравоохранению. 1.3 Отсутствие дискриминации к личности и нации, военных действий.
2. Отношения с другими людьми	2.1 Отсутствие запрета на семейные браки, создаваемые людьми разного вероисповедания. 2.2 Возможность гарантированно определить детей в детские воспитательные учреждения.
3. Социальная, общественная, гражданская деятельность	3.1 Наличие волонтерских движений. 3.2 Возможность принять участие в согласованных акциях и общественных мероприятиях. 3.3 Возможность принимать участие в обсуждении общественных проектов на сайте Госуслуг.

4. Личностное развитие, реализация	4.1 Возможность выбрать дополнительное обучение и реализовать себя. 4.2 Возможность получить дополнительную профессию дистанционно. 4.3 Возможность самовыразиться на конкурсах, представить свой <i>startup</i> .
5. Отдых	5.1 Возможность получить рекреационные мероприятия в санаториях и профилакториях. 5.2 Возможность посещать театры, концертные залы и кино. 5.3 Возможность посещать зоны активного отдыха (бассейн, каток, парки, экстрим-парки, оборудованные пляжи и т.п.)

4. Заключение

Итак, разработанная концептуальная модель оценки качества жизни (QOL) населения территории позволяет осуществить комплексную, многостороннюю оценку качества жизни (QOL) с учетом мнения тестируемых - субъективных оценок, с учетом развитости существующей инфраструктуры и возможностей населения - объективных оценок. Также оценка осуществляется с учетом мировых стандартов, которые отражены в используемых инструментах оценки Всемирной организации здравоохранения. Несомненно, понимая то, что совершенству нет предела, необходимо проводить дальнейшие исследования по данному вопросу и совершенствовать наработанный инструментарий по оценке QOL.

Литература

1. Nakane Y., Tazaki M., Miyaoka E. Whoqol // Iryo To Shakai. 1999. Vol. 9, № 1. P. 123-131.
2. Flanagan J.C. A research approach to improving our quality of life. American Inst for Research, Palo Alto, CA, United States, 1978. Vol. 33, № 2. P. 138-147.
3. Frisch M.B. Quality of life therapy and assessment in health care // Clin. Psychol. Sci. Pract. 1998. Vol. 5, № 1. P. 19-40.
4. Frisch M.B. et al. Predictive and Treatment Validity of Life Satisfaction and the Quality of Life Inventory // Assessment. 2005. Vol. 12, № 1. P. 66-78.
5. Magyar-Moe J.L. Positive Psychological Interventions // Ther. Guid. to Posit. Psychol. Interv. Academic Press, 2009. P. 73-176.
6. Weber M. et al. Measures of Life Satisfaction Across the Lifespan // Meas. Personal. Soc. Psychol. Constr. Academic Press, 2015. P. 101-130.
7. Saxena S., van Ommeren M. World Health Organization Instruments for Quality of Life Measurement in Health Settings // Encycl. Soc. Meas. Elsevier, 2005. P. 975-980.
8. McGee H.M. Chronic Illness: Quality of Life // Int. Encycl. Soc. Behav. Sci. Pergamon, 2001. P.1779-1782.
9. Kaplan G. Biomedicine // Encycl. Soc. Meas. Elsevier, 2005. P. 189-201.
10. Davis E. et al. Children and Adolescents, Measuring the Quality of Life of // Int. Encycl. Public Heal. Academic Press, 2008. P. 641-648.
11. Davis E. et al. Children and Adolescents, Measuring the Quality of Life of // Int. Encycl. Public Heal. Academic Press, 2017. P. 539-545.
12. Glick M.D., Robinson B.C. A Quality of Life Approach to Understanding and Measuring Workplace Problems // Treat. Work. Dissatisfaction Dur. Econ. Chang. Academic Press, 2013. P.219-240.
13. Glick M.D., Robinson B.C. Quality of Life Treatment and Workplace Problems // Treat. Work. Dissatisfaction Dur. Econ. Chang. Academic Press, 2013. P. 241-263.
14. Ogunseitan O.A. Quality of Life and Environmental Health Assessment // Encycl. Environ. Heal. Elsevier, 2019. P. 439-447.
15. Lawrence R.J. Understanding Environmental Quality Through Quality of Life (QOL) Studies // Encycl. Environ. Heal. Elsevier, 2011. P. 518-525.

16. Lawrence R.J. Understanding Environmental Quality Through Quality of Life (QOL) Studies // Ref. Modul. Earth Syst. Environ. Sci. Elsevier, 2014.
17. Lejano R.P. Urban Environmental Quality: Perceptions and Measures // Encycl. Environ. Heal. Elsevier, 2011. P. 541-548.
18. Holden E., Linnerud K. Housing and Sustainable Transport // Int. Encycl. Hous. Home. Elsevier, 2012. P. 294-300.
19. Zelikoff J.T., Ruchirawat M., Settachan D. Inhaled Woodsmoke // Encycl. Environ. Heal. Elsevier, 2011. P. 240-248.

УДК 330.34.1

Razakova B.S.,
Senior Lecturer
National University of Uzbekistan named after Mirzo
Ulugbek
Tashkent
barno_razakova@yahoo.com

Разакова Б.С.,
Старший преподаватель
Национальный Университет Узбекистана Имени
Мирзо Улугбека
Ташкент
barno_razakova@yahoo.com

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ УЗБЕКИСТАНА

Аннотация: Статья рассматривает текущее состояние цифровой экономики в аграрном секторе и обозначает перспективы от применения инновационных и цифровых технологий в Узбекистане.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, цифровые технологии, сельское хозяйство, экономический рост.

Сегодня мировое общество характеризуется высокими темпами изменений во всех сферах. Основной тенденцией в мировом экономическом развитии текущего столетия является переход от индустриальной и постиндустриальной экономики к так называемой цифровой экономике или экономике, базирующейся на сетевом использовании информационно-коммуникационных технологий.

В мировом масштабе цифровизация это уже повсеместная реальность, а внедрение интернет и цифровых технологий в традиционные отрасли народного хозяйства стало одним из основных тенденций последних лет, что позволяет говорить о цифровой трансформации не только всех отраслей экономики, но и жизни социума и о формировании нового хозяйственного уклада – цифровой экономики. Практическое использование технологий цифровой экономики является современным трендом в общественной и хозяйственной жизнедеятельности современного государства, активно влияет на потребительское поведение, проявляется в мобильности и стремлении компаний к постоянному совершенствованию.

Развитие и распространение технологий цифровой экономики оказывает решающее влияние на трансформацию мировой экономической системы: непосредственно воздействует на производство товаров и услуг, использование трудовых ресурсов, инвестиции в человеческий и материальный капитал, поступление прямых иностранных инвестиций, развитие и распространение технологий из одних стран в другие, промышленные инновации. Все это, в конечном счете, напрямую отражается на эффективности производства, производительности труда, конкурентоспособности и в конечном итоге на экономическом росте – от отдельных субъектов хозяйствования до стран и регионов.

Цифровая экономика представляет собой систему социальных, экономических и технологических отношений между государством и бизнес сообществом, функционирующая в глобальном информационном пространстве. Это проявляется через широкое использование новых технологий, генерирующих цифровые виды и формы производства, продвижения к потребителю продукции и услуг, которые приводят к непрерывным инновационным изменениям методов управления и технологий в целях повышения эффективности социально-экономических процессов.

Характерной чертой современного этапа научно-технического прогресса является цифровизация всех сфер жизни общества, что в свою очередь принесло бурное развитие цифровых технологий

на основе информационной революции и процессов глобализации экономики. На современном этапе институциональная структура трансформационного общества имеет свои особенности и требует формирования цифровой экономики, что в настоящее время представляет собой актуальную задачу.

Цифровая экономика обладает огромным потенциалом и способствует экономическому развитию страны. На протяжении последних десятилетий экономический рост в мире достигался за счет деятельности на мировых сырьевых и энергетических рынках, но сегодня этот механизм не работает. Сегодня промышленно развитые страны ищут другие источники экономического роста, используя научно-технологические разработки. Новшества в науке и технике помогают осуществлять технологические прорывы, тем самым обеспечивают быстрые темпы экономического роста.

Экономический рост сегодня все больше базируется на технологиях и знаниях, делая их главной производительной силой. Цифровая экономика и ее достижения в перспективе должны стать ключевым источником обеспечения благосостояния субъектов мирового хозяйства. Важно и то, что цифровые технологии могут использоваться, в том числе и наименее социально защищенными группами.

Цифровые технологии используются во всех отраслях народного хозяйства. Во всем мире в последние годы устойчивым направлением развития сельского хозяйства становится масштабное применение цифровых технологий. Элементы механизма модернизации в условиях цифровой экономики остаются все еще неопределенными, а его содержание неустановленным и противоречивым; постоянным остается только совокупность факторов, определяющих объективную необходимость модернизации в этой области и обеспечение продовольственной безопасности страны.

В Республике Узбекистан аграрный сектор является одним из важных секторов в экономике страны, на который приходится примерно 28,5% ВВП [1, 128]. В нем занято около 4,2 миллионов человек, что составляет более 30% от общей занятости в стране.

Производство в сельском хозяйстве отражается не только на экономике страны, но также является социальным базисом, обуславливающим характер развития сельских территорий, что в свою очередь является показателем уровня жизни сельских жителей.

В настоящее время в Узбекистане происходят значительные изменения, направленные на модернизацию системы сельского хозяйства.

В стране за последние годы был принят ряд законов, указов, постановлений Президента Республики Узбекистан и правительства Республики Узбекистан, которые имеют решающее значение для развития потенциала в аграрном секторе. Проводимые реформы должны повысить продуктивность сельского хозяйства за счет внедрения новых технологий. Что позволит, за счет внедрения научных и инновационных технологий ежегодно увеличивать объем производства.

В стране была разработана «Стратегия развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020-2030 годы» [2]. Программа выделила основные направления для успешного развития аграрного сектора:

- Обеспечение продовольственной безопасности населения. Улучшение условий для развития бизнеса в сельском хозяйстве и создание цепочек добавленной стоимости;
- Снижение участия государства в отрасли сельского хозяйства и повышение инвестиционной привлекательности;
- Защита окружающей среды и соответствующее рациональное использования природных ресурсов;
- Развитие современных систем государственного управления.
- Диверсификация государственных расходов на поддержку аграрного сектора страны;
- Развитие системы аграрной науки, образования, информационных и консультационных услуг;
- Развитие сельских территорий;

– Разработка прозрачной системы отраслевой статистики.

Указом президента Республики Узбекистан в 2020 году была разработана и внедрена Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» [3], которая предусматривает в ближайшие несколько лет реализацию свыше 280 проектов цифровой трансформации регионов и отраслей экономики страны.

В отношении сельского хозяйства Правительством были разработаны «Стратегия развития технологий «Умное сельское хозяйство», а также «План мероприятий по реализации стратегии развития технологий «Умное сельское хозяйство» в период 2021-2023 годы», предусматривающие четыре основных направления:

- цифровизация сельского хозяйства;
- автоматизация процессов управления и осуществление мониторинга этих процессов;
- поддержка бизнес-стартап проектов для сельского хозяйства;
- система учёта и рационального использования водных ресурсов.

Так, в Республике Узбекистан в структуре центрального аппарата Министерства сельского хозяйства были созданы Управление развития цифровых технологий в аграрной сфере, а также Государственное учреждение «Центр цифровизации агропромышленности», которые занимаются развитием цифровизации и внедрением в АПК цифровых решений. Все эти мероприятия должны помочь в контроле и поддержании продовольственной безопасности, управлению водными ресурсами, поддержке со стороны государства в предоставлении субсидий, льготного финансирования, современных информационных технологий и программных продуктов.

Цифровизация сельского хозяйства может помочь значительно снизить производственные затраты и обеспечит рост финансовой доступности продовольствия и будет способствовать рациональному использованию имеющихся природных ресурсов страны.

Применение цифровых технологий положительно сказывается на темпах роста производительности и рентабельности в отрасли сельского хозяйства. Но для развития сегмента цифровых технологий необходимо подготовить, а затем и внедрить информационно-коммуникационную инфраструктуру. Для решения задач, которые стоят перед цифровой экономикой, нужны соответствующие базы знаний, информационные ресурсы, сеть интеграционных бизнес платформ и интерактивные сообщества; а самое главное требуется цифровая среда и кадры, которые могут работать в новых условиях. Именно, такой подход, где будет учитываться весь комплекс задач, позволит создать цифровую экосистему.

Литература

1. Razakova Barno. Reforming agriculture in Uzbekistan./Web of Scientist: International Scientific Research Journal. 2022. Volume 3, Issue 4.
2. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс] URL: www.norma.uz
3. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан [Электронный ресурс] URL: www.lex.uz

*Razakova L.S.,
Lecturer
Tashkent Chemical technological institute,
Tashkent
sopr1s@mail.ru*

*Разакова Л.С.,
преподаватель
Ташкентский химико-технологический институт,
г. Ташкент
sopr1s@mail.ru*

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Аннотация: В статье проанализированы предпосылки и особенности развития цифровой экономики. Дается обоснование о необходимости цифровизации в промышленном секторе, развитие которого позволит повысить уровень благосостояния страны.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные технологии, инновации, промышленный сектор.

The expansion of globalization processes, the formation of the information space and the increased intensity of information flows have contributed to the development of the digital economy in different countries of the world which is being structured under the influence of accelerating waves of innovation.

The development of digital technologies is one of the most important factors in economic growth, which becomes possible due to the automation of existing processes, the introduction of fundamentally new, breakthrough business models and technologies, such as digital platforms, digital ecosystems, in-depth analytics of large data sets, Industry 5.0 technologies and robotization.

Digital technologies serve as a mechanism for social lifts, contributing to an increase in the availability, quality and convenience of receiving services in such areas as medicine, education, state and municipal services and culture. Digital transformations make it possible to create comfortable and safe conditions for city life based on "smart" technologies. Digital platforms create new employment opportunities for a person, help develop additional skills and improve qualifications, especially for people who previously did not have such opportunities due to social or geographical restrictions, contribute to the emergence of new digitalization-related professions and jobs with high payment.

The task of ensuring the security of people, companies, and the state becomes possible today due to the high level of development of digital technologies and the availability of highly qualified specialists in the field of artificial intelligence.

Digital technologies are used in all aspects of our live. This process is called digitalization and becomes the defining trend of the coming decades. The technologies open up tremendous opportunities for public administration, business, science, education, and people's lives. Digitalization, changing the rules of the game, poses many challenges and alternative ways to solve them for countries, businesses and people around the world.

Sustainable dynamics of the country's technological development is impossible without ensuring the effective use of digital solutions in innovation. In modern conditions of international global competition, digital solutions allow high-tech market participants to quickly implement and commercialize innovations and get extra profits.

Digitalization is an integral part of our lives and the trend for new digital formats continues to grow every year around the world. Uzbekistan has also begun the transition to a digital economy [1, 92-96].

The documents adopted in recent years in the Republic of Uzbekistan, which define the strategic aspects of the country's development, leave no doubt that the digital economy is one of the main priorities of state policy in the coming years. For the further development of information technologies was adopted in 2020 the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures for the widespread introduction of the digital Economy and e-Government" [2]. The Decree focuses on measures for the execution of the

tasks set. A new stage of development in the field was the signing by the President of the Decree “On the approval of the Strategy ”Digital Uzbekistan-2030“ [3] and measures for its effective realization” in 2020. The purpose of the adoption of the document is a successful transition to the digital economy, taking into account modern realities. The Strategy “Digital Uzbekistan-2030”and the “road map” for its implementation in 2020–2022 create the legal basis for the transition to the digital economy. The Strategy highlights main areas: development of digital infrastructure, e-government, the national digital technology market, education and advanced training in the field of information technology. According to the Strategy was approved of the following programs: digitalization of regions and digitalization of industries.

Industry plays an important role in the technological development of regional spatial and sectoral structures, so the production of high-tech products by industry based on innovative digital technologies is of key importance for the development of the country's economy.

The digitalization of industry is the concept of a new digital space, a single system into which production machines, life support and enterprise security systems are integrated, and that is all electronics of the organization. Sensors and sensors make it possible to combine various physical objects into a virtual network in which they can interact with each other without human intervention.

The main advantage of digitalization is to increase the productivity of the enterprise by reducing the time required to develop a new product, launch it on the market and deliver it to the consumer, as well as optimize the resources of the company, which increases the efficiency of its work as a whole.

There is a real need for the digitalization of industrial enterprises, since the problem of processing huge amounts of data that arises in large-scale industries can only be solved through the use of machines. Modern technologies enable machines not only to perform automatic actions, but also to interact with each other in various areas of the enterprise.

To move to a digital enterprise, it is necessary to carry out the overall digitalization and integration of production and other processes vertically, from product development to production, logistics and service in the field. There is also a need for horizontal integration, which goes far beyond the boundaries of one organization and covers the firm itself and its partners, suppliers and customers.

Carrying out digital transformation using a variety of modern technologies should be based on an appropriate digital platform. A digital platform is understood as a set of digital data, models and tools that is technologically integrated into a single automated control system for the target subject area; in addition, this platform should organize the interaction of stakeholders with each other.

Around each digital platform, a corresponding digital enterprise ecosystem is born, including suppliers of resources and components, consumers, as well as service and maintenance departments. It is also important that at the same time all data on operational processes, their efficiency, quality management and operational planning are available in real time in the integral network of the organization.

A cardinal increase in production volumes and the value of an enterprise, as well as its competitiveness in the market, is possible only under the condition of a comprehensive digital transformation of all business processes.

Digitalization is the transformation of a conventional enterprise into a digital one. This process can be viewed as a process that includes updating not only all production stages, but also all related activities of the company, it can include: personnel policy, logistics, operation of production facilities and financial activities.

Based on the general concept of digitalization, its goal is to increase the speed of decision-making in production, to increase the variability of production processes, and to reduce the number of employees involved in the work. The transition to a digital economy is a step towards improving the economic condition of the state.

Achieving the goals through digital transformation achieves higher levels of productivity, cooperation, collaboration, quality control, support and predictability of production results. There is an opportunity to radically increase profits, competitiveness and overall market value of the enterprise.

References

1. Турсунова Н.Х., Разакова Б.С. Инновационная экономика. Ташкент: НУУз, 2022.
2. National database of legislation of the Republic of Uzbekistan [Электронный ресурс] URL: [https:// www.lex.uz](https://www.lex.uz).
3. Information and legal portal [Электронный ресурс] URL: www.norma.uz.

УДК 332

Savchenko I.A.,
Associate Professor,
Moscow State Psychological and Pedagogical University,
Moscow
arin76@mail.ru

Pinchuk M.A.,
student,
Moscow State Psychological and Pedagogical University,
Moscow,
marine_ssa29@mail.ru

Савченко И.А.,
доцент,
Московский государственный психолого-педагогический университет,
г. Москва
arin76@mail.ru

Пинчук М.А.,
студентка,
Московский государственный психолого-педагогический университет,
г. Москва,
marine_ssa29@mail.ru

АНАЛИЗ ТЕКУЩИХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В данной работе на основе современных текстовых материалов и мнения автора были даны определения, приведены соответствующие примеры, а также рассмотрены различные факторы, влияющие на уровень и качество жизни населения, которые затем были проанализированы для ответа на главный вопрос: «Какого уровня и качества жизни достигла Российская Федерация на данный момент?»

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, факторы, человек, исследования, теория, население, анализ.

На наш взгляд, важно уделять внимание исследованиям, связанным с уровнем и качеством жизни, поскольку это напрямую связано с нами – людьми. Проводя анализ факторов, влияющих на качество жизни, всегда можно определить вектор развития в той или иной сфере деятельности, чтобы улучшить тем самым жизнь населения.

Начнём с того, что же подразумевается под качеством жизни, какие бывают уровни и что это за факторы, которые на них влияют.

По определению Всемирной организации здравоохранения, качество жизни - это характеристика физического, психологического, эмоционального и социального функционирования, основанная на его субъективном восприятии. [1, с. 29]

На мой взгляд, это определение слишком поверхностно, поэтому разберем поподробнее. Физическое состояние человека, его психологическое благополучие, функциональные способности, социальные отношения – оценка этих параметров в совокупности и определяет качество жизни человека. Также качество жизни можно описать как комплекс показателей удовлетворенности человека какими-либо материальными благами или услугами, например, доволен ли он имеющимися питанием, жильём и одеждой; устраивает ли его состояние окружающей среды, или как он оценивает доступность образования и медицины; чувствует ли человек себя в безопасности. Оценки этих показателей, во-первых, субъективны, поскольку у каждого человека различаются приоритетные сферы жизни, цели и понимания, во-вторых, изменчивы с течением времени, поэтому качество жизни – это динамическое состояние, а значит, анализировать и оценивать его целесообразно в конкретный промежуток времени.

Ниже приведена таблица для наглядного примера, как различаются приоритетные показатели в зависимости от концепции, которая еще раз доказывает, насколько могут различаться цели, или как то, что важно для населения одного государства, даже не входит в список приоритетов для другого государства.

Таблица 1

Приоритетные показатели качества жизни в различных концепциях

Название концепции	Приоритетные показатели
Концепция, введённая ООН	здоровье, питание, образование
Шведская концепция	качество трудовой жизни, политические и экономические возможности человека
Французская концепция	численность и состав населения, условия жизнедеятельности и труда, социальные аспекты
Российская концепция	материальный и духовный достаток, возможность заработать и приобрести необходимые товары и услуги

Теории, связанные с качеством жизни, разрабатываются и корректируются уже более пятидесяти лет. Они широко используются в деятельности международных и национальных социально-политических организаций. Даже существует международный журнал “Social Indicators Research”, который издается с 1974 года и включает в себя исследования качества жизни.

Теперь, понимая, что качество жизни – это комплекс показателей удовлетворенности человека и их оценка, перейдем к понятию «уровень жизни».

Уровень жизни – это тоже своего рода «комплекс», который отражает уровень удовлетворения и степень развития человеческих потребностей. Он также состоит из различных компонентов: уровень потребления населением материальных благ и услуг, уровень реальных доходов, рост образованности, обеспеченность благоустроенным жильем, степень развития медицинского обслуживания и т.д. [3, с. 183]

Были выделены четыре уровня жизни населения:

- 1) *Достаток*. Когда есть возможность пользоваться благами, которые обеспечивают всестороннее развитие человека;
- 2) *Нормальный уровень*. Речь идет о рациональном потреблении, которое обеспечивает восстановление интеллектуальных и физических сил человека;
- 3) *Бедность*. Когда человек уже не может удовлетворить определенный круг минимальных потребностей, которые необходимы для сохранения работоспособности и продолжения рода;
- 4) *Нищета*. Это самый минимум благ и услуг, которые позволяют человеку лишь поддерживать свою жизнеспособность.

Что касается факторов, существуют те, которые прямо воздействуют на формирование уровня жизни, и те, которые оказывают на него лишь косвенное влияние.

К факторам, которые прямо воздействуют на формирование уровня жизни, относят: уровень доходов населения; обеспеченность жильем; уровень развития здравоохранения, просвещения, культуры; уровень социального обеспечения; количество свободного времени; условия отдыха и т. д.

В то время как к факторам, обуславливающим уровень жизни, относят: степень занятости трудоспособного населения; продолжительность рабочего времени; интенсивность труда; состояния охраны труда и техники безопасности на производстве и т.д. [2, с. 87]

Поскольку показатели качества жизни должны рассматриваться на нескольких уровнях, а именно: человечество в целом; население страны; население региона; группа населения и отдельный человек, то стоит отметить, что вышеперечисленные факторы – это далеко не весь список. [4, с. 145]. Существуют и более значимые факторы, которые, на мой взгляд, можно отнести к уровню населения

страны – это технический прогресс, экономический потенциал общества, уровень производственных сил.

Все эти факторы тесно взаимосвязаны. Для решения такого вопроса, как повышение уровня жизни в стране, требуется комплексное рассмотрение всех факторов. [6, с. 87].

Теперь, когда мы ознакомлены с главными понятиями и факторами, влияющими на уровень и качество жизни, перейдем к анализу этих факторов в Российской Федерации. Хочется уточнить, что тема довольно интересная, поскольку при таком огромном природном благосостоянии на фоне других стран, уровень ВВП, финансовый рост и уровень жизни гражданина все-таки отстают.

В текущее время, международная практика показала, что основными характеристиками для того, чтобы оценить качество жизни, являются:

1. Время человеческой жизни, где измеряются временные отрезки и показатели рождаемости и смертности;
2. Социальные условия, которые были описаны выше: уровень медицины, образования; государственные программы, отзывы населения;
3. Наличие запасов продовольствия и возможность их приобретения;
4. Индекс потенциального развития, который прогнозирует пути развития человека в будущем.
5. Обстоятельства с финансами: уровни цен, уровни зарплат и уровни жизни в целом [5, с. 251].

Если рассматривать Российскую Федерацию, мы имеем:

1. Страну с высоким разбросом цен, где в столице цены на жилье бьют все рекорды, а в провинциях наоборот: чем дальше от центра города, тем дешевле.
2. С наличием материальных благ проблем нет: благодаря хорошо развитой логистике и транспортировке, можно приобрести все, что не запрещено законом, дефицита товаров не наблюдается даже при наличии на данный момент наложенных санкций.
3. Что касается заработной платы – тут также прямая зависимость от региона. В столице средняя зарплата достигает от 70 до 100 тысяч рублей, в то время как в других, отдаленных городах она может быть от 20 до 40 тысяч рублей. В последние годы рост заработной платы слишком медленный.
4. По показателю уровня безработицы Российская Федерация занимает средние места в мировых рейтингах. Но из-за введенных на данный момент санкций и закрытия многих филиалов, уровень безработицы может значительно вырасти.
5. Медицина в Российской Федерации тоже оценивается экспертами, как средняя из-за невозможности обеспечить все медицинские диагностические центры дорогим, высококачественным оборудованием. Помимо этого, распространена проблема, связанная с бесплатной медициной, когда жители по различным причинам не получали медицинскую помощь своевременно или в полном объеме.
6. Российская Федерация обеспечивает хороший уровень образования – оно доступное и имеется много различных направлений и учреждений среднего, среднего профессионального и высшего образования; также несколько ВУЗов входят в ТОП-100 университетов мирового рейтинга.
7. Что касается пенсии и пособий, на данный момент граждане плохо оценивают размеры выплат. Низкий уровень пенсий вынудил к проведению пенсионной реформы, и теперь государство обещает исправить данную ситуацию в течение пяти лет.

Важно учесть, что большую роль играют политические процессы. На данный момент вводятся западные санкции, из-за которых Российская Федерация занимается импортозамещением. Этот процесс не приносит убытки – это можно понять по тому, что мы так и не столкнулись с дефицитом материальных благ. Также из-за экономических процессов мы имеем низкие цены на коммунальные услуги, что тоже не мало важно в наших реалиях.

Все эти показатели сводятся к одному: на данный момент, уровень и качество жизни в Российской Федерации можно рассматривать как средний. Но вектор развития уже построен: в ближайшем будущем просматривается относительный рост заработной платы, пенсии и ВВП. На данный момент лишь итог политических и экономических процессов решит, в какую сторону изменится уровень и качество жизни населения.

Литература

1. World Health Organization. Quality of life group. What is it Quality of life? *Wid. Hth. Forum.* -1996. V.1.-P.29
2. Богданова Е.Е. Выявление факторов, влияющих на уровень жизни населения стран мира // *Современные научные исследования и инновации.* 2013. № 12. С. 87
3. Герасименко Н.А. Уровень жизни населения России: особенности динамики межрегиональной дифференциации // *Вестник университета.* 2020. № 11. С. 181-188.
4. Лисова Е.В. Уровень жизни населения в качестве оценки социального развития регионов РФ // *Международный научно-исследовательский журнал.* 2021. № 3-2 (105). С. 145-148.
5. Николаева А.А., Курлянчик А.А. Анализ показателей эффективности и результативности деятельности органа государственной власти // *Экономика и менеджмент систем управления.* 2018. Т. 29. № 3.2. С. 245-255.
6. Шамаева Е.Ф. О методических подходах к моделированию качества жизни // *Уровень жизни населения регионов России.* 2021. Т. 17. № 1. С. 87-101.

УДК 330.163.11

Sakhbieva A.I.,
PhD in Economics, associate professor
Kazan (Volga region) Federal University

Akhtyamova K.A.,
student,
Kazan (Volga region) Federal University
aminasmile@mail.ru

Сахбиева А.И.,
к.э.н., доцент,
Казанский федеральный университет

Ахтямова К.А.,
студент
Казанский федеральный университет,
aminasmile@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕН НА РЫНКЕ КОСМЕТИКИ В РОССИИ

Аннотация: В настоящее время инфляция имеет нестабильный и неустойчивый характер в связи с санкционным давлением и учетом геополитических факторов в России, что, несомненно, сказывается на всех отраслях экономики и имеет непосредственное воздействие на потребительское поведение и покупательский спрос. Рынок косметических средств охватывает множество аспектов жизни населения и является важным источником товаров, особенно для женщин. Целью исследования является анализ поведения россиян в условиях изменения цен на косметическом рынке в России.

Ключевые слова: потребительское поведение, рынок косметики, рынок парфюмерии, экономика, потребительские предпочтения, спрос, кризис.

Производители косметических средств находят российский рынок привлекательным для инвестиций, однако геополитическая ситуация на сегодняшний день не позволяет развиваться этому направлению производства в прежних тенденциях. Рынок меняется структурно и институционально, происходят глобальные сдвиги и перестройка распределения ресурсов как в мировом, так и местном масштабе. В связи с последними геополитическими событиями российский рынок покидают западные бренды косметики. Эта отрасль наиболее чувствительно отреагировала на внешнеполитические изменения. В течении марта месяца 2022 года косметические товары разных зарубежных производителей увеличилась в цене на 100-200%, наряду с дефицитом товаров от различных западных брендов. [1, с. 21].

Сложившаяся ситуация играет на пользу российским производителям, которые получили возможность занять ниши зарубежных конкурентов, к тому же, косметика зарубежных брендов имеет более высокий уровень цены по сравнению с отечественными товарами. Например, к известным российским производителям можно отнести такие как Mixit, Natura Siberica, Organic Shop, Elian Russia, Самосвет, ОК Beauty, Чистая линия и многие другие. Потребитель является достаточно чувствительным к цене на рынке косметических средств, поэтому данный фактор влияет на покупательское поведение в положительном ключе, стимулируя повышение динамики спроса в этой сфере.

Кроме отечественной косметической продукции, альтернативой также могут являться косметические средства из таких стран как Китай, Индия, Иран и Белоруссия. Например, китайские косметические бренды - Venzen, Images, One Spring, Rorec, Laikou, Beotua, индийские производители – Khadi Natural, Biotique, Forest Essentials, Himalaya Herbals, иранский бренд Saviz и белорусские торговые марки косметических средств, такие как Liv Delano, Флоралис, Маркелл, Белкосмекс, Эксклюзив косметик. Вышеперечисленные бренды отличаются качественной продукцией с использованием натуральных элементов в составе, и могут составить достойную конкуренцию западным брендам, которые покинули российский рынок.

Так как российский рынок косметических средств достаточно большой и имеет потенциал роста, появляется шанс расширить рынок сбыта не только у существующих косметических компаний, но и у новых фирм-производителей. Изменения в экономике значительно замедляют темпы развития рынка косметических товаров, однако производители оперативно реагируют на сложившуюся рыночную ситуацию, инвестируют денежные средства в продвижение товара, качественно улучшают характеристики косметики и разрабатывают индивидуальный подход к формированию цен с учетом скидок и накопительной системы баллов и различных акций.

В связи с тем, что цена играет определяющую роль в решении о покупке в период экономической нестабильности и падения доходов населения, производители косметических средств должны находить варианты сокращения издержек и снижения себестоимости товара, чтобы делать приемлемый уровень цен.

Женская половина населения, являющаяся наиболее активной частью потребителей косметических средств на рынке, используют шоппинг как возможность эмоциональной разгрузки и снятия стресса. В связи с чем потребительское поведение женщин на этом рынке следует анализировать не только из факторов цены, но и психологических особенностей.

Доля российского рынка косметики составляет около 5% от всего мирового рынка косметики, он является достаточно крупным и быстрорастущим. Объем российского рынка косметических средств составляет 20 млрд. долларов. [3, с. 122].

Рост цен с февраля 2022 года примерно составил 20–30 %, но, несмотря на это, спрос не сократился, компании выполняют свои планы продаж на 150–200 % и не ожидают падения спроса в 2022 году. [2, с. 43].

Больше предпочтение покупателей получают те производители, цена чьих товаров ниже среднерыночной. В 2021 году около 65% просмотров разных предложений товаров на сайте были связаны с невысокими ценами, которую предлагают бренды. Тремя основными продуктами из декоративной косметики стали: помада, тушь для ресниц, тени для век. Доля запросов, которые на них приходится составляют 23 %, 14%, 11 %.

В наше время все чаще потребители приобретают косметические средства по более доступным ценам. Это связано с тем, что потребитель в данном виде товара делает опору на два фактора: разумная цена и линейка ассортимента. А также огромным влиянием обладают отзывы от лидеров мнений в данной сфере: модные журналы, бьюти эксперты, блогеры и т.д.

В 2010 году средствами для умывания пользовались 21 % женщин, в 2014 году этот процент повысился до 50 %. Процент использования средств для чистки лица увеличился с 50 % до 68 %. Посещение косметических салонов выросло с 2000 года с 5% до 40 % (2014 год). Если подробно рас-

смотреть данный рынок, можно заметить, что продажи на нем распределяются внутри самого рынка, т. е. по сегментам. [4, с. 289].

Сегодня многие косметические продукты стали популярными благодаря рекламе блогеров. Иногда компании не использовали рекламу, и уровень продаж был очень низким, а потом какой-нибудь бьюти-блогер загружал фотографию в социальную сеть, и продажи возобновлялись. Было проведено много исследований, чтобы показать влияние средств массовой информации на современных женщин, и большинство результатов указывают на то, что средства массовой информации негативно влияют на самооценку покупателя.

Если проанализировать российский косметический рынок по ценовым сегментам, то можно выделить премиум-маркет, усредненный маркет и масс-маркет.

Премиум-маркет отличается более высокими ценами на товары, натуральными составами косметических средств без синтетических компонентов, экологически чистым сырьем, а изготовление происходит с использованием новейших технологий.

Усредненный маркет подразумевает косметические товары исходя из соотношения «цена-качество». Как правило, товар данной категории предназначен для покупателей со средним уровнем дохода. Такие косметические средства могут быть изготовлены из экологичного и натурального сырья, а производитель основной упор делает как на рекламу, так и на неценовые методы продвижения товара на рынке (акции, накопительная система баллов, скидок, и другие методы удержания лояльности клиентов).

На рынке масс-маркета косметические средства продаются по бюджетной низкой цене. Объем производства осуществляется крупными партиями, состав сырья неоднородный, компоненты могут включать синтетические элементы. Производители товара для масс-маркета для продвижения своего продукта делают значительный упор на рекламу, расходы на которую могут занимать до 60-70% в составе цены.

Повышение цен на косметику неизбежно – это касается как российских, так и зарубежных брендов. В среднем стоимость изменится на 30–50 %. Многие западные производители приостанавливают контракты с Россией, поэтому часть импортных брендов может пропасть с рынка на неопределенный период времени. Но есть и хорошие новости – российские бренды начинают искать альтернативное сырье и изучать предложения азиатских компаний. Скорее всего, косметический ассортимент сократится, но многим веществам получится найти качественные аналоги, и можно будет продолжать развивать российскую бьюти-индустрию.

И всё же нельзя сказать, что сегодня удалось максимально комфортно стабилизировать ситуацию в косметической отрасли России и сделать уход брендов с рынка незаметным. Тем не менее, российские производители уверены, что выход будет найден. Один из вариантов обхода санкций – поставка необходимого сырья через третьи страны. Конечная цена товара при этом увеличится, однако дефицита не будет. Второй вариант – рост доверия к отечественному производителю и переход потребителей на российские марки.

Литература

1. Егорова П.А. [Современные тенденции развития косметического рынка в период неопределённости](#) / Егорова П.А., Рыжакова А.В. // [Плехановский научный бюллетень](#). – 2021. – № 1 (19). – С. 20-23.
2. Сурник А.П. [Анализ рынка и ассортимента парфюмерной продукции](#) / Сурник А.П., Черникова Н.С. // [Менеджмент социальных и экономических систем](#). – 2021. – № 2 (22). – С. 43-52.
3. Васильева П.А. [Тренды на потребительском рынке в постпандемийный период](#) / Васильева П.А., Коробкова М.А. // Общество, государство, личность: молодежное предпринимательство в поведенческой экономике в условиях цифровизации. Материалы XXI Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Казань. – 2021. – С. 122-127.

4. Корепанова Я.В. [Исследование брендов и трендов российского рынка косметики](#) / Корепанова Я.В., Кондратьев Д.В. // Управление эффективностью и безопасностью деятельности хозяйствующих субъектов и публичных образований. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного экономиста Российской Федерации, д.э.н., профессора М.И. Шишкина . – 2022. – С. 289-295.

УДК 376

*Semenova T. N.,
Chuvash state pedagogical University
named after I. YA. Yakovlev,
Cheboksary
tatyana900@yandex.ru*

*Семенова Т.Н.,
Чувашский государственный педагогический
университет им И. Я. Яковлева,
Чебоксары
tatyana900@yandex.ru*

СОЗДАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ С СЕНСОРНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ КАК КРИТЕРИЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В МАССОВОЙ ШКОЛЕ

***Аннотация:** В статье представлены содержательные аспекты преподавания некоторых разделов учебной дисциплины «Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья» в педагогическом вузе.*

***Ключевые слова:** инклюзивное образование, школа, вуз, сенсорные нарушения, слабослышащие, слабовидящие, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья.*

Как известно, в основе практики инклюзивного образования лежит концепция принятия индивидуальных психофизических особенностей каждого обучающегося, и поэтому учебный процесс в школе следует организовывать таким образом, чтобы создать специальные условия для удовлетворения особых потребностей детей с ограниченными возможностями здоровья. Согласно п. 4 ст. 79 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12. 2012 г. при этом акцент смещается на разработку адаптированной образовательной программы, увеличение сроков ее освоения и нередко на необходимость наличия учителя-ассистента либо тьютора для каждого особенного ребенка. Однако в данной, казалось бы, рабочей идее есть одно большое «но»: большинство общеобразовательных школ реализуют инклюзивное образование на «голом» энтузиазме. Не затрагивая проблему недостаточной финансирования образовательных учреждений, в частности одной их причин несовершенства инклюзии, является неготовность учителей понять, принять и учить детей с особенностями развития, прежде всего, с профессиональной точки зрения [1]. Учитывая актуальность данной проблемы, в образовательный процесс Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева согласно ФГОС ВО 3++ на всех профилях подготовки для студентов 3 курса введена учебная дисциплина «Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья».

В рамках данного курса рассматриваются не только особенности психофизического развития обучающихся младшего и среднего звена, но и даются конкретные рекомендации по организации межличностного общения учителя с особенным ребенком в классе массовой школы, поскольку, как уже упоминалось ранее, психолого-педагогическое сопровождение учебной деятельности и осуществление коррекционной работы должен осуществлять тьютор или учитель-ассистент. Нередко им выступает мама ученика с ОВЗ, однако без специального (дефектологического) образования ей тоже бывает трудно правильно организовать этот процесс и помочь своему ребенку.

Для иллюстрации представим краткое содержание одного из разделов данной дисциплины, посвященного инклюзивному образованию детей с сенсорными нарушениями. Так, студенты знако-

мятся с особенностями коммуникации детей с нарушениями слуха и зрения, которые современный учитель должен обязательно учитывать при проведении своего урока [2].

Например, ребенку со сниженным слухом воспринимать устную речь окружающих проще, если он беспрепятственно может видеть лицо и артикуляцию говорящего. Перед тем, как начать говорить, можно привлечь внимание ученика, чтобы он не упустил часть сказанного (дотронуться до предплечья, негромко постучать по парте, слегка помахать рукой).

Не объясняйте учебный материал, находясь за спиной у ученика. Когда дети работают в подгруппах, нужно посадить их в круг, чтобы слабослышащий ученик видел лица всех участников.

Не нужно кричать, скандировать или утрированно растягивать слова, стараясь, чтобы слабослышащий ребенок вас услышал: крик искажает артикуляцию, да и вы так долго вести уроки не сможете.

Рассказывая какую-то информацию, указывайте на предметы, о которых идет речь (удобно использовать мультимедийные презентации).

Если ребенок носит слуховой аппарат, то заранее изучите, как он работает. В классе всегда нужно иметь для него запасные батарейки, если вдруг они сядут.

Возможные ошибки в ответах могут быть вызваны незнанием лексических значений употребляемых либо слышимых слов, прежде незнакомой формулировкой устного высказывания, необычной артикуляцией либо плохой дикцией собеседника.

Закрывайте окна в классе, если это дает дополнительный шум на уроке. Если учитель спросит слабослышащего ребенка «Тебе все понятно?», то тот, как правило, даст утвердительный ответ даже в случае, когда он совсем ничего не понял. Длительный по времени монолог обучающемуся с нарушениями слуха понимать сложно, также он испытывает трудности в ситуации полилога.

Кроме этого, педагогу необходимо помнить, что у слабослышащего ребенка, особенно с недостатками речи, есть психологические барьеры в общении со слышащими.

Еще одними важными аспектами организации урока в классе, где есть слабослышащий ребенок, являются: степень психофизиологической готовности ребенка с нарушением слуха к обучению в общеобразовательной школе; технически оснащенная специальным оборудованием безбарьерная среда; коррекционно-развивающие занятия с сурдопедагогом и логопедом во внеучебное время.

Если в классе начинает обучаться слабовидящий либо частично зрячий ребенок, то педагогу необходимо познакомиться с заключением офтальмолога, потому что далеко не всем детям необходимо надевать очки на постоянной основе. Не стоит забывать, что некоторые ученики стесняются носить очки и могут специально их не надевать, опасаясь буллинга и насмешек со стороны одноклассников.

Слабовидящему школьнику рекомендуется сидеть за первой партой в центре класса с дополнительным освещением. При этом учителю рекомендуется не стоять против света или на фоне окна. Дресскод педагога такого инклюзивного класса предполагает яркие, контрастные цвета, поскольку ребенок в условиях зрительной депривации их воспринимает лучше.

На выполнение заданий, особенно предполагающих письменный ответ, нужно отводить больше времени, так как темп деятельности обучающихся по сравнению со зрячими сверстниками замедлен.

Также следует снизить требования и к качеству его почерка. Это обусловлено сложностями зрительно-моторной координации, поэтому при выполнении графических заданий оценивается не точность и аккуратность, а правильность их выполнения.

На уроке обязательна специальная гимнастика для глаз в целях профилактики зрительного утомления.

Учителю при разъяснении учебного материала нужно замедлять темп речи, задавать вопросы конкретно и кратко для лучшего понимания детьми. Если на уроке используется наглядный материал, он должен быть достаточно крупный, четкий, яркий, контрастный, однако при этом нужно соблю-

дать соответствие натуральной величине демонстрируемых объектов. При размещении наглядности на доске необходимо следить, чтобы они не сливались в одно пятно или линию. Учитель должен пользоваться указкой для облегчения узнавания и прослеживания, а время на экспозицию наглядности вдвойне-втрое увеличивается. Обязательно нужно давать возможность слабовидящим подойти к классной доске или мультимедийному экрану и вблизи рассматривать представленные на ней иллюстрации и таблицы.

В заключение необходимо добавить, что вопросы организации инклюзивного обучения детей с нарушениями слуха или значительными недостатками зрения продолжают оставаться дискуссионными, однако уже давно очевидно, что их совместное обучение со сверстниками без сенсорных особенностей является на сегодня приоритетным направлением.

Литература

1. Жнечкова К.А. Готовность будущих педагогов к осуществлению инклюзивного образования / К.А. Жнечкова // Скиф. – 2017. – № 10. – С. 35-40
2. Инклюзивное образование. Настольная книга педагога, работающего с детьми с ОВЗ: методическое пособие / под. ред. М.С. Старовойтовой. – М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2011. – 167 с.

УДК: 519.6

*Turko V. A.,
applicant,
Center for System Analysis and Strategic Research of
the National Academy of Sciences of
Minsk,
orthodox.com.by@yandex.by*

*Dedkov S. M.,
candidate of economic Sciences,
assistant professor,
Center for System Analysis and Strategic Research of
the National Academy of Sciences of Minsk,
dedkov2003@mail.ru*

*Турко В. А.,
соискатель,
ГНУ «Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси», г. Минск
orthodox.com.by@yandex.by*

*Дедков С.М.,
к.э.н., доцент,
Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси,
г. Минск
dedkov2003@mail.ru*

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ СЛОЖНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аннотация: Особую актуальность приобретают исследования, синтезирующие в себе подходы математического моделирования сложных систем и направленные на системный анализ сбалансированного развития экономики с целью получения эффективной оценки деятельности государства. Центральным остается вопрос о критерии оптимального функционирования экономики. Поэтому при выборе оптимальных технологических вариантов достижения плановых целей необходимо использовать математические методы решения экстремальных задач. Общей основой остается стремление соизмерить общественную полезность результатов производства и получить оценки используемых ресурсов.

Ключевые слова: Модели общего равновесия, критерии оптимального функционирования экономики, математические методы.

Исследование макроэкономических явлений с использованием математических методов приобретает приоритетное значение в условиях кризисов и санкционного давления. В настоящее время особую актуальность приобретают направления, синтезирующие в себе подходы математического моделирования кибернетических систем, направленные на системный анализ экономики. Цель таких исследований - получения количественной оценки деятельности государства. Построение математи-

ческой модели проводится по общим этапам с учетом специфики моделирования, эти этапы можно представить в виде блок-схемы (рисунок 1).

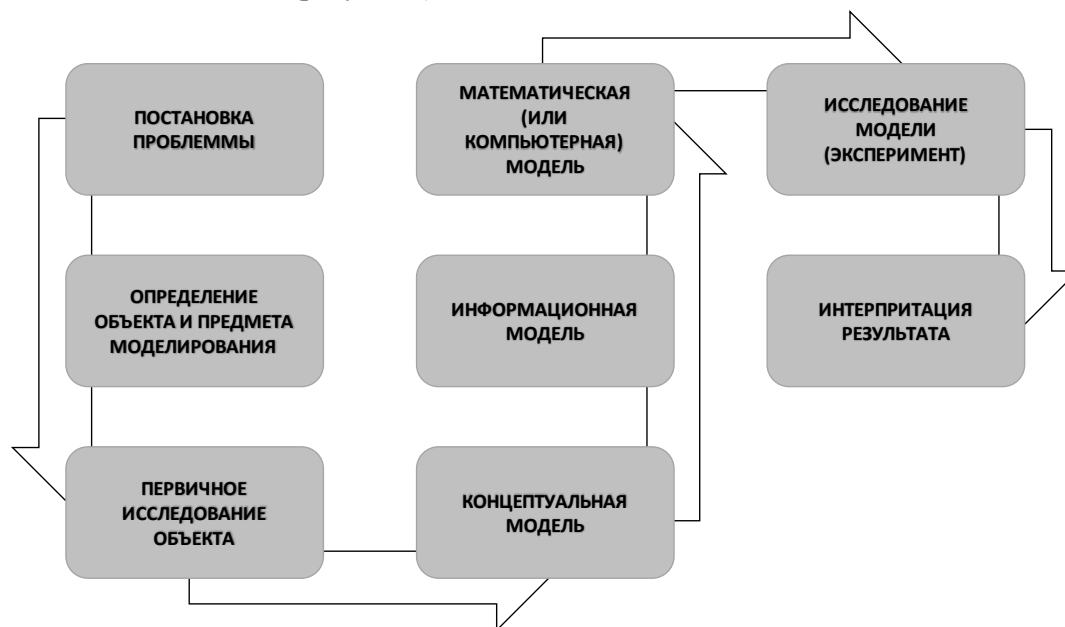

Рис. 1. Этапы построения математической (компьютерной) модели

Одним из перспективных инструментов количественной оценки действий правительства, является перспективный класс экономико-математических моделей – модели общего равновесия, известных в зарубежной литературе как Computable General Equilibrium models (CGE models). Чтобы усилить работу по обеспечению процесса координации экономических политик надежным инструментарием и аналитическими профессиональными выкладками Евразийский банк развития (ЕАБР) и Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) совместно наращивали свой потенциал в сфере прогнозирования и моделирования. Результатом этой работы стала Интегрированная система моделей (ИСМ) — основанный на принципах общего равновесия многострановой модельный комплекс. Параллельно ей развивалась теория динамического стохастического общего равновесия (DSGE). Из-за своей полуструктурной формы модель представляет собой упрощение полномасштабной структурной модели на основе оптимизации деятельности всех экономических агентов в рамках динамического стохастического общего равновесия. Однако, DSGE модели показали свою ущербность в период кризиса 2007-2014 года в США. Программа количественного смягчения (QE), проводимая ФРС США в посткризисный период, вызвала большой интерес со стороны мирового сообщества, так как оценки её эффективности значительно отличаются, а однозначного ответа на вопрос о результативности действий ФРС США получено не было.

«Новаторскими» моделями в последнее время считаются агент-ориентированные модели (АОМ) [1], относящиеся к классу моделей, основанных на индивидуальном поведении агентов и создаваемых для компьютерных симуляций». Актуальность использования суперкомпьютерных технологий для разработки АОМ обусловлена тем, что оперативная память обычного персонального компьютера не способна вместить то количество экономических агентов, необходимое для описания их отношений в мировом масштабе. Для пересчета состояния масштабной системы с нетривиальной логикой поведения и взаимодействия агентов требуются значительные вычислительные ресурсы, сопоставимые с потребностями вычислительных методов математической физики с аналогичным количеством расчетных блоков.

Центральным остается вопрос о критерии оптимального функционирования экономики. Поэтому при выборе оптимальных технологических вариантов достижения плановых целей развития экономики необходимо использовать математические методы решения экстремальных задач. Общей

задачей остается стремление соизмерить общественную полезность результатов производства и получить оценки используемых ресурсов страны. Для этого целесообразно применять метод динамического норматива [3]. Динамический норматив – это структурно-динамическая модель, в основе которой заложен эффективный режим функционирования устойчивости системы развития с точки зрения комплексной эффективности использования его совокупных ресурсов. В алгоритме построения динамического норматива лежит анализ содержания основополагающих показателей деятельности, установление связей между ними и определение приоритетов их динамики.

В 2014 году ГНУ «Центром системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси» реализована программа развития на базе информационно-аналитического комплекса [2] для прогнозирования важнейших показателей национальной экономики и планирования социально-экономической политики Республики Беларусь до 2030 года. Построенная модель показала на примере реальных исследований свою высокую продуктивность и масштабируемость.

В настоящее время необходимо совершенствовать научные подходы, заниматься разработкой новых моделей, позволяющих вырабатывать адекватные ответы на вызовы и обманы внешнего окружения. Стратегия поддержки точек роста, даже высокотехнологичных производств может оказаться менее эффективной, чем оптимизация распределения инвестиционных ресурсов в межотраслевом взаимодействии. Поэтому политика формирования отраслей-лидеров должна быть подчинена задачам системной модернизации индустриального базиса и выступать элементом развития экономики.

Литература

1. Макаров, В.Л. Моделирование социально-экономических процессов с использованием суперкомпьютерных технологий [Текст]: монография / В.Л. Макаров, А.Р. Бахтизин, Е.Д. Сушко. - Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. - 183 с.
2. Научный прогноз экономического развития Республики Беларусь до 2030 года / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. акад. В. Г. Гусакова. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 243 с.
3. Турко В., Коршунов А. Анализ инновационного развития методом динамического норматива // Наука и инновации. 2019. №3. С. 31–37.

УДК 332.14

*Shamaeva E.F.,
candidate of technical sciences,
associate professor,
Dubna State University, Dubna
shamaeva.dubna@gmail.com*

*Шамаева Е.Ф.,
к.т.н., доцент,
Государственный университет «Дубна»,
г.о. Дубна
shamaeva.dubna@gmail.com*

ИЗМЕРЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В ТЕРМИНАХ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ВЕЛИЧИН

Аннотация: представлены научные основы измерения качества жизни в системно-энергетической парадигме, модель совокупного уровня жизни с учетом суммарного потребления природных энерго-ресурсов и эффективности их использования. Совокупное качество жизни рассматривается как комплексный междисциплинарный измеритель развития социально-экономической системы, в работе представлены примеры и иллюстрации в решении прикладных задач управления региональным развитием.

Ключевые слова: междисциплинарные исследования в системе «природа – общество – человек», системно-энергетическая парадигма, качество жизни, проблема измерения.

Главный вопрос измерения качества жизни – как количественно измеримыми показателями оценить качественный характер изменений, оценивать развитие не субъективно, а на законной осно-

ве, на основе объективных измерителей [1 – 4; 6 – 7]. Объективная оценка (независимая от частных точек зрения) – оценка, сделанная на основе измеримых мер-величин, вытекающих из законов сохранения и изменения исследуемых объектов. То есть оценка объективна, если установлена взаимосвязь используемых измерителей с законами сохранения и изменения исследуемых объектов (использование объективных измерителей). Отсутствие объективных измерителей затрудняет, а зачастую не позволяет [3, 6]:

- проводить корректное сравнение различных оценок;
- осуществлять средне и долгосрочный прогноз;
- осуществлять оценку последствий программ действий;
- подготовить обоснованные рекомендации.

Объективным законом, описывающим взаимодействия социально-экономических и природных систем, является закон сохранения потока энергии (закон сохранения мощности). Мощность – это возможность действовать во времени или работоспособность в единицу времени или производительность системы, определяющая жизнеспособность социально-экономической системы [3]. Интерес связи производства и распределения потоков энергии с развитием социально-экономических систем можно проследить в работах Ф. Кенэ, У.С. Джевонса. После открытия закона сохранения энергии и второго начала термодинамики представители естественных наук (С.А. Подольский, В.И. Вернадский, Г. Одум, П.Г. Кузнецов) стали применять энергетические меры для изучения биологических, геологических, социально-экономических систем. В 70 -80-х годах XX столетия в системно-энергетических исследованиях используются математическое моделирование связей энергетики и экономики, метод межотраслевого баланса, используются стоимостные и энергетические меры.

Можно отдельно выделить важную группу научных работ, связанных с концепцией и методами энергопроизводственных циклов, предложенных Н.Н. Колосовским и развитых в работах А.Т. Хрущёва (1979 г.), Т.М. Калашниковой (1970 г.), М.Д. Шарыгина (1975 г.) и др. Энергопроизводственный цикл определен Н.Н. Колосовским как совокупность производственных процессов, последовательно развертывающихся в социально-экономической системе на основе сочетания видов энергии и сырья, от первичных форм добычи и облагораживания сырья и энергии и рационального использования всех компонентов сырьевых и энергетических ресурсов.

В работе [5] отмечено, что энергетический анализ экономики необходим, когда в условиях сильной инфляции стоимостные показатели становятся все более неопределенными. При этом хотелось бы иметь объективную систему показателей, отражающую реальные процессы в экономике. Автор [5] показывает, что такой системой показателей может служить полная энергоемкость продукции различных отраслей. Потоки свободной энергии в процессе производства воплощаются в продукции и составляют основу любого вида деятельности. Поэтому энергетические меры могут адекватно отражать экономические процессы, дополняя применение других мер в эконометрике.

На этой основе можно сформулировать научная гипотезу исследования: нельзя произвести ни одного товара, продукта, услуги, не затратив при этом энергии и времени, то есть потока энергии или мощности. На этой основе оценка совокупного потока произведенных товаров, продуктов, услуг может быть осуществлена в единицах мощности на основе методологических предпосылок и методических работ П.Г. Кузнецова, Б.Е. Большакова. В работах А.Е. Петрова рассмотрен метод межотраслевых балансов на инварианте мощность [3].

Проблема разработки естественнонаучных измерителей представлена в современных прикладных работах. Например, в работе [1], выполненной в рамках научно-аналитической деятельности Интерфакс, представлена методика оценки экологической и энергетической эффективности экономики на примере России, рассматривается обобщенный производственный процесс и простейшая мо-

дель развития (эволюции) материальных систем, обменивающихся веществом-энергией с окружающей средой.

В научной литературе взаимодействие систем описывают через стремление системы к наименьшему значению потенциальной энергии и наибольшему беспорядку (второй закон термодинамики Рудольфа Клаузиуса, работы Р.И. Пригожина). Работы И.Р. Пригожина построены на альтернативе «порядок – хаос». В то время как прикладной аспект исследования живых систем связан с альтернативой «свободная энергия – связанная энергия / мощность». А.Н. Колмогоров определили порядок как существование некоторого правила, при котором вся последовательность может быть восстановлена с помощью меньшего количества чисел, чем заданная «случайная величина». Отсутствие такого правила и есть беспорядок / хаос. В работе в качестве такого правила выступает принцип устойчивой неравновесности Э.С.Бауэра и закон сохранения мощности в прикладном аспекте исследования социально-экономических систем (работы П.Г.Кузнецова, Б.Е. Большакова и др.). Ответом науки на этот вызов, который был брошен после открытия второго закона термодинамики Р. Клаузиуса, были работы С.А. Подолинского, Н.А. Умова, В.И. Вернадского, Э.С. Бауэра [3].

Эрвин Симонович Бауэр сформулировал принцип существования живых (в естественнонаучном смысле) систем, к которым относятся любые социально-экономические системы, имеющие на входе поток ресурсов (выраженный в единицах мощности) и два потока на выходе (совокупный поток произведенных товаров и услуг, выраженный также в единицах мощности, и потери, являющиеся мерой энтропии) (рисунок 1).

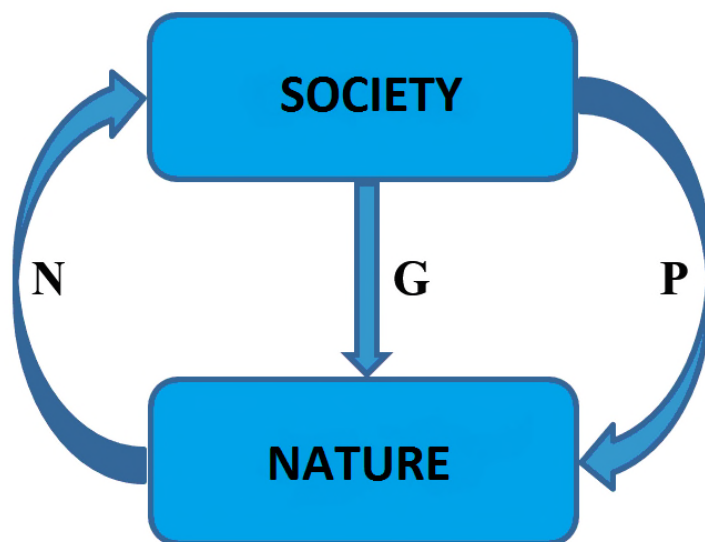

Рис. 1. Схема взаимодействия энергетических и производственных процессов в социально-экономической системе (N – полная мощность (поток свободной энергии); P – полезная мощность (поток превратимой энергии); G – мощность потерь (поток непревратимой (связной) энергии))

На рисунке 1 выделены два сопряженных процесса: активное воздействие на окружающую среду и использование обществом потока ресурсов, полученных в результате этого воздействия. Эти процессы объединены понятием «трудовой процесс». Затрачивая поток (мощность) P, система по прошествии времени получает поток ресурсов, измеряемый потоком N. Эти ресурсы система использует для производства благ. Отношение P к N есть измеритель эффективности использования потребляемых ресурсов и жизнедеятельности системы (рисунок 1). Таким образом, развитие социально-экономической системы связано с уменьшением потока энтропии (G) и ростом эффективности.

Представленный в прикладных социально-экономических аспектах П.Г. Кузнецовым, Б.Е. Большаковым, А.Е. Петровым, В.В. Попковым, Д.Б. Бергом Р.В. Кнаутом и другими, закон со-

хранения мощности, основанный на открытиях С.А. Подолинского, В.И. Вернадского, Э.С. Бауэра, играет важную роль в междисциплинарных исследованиях по вопросам измерения качества жизни.

Основными элементами статистической базы, необходимой для анализа являются данные статистики мирового банка (<https://data.worldbank.org/>), межотраслевые балансы (<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13222>), статистические обзоры мировой энергетики (BP Statistical Review of World Energy) (таблица 1.).

Таблица 1

Структура и описание статистической базы естественнонаучных измерителей

№ п/п	Наименование показателя (условное обозначение)	Исходные статистические данные (исходные единицы измерения)	Источники статистических данных	Формула для расчета (конечные единицы измерения)
1	Суммарное потребление природных ресурсов / полная мощность системы (N(t))	Среднесуточное потребление продуктов питания на человека на конкретный год (килокалории на человека в сутки)	https://data.worldbank.org/	$N(t) = \sum_j^k \sum_{i=1}^3 N_{ij}(t)$ $N_{j1}(t), N_{j2}(t) \dots N_{j3}(t)$ суммарное потребление j-го объекта i-го энергоресурса (ватт)
		Годовое потребление топлива (нефть, газ, уголь) на душу населения (килограмм нефтяного эквивалента на человека в год)	https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf	
		Годовое потребление электроэнергии на душу населения (киловатт-час на человека в год)	https://data.worldbank.org/	
2	Совокупный произведенный продукт / полезная мощность системы (P(t))	Коэффициент полезного использования ресурсов (η_i) в производстве электроэнергии ($\eta_i = 0,25$); топлива ($\eta_i = 0,8$); продуктов питания ($\eta_i = 0,05$)	https://data.worldbank.org/	$P(t) \sum_{i=1}^3 N_i(t-\tau) \times \eta_i$ $P(t) = N(t-\tau) \times \varphi(t-\tau)$ (ватт)
3	Мощность потерь (G(t))	расчетный показатель		$G(t) = N(t-\tau) - P(t)$ (ватт)
4	Эффективность использования природных энергоресурсов ($\varphi(t)$)	расчетный показатель		$\varphi(t) = \frac{P(t)}{N(t-\tau)}$

На основе системно-энергетической концепции предложена методика расчета совокупного качества жизни в единицах мощности на человека как произведение нормированной средней продолжительности жизни на совокупный уровень жизни и качество окружающей среды.

Нормированная средняя продолжительность жизни — это средняя продолжительность жизни, деленная на 100 (лет). Выражается в безразмерных единицах.

Совокупный уровень жизни в стране (регионе) — это отношение полезной мощности (P) к численности населения (M). Выражается в единицах мощности на человека (кВт/чел.).

Качество окружающей среды — это отношение мощности потерь предыдущего периода (G(t-τ)) к мощности потерь текущего периода (G(t)). Выражается в безразмерных единицах.

Формула расчёта качества жизни приведена ниже:

$$QL(t) = T_H(t) \times U(t) \times q(t) \quad (1)$$

где QL(t) — совокупное качество жизни населения в регионе; $T_H(t)$ — нормированная средняя продолжительность жизни в регионе; U(t) — совокупный уровень жизни; q(t) — качество окружающей природной среды.

Методика представляет собой методологическую попытку учесть уровень жизни, здоровье и качество окружающей среды, при этом уровень жизни учитывается на основе физически измеримых естественнонаучных величин, а учет качества природной среды прямо увязывает человечество и среду его обитания.

На рисунке 2 представлена динамика совокупного качества жизни на примере России с 1994 года по 2014 год. На графике видно, что значение совокупного качества жизни снизилось с 2,72 кВт на чел. до 2,43 кВт на чел. (спад на 0,29 кВт на чел. к 2014 году). При этом с 1994 года по 2020 год наблюдается значительный рост ВВП (рис. 3); численность населения страны с 1994 по 2021 год сократилось на 1,798 млн. чел. (убыль населения составила 179 839 человек в год) (рис. 4); средняя продолжительность жизни выросла с 68,89 лет в 1994 году до 71,54 лет в 2020 году (рис. 5); значение эффективности использования природных энергоресурсов за 10 лет (1994 – 2014 гг.) поднялось на 0,01 (0,001 в год) (рис. 6); антропогенная нагрузка на окружающую среду с 1994 по 2014 год возросла (рис. 7); совокупный уровень жизни снизился с 4,00 кВт на чел в 1994 году до 3,55 кВт на чел в 2014 году (рис. 8).

Рис.2. Динамика совокупного качества жизни (QL) на примере России

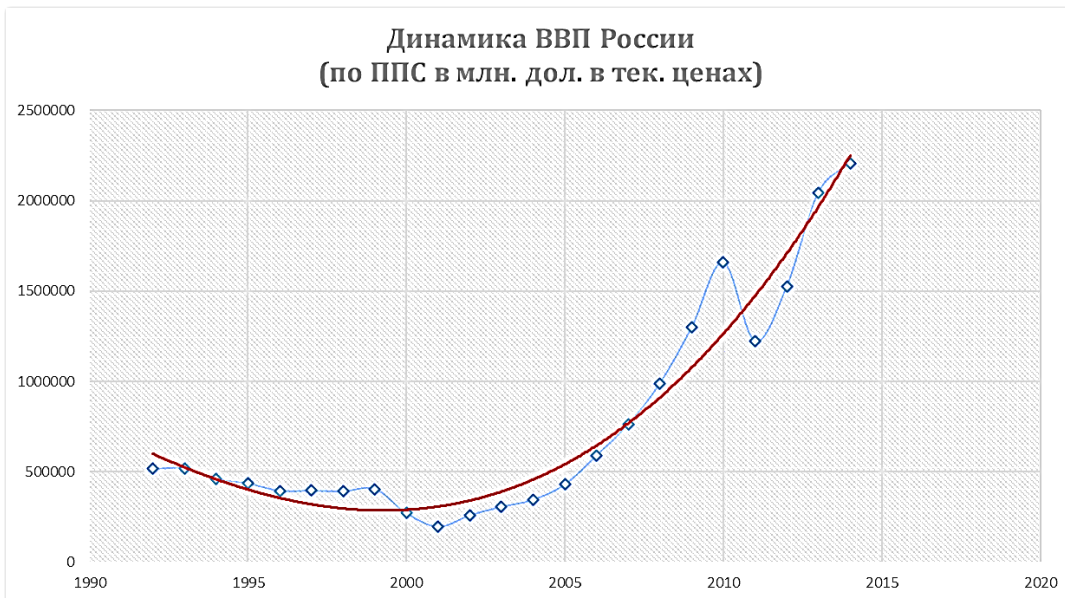

Рис. 3. Динамика ВВП России (по ППС в млн. дол. в тек. ценах)

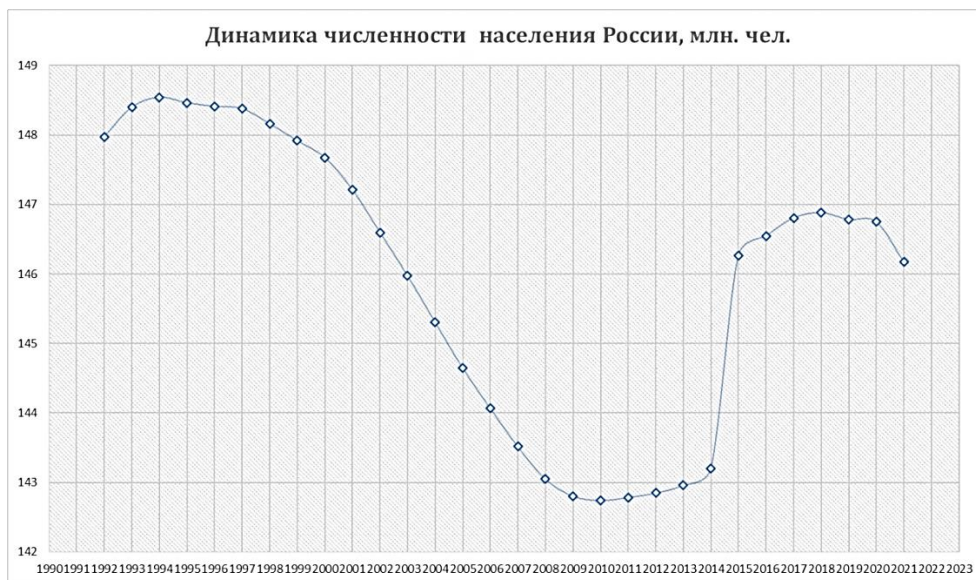

Рис. 4. Динамика численности населения России

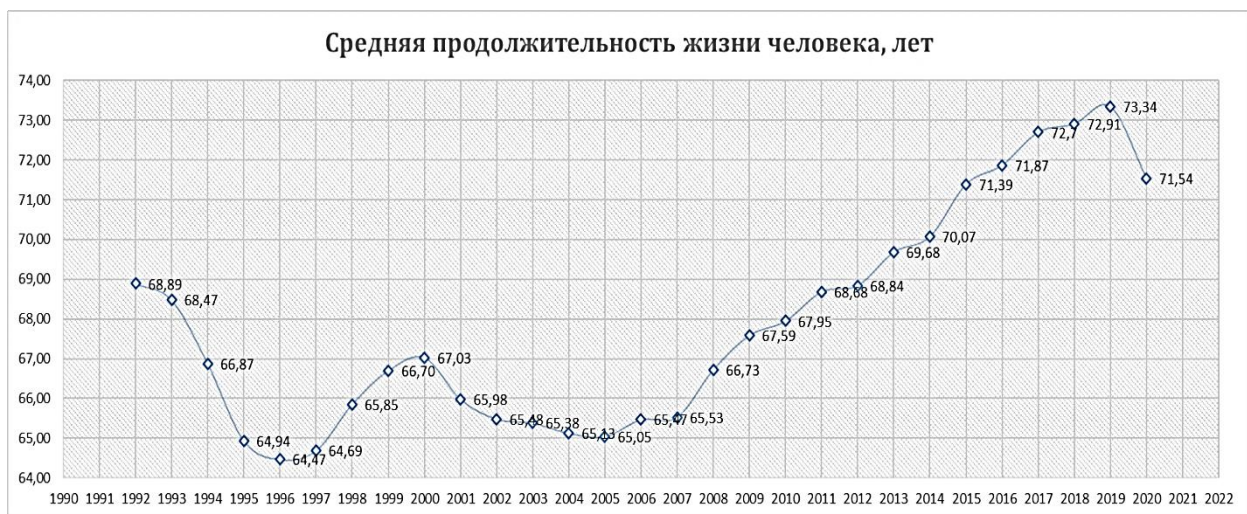

Рис. 5. Динамика средней продолжительности жизни (РФ, 1994 – 2020 гг.)

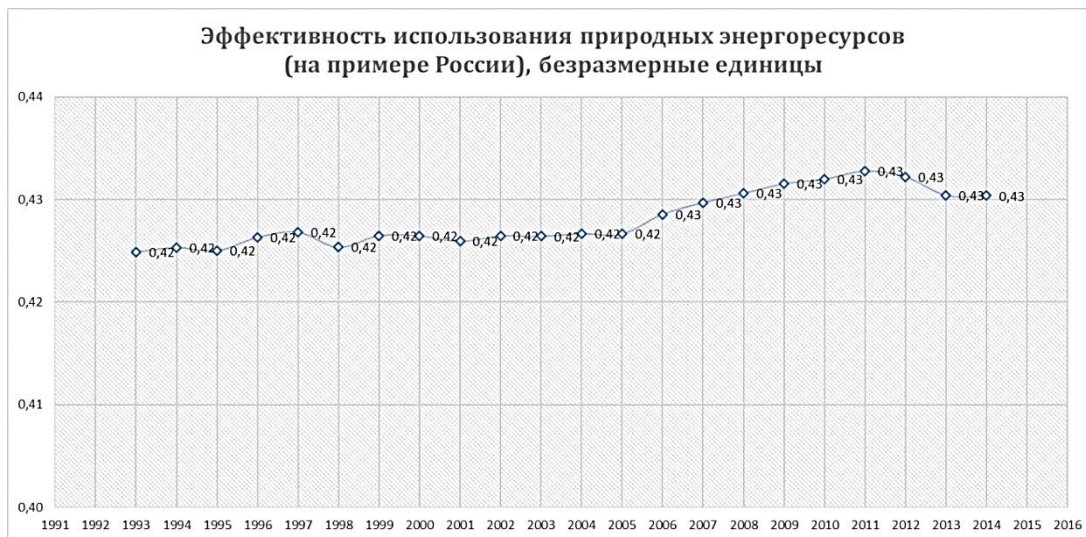

Рис. 6. Динамика эффективности использования ресурсов (на примере РФ)

Рис. 7. Динамика качества окружающей природной среды (q, Россия)

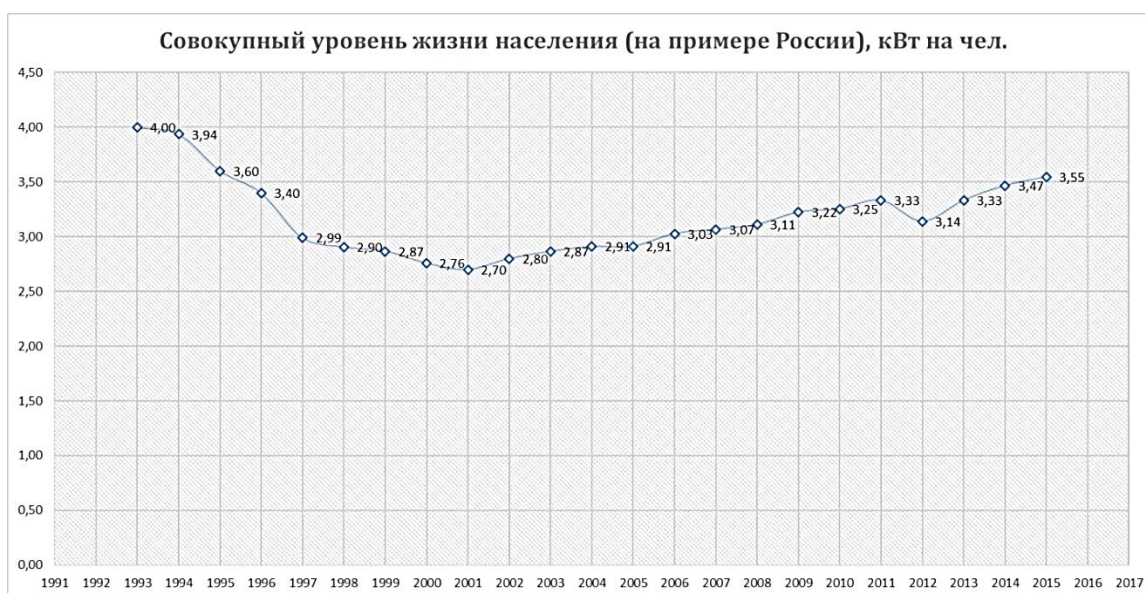

Рис. 8. Динамика совокупного уровня жизни населения (U, на примере РФ)

Выделены три негативные тенденции в социально-экономическом развитии: 1) снижение численности населения; 2) снижение совокупного уровня жизни населения (в мощностном эквиваленте), мощностной эквивалент произведенных на территории страны продуктов, товаров, услуг для удовлетворения потребностей населения; 3) снижение совокупного качества жизни населения с учетом динамики продолжительности жизни населения, совокупного уровня жизни и нагрузки на окружающую природную среду. Такая ситуация может свидетельствовать о рисках неэффективного управления социально-экономическим развитием и требует дополнительного анализа.

Литература

1. Артюхов В.В., Мартынов А.С. Методика оценки экологической и энергетической эффективности экономики России. – М.: Интерфакс, 2010. URL: <https://interfax-era.ru/metodologiya/kniga> (дата обращения 01.09.2021).
2. Бобков В.Н., Савченко П.В., Федорова М.Н. Глава 56. Повышение уровня и качества жизни населения // в кн. Российская социально-экономическая Система: реалии и векторы развития: Монография / Отв. ред. Р.С. Гринберг и П.В. Савченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2019.
3. Большаков Б.Е. Наука устойчивого развития. Кн. 1: Введение. – Москв: РАЕН, 2011. – 271 с. – ISBN 978-5-94515-112-3.
4. Римашевская Н.М., Бочкарева В.К., Волкова Г.Н., Корчагина И.И., Мигранова Л.А. Региональные особенности уровня и качества жизни // Учреждение Российской академии наук/ Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. М.: М-Студио, 2012. 392 с.
5. Синюгин О.А. Метод энергетического анализа в управлении отраслями и объектами топливно-энергетического комплекса: автореферат дис. кандидата экономических наук: 05.13.10. - Москва, 1994. - 28 с.
6. Шамаева Е.Ф. Комплексная модель расчета качества жизни в регионе // Уровень жизни населения регионов России. 2015. Том 11. №3. С. 109 – 120.
7. Bauer R. Social indicators. – Cambridge : Mass., M.I.T. Press. – 1966. URL: <https://archive.org/details/socialindicators0000baue/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 20.08.2021). Режим доступа [по подписке].
8. Forrester J.W. World Dynamics. Second edition. – Wright-Allen Press. – 1973. URL: https://monoskop.org/images/d/dc/Forrester_Jay_W_World_Dynamics_2nd_ed_1973.pdf (дата обращения: 20.08.2021).

ANNOTATIONS

SECTION 1

*Abramova S.B.,
Antonova N.L.*

DIGITAL PARTICIPATION AS A MECHANISM FOR IMPROVING THE QUALITY OF LIFE

Annotation: The article considers the problem of improving the quality of life in the context of digitalization of social practices within the framework of a participatory approach. The influence of the culture of digital citizenship on the interaction of civil society and power structures, as well as the growth of personal development and well-being is shown. Digital participation in modern Russia is revealed through the practices of civic participation using the Internet.

Keywords: digital participation, quality of life, digitalization, civil activity.

*Akabirowa L. H.
Barotov B.*

OPPORTUNITIES OF DIGITAL TECHNOLOGIES TO IMPROVE THE QUALITY OF LIFE

Abstract: The value of most of the information depends on its timeliness. In a world saturated with information and tools for its effective receipt and processing, we are entering a new era when information technologies are the main engine of progress and changes in many areas of our life and society.

Keywords: digital technology, Internet, system, training, progress.

Alpatova E.S.

THE DIGITAL SOCIETY AND QUALITY OF LIFE: AN ECONOMIC AND PHILOSOPHICAL PERSPECTIVE

Annotation: The article proves that there is a close connection between the formation of information society and the quality of life, determined not only by the introduction of the latest digital technologies, but also by the nature of social and ethical decisions that are made by the people who use these technologies. The main sides of the global confrontation are identified - the industrial mentality of traditional society, striving for archaicism and conservation of customary social relations, and the value orientations of the postmodern era, which denies the former narratives. It is shown that the use of an advanced technological package, combined with the conscious rejection of the socio-ethical package adequate to the postmodern era, inevitably leads to the emergence and consolidation of cyber tyranny, as well as the preservation of archaic social relations in the form of dictatorships, wars, destructive activities of special services, corruption, embezzlement, fascism, social and military genocide, xenophobia, etc.

Keywords: digital society, information society, quality of life, fourth industrial revolution, post-industrial civilisation, post-modern era, social and ethical package

Asraev Z.R.

DIGITAL TECHNOLOGIES ARE AN IMPORTANT FACTOR OF ECONOMIC GROWTH

Annotation: The article discusses the concept of the digital economy, definitions of the digital economy, technological changes, changes in connection with the digital economy, the impact of the digital economy on employment, public services, the development of information and communication technologies, tasks in the development of the industry, analysis of some indicators of communication and informatization, special sites.

Keywords: Digital economy, digitalization, virtual environment, single portal, communication technologies, information system.

Ibragimov G.A.

ENSURING SECURITY DURING THE DIGITALIZATION OF PUBLIC LIFE

Annotation: The issues of ensuring security in the digitalization of public life are considered on the example of the Republic of Uzbekistan. The factors that influence, as components of the country's digital economy, on ensuring the security of the activities of government bodies, economic entities, and the population, carried out using the implemented digital technologies, are studied. Cybercrimes are singled out as an example of a potential threat to the result of the transition of the economy of Uzbekistan to digital solutions, a kind of which are cyberattacks aimed at the national financial system.

Keywords: Digitalization security, cybercrime, digital solutions, cyberattacks, digital innovations, digital technologies.

«INDUSTRY 4.0» IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT CONCEPT «SOCIETY 5.0»

Annotation: The article considered the essence of the concepts «Industry 4.0», «Society 5.0» and the trends of their development at the present time. The interrelation of the ongoing socio-economic processes based on the global implementation of digital and Internet technologies is described. The identified features of digital consumers and the impact of digital transformation on the practice of modern companies are presented.

Keywords: «Industry 4.0», «Society 5.0», digital transformation, digital economy, digitalization, consumers, Internet, company.

Kosnikov S.N.,
Egorchev F.A.

**THE IMPACT OF THE LATEST TECHNOLOGIES ON THE QUALITY OF LIFE
OF THE DIGITAL SOCIETY**

Annotation: The purpose of the study is to study the impact of the latest technologies on the quality of life of the digital society. To achieve this goal, the features of the use of modern technical developments in various spheres of people's lives are revealed. In particular, examples of the latest technologies in business, in everyday life, in education and healthcare are indicated, which can improve the quality of life of the digital society. Then the advantages of using modern solutions are considered, both for the individual and for various organizations. In conclusion, it is noted that the use of the latest technologies can make it easier for people to perform everyday tasks, increasing productivity and labor efficiency in areas where it is very important.

Keywords: latest technologies, digital society, quality of life, efficiency improvement, smart devices, gadgets, social networks.

Krivenkova M.V.

**PROGRESSIVE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL
PRIVATE LAW IN THE FIELD OF DIGITALIZATION**

Annotation: The article is devoted to the analysis of the conflict-law regulation of relations developing in the digital environment. Given the specifics of these relations, which often go beyond the territory of one state, the main problem is seen to be the solution of the question of applicable law. The conclusion is made that the conflict law of Russia requires its further development in terms of the regulation of these legal relations in spite of the difficulties in geopolitical situation, as private relations in the field of digitalization will inevitably have a transboundary character. But it seems obvious that the legislation will be based on the principle of reciprocity.

Keywords: digitalization, digital rights, conflict law, digital financial assets, digital environment, cryptocurrency, transboundary legal relations

Makarov A.N.

DIGITAL ECONOMY: OPPORTUNITIES AND RISKS IN THE CONTEXT OF QUALITY OF LIFE

Annotation: There are arguments about the features of digitalization as one of the leading drivers of the global economy, the conceptual foundations of the digital economy, its risks and opportunities, the consequences and important conditions for development in the country.

Keywords: Digital Economy, Fetishization, Digital Instability, Digital Trust, Political Economy, Reproduction.

Misyurov D.A.

**MODELING THE DEVELOPMENT OF LIVING STANDARDS WITH THE HELP OF EVOLUTIONARY-
REVOLUTIONARY DIALOGIC SCHEMES AND DIALECTIC FORMULA BASED ON BINARY NUMBERS**

Annotation: The author proposes multilevel dialogic schemes and evolutionary revolutionary formulas based on binary numeration for dialectical modeling of transitions from one level of life to another. The role of contradictions in the development of living standards is emphasized. The importance of reflection on the past and negation with the taking of the valuable in progress is pointed out. Abstract models can be used to algorithmize research, with specification.

Keywords: dialectics, standard of living, dialectical dialogic schemes, dialectic formulas based on binary numeration, progress, evolution.

Nikitina A.S.

**INVOLVEMENT OF CITIZENS IN DIGITAL SOCIAL CONTROL
AS AN INDICATOR OF A NEW QUALITY OF LIFE**

Annotation: The system of effective public administration requires social control mechanisms as an integral element of a civil legal society. Today, the involvement of citizens in digital social control is seen as an indicator of a new quality

of life. On the path of active development of the digital society, issues of digitalization are becoming increasingly popular today. Recently, the prospects for digitalization of the mechanisms of social control have been increasingly discussed. Given the above, the article analyzes expert assessments on theoretical, legal and empirical issues of social control in the public administration system in the context of digitalization. The main problems and risks of digitalization of social control are discussed, the factors contributing to and hindering the effective digitalization of social control are discussed.

Keywords: social control, efficiency, digitalization, public authorities.

The article was prepared with the financial support of the grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists - candidates of science MK-5062.2021.2

*Nikolaeva A.A.,
Alferova E.A.*

THE IMPACT OF DIGITALIZATION OF THE SOCIAL SPHERE ON THE QUALITY OF LIFE OF A MODERN PERSON

Annotation: On the material of modern texts of articles on the impact of digital technologies, as well as the personal experience of the author, an analysis of human life in modern society was carried out. The article analyzes various areas of human life in which digital technologies are used. The purpose of the study was to answer the question: does the digital society have a positive effect on the quality of human life.

Keywords: digital technologies, internet, information, digital resources, gadgets, application, digitalization, quality of life.

Nikolaeva M.V.

DIGITAL TRANSFORMATIONS OF MODERN RUSSIAN SOCIETY: FROM POPULAR CONTENT TO THE FORMATION OF NEW ONLINE PROFESSIONS

Annotation: The article considers the rating of the most popular bloggers in Russia in social media for 2021. The purpose of the article is to study the discursive media content produced by the most popular bloggers in their accounts. A comparative analysis of the media content of top Russian bloggers makes it possible to identify a user request from social media users and conclude that bloggers broadcasting entertaining, gaming and visually engaging content become the leading media content perception patterns. Correlation analysis revealed a lack of relationship between the number of bloggers' followers and SM Influence, an index of social media influence, which indicates that global transformations are taking place both in the image of a blogger and in user preferences. One of the most important conclusions that the author managed to draw is that most bloggers do not position their professional competencies, knowledge and practices. Of the total number of accounts of the most popular bloggers we analyzed, getting into the top of popularity is explained by a short-term user request, since bloggers themselves post content based on the formation of consumer preferences. The author concludes that the popularity of content is explained by the deconstruction of the image of a modern blogger, which must combine not only the content characteristics of a blog, but also be visually attractive and reflect the interests of public opinion. In support of these conclusions, a correlation analysis is carried out, in which the closeness and strength of communication prove that there is no relationship between the number of blogger subscribers and the number of influencers.

Keywords: blogger, social media, influencer, public opinion, accounts, data set, online spaces.

*Kuganov V.G.,
Pavlova E.V.,
Lobanov M. A.*

IMPROVING THE QUALITY OF LIFE THROUGH THE INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Annotation: The national project "Digital Economy" has identified priority areas for the development and implementation of electronic technologies in all spheres of human activity. Special attention in this project is paid to social areas, such as demography, healthcare, education and culture, without which it is impossible to improve the quality of life of the population. The article examines the impact of digital technologies on providing a qualitatively new standard of living for the population in Russia.

Keywords: digital economy, electronic technologies, quality of life, education, culture

*Poletaev D.A.,
Sokolenko B.V.*

THE CONCEPT OF INCREASING THE ACTIVITY OF BUYERS IN INTERNET STORES

Annotation: in this innovative method for increasing the activity of users of online stores is proposed. Implementation features are discussed in detail. An applicability analysis has been carried out. The conclusion about applicability is made..

DIGITALIZATION OF THE HOUSING AND UTILITIES INDUSTRY AS A MECHANISM FOR OPERATIONAL SOLUTIONS TO POPULATION PROBLEMS

Annotation: This article discusses digital technologies in the field of housing and communal services, the main goal of which is to optimize the management processes and work of the industry as a whole in terms of communication with consumers of services, the existing services for working with citizens are considered, and mechanisms are proposed to reduce population tension through digital solutions.

Keywords: housing and communal services, digitalization, managing organizations, MKD population.

**Sadykova A.E.,
Sadykov A.E.,
Safina D.D.**

DIGITAL PROJECTS AND PLATFORMS

Annotation: The article discusses several options for defining a digital platform. The questions of the purpose for which these platforms are created and within what are considered. An important factor is understanding the difference between just a digital project and a digital transformation project. A qualitative leap occurs when a digital platform is fully created and platform solutions are implemented on its basis. It becomes possible to collect qualitative metrics of the behavior of the subject and the client, find justified use of big data technology.

Keywords: digital platform, transformational project, digital project, strategy, digital technologies.

**Savchenko I.A.,
Guseva A.P.**

SBERBANK'S DIGITAL TECHNOLOGIES AND A NEW QUALITY OF LIFE

Annotation: Based on the articles read, texts about digital technologies and the Sberbank company, as well as news, an analysis of the quality of life of people in the modern world was carried out. The purpose of the study was to examine the activities of Sberbank's digital technologies and their impact on the quality of human life.

Keywords: digital technologies, information, programs, Internet, applications, devices.

**Savchenko I.A.,
Pavlenko K.A.**

THE IMPACT OF SOCIAL NETWORKS ON THE QUALITY OF LIFE

Annotation: With the advent of the Internet and spread from various social networks, we can talk about the next phase of the postmodern era. Against this background, modern science has to find numerous new answers to the question of changes in the personal and public spheres brought by social networks. In particular, this article examines the impact of social networks on the quality of human life. At the same time, it points to a twofold, both positive and negative, impact of social networks, almost across the entire spectrum of indicators associated with a change in the quality of life.

Keywords: social networks, Internet, human, society, social interaction, self-realization, psychosocial problems, welfare.

Sarina A.Zh.

A NEW QUALITY OF LIFE FOR THE FUTURE GENERATION "SMART PLATFORM"

Annotation: 2022 declared President Kasym-Zhomart Tokaev's year of the child of the Republic of Kazakhstan. Childhood is a period of development, it is at this time that the child learns to understand the world around him, the main skills, and culture of the public are formed. It is during this period that all physical and psychological development takes place, which helps to form a future personality as a cell of society.

Keywords: modeling, principles of smart technology, pedagogy, future, generation, principles of implementation.

**Seliverstova N.S.,
Grigorieva O.V.**

CYCLICAL NATURE OF THE IMPACT OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL ECOSYSTEMS IN INDUSTRY ON THE QUALITY OF LIFE

Annotation: The paper provides a general description of the impact of digitalization on the quality of life. Within the framework of this study, we proceed from the representation of the industry digital ecosystem as a set of interacting organizations from one or related industries that have established channels of information exchange, as well as estab-

lished logistics supply chains, jointly create and implement a value proposition for customers. The cycle of the influence of industry digital ecosystems on the quality of life is shown in terms of the directions of actions of the management.

Keywords: macroeconomics, economic development, digitalization, ecosystem, quality of life, human capital.

Seliverstova N.S.,
Shubinkin A.N.

THE IMPACT OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL PLATFORMS ON THE QUALITY OF LIFE AND HUMAN CAPITAL OF EMPLOYEES

Abstract: This paper we describe the phenomenon of the impact of digitalization and its private aspect – the creation of digital platforms – on the quality of life of employees through their human capital. It shows the impact on human capital of changes in management practices caused by the digitalization of processes, actions for the transition to the primacy of data before documents, the development of a unified data model.

Keywords: information systems, economic development, digitalization, ecosystem, quality of life, human capital.

Sysoeva E.A.

NATIONAL STANDARDS FOR THE IMPLEMENTATION OF URBAN INFRASTRUCTURE IMPROVEMENT PROJECTS

Annotation: The article discusses the current national standards in the field of creating a comfortable urban environment, aimed at increasing the competitiveness of Russian cities, creating an effective urban management system. Emphasis is placed on the standards put into effect, which provide for the digitalization of the urban economy, the introduction of advanced information and communication technologies in urban management and housing and communal services, in the creation of an innovative urban environment and a system of public and environmental safety.

Keywords: urban environment, urban services, urban infrastructure, standards, smart city, Internet of Things.

Takhirov B. N.,
Bozorov D. S.

DIGITAL PROGRESS AS A KEY FACTOR IN IMPROVING THE QUALITY OF LIFE

Annotation: This article shows that digital progress is a key factor in improving the quality of life in global society. The authors present arguments proving this theory that digital technological solutions have a progressive impact on the development of industries and spheres of the world community.

Keywords: quality of life, digital progress, IT infrastructure, software application

Titova L.G.,
Bovykin K.A.

DIGITAL SOCIETY AND FREEDOM TO FORM THEIR OWN VALUES

Annotation: This article reveals the topic of digital society and its impact on the development of freedom to form one's own values. The pros and cons of digitalization are shown, and the split of Russian society into people who are fully integrated into the Internet space and those who prefer the "old" values is discussed. An attempt is made to reveal the negative assessment of such phenomena as gamerism, hikikomori, virtual communication, etc. as a predominant consequence of their perception through the prism of "old" values. The conclusion is made about the gradual decrease in the number of supporters of such a position and some difficulties on their part in the large-scale articulation of their position in a digitalized society. It is emphasized that, despite its disadvantages, the Internet still contributes to increasing the freedom of individuals to form their values and their way of life.

Key words: value, generation, network, Internet, society, youth.

Tursunova M.R.

EFFECTIVE MANAGEMENT OF DIGITALIZATION PROCESSES FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: The introduction of elements of e-government and support for the digital economy are firmly rooted in the short-term development plan of Uzbekistan. This is primarily due to the need to further increase the share of electronic document exchange and the gradual transfer of some public services to electronic form through the Public Service Centers. Telecommunications infrastructure plays an important role in this process. Interest in the digital economy has grown significantly due to significant changes in society and the economy. Modern technologies and platforms have helped businesses and individuals reduce costs by minimizing face-to-face contact with customers, partners and government agencies, and making interactions faster and easier.

Keywords: digital economy, technology, science, information, spirituality, enlightenment, knowledge, communication, economy, society, intensive development, economy, economic growth, prosperity, computer literacy.

ON IMPROVING THE QUALITY OF LIFE THROUGH THE OPTIMAL USE OF THE WORKING CAPACITY OF THE POPULATION

Abstract: choosing the optimal way to improve the quality of life by determining the working capacity of people through the age component.

Keywords: quality of life of the population, a measure of a person's efficiency, a person's physical performance.

Kholikova S.A.

DIGITAL SOCIETY AND NEW QUALITY OF LIFE

Abstract. This article describes the emergence of a network in the life of mankind and its development, as well as the personal experience and opinions of the author, as a user of the world network and its influence.

Keywords: world network, economics, communication, training, information technology, digital sphere, advantages and disadvantages of the digital sphere.

Shelginskaia V. A.

THE PERCEPTED QUALITY OF SOCIAL INTERACTION AT A DIGITALIZED SPECIAL EVENT

Annotation: The article discusses on how the transition of event events to an online format has affected the perception of aesthetic, social and interactive attributes of event activity in the minds of the audience, and how this affects the quality of perception of the special events by the audience.

Keywords: event, event-menegement, brand perception, social interaction, digitalization

SECTION 2

Abidova Z.K.

TECHNOLOGY OF REALIZATION OF INDIVIDUAL EDUCATIONAL TRAJECTORY OF COLLEGE STUDENTS USING NEW GENERATION ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES

Annotation: The research illustrates that the features of the use of electronic educational resources of a new generation in the educational process. The variable components of resources, pedagogical goals are reflected, which they allow to design individual educational trajectories of students.

Keywords: individual educational trajectory, new generation electronic educational resources, variations, thematic elements, intensification of the educational process.

Aitmukhambetov A.A.,

Nurusheva G. K.,

Tashetov A. A.,

Nauryzbayeva E.K.

HUMANITARIAN EDUCATION AND THE APPLICATION OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE STUDY OF THE HISTORY OF KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Annotation: The article highlights the development of humanitarian education and the formation of various pedagogical schools that have survived and transformed in the modern period. At the present time in the global educational space, including the teaching of history of Kazakhstan, a significant role is played by digital technologies and various pedagogical innovations.

Keywords: globalization, integration, innovation, informatization, education, national platform.

Bazarova L.V.

COMPUTER COMMUNICATION AND SEMANTIC FEATURES OF COMPUTER TERMINOLOGY

Annotation: The given article is devoted to the analysis and identification of the main semantic features of terminological units in computer discourse. It should be noted that with regard to the semantic component, according to the classification of V.M. Leichik, the terms can be divided into such four groups as motivated, partially motivated, falsely motivated and unmotivated. Representatives of the second group were not found in the computer environment. The largest number of terminological units is motivated.

Keywords: computer terminology, computer communication, term, lexeme, semantics, connotation, discourse.

Bilyalova A.A.

MACHINE TRANSLATION: CHALLENGES AND PROSPECTS

Annotation: The article is devoted to the issue of machine translation, which, in combination with further text editing, becomes a fairly competitive tool in translation work based on strategic directions and recommendations. Along with

the advantages of machine translation, its disadvantages are also highlighted. The author comes to the conclusion that a complete solution of the problem of machine translation has not yet been implemented, however, the development of new linguistic theories, modern advances in machine learning, the development of electronic dictionaries, thesauruses, the progress of computer technology leave hope that in the future it will be possible to obtain a satisfactory solution to the problem of adequate machine translation.

Keywords: machine translation, automated translation, electronic resources

**Bilyalova A.A.,
Samigullina G.D.,
Sakhapova F.Kh.**

INTERNET TEXTS IN THE GENRE TRAVELOGUE: THE SPECIFICITY OF TRANSLATION

Annotation: Travel has always been associated with the desire to learn something new, interesting, unfamiliar, and it began with the emergence of the first people, writing, and does not stop to this day. Along with travel, the genre of travelogue is also developing - where the plot is a trip somewhere.

The relevance of this study is caused by the needs of the society to use useful information about upcoming travels recommended by travelogue magazines on Internet sites in various languages, intended for a wide range of consumers in order to improve the quality of people's leisure while traveling, as well as the difficulties of translating foreign vocabulary used on the Internet. - tourism magazines from English into Russian in connection with the insufficiently studied and illuminated issues of the emergence and development of a travel terminological dictionary, its current state, typological and structural features of the terminological units of the tourism sector, their thematic, as well as lexical and semantic representation.

The subject of research in this article is the features of the travelogue genre in travel magazines from Internet sites, which still does not have a final definition in modern literary criticism.

The purpose of this article is to study the difficulties of translating the travelogue genre in magazines placed on Internet sites.

Tasks are to give a brief description of the development of the travelogue genre; to identify the features and difficulties in the translation of texts in travelogues.

Research methods: scientific literature analysis; method of sampling examples for work; descriptive method; comparative method.

The novelty and uniqueness of the study lies in the consideration of the specifics of the translation of the travelogue genre in travel magazines, as well as its perception in Russian literary criticism. The results of the work can be used during lectures and practical classes in literature, during special courses and seminars.

Keywords: travelogue, journey, genre, information flow, quality of life, travelogue magazines.

**Vasilenko Zh.A.,
Lisovenko A.A.**

QUALITY MANAGEMENT IN EDUCATION

Annotation: Quality management systems abound in the literature, most of which is devoted to their description and contexts of their origin. The article conducted research showing that a number of schools described the social images of world-class universities, best school programs, star school projects and other versions of images of the types of the most effective educational institutions. The key performance indicators of the quality management of educational institutions have also been studied.

Keywords: quality, education, management, institutions

Ganiev N.U.

ETHNOGRAPHIC AND HISTORICAL FEATURES OF KYZILTEPA TOPONYMS

Annotation: This article focuses on the etymological analysis of toponyms that do not have sufficient indicators of historical, ethnic, ethnogenesis, toponymic, semantic and lexicographic development of place names of Kyzyltepa district and the assessment of its specific features.

Keywords: toponym, etymological analysis, lexicography, appellate lexicon, hybrid toponym, lexical basis, indicator.

Ganieva A.M.

INTERRELATIONSHIP OF CULTURAL CONGRUITY AND DIVERGENT THINKING OF ADOLESCENTS

Annotation: In the framework of this article, we analyzed how teenagers with a high level of divergent thinking tend to obey normative rules (to be culturally congruent). The importance of these factors is noted in the framework of theories of regulatory functions, which include the ability to navigate in various situations, the ability to adequately assess the situation and act in accordance with cultural norms and rules. Based on the results of a study of 272 adolescents, the nature of the relationship between these parameters was established.

Key words: adolescent, cultural congruence, divergent thinking, normative behavior, puberty.

ENGLISH-LANGUAGE NEOLOGISMS IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY:
WORD-FORMATION ASPECT

Annotation: The relevance of the topic and the need for scientific research are due to the popularization of neologisms in the conditions of intensive development of digital technologies in the Society 5.0 and the need for a systematic description of changes in the lexical composition of the English language. The article is devoted to the analysis of the ways of word formation of neologisms of the English language in the field of information technology. The authors conclude that the vast majority of English-language neologisms were formed using the morphological method of word formation, which includes word composition, telescoping, abbreviation (abbreviations, acronyms, apocopes), affixation (prefix and suffixation).

Keywords: neology, neologism, information technology, English, Internet communication.

Goryacheva O. N.

ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS IN THE CONDITIONS
OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Annotation: The article examines the problems of adaptation of foreign students in the context of cross-cultural communication. Attracting foreign students to Russian universities has led to a change in the qualitative composition of the contingent, revealed linguistic and socio-cultural barriers to adaptation to a new cultural environment. The leading method was the questioning of 1st year students. Having studied the obtained results, the problems affecting the quality of life of foreign students were identified and proposals for their solution were formulated. Based on the analysis, a conclusion was made about the difficulties of adaptation of foreign students who have poor command of the language of instruction.

Keywords: quality of life, foreign students, adaptation, cross-cultural communications, language training.

Evgrafova O. G.

LEXICO-PHRASEOLOGICAL MEANS OF FORMING IMAGES OF WOMEN POLITICIANS
IN THE ENGLISH-LANGUAGE MEDIA.

Annotation: This article discusses some features of creating the image of a woman politician in the English-language media discourse. Particular attention is paid to the linguo-stylistic means of conveying such an important component of the image as external characteristics (gender, appearance, age, marital status) and internal characteristics, in particular professional and personal-professional qualities.

Keywords: media discourse, image, phenomenon, woman, politician, gender.

Zakirova L. M.

PROJECT ACTIVITY AS AN EDUCATIONAL TRAJECTORY IN WORKING WITH CHILDREN WITH
SPECIAL HEALTH OPPORTUNITIES

Annotation: The article studies the dynamics of cognitive function recovery in children with special health conditions after project activities. The peculiarity of the educational trajectory is the psychological and pedagogical support of children's adaptation to society through project activities. It is shown that when using this educational trajectory, there is a decrease in anxiety and faster adaptation in society.

Keywords: project activity, educational trajectory, children with disabilities, psychological and pedagogical support, psychological characteristics, social adaptation.

Levchenko V.A.

FEATURES OF TEACHING CHINESE HIEROGLYPHIC WRITING

Annotation: The article presents the characteristics of mastering the Chinese character writing by students of higher educational institutions, as well as exercises that allow to develop hieroglyphic skills.

Keywords: teaching Chinese, hieroglyphic writing.

Mikhaylova A.G.

FORMATION OF A POLYETHNIC CULTURE IN THE CONTEXT OF PERSON'S SOCIALIZATION

Annotation: The polyethnic culture is considered as the basis of professional, creative, personal success of a student participating in intercultural interaction. The purpose of this article is to determine the components of a multi-ethnic culture. The main indicators are identified, which contribute to the formation of a culture of interethnic communication. The research materials were scientific publications of foreign scientists and the document "International legal guarantees for the protection of national minorities and the problems of their implementation with special education for minorities". The task of the person's integration into both national and world culture is posed in this paper. Polyethnic culture is also considered as a condition for free multiethnic interaction within the framework of person's socialization. The problem of self-identification of the individual and overcoming the spiritual and moral crisis can be solved through

social self-determination as a mechanism of social determination, which is influenced by the individual's own activity. The activity directions for the formation and development of a culture of interethnic interaction are identified: cognitive and emotional-behavioral, involving the diagnosis of psychological characteristics. Diagnostics includes the study of the level of social self-determination of the person. One of the components of social self-determination is a person's readiness and ability to transform oneself and reality creatively. Methods and means of forming a culture of interethnic interaction in the context of a multicultural educational space are proposed. It is concluded that the development of a multiethnic culture ensures the person's interethnic integration with the preservation of one's ethnocultural identity in a multinational environment.

Keywords: polyethnic interaction, social self-determination, self-identification, culture, socio-cultural space.

Mukhitdinova B.M.

SAYIDAHMAD VASLIY SAMARKANDIY'S JOURNALISTIC ACTIVITY

Annotation: The article is about scientist and poet Saidahmad Vasli Samarkandi's attitude to social problems at that time, who lived at the end of XIX and in the beginning of XX centuries.

Keywords: period, social problems, relations, enlightener, publicist

Sayfullina M.N.,

Akmamedov A.

ADAPTATION AND STYLISTIC TRANSFORMATION OF THE TEXT USING DIGITAL TECHNOLOGIES

Annotation: This article is devoted to the problem of adaptation of a literary text. The paper attempts to differentiate the concepts of language mediation, translation, and adaptation. The components of the pragmatic and stylistic adaptation of the text are considered and the criteria for evaluating the original translation are studied. Examples of the adequate translation of a literary text are given, the expressive means and stylistic techniques contained therein using digital technologies.

Keywords: text, language mediation, translation, stylistic adaptation.

Sorokin A.E.,

Gorbanets K.S.

FINANCIAL LITERACY AS AN ELEMENT OF FUNCTIONAL LITERACY OF A MODERN PERSON

Annotation: The scientific article is devoted to a research analysis of the features of the current level of financial literacy of the population in Russia and ways of promoting it. The article analyzes the need for financial literacy for the population of Russia. The topical problems of ensuring an increase in the level of financial literacy of citizens are listed. The tasks and goals of the federal project to increase the level of financial literacy of the population in Russia are analyzed.

Keywords: financial literacy; financial education; financial grammar; financial culture; financial behavior.

Tashetov A. A.,

Naurzybayeva E.K.,

Nurusheva G. K.

Kalinichenko O. V.

CRITICAL THINKING AS A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PHENOMENON UNDER THE CONDITIONS OF THE COMPETENCE-BASED APPROACH

Annotation: the article deals with the problem of formation of critical thinking and competence-based approach. The necessity of the formation and development of critical thinking as a means of developing professional competence among students of higher education is substantiated.

An analysis of the scientific literature on the problem of critical thinking led to the conclusion that most authors use the concepts of "critical thinking" and "critical thinking" as synonyms. A detailed analysis of the essence of the concept of "critical thinking" gave, first of all, an appeal to the origins of the problem of thinking in psychological science.

Keywords: thinking, critical thinking, cognitive activity, competence-based approach, reflection.

Titova O.V.,

Druzhinin F.R.

THEORETICAL MODEL OF FORMATION OF SOCIAL COMPETENCE OF STUDENTS

Annotation: The characteristic of the content of the concept of social competence is given, its main components are highlighted. It is considered what requirements are imposed on specialists who have received a bachelor's degree. A theoretical model of the formation of social competencies among students has been developed.

Keywords: Social competence, components, theoretical model.

MORPHOLOGICAL STAGES OF STUDY OF UZBEK LANGUAGE

Annotation: The fact that combined speech is a reinforcing factor in the content of the word has been established in the studies of scholars. It has been said that serious research has been carried out on the study of historical and modern morphology. It is well known that morphology is actually a study of grammatical form.

Keyword: linguistics, first of all, Turkish language, form, history and modernity.

Khairullina D.D.

LINGUISTIC FEATURES OF THE INTERNET COMMUNICATION

Annotation: The article focuses on the specific features of the Internet communication in the English language determined both by the internal linguistic laws and extralinguistic factors. The adaptation of language phenomena to the net communication is shown to be governed by the principle of economy of speech and mental efforts of participants and the amount of time required for communication.

Keywords: the Internet, Internet communication, English, neologism, abbreviation.

Khuzin I.R.,

Galimdzhanov K.Sh.

ESSENCE OF PRECEDENT SITUATIONS AS LINGUISTIC PHENOMENA (CASE STUDY: THE ENGLISH-LANGUAGE PRESS)

Annotation: Anyone learning a foreign language is often faced with the problem of adequate understanding of a particular culturally colored phrase or situation in context, which is often used as a replacement for a whole block of historically and nationally ethnically determined facts and concepts of the native speaker, which must be studied in order to correctly decipher the context. In this regard, the relevance of the study of precedent situations in linguistic culture study is obvious. Research objectives: 1) to reveal the semantic features of precedent situations, 2) to identify the linguoculturological components of precedent situations in the English-language newspapers. The research is based on the following methods: semantisation, contextual analysis. The study hypothesized that the study of precedent situations contributes to a more complete understanding of the material of a newspaper article, achieving the goal of explaining the encrypted information in context. As a result of the research, 76 precedent situations identified in newspaper articles in the English-language press were analyzed; their semantisation and contextual analysis were carried out, the hypothesis of the study was confirmed.

Key words: precedent situation (PS), invariants of precedent situation perception (IPSP), precedent phenomenon (PF), precedent text (PT), cultural linguistics, cognitive structure.

Chinyakova N.I.

IMPLEMENTATION OF DISTANCE LEARNING FORMS AS A PROBLEM OF MODERN SOCIETY (ON THE EXAMPLE OF CONDUCTING AND CHORAL TRAINING)

Annotation: The article defines the modern social relevance and features of the organization of remote forms of musical and performing training, the difficulties of organizing this process are indicated, the specifics of mastering choral conducting are given and the practice of minimizing difficulties in implementing distant structural units of choirmaster training of future music teachers is proposed, which will increase the effectiveness of training and can be adapted in other areas of education.

Keywords: distance learning, musical and performing educational process, methods of teaching choral conducting.

SECTION 3

Abramov V.I.,

Trushina I.

PRIORITIES IN ENSURING THE QUALITY OF LIFE IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

Annotation: Based on the method of analyzing complex open non-equilibrium systems, an assessment of the quality of life in a stable system of coordinates of energy flows was carried out, which makes it possible to give an objective picture of regions as stable socio-economic systems. Comparative data for Finland, Sweden, Russia, Ukraine, Belarus and Kazakhstan is presented.

Keywords: sustainable development, digital transformation, quality of life, sustainability, regional development, energy flows, capacity.

SOCIAL WELL-BEING AS A BASIC COMPONENT OF QUALITY OF LIFE (REGIONAL ASPECT)

Annotation: The intention of the article is to correlate the concept of social well-being with the concept of "quality of life", considered in the socio-cultural context, taking into account new strategic approaches to shaping the future of the country, its regions, and the people as a whole. The approach used made it possible to single out a conceptual set that allows describing the content of "well-being" as a component of "quality of life".

The empirical material was the data obtained by the authors of the article as a result of a study conducted with the support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the project "Sociocultural portrait of the Leningrad region: state, development prospects" (2016-2019).

Keywords: well-being, social, quality of life, needs, regional development

Gareeva N.A.,
Gareev A. A.

PECULIARITIES OF CORRUPTION RISK MANAGEMENT IN THE FRAMEWORK OF THE ACTIVITIES OF ECONOMIC ENTITIES

Annotation: This study will be devoted to corruption, as one of the most negative factors that affects the quality of life of the population, the development of the state, the formation of sustainable state and commercial institutions in society. We will try to reveal this phenomenon from the point of view of the analysis of law, a comparative method of research. As a basis for the study, we have chosen legal entities (organizations) that may also be subject to corruption. This may occur due to the fact that when interacting with counterparties, company managers can illegally influence decision makers in the form of bribes, commercial bribery, creating unequal conditions in competition, and so on. Therefore, it is important to study the features of managing corruption risks within the framework of companies' activities and identify criteria that will minimize risks and conduct business more transparently and honestly.

Keywords: Corruption, anti-corruption compliance, corruption risk, business entity, business law, criminal law, bribe, commercial bribery, anti-corruption.

Kiyanova L.D.

GROWTH FACTORS OF THE GLOBAL ULTRA-LIGHT AIRCRAFT MARKET

Annotation: The growing demand for entertainment events, the desire of people to improve the comfort of existence lead to the need to search for new formats for the provision of various types of services, including in the field of tourism and entertainment. One of these formats can be traveling on ultralight aircraft. The article evaluates the possibilities of expanding the use of ultralight aircraft in order to improve the quality of life of the population. The growth trends in demand for ultralight aircraft associated with changes in consumer preferences are analyzed.

Key words: ultralight aircraft, aviation industry, tourism, business transport, light sport aircraft market, air transportation, adventure sports.

Konsovsky A.A.,
Semukhina K.T.

THE RELEVANCE OF THE PROVISION OF PUBLIC AND MUNICIPAL SERVICES IN RUSSIA

Annotation: The creation of advanced tools for the provision of public services is the most important task in building the entire e-government system. In this regard, it is possible to formulate the purpose of this article, which is to study the current state of state and municipal services in Russia and the prospects for their development. For this purpose, information on modern ways of providing public services and the degree of their effectiveness was studied. The study analyzed current regulatory legal acts that regulate the legal provision of public services, as well as studied articles and publications of reputable publications focused on monitoring the quality of public services in Russia.

Keywords: public service, monitoring, municipal service, quality

Kochetygova O.V.,
Golovko M.V.
Penzina M.V.

ANALYSIS OF HOUSING AFFORDABILITY IN THE RUSSIAN MORTGAGE LENDING MARKET

Annotation: as an indicator of housing affordability, the average duration of repayment of a mortgage loan is considered. The analysis was carried out on the basis of regional data of the Russian Federation for 2019 and 2021. The average cost of a standard apartment, the average mortgage lending rate, the average per capita cash income and the subsistence level, the average household size, and the average nominal accrued wages were taken into account. The calculation was made using the financial function MO Excel NPER. It was revealed that the affordability of housing purchased with a mortgage in the Russian Federation decreased in 2020-2021. This happened as a result of the outpacing growth in the cost of housing in comparison with the growth of wages, an increase in interest rates.

Key words: mortgage lending, housing affordability, average maturity

Kuzmina E.S.,
Ermakova A.V.,
Khabarova K. E.

DEMOGRAPHIC SITUATION AND QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION IN THE IRKUTSK REGION

Annotation: The article deals with the demographic situation and statistical indicators of the quality of life of the population of the Irkutsk region. The authors explore demographic policy as a factor in the stability of the national economy. Modern problems in the field of demography are analyzed on the example of the Irkutsk region. The authors analyze existing programs that promote the development of the population with the least demographic losses.

Key words: demographic situation, quality of life of the population, demographic problems, demographic policy, population welfare.

Kuzmina E. S.,
Khandagurova V.A.

THE STANDARD OF LIVING OF SINGLE-PARENT FAMILIES

Annotation: This article analyzes the standard of living of single-parent families, as well as the reasons for which the income indicator decreases, since the single-parent family is one of the most vulnerable segments of the population at risk of lack of material resources. In addition, the types of single-parent families, the factors of their education and ways to support this segment of the population are considered.

Key words: single-parent families, standard of living, welfare, social support, alimony, divorce.

Laukart-Gorbacheva O.V.

HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT STRATEGY OF TATARSTAN: EXPERIENCE OF CONTENT ANALYSIS

Annotation: The problem of the development of human capital as one of the fundamental criteria for the quality of life has become of particular relevance in recent years. Tatarstan, having high socio-economic indicators, has favorable conditions for the formation and growth of human capital. Based on the content analysis of the Strategy for the socio-economic development of the republic, the significance of the concept of human capital, the priority of the development of its components and the main targets for its reproduction, accumulation and development are revealed.

Key words: human capital, development strategy, Tatarstan, quality of life, content analysis.

Letyukhina M.A.

STANDARDIZATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AS A BASIS FOR ASSESSING THE QUALITY OF LIFE

Annotation: The system of indicators characterizing the quality of life is an urgent need for modern government social policy. There are a large number of methods for assessing the quality of life, depending on the purpose of their application. This article reveals the advantages of using standardized indicators for assessing the quality of life on the example of St. Petersburg.

Keywords: quality of life, sustainable development, standardization, Saint-Petersburg

Linskiy D. V.,
Lazareva A.D.

GLOBAL ECONOMIC MODELS OF QUALITY OF LIFE

Annotation: this article defines the quality of life, discusses the main characteristics of this concept, as well as options for its measurement. The article also discusses the main indicators of global economic models of quality of life.

Keywords: quality of life, global economic models of quality of life, health, well-being, measurement, health, satisfaction of needs.

Mukhamadijeva Z.B.

COMMUNICATION - CONSUMER'S ATTITUDE TO THE SAFETY OF THE AGRO-FOOD CHAIN

Annotation: Food safety (PB) issues and potential health risks have become the subject of great interest from consumers. Some recent studies have mainly focused on BSF dioxins, avian influenza, genetic modification, coronavirus Cov19, as well as on the specific effects of food contamination by microbiological or chemical contaminants. The real or hidden problems of PB spread after an intensive exchange of information (mass media). A wide variety of studies consistently report a decrease in consumer confidentiality and a decrease in the rate of consumption after exposure to food-health communication data.

This article aims to explain the role of the consumer in the agricultural production chain. As a rule, the consumer chooses a food product (PP) in accordance with the price. Therefore, understanding consumer behavior is critical for making the right decision (on management and marketing), including strategic choices regarding evaluation, communication and risk management.

Keywords: communication, food safety, attribute, risk assessment.

Nikonets O. E.

THE MODEL OF FORMATION OF THE ECOSYSTEM OF THE "GREEN" ECONOMY

Annotation: The article discusses the features of "green" financing. The authors conducted a study of the evolution of the concept of green finance, green economy. The factors influencing the ESG transformation of the economy, business, and financial institutions are considered. When evaluating the effectiveness of green financing, the authors proposed the use of an optimized result-oriented model.

Keywords: business model, green credit, green financing, result-based financing, ESG transformation, ecosystem.

Puryaev A.S.

TO QUESTION OF MEASURING QUALITY OF LIFE

Annotation: World Health Organization defines people's quality of life as an "individual" perception of one's life position in the context of their culture and system of values in relation to their goals, expectations, standards and problems. A study of this issue was carried out according to the source of the Science Direct platform. Current global trends and approaches to this issue are identified. Based on the study, we have proposed a conceptual model for measuring the quality of life of the population of the territory. This model includes a comprehensive approach to assessment, the classification of test categories and the development of objective indicators for assessing the quality of life (QOL). The model takes into account global trends and uses QOL assessment tools approved by the World Health Organization.

Key words: quality of life, subjective well-being, objective well-being, tools for assessing quality of life

Razakova B.S.

DIGITALIZATION IN THE AGRICULTURAL SECTOR IN UZBEKISTAN

Annotation: The article examines the current state of the digital economy in the agricultural sector and outlines the prospects for the use of innovative and digital technologies in Uzbekistan.

Key words: digital economy, digitalization, digital technologies, agriculture, economic growth.

Razakova L.S.

PERSPECTIVES FOR THE FURTHER DEVELOPMENT OF DIGITALIZATION IN THE INDUSTRIAL SECTOR OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Annotation: The article analyzes the prerequisites and features of the development of the digital economy. The justification of the need for digitalization in the industrial sector, the development of which will increase the level of welfare of the country, is given.

Key words: digital economy, information technology, innovation, industrial sector.

Savchenko I.A.

Pinchuk M.A.

ANALYSIS OF CURRENT FACTORS AFFECTING THE LEVEL AND QUALITY OF LIFE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: In this work, on the basis of modern textual materials and the author's opinion, definitions were given, relevant examples were given, and various factors affecting the level of and the quality of life of the population, which were then analyzed to answer the main question: "What level and quality of life has the Russian Federation reached at the moment?"

Keywords: standard of living, quality of life, factors, person, research, theory, population, analysis.

Sakhibieva A.I.

Akhtyamova K.A.

FEATURES OF CONSUMER BEHAVIOR UNDER THE CONDITIONS OF PRICE CHANGES ON THE COSMETICS MARKET IN RUSSIA

Annotation: Currently, inflation is unstable and unstable due to sanctions pressure and taking into account geopolitical factors in Russia, which undoubtedly affects all sectors of the economy and has a direct impact on consumer behavior and consumer demand. The cosmetics market covers many aspects of the population's life and is an important source of goods, especially for women. The purpose of the study is to analyze the behavior of Russians in the conditions of price changes in the cosmetic market in Russia.

Key words: consumer behavior, cosmetics market, perfumery market, economy, consumer preferences, demand, crisis.

**CREATING SPECIAL EDUCATIONAL CONDITIONS FOR CHILDREN
WITH SENSORY DISORDERS AS A CRITERION OF THE QUALITY OF LIFE IN A PUBLIC SCHOOL**

Annotation: *The article presents the content aspects of teaching some sections of the academic discipline "Inclusive Education for Children with Disabilities" in a pedagogical university.*

Keywords: *inclusive education, school, university, sensory impairments, visually impaired, hearing impaired, students with disabilities.*

***Turko V. A.,
Dedkov S. M.***

MATHEMATICAL MODELING OF THE BALANCE OF COMPLEX ECONOMIC SYSTEMS

Annotation: *Of particular relevance are studies that synthesize the approaches of mathematical modeling of complex systems and are aimed at system analysis of balanced development of the economy in order to obtain an effective assessment of the state's activities. The central question remains the criteria for the optimal functioning of the economy. Therefore, when choosing the optimal technological options for achieving planned targets, it is necessary to use mathematical methods for solving extreme problems. The common basis remains the desire to commensurate the public utility of the results of production and to obtain estimates of the resources used.*

Keywords: *Computable General Equilibrium models, remains the criteria for the optimal functioning of the economy, mathematical methods.*

Shamaeva E.F.

MEASURING QUALITY OF LIFE IN TERMS OF NATURAL SCIENCE METERS

Annotation: *the scientific basis for measuring the quality of life in the system-energy paradigm, a model of the total standard of living taking into account the total consumption of natural energy resources and their efficiency are presented. The combined quality of life is considered as an integrated interdisciplinary measure of the development of the socio-economic system, the work presents examples and illustrations in solving the applied problems of regional development management.*

Keywords: *interdisciplinary research in the system "nature - society - man," system-energy paradigm, quality of life, measurement problem.*

Содержание

Секция 1 «Цифровое общество и новое качество жизни»	3
Абрамова С.Б., Антонова Н.Л. Цифровая партисипация как механизм улучшения качества жизни.....	3
Акабиров Л.Х., Баротов Б. Возможности цифровых технологий для улучшения качества жизни	6
Алпатов Э.С. Цифровое общество и качество жизни: экономико-философский взгляд.....	9
Асраев З.Р. Цифровые технологии – важный фактор экономического роста.....	13
Ибрагимов Г.А. Обеспечение безопасности при цифровизации общественной жизни	15
Корокошко Ю.В. «Индустрия 4.0» в условиях развития концепции «Общество 5.0».....	20
Косников С.Н., Егорчев Ф.А. Влияние новейших технологий на качество жизни цифрового общества	24
Кривенкова М.В. Прогрессивное развитие международного частного права в сфере цифровизации	28
Макаров А.Н. Цифровая экономика: возможности и риски в контексте качества жизни	30
Мисюров Д.А. Моделирование развития уровней жизни с помощью эволюционно-революционных диалектических диалогических схем и диалектических формул на основе двоичного счисления	34
Никитина А.С. Вовлеченность граждан в цифровой социальный контроль как индикатор нового качества жизни	37
Николаева А.А., Алфёрова Е.А. Влияние цифровизации социальной сферы на качество жизни современного человека.....	40
Николаева М.В. Цифровые трансформации современного российского общества: от популярного контента к образованию новых онлайн-профессий.....	43
Павлова Е.В., Куганов В.Г. Повышение качества жизни посредством внедрения цифровых технологий.....	51
Полетаев Д.А., Соколенко Б.В. Концепция повышения активности покупателей интернет-магазинов	54
Романов Д.С. Цифровизация отрасли жилищно-коммунального хозяйства, как механизм принятия оперативных решений проблем населения	56
Садыкова А.Э., Садыков А.Э., Сафина Д.Д. Цифровые проекты и платформы	58
Савченко И.А., Гусева А.П. Цифровые технологии Сбербанка и новое качество жизни	61
Савченко И.А., Павленко К.А. Влияние социальных сетей на качество жизни.....	65
Сарина А.Ж. Новое качество жизни будущего поколения «Умная площадка».....	69
Селиверстова Н.С., Григорьева О.В. Циклический характер влияния развития цифровых экосистем в промышленности на качество жизни.....	72
Селиверстова Н.С., Шубинкин А.Н. Влияние развития цифровых платформ на качество жизни и человеческий капитал работников	75
Сысоева Е.А. Национальные стандарты для реализации проектов по улучшению городской инфраструктуры.....	80
Тахиров Б.Н., Бозоров Д.С. Цифровой прогресс как ключевой фактор улучшения качества жизни	84
Титова Л.Г., Бовыкин К.А. Цифровое общество и свобода формирования собственных ценностей	86
Турсунова М.Р. Эффективное управление процессами цифровизации для устойчивого развития Республики Узбекистан	90
Файзуллаев С.Х., Файзуллаев У.С. О совершенствовании качества жизни посредством оптимального использования работоспособности населения	95
Холикова С.А. Цифровое общество и новое качество жизни	98
Шелгинская В.А. Воспринимаемое качество социального взаимодействия на цифровизированном event-мероприятии.....	100

Секция 2 «Коммуникация и образовательные траектории в обществе 5.0.»	105
Абидова З.К. Технология реализации индивидуальной образовательной траектории учащегося колледжа с использованием электронных образовательных ресурсов нового поколения	105
Айтмухамбетов А.А., Нурушева Г.К., Ташетов А.А., Наурызбаева Э.К. Гуманитарное образование и применение информационно-коммуникационных технологий в процессе изучения истории Казахстана в условиях глобализации	109
Базарова Л.В. Компьютерная коммуникация и семантические особенности компьютерной терминологии	112
Билялова А.А. Машинный перевод как инструмент современной межъязыковой коммуникации: вызовы и перспективы	115
Билялова А.А., Самигуллина Г.Д., Сахапова Ф.Х. Интернет-тексты в жанре тревелог: специфика перевода	119
Василенко Ж.А., Лисовенко А.А. Управление качеством в сфере образования.....	124
Ганиев Н.У. Этнографические и исторические особенности топонимов кызылтепы	127
Ганиева А.М. Проблема выраженности культурной конгруэнтности и дивергентного мышления подростков	131
Гилязева Э.Н., Гимадеева Э.Н. Англоязычные неологизмы в сфере информационных технологий: словообразовательный аспект	135
Горячева О.Н. Адаптация иностранных студентов в условиях кросс-культурной коммуникации	140
Евграфова О.Г. Лексико-фразеологические средства формирования образов женщин-политиков в англоязычных СМИ.....	143
Закирова Л.М., Комарова Л.Е. Проектная деятельность как образовательная траектория в работе с детьми с особыми возможностями здоровья	148
Левченко В.А. Особенности обучения китайскому иероглифическому письму.....	151
Михайлова А.Г. Формирование полиэтнической культуры в рамках социализации личности	153
Мухитдинова Б.М. Публицистическая деятельность Саидахмада Васли Самарканди.....	158
Сайфуллина М.Н., Акмамедов А. Адаптация и стилистическая обработка текста с использованием цифровых технологий.....	161
Сорокин А.Е., Горбанец К.С. Финансовая грамотность как элемент функциональной грамотности современного человека.....	165
Ташетов А.А., Наурызбаева Э.К., Нурушева Г.К., Калинин О.В. Критическое мышление как психолого-педагогический феномен в условиях компетентностного подхода	168
Титова О.В., Дружинин Ф.Р. Теоретическая модель формирования социальной компетентности обучающихся	172
Турсунов А.Р. Морфологические этапы изучения узбекского языка	178
Хайруллина Д.Д. Языковые особенности интернет-коммуникации	180
Хузин И.Р. Сущность прецедентных ситуаций как языковых феноменов (на примере англоязычной прессы)	186
Чинякова Н.И. Реализация дистанционных форм обучения как проблема современного социума (на примере дирижерско-хоровой подготовки).....	189
Секция 3 «Качество жизни: проблемы, методологии, критерии, показатели и социальные индикаторы»	193
Абрамов В.И., Трушина И. Приоритеты в обеспечении качества жизни в условиях цифровой трансформации экономики.....	193
Баранец С.Н., Салахутдинова Р.Х. Социальное благополучие как составляющая качества жизни (региональный аспект)	199

Гареева Н.А., Гареев А.А. Особенности управления коррупционными рисками в рамках деятельности хозяйствующих субъектов.....	202
Киянова Л.Д. Факторы роста мирового рынка сверхлегких самолетов.....	206
Консовский А.А., Семухина К.Т. Актуальность предоставления государственных и муниципальных услуг в России.....	209
Кочетыгова О.В., Головкин М.В., Пензина М.В. Анализ доступности жилья на российском рынке ипотечного кредитования.....	213
Кузьмина Е.С., Ермакова А.В., Хабарова К.Е. Демографическая ситуация и качество жизни населения в Иркутской области.....	217
Кузьмина Е.С., Хандагурова В.А. К вопросу об уровне жизни неполных семей.....	220
Лаукарт-Горбачева О.В. Стратегия развития человеческого капитала татарстана: опыт контент-анализа.....	222
Легюхина М.А. Стандартизация устойчивого развития как основа для оценки качества жизни населения	226
Линский Д.В., Лазарева А.Д. Глобальные экономические модели качества жизни.....	232
Мухамадиева З.Б. Коммуникация – отношение потребителя к безопасности цепи агро-пищевых продуктов .	236
Никонец О.Е. Модель формирования экосистемы «зеленой» экономики.....	239
Пуряев А.С. К вопросу измерения качества жизни.....	244
Разакова Б.С. Цифровизация в агропромышленном комплексе Узбекистана	253
Разакова Л.С. Перспективы дальнейшего развития цифровизации в промышленном секторе Республики Узбекистан	256
Савченко И.А., Пинчук М.А. Анализ текущих факторов, влияющих на уровень и качество жизни в Российской Федерации.....	258
Сахбиева А.И., Ахтямова К.А. Особенности потребительского поведения в условиях изменения цен на рынке косметики в России	261
Семенова Т.Н. Создание специальных образовательных условий для детей с сенсорными нарушениями как критерий качества жизни в массовой школе.....	264
Турко В.А., Дедков С.М. Математическое моделирование сбалансированности сложных экономических систем	266
Шамаева Е.Ф. Измерение качества жизни в терминах естественнонаучных величин.....	268
ANNOTATIONS	276

Научное издание

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ
В СТРАТЕГИИ «ОБЩЕСТВО 5.0»**

Том 1

Редактор
Г.Ф. Таипова

Компьютерная верстка
А.А. Фахуртдинова

Подписано в печать 15.09.2022.

Бумага офсетная. Печать ризографическая.

Формат 60×84 1/16. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 9,53. Уч.-изд. л. 8,64. Тираж 50 экз. Заказ 1729-491

Отпечатано в издательско-полиграфическом центре
Набережночелнинского института
Казанского (Приволжского) федерального университета

423810, г. Набережные Челны, Новый город, проспект Мира, 68/19
тел./факс (8552) 39-65-99 e-mail: ic-nchi-kpfu@mail.ru